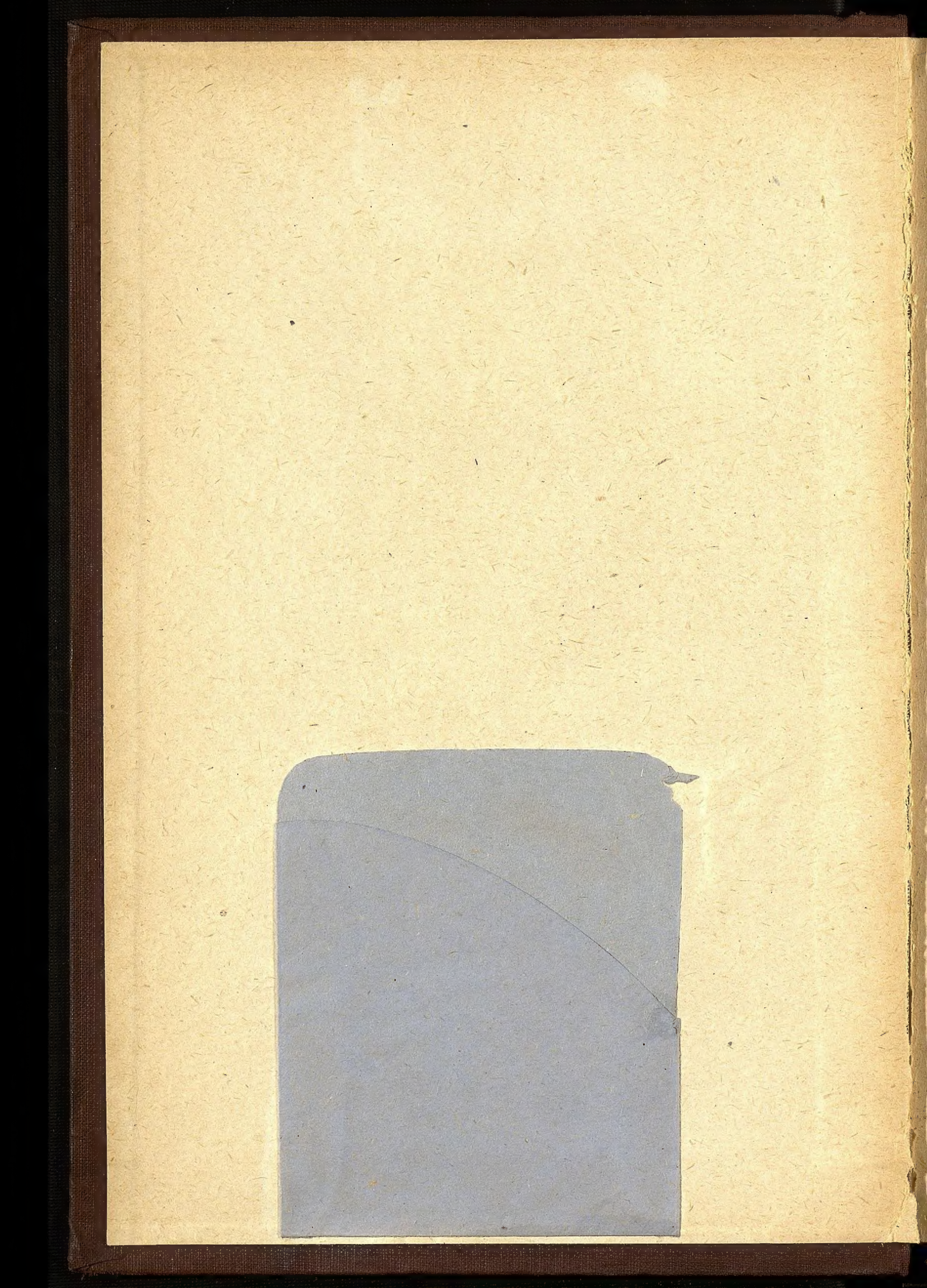
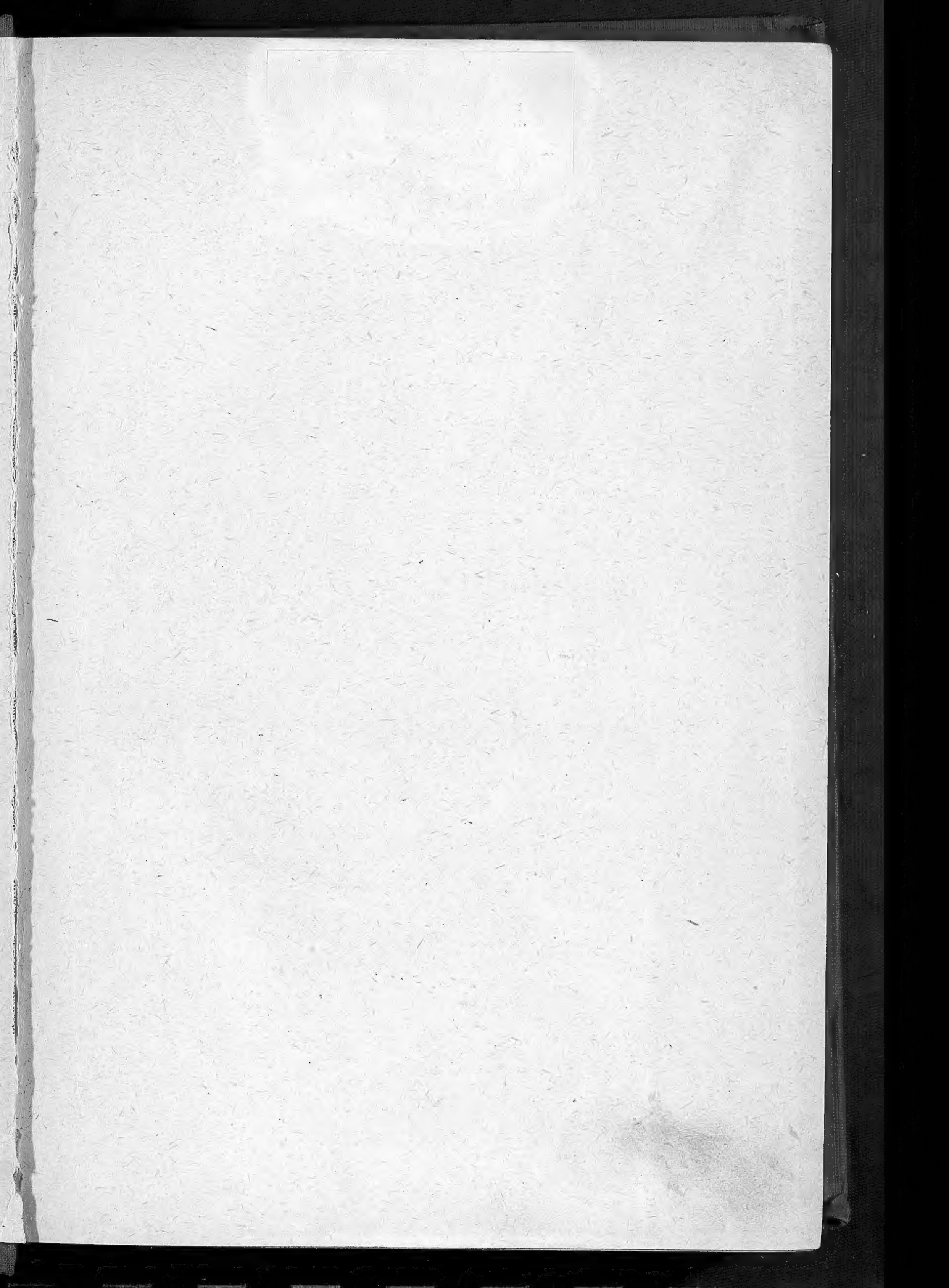
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ в 20—60-х гг. XIX в.

Часть I

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ 1827—1843 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД

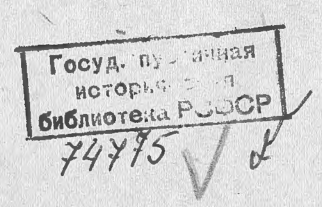

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непременный секретарь акад. Н. Горбунов

Редактор издания И. П. Петрушевский

Составили и подготовили к печати
Н. Г. Богданова и Я. М. Притыкин

Технический редактор Ив. Пошешулин. Корректор А. С. Шамбан.

Сдано в набор 11/III 1936 г. Подписано к печати 10/VIII 1936 г. Формат $72 \times 110^{1}/_{16}$. Объем 29 п. л.
В 1 п. л. 46 000 печ. зн. Тираж 3500 экз. Уполн. Главлита Б. 28257 АНИ № 104. Заказ 1255.

Набрано в 1-й Образцовой типографии Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“, Москва, Валовая, 28.
Отпечатано в типографии Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12. Заказ № 1877.

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящая публикация содержит документы центральных (московских и ленинградских) архивов, освещающие определенный период в истории колониальной политики российского царизма в Азербайджане, в частности мероприятия царских властей по охране и юридическому оформлению существовавших там феодально-крепостнических отношений. Выпускаемые тома выходят в серии изданий, подготовленных и намеченных к печати Ленинградским отделением Института истории Академии Наук СССР — публикаций и исследовательских работ по истории народов СССР и бывших колоний царской России.

Необходимость в публикации, подобной предлагаемой, давно назрела. Как известно, период XVI—XVIII вв. и даже XIX в. в историографии бывших колониальных народов царской России менее всего изучен и разработан (гораздо менее, чем, например, для народов Ср. Азии и Зап. Закавказья период X—XIV вв. н. э.); более чем скромны и при том неизменно подчинены требованиям социально-политического заказа российского самодержавия и достижения дореволюционной историографии в области выявления и публикации источников по истории царских колоний данных периодов. В частности, не было сделано почти ничего в области публикации источников по истории Закавказья. Бедность данного участка дореволюционной историографии отнюдь не случайна. Царское правительство не поощряло изысканий по истории своих колониальных народов, кроме тех, которые имели целью историческое оправдание и обоснование военно-феодальной экспансии русского царизма.

Перед советскими историками стоит важная задача — выявление и публикация источников по истории данных периодов. Актуальность и необходимость научной публикации архивных материалов по истории политики центральных органов царского правительства в отношении Кавказа и их сношений с местной колониальной администрацией, в первую очередь ценнейшего фонда Кавказского комитета (ЛОЦИА), думается нам, вполне оправданы.

Пока подготовлено 4 части (три тома) настоящей публикации. Первые две части т. I, ныне выпускаемые из печати, содержат документы

ленинградских и московских архивов по истории социальной политики и колониального режима царизма в Азербайджане в 1827—1843 и 1843—1865 гг (соответственно двум этапам колониальной политики царизма в Закавказье), в выпуске третьем будут опубликованы документы по истории национально-колониальных движений в Азербайджане и в выпуске четвертом — документы по истории торговли и промышленности в Азербайджане тех же периодов.

Редакция

И. П. ПЕТРУШЕВСКИЙ

СИСТЕМА РУССКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Помещаемые в настоящей публикации документы по истории колониальной политики царской России в Азербайджане относятся к периоду с конца 20-х до начала 60-х годов XIX в. Хронологические рамки здесь взяты не случайно. Как ни мало разработана до настоящего времени история русской колониальной политики в Закавказье, можно утверждать, что отмеченный отрезок времени в общем соответствует началу и концу второго периода в развитии колониальной политики царизма.

Первый период открывается захватом Восточной Грузии в 1801 г. и завершается войнами русско-персидской (1826—1828 гг.) и русско-турецкой (1828—1829 гг.). В этот период русская политика в Закавказье непосредственно примыкает к политике эпохи военно-феодальной экспансии, в частности, к политике периода русских походов в Закавказье в 80—90-х годах XVIII в.

Закавказье завоевывала не буржуазная, а еще дворянская Россия; как указывает, отвечая Мартову, В. И. Ленин, лишь «при Александре II русский царизм *«начинал* выражать классовые интересы буржуазии».[1]

Непосредственная заинтересованность русского купечества в расширении торговли с Закавказьем и даже с Ираном до 20-х годов XIX в. не была еще достаточно велика. Роль волго-каспийского пути как основной магистрали торговли с востоком начиная с 30-х годов XVIII в. сильно пала. Во второй половине XVIII в. черноморская проблема отодвинула вопрос о волго-каспийском пути на задний план. Да и сам Иран в XVIII в. (точнее, еще с последней четверти XVII в.) переживал полосу хозяйственного распада, упадка торговли и ремесленного производства. Резкий упадок переживала в частности торговля персидским (главным образом гилянским) шелком — ведущая отрасль персидской вывозной торговли с Европой; некоторый относительный подъем шелководства и торговли шелком в последней четверти XVIII в.[2] был не настолько значительным, чтобы стимулировать то или иное направление русской внешней торговли.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XIV, стр. 64, «Левение» буржуазии и задачи пролетариата. Изд. 2, испр. и доп., М. 1929.

[2] В. В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, 1903, стр. 157.

Все сказанное об экономическом упадке Ирана в XVIII в. в еще большей мере относится к Закавказью и, в частности, к ханствам Азербайджана. Этот упадок был проявлением общего хозяйственного упадка стран Передней и Средней Азии, — факт, достаточно известный историографии этих стран. Однако, в Восточном Закавказье действовали и местные причины, усилившие кризис феодальной экономики. В ряду этих причин, помимо общего упадка караванной посреднической торговли, помимо борьбы России и Турции за обладание Восточным Закавказьем в 20—30-х годах XVIII в., не последнее место занимают гражданские войны первой четверти XVIII в., особенно восстание 1711—1712 гг. в Северном Азербайджане, связанное с именем Хаджи Давуда; социальная природа его доныне не изучена, однако вряд ли приходится сомневаться, что основная струя в этом движении была крестьянской, окрасившей движение в антифеодальные цвета. В течение всего XVIII в. феодальная экономика Восточного Закавказья носит больше черт застойности, чем в предшествовавшие периоды. Оросительные системы были в упадке, феодально-зависимые крестьяне были разорены,[1] торгово-ремесленные города свелись к незначительным поселениям, обслуживавшим узкий местный рынок. Такое положение не изменилось сколько-нибудь заметно и в первые десятилетия русской оккупации. Местная торговля и ремесла были незначительны еще в 30-х годах XIX в.[2] Торговля Баку и Дербенда с Ираном около того же времени находилась почти целиком в руках не местных и не русских, а персидских купцов.[3] Добыча бакинской нефти в начале XIX в. была даже ниже, чем в X в.[4] Вдобавок добыча нефти, так же как и добыча соли из прикаспийских озер и добыча квасцов в Заглике, велась примитивными способами, при помощи принудительных повинностей, возложенных на местных крестьян, которых на известные периоды в году пригоняли к откупщикам особые есаулы (ср. положение «приписных крестьян» при Аллавердских и Ахтальских медных серебро-свинцовых казенных заводах в Грузии в тот же период). Попытки Цицианова в 1805—1806 гг. разрабатывать дашкесанскую железную руду (исключительно только в целях снабжения армии) не пошли дальше проектов.

---

[1] Разорение крестьянства в этот период яркими красками рисует персидская надпись на стене мечети в сел. Вананд (нын. Нахичеванской АССР), 1145 г. хиджры (1732 г. хр. эры); текст ее приведен у Н. Ханыкова (N. de Khanikoff. Mémoires sur les inscriptions musulmanes du Caucase, Paris, 1863, p. 96—97).

[2] См. Обозрение российских владений за Кавказом, 1828—1836 гг., томы I—IV.

[3] Обозрение российских владений за Кавказом, т. IV, стр. 39—77. — Баку как торговый рынок и порт еще в 1837 г. рассматривался как второстепенный, даже по сравнению с Ленкораном. См. об этом Ленингр. отделение центрального исторического архива (ЛОЦИА), фонд Кавказского ком-та, 1837 г., д. 60, лл. 23—25.

[4] В. В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925, стр. 36—37.

Правда, Закавказье и, в частности, Азербайджан имели немалое значение как сырьевая база для русской мануфактуры (хлопок, шерсть, шелк и т. п.). Но само развитие русской текстильной промышленности в тот период не было еще настолько сильным, чтобы царская Россия могла и хотела провести сколько-нибудь серьезные меры по оживлению в Азербайджане хлопководства, шелководства и т. д. (хотя проекты такого рода время от времени появлялись).

В этот период в русской политике в Закавказье очень видное место занимали военно-стратегические моменты. Утверждение России в Западной Грузии, Абхазии, Ахалцихском районе укрепило позицию ее в «восточном», т. е. турецком вопросе, который в свою очередь тесно увязывался с общеевропейской политикой России. Но в целом завоевание Закавказья сводилось для России к превращению его в плацдарм для дальнейшего наступления на Иран. Экспансия же в Иран была прежде всего одним из эпизодов в ее соперничестве с Англией, а одно время (в 1805—1807 гг.) и с Францией. О том, насколько русская экспансия в Закавказье была звеном во взаимоотношениях России с европейскими государствами, свидетельствует указание К. Маркса (1863 г.): «Эти два дела — подавление польского восстания и завоевание Кавказа — я считаю самыми серьезными европейскими событиями со времени 1815 года».[1] Военная оккупация Закавказья в тот период связывалась с русско-иранскими отношениями, с задачами освоения Каспийского моря как русского озера, с началом проникновения России в Среднюю Азию. Эти стратегические моменты по отношению к Восточному Закавказью утратили свою остроту для России только после поражения Ирана в 1826—1828 гг. и заключения Туркманчайского мира, а вполне перестали существовать только после русско-иранского соглашения, а затем союза (1834 г.). Западное Закавказье продолжало сохранять известное стратегическое значение в связи с политикой России в турецком вопросе и позднее.

Колониальное значение Восточного Закавказья (Сев. Азербайджана) в тот период еще не сознавалось достаточно ясно центральным правительством России, тем более местной администрацией. Господство России выявилось здесь в форме режима военной оккупации не только в период русско-персидской войны 1804—1813 гг., но и после нее, — вплоть до 1826 г. Это сказалось и на системе управления. Если в Грузии, дворянские элементы которой в некоторой части своей поддерживали с Россией более или менее тесные связи еще в XVIII в., русские немедленно после захвата страны провели основательную ломку административной системы и ввели управление, напоминавшее управление в центральных губерниях России,[2] то в оккупированных русскими войсками ханствах Азербайджана

---

[1] К. Маркс и Фр. Энгельс. Соч., т. XXIII (переписка), стр. 188, Партиздат, 1932.

[2] См. Положение об управлении Грузией 12 сентября 1801 г. — Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, т. II, стр. 485.

и Дагестана мы не видим ничего подобного. Русские оккупационные власти заботились гл. обр. о стратегическом обеспечении тыла персидского фронта (эти же цели преследовала и борьба с «незамиренными» племенами Дагестана), снабжении армии и взимании дани (так назыв. «червонцы»), которую ханы в свою очередь взимали с феодально-зависимых ра'ийятов.[1]

М. Н. Покровский склонен видеть в ликвидации прикаспийских ханств результат обдуманной «макиавеллистической» политики русских военных властей.[2] Нам думается, что для данного периода едва ли можно говорить о единой линии русских властей в этом вопросе. В самом деле, если ханства Ганджинское и Бакинское, оказавшие сильное военное сопротивление, были объявлены уничтоженными вслед за завоеванием их (в 1804—1806 гг.), то ханство Шекинское и султанства Шамшадильское и Казахское просуществовали до 1819 г., ханство Ширванское — до 1820 г., ханство Карабагское — до 1822 г., ханство Талышское — до 1826 г., ханство Нахичеванское — до 1840 г., султанство Илисуйское — до 1844 г., шамхальство Тарковское — до начала 60-х г. XIX в. Если в ряде случаев, особенно при Ермолове, русские власти не брезгали приемами прямой провокации для устранения местных ханских династий (именно при помощи такого приема побудили бежать в Иран Махди Кули-хана карабагского в 1822 г.), то это вызывалось недоверием к искренности верноподданнических чувств тех или иных ханов, фактами персонального порядка. Здесь имела место политическая подготовка ожидавшейся войны с Ираном (1826 г.) — очищение тыла от неблагонадежных правителей, но не желание ввести в ханствах единообразную систему управления по русским образцам. Политически благонадежные ханы не только оставались на местах, но к владениям их прирезывались новые территории; шамхал тарковский получил в 1806 г. северную часть уничтоженного Дербендского ханства, в 20-х годах предполагали передать ему же и Чечню.[3] Только во втором периоде русского владычества в Восточном Закавказье (с 30-х годов) царизм стал применять единую, более или менее выдержанную линию в отношении крупных «мусульманских» владетельных феодалов, лишая их сюзеренной власти, но в то же время тщательно охраняя их права, как помещиков.

К сказанному прибавим, что традиционные представления о «ликвидации» ханств для периода 1803—1829 гг. едва ли правильны. Историки, говоря о ликвидации ханств, не обратили достаточного внимания на то обстоятельство, что устранение от власти ханских династий еще не означало ликвидации самих ханств. Куба и после устранения Шейх Али-хана кубинского некоторое время (1808—1810 гг.) официально именовалась

---

[1] См. об этом Описание Шекинской провинции, Тифлис, 1819 г. и Описание Карабагской провинции, Тифлис, 1823 г.

[2] М. Н. Покровский. Завоевание Кавказа. История России в XIX в., изд. Гранат, т. V, стр. 299—301.

[3] См. Акты Кавказской архео графической комиссии (АКАК), т. VII, № 870 и сл.

ханством; ею управлял своего рода регентский совет (диван) из четырех «почетнейших беков», председатель которого Хаджи-бек именовался наибом (наместником).[1] В таком же приблизительно положении находился в 1826—1841 гг. Талыш, управлявшийся «временным правлением (диваном) Талышского ханства» из двух местных беков под председательством русского генерала.[2] В других случаях ханства переименовывались в «провинции», а во главе их ставились русские «провинциальные коменданты» (чаще всего в чине полковника или генерала), которым главноначальствующий Закавказьем предписывал управлять «по прежним (т. е. ханским.— *И. П.*) обычаям»,[3] не меняя прежнего образа управления.[4]

И действительно, система комендантского управления, просуществовавшая во всех бывших ханствах до 1841 г., почти ничем не отличалась от системы ханского управления. Комендант пользовался всеми теми правами, которыми в свое время располагал и хан, кроме права выносить смертные приговоры.[5] Комендант председательствовал в провинциальном суде, утверждал в должности казия (местного главу мусульманского духовенства и шариатского суда), махальных наибов и прочих лиц администрации провинции (ханства). Комендант подтверждал выданные прежними ханами фирманы (указы) и та'лики (предписания) о пожаловании разным бекам поместий с сидевшими на их землях общинами (джама'ат) ра'ийятов (феодально-зависимых крестьян) [6] и сам раздавал разным бекам во владение (или «в управление», т. е. в тийюль, своего рода бенефиций) населенные поместья [7] и ранджбаров (лично зависимых от беков крестьян).[8]

[1] АКАК, т. III, № 745, 761.

[2] Азербайдж. Центр. архив. управления (АзЦАУ), Ист. арх., фонд Талышского временного правления, дела 1—5.

[3] АКАК, т. III, № 745, Инструкция ген. Гудовича ген. Булгакову об управлении Кубинским ханством.

[4] АКАК, т. IV, № 644, Инструкция ген. Гудовича ген. Гурьеву об управлении Бакинской провинцией.

[5] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1837 г., д. 15, лл. 62 об. — 98 об., Докладная записка сен. Гана 1837 г.

[6] См., напр., АзЦАУ, Ист. арх., фонд военно-окружн. нач-ка, д. 47, л. 147— персидский текст та'лики ширванского коменданта 1827 г. об утверждении Ага-бека во владении кишлагами (зимними кочевьями) Тутчу и Кельбаджар; ср. АзЦАУ, Ист. арх., фонд куб. коменданта, д. 10 — подтверждение кубинскими комендантами ханских пожалований.

[7] См., напр., АзЦАУ, Ист. арх., фонд куб. коменданта, д. 7, л. 3. Та'лика кубинского коменданта ген. Лисаневича 1825 г. о пожаловании Ага Риза-беку Алибекклу сел. Леджед с 39 ра'ийятами и 2 ранджбарами. Ср. АзЦАУ, Ист. арх., фонд ширванского коменданта, д. 23, л. 8 — та'лика ширванского коменданта полк. Старкова 1237 г. хиджры (1822 г. хр. э.) о пожаловании Мустафа-беку сел. Кошакенд, Янгикенд, Тупикенд и Фатх-оглы (персидский текст и русский перевод).

[8] Разные кубинские коменданты в период с 1810 до 1824 г. раздарили различным бекам свыше 1 000 семейств ранджбаров; см. об этом АзЦАУ, Ист. арх., фонд куб. коменданта, д. 5 «О речбарах Кубинской провинции».

Составлявшиеся в таких случаях от имени коменданта и скрепленные его личной печатью та'лики по форме и стилю ничем не отличались от обычного трафарета старых ханских фирманов. От коменданта же зависело утверждение в бекском звании лиц, получивших это звание по ханским документам, также конфискация у политически неблагонадежных беков поместий и передача их во владение других лиц.[1] Простым приказом коменданта государственные селения и крестьяне могли быть превращены в частновладельческие и, наоборот, ра'ийяты обращены в ранджбаров и обратно.[2]

Заведывание полицией, так. наз. военными нукерами и чапарами (местной конной милицией), раскладка между сельскими общинами государственных налогов и сбор их, отдача на откуп казенных пастбищ, соляных, рыбных и других промыслов, весового сбора (мизан) и дорожных пошлин (рахдари) также находились в руках коменданта.[3] Комендант издавал постановления, регулировавшие повинности ра'ийятов своим владельцам (правда, в этих случаях коменданты обычно лишь подтверждали повинности, существовавшие при ханах, не вводя новых).[4]

Неудивительно поэтому, что ревизовавшие в 1829 г. Закавказье сенаторы Мечников и Кутайсов сделали вывод: «От произвола коменданта... зависят права, честь и имущество сотни тысяч жителей»;[5] в коменданте «они (жители) разумеют никого другого, как прежнего своего владельца-хана».[6]

В каждой провинции (т. е. в бывшем ханстве) был создан «провинциальный суд» (диван-ханэ; иногда он именовался «городовым судом», так как находился в главном городе ханства).

В состав его входили два диван-беги (представители от беков и других феодалов), два «заседателя» от горожан (купцов и ремесленников) и один мулла (в качестве юрисконсульта — знатока шари'ата); все они выбирались своими сословиями и утверждались комендантом. Дела вершились по шари'ату и местным ханским узаконениям. Так, в Шекинской провинции продолжал действовать «Дастур ал-'амаль» — сборник узаконений, изданный Мамед Хасан-ханом шекинским в конце XVIII в.[7]

---

[1] См., например, АзЦАУ, Ист. арх., фонд Бак. ком-сии, д. 4, л. 707—та'лика ширванского коменданта майора фон-Ашенберга 1826 г. об отобрании у бежавшего в Персию сальянского наиба Мамед-бека сел. Кизил-Агач.

[2] ЦАУ Грузии, Ист. арх., фонд канц. наместника кавк., д. 472, лл. 3—4.

[3] ЛОЦИА, фонд МФ, особ. канц. по секр. части, 1837 г., д. 298, лл. 68—73: «Рахтары, которые суть не что иное, как ханская система пошлинных сборов, заменяли таможенное устройство...».

[4] Инструкция о повинностях поселян бекам, изданная в 1811 г. кубинским комендантом полк. Пономаревым и утвержденная в 1824 г. главноначальствующим ген. А. Ермоловым. См. ЦАУ Грузии, Ист. арх., фонд Кавк. археограф. ком-сии, д. 464.

[5] АКАК, т. VIII, № 1.

[6] Ibid.

[7] См. АКАК, т. VI, ч. 1, № 1144.

Податная система, как было сказано, до 40-х гг. включительно сохранялась в том же виде, что и в период полунезависимых ханств. Она ложилась тяжелым бременем прежде всего на крестьянство. В Карабагском ханстве (с 1822 г. — в Карабагской провинции), например, в пользу дивана (казны) взимались следующие сборы: малджахат — натуральный сбор хлебом (очень часто уступавшийся ханскими фирманами землевладельцам), сальяна — ежегодный сбор хлебом (пшеницей и ячменем), мирзайяна — сбор на содержание канцелярий и присутственных мест, отаг-харджи — подать, заменявшая для жителей повинности квартирой и фуражом, ат-арпаси — сбор ячменем для ханского войска, калантарлык (сбор в пользу калантаров — низшая администрация), байрамлык — «праздничные приношения», кархана-харджи — сбор с шелкомотальных и др. мастерских, багбаши — сбор с садов, чоп-баши — сбор с пастбищ, и т. д.[1] После 1822 г. все эти сборы сохранились, их продолжали взимать в пользу русского казначейства. Еще в 1806 г. здесь (как и в ханствах Шекинском и Ширванском) была введена денежная подать (т. н. «червонцы») на покрытие дани, следовавшей с хана как вассала русского царя. В каждом из других ханств (затем провинций) была особая (но всегда сложная и тяжелая для крестьянства) система государственных податей и повинностей.[2] Беки и духовенство везде были свободны от всех видов податей.

Территории провинций совпадали с территориями прежних ханств; сохранялось административное деление па махалы (районы) или, по русской официальной терминологии, участки. Звание махального наиба (наместника), как и в ханские времена, давалось комендантом одному из местных беков-землевладельцев или закреплялось за местным наследственным меликом.[3]

Языком актов и официальной переписки попрежнему оставался персидский, кстати сказать, понятный лишь феодалам, улемам (духовенству) и отчасти купечеству, но совершенно чуждый массе тюркоязычного и армяноязычного крестьянства.[4] Пользование персидским языком как официальным само по себе указывает на то, какова была классовая база царизма в Азербайджане.

В административном отношении провинции Шекинская, Ширванская, Карабагская и Талышское ханство подчинялись военному «управляющему мусульманскими провинциями» (с резиденцией в гор. Шуше), а провинции

---

[1] См. Описание Карабагской провинции, сост. полк. Ермоловым и с. с. Могилевским, Тифлис, 1823, passim.

[2] См. Описание Шекинской провинции, сост. ген. Ф. Ахвердовым и с. с. Могилевским, Тифлис, 1819 г. Описание Ширванской провинции, сост. полк. Мадатовым и с. с. Могилевским, Тифлис, 1820.

[3] См., например, АзЦАУ, Ист. арх., фонд военно-окр. нач-ка, д. 14, л. 167 и сл.

[4] Отдельные акты на персидском языке попадаются еще в 60-х и даже в 70-х гг. XIX в.

Бакинская, Кубинская и Дербендская — военному губернатору Дагестана[1] Систему комендантского управления царские власти называли «военно-народным управлением». По существу эта система (она не была введена только в бывшем Ганджинском ханстве, которое в административном отношении было присоединено к Грузии) была целиком основана на методах управления азербайджанских ханов XVIII в., которые, — применяя к ним mutatis mutandis слова Фр. Энгельса о князьях Римско-Германской империи XVI в., — были в самой раздробленности носителями начал позднефеодальной централизации.[2] Таким образом, применявшиеся русскими провинциальными комендантами в Азербайджане в первой трети XIX в. приемы управления были еще вполне феодальными, достаточно далекими от более поздних методов колониальной политики капиталистической России.

Конечно, не приходится сомневаться в том, что «военно-народное управление» прикрывало собой целую систему ограбления и угнетения населения провинций военными властями, комендантами и той частью класса феодалов, которая поддерживала русских завоевателей — диванными беками, махальными наибами, есаулами и др. Для массы крестьян и даже купечества этот режим и его налоговая система казались более тяжелыми, чем административно-финансовые порядки времен полунезависимых ханств XVIII в. Русские власти, не уничтожив ни одного из налогов, существовавших в ханские времена, прибавили к ним новые.[3] К тому же ханы второй половины XVIII в. в обстановке крайне неустойчивого политического равновесия в Азербайджане и постоянных войн друг с другом были заинтересованы в том, чтобы не доводить до крайней степени раздражения крестьянскую массу и не переходить известного предела в феодальной эксплоатации, облекая ее до некоторой степени в патриархальные формы. Приходилось, например, считаться с правами сельских общин и «адатами» — обычным правом полукочевых племен. Ни грана этой патриархальности не было у русских комендантов и находившихся на русской службе беков.

В конце двадцатых годов шушинские купцы-армяне в прошении, поданном властям от имени своего «армянского общества», жалуясь на «излишнюю тяжесть притеснений», выражавшуюся в росте податей и таможен-

---

[1] Из секретной записки о злоупотреблениях в Карабагской провинции 1837 г. видно, что упр-щий мусульманскими провинциями «имел самое слабое влияние на карабагского коменданта», хотя жил в центре Карабага—Шуше. См. ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1837 г., д. 45, лл. 387—422.

[2] Фр. Энгельс. Крестьянская война в Германии. Маркс и Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 117—118.

[3] Чтобы убедиться в этом, стоит сравнить перечень государственных (диванских) налогов при ханах по описаниям провинций Шекинской (1819), Ширванской (1820) и Карабагской (1823) с данными о налогах времен русского владычества, например, по фонду Бакинской бекской комиссии (АзЦАУ, Ист. арх., дд. 1—4)

ных сборов (пошлины на шелк, например, выросли вдвое по сравнению с ханскими временами), квартирной повинности, писали: «Во время владения Карабагом Мехти Кули-хана мы управлялись собственно им, принося ему всякого рода жалобы и от него самого получая в том удовлетворение; вместе с тем каждый из нас, соответственно тому уважению, которым пользовался в обществе..., бывал почитаем и самим ханом».[1] «Русские власти, — писали купцы, — ничем не отличают нас от мужиков и, по примеру их, не только от самих начальников, но и от подвластных их бываем телесно наказываемы без всякого суда, несмотря ни на возраст, ни на состояния, ни на заслуги наши».[2] Чтобы вполне оценить эти сравнения ханской и русской власти, нужно вспомнить, что царская Россия неизменно приписывала себе защиту армян и других христиан от «произвола и угнетения мусульманского».

В 1831 г. пор. Добротворский доносил ревизовавшим Закавказье сенаторам Мечникову и гр. Кутайсову, что даже в Иране не находил он «нигде таких жестокостей и разорения народу, как в Талышинском ханстве,[3] под российской державой находящемся».[4] Жителям приказывали «платить вдвое (по сравнению с ханскими налогами), кто же не дает, бьют до полусмерти не токмо мужчин, но и женщин...; начальники столь жестокосердны, что никаких доказательств о платеже хану (т. е. о размерах податей при ханах) не принимают,... берут у них (жителей) что попадается, даже и женское, отчего они, приходя в совершенное разорение, принуждены бывают оставлять дома свои и удаляться за границу».[5]

Крестьяне сел. Паркагют в Зангезуре жаловались тем же сенаторам: «Начальники наши, подобно волкам, нашедшим на стадо, раздирают наше благоденствие разными притеснениями». Ежедневно селение вносило для стола карабагского коменданта 1 руб. сер., еще больше приходилось давать махальному наибу при его наездах. «На каждый обед наиба требуется 1 баран, 1 литра[6] сорочинского пшена..., повару за стряпанье 5 руб. сер., слуге 4 руб. сер., мирзе (секретарю) 12 руб. и самому наибу 50 руб. сер.»[7]

Старшины тюркского полукочевого племени Кенгерлю в Нахичеванском ханстве жаловались сенаторам на то, что правивший ими от имени

---

[1] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1837 г., д. 45, лл. 181—182 об.

[2] Ibid.

[3] Оно управлялось в то время «временным правлением» (диваном) под председательством полк. Корниенко и в составе некоего Арбузова, Мамед-мирзы и Мир Хусейн-бека, брата бывшего хана Мир Хасана талышского.

[4] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, дело без номера, «По донесению поручика Добротворского о злоупотреблениях и лихоимствах по Талышинскому ханству», лл. 1—3.

[5] Ibid.

[6] Более трех кило.

[7] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1837 г., д. 45, л. 573.

русской власти, Иса-султан кенгерлинский и его сын «грабители и разбойники,... жители Нахичеванской провинции почти все через них в жалком положении...».[1] Провинциальные суды (диван-ханэ) были покорными орудиями в руках комендантов.[2]

Такие притеснения не только не были исключениями, напротив, они превратились в явление совершенно обычное, казались почти нормальными спутниками «военно-народного» управления. Формально при комендантском управлении шариʼат и законы ханского времени признавались действующими, но коменданты считались с ними лишь постольку, поскольку они не стесняли их самих и кучку местных феодалов, разделявших с ними управление и ориентировавшихся на русскую власть. Финансово-административная система ханств продолжала существовать при «военно-народном управлении» в худших своих формах, усиленная мощью русского полицейско-бюрократического государства и дополненная методами национально-колониального угнетения.

Сенаторы Мечников и Кутайсов, признавая комендантское управление бесконтрольным и основанным на полном произволе, вместе с тем стремились снять ответственность за процветавшие в провинциях грабежи и насилия с русских военных властей и в частности комендантов, объясняя создавшееся положение тем, что таково будто бы было наследство, доставшееся русской оккупационной власти от ханов. «В ханские времена, — писали сенаторы, — здесь не было никаких законов, во всем царил один только произвол ханов, в руках которых находилась и жизнь и достояние жителей».[3] Великодержавный историк русских административных учреждений в Закавказье Иваненко считает это мнение сенаторов «ошибочным выводом», основанным на полном незнакомстве их обоих с историей и этнографией Закавказья, и указывает, что «ханский произвол» вовсе не был «беспорядочным и анархичным»; при этом он ссылается на развитое «мусульманское право» и «крайне сложную и все же точно определенную податную систему» в ханствах.[4] И действительно, ненависть населения к режиму «военно-народного управления» объяснялась не столько тем, что коменданты следовали ханской системе, сколько тем, что они не считались и с ханскими законами, что они, сохранив в основном ханскую административную и податную системы, сделали ее более анархичной и в то же время более деспотичной и тяжелой.[5] Что положение крестьянской массы при русских

---

[1] То же дело, лл. 467—470.

[2] АКАК, т. VIII, № 1.

[3] Ibid.

[4] В. Н. Иваненко. Гражданское управление Закавказьем, Тифлис, 1901, стр. 60—65 и 207—210.

[5] См., например, ЦАУ Грузии, Военно-окр. арх., д. 6421, лл. 21—22: «Земские повинности, лежащие на жителях, столь многосложны, что обременение оными почти неизбежно, тем более, что как в назначении, так и в наряде нет ничего определительного, и все совершенно зависит от воли коменданта».

было более тяжелым, чем при ханах, показывает тот факт, что в 1826 г. эта масса восстала вместе с бывшими ханами и частью феодалов против России.

Но точка зрения Мечникова и Кутайсова объяснялась далеко не только их наивностью и неосведомленностью в закавказских условиях. Это была ограниченность, обусловленная классовыми и политическими устремлениями сенаторов-ревизоров. Им нужно было доказать, что плохи были не русские чиновники, а плоха была система комендантского управления, ибо она не могла больше удовлетворять требованиям самодержавного государства в условиях наступившего нового этапа русской колониальной политики.

Центральную власть беспокоили не столько злоупотребления комендантов и насилия над жителями (как увидим, эти злоупотребления нисколько не уменьшились и после гановской административной реформы 1841—1842 гг., сохранились и после создания наместничества в 1845 г.), сколько то обстоятельство, что «управление провинциями носило характер временного и как бы оккупационного правления в чужих землях».[1] Это управление, несмотря на рост налогов, обогащало не столько государство, сколько командиров военных частей, комендантов и небольшую кучку связанных с русским аппаратом управления землевладельцев и купцов-откупщиков.

Значительная часть собранных налогов оседала в карманах чиновников. В 30-х годах карабагский комендант собирал государственные налоги при помощи двух откупщиков, шушинских купцов. При этом сборщики обладали «полной возможностью вносить коменданту из собранных налогов столько, сколько хотят; комендант, в свою очередь, может препроводить в казначейство тоже, сколько вздумается по усмотрению». Жители Шуши заметили, что сборщики «видимо и ощутительно разбогатели в короткое время».[2] В 1837 г. Ихсан-хан нахичеванский, в то время еще управлявший «городом и провинцией... неограниченно», непосредственно заведывал сбором государственных податей. Хан и его непосредственный вассал Иса-султан кенгерлинский обложили крестьян целым рядом дополнительных налогов, взимая их в свою казну, а состоявший у хана в подчинении русский пристав Кириллов сообщал в Тифлис, «что с жителей, кроме сбора на земскую повинность, других денежных сборов никаких нет».[3] Во время русско-персидской войны 1826 г. русские и местные чиновники Карабагской провинции, воспользовавшись тем, что Карабаг был занят персидской армией, при эвакуации крепости Шуши расхитили

---

[1] Иваненко, op. cit., стр. 209. Около 1830 г. карабагские беки говорили о русских, что они для Азербайджана — кочевники (т. е. пришельцы на время), в роде персов, «только засиделись подолее их».

[2] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1837 г., д. 45, лл. 387—422. Записка о беспорядках и злоупотреблениях по Карабагской провинции.

[3] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1837 г., д. 45, лл. 329—344: «Общий взгляд на состояние Нахичеванской провинции в отношении к народу и управлению».

очень значительное количество казенного имущества и потом официально показали, что имущество это было «разграблено персами». Какой репутацией пользовалась русская система управления в глазах азербайджанцев, показывают слова одного из карабагских феодалов-полукочевников, Самед-султана, который говорил, хлопая себя по карману: «Я хорошо знаю русский закон,... его у меня здесь (в кармане) достаточно».[1]

В то же время оккупационный, временный характер «военно-народного управления» и отсутствие единой линии во внутренней политике, переживавшей колебания и изменения при разных главноуправляющих на Кавказе, не могли создать для царской России сколько-нибудь крепкой социальной базы, какой мог бы быть класс землевладельцев-феодалов. А между тем новый этап в русской колониальной политике создавал для царизма необходимость в такой опоре для углубления колониальной эксплоатации. Вне всякого сомнения, Россия еще до завоевания Азербайджана располагала известной опорой в среде некоторых групп феодалов, облегчивших ей дело завоевания ханств. Слабая степень научной разработки истории Азербайджана в XVIII в. не дает пока возможности точно выявить эти группировки и мотивы, заставлявшие их связывать свои интересы с господством России; однако, легко заметить, что это были группы средних феодалов, местных арьер-вассалов, боровшихся за феодальную децентрализацию с усилившимися в половине XVIII в. (после распада державы Надир-шаха) ханами и их централизаторскими тенденциями. Такими «руссофилами» были мелики Карабага, притесняемые своим ханом, беки кенгерлинские, владетели Маштаги на Апшероне — ветвь семьи Бакихановых[2] и др. Но русская власть не сумела ни расширить этой своей социальной базы (и в 30-х годах XIX в. число «верноподданных» и «преданных» землевладельцев было невелико, большая часть беков еще считалась в тот период ненадежной), ни использовать ее в полной мере для целей колониальной политики. Русское правительство не оформило ни сословных прав феодалов, ни их прав как землевладельцев. Не доверяя старым феодалам, в принципе оно не признавало их прав на землю и сословных привилегий на том основании, будто при ханах «не было частного землевладения и сословий» (т. е. при помощи тех же аргументов, которые приводили Мечников и Кутайсов, отрицая существование в Азербайджане каких бы то ни было законов до русского завоевания), хотя и не мешало бекам пользоваться своими правами фактически, в виде «временного положения». Конфисковав множество земель у беков, уличенных или даже только заподозренных в «измене», русское правительство предоставляло комендантам распоря-

---

[1] АКАК, т. IX, № 215.

[2] Из них наиболее колоритной фигурой является полковник Аббас-Кули-ага Бакиханов, сын Мирзы Мухаммеда маштагинского, апологет русской завоевательной политики в Закавказье, автор написанной под несомненным влиянием Карамзина исторической хроники «Гулистан- и ирам». См. в фонде Кавк. ком-та ЛОЦИА публикуемую в настоящем сборнике «Записку о бекском сословии», составленную Бакихановым по поручению русских властей.

жаться этими землями по своему усмотрению. Коменданты раздавали эти земли «благонадежным» бекам (особенно побывавшим на русской военной службе), но нередко, пользуясь покровительством русских властей, отдельные беки и прямо захватывали в свои руки земли, обходясь без всяких формальностей и документов.[1]

В Карабаге после устранения от власти Махди Кули-хана (1822 г.) кучка опиравшихся на Россию беков во главе с бывшими ханскими придворными Мирза Адигозалом и Мирза Джемалом [2] и армянскими меликами в короткое время разобрала большую часть земельного фонда, составлявшегося из земель конфискованных и государственных с сидевшими на них крестьянскими общинами; земли эти иногда захватывались беками самовольно или по подложным, сфабрикованным ими же, та'ликам.[3] Нахичеванские и ордубадские беки также захватили ряд казенных селений.[4] Таким образом, в первые десятилетия XIX в. в Азербайджане происходил процесс ограбления прежних землевладельцев и, в связи с ним, создавались кадры новых феодалов, опиравшихся на русское самодержавие. Однако, до конца 30-х годов процесс этот развивался в значительной степени самотеком, при участии скорее местной закавказской администрации, чем центральной власти. Классовая природа русского самодержавия заставляла его опираться на отдельные группы и группировки азербайджанских феодалов, но сколько-нибудь продуманной системы создания нового «мусульманского дворянства» у русской власти в тот период еще не было.

Новый период русской колониальной политики в Закавказье определяется, как было отмечено, с конца 20-х годов. Военно-стратегические моменты после войн русско-иранской 1826—1828 гг. и русско-турецкой 1828—1829 гг. уже не занимают прежнего места в политике царской России по отношению в Закавказью. Опасность со стороны Ирана после Туркманчайского мира 1828 г. и соглашения 1834 г. не существовала. В качестве плацдарма для наступления на азиатскую Турцию Закавказье, конечно, не потеряло значения, но лишь для более или менее отдаленного будущего. После Адрианопольского мира 1829 г. и Ункиар-Искелесского договора 1833 г. отношения с Турцией развивались благоприятно для России.

Но в еще большей мере о новом периоде русской колониальной политики можно говорить в связи с внутренними сдвигами в экономике самой России. Зачатки капиталистического развития, в особенности рост ману-

---

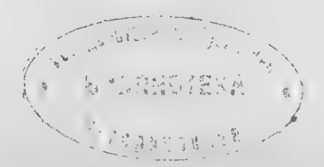
[1] См., например, АзЦАУ, Ист. арх., фонд Касп. палаты гос. имуществ, дд. 40, 69, 156, 181, 192, 224, 254, 263, 266,282; фонд Бак. бек. комиссии, д. 3, лл. 363 об., 403 об.; д. 4, лл. 145, 178, 459; фонд военно-окр. нач-ка, дд. 14, 22 и др.

[2] Оба — авторы известных неизданных хроник, носящих одно и то же заглавие «Карабаг-намэ». Хроника Мирзы Адигозала подготовляется к публикации Г. Имановым, в изд. Азерб. филиала Акад. Наук СССР.

[3] См. АКАК, т. X, № 295. — Записка кап. Пружановского о Карабаге.

[4] АКАК, т. VII, № 596; И. Шопен. Историч. памятник состояния Армянской области, стр. 1137 и сл., СПб., 1852.

фактурной промышленности в России[1] открыли возможности для превращения Закавказья и в значительной степени Ирана в рынки для русской мануфактуры; крепостническая Россия с ее сравнительно узким внутренним рынком в них особенно нуждалась.[2] О Закавказье как колонии царской России начинают говорить открыто (министр финансов гр. Канкрин). Если раньше закавказская торговля носила главным образом транзитный характер (Трапезунт — Тифлис — Баку — Иран), то теперь закрытие транзита в 1831 г. и рост русской мануфактуры вызвали к жизни новые виды экспорта (наряду с экспортировавшимися и раньше медью, железом, нефтью) и в Трапезунт. Русская текстильная промышленность, довольствовавшаяся раньше покупной пряжей, стала предъявлять спрос на персидский хлопок; стали принимать меры к развитию хлопководства и др. технических культур (сахарного тростника, индиго) и в самом Закавказье.[3]

Стало развиваться здесь и шелководство. Создались шелкомотальная фабрика Кастелла и Общество распространения шелководства за Кавказом (1836 г.), получившее от царского правительства 493 шелковичных сада с 500 семействами закрепощенных ранджбаров.[4] Наконец, в 20—30-х годах стала расти местная торговая буржуазия (в Тифлисе, Шуше и др. городах), выполнявшая главным образом роль компрадоров, контрагентов русского капитала; стали создаваться смешанные компании из представителей русского и местного торгового капитала — компания для распространения закавказской торговли (1830), компания для распространения виноделия (1836 г.) и др.[5]

Все эти сдвиги уже при главноначальствующем Паскевиче побуждали русское правительство коренным образом пересмотреть старую систему колониального управления с ее комендантами и администрацией, унаследованной от полунезависимых ханств XVIII в. В особенности ясно созна-

---

[1] Если Маркс и Энгельс считали началом новой промышленной эры в России Крымскую войну, то рост капиталистических элементов в отдельных отраслях русской промышленности, в частности в хлопчатобумажной промышленности, отмечается Энгельсом в переписке с Марксом и для более раннего периода. К. Маркс и Фр. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211, 274.

[2] О вывозе текстильных товаров (ситцы, миткаль, коленкор, китайка и т. д.) на крупные суммы в Закавказье московскими и иваново-вознесенскими фабрикантами в 30—40-х годах XIX в. — Морозовыми, Блохиными, Серебрянниковыми, Хлудовыми, Гучковыми и др. — см., например, записку председателя Московского мануфактурного совета бар. А. Мейендорфа. ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1846 г., д. 173б.

[3] О мерах к развитию хлопководства и др. технических культур см. в проекте Кавк. ком-та, 1833—1836 гг., ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, д. 2, лл. 7—61, раздел «Преимущества, права и выгоды пристава».

[4] См. ЦАУ Грузии, Ист. арх., фонд канц. нам. Кавказск, д. 52; АзЦАУ, Ист. арх., фонд Верх. груз. правительства, дд. 262, 272, 297 и др.

[5] См. о них ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, д. 269, лл. 1—3.

валась необходимость сломать старую феодально-фискальную систему, при которой расходы значительно превышали доходы.[1]

Новый взгляд на значение Закавказья как колонии достаточно чутко отразил уже Паскевич. Изданное в 1828—1836 гг. по инициативе Паскевича и Канкрина «Обозрение русских владений за Кавказом» именно и отражает такой взгляд. В 1829 г. Паскевич поставил перед центральной властью вопрос о реформе системы управления.[2] План Паскевича сводился, наряду с ликвидацией «военно-народного управления», к полной ликвидации всех местных особенностей в области права, суда и администрации и к введению единообразной, строго централизованной системы управления по образцу губерний Центральной России и с исключительно русскими чиновниками.[3] Разумеется, при этом разный уровень социально-экономического развития народов Закавказья, их этнографические и культурные особенности вполне игнорировались; относительно Азербайджана предполагалось, что, «находясь под действием общих законов и... учреждений, мусульмане будут более и более сближаться с Россией».[4] На ту же точку зрения стали ревизовавшие Закавказье сенаторы Мечников и Кутайсов. Разработанные затем ими совместно с Паскевичем «Предположения об устройстве Закавказского края» были внесены в Государственный совет. Отраженная в «Предположениях» точка зрения крайней централизации и руссификации края стала точкой зрения правительства. Государственный совет пошел настолько далеко в отрицании необходимости учета всех «местных обстоятельств», в отвержении признания за Закавказьем прав на какое бы то ни было своеобразие в законодательстве и управлении, что признал излишним даже передать проект на заключение тогдашнего главноуправляющего в Закавказье бар. Розена; департамент законов (Васильчиков, Сперанский, также Канкрин) готов был считаться с «местными соображениями» только в вопросе о разграничении Закавказья.[5] Дальнейшую разработку плана, прошедшего в мае 1833 г. через общее собрание Государственного совета и утвержденного Николаем I 11 июля 1833 г., должен был вести созданный в том же году Комитет об устройстве Закавказского края, в состав которого должны были войти министры: военный, внутренних дел, финансов и юстиции.

Барон Розен (получивший возможность познакомиться с проектом только случайно),[6] однако, довольно резко возражал против основных установок проекта Паскевича, Мечникова и Кутайсова. Он отстаивал «военно-народное управление», протестуя против передачи управления из

---

[1] См. ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, д. 671, лл. 5—48—«Обзор мер, принятых и предложенных для устройства Закавказского края».

[2] АКАК, т. VII, № 35. См. также «Из записок барона (впоследствии графа) М. А. Корфа», Русская старина, 1900 г., январь, стр. 26—27.

[3] АКАК, т. VII, № 47.

[4] Ibid.

[5] Из записок М. А. Корфа, Русская старина, 1900 г., январь, стр. 28—32.

[6] Ibid., стр. 29 и сл.

рук военных властей в руки гражданских чиновников и против замены местных форм суда и администрации русскими с их бюрократической волокитой, которая «возбудила бы только неудовольствие и недоверие в народе невежественном, привыкшем к азиатскому, всегда единовластному и скорому способу управы».[1] Розен возражал и против единообразной системы налогового обложения, указывая, что здесь, благодаря искусственному орошению и другим особенностям края, хозяйство и доходы даже соседних местностей иногда совершенно различны. В замечаниях Розена ясно чувствуется попытка опереться в эксплоатации края на местных феодалов.[2] Не отрицая необходимости «реформ», он считал нужным «не торопиться» с ними.

Точка зрения Паскевича была вместе с тем точкой зрения дворянско-бюрократического государства, сращивавшегося с капиталистическими элементами. Стать на эту точку зрения Паскевичу было тем легче, что он еще во время своего управления Кавказом лично участвовал в местных промышленных компаниях. Точка зрения Розена, принципиально не враждебная взгляду на Закавказье, как на колонию, исходила из учета особенностей феодального развития края и из необходимости создать на месте социальную базу для колониальной эксплоатации народов Закавказья. Защита Розеном «прав, обычаев и законов» кавказских народностей, т. е. в действительности местных феодалов (Розен рекомендовал правительству тщательно изучить эти «права и законы»), может быть, в известной мере объясняется тем, что прибалтийский дворянин Розен мог предпочитать бюрократической нивеллировке пример своего родного края с его «земскими вольностями» немецкого дворянства, столь полезными в деле эксплоатации латышского и эстонского крестьянства и укрепления власти России в крае.

Кавказский комитет в значительной мере был обязан противодействию Розена тем, что разработка и прохождение по инстанциям проекта Паскевича—Мечникова—Кутайсова затянулись до 1836 г.[3]. Основные принципы этого проекта сводились к следующему.

Управление колонией должно было строиться по схеме: а) «верховное правительство» под председательством «главноуправляющего Закавказским краем» и в составе 6 членов (среди них предполагалось допустить «одного или двух туземцев» — уступка точке зрения местных обычаев и особенностей); б) «губернские присутственные места» (предполагалось разделить Закавказье на 2 губернии — Грузинскую или Черноморскую и Каспийскую, «мусульманами населенную», и Армянскую область с подразде-

---

[1] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1834 г., д. 2, лл. 7—61, представления ген. барона Розена.

[2] Ibid.

[3] Общую историю разработки этого проекта см. в «Воспоминаниях» бар. М. А. Корфа. Русская старина, 1900 г., январь. Ср. В. Н. Иваненко, op. cit, стр. 283—333; С. Эсадзе. Историческая записка об управлении Закавказьем, т. I, Тифлис, 1907.

лением их на уезды, разумеется, без всякого учета этнического состава отдельных районов); в) уездные учреждения.

После общих соображений о том, что «Закавказский край не дает государству настоящих доходов и требует издержек более, нежели приносит» и что «край сей ныне доставляет пользу только в стратегическом смысле», рекомендовалось в качестве средства «сделать край сей полезным для России» — «оный [край] связать с Россией гражданскими и политическими узами в единое тело и заставить жителей тамошних говорить, мыслить и чувствовать по-русски».[1] В ряду таких средств, — наряду с введением русских законов, администрации, финансовой системы и насаждением русского чиновничества, — видное место занимал вопрос об укреплении социальной базы царизма в странах Закавказья.

И авторы проекта не отвергали ставки на создание кадров «преданных России» «туземных» феодалов в Восточном Закавказье, Азербайджане и Армении (что уже и применялось в первые три десятилетия русского господства там). Предполагалось «учредить... магометанское и армянское дворянство», включив, однако, в его состав не всех старых феодалов, верность которых русскому правительству объявлялась «ненадежной» и «продажной»,[2] а только некоторых персонально, «по лицам»,[3] т. е. только мысливших «благородно, по-русски». Существование при ханах сословных привилегий беков и феодалов проект отрицал,[4] — казалось выгодным, чтобы «мусульманское дворянство» считало единственным своим благодетелем и источником своих прав русского царя. Но, оформляя сословные права преданной правительству части беков (ибо «дворянство есть необходимая принадлежность самодержавного государства»),[5] проект главную надежду возлагал не на это сословие, численность которого предполагалось «не умножать до излишества... общим пожалованием...».[6]

Проект предлагал ввести в Закавказском крае (при этом могли иметь в виду не Грузию, а именно Азербайджан, где массовые конфискации после восстаний 1809, 1826, 1837 гг. и др. создали значительный фонд государственных земель) «природное русское дворянство», которое должно было заменять «бдительную и верную полицию» и поставлять контингент «к службе годных и честных чиновников».[7] Им предполагалось «раздать все конфискованные имения и земли» и часть казенных земель.[8] Намечались меры

---

[1] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1834 г., д. № 2, лл. 7—61, 131—171, «Особые предположения по Закавказскому краю», §§ 7—8.

[2] Ibid., § 10.

[3] Ibid., § 30, ср. §§ 28, 33, 36, 37. Впрочем, по проекту (§ 37) член неблагонадежного бекского семейства, «донесший... об измене, изъемлется от опалы и наследует половину имения виновного».

[4] Ibid., §§ 21, 24.

[5] Ibid., § 21.

[6] Ibid., § 25.

[7] Ibid., §§ 9—10.

[8] Ibid., § 11.

к тому, чтобы имения русских дворян не дробились и отчуждались только в руки русских.[1] Этим правительство в сущности отказывалось от своей прежней, правда, нерешительной и непоследовательной политики ставки исключительно на «преданную России» часть «мусульманских» землевладельцев. Оно, конечно, не могло не понимать, что признание «дворянских» прав только за небольшой частью ханов и беков, которая вдобавок была бы вытеснена из административного аппарата и заняла бы второстепенное положение рядом с «природным российским дворянством», должно было раздражить «мусульманских» феодалов и окончательно оттолкнуть их от России. Эта ставка на «укоренение» русского дворянства в Азербайджане достаточно объясняет правительственные мероприятия 30-х — начала 40-х годов по отношению к «мусульманским» феодалам — массовые конфискации земли, общее лишение всех «агаларов» Казахской, Шамшадильской и Борчалинской «дистанций» их землевладельческих прав, проект (неосуществленный, правда), предполагавший распространить эту меру и на всех беков Азербайджана; в 1840—1841 гг. предполагалось лишить их поместий и права взимания доли ренты-налога — бахры или мальджахата, а взамен назначить им пенсии. Эти проекты царского правительства так и остались на бумаге — несомненно, как в виду сложности их осуществления, так и в связи с тем, что среди русских дворян-крепостников находилось не много желающих поселиться навсегда на «азиатской окраине» и вести здесь хозяйство на основе местных форм феодальной эксплоатации (которые предполагалось сохранить),[2] казавшихся слишком отсталыми для русских крепостников. Уже после 1842 г. русское правительство вынуждено было отказаться от этих планов и вернуться к тактике покровительства азербайджанским феодалам.

Проектом 1833 —1836 гг. было предположено также введение «ингроссации» дворянских имений,[3] широкое заселение края русскими ремесленниками[4] и крестьянами — в виде поселений военных (с «военно-земскими поселянами... на подобие казаков с льготными условиями службы»)[5] и земледельческих.[6] Из этих мероприятий царизму удалось осуществить только последнее, — колонизацию некоторых районов Азербайджана (Муган, Ширван, отчасти Сев. Талыш) русскими крестьянами, но и то в незначительных размерах по сравнению с первоначальными широкими планами. Неудача эта объясняется трудностью выселения широких масс крестьян из крепостной России. Не получила осуществления и часть проекта, посвященная предположениям «озарения жителей лучем православной веры

---

[1] Ibid., §§ 12—20.
[2] Ibid., §§ 18—20 и 72—75.
[3] Ibid., §§ 38—39.
[4] Ibid., § 42.
[5] Ibid., §§ 45—57.
[6] Ibid., §§ 48—71.

и водворения животворящего креста на развалинах исламизма». Массовой пропаганды православия в мусульманских областях русские власти никогда вести не пытались, и вряд ли они могли всерьез верить в возможность «уничтожить ислам». Все попытки такого рода в других русских колониях (напр., в Поволжье) до половины XVIII в. кончались неудачей, и со времен Екатерины II их не возобновляли, — по крайней мере, в сколько-нибудь широких размерах. Возобновление таких попыток в Азербайджане ничего не могло бы дать царизму, кроме лишних осложнений. Кроме того, правительство не могло не знать, что официальное мусульманское духовенство было не прочь на известных условиях помочь ему в борьбе с сильным в 30-х гг. в Дагестане и Сев. Азербайджане мюридизмом (тарикатизмом, т. е. местной формой накшбендийского суфизма, принявшей характер социально-политического движения). Поэтому практические мероприятия, намеченные тем же проектом, далеки от мечтаний о «развалинах исламизма». Они сводились к созданию штатов мусульманского духовенства и к правилу утверждать таких мулл, которые были бы «преданы нашему правительству» и служили бы «органами оного и орудиями к исполнению предначертаний его».[1]

Этот проект, как известно, не получил осуществления. Государственный совет передал дело реформы в руки посланной в Закавказье специальной комиссии, возглавлявшейся сенатором Ганом (1837 г.). Этот, быть может, наименее из русских бюрократов способный провести реформу, нужную для целей колониальной политики царской России, довольно быстро счел ненужным изучать «особенности, нравы и обычаи туземцев», хотя первоначально делал такие попытки,[2] и стал разрабатывать новый проект на основе проекта 1833—1836 гг. Благосклонность к нему Николая I и падение Розена после личного посещения Кавказа Николаем I и в связи с усилением влияния Гана осенью 1837 г. дали возможность Гану уже в феврале 1838 г. представить свой проект. Хотя такая быстрота административного творчества человека, видевшего Кавказ лишь мельком, произвела скорее неблагоприятное впечатление в Государственном совете и в Кавк. ком-те,[3] общая позиция правительства была настолько близка основам проекта Гана, что для Гана не было особенно трудно провести свой проект. И действительно, Ган в полном соответствии с позицией правительства мотивировал необходимость административной реформы задачами русской колониальной политики «вывести обитателей Закавказья из усыпления;... возбудить их деятельность и промышленность меною их произведений на изделия русских мануфактур и сбытом их в Азию», а в еще большей мере задачей «упрочить России через

[1] Ibid., § 85.

[2] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1837 г., д. 38, лл. 1—2, письмо бар. Гана гр. И. И. Васильчикову от 26 окт. 1837 г.; ответ Васильчикова, там же, лл. 3—8.

[3] См. Из записок М. А. Корфа, Русская старина, 1900, январь, стр. 36—37.

счастливое географическое положение Закавказских провинций торговлю обеих частей света».[1] В проекте Гана мы не видим принципиальных отличий от основ проекта 1833—1836 гг. и его вариантов, разработанного на основе предположений Паскевича—Мечникова. Ган, вслед за своими предшественниками, повторял, что при ханах в «мусульманских провинциях» не было никаких законов, кроме ханской воли (следовательно, и никаких учреждений, с которыми бы теперь приходилось считаться), что «туземцы» почти не обращаются к шариатским судам и что русские чиновники и учреждения сократят волокиту, будто бы существующую в «провинциальных судах», и облагодетельствуют население.[2] В словах Гана,—замечает В. Иваненко,— «не было ни одного слова правды».[3]

На этот раз, правда, бюрократический радикализм Гана вызвал некоторые возражения со стороны Кавказского комитета, которому показалось опасной внезапная ломка всей системы «военно-народного управления» и безусловная ликвидация шариатских судов и других «изъятий» для «инородцев». Оппозиция Комитета гановскому проекту, как и министра государственных имуществ гр. Киселева, не носила принципиального характера; в общем она казалась более робкой, чем оппозиция Розена прежнему проекту.

После того как проект был поддержан преемником Розена по управлению Закавказьем Головиным, он получил утверждение Кавказского ком-та.

Продукт гановского творчества — «Учреждение для управления Закавказским краем» — [4] был основан на положениях Паскевича и Мечникова с Кутайсовым.[5] Система бюрократической централизации и полное игнорирование местных социально-правовых и культурно-этнических особенностей были в нем доведены до крайних пределов. Закавказье было разделено на две части: Грузино-Имеретинскую губ. (с 11 уездами) и Каспийскую область (с 7 уездами). Главное управление было оставлено в руках главноуправляющего краем, с правами генерал-губернаторов внутренних губерний, но особыми полномочиями в области военного командования, суда по уголовным делам и отстранения от должности чиновников; при нем был учрежден «Совет главного управления».[6] Как губернское и областное, так и уездное управление было построено «совершенно по примеру внутренних губерний России».[7] «Учреждение» не признавало никаких «мусульманских» (шариатские суды оставлялись только для бракоразводных и семейных дел) и грузинских законов. Диванные беки, махальные

---

[1] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1837 г., д. 15, лл. 62 об.—98 об., Докладная записка Гана.

[2] АКАК, т. IX, № 33.

[3] В. Н. Иваненко, op. cit., стр. 294.

[4] Закон 10 апреля 1840 г.—Второе полное собр. законов, т. XV, № 13, 368.

[5] Это обстоятельство было отмечено и Кавк. ком-том, см. АКАК, т. IX, № 23.

[6] О его полномочиях см. Второе полное собр. законов, т. XV, № 13368, л. 25—63; АКАК, т. IX, № 503.

[7] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, д. 671, лл. 5—48 — «Обзор мер, принятых и предположенных для устройства Закавказского края».

наибы и др. чиновники из местных беков были удалены и заменены русскими чиновниками. Провинциальные коменданты были заменены уездными начальниками, а махальные наибы — участковыми заседателями.

Последние должны были служить не только опорой новой административной системы на местах, но и играть роль проводников руссификаторских начал. Участковым заседателям, по планам еще Паскевича, предполагалось выделить определенные участки земли (до 25 десятин), обязав часть ра'ийятов барщиной и повинностями в пользу заседателей; сельское хозяйство заседателей должно было служить образцом для местных «обывателей».[1] Таким образом, новое положение должно было осуществить в своеобразной форме планы Паскевича и Мечникова о внедрении в Закавказье «российского дворянства». Оборотной стороной этих планов был отказ от ориентации на беков и местных землевладельцев. Как было отмечено, внутренняя политика самодержавия в Закавказье и отношение к местным феодалам не отличались последовательностью и устойчивостью. На беков и др. владельцев на тийюльном (ленном) праве смотрели то как на владельцев земель,[2] то (особенно в связи с конфискациями бекских земель и передачей их в руки новых владельцев) лишь как на «временно управляющих» селениями. Фактически поддерживая сложившиеся в азербайджанских ханствах формы феодально-крепостнических отношений, царское правительство воздерживалось от признания их каким-либо формальным актом, не связывая себя никакими обязательствами. В связи с проектами реформы колониального управления Паскевича, Мечникова и Кутайсова сложилась официальная теория (воспринятая затем великодержавной историографией), по которой в азербайджанских ханствах будто бы не было частного феодального землевладения, как и вообще не было никаких законов и учреждений, кроме ханского произвола. Гановское «Учреждение» 10 апреля 1840 г. основывалось на той же идее, что «беки, как и агалары, не суть владельцы, а только полицейские управители вверенных им деревень»,[3] хотя в 1837 г. сам же Ган писал, что «основание их (владельческих прав в мусульманских провинциях и Армянской области) совершенно то же, на каком существовали в Европе раздаваемые во владение поместья».[4]

А так как по «учреждению» 1840 г. все азербайджанские чиновники и «полицейские управители» должны были быть заменены русскими, то царским властям казалось логическим последствием такой меры удаление беков и др. тюркских землевладельцев, кроме владельцев наследственных

---

[1] См. еще в проекте 1833—1836 г. о приставах (участковых заседателях) — ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1834 г., д. 2, лл. 7—61, раздел «преимущества, права и выгоды пристава (заседателя)».

[2] Иногда русские власти признавали за ними «полные права собственности» — см. Описание Карабагской провинции, сост. полк. Ермоловым и ст. сов. Могилевским, Тифлис, 1823.

[3] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, д. 671, лл. 5—48.

[4] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1837 г., д. 15, лл. 62 об.—98— Докл. записка гановской комиссии 1837 г.

мульков, от «управления деревнями»; их предполагалось вознаградить пенсиями, «равными их прежним доходам». Эта мера, будь она осуществлена, повела бы к разложению прежних кадров азербайджанских феодалов. Ее впервые действительно применили к «агаларам» (собственно — агам — местным землевладельцам) Казахской, Шамшадильской и Борчалинской «дистанций».[1] Вслед за этим предполагалось удалить также и беков, т. е., вернее, всех вообще тюркских землевладельцев остальных районов Азербайджана и Армении, кроме мулькадаров, «от управления имениями».[2] Этот план осуществить не успели, так как в 1842 г. произошла известная смена вех в русской колониальной политике.

Из-под действия «учреждения» 1840 г. были до известной степени изъяты лишь уезды Кубинский и Дербендский, пограничные с «немирным» и охваченным движением мюридизма Дагестаном. В остальном Закавказье «учреждение» 1840 г. было введено в действие к началу 1841 г. При этом внедрение начал русского управления и законодательства было настолько полным, что Азербайджан «облагодетельствовали» введением сечения розгами для «всех лиц податного сословия» (т. е. всего населения, кроме беков, ма'афов (тарханов) и духовенства), даже женщин, которые во время «полного отсутствия законов» и «азиатского произвола ханов» были безусловно избавлены от телесных наказаний.

Введение в жизнь «учреждения» 1840 г., по донесениям центральному правительству русских властей и, в частности, вновь приехавшего в Закавказье Гана,[3] было встречено «народом» «с восторгом».[4] Главноуправляющий Головин с Ганом снарядили «депутацию от сословий» (в составе 2-х грузинских дворян, 2-х азербайджанских беков и 4-х горожан) принести «благоговейную благодарность» Николаю I за введение нового «учреждения» (в действительности «депутаты» не были избраны сословиями, а подобраны тем же Ганом).

Однако, казенное лицемерие не могло надолго скрыть последствий реформы 1840 г. Число чиновников увеличилось вдвое — с 704 до 1 311, число дел в судах — с 2 400 до 4 846, расходы на содержание штата на 1 567 000 руб. сер. превышали доходы края.[5]

---

[1] Закон 25 апреля 1841 г., Второе полное собр. законов, т. XVI, дополн. № 14489. На основании этого закона 59 тюркских «агаларов» с 170 совладельцами получили пенсии взамен «управления» 102 тюркскими селениями с 15 245 дымами ра'ийятов, армянские же селения были отобраны у них без вознаграждения.

[2] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, д. 671, лл. 5—48; тот же фонд, д. 149, лл. 4—5.

[3] АКАК, т. IX, № 33.

[4] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, д. 671, лл. 5—48, — раздел «Введение учреждения 1840 г. в действие».

[5] Ibid., см. также Из записок М. А. Корфа, Русская старина, 1900 г., январь, стр. 43.

Классический формализм и волокита русских судебных учреждений были явлением новым для Вост. Закавказья: ханские и комендантские («провинциальные») диван-ханэ, при всех своих пороках (которые, однако, были отнюдь не чужды и новым русским судам), были, однако, подлинно «скорыми судами». Население бойкотировало новые суды.[1] В ряде районов как Восточного, так и Западного Закавказья (Гурия, Джаро-Белаканский округ) вспыхнули волнения, а в Юго-Осетии разразилось крупное восстание, подавленное с необычайной даже для царизма жестокостью.[2] Несмотря на это, ничему не научившийся Ган упорно пытался «облагодетельствовать диких горцев» своими участковыми заседателями.[3]

Комиссия кн. Чернышева и статс-секретаря Позена, которую центральное правительство уже в начале 1842 г. вынуждено было послать в Закавказье для выяснения причин «неудобства» нового «учреждения» Закавказья,[4] должна была сделать неутешительные выводы. «В Карабагском у., — писал Позен Головину, — бездействие уездного управления, запутанность в делах и совершенное неумение уездного начальника обращаться с жителями возбудили общий ропот и жалобы, к сожалению, весьма справедливые».[5] Во время пребывания в Шемахе Позен «в продолжение десяти почти часов... получил множество просьб. Общее выражение сих просьб состоит в том, что нет полиции, нет суда, нет защиты, нет правды».[6] В 1843 г. Чернышев в письме шефу жандармов гр. А. Х. Бенкендорфу характеризовал последствия введения нового «учреждения» в Каспийской области (Азербайджане) и деятельность самого Гана в мрачных тонах. «Высшее сословие той области» (т. е. феодалы) не верит в то, что «их права останутся неприкосновенными», «купечество негодует», «разбои по всем дорогам усиливаются», чиновников «занимают виды и дела преступного стяжания... и интриги», а «замещение на должности несравненно против прежнего сделалось продажным» — таковы в основном выводы Чернышева.[7] Письма путешествовавшего по Закавказью Сюзанне сделали царских колонизаторов посмешищем в глазах Европы.[8]

Последствия ревизии Позена и Чернышева известны. Оба они, бывшие активные участники разработки проектов Паскевича и Гана, теперь были вынуждены признать реформу неудачной, свалив, разумеется, вину на одного Гана. Стремление изобразить Гана главным, если не единствен-

---

[1] В. Н. Иваненко, op. cit., стр. 298.

[2] См. АКАК, т. IX, № 177—184.

[3] Ibid., № 629.

[4] Ibid., № 40—49.

[5] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1842 г., № 217, лл. 4—5 — письмо М. Позена к Головину от 5 апреля 1842 г.

[6] Ibid.

[7] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, д. 474, лл. 2—11 — письмо кн. А. И. Чернышева гр. А. К. Бенкендорфу от 17 августа 1843 г.

[8] Susannet. Souvenirs de voyage. Les provinces du Caucase, Paris, 1842—1846.

ным виновником неудачи реформы, — тенденция, вполне понятная также и для великодержавной историографии Закавказья (В. Иваненко, С. Эсадзе). Падение Гана и немилость к нему Николая I санкционировали эту официальную версию.

Причины неудачи гановского проекта не могут быть объяснены только технической непригодностью русских учреждений и чиновников для осуществления задач русской колониальной политики (хотя и эти причины сами по себе нанесли чувствительные удары мечтаниям бюрократов гановского склада).

Царизм нуждался в определенной социальной базе в Закавказье, в активных проводниках колониальной политики — ими могли быть лишь феодальные землевладельцы (грузинские и тюркские) и компрадорская буржуазия (для того периода, главным образом, армянская). И те и другие, конечно, не могли быть довольны отстранением их — «земского элемента» — от всякого участия в управлении. А для «высшего мусульманского сословия» признание его прав на владение землею и крестьянами было условием sine qua non поддержки им царизма.[1] Между тем, другого «дворянства», кроме «туземного», не было: мечтами о насаждении здесь «российского дворянства» и об участковых заседателях в качестве новых землевладельцев русские колонизаторы долго обольщаться не могли. С половины сороковых годов правительство тем более испытывало потребность договориться с азербайджанскими феодалами, что усиление в их среде турецкой ориентации накануне ожидавшейся войны с Турцией должно было казаться опасным. Об усилении турецкого влияния говорит уже цитированное выше письмо Чернышева Бенкендорфу.[2]

Национально-колониальные движения 30—40-х годов, в основе своей крестьянские, еще более толкали правительство к соглашению с беками. В частности, беки могли стать союзниками царизма в борьбе с мюридизмом (пустившим корни не только в Дагестане, но и в Сев. Азербайджане) — движением, сложным по своему социальному составу, но заостренным как против русского колониального господства, так и против местных крупных феодалов.[3]

Уже в результате ревизии Чернышева и Розена вопрос о дальнейшем отобрании поместий у беков отпал. Решено было «оставить до времени неприкосновенными права владения (бекского. — *И. П.*) и отклонить притязания казны к частной собственности»,[4] подтвердив права владельцев, дабы не возбуждать никаких тревог и волнений в народе.

---

[1] См. об этом Записки М. А. Корфа, Русская старина, 1900 г., январь, стр. 44 и сл.

[2] ЛОЦИА, фонд III отд. собств. е. и. в. канцелярии, д. 474, лл. 2—11.

[3] См. об этом в Записке ген. Ладинского — ЛОЦИА, фонд. Кавк. ком-та, 1846 г., д. 234, лл. 5—18.

[4] Отчет по управлению Закавк. краем за 1843 г.—АКАК, т. IX, № 520, стр. 614. Ср. АКАК, т. X, № 5.

Частичные изменения, внесенные Чернышевым в гановское «учреждение»,[1] как и некоторые поправки к нему, проведенные в 1843—1845 гг. (при главноуправляющем Нейдгардте), не знаменовали полного разрыва с системой колониального управления, принятой в 1840 г. В существенных своих чертах административно-финансовая система, построенная по шаблонам центральной России, осталась в Закавказье и после 1845 г. Отступления от принципов Паскевича—Мечникова—Гана были допущены, главным образом, в одном отношении. На ряду с русскими чиновниками, оказавшимися наперекор иллюзиям Гана и его единомышленников (в 1837 г. эти иллюзии разделялись большинством министров и самим Николаем I) несостоятельными, к управлению теперь решено было привлечь «земский элемент» в лице беков и других представителей «высшего мусульманского сословия». Уже в начале 1843 г. Совет при главноуправляющем краем выражал сожаление о том, что беки, махальные наибы и минбаши устранены от полицейского управления, между тем, как участковые заседатели и сельские старшины — «люди несостоятельные, без веса и значения».[2] Совет тогда же предлагал восстановить махальных наибов «из привилегированных туземцев», т. е. землевладельцев, а полицейский надзор в селениях «возложить на беков и других подобных лиц».[3] Правда, Кавказский ком-т, не решился пойти так далеко, ограничившись тем, что усилил дисциплинарную и отчасти судебную власть кедхуд (сельских старшин), рекомендуя привлекать на эти должности «беков и агаларов» (постановление 10 сентября 1843 г.). Постановление это не могло удовлетворить беков, для которых кедхудские места казались слишком низкими, и осталось на бумаге. Нетрудно, однако, заметить, что как для центральной, так и для местной власти вопрос о поправках в гановской системе сводился, главным образом, к вопросу о привлечении азербайджанских феодалов к колониальному управлению.

В остальном поправки свелись к значительному расширению юрисдикции шариатских судов (за которыми по «учреждению» 1840 г. оставались почти исключительно бракоразводные дела), теперь (в 1842—1844 гг.) им передавались дела имущественные, наследственные, долговые и т. д. за счет русских судов, к которым почти никто не обращался; в 1844 г. закрылись русские суды сразу в четырех уездах. Эта мера усиливала в уездах роль казия и улемов, т. е. в конечном счете бекско-феодальных элементов, с которыми официальное мусульманское духовенство было тесно связано. Отменены были также некоторые особенно ненавистные для населения приемы русского «правосудия», напр., телесные наказания женщин-мусульманок.[4] В основном же вопрос сводился к расширению социальной базы власти русских колонизаторов.

---

[1] Второе полное собр. законов, т. XVII, дополнение № 16 199б.
[2] В. Н. Иваненко, op. cit., стр. 313—315.
[3] Ibid.
[4] Второе полное собр. законов, т. XVI, № 15124.

Выполнение этой задачи было возложено на кн. М. С. Воронцова, назначенного в марте 1845 г. кавказским наместником. В отличие от прежних главноуправляющих, наместник освобождался от вмешательства в свою деятельность со стороны отдельных министров (с правом разрешать собственной властью все дела, подлежавшие раньше компетенции министров), получив широкие права по отношению ко всем звеньям местного административного аппарата и право непосредственного обращения во всех случаях к верховной власти (царю).[1] Учреждение наместничества создало единый центр для Закавказья как русской колонии. Любопытно, что составленный около того же времени по распоряжению Чернышева и посланный затем по повелению Николая I «Сравнительный обзор управлений — французского в Алжире и русского за Кавказом», откровенно признавая Закавказье русской колонией, находит, что «французское управление в Алжире и наше за Кавказом в главных чертах почти сходно, столько, сколько оно, по особым отношениям сих провинций к метрополии может быть сходно. Сходство это таково, что из нового управления Алжиром [2] почти нет ни одной статьи, которая могла бы быть (вновь) применена к Закавказскому краю».[3] Устанавливая сходство между французским «военно-гражданским» и «военным» управлением в районах Алжира с исключительно арабским населением и военно-гражданским управлением на Кавказе, которое в некоторых районах Закавказья «по дикости нравов» должно быть восстановлено, «Обзор» с удовлетворением отмечает, что по сравнению с «неполной властью» генерал-губернатора Алжира «наместник кавказский облечен особою и чрезвычайною властью по всем вообще частям управления».[4]

Деятельность Воронцова в качестве проводника русской колониальной политики и русского колониального продвижения в Персию достаточно известна.[5] Но основным мероприятием его было примирение с «высшим мусульманским сословием» (как и с грузинским дворянством), путем законодательного признания за местными землевладельцами права на владение их землями и оформления и укрепления феодально-крепостнических отношений в азербайджанской деревне.

В Тифлисе был создан комитет по бекским и агаларским делам.[6] Если и не было восстановлено «комендантское управление» с его учреждениями, унаследованными от ханств, неприемлемое для царизма на данном этапе

[1] АКАК, т. X, № 1—2.

[2] Имеется в виду реформа французской колониальной администрации в Алжире, изложенная в постановлении, опубликованном в Moniteur, 1845, № 108.

[3] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1845 г., д. 765, лл. 92—100.

[4] Idid.

[5] См. Всеподдан. отчеты Воронцова за 1845—1851 гг. — АКАК, т. X, отделы Сельское хозяйство, Промышленность, Горное производство и др.

[6] В. Н. Иваненко, op. cit., стр. 351 и сл.; С. Эсадзе, Историческая записка об управлении Кавказом, т. I, стр. 527 и сл., Тифлис, 1907.

развития его колониальной политики, то зато права беков как помещиков были вполне признаны и закреплены за ними.

Снова, как при Гане, решено было пересмотреть и «привести в известность» права беков, и на этот раз изучение этих «прав» привело русские власти к выводам, диаметрально противоположным тем выводам, которые они делали в 30-х и в начале 40-х годов. Подготовительная работа по составлению нового проекта о взаимоотношениях беков и зависимых крестьян была поручена начальнику гражданского управления при наместнике кавказском, ген.-лейтенанту Ладинскому, которого еще Ермолов считал хорошим знатоком дел, «но только одних плутовских».[1]

Ладинский в поданных им Воронцову докладных записках, резко критикуя взгляды Гана, видел главную ошибку в том, что «упущена была из виду важность их (беков) посредства между правительством и чернию».[2] «Я убедился опытом, — писал Ладинский, — что грубые понятия мусульманской черни... могут быть руководимы не иначе, как сильным и ближайшим влиянием своего высшего сословия». Правительству рекомендовалось «для собственной пользы... не унижать, но поддерживать среди их (азербайджанских тюрок) издревле образовавшееся высшее сословие».[3] Ладинский предлагал все бекские земли (как наследственные мульки, так и пожалованные на время тийюли и др. владения ленного типа) «признать их (беков) полною и наследственною собственностью»,[4] а сверх того «бекам... и на будущее время давать земли, обязывая их службою за получение оных и живущих (на землях) поселян поземельною им повинностью».[5] Крестьяне должны были оставаться «в прежней подчиненности от беков».[6]

Эта точка зрения не только признавала права беков на их земли, но и усиливала их, так как ленные земли-тийюли теперь должны были превратиться в наследственную собственность, и все землевладельцы приравнивались к мулькадарам — владельцам наследственных мульков. Равным образом существовавшие фактически феодально-крепостнические отношения не только оформлялись юридически, но и укреплялись, так как по проекту Ладинского предполагалось обязать одинаковыми повинностями разные категории феодально-зависимых крестьян (халисэ, ранджбары, ра'ийяты, нукеры), дав всем им общее название «мулькадар таби'и» «подвластные мулькадарам (или землевладельцам)». Насколько сильной при этом у Ладинского была тенденция укрепить и усилить феодально-крепостнические отношения (хоть он сам говорил только о признании уже существующих отношений, даже отрицая за ними характер и имя крепостных),

---

[1] Архив Воронцова, т. XXXVI, письмо от 8 декабря 1847 г.
[2] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1846 г., д. 234, лл. 5—18— Докладная записка Ладинского от 16 февраля 1846 г.
[3] Ibid.
[4] АКАК, т. X, № 5 — Докладная записка Ладинского от 6 июня 1845 г.
[5] ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1846 г., д. 234, лл. 5—18.
[6] Ibid.

видно из того, что Ладинский отрицал в Азербайджане за крестьянами право перехода,[1] хотя, несомненно, в некоторых районах это право существовало еще в начале XIX в.

Как известно, точка зрения Ладинского была принята, и Воронцов добился проведения ее через органы центрального правительства.[2] Царский рескрипт 6 декабря 1846 г. стал для азербайджанских землевладельцев настоящей феодальной magna charta. Он утверждал за «высшим мусульманским сословием» (фактически приравненным к дворянству, хотя официально дворянство было признано только за грузинскими тавадами и азнаурами как христианами) потомственное владение населенными и незаселенными землями, которыми ранее они владели фактически, а также теми, которые у них были отобраны после 1840 г. (т. е. в связи с гановской реформой, а не в связи с их участием в восстаниях). Крепостнические отношения оформлялись целиком на основаниях, предложенных Ладинским.[3] Положения рескрипта были подробно развиты в «Положении о взаимных отношениях агаларов и поселян, живущих на землях, им возвращенных», утвержденном 28 декабря 1847 г., и в «Положении об отношениях крестьян, живущих на землях, принадлежащих и возвращенных бекам Шемахинской губернии», утвержденном 5 августа 1852 г. Эти «положения» признавали за владельцами не только право на ренту и повинности крестьян, но и полицейскую (и отчасти судебную — в низшей инстанции) власть над ними.

Так царское правительство в своем отношении к бекам после колебаний 30-х — начала 40-х годов стало на путь, единственно понятный с точки зрения интересов колониальной политики России как крепостнического государства, для которого укрепление и усиление крепостнических отношений в Закавказье было необходимой предпосылкой усиления колониальной эксплоатации края. Чтобы вполне понять, почему такая тактика не была усвоена царским правительством сразу, нужно помнить, что только к половине 40-х годов сложились значительные по численности новые кадры беков, получивших земли из рук русских властей.

Вряд ли приходится сомневаться, что вопрос об оформлении владельческих прав беков, как вопрос о расширении социальной базы царизма в Азербайджане, занимал центральное место в вопросе о пересмотре гановского «учреждения» 1840 г. Те же дефекты и темные стороны этого «учреждения», которые не затрагивали непосредственно феодалов и сложившуюся к тому времени местную компрадорскую буржуазию и от которых страдала крестьянская масса, мало тревожили русское правительство. Учреждение наместничества и социальные мероприятия завершили в основных чертах систему русского колониального управления, как она наметилась еще с 30-х годов XIX в.

[1] Ibid.
[2] См. Всеподданнейший доклад Воронцова — АКАК, т. X, № 15.
[3] Второе полное собр. законов, т. XXI, № 20, 672.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Издаваемая Ленинградским отделением Института истории АН СССР серия материалов по истории Азербайджана рассчитана на три тома — четыре выпуска. Первый том, в виду большого объема, разделен на два выпуска. Хронологические рамки первого тома — 1827—1865 гг. (документ 1817 г. дан в приложении, документ 1868 г. включен в сборник потому, что имеет отношение к делу, начатому в предыдущие годы).

Первый выпуск заканчивается 1843 г., временем введения в жизнь административной реформы по проекту сенатора Гана, и заключает в себе материалы, характеризующие первые шаги царизма, чувствовавшего себя еще далеко неуверенно в только что захваченной стране. Второй охватывает время с 1843 г., когда после проведения в жизнь административной реформы 1841 г. и поправок к ней новые методы управления стали проводиться более решительно и последовательно в блоке с азербайджанскими феодалами как светскими, так и духовными.

Издаваемые материалы извлечены из ленинградских и московских архивохранилищ и печатаются впервые, за исключением одного документа, что отмечено в сопровождающей его легенде.

Первый том составлен главным образом из документов, хранящихся в Ленинградском отделении Центрального исторического архива (ЛОЦИА).

При составлении тома были обследованы и частично использованы следующие фонды.

1) Фонд Кавказского комитета охватывает период с 30-х годов XIX в. по 1882 г. и заключает дела собственно Кавказского комитета с 1833 по 1882 г. и ревизии Кавк. края 1842 г., Комитета по устройству Закавказского края и Временного отделения собственной е. и. в. канцелярии.

В фонде Кавказского комитета наиболее полно и ярко отразилась грабительская, хищническая политика господствующих классов феодально-крепостной России в отношении ее новой колонии — Закавказья. Мы имеем здесь целый ряд дел об административном и судебном устройстве края и о проводимых царизмом в данной области реформах. Большое количество дел посвящено вопросу о праве так называемого «высшего мусульманского сословия» на наследственное землевладение,

причем на различных этапах колониального «освоения» Закавказья вопрос этот разрешался по-разному. Поднятый еще сенаторами Кутайсовым и Е. И. Мечниковым в начале 30-х годов, он получил окончательное разрешение уже после административной реформы 1841 г., заложив прочное основание блоку великорусских и азербайджанских феодалов для совместной эксплоатации закабаленного крестьянства. В связи с этим большое значение приобретают помещенные в настоящем томе документы, которыми представители правительства подтверждают существование крепостного права и крепостной зависимости в Азербайджане и в частности — права феодалов на владение населенными землями.

В фонде Кавказского комитета имеются также документы, характеризующие политику царизма в отношении высшего мусульманского духовенства, в основном сводившуюся к союзу с высшими духовными феодалами.

За 1829—1842 гг., 1853—1866 гг. и за 1880 г. фонд просмотрен сплошь, в остальной части — по описям. Из 76 архивных дел, использованных в первом томе, 53 взяты из фонда Кавказского комитета.

2) Из фонда Сената вошли в том документы десяти архивных дел за 1829—1834 гг., касающиеся ревизии края сенаторами гр. П. И. Кутайсовым и Е. И. Мечниковым, и 1837 г. — о работах комиссии для составления положения об управлении Закавказским краем.

3) Из фонда Комитета министров в сборник вошло 2 документа 1829 г. по вопросу о возвращении имения вернувшемуся из ссылки бывшему наследнику карабагского хана Джафар Кули-аге.

4) Из фонда Министерства юстиции взято два документа: 1829 г. об исках карабагских беков, предъявленных к князю В. Г. Мадатову, бывшему военно-окружным начальником Каспийской области, и другой документ 1844 г. по спорному вопросу о повинностях крепостных крестьян.

5) Из огромного фонда Министерства финансов в сборник вошло только три документа из дел Особой канцелярии по секретной части 1833—1837 гг. по вопросу о камеральных описаниях и податной системе.

6) Из фонда «Дела, решенные корпусными командирами» (ЛОЦИЯ — Военно-ист. архив) включено в сборник одно дело 1832 г. о сборе контрибуционного хлеба с восставших в 1826 г. жителей Кубинской провинции.

Кроме того в архиве Академии Наук обследована часть фонда академика Н. Ф. Дубровина, относящаяся к Кавказу. Из него взят один документ 1817 г. (помещенный в приложении) о бекском управлении крестьянами.

Московские архивы использованы следующим образом:

1) Архив революции и Архив внешней политики:

а) из фонда III отделения собственной е. и. в. канцелярии, I экспедиции в сборник вошло одно дело 1849 г. по вопросу о наделении землями агаларов Казахской, Борчалинской и Шамшадильской дистанций;

б) из фонда Азиатского департамента Министерства иностранных дел в сборник включено 2 документа 1826 и 1828 гг. о перешедших в казну землях эмигрировавших в Иран феодалов.

2) Центральный военно-исторический архив.

Из Военно-ученого архива в сборнике напечатаны 2 документа: 1826 г.— о высшем мусульманском духовенстве и 1845 г.— о переходе илисуйского султана Даниель-бека на сторону Шамиля.

Кроме перечисленных выше, обследованы были еще и другие фонды, документы из которых не вошли в настоящий сборник и будут использованы частью во II и III томах материалов по истории Азербайджана, частью в томах, посвященных другим кавказским народам.

1) Фонд Государственного совета.
2) Фонд Министерства земледелия и государственных имуществ.
3) Фонд Министерства народного просвещения.
4) Фонд Министерства внутренних дел:

а) департамент полиции; б) департамент общих дел, отдел по управлению Грузией; в) департамент духовных дел иностранных исповеданий, магометанский отдел.

5) Фонд Грузинской горной экспедиции и грузинского промысла.
6) Фонд дел, решенных командирами корпусов за 1859—1876 гг.
7) Фонд гр. Паскевича-Эриванского.

Итак, как мы видим, публикуемый материал исходит главным образом от центральных государственных учреждений, а также от центральных учреждений Кавказа и Закавказья и освещает по преимуществу политику правительства. Документов, исходящих непосредственно от сельских общин и феодально зависимых крестьян, мы имеем чрезвычайно мало, так как в фонды центральных учреждений они попадали при исключительных обстоятельствах.

Материал в сборнике расположен тематически и разделен в первом выпуске на два больших отдела: политика царизма по отношению к классу феодалов (так называемому «высшему мусульманскому сословию»); система управления и колониальная администрация. Во втором выпуске: первый отдел—политика царизма в отношении класса феодалов после 1842 г.; второй отдел — система управления и колониальная администрация и третий — царизм и мусульманское духовенство.

Внутри каждого отдела документы объединены также тематически, причем группы составлены из документов, извлеченных не только из разных единиц хранения, но и из разных фондов. Каждая группа имеет свой тематический заголовок. Внутри группы материал расположен хронологически, каждый документ имеет свой формальный заголовок и сопровожден легендой.

При отсутствии на документе даты, последняя устанавливалась или на основании данных, имеющихся в смежных документах, или на основании

содержания самого документа и сличения его с другими, что отмечается в легенде.

Документы сборника по преимуществу печатаются полностью, опущенное оговаривается в регестах.

Документы печатаются по современной орфографии с сохранением в некоторых случаях характерных особенностей подлинников.

В транскрипции имен и географических названий воспроизведено написание подлинника. В указателе же дано научное написание, принятое в современных советских востоковедческих работах, как имен, так и географических названий, с указанием всех видов транскрипции их в тексте.

Явные описки и случайные пропуски исправлялись редакцией без оговорок в примечаниях. Существенные искажения слов и фраз документа, меняющие его смысловое значение, исправлялись с оговоркой в примечании. В примечаниях оговорены также замечания, нотабене, отчеркнутые на полях места и зачеркнутые слова и фразы, если изменение текста имело смысловое значение. Восстановленный редакцией текст заключен в прямые скобки. Круглые скобки принадлежат подлиннику. На месте неразобранных редакцией слов ставились 3 точки с указанием в примечании причин пропуска и его размера.

Подчеркнутые авторами документов места набраны разрядкой.

Делопроизводственный штамп скрепы документа и заверительные подписи в копиях не воспроизведены. Наличие на документе печати не отмечается. Данные штампа и даты внизу документа использованы в заголовке и легенде. Заголовок документа воспроизводится только, если он дополняет заголовок составителя.

Все пометы на документе, кроме делопроизводственных, воспроизведены после текста документа. Тексты резолюций даются после текста документа и помет на нем.

Издание сопровождается терминологическим указателем и указателями предметным, географическим и личных имен.

Редактор издания И. П. Петрушевский.

Работа над томом производилась сотрудниками Института истории. Выявляли материалы Н. Г. Богданова и Я. М. Притыкин (ленинградские архивы), М. К. Рожкова и А. А. Степанченок (московские архивы). Над составлением тома и подготовкой его к печати работали Н. Г. Богданова и Я. М. Притыкин. Консультировали А. А. Салам-Заде по составлению тома и Э. А. Корольчук по оформлению.

Указатели составляли: терминологический — А. А. Салам-Заде, личный — В. Н. Неклюдов, географический — З. Н. Тимофеева при участии Я. М. Притыкина.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бар. — барон
ваше и. в. — ваше императорское величество
высокопр-во —высокопревосходительство
выс. — высочество
в. к. — великий князь
г. — господин
ген. — генерал
ген.-адъют. — генерал-адъютант
ген.-губ-р — генерал-губернатор
ген.-лейт. — генерал-лейтенант
ген.-майор — генерал-майор
ген. от инф. — генерал от инфантерии
ген. от кавал.—генерал от кавалерии
главноупр-щий — главноуправляющий
гр. — граф
губ-р — губернатор
д. — дело
д. с. с. — действительный статский советник
деп. — департамент
его и. в. — его императорское величество
его и. выс. — его императорское высочество
Закавк. край — Закавказский край
и. д. — исполняющий должность
имп. — императорский
Кавк. ком-т — Кавказский комитет
кап. — капитан
кн. — князь
колл. асс. — коллежский асессор
колл. рег. — коллежский регистратор
кол. секр. — коллежский секретарь
колл. сов. — коллежский советник
Ком-т — комитет
ЛОЦИА — Ленинградское отделение Центрального исторического архива.
м. г. — милостивый государь
мин-р — министр
Мин-во — министерство
МВД — Министерство внутренних дел
МГИ — Министерство государственных имуществ
МИД — Министерство иностранных дел
МНП — Министерство народного просвещения
МФ — Министерство финансов
надв. с. — надворный советник
нач-к — начальник
полк. — полковник
поруч. — поручик
прап. — прапорщик
пр-во — превосходительство
сен-р — сенатор
с-во — сиятельство
с. с. — статский советник
т. с. — тайный советник
упр-щий — управляющий
штабс-кап. — штабс-капитан

при названиях:
вол. — волость
гор. — город
губ. — губерния
дер. — деревня
у. — уезд
уу. — уезды

при числах:
асс. — ассигнация
батм. — батман
вер. — верста
дес. — десятина
коп. — копейка
п. — пуд
руб. — рубль
саж. — сажень
сер. — серебро
халв. — халвар
напр. — например
т. е. — то есть

т. к. — так как
ф. — фонд
л. — лист
лл. — листы

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

I. ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К КЛАССУ ФЕОДАЛОВ (ТАК НАЗЫВАЕМОМУ „ВЫСШЕМУ МУСУЛЬМАНСКОМУ СОСЛОВИЮ“)

1. 1827 г. не ранее апреля 19—1829 г. июля... — О возвращении имения вернувшемуся из ссылки бывш. наследнику карабагского хана Джафар-Кули-аге.

I. — 1827 г. не ранее апреля 19. — Выписка из протокола заседания Ком-та мин-ров от 19 апреля 1827 г.

Слушана записка упр-щего МИД от 26 марта за № 452 (по Азиатскому деп-ту), внесенная в журнал Ком-та под № 704 по просьбе полк. Джафара Кули-аги карабагского о имении, отобранном у него в казенное управление.

После побега ген.-майора Мехти-хана карабагского в Персию, главноуправлявший в Грузии ген. Ермолов для спокойствия Карабагской провинции, в которой по уничтожении власти ханской вводилось тогда российское управление, почел необходимым в начале 1823 г. устранить наследника карабагского полк. Джафара-Кули-агу с сыном его и отправить на жительство в Симбирск с производством на содержание его по 12 тыс. руб. из собственных его доходов. При проезде через сей город в бозе почившего государя императора, Джафар-Кули подал его величеству прошение о возврате ему имения в Карабахе, о позволении приехать в С. Петербург и о принятии сына его в военную службу. Государь император позволил Джафару приехать в Петербург, повелел определить сына его в гвардию и снестись с ген. Ермоловым, дабы доставил подробные сведения о имении Джафар-Кули. Вследствие сего главноуправлявший // в Грузии в исходе минувшего года доставил сведения о имении полк. Джафара Кули-аги карабагского. Из оных оказывается: 1. Что имение его состояло в 2-х домах и садах, в красильной фабрике, в землях и поселениях, оседлых и кочующих, в конском табуне и другом скоте. 2. Означенные табун и скот отданы брату Кули-аги, принявшему на себя заплатить значительные его долги, кроме 20-ти кобылиц и 3-х жеребят, кои причислены к казенному конскому заводу. 3. С поселян и красильных фабрик, взятых в казенное ведомство, собирается годового дохода 9 385 руб. 45 коп. сер., включая в одну сумму и деньги, выручаемые от продажи разного хлеба и шелка. Затем ген. Ермолов объясняет, что из вышеозначенного дохода выдается Кули-аге 24 тыс. руб. асс. или 6 тыс. руб. сер., братьям его

900 руб. сер. и матери по предписанию его 700 руб. серебром же, что за сим не должно бы делать помянутому Кули-аге никакого вознаграждения за взятое в казну имение, ибо в пользу оной остается ничтожная сумма 1 785 руб. 45 коп. сер., которая не может заменить тех потерь, коим подвергается казна от неверности поступления доходов, наипаче после вторжения персиян, когда, напротив того, казна производит исправно вышеозначенные выдачи. Все вышеизъясненное было сообщено Джафару-Кули. На // сие он отозвался: 1) что до приступления к платежу его долгов надлежало бы спросить и его, основательны ли требования, против него обращенные, ибо он не помнит, чтобы остался кому-либо должным; 2) что показываемый местным начальством в Карабаге доход хлеба должен быть ошибочен, ибо он, Кули-ага, во время собственного управления своим имением таковой получал постоянно: пшеницы в 5 раз более, ячменю в 8 крат, сарочинского пшена в 6 крат более, а шелку почти вдвое против показываемого количества; 3) что число поселян было несравненно более, ибо он платил в казну ежегодно 1012 червонных, что доказывается квитанциями, у него имеющимися; 4) что он сослан в Симбирск в начале 1823 г.; с того времени по 1 генваря нынешнего года по исчислению местного начальства должно быть в получении дохода серебром 37 541 руб. 80 коп. Из того числа произведено ему в выдачу от казны по старому положению, полагая по 12 тыс. руб. в год, 48 тыс. руб. асс., да прибавочных по 1 000 руб. на месяц с 1 сентября 1825 г. по 1 генваря с. г. 15 тыс. руб., следственно, выдано ему, братьям и матери его на ассигнации 88 600 руб., посему остается в казне собственного его капитала 61 567 руб. 20 коп.; 5) что он 12 тыс. руб., прибавленных ему в С. Петербурге до возвращения незаконно отня//того у него имения, принимал яко монаршую милость, а не выдачею на счет его доходов, каковою и была объявлена ему в свое время.

Сверх сего находилось в МИД прошение полк. Джафар-Кули, но упр-щий сим мин-вом приостановился докладывать об оном государю императору, не получа предварительно требуемых от ген. Ермолова сведений. В прошении сем, описывая верность и преданность к России деда, отца и его самого, объясняет, что все несчастия, постигшие род их, происходят от ген.-лейт. Мадатова, который, будучи сын простого армянина, их подданного, назвал себя сыном эмира, успел присвоить себе достоинство княжеское и соделаться начальником их владений. Опасаясь, чтоб действия его не обнаружились, он употребил все средства к разрушению благосостояния семейства Джафара. Первым его действием было поселение вражды между сим последним и дядею его Мехти Кули-ханом, от которого выманил 1 000 дымов и, таким образом, из их подданного сделался владетелем. Но искательность его сим еще не удовлетворилась: он успел поселить в дяде Джафара ужас к намерениям российского//правительства, уверяя его, что ген. Ермолов хочет его схватить и отправить в Россию под присмотром. Таковые речи подкрепили еще более страх, поселенный в дяде его собы-

тием, что шайка разбойников напала ночью на самого Джафара и ранила крепко. Таким образом, опасаясь для самого себя, Мехти-ага бежал на другой же день в Персию; он же сам вместо того, чтоб вняли его просьбе об отыскании и наказании напавших на него разбойников, был хитрым образом отправлен как виновник под строгим караулом в Симбирск. Затем полк. Джафар-Кули-ага просит: 1) о возвращении ему взятого в казну вышеописанного общественного его родового имения, не касающегося до ханства; 2) пожаловать ему потомственный российский титул, приличный сану ханскому; 3) возвратить ему все доходы, собранные со времени удаления его; 4) повелеть двоих его детей, находящихся в Елисаветполе, принять для воспитания или на службу, в приличное место и 5) прибавить содержание сыну его, находящемуся лейб-гвардии в Уланском полку.

По докладу о всем вышеизложенном государь император высочайше повелеть соизволил: внести дело сие на рассмотрение Ком-та мин-ров. В исполнение сего упр-щий МИД, // представляя Ком-ту как отношение ген. Ермолова, так и прошение полк. Джафар-Кули-аги, присовокупляет мнение свое, состоящее в следующем. 1) Выше сего описано, что местное главное начальство по политическим обстоятельствам нашло нужным удалить полк. Джафар-Кули-агу из Карабага и имение его взять в казенное управление для сохранения оного, а как, с одной стороны, обстоятельства те не токмо не переменились, но еще усилились по случаю войны с Персиею, с другой, — помянутый полковник ныне письмом своим к упр-щему МИД объясняет, что он, пока не позволят ему жить в Карабаге и управлять своим имением, не может оное принять, то означенное имение, состоящее в казенном управлении, оставить попрежнему в том же заведывании, доколе главноупр-щий в Грузии признает безвредным пребывание в Карабаге сего потомка ханов оной области. Но при сем предоставить ему право, буде пожелает продавать свое имение, дарить оное или иным образом распоряжать, предуведомив заблаговременно о своем намерении, как здесь мин-ра финансов, так и главноупр-щего в Грузии. 2) Из доходов с того имения // деньги, остающиеся поныне в казне сверх сумм, кои выдавались ежегодно братьям Джафар-Кули-аги, матери его и 12 тысячного оклада, первоначально от ген. Ермолова ему назначенного, возвратить здесь из Гос. казначейства полк. Джафар-Кули-аге ныне же без отлагательства. Что же касается до 1 000 руб. в месяц, назначенных ему высочайшим повелением, последовавшим в 28 день августа 1825 г., то оные не обращать на счет его доходов, ибо сие было действительно монаршая милость, а не заимообразное производство. 3) Впредь выдавать ему то, что и ныне производится, т. е. по 2 тыс. руб. на месяц, по истечении же года и по получении сведений из Грузии о сумме, поступившей в казну с имения его, отпускать ему все то, что окажется полученным сверх выданных уже ему на счет его доходов. Что же касается до вышеупомянутых, определенных ему высочайшим повелением 28 августа 1825 г. по 1000 руб. в месяц, то оные

числить милостью по 1 июля с. г., а с того времени обратить на счет доходов с его имения, ибо сие пособие было назначено условно, т. е. впредь до окончания предстоящего дела об имении. 4) Взятых для казенного завода 20 кобылиц и 3 жеребят возвратить в его имение с приплодом от кобылиц. 5) Рассмотрение дела о пожаловании полк. Джафар Кули-аге титула отложить, доколе признано будет нужным заняться сим предметом в отношении не одного полк. Джафар Кули-аги, но и прочих многих лиц, от ханов происходящих и состоящих ныне в подданстве России. 6) Двух сыновей его определить для воспитания в пансион Царскосельского лицея, поручив отправить их сюда на казенном иждивении и 7) Прибавления к содержанию, каковое назначено старшему сыну полк. Джафар Кули-аги, нет надобности делать теперь потому, что возвращаются отцу его полные доходы с его имения.

Представление сие по выслушании в Ком-те мин-ров передано было предварительно мин-ру финансов на соображение. Вследствие сего мин-р финансов в отношении к упр-щему делами Ком-та от 13 апреля за № 7331 сообщает, что в исполнении изложенных в представлении упр-щего МИД предположений относительно удовлетворения полк. Джафар-Кули собранными в Карабаге // доходами с принадлежащего ему имения, он с своей стороны затруднения не находит, но только полагает справедливым удержать у него при сем случае и те деньги по 12 тыс. руб. в год, кои отпускаются ему из Гос. казначейства по высочайшему указу 22 сентября 1825 г, ибо хотя деньги сии и пожалованы Кули-аге в виде особой милости, дабы поставить его в возможность содержать себя приличным образом, но поводом к таковой милости было неполучение им принадлежащей ему собственности, которая ныне возвращается и при том сверх настоящих требований Джафара Кули. Без сомнения, не преминет он простирать еще и дальнейших о вознаграждении своем претензий. Что же касается до продажи его имения, то оную, по мнению мин-ра финансов, не иначе можно ему предоставить, как с предварительного согласия правительства. При сем отношении мин-р финансов препроводил особую записку о сделанных Джафару Кули из Гос. казначейства по сие время выдачах.

Ком-т, соглашаясь с заключением упр-щего МИД // по всем статьям, изложенным в его представлении, положил: оное утвердить с тем, во-первых, чтобы определенные полк. Джафару Кули-аге по высочайшему повелению от 28 августа 1825 г. по 1 000 руб. в месяц числить милостию по 1 июля с. г., а с того времени обратить на счет доходов с его имения; и, во-вторых, чтобы продажа и всякое другое распоряжение имением предоставлено было просителю Джафару Кули-аге не иначе, как с предварительного согласия правительства, на что и испросить высочайшее соизволение.

Мин-р юстиции при подписании журнала изъяснил, что по неясности заключения Ком-та, чтобы Джафару-аге продавать и распоряжать имением не иначе, как с предварительного согласия правительства, казалось

бы нужным все дело то предварительно решительного заключения обратить к главноупр-щему в Грузии, а упр-щий МИД представил особое объяснение, в копии при сем прилагаемое.

ЛОЦИА, Кавк. ком-т, 1848 г., № 993, «О награждении полк. Джафара Кули-аги орденом (вместо чина ген.-майора) за деятельное участие в отыскании 3-х разбойников, производивших грабежи в Карабахе; о принятии младшего сына его Гадаят-аги на службу л.-гв. в казачий полк корнетом, и о наделении землею сына убитого разбойниками Сафи Кули-бека и раненых людей Джафар Кули-аги», на 85 листах; лл. 48—52 об. Копия.

II.—1827 г. не ранее мая... — Справка деп-та Гос. казначейства.

Полк. Джафар-Кули-аге карабагскому производятся следующие оклады:

1. По отношению главноупр-щего в Грузии к мин-ру финансов от 28 июля 1823 г. отпускается взамен поступающих в Грузии из карабагских доходов по 1 000 руб. в месяц	12 000 руб.
2. По указу 22 сентября 1825 г., дабы Джафар Кули-ага мог приличным образом содержать себя до окончания дела о возвращении его имения, состоящего в Карабаге, отпускается ему из Главного казначейства по 1000 руб. в месяц	12 000 руб.
3. По высочайшему указу 21 июля 1823 г., на наем квартиры вместе с сыном его Керимом Джаваншером по 100 руб. в месяц	1 200 руб.
4. По высочайшему указу 22 сентября 1825 г. означенному Кериму выдано единовременно 4 000 руб. на обмундирование без всякого вычета, и производятся ежегодно по 4 000 руб. на содержание	4 000 руб.
Итого отпускается в год	29 200 руб.

На сем основании отпущено всего:

По 1-й статье	с 1824 г. по апрель сего 1827 г. . . .	39 000 руб.
» 2-й »	с 28 августа 1825 г. по май сего г. .	20 100 »
» 3-й »	с 14 марта 1823 г. (со дня прибытия г. Джафара в Симбирск) по тот же май	4 656 руб. 66½ коп.
» 4-й »	с 28 августа 1825 г. по 1 апреля . . .	6 366 руб. 66 коп.
Да выданных единовременно Кериму		4 000 руб.

Сверх сего на основании высочайшего указа в 12 день ноября 1826 г. мин-ру финансов данного, выдано Джафару Кули-аге из Гос. казначейства заимообразно 10 000 руб. без процентов, с тем, чтобы сумма сия возвращена была из имения его при первой возможности. Всего — 84 123 руб. 32½ коп.

В числе сей суммы возвращено в Грузии из карабагских доходов (взамен отпущенных Кули-аге, выше сего в первой статье показанных 39 000

руб.) 24 000 руб. асс. и 3 000 руб. сер., а на ассигнации около 35 100 руб. Засим остается невозвращенных — 49 023 руб. 32 ½ коп.

Подлинный подписали: нач-к отделения Княжевич. Столоначальник Ф. Зубарев.

ЛОЦИА. Ком-т мин-ров, Приложение к журн. КМ, № 616, 1829 г., июль, на 890 листах; лл. 624—624 об. Копия. Датировано на основании внутренних указаний документа.

III.—1827 г. июня... — Прошение Джафар-Кули-аги Николаю I.

Всеавгустейший монарх!

Невинно лишенный сана предков своих, собственности, отторженный от среды семейства своего — 5 лет переносил я постигшее меня бедствие без ропота, не жалуясь на гонителей своих; но, наконец, истощились силы мои, и я подношу строки сии к престолу твоему, всеавгустейший монарх. Воззри на оные и увековечь на мне милость твою.

Дед мой Ибрагим Халиль-хан управлял вольным Карабагским ханством, единственный законный сын его и наследник ханства — отец мой, занимаясь образованием моим, внушил мне привязанности к России, лучше сказать, он мне оставил одно только имя персидское, а я весь сделался русским. Мы видели, что россияне в своих государях имели истинных отцов, и убеждения наши склонили наконец деда на желание наше. В 1804 г. мы отдались под покровительство России, радостно вручили ключи наши кн. Цицианову, клялись всем жертвовать для России и исполнили клятвы наши. Написан трактат, в коем и нам обещано всегдашнее покровительство монарха, наследником ханства назначен отец мой, а в случае смерти его я как единственный законный наследник.

Справедливое начальство, зрев преданность нашу, зрев, что мы жертвовали не только издержками, людьми своими, но и самою жизнью нашею — довели сие до сведения государя императора, следствием чего было, что дед мой получил чин генерал-лейтенанта, отец — генерал-майора и золотую медаль с надписью: «карабагскому наследнику», а я — чин полковника, а впоследствии золотую саблю с бриллиантами с надписью: «за храбрость». Чрез год я лишился отца моего, а спустя 2 года имел горесть оплакать и смерть деда. Убитый сею тратою, я не думал ни о чем, как получаю известие, что по высочайшему указу ханство отдается дяде моему Мегди-кули-хану. Я еду в Тифлис, к тогдашнему главнокомандовавшему гр. Гудовичу, объясняю права свои на ханство и спрашиваю о причинах, за что я лишен оного. Получаю ответ, что сие произошло от ложного донесения Лисаневича, якобы я еще малолетен, и что если сие дойдет до сведения // монарха, то справедливый гнев его постигнет не токмо Лисаневича, но и самого его, Гудовича, причем, предсказывая, что по причине тяжкой болезни дядя мой не может долго ханствовать, что засвидетельствовали и все доктора, при нем бывшие, убедительнейше просил меня оставить сие дело и взять пока наследническую медаль отца моего. Убежденный просьбами его, я дал клят-

ву, что не буду жаловаться и искать ханства и молчал до сего времени. Государь! Здесь находится ген. Котляревский, он свидетель службы моей, и я почел бы себя отменно счастливым, если бы ты удостоил спросить его обо мне.

5 лет тому назад я был еще в Карабаге, и ввечеру возвращался домой от Мадатова, у коего был по его приглашению, как вдруг меня окружают убийцы, раздалось несколько выстрелов, и я получаю рану в руку навылет пулею; не зная, кого б подозревать в умысле на жизнь мою, я принес на сие жалобу Ермолову; он обещал отыскать злоумышленников, а между тем присылает мне предписание явиться к полк. Реуту. Я являюсь и меня отвозят в Симбирск, не сказав ни полслова, за что и для чего.//

Престарелую мать мою и все семейство отправляют в Елисаветполь, родовое имение отбирают, а все, что в доме находилось, переходит во владение Мадатова. 2 года жил я в Симбирске, наконец в проезд в бозе почивающего государя императора Александра Павловича имел я счастие подать через бар. Дибича прошение; не зная языка русского, не смея жаловаться, я в кратких словах просил о возвращении мне имения моего, о позволении свободного въезда в столицу и об определении сына моего на службу, который и принят корнетом в лейб-гвардии Уланский полк с дачею 4 тыс. руб. в год на содержание, а дело мое велено исследовать Азиатскому деп-ту. Неизреченное милосердие монарха исполнило меня лестных надежд, и я спокойно ожидал решения дела моего. В 1826 г. подал я вторично просьбу подобного же содержания, — наконец Азиатский деп-т меня уведомляет, что беспремерное милосердие твое и справедливость решили участь мою: мне будит возвращено неправедно отнятое имение мое, но что мне не позволят возвратиться домой, ибо бежавший с ханства дядя мой Мегди Кули-хан действует против России. // Монарх! Сын не ответствует за преступления отца своего, если не участвовал в оных, а я осуждаюсь за преступное поведение дяди, бывшего всегда непримиримым врагом моим, дяди, который чрез происки беззаконно управлял мне следующим ханством, и который всегда опасался, что рано или поздно коварство должно обнаружиться; журнал главнокомандующего Грузии наполнен моими жалобами на него; страх, свойственный людям подобного рода, заставил его бежать; между тем, как я, считая себя обиженным, не токмо не оставлял родины своей, но и не жаловался на гонителей моих, доколе страдания не превзошли меры терпения. Когда Карабаг отдался под покровительство России, то залогом верности целого народа нашего был отдан младший брат мой, я же, посвятив на службу старшего сына моего, просил и прошу о принятии и 2-х младших детей; ужели все сие еще мало доказывает преданность мою к России? Я магометанин, но я отец, я отдаю залогом верности моей 3-х сыновей моих, можно ли еще сомневаться в искренности слов моих? Государь! Открыть сердце, чтобы видеть все его движения уже нет более возможности. Но чтобы не показалось удивительным стремление мое быть в действии противу персиян, откровенно скажу: мне бы хотелось не словами, а делами своими пристыдить гонителей моих, а не менее того и удовлетворить честолюбие мне, как

и каждому человеку свойственное. Лишившись достоинства ханского, следующего мне, как по воле деда и отца, так и по силе трактата, я имел в утешение то, что собственными заслугами могу обратить на себя внимание справедливого монарха. Ныне удобнейший к тому случай, которого уже более никогда не будет; но меня хотят лишить и этого счастия; за что? Ужели беспредельную привязанность мою к престолу твоему или равнодушие к несчастиям моим мне вменяют в преступление? Нередко товарищи мои смеются возмездию за преданность мою к России.

Монарх, если я изобразил перед тобою слабую только картину постигшего меня несчастия, ибо исследование подробностей оного ужаснуло бы милосердое сердце твое и возбудило справедливый гнев противу утеснителей // моих, то это для того, что я не думаю о возвращении мне ханства. На сие да будет воля твоя. Если сие для блага России нужно, чтобы Карабаг управлялся без хана, я безропотно повинуюсь судьбе моей — отказываюсь от сего достоинства, но умоляю явить мне милость богоподобную— дозволь мне ехать в Карабаг повидаться после тяжкой 5-летней разлуки с семейством своим. Если я не заслуживаю доверенности, то стану производить жизнь мою, как человек честный среди семьи своей, но если окажется, что услуги мои будут полезны, то по первому предписанию главнокомандующего Грузиею я радостно явлюсь для продолжения 20-летней службы моей, я забуду о бедствиях моих и буду помнить только о дарованном тобою мне счастии, и если должен буду пасть от ударов врагов твоих, — паду, благословляя опыт безконечного милосердия твоего.

С чувствами душевного умиления повергает себя к священнейшим стопам вашим, всемилостивейший государь, вашего и. в. верноподданнейший.

Подлинное подписано полк. Джафар-Кули-агою не по русски.

См. легенду к № 1, I; лл. 53—56. Перевод.

IV.—1829 г. мая 16.—Отношение за № 308 главноупр-щего Кавказом гр. И. Ф. Паскевича-Эриванского статс-секретарю Н. Н. Муравьеву.

Милостивый государь, Николай Назарьевич!

Для исполнения высочайшей воли государя императора, сообщенной мне в почтеннейшем отношении вашего пр-ва от 7 мая 1827 г., по просьбам полк. Джафар Кули-аги карабагского, я считал необходимым удостовериться: в каком положении имение его находится после вторжения персиян в 1826 г., до чего простирался доход из оного в 1827 г., а, между тем, по окончании войны с Персиею и после бывшего в начале оной в провинциях закавказских возмущения, не будет ли иметь влияния на дух карабагских жителей возвращение в свою отчизну сего ханского родственника.

Собрав потребные на сей предмет сведения и соображаясь с настоящими обстоятельствами края, я имею честь уведомить вас, м. г., что по благополучном окончании войны с Персиею и по // совершенному спокойствию теперь между жителями в провинциях, не нахожу я уже никаких препятст-

вий возвратить на свою родину полк. Джафар Кули-агу, считая пребывание здесь безвредным, а в особенности, когда и сам бывший карабагский Мехти Кули-хан (ныне ген.-майор) добровольно перешел к нам из Персии и старается показать усердие свое к нашему правительству, пребывая ныне в Карабаге и получая только всемилостивейше назначенные ему 4 тыс. червонцев в год. Не сомневаюсь я, что и Джафар Кули-ага, не признанный ни в чем виновным против нашего правительства, а удаленный по одним политическим видам из сего края, не иначе же покажет себя, как человеком благонамеренным, хотя от пребывания здесь не ожидаю я и пользы для правительства. С возвращением его на родину, полагаю отдать ему и все имение его, которое окажется налицо, предоставив // ему распоряжаться оным, как собственностью, на правах, в крае сем существующих; а за движимости, которые из того же имения взяты в казну, и коих бы теперь налицо не оказалось, удовлетворить его деньгами по цене, чего стоили. Когда он прибудет в Карабаг и примет в управление свое имение, то все оклады ему с семейством, на счет доходов из оного производимые, прекратить, оставя один пенсион, матери назначенный — 1118 руб. 2½ коп. сер.

Что относится до того, что полк. Джафар Кули-ага просил государя императора отдать ему и все доходы из того имения, со времени удаления его полученные, то г. ген. от инф. Ермолов в 1826 г. еще уведомлял главноупр-щего МИД, что до того года имение сие приносило доходу 9385 руб. 45 коп. сер., на счет коих выдается самому Джафар Кули-аге 6 тыс. руб. сер., или 24 тыс. асс.; братьям его // 900 руб. и матери ген.-майорше Хейронисе, по особому назначению ген. Ермолова, 700 руб. для содержания семейства, кроме получаемого ею пенсиона 1118 руб. 2½ коп., и, что за исключением сказанных выше издержек, не включая пенсиона матери, оставалась из тех доходов ничтожная сумма — 1785 руб., да и тот доход нельзя считать постоянным, как после возмущения и войны с Персиею, так и потому, что в числе доходов заключается подать с кочующего народа, могущего переходить с одного места в другое, и сбор с урожая хлеба и шелка, которые не всегда бывают одинаковы. Сие совершенно подтвердилось в течение последних 2 лет 1827 и 1828, в коих доход с того имения значительно уменьшился от крайней бедности жителей, от неурожаев, разорения и при возмущении и при набеге неприятельских партий и от прочих военных обстоятельств. Таковые причины заставили правительство // денежную подать 3337 руб. 65 коп. за 1826 г., как равно таковую хлебом и малджегат (сбор по количеству урожая) оставить без взыскания; за 1827 г. осталось также без взыскания 1103 руб. 50 коп., а хлебом поступило весьма небольшое количество против прежних лет; за 1828 г. денежной подати и хлебом вовсе еще не поступило, и будет ли средство по бедности жителей взыскать всю таковую недоимку, — сие зависит от урожаев в будущих годах. Доход с красильной статьи в имении Джафар Кули-аги до 1826 г. состоял 3400 руб. сер.; но в 1826 г. получено

только 663 руб. 65 коп., в 1827 же и 1828 гг. поступило 3495 руб. 61 коп. и за последний ожидается еще 1266 руб. 66 коп. Всего же наличного дохода из имения его до 1 февраля с. г. поступило деньгами до 5515 руб. сер., ячменя 26 чт. и пшеницы 27 чт.

Из сего ваше пр-во усмотреть изволите, что из доходов по имению Джафар Кули-аги не только не будет никаких остатков, но нельзя пополнить тех издержек, которые казна делала ежегодно по 7600 руб. сер. на содержание его с семейством, не включая в то число пенсиона матери 1118 руб. 2½ коп., и кроме тех выдач, которые сделаны ему в разное время из Главного казначейства единовременно и взаимообраз[но] на счет доходов из имения, как видно из ведомости, при почтеннейшем отношении вашего пр-ва приложенной.

А потому и полагаю я, чтобы, возвратив имение Джафар Кули-аге на сказанном выше основании, за доходы из оного удовлетворить его ни по чему не следует, ибо правительство на содержание его отпустило гораздо более, нежели само получало таковых доходов, чему неизбежною причиною были вторжения персиян в 1826 г., возмущение между жителями, разорение от набегов хищнических и неприятельских партий, неурожаи и повинности, в военное время необходимые.

Выше сего сказано, что разные выдачи из Главного казначейства сделаны на счет возврата // из доходов по имению Джафар Кули-аги; но, принимая во уважение, что доходы сии после 1826 г. значительно уменьшились, и что он, вступив в управление имением, едва ли в состоянии будет исполнить из доходов таковые выдачи, и сверх того на проезд сюда предстоят ему путевые издержки, то я полагал бы испросить высочайшее его и. в. соизволение, чтобы все сделанные ему до сего времени из казны выдачи оставить без взыскания, дабы он и в сем случае почувствовал неизреченные милости государя императора, но с тем, чтобы Джафар Кули-ага не простирал уже никаких претензий по своему имению за прошедшее время, в которых ему следует отказать по всем вышеизложенным причинам.

2 сына его, жившие прежде в Елисаветополе, находятся теперь в Карабаге, из коих один, Абдулла-паша, 25 лет и женат уже, а другой, Гадеят, 8 лет, который, если его величеству благоугодно, может быть определен в Царскосельский лицей.

Обращая у сего статью с приложениями, включенную при отношении вашего пр-ва, я покорнейше прошу вас, м. г., таковое мнение мое по настоящему предмету представить на высочайшее благоусмотрение.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть вашего пр-ва м. г. покорнейший слуга гр. Иван Паскевич-Эриванский.

Пометы: 1) В Ком-т мин-ров, 20 июня 1829. № 1173.
2) Слушан в Ком-те мин-ров 23 июля 1829 г. Записан в журнале под № 1348.

Резолюция Николая I: Исполнить по мнению гр. Паскевича, а младшего сына, буде пожелает отец, определить в кадеты.

См. легенду к № I, II; лл. 613—616 об.

2. 1831 г. января 31. — 1833 г. мая 16. — О злоупотреблениях в Карабаге б. военно-окружного нач-ка Каспийской области кн. В. Г. Мадатова и исках карабагских беков к его имению.

I. — 1831 г. января 31. — Прошение на высочайшее имя карабагских жителей Шахназаровых из Петербурга.

Всеавгустейший монарх!

Вашему и. в. благоугодно, чтобы гг. сен-ры, обозревающие закавказские провинции, по исследовании жалоб, на ген.-лейт. Мадатова принесенных, «положили меру вознаграждения вдове его за имение, от мужа ее в Карабаге оставшееся, соображаясь с правами его на владение тем имением и с собственными ее правами на остающееся после него наследство», и из сего благоизволения извлечен новый способ к дальнейшему притеснению нас, обиженных до нищеты, притесненных до последней возможности и беспомощных, ибо оное положено преградою окончания дела нашего о родовом достоинстве нашем и имении, сколь ни ясно, что ни сим высочайшим соизволением и ни по какому случаю оное не сливается с жалобами на Мадатова, ибо мы не имеем никакой тяжбы с ним и доискиваем собственности, отторгнутой от нас властью, коею облечен был ген. Ермолов в краю том.

Вопрос о праве Мадатова на владение имением ни по чему вернее не можно разрешить, как по тем же документам, по которым недвижимое имение взошло во владение к нему.

2 талаги ханские и высочайший рескрипт 23 апреля 1821 г. служат таковыми документами: первые с собранными по высочайшему же вашего величества повелению ген.-майором кн. Абхазовым сведениями препровождены в апреле месяце 1828 г. чрез ген.-адъют. Бенкендорфа, последний чрез ген.-адъют. гр. Чернышева к управлявшему МЮ, для законного постановления в Правительствующем сенате, и о сем обстоятельстве с другими, составляющими дело наше, и напечатанные в генеральной дела сего записке на страницах 256-й, 263-й и 255-й. Следственно, тем сугубее довлело спешить окончанием оного, что исполнились бы высочайшие вашего величества повеления: одно о праве ген.-лейт. Мадатова на владение имением, другое по делу нашему, в марте месяце 1827 г. последовавшее, чтобы Правительствующий сенат, не ожидая о ч е р е д и, сообразив все обстоятельства и существо дела, у ч и н и л окончательное постановление и донос вашему // и. в.

Однако-ж упр-щий МЮ статс-секретарь Дашков не принял труда вывести из дела нашего справку, и, отделя предметы по жалобам на Мадатова, передать оные обследованию, а в рассуждении прав его на имение, доведя оную до высочайшего сведения, настоять об окончательном постановлении, как ваше и. в. повелеть соизволили по всем обстоятельствам дела сего, с коим в составе определительного постановления находится и обстоятельство о праве Мадатова на владение имением, но в совокупности препроводил гг. сен-рам, а сии, дав знать статс-секретарю Дашкову, что им известно присвоение

наше имения Мадатова, требовали остановить в Правительствующем сенате доклад нашего дела, дабы не последовало никаких разностей между мнением, от них требующимся, и заключением Сената.

Тем самым отягощены мы новою проволочкою без малейшей надобности, и завлекается вдова генеральша Мадатова едва ли не на большую того проволочку, судя по тому, что по нашей жалобе одной на ген. Ермолова 5 лет ожидаем высочайше вашим величеством повеленного решения, а на покойного супруга ее принесено 25 жалоб. //

Неправильность требования сего само собою обличается, во-первых тем, что ни мы и никто другой из кровных нам не присвояем ничего от ген.-лейт. Мадатова, но защищаем многовечные права свои, не в подданстве России стяжанные, и имение, беззаконием отторгнутое от нас; во-вторых, ваше и. в. соизволили повелеть тем гг. сен-рам не Правительствующему сенату представить мнение о праве Мадатова на владение имением, а высочайшему своему воззрению; следственно, не настоит надобности сообразоваться с заключением, имеющим последовать на рассуждении в общем собрании Правительствующего сената о предметах совсем другого дела, не подлежащего обсуживанию отсутствующих сен-ров; особливо нет надобности сообразоваться, если мнение, соответственно святому вашего величества желанию раскрыть истину, на беспристрастии основывается.

Остановить окончательный ход дела нашего 2 причины можно полагать убеждением для гг. сен-ров, находящихся в Закавк. краю, из коих одна, что имение, от нас отторгнутое, принято за одно с претендующими другими лицами, значущимися в жалобах на Мадатова; другая, что сен-р гр. Кутайсов, положив уже против нас решение в 4-м деп-те Сената в пользу безбрачно-рожденных, сообразно с тем располагает обстоятельства при теперешнем обследовании и тем свободнее и вернее, что // там унаследованные им родовому нашему имению и во всем изобилии, нет нужды, что блудно-прижитые. Со стороны ж нас, в нищету поверженных, и там, как здесь, ни единого нет пособника. Хотя ж с гр. Кутайсовым и находится сен-р Мечников, но когда и в отсутствии его некоторые гг. сенаторы, видевши все обстоятельства раскрытыми, приняли его мнение по делу нашему совершенно вопреки истин, то всего легче будет следовать ему сен-р Мечников, как и при удостоверении, что мы будто бы присваиваем имение Мадатова. Особенно ж, что и секретарь, с ними производивший дело наше и в Сенате двузначительный, будет и там доводить сведения сообразно с решением гр. Кутайсова.

По какой бы ни было причине, но гг. сен-ры, несоответственно 2-м вышеприведенным высочайшим вашего величества повелениям, слив непринадлежаще с делом нашим и с обсуживающимся в оном особым обстоятельством вопросом о праве Мадатова на недвижимое имение дела по жалобам, на него впоследствии возникшим совсем по другим причинам, затрудняют без

всякой надобности и вдову генеральшу Мадатову к получению удовлетворения, также справедливо искомого ею, и нам к равной же развязке по высочайшему вашего величества повелению ожидаемой. Невзирая, что и самые случаи дел сих по сущности своей находятся в противоположности, хотя бы и могли составлять // одно дело, ибо по жалобам на Мадатова подлежали бы суду уголовному, если бы и не прекращались смертью его; наше, напротив, приняв начало в порядке гражданском задолго прежде, нежели Мадатов явился в Карабаге генералом российским, такому же предлежит и окончанию. Иск вдовы Мадатовой всего легче разрешается документами, в нашем же деле находящимися.

Что в МЮ предположено решение по начертанию сен-ром гр. Кутайсовым готовимому, не на прямом разуме законов, ниже на правах и обычаях земли нашея, мы убеждаемся тем, что гг. сен-ры требовали по нашему делу остановить оное в докладе Правительствующему сенату, а статс-секретарь Дашков остановил у себя решенным уже в Сенате, когда в законах нет постановления, чтобы мин-р юстиции мог остановить ход дела, за разногласием гг. сен-ров поступившего к нему. Равномерно ж нет и высочайшего на то соизволения, хотя г. Дашков и сослался на оное. Настояние ж наше о том, чтобы делу нашему дан окончательный ход, или, когда неминуемо должно переследоваться оному 6-й раз, то произведено бы обследование без соучастия гр. Кутайсова и секретаря Взорова сен-ром Мечниковым с особыми чиновниками не из тамошних уроженцев, известными в беспристрастии г. ген.-фельдм. гр. Паскевичу-Эриванскому. Упр-щий ныне // МЮ статс-секретарь Блудов, сколько ни правым находит, но отклонил тем, что не считает себя вправе приступить к отмене распоряжения своего предместника; при всем том, что мы и просили его не об отмене распоряжения, статс-секретарем Дашковым учиненного о приостановлении окончания делу нашему, а так же, как и Дашков просили доложить вашему и. в. обстоятельство сие, поелику остановлено оное на вышеизъясненном вашего величества благоизволении.

В 20-летнем борении нашем против несправедливостей в деле о имении, по праву наследства нам принадлежащем, потрясших благосостояние, на котором покоился род наш под господством монархии персидской в течение многих столетий, одного из нас при старости разлучивших с семейством, 10 лет оставшимся без крову родного и без куска хлеба от избытка родового достояния, у другого в цвете лет отнявших удовольствие служить престолу Российской империи, как Персии служили предки наши, покрывших поруганием и всех родов нуждами более 20-ти душ владетельного семейства нашего после горестного отказу на всеподданнейшее прошение от 24 сентября 1829 г. о дозволении одному из нас выехать в Персию, мы почитали себя во всем развязанными решением дела сего в Правительствующем сенате; но в то самое время притеснительным распоряжением, вновь отяготившим нас, помрачены надежды наши тем сугубее, что не устранены сен-р гр. Кутайсов с секретарем Взоровым // от новых в 6-й раз о правах

наших розысков, в безнужности коих упр-щий ныне МЮ не мог не сознаться; да и гг. сен-ры на запрос его не могли сказать ничего резоннее как только, что они думают несправедливым вышеизложенное показание наше.

При таком расположении мыслей и действий по 9-месячном терпении и сего нового притеснения, не ожидая беспристрастного по нашему делу заключения в МЮ, всеподданнейше умоляем ваше и. в. о всемилостивейшем воззрении на оное к окончательному постановлению в Гос. совете, где вместе с нашим делом разрешится и обстоятельство о праве ген.-лейт. Мадатова на владение имением по документам, во оном находящимся.

В глубочайшем благоволении вашего и. в. верноподданные Хосров Джанбахшов сын Шах-Назаров. Та же подпись на армянском языке.

ЛОЦИА, МЮ, отд. IУ, ст. II, № 82, 1829 г. «По отношению упр-щего Главным штабом его и. в. о вознаграждении вдовы ген.-лейт. кн. Мадатова», на 256 листах; лл. 12—15 об. Сохранены все стилические особенности подлинника,— повидимому, казенного перевода с армянского.

II.—1831 г. около сентября. — Из записки ревизующего Закавк. край сен-ра Е. И. Мечникова.

Записка из 25 следственных дел, дополненных изысканием, произведенным сен-рами вследствие высочайшего повеления, о разных жалобах, претензиях и доносах, поступивших на ген.-лейт. кн. Мадатова, бывшего в Карабаге военно-окружным нач-ком.

Г. упр-щий МЮ вследствие отношения упр-щего Главным штабом его и. в. от 31 октября 1829 г. сообщил сен-рам высочайшую его величества волю следующего содержания: что по всеподданнейшей записке вдовы ген.-лейт. кн. Мадатова о всемилостивейшем воззрении на беспомощное ее положение и в особенности о вознаграждении за убытки, причиненные совершенным разорением имений мужа ее персианами при вторжении их в 1826 г. в Карабагское ханство, его и. в. высочайше повелеть соизволил: 1. Возложить на сен-ров окончание исследования начатого по разным жалобам и притязаниям на покойного кн. Мадатова возникшим, так как права кн. // Мадатовой па получение просимого ею вознаграждения не прежде могут быть определены законным порядком. 2. По окончании упомянутого исследования, которое представляется особенно важным в отношении обнаружения истины по жалобам хана карабагского, представить на высочайшее усмотрение следственные дела вместе с мнением сен-ров как на счет правильности жалоб ханских и других на кн. Мадатова претендателей, так и о том, в какой мере вдова его может воспользоваться вознаграждением за разорение имения мужа ее при вторжении персиан, соображаясь с правами кн. Мадатова на владение тем имением и с собственными ее правами на остающееся после его наследство и, 3. По окончании следствия сего сообщить по оному мнения

сен-ров и ген-фельдм. гр. Паскевичу-Эриванскому. Причем г. упр-щий МЮ, между прочим, препроводил к сен-рам и всеподданнейшую записку вдовы кн. Мадатовой.

Сие высочайшее повеление упр-щим Главным штабом сообщено было ген.-фельдм. гр. Паскевичу Эриванскому, под ведением коего производились, порученные доследованию сен-рам дела о претензиях, на кн. Мадатова вступивших, каковые дела, вследствие упомянутой высочайшей воли 19 декабря прошлого 1829 г., препровождены к сен-рам от тифлисского // военного губ-ра в количестве 25 и содержат в себе следующие поступившие в 1827 и 1828 гг. на кн. Мадатова и его родственников жалобы, претензии и доносы: 1) карабахского хана Мехти Кули и жены его Бадырь за насильное якобы присвоение кн. Мадатовым принадлежащих им имений и за изгнание из Карабаха; 2) Хейронисы-бегумы за покушение на жизнь сына ее полк. Джафар Кули-аги; 3) оной Хейронисы-бегумы за отобрание от нее сабли, стоящей 400 червонцев; 4) оной же Хейронисы-бегумы за присвоение принадлежащих сыну ее Джафар Кули-аге 23 лошадей; 5) подполк. Мамед Касум-аги за присвоение земель: Камунсатлу, Изурват Мегирь и Шайрлу; 6) Ханджан-аги, сына ген.-майора Мамад Асан-аги, за присвоение пастбищного места Кирс на Герюкской горе; 7) татарина Вели-аги за присвоение виноградного сада в селении Джамиат; 8) Беюк-хана, сына ген.-майора Мамад Асан-аги за присвоение крестьянина из армян Оганеса Дониоглы; 9) Гусейн Кули-аги за присвоение земли Шабадин; 10) подпор. Мирзы Адигиозаль-бека за отобрание 2 // эйлагов и 3 кишлагов (летних и зимних пастбищных мест), в урочище Алпаут находящихся; 11) жителей кочевья Каракайтсу за отобрание 7 кишлагов и 45 штук рогатого скота; 12) шушинского жителя армянина Дония Осипова Попова за присвоение его во крестьянство; 13) старшины жителей селения Исфаганжиг, Карамана-кевхи за присвоение принадлежащей упомянутому селению пахотной земли Ткерунь Ачбирь и 40 чт. хлеба; 14) старшины жителей дер. Саломатук Ляли Саркисова за отобрание принадлежащей оному селению пахотной земли; 15) кап. Угурлу-бека за присвоение земли Гарун, в урочище Еддитапе находящейся; 16) джамалинского жителя Даю-Джига Мамед-аги-оглы за присвоение пастбищных мест Дарзи-оглы Бара Этага и части Дуз Этага; 17) полк. Ханлар-аги за присвоение 23 семейств крестьян, живущих в крепости Шуше; 18) оного полк. Ханлар-аги за присвоение 21 семейства крестьян кочевья Карадемурчи земель: Каратяпя Субазан, Чайланги Арх, эйлага Чилгез, эйлага Ильдирши Учан Кая, и за отобрание 142 шт. рогатого скота, 1755 овец, 12 лошадей, 4 ишаков, 160 туманов денег и 20 батманов шелку; 19) Азат-бегумы за присвоение земли Гемонлу; 20) пор. // Осипа Бегларова за присвоение части земель Ханагах и Козиан; 21) карабагского военно-окружного нач-ка кн. Абхазова за разорение надгробных памятников ханской фамилии, в селлении Агдаше находящихся; 22) Паши-бека Асед Бала-султан-оглы и Маджаф Кули-бека Ирза Кули-бек-оглы за присвоение части земли Менглик или Джа-

вар Архи; 23) сосского жителя Авана кевхи за отобрание пахотной земли в урочище Ча'їгери, 2 мельниц и 63 чт. хлеба; 24) Мамед Али-бека за взятие 1000 червонцев; 25) Али-бека, сына мелика Умида, за присвоение 50 лошадей и 500 овец; 26) прап. Мамед-бека Амир Али-оглы в исключении из казенных повинностей около 1000 чт. малджагатного хлеба, ежегодно поступавшего с ханчебанского кочевого народа, управляемого Камбалай-беком, за взятые от Камбалай-бека 50 лошадей; 27) оного ж прап. Мамед-бека за взятие 60 буйволов, оставшихся после бежавшего в Персию Темир-бека; 28) оного ж Мамед-бека во взятии от Касум-бека 2700 червонцев за дозволение водвориться в Ширване по возвращении из Персии; 29) его же, Мамед-бека, во взятии с Мамеда-бека Аджи-али юз-баши-оглы и Аджи-али-бека по 400 червонцев за назначение // их в должности магальных наибов; 30) его же, Мамед-бека, подпор. Мирзы Мамед-Гуссейна и Измаила Карбалай Аллаверды за взятие лошадей и различных драгоценных вещей, оставшихся после бежавшего в Персию ширванского Мустафы-хана; 31) его же, Мамед-бека, за взятие 30 штук серебряной посуды, оставленной Мустафою-ханом для сохранения у Коджи-бека; 32) подпор. Мирзы Мамед-Гусейна за взятие от жены Мустафы-хана Бегум-ханумы 1000 червонцев и 6 шалей; от кап. Гусейн-бека 500 червонцев и 8 шалей и от Агарза-бека 400 червонцев и 2 шалей; 33) Русуль-бека за взятие с него племянником кн. Мадатова Мирзой Джаном Мадатовым 1000 туманов ширванскими деньгами, 500 червонцев и 2 шалей, стоивших 60 туманов, за освобождение из-под стражи отца его: 34) оного ж Русуль-бека за взятие другим племянником кн. Мадатова Шахрияром с него и отца его 200 червонцев; 35) Измаила Карбалай-Аллаверды-оглы за взятие племянником кн. Мадатова Мирзою (Мадатовым) Джаном золотых часов, погребца с посудой, 3 шалей, шубы, одеяла и татарской книги, называемой // Шигнали, оставшихся после побега ширванского хана; 36) кап. Гусейн-бека за взятие с него тем же Мирзою Джаном 2 шалей, стоивших 120 червонцев, одной лошади и 6 кусков шелковой материи; 37) подпор. Мирзы Мамед-Гусейна за взятие родственником кн. Мадатова Багдасаром Долухановым из имущества Мустафы-хана 3 шалей, 1 хоросанского ковра, 4 войлоков, 5 кангеров и 22 буйволов, да от жены упомянутого хана Бегум-ханумы 400 червонцев, 3 шалей и погребца с хрустальною посудою 38) Измаила Карабалай Аллаверды-оглы за взятие тем же Багдассаром Долухановым от Касум-бека 3 лошадей; 39) Мамед-бека Аджи Али Юзбаши-оглы за взятие тем же Долухановым с Мамеда-бека 200 червонцев под предлогом ходатайства у кн. Мадатова об определении его, Мамеда, наибом; 40) подпор. Мирзы Мамед-Гусейна за взятие кап. кн. Макаевым во время бытности его приставом в Ширванской провинции, состоявшей под начальством кн. Мадатова, из имущества Мустафы-хана: 70 лошадей, 8 кангеров, 25 буйволов, 500 червонцев, 32 штук серебряной посуды, 5 шалей, 4 хоросанских // ковров и войлоков, 6 постелей, покрытых шалями и парчами, 2 хорьковых мехов, 3 погребцов с хрустальною посудою, собольей шубы,

покрытой бархатом, 6 женских платьев и 4 седел; 41) Измаила Карбалай-Аллаверды-оглы за взятие тем же Макаевым из имущества Мустафы-хана бараньего акушка, 7 переметных сум с серебряными приборами и платьями, 2 сундуков фарфоровой и 2 медной посуды, и, наконец, 42) подпор. Мирзы Мамед-Гусейна за взятие из табуна Мустафы-хана Минахором Али Джанбеком 30 лошадей; племянником кн. Мадатова Шахрианом — 5 лошадей и [из] бывших при кн. Мадатове карабахских жителей Джаганбахщом — 6 лошадей.

Все сии жалобы, претензии и доносы, исключая жалобы хана, поступили в Комиссию для разбирательства сей последней, учрежденную бывшим тифлисским военным губ-ром Сипягиным, с одобрения главноупр-щего.

Рассмотрев дела сии и найдя в них различные недостатки, неполноты и неясности // и вместе с сим усмотрев из всеподданнейшей записки кн. Мадатовой и присланного ею особенного прошения, что состоящее в Карабаге имение мужа ее остается без хозяина, что значительная движимость может подвергнуться растрате или другим злоупотреблениям, что во время вторжения персиян в Карабагскую провинцию причинено ими мужу ее более 1-го милл. руб. (убытков) и что о сих убытках доводил он до сведения здешнего начальства, сен-ры учинили следующее: 1. Для дополнения упомянутых дел нужными исследованиями командировали в Карабаг особых чиновников и вместе с тем многих сведений, до сих дел относящихся, потребовали от тифлисского военного губ-ра, г. главноупр-щего в Грузии и местного карабагского начальства. 2. Для ограждения имения кн. Мадатова от растраты и в обеспечение вышеизложенных, поступивших на него претензий, равно и казенного, простирающегося до 30 тыс. руб. долга, на го имение поступившего, отнеслись к г. главноупр-щему о взятии оного имения в казенный присмотр на основании указов 1767, апреля 4 и 1820 гг. мая 21 числа, и о вызове наследников кн. Мадатова, его кредиторов и должников, и, 3. Требовали от г. главноупр-щего сведений о том: приведены ли в известность убытки кн. Мадатова, персиянами учиненные, в каком количестве суммы они заключаются и предпринято ли что к вознаграждению оных?

Сен-р обер-берг-гауптман Е. Мечников.

ЛОЦИА, фонд Сената, 1831 г., № 42, «Окончательное производство по делам кн. Мадатова», на 116 листах; лл. 17—21. Датировано на основании сопоставления с содержанием III и не вошедших в том документов того же дела.

III. — 1831 г. сентября 9. — Из доклада Николаю I ревизующих Закавк. край сен-ров гр. П. И. Кутайсова и Е. И. Мечникова.

...Существо упомянутых дел показывает: 1. Что из 13 пунктов, составляющих жалобу бывшего карабагского хана Мехти Кули на кн. Мадатова, только 2 оказались справедливыми; пункты сии заключают в себе следующие претензии хана: а) за присвоение кн. Мадатовым эйлага (паст-

бищного места) Кирс, и за составление от имени его, хана, 2 талаг (грамот) на принадлежащие ему, хану, Агдамский виноградный // сад и селения Агалу и Гадрут, из коих селение Агала, состоящее из 67 крестьянских семейств, оказалось во владении кн. Мадатова по одной из упомянутых талаг, писанной на имя матери его тогда, когда она уже не существовала; б) за вымогательство от него, хана, свидетельства в том, что сыновья главноуправлявшего в Грузии ген. Ермолова, Аллаяр и Бахтиар, якобы происходят из рода ханского дяди Талиб-хан-бека, и за составление такового свидетельства по неполучении оного от хана с наименованием в оном Аллаяра и Бахтиара происходящими из фамилии Ферзали-бека, в) за употребление кн. Мадатовым (впрочем, непринужденно) // некоторых не принадлежащих ему карабагских жителей в работы при постройке им собственно для себя в селении Чинахчах дома. Один пункт жалобы хана, содержащий в себе претензию за изгнание якобы его из Карабага хотя юридически и не доказан, но из соображения обстоятельств, сопровождавших бегство хана из Карабага, выводится подозрение, что хан принужден был к побегу по подозрительному ли поведению его в отношении к российскому правительству, ибо против него принята была воинственная осторожность или по другим политическим видам, нам неизвестным. Достальные же 10 пунктов жалобы // хана на кн. Мадатова оказались совершенно ложными, а наипаче тот, в котором он, хан, изъясняет сохранение верности своей к вашему и. в. и после побега своего во время пребывания в Персии, ибо изысканием нашим открыто, что хан сей по трактату 1805 г., будучи российским подданным, бежал в Персию, принимал там подарки, получал ежегодно по 6000 туманов жалованья и доходы от обширнейших поместий Гергеры и Элькесы, находился там 5 лет и при вторжении персиян в пределы наши был в их армии, не перейдя в нашу; следственно, по содержанию // морского устава 8 главы 66 артикула и прочих узаконений, его, хана, должно считать изменником. В сем пункте жалобы хан, изъясняя сохранение верности своей к вашему и. в., по всей вероятности домогается возвращения ему ханства с Карабагом, коих он лишен за побег в Персию. 2. Что из числа прочих поступивших от разных лиц на кн. Мадатова претензий и доносов, в количестве 31 состоящих, оказались заслуживающими уважения и удовлетворения только 5, и именно: Хейронисы-бегумы, за присвоение кн. Мадатовым золотой сабли; Азад-бегумы за присвоение земли Гемонлу; // Каграмана-кевхи за отобрание 27 чт. хлеба; полк. Ханлар-аги за присвоение 6 семейств крестьян и эйлага Ильдерим Учан Кая; Али-бека за присвоение 500 овец и 50 лошадей, и протест о самовольном разорении кн. Мадатовым надгробных памятников ханской фамилии за то, что якобы хан разрушил таковые ж, воздвигнутые над его отцом и матерью; по одному доносу о взятии кн. Мадатовым от Касум-бека 15 лошадей имеется на него, Мадатова, подозрение. 2 претензии подлежат судебному разбору, а достальные 23 по произведенному нами изысканию оказались совершенно // ложными, и, как полагать должно, вымышленными или по свойствен-

ному претендателям татарам корыстолюбию, или по какому-либо мщению, или, наконец, по чьему-либо подстрекательству, за что ложные претендатели и доносители подлежат суду и законной ответственности, особенно доносители и жалобщики на кн. Мадатова в преступлениях уголовных, в числе коих находятся: прап. Мамед-бек, подпор. Мамед-Гуссейн и Измаил-Алла-верды, оказавшиеся поведения зазорного. 3. Что за всем тем и поступки кн. Мадатова не менее предосудительны, как оказывается из дел, его обвиняющих. Он, будучи в Карабаге военно-//окружным начальником, употреблял во зло сделанную ему правительством доверенность, отбирал для себя самовольно чужую собственность, употреблял жителей в собственные услуги без платы, составлял от имени других фальшивые бумаги и был мстителем до степени разрушения надгробных памятников, за каковые поступки он, кн. Мадатов, сверх удовлетворения поступивших на него справедливых исков подлежал бы суду, если б был жив, и 4. Что учрежденная для исследований поступивших на кн. Мадатова жалоб Комиссия, вместо соблюдения законов, на настоящий предмет существующих, в противность воинских процессов // 2-й части 3-й гл. 6-го, 7-го и 10-го пунктов, отбирала от свидетелей показания не под присягою, прежде истребования от ответчика кн. Мадатова отзывов, и, облекшись в непредоставленную ей власть судебного места, произносила приговоры, обвиняла ими кн. Мадатова, иногда основываясь только на показании 2-х свидетелей без справок даже с документами на предоставленное кн. Мадатову имение, находившимися на месте производства следствий, и именно в карабагском провинциальном суде, почему таковые действия Комиссии и влекут за собою законную ответственность.

Затем, обращаясь к точным словам высочайшего вашего // и. в. повеления, коим повелено нам представить на высочайшее усмотрение наше мнение и о том, «в какой мере вдова кн. Мадатова может воспользоваться вознаграждением за разорение имений мужа ее при вторжении персиян, соображаясь с правами кн. Мадатова на владение тем имением и с собственными ее правами на остающееся после него наследство, и, вследствие того, приняв в соображение обстоятельства, сопровождавшие приобретение кн. Мадатовым означенного имения, достоинство поступивших на него жалоб и претензий, влияние наследственного права на его имение, порядок наследия жен в имениях мужей по правам // туземным и по законам российским и, наконец, то, что для рассмотрения претензий потерпевших разорение при вторжении персиян в границы наши учреждена в Тифлисе ген.-фельдмаршалом, с разрешения вашего величества, Комиссия, которая о убытках, причиненных персиянами в имении кн. Мадатова, сделала уже положение, мы нашли: 1. Что кн. Мадатову предоставлено имение от карабагского хана Мехти-Кули, который, хотя и называет иногда то имение у него взятым самовольно и насильно, но письмо его, хана, писанное к главноупр-щему в Грузии ген. Ермолову и представленная при оном бумага, данная кн. Мадатову на владение имением, показывает // совершенно тому противное,

ибо первым, т. е. письмом, хан просил ген. Ермолова утвердить означенное имение за Мадатовым и чрез то доставить ему удовольствие; а в последней, т. е. в дарственной бумаге, изъяснил, что он то имение отдал кн. Мадатову в усугубление собственного его к Мадатову уважения, а не насильно и самовольно взял от него оное кн. Мадатов; даже и тогда, когда уже означенное имение чрез нарочно откомандированных чиновников приведено было в известность, обмежевано, и кн. Мадатов был введен во владение оным, хан к ген. Вельяминову, чрез кого приводилось в известность имение, писал за все это // благодарственное письмо, и, наконец, что вследствие представления ген. Ермолова кн. Мадатов допущен принять оное имение высочайшею волею блаженной памяти государя императора Александра Павловича. Во всей настоящей операции замечательно только то, что хан Мехти-Кули в дарственной бумаге поместил причину, побудившую его к отдаче кн. Мадатову имения, — уважение к нему, Мадатову, и происхождение его из числа важных бекских фамилий. Главноуправлявший же в Грузии ген. Ермолов, испрашивая у его и. в. утверждения того имения за Мадатовым в представлении, между // прочим, написал, что предки Мадатова владели немалым имением и что хан отдает часть того, что им принадлежало, чего ни из собранных нами сведений, ни из отзывов хана, ни из имевшегося у него ген. Ермолова по настоящему предмету дела не видно, кроме рапорта кн. Мадатова к ген. Ермолову от 19 декабря 1817 г., в коем он хотя и назвал себя происходящим от мелика Баги, владевшего якобы в Карабаге недвижимым имением по фирману Шах Абаза 1645 г. на меликство, или временное управление Варандинскою землею, но на упомянутое происхождение никаких доказательств не представил, // и самому Баги не пожалована была в потомственное владение Варандинская земля, а сделан он только временным управляющим. 2. Что из числа многочисленных и многосложных, поступивших на кн. Мадатова, претензий, по изысканиям нашим оказались подлежащими удовлетворению, как и выше видно, только следующие иски: хана Мехти Кули за присвоение селения Агалы, в коем числится 67 крестьянских семейств и эйлага Кирс; Хейронисы-бегумы за присвоение золотой сабли, Азад-бегумы за отобрание земли Гемонлу; Каграмана-кевхи за отобрание 27 чт. хлеба; полк. Ханлар-аги за присвоение 6 семейств крестьян и эйлага Ильдерим Учан Кая; Али-бека за присвоение 500 // овец и 50 лошадей. 3. Что кн. Мадатов высочайшею волею допущен принять значущееся в сем деле имение в вечное и потомственное владение, следственно имение сие после смерти Мадатова должно принадлежать законным его наследникам, и, следственно, вдова его должна воспользоваться из того имения следующей ей частью. 4. Что о порядке, существующем в Карабаге при разделе движимого и недвижимого имения, оставшегося после какого-либо умершего лица, туземных письменных узаконений не существует. Все положения, коими жители по сему предмету руководствуются, зависят от завещания владельца, если он его учинит, // а в противном случае от обычаев, укоренившихся в народе; по сим обычаям после

бездетно умершего, каков кн. Мадатов, жена его получает 4-ую часть из движимого и недвижимого, оставшегося после него имения, а достальное остается в род, что подтверждено и указом 23 февраля 1805 г. о наследии мусульманок в имениях их мужей. Но вдова кн. Мадатова, по понятию нашему в сем отношении, должна подчиняться указаниям о наследствах имений, остающихся после российских владельцев, и именно указу 1731 г. марта 17 дня, коим повелено: вдовам из недвижимого имения умерших без завещания мужей их выделять // 7-ю, а из движимого 4-ю часть, потому а) что муж ее еще до предоставления ему ханом имения был уже хану не подвластный, а генерал российской службы, б) что отдача означенного имения утверждена за кн. Мадатовым российским императором, в) что владение тем имением высочайшею волею предоставлено кн. Мадатову не на правах азиатских, а на правах российских, г) что кн. Мадатов помер и оставил упомянутое имение уже при существовании в Карабаге российского правительства и д) что на предмет разделов имений, как и выше видно, туземных письменных постановлений не было и нет; хотя же указом 23 февраля 1805 г. и велено // из имений бездетно умерших мусульман женам их выделять 4-ю часть, но указ сей на настоящий предмет распространяться не может, ибо кн. Мадатов жил и умер христианином. 5. Что от самого кн. Мадатова не было предъявлено претензии за потерпенное им от персиян разорение, дядя его Петрус-бек определяет причиненные сим разорением убытки крестьян кн. Мадатова во 131 147 и самого кн. Мадатова в 68 200 руб., кроме дома его, сожженного неприятелем; а кн. Мадатова оценивает означенные убытки более 1-го милл. руб. Убытки сии учрежденною в Тифлисе на сей предмет Комиссиею по невозможности в известность // не приведены, доказательств на действительность оных, и именно того количества, какое показывает кн. Мадатова, не представлено, и Комиссия, руководясь преподанными ей главнокомандующим правилами о неопределении удовлетворении тем людям, кои понесли только убытки и затем имеют еще хорошее состояние, дабы не лишить необходимого пособия потерпевших совершенное разорение, положила претензию кн. Мадатова, как имеющего еще 13 деревень с 1032 семействами и другие заведения, отнести к числу не подлежащих удовлетворению, армян же, имение его составляющих, оказавших преданность и услуги России и вместе с тем потерпевших // разорение, освободить на 3 года от податей и сложить числящуюся на них за 1826 г. недоимку. По всем сим обстоятельствам мы и полагаем: а) что за удовлетворением из имения кн. Мадатова поступивших на него исков и претензий, оказавшихся заслуживающими уважения, достальное имение принадлежит ему, также точно и на тех же правах, как российские дворяне и их наследники владеют приобретенными имениями по дарственным записям и другим равносильным им актам; тем более, что кн. Мадатов по дарственной хана допущен принять означенное имение высочайшею волею в вечное и потомственное владение; б) что с определением, таким // образом, потомственного права

кн. Мадатова на владение означенным имением по существующим законам должно допустить наследие во оном и вдовы его, которая по вышеизложенным причинам должна получить из недвижимого 7-ю, а из движимого 4-ю части, положенные указом 1731 г. марта 17 дня и прочими, существующими на сей предмет постановлениями; в) что вследствие сего вдова кн. Мадатова могла бы получить и из вознаграждения за разорение имений мужа ее 4-ю часть, если б таковое вознаграждение ему определялось. Но из дела видно, что причиненные в имении кн. Мадатова разорением убытки по невозможности в известность // не приведены; доказательств на действительность оных, и именно того количества, какое показывает кн. Мадатова, не представлено, сам кн. Мадатов при жизни своей, продолжавшейся слишком 2 года после вторжения персиян, о тех убытках не объявлял; предмет вознаграждения разоренных высочайшею волею представлен г. главнокомандующему в Грузии ген.-фельдм. гр. Паскевичу-Эриванскому и учрежденная им для сего с высочайшего разрешения Комиссия, руководствуясь данными ей от ген.-фельдмаршала правилами о невознаграждении понесших убытки, но имеющих еще хорошее состояние, относит претензии кн. Мадатова, имеющего // еще 1032 семейства крестьян и другие заведения, к числу не подлежащих удовлетворению.

Все сие осмеливаемся повергнуть на высочайшее усмотрение вашего и. в. и всеподданнейше доложить: 1) что мнения наши по делам кн. Мадатова сообщили мы и г. ген.-фельдм. гр. Паскевичу-Эриванскому; 2) что для ограждения имения кн. Мадатова от растраты и по случаю вступивших на оное претензий имение сие впредь до явки к оному законных наследников и утверждения их таковыми по распоряжению нашему взято в казенный присмотр; карабагскому // провинциальному суду предписано исполнять все законные требования кн. Мадатовой в отношении того имения, и г. ген.-фельдм. гр. Паскевич-Эриванский для лучшего охранения и управления сим имением впоследствии предположил учредить на сей предмет временную контору, сделав в ней членом и поверенного со стороны кн. Мадатовой.

Подлинный подписали: Сен-р гр. Павел Кутайсов. Сен-р обер-берггауптман Е. Мечников.

См. легенду к № 2, II; лл. 4—16. Копия.

IV.—1833 г. не ранее мая 16.—Выписка из журнала Ком-та мин-ров.

Его пр-ву г. мин-ру юстиции.

Выписка из журналов Ком-та мин-ров 11 и 21 марта, 25 апреля, 6 и 16 мая 1833 г.

В заседании 11 и 21 марта и 25 апреля слушана записка мин-ра юстиции от 30 декабря 1832 г. за № 15846 (по 4 отд. деп-та) о претензиях, предъявленных на умершего ген.-лейт. кн. Мадатова.

Ком-т, сообразив сие многосложное и в существе своем весьма необыкновенное дело, находил, что главнейшие по оному вопросы суть следующие:

1. О подаренном кн. Ма//датову бывшим карабагским ханом Мехти Кули имении. 2. О частных притязаниях к сему имению. 3. О поступках кн. Мадатова и проистекающих от того исках с него. 4. О правах Мехти Кули-хана на ханство Карабагское.

Рассматривая первый вопрос, Ком-т находил, что колеблемость собственности в тамошнем краю вообще, неопределительность прав так называемых меликов, от коих частью означенное имение под владением хана зависело, обыкновенные азиатских владетелей насилия, коих и в настоящем деле с некоторым основанием предполагать можно, наконец, недостаток всяких доказательств, что имение принадлежало Мехти Кули-хану // в виде частной фамильной собственности, дают повод предполагать, что он подарил то имение кн. Мадатову в виде хана владетельного, следовательно, с уничтожением ханства, на возвращение лично ему сего имения никакого права уже не имеет, если б и мог доказать, что оное исторгнуто у него насилием.

Но сие последнее показание, сделанное ханом уже спустя несколько лет по принятии кн. Мадатовым имения в свое владение и после возвращения хана из побега в Персию, ослабляется, как из отзывов сен-ров и ген.-фельдм. кн. Варшавского видно, собственными бумагами хана, ибо в письме к главноуправлявшему Грузиею ген. Ермолову просил он его утверждением имения за кн. Мадатовым доставить ему, хану, удовольствие,— а в дарственной бумаге изъяснил, что отдал имение кн. Мадатову в усугубление к нему уважения своего. Сверх того, когда имение чрез нарочно командированных чиновников приведено было в известность, обмежевано, и кн. Мадатов введен во владение оным, хан писал к ген. Вельяминову благодарственное письмо. Сие еще более ослабляет собственные права хана на оное имение.

Кн. Мадатов, будучи генералом российской службы и начальствуя войсками в Карабагском ханстве, не мог принять ханского дара без высочайшего на то соизволения, которое и последовало в рескрипте на имя ген. Ермолова от // 23 августа 1821 г. в следующих выражениях: «Признавая основательными представленные вами причины, по коим находите вы справедливым и полезным, дабы ген.-майор кн. Мадатов воспользовался имением, предлагаемым ему от хана карабагского взамен другого, принадлежавшего предкам его в сем ханстве, я предоставляю вам допустить кн. Мадатова принять оное имение в вечное потомственное владение. Нимало не сомневаюсь, что новый владелец благоразумными распоряжениями своими и лучшим образом обхождения с поселянами покажет пример превосходства управления благоустроенного пред своенравным господствованием азиатским и чрез // то более расположит сердца жителей в державе, всегда готовой споспешествовать благу своих подданных». Точный смысл сих слов показывает, что кн. Мадатову ничего блаженные памяти государем императором не пожаловано, но токмо допущена по желанию хана отдача его имения кн. Мадатову, а местному начальству дозволено привесть тако-

вое предположение в действие; при том сие основано было на удостоверении помянутого начальства, что хан предлагает кн. Мадатову имение взамен принадлежавшего предкам его другого имения. Ныне сен-ры по собранным ими на месте сведениям представляют, что изъясненное удостоверение никакими доказательствами не подтверждается. // По делу Шахназаровых, в Правительствующем сенате производящемуся, также как из взятой справки, оказалось, приводятся опровержения против представленной местным начальством причины, по коей кн. Мадатову дозволено принять от хана имение. Наконец, по настоящему делу открывается, что и другие лица предъявили притязания на принадлежность им частей имения, во владение кн. Мадатова поступившего.

Сообразив сии обстоятельства во всей их связи, Ком-т считал, что, с одной стороны, условное дозволение кн. Мадатову принять дар хана не заключает в себе ручательства в неотъемлемости подаренного имения, если б // основание сего дозволения уничтожилось, или было доказано, что Мехти Кули дарил не свое или ханское, а чужое; ибо и прежде казна неоднократно давала чиновникам дозволения на принятие какого-либо дара, но чрез сие она никогда не ручалась за самый дар, и частные права собственности не ниспровергались, а, с другой стороны, что ныне, когда учиненный ханом дар имения и потом упразднение ханского управления в Карабаге совершенно изменили отношения хана к тому имению, иски же к оному других лиц нигде в правильности своей еще не утверждены, фамилия умершего кн. Мадатова должна сохранять за собою все то имение, какое по дарственной хана, составленным описям с планами и дозволе//нию в бозе почивающего государя императора правильно во владение свое получила. В простираемых же к оному частными людьми притязаниях ведалась бы с ними сама общеустановленным порядком, но за могущие последовать от того наследникам кн. Мадатова ущерб или убытки казна, как само собою разумеется, ответствовать не может, тем паче, что за воспоследовавшим на принятие кн. Мадатовым ханского дара высочайшим соизволением правительство не простирает никаких претензий и по казенным на сем имении взысканиям, буде бы таковые открыться могли.

Сими рассуждениями разрешается // и представляющийся по настоящему делу второй вопрос: о притязаниях частных лиц к подаренному кн. Мадатову имению. Предоставить сим лицам обратиться с исками их в надлежащие инстанции признается справедливым потому еще, что Ком-т мин-ров не может входить в разбирательство следственных о правах собственности дел, а Правительствующему сенату предоставлено законом приступать к рассмотрению таковых дел не прежде, как когда оные дойдут до него по установленному порядку. Следовательно, если передать ныне означенные дела в Правительствующий сенат, то и оный ничего другого учинить бы не мог, как токмо дать течению их законное на//правление с надлежащих инстанций.

По третьему вопросу, о противозаконных поступках кн. Мадатова с Мехти Кули-ханом и другими, т. е. о выводимых на него насилиях, грабеже и поборах, если бы можно было сделать об оных теперь решительное заключение по одним сведениям, от сен-ров доставленным, должно бы признать поступки сии совершенно предосудительными, и делам об оных дать соответственное сему течение. Но, не говоря уже о том, что главнейшие обвинения относительно действий его против Мехти Кули-хана не подкреплены судебною достоверностью, — вообще произведенные на месте изыскания нигде по порядку не рассмотрены, а // кн. Мадатов, долженствовавший за преступления свои ответствовать лично, уже умер, почему сделавшие на него изветы в упомянутых преступлениях могут иметь ныне в предмете одно вознаграждение за свои утраты и оного отыскивать, буде пожелают и имеют на то право, из оставшегося после него имения, по порядку, законом постановленному, в обыкновенных судебных местах.

Наконец, по четвертому вопросу, о правах Мехти Кули-хана на ханство Карабагское представляется на вид: во-первых, что хан в 1822 г. сам оставил ханство, избрал местопребыванием своим иностранное государство, предпринимавшее впоследствии неприязне//нные действия против России, и находился в неприятельской армии, а в Карабаге введено между тем правительство российское на основаниях, прежнему ханскому господствованию несвойственных; и, во-вторых, что по местным обстоятельствам закавказских провинций наших и по многим политическим причинам восстановление ныне в Карабаге ханского управления должно быть признано совершенно неудобным и с лучшим устройством тамошнего края несовместным. Но как ген.-фельдм. кн. Варшавский, одобряя поведение и услуги Мехти Кули-хана в разных случаях, изъясняет притом, что пенсия, по представлению его пожалованная // хану по возвращении его из Персии, весьма незначительна в сравнении с тем, что у него взято ханство, то справедливо будет дать ему и семейству его приличные способы содержания, сверх получаемой им ныне пенсии, буде оная действительно на сие недостаточна, или других к тому препятствий не возникнет. Впрочем, подробное и окончательное определение сих способов требует особого рассмотрения по сношении предварительно с главн. упр-щим в Закавк. крае.

По всем сим соображениям Ком-т полагал справедливым: 1. Оставя помянутое имение, на основании дарственной записи хана и рескрипта, оную допустившего, во владении фамилии кн. Мадатова, лицам, простирающим иски к сему имению, а равно и объявившим на кн. Мадатова и родственников его претензии и изветы в присвоении ими чужой собственности, поборах и покушении на жизнь, предоставить предъявлять сии иски и изветы, буде желают и имеют на то право, по порядку в надлежащих инстанциях, где и как по закону следует, с тем, чтобы и при дальнейшем течении оных поступлено было на общем основании узаконений, а судебные места, где дела сии восприимут начало, могли бы испрашивать при-

сылки в оные следствий, произведенных уже по тем предметам по распоряжению сен-ров. Следствия сии, не стесняя упомянутые места // в дополнении оных, буде окажется нужным, и в решении дел по закону, сократят производство и ускорят их окончание к ощутительной пользе спорящих сторон. Но всякий, могущий последовать по решениям о сих делах, ущерб для фамилии кн. Мадатова должны нести наследники его имения, не ожидая себе никакого вознаграждения от казны. Сим разрешаются первого дела статьи 4, 8, 9, 12 и 13 (о частной собственности Мехти Кули-хана), дела II — XXI, XXIII — XXXIII, а затем предположения сен-ров и ген.-фельдм. кн. Варшавского относительно взыскания с ложных жалоб//щиков и доносителей кн. Мадатова никакого хода иметь уже не могут.

2. Дело о ханском управлении Карабагом считать навсегда конченным, хану же и наследникам его, а по мере справедливости и бывшим к нему приближенным, независимо от производимой Мехти Кули-хану пенсии, назначить приличное содержание по сношению вице-канцлера с главноупрщим в Грузии и мин.-ром финансов и, по рассмотрении сего дела тогда в Ком-те мин-ров, сим разрешается 11-я статья I дела о поступках кн. Мадатова в отношении к хану и вообще все притязания сего последнего на имения, по//даренные им кн. Мадатову по упомянутым в первом пункте актам.

За сим по прочим статьям, требующим по существу своему особого разрешения, постановить: 3. Дальнейшее производство по жалобам Мехти Кули-хана, изложенным в 1, 3, 5 и 6 статьях I дела, о требовании кн. Мадатовым Карабага для блаженные памяти государя императора, о назначении кн. Мадатову вымогательством разных селений по дарственной записи, о снятии на план без ведома хана поместий, перешедших к кн. Мадатову и о собирании последним податей с подаренного ему ханом имения по изъясненным выше сообра//жениям вовсе прекратить.

4. Равным образом, оставить без дальнейшего рассмотрения за настоящим разрешением сего дела, как отзыв сен-ров, что всеподданнейшее донесение ген. Ермолова о владении предков кн. Мадатова имением в Карабаге по собранным сведениям не подтвердилось, так и производство по 2 статье I дела, об отвергнутом ген. Ермоловым в 1818 г. первом предложении хана подарить кн. Мадатову имение.

5. По делам об употреблении карабагских жителей на постройку дома кн. Мадатову и о свидетельстве в том, что называемые сыновьями ген. Ермолова Аллаяр и Бахтиар // суть сыновья Ибрагим-хана (7 и 10 статьи I дела), утвердить заключения мин-ра юстиции, в том состоящие, что первое дело дальнейшему ходу не подлежит, ибо карабагские жители вознаграждения не просят; а последнее прекращается смертью кн. Мадатова и тем, что существует ли точно упомянутое свидетельство и у кого, по делу не доказано.

6. Дело XXII, о 170 червонцах, употребленных ген.-майором кн. Абхазовым из экстраординарной суммы на восстановление памятников ханской фамилии, за смертью кн. Абхазова считать конченным; а самую издержку

по сделанному военным мин-ром в присутствии Ком-та отличному о сем генерале отзыву // принять на счет казны.

7. Предположение ген.-фельдм. кн. Варшавского, чтобы членам комиссии, производившей исследование по жалобам на кн. Мадатова, поставить на замечание сделанные ими отступления от законного порядка, привести в исполнение.

8. Поставить главноупр-щего в Грузии в известность о настоящем разрешении произведенных под распоряжением сен-ров следствий по жалобам на кн. Мадатова, предоставить первому распорядиться, чтобы Карабагский провинциальный суд окончил немедленно на законном основании приостановленные в оном дела об удовлетворении частных на кн. Мада//това претензий и о разделе имения его между наследниками, поступив в обеспечение первых по установленным правилам, сообразно количеству оных, а затем все имение кн. Мадатова от казенного присмотра ныне же освободить, буде не встретится к тому на месте особенно уважительных препятствий; и

9. Не касаясь производящегося в общем собрании Правительствующего сената дела Шахназаровых, предоставить оное законченному его течению.

В заседании же 6 мая слушано представленное мин-ром юстиции дополнительное его по настоящему делу мнение. Ком-т, находя, что причина, побуж//дающая мин-ра юстиции оставаться при прежнем его мнении, состоит существенно в тех трудностях, которые он предвидит от сообщения нижним инстанциям вместе с произведенными по распоряжению сенаторов следствиями и самых заключений по оным сенаторов, полагал: не изменяя прежнего положения своего, предоставить мин-ру юстиции распорядиться только, чтобы заключения сенаторов по всем вышеизъясненным и в виду по настоящему делу имеющимся следствиям были от сих последних отделены, и чтобы главному местному начальству сообщены были одни сии следствия, дабы при рассмотрении в подлежащих судебных местах дел по просьбам претендателей они не были ничем стесняемы в своем мнении. //

Государь император положения Ком-та высочайше утвердить соизволил.

Ком-т в заседание 16 мая определил: сообщить о том мин-ру юстиции к исполнению выпискою из журнала.

Упр-щий делами Ком-та бар. М. Корф.

См. легенду к № 2, 1; лл. 232—243 об.

***3.** 1831 г. февраля 14 — 1845 г. апреля 12. — Об ограничении прав илисуйского султана Даниель-бека по управлению Илису и о мероприятиях, связанных с переходом Даниель-бека на сторону Шамиля.*

1.—1831 г. февраля 14.— Предписание за № 838 главноупр-щего Кавказом гр. И. Ф. Паскевича-Эриванского Даниель-беку.

По случаю смерти последнего правителя илисуйского народа, брата вашего, Муса-аги, нач-к Чарской области впредь до моего разрешения, предоставив вам, как старшему по нем (кроме уволенного от управления

Амиран-аги), заведывать владением, испрашивал о сем моего разрешения. Приняв в уважение изъявленное желание большей части народа и представительство за вас дяди вашего, превосходительного г. ген.-майора и кавалера Аслан-хана куринского и казикумыкского, я дал на то мое согласие и надеясь, что вы усердною службою соделаетесь достойным преемником отца вашего, всеподданнейше представил его и. в. о всемилостивейшем утверждении // вас в звании султана.

Прилагаемое при сем предписание имеете объявить обществу старшин и народа управляемого вами владения. Я от них требую, чтоб они оказывали вам всякое повиновение и послушание, а вам предписываю не делать жителям притеснения и не отягощать их по совету неблагонамеренных людей излишними налогами, довольствуясь обыкновенною определенною податью, жить с братьями в согласии, предоставив им в управление деревни, которых доходы доставляли бы им безбедное содержание; они же обязаны иметь к вам уважение, как к владельцу, и всеми мерами способствовать в исправлении службы великому государю.

Вы должны не только не допускать беспорядков в вашем владении, но искоренять их, преследуя воров и разбойников, по первому требованию начальства быть готовыми на службу и без всякого отлагательства времени исполнять в точности приказания оного. Когда встретится надобность в ополчении, // то имеете выставить, куда назначено будет, 500 человек конно-вооруженного войска и даже более; но в случае неприятельского нападения на ваше владение, вы можете поставить на месте для охранения собственных границ ваших и до 3000 человек. При сем считаю нужным поставить вам на вид, что по дошедшим до меня сведениям жители некоторых деревень вашего владения принимали преступное участие в последнем бунте, происшедшем в Чарской области, вследствие чего я предписываю вам обратить их к законной власти и немедленно привесть в надлежащее повиновение, не терпеть ни в каком случае изменников и злоумышленников и, не давая им пристанища под опасением строжайшей по законам ответственности, представлять всех таковых российскому начальству.

Ограничиваясь на первый случай сим предписанием, в заключение я советую и предлагаю вам руководствоваться во всех делах примером // покойного отца вашего, который неусыпным усердием к службе, непоколебимою преданностью и всегдашнею готовностью усердствовал собою для пользы службы государя и, наконец, благоразумным своим управлением народа обратил на себя особенное высочайшее внимание. Следуя таковым правилам заслуженного родителя, и вы, без сомнения, приобретете неотъемлемое право на признательность правительства и удостоитесь получить милость государя императора. На сем-то основании я предоставляю вам управлять илисуйским владением.

ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1842 г., № 303 «О восстановлении прав элисуйского султана Даниель-бека и об отношениях его по управлению султанством

к гражданским властям Закавк. края. Тут же об измене Даниель-бека и данной инструкции для временного управления Елисуйским султанством и Рутульским магалом», на 63 листах; лл. 15—16 об. Копия.

11. — 1840 г. сентября 6. — Предписание за № 5727 главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина Даниель-беку.

По новому образованию Грузино-Имеретинской губ., бывшая Джаро-Белоканская область с елисуйским народом входит в состав оной под именем Белоканского у.; вместе с сим Джарское областное правление упраздняется, а вместо оного образуется уездное управление и уездный суд с казначействами.

С такою переменою властей должны перемениться и ваши к ним отношения; почему для избежания в этом случае всякого недоразумения я, по согласию с г. членом Гос. совета бар. Ганом, признали // постановить следующие правила, которыми вы должны руководствоваться.

1. Управление Елисуйским владением, как участком Белоканского у., вверяется вам с сохранением носимого вами ныне звания султана.

2. Права и обязанности ваши определяются в учреждении для управления Закавк. краем с нижеследующими пояснениями.

3. Вы подчиняетесь непосредственно грузино-имеретинскому гражданскому губернатору; но все законные требования уездного начальника, к обязанностям вашим относящиеся, равно все распоряжения правительства, им же, уездным начальником объявляемые, вы должны исполнять беспрекословно.

4. В случае неисполнения вами // требований начальства или нарушения вами своей обязанности, уездный начальник входит с представлением к гражданскому губернатору. Ему же, губернатору, приносятся и все жалобы на частные действия ваши.

5. Уездный начальник и вы сноситесь между собою отношениями.

6. По делам уголовным вам предоставляется наравне с уездным начальником разбор маловажных ссор и преступлений на месте, как-то: в воровстве, краже и мошенничестве, учиненных в первый и второй раз на сумму от 10 до 25 руб. сер.; по всем же прочим делам вы произведенное вами исследование препровождаете к уездному начальнику для передачи в уездный суд.

7. Вы сообщаете белоканскому // уездному начальнику все срочные ведомости по формам, для того установленным (которые гражданский губ-р доставит вам для руководства), равно все сведения, какие от него потребованы будут.

8. Ведомости об уголовных делах, решение которых предоставляется вам, вы представляете ежемесячно гражданскому губернатору, сообщая оные для сведения и уездному начальнику.

9. В делах тяжебных и гражданских жителям Елисуйского владения предоставляется разбираться между собою судом шариат; не воспрещается,

впрочем, желающим разбираться по русским законам, обращаться в Белоканский уездный суд и далее установленным порядком. //

10. Сверх этих обязанностей вы должны исполнять попрежнему все то, что при назначении вас елисуйским султаном от вас требовалось в предписании ген.-фельдм. кн. Варшавского от 14 февраля 1831 г. за № 888.

11. По управлению участком вам присвоится содержание, по штату положенное, предоставляется вам сверх того избрать себе, с утверждения гражданского губернатора, помощника, который, состоя в полном вашем распоряжении, мог бы в отсутствие ваше занимать ваше место. Помощник этот получает содержание, штатом определенное. Назначенные по сему штату суммы на наем переводчика, писца // и на канцелярские расходы отпускаются также в распоряжение ваше с 1 генваря будущего 1841 г.

См. легенду к № 3, I; лл. 10—12 об. Копия.

III.—1840 г. октября 19. — Прошение Даниель-бека главноупр-щему Кавказом Е. А. Головину.

Предписание вашего высокопр-ва от 6 сентября с. г. я получил с глубочайшею признательностию за все новые благодеяния, которые государь император так щедро излил на меня и на моих подвластных, приношу также благодарность мою за попечение вашего высокопр-ва о сохранении прав и преимуществ предков моих, которыми доныне пользуюсь, постоянною и усердною службою российскому правительству.

Желая с моими подвластными заслужить и на будущее время милости государя и расположение вашего высокопр-ва точным выполнением всех обязанностей верноподданных, приемлю смелость изложить здесь некоторые обстоятельства, в вышеупомянутом предписании ко мне помещенные, и представить их на уважение вашего высокопр-ва.

Подчинив меня непосредственно грузино-имеретинскому гражданскому губернатору, ваше высокопр-во явили мне новый знак особенной милости, которая дает мне право для охранения должного уважения к моему званию // представить благоусмотрению вашему усерднейшую просьбу мою, основанную на пользе народа, а тем самым правительства.

1. Чтобы все распоряжения правительства, относящиеся до моего владения, передаваемы были мне г. губернатором без участия и посредства белоканского уездного начальника, дозволив мне доставлять г. губернатору все срочные и прочие ведомости, которые нужны будут. Ведомости я буду сообщать в копии для сведения г. уездному начальнику и обязываюсь исполнять все его требования без замедления, но только в случаях, относящихся до его обязанности; за неисполнение предписаний высшего начальства я подвергаюсь ответственности перед тем начальством, а за неудовлетворение трбований других мест и лиц, в том числе и уездного начальника, предоставляю им приносить на меня жалобы гражданскому губернатору.

2. Постигая отеческие виды правительства, в 6-м пункте предписания вашего высокопр-ва изложенные, и желая выполнить их как возможно лучше, покорнейше прошу снабдить меня для руководства полным экземпляром Свода законов, от которых я обязываюсь не отступать ни на один шаг, удостоив меня к тому разре//шением производить дела, за исключением смертоубийства и грабежа, как-то: покражи, похищения и вообще все, кои доныне были мною решаемы по законам земли и правам шариата на прежнем основании без изменения и ограничения, приняв в уважение, что передача уездному начальнику разбирательства жалоб свыше 25 руб. сер. и других, также маловажных, уронит в мнении народа звание владельца, который привык разбираться по шариату и обычаям предков. По тяжебным, однако ж, и гражданским делам, если жители останутся недовольными решением, основанным на обычаях предков и правах шариата, я нисколько не стану стеснять их желания обращаться к судебному разбирательству по законам гражданским, которые буду производить по существующим для сего постановлениям.

3. Дела уголовные, как выше изложено, по грабежам и смертоубийствам, я обязываюсь производить по законам российским, не отступая от форм и от порядка судопроизводства. и представлять их с моим мнением, на тех // же законах основанным, без посредства уездного начальника судебному рассмотрению, откуда и будут они поступать на утверждение гражданского губернатора.

4. Всем лицам, при мне по новому штату состоящим, считаться в коронной службе с правами производства в чины за выслугу лет, и дозволить мне по моему выбору иметь при себе письмоводителя, которому также прошу прав коронной службы; жалованье же и содержание буду определять из суммы, имеющей поступать ко мне по штату. А как управление горцами требует полнаго знания их языка, прав и обычаев, по этому уважению я нахожу нужным во время отлучек моих по делам службы поручить управление моим владением одному из моих родственников, преданному правительству, который в этом случае заменит мне помощника. Почему осмеливаюсь просить ваше высокопр-во дозволить мне // следовать сему порядку и на будущее время, тем более, что ответственность за спокойствие края и точное выполнение предписаний начальства лежит собственно на мне.

5. Как большая часть моего владения, о чем известно и вашему высокопр-ву, лежит в горах, где по местности в продолжении почти семи месяцев прекращается народное сообщение, то подведение обитаемого в оной народа под общий порядок гражданского управления с наглым изгнанием при сем их прав и обычаев наверно лишит меня средств к прекращению между ними злоупотреблений и отвращению преступлений, могущих меня подвергнуть невинно ответственности, и посему, вполне понимая благодетельную цель нововведения и ревностно желая быть постоянно усердным правительству, я считаю долгом, как для собственного спокойствия и блага народа, так и пользы отечества, предать усмотрению вашего высокопр-ва

те неудобства // и непобедимые препоны к исполнению вполне 6-го пункта предписания вашего, последствия коих угрожают мне затмением всех моих заслуг и разобщением народа с владетелем.

Повергнув просьбу мою милостивому вниманию вашему, я остаюсь в том глубоком убеждении, что ваше высокопр-во, приняв в уважение дикость управляемого мною народа, не знающего ограничения местной власти и не приготовленного к ослаблению оной формами неудобства местности, и снисходя к заслугам беспорочной моей со времени подданства России службы, не стесняя меня 6-м пунктом предписания вашего, изволите оставить при мне власть решать дела по вышеуказанным предметам на основании обычаев предков и шариата точно, как сие доныне было.

По власти, представленной вашему высокопр-ву государем императором, // вы изволите ниспослать исполнением сей просьбы народу моему благоденствие и при мне оставить те средства, коими я мог бы, управляя народом, приносить правительству существенную пользу.

См. легенду к № 3, I; лл. 17—20. Копия.

IV. — 1842 г. марта 23. — Прошение Даниель-бека из Илису Николаю I.

Всеавгустейший монарх! Всемилостивейший государь!

При истечении нескольких столетий предки мои, ознаменовав себя достойными подвигами, повергли себя милостивому вниманию азиатских царей и, получив отдельное владение, постоянно оставались при неизменной преданности повелителям своим, заслуживая разновременно царские грамоты, из коих и доныне хранятся при мне 31.

По стечению различных переворотов между турецким[a] и персидским[a] державами, как предки мои, так и все вообще дагестанские народы оставались довольно продолжительное время независимо // от сих держав, но предки мои все оставались беспрерывно при владении своем владетелями.

Наконец, покойный отец мой Ахмед-хан султан, владея Елисуйским владением и продолжая миролюбивые связи в соседстве с грузинскими царями при принятии Грузии под великое покровительство Российской державы священным долгом поставил себе прибегнуть к великому покровительству российского престола со всем своим владением, несмотря нимало на внешние и внутренние вероломства и беспокойствия соседственных ханств, даже и самых дагестанцев (единоверцев своих), и при отвержении всех предвидимых от них // опасностей с 1802 г. постоянно и неизменно исполнял священный и верноподданнический долг присяги, получа от гг. главнокомандовавших Грузиею похвальные отзывы при посвящении себя на пользу службы и верноподданности вашего и. в.

Немалым подвигом и верноподданностью к престолу вашего и. в. ознаменовал при вторжении персиян отец мой, сначала защищаясь с жи-

---

[a] *Так в подлиннике.*

телями владения своего против мятежников, находившихся под командою самозванца Аджи-хана; наконец, не имея средства к отражению их, лишившись нескольких человек в сражении, не мог опрокинуть насилия мятежников и, будучи вынужденным оставить // владение свое, соединился к российским войскам с семейством, за что мятежники сии из единоверцов наших, в отмщение к таковой преданности, разграбили почти все движимые имения отца моего более на 30 000 руб. сер., в вознаграждение каковой потери получил отец мой от г. главнокомандовавшего Грузиею ген.-фельдм. гр. Паскевича-Эриванского, кн. Варшавского похвальный отзыв, изъясненной в предписании его от 27 апреля 1831 г. за № 930.

В 1831 г. по кончине отца моего Ахмед-хан султана // елисуйского и по смерти старшего брата моего Муса-аги, заступившего уже на место елисуйского владетеля, я имел счастие по праву наследства быть удостоенным к поступлению на место елисуйского владетеля по ходатайству светлейшего кн. Варшавского.

Вступив уже по удостоению вашего и. в. преемником предков моих и управляя сим владением, я имел счастие при всем стремлении моем к достижению высокой цели и совершению предприятия правительства за новейшие и верноподданнические заслуги получить весьма похвальные и лестные отзывы правительства, представившего меня к великим щедротам вашего и. в. // Всеавгустейший монарх, будучи обвенчен[a] щедрыми милостями и сохраняя в глубочайшей памяти священные и благодетельные покровительства вашего и. в., изливаемые на меня, принимаю смелость поднести высочайшему вниманию вашего и. в., как заслуженные предками моими в подлиннике 31 документ от прежних царей, равно и похвальные отзывы гг. главнокомандовавших Грузиею, изъясненных в 26 предписаниях и свидетельствовавших о верноподданнических и непоколебимых // преданностях с 2-мя грамотами, высочайше пожалованными родному брату моему Алхазу, убитому в турецком сражении под Ахалцыхом. И при столь дерзновании[a] моем пред престолом августейшего монарха осмеливаюсь всеподданнейше просить в заключение сих документов, удостоив меня, снабдить новою высочайшею грамотою на владение мое, священною рукою вашего и. в. подписанною, высочайше повелеть записать меня в число князей двора вашего и. в. на правах мингрельского кн. Дадяна.

Щедрота такой монаршей милости послужит крепким ограждением в защиту и покров священной // истины, впечатлевшейся великомонаршим благоволением на сердце верноподданнейшего, повергшего себя под неосененное и великое покровительство августейшего монарха.

Всеавгустейший монарх! Всемилостивейший государь!

Вашего и. в. всеподданнейший Даниель, султан елисуйский, полковник и кавалер.

См. легенду к № 3, I; лл. 2—5 об. В подлиннике на правой стороне листа тюркский текст.

---

[a] *Так в подлиннике.*

V. — 1842 г. июня 1. — Прошение Даниель-бека из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву.

Счастливая минута, которая повергла весь Закавк. край великому вниманию августейшего монарха посредством личного посещения вашего с-ва, подает мне смелость представить справедливому заключению вашему о положении владения моего, как лицу, уполномоченному от державнейшего императора.

Ваше с-во! Благоусмотреть изволите из представленных мною при рапорте моем от 27 марта с. г. за № 147 к г. грузино-имеретинскому гражданскому губ-ру // 35 документов турецких султанов и персидских шахов и 23 предписаний гг. главноуправлявших Грузиею, что предки мои в течение нескольких столетий, владея своим имением безусловно, простирали свои права над всеми своими подвластными. С тем вместе кончается уже 40 лет, как и родитель мой Агмед-хан султан, со дня добровольного поступления своего под великое покровительство России, оставался на тех же правах при владении своем, заслуживая у главного в Грузии начальства весьма похвальные отзывы за сохранение всех своих подвластных в непоколебимой верности и преданности, несмотря нимало на внешние и внутренние беспокойствия, даже и самые перевороты, происшедшие в соседственных ханствах, равно по целому Дагестану и в самой Грузии, в особенности и в последнюю войну с персиянами. За смертью же родителя моего по праву наследства моего я удостоен был с высочайшего утверждения в 1831 г. на место его владетелем. // Получа свое наследство, я всегда посвящал себя в пользу службы, с усердием сохраняя владение свое в непоколебимой верности, и был готов по первому востребованию начальства с милициею для наказания изменников на собственном иждивении. Заслуги мои, доводимые до сведения его и. в., щедро были награждены его величеством.

Между тем, в 1840 г., при введении здесь нового гражданского управления, владение мое введено в состав Белоканского у. Грузино-Имеретинской губ., как участок оного, и, хотя оставлен при мне носимый до того мною титул, но предписано мне в управлении руководствоваться общими гражданскими уставами, наравне с участковыми заседателями. Покорясь таковому распоряжению, поколебавшему вековые наследственные права моих предков, я не мог однако свыкнуться с мыслию, чтобы на это была воля государя императора и чтобы его величество, утвердив меня // владетелем елисуйским, дозволил без всякой вины моей уничтожить до звания участкового заседателя, почему и обратился с просьбою к г. корпусному командиру, но не получил еще на оную решительного ответа.

Обращаясь ныне к вашему с-ву, осмеливаюсь повергнуть на благоусмотрение ваше нижеследующую мою просьбу: 1. Оградив неприкосновенность прав моего владения на том основании, как владели мои предки и я сам до воспоследовавшего в 1840 г. распоряжения освободить меня

от подчиненности местному губернскому начальству и всем формам и уставам общего гражданского управления, Закавк. краю дарованного, оставив в зависимости попрежнему прямо главноупр-щего, чрез которого и обязан буду давать отчет в благосостоянии моих подвластных и в спокойствии моего владения, сохраненном мною до сего времени, // невзирая на волнения и смуты в сопредельном Дагестане. 2. Исходатайствовать у августейшего монарха об утверждении меня в княжеском достоинстве и в наследственном владении настоящим елисуйским султаном на тех правах, кои дарованы дому нашему царскими грамотами, мною при рапорте представленными к г. гражданскому губ-ру, в получении коих при сем представляю копию с предписания его за № [a] вместе с копиею же прошения моего.

Милость эта, обнадежив меня и потомство мое в спокойном обладании наследием нашим, поощрит нас и на дальнейшее время продолжать службу нашу правительству с тем же пламенным усердием, которыми, как родитель мой, так и я, постоянно отличались, считая первою священною обязанностью быть // верноподданными государя императора и ревностными исполнителями повелений главных здесь начальств.

Гвардии полк. Даниель-султан.

См. легенду к № 3, I; лл. 23—25 об. В подлиннике на правой стороне листа тюркский текст.

VI.—1843 г. марта 27. Доклад упр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Николаю I.

О восстановлении прав елисуйского султана по управлению народом, ему подвластным.

Елисуйское владение, принявши подданство Российской империи в 1803 г. вместе с прочими единоплеменными джарскими обществами, управлялось по своим обычаям без всякого в том посредства и участия нашего правительства. Но когда общества эти, за исключением султанства Елисуйского, отложились от империи и в 1830 г. были покорены оружием, то, по распоряжению ген.-фельдм. кн. Варшавского образована из оных особая, под общим именем Джаробелоканской, область. Елисуйское же владение, хотя и было включено // в состав области и подчинено ведению тамошнего временного правления, но внутреннее управление, суд и расправа (исключая дел уголовных) оставлены были на прежнем основании в полном распоряжении султана, который подчинялся управлявшему областью только как лицу, имевшему высший надзор за поведением жителей его владения в отношении к нашему правительству и за внешним охранением края, и потому по сим только предметам султан исполнял все его предписания.

---

[a] *В подлиннике № не указан.*

В 1831 г. нынешний елисуйский султан ген.-майор Даниель-бек, по смерти отца своего, елисуйского султана Ахмед-хана и старшего брата // Муса-аги, высочайше утвержден, по представлению ген.-фельдм. кн. Варшавского в звании султана елисуйского народа на прежних правах и с того времени управлял оным постоянно в видах правительства.

В 1840 г., при введении нового гражданского управления, султанство Елисуйское присоединено к Белоканскому у.; а елисуйский султан сравнен в правах своих по управлению народом с участковыми заседателями.

Вследствие сего Даниель-бек просил главноуправлявшего Закавк. краем ген. Головина об исходатайствовании ему во внимание заслуг его предков и собственной его преданности к правительству признание // с нисходящим потомством его в княжеском Российской империи достоинстве и о возвращении высочайше дарованных ему прав по управлению Елисуйским султанством.

Ген. Головин, принимая во внимание непоколебимую верность к престолу Даниель-султана, всегдашнюю готовность его на пользу службы, отличное управление народом, заслуги покойного отца его и, наконец, влияние султана на народ грубый, соседний с Дагестаном, еще неуспокоенный, и потому требующий особых форм управления, ходатайствовал о признании его в княжеском Российской империи достоинстве с присвоением ему фамилии Елисуйский и о возвращении // ему по управлению султанством всех прав и преимуществ, коими пользуются владетели: мингрельский и тарковский, с тем, чтобы впоследствии утвердить права султана жалованною грамотою.

Справка 1. Сведений о народонаселении Елисуйского султанства не имеется, ибо только в прошлом году сделано распоряжение о производстве камерального описания оному. По примерному же расчету, число платящих подать дымов простирается до 3000. 2. Елисуйское султанство вносит с 1813 г. ежегодно 4400 руб. сер. подушной подати. В 1839 г., за освобождение от обязанности содержать милицию (чепарханов), жители обязались платить еще 3000 руб., из коих по распоряжению // ген. Головина сложено 1000 руб. сер. за исправное содержание Военно-дагестанской дороги от Елису до Рутула. Сверх того елисуйский султан платит с отошедших от бывшей Джарской области к его владению 4-х деревень по количеству дымов 969 руб. сер.

Ком-т, принимая в уважение истинно полезные заслуги елисуйского султана Даниель-бека (бывшего тогда в чине полковника) и непоколебимую преданность его престолу, полагал: исходатайствовать ему следующий чин ген.-майора и представить управление султанством на основании правил, высочайше утвержденных в 1831 г. по представлению ген.-фельдм. кн. Варшавского.

Что же касается до признания // Даниель-бека в княжеском Российской империи достоинстве, то предоставить главноупр-щему объявить ему, что награда сия вполне зависит от дальнейшей постоянно полезной службы

его государю императору и от непосредственного его величества усмотрения.

Положение сие удостоилось высочайшего вашего и. в. утверждения, о чем для надлежащих распоряжений я тогда же сообщил по принадлежности военному мин-ру.

Ныне ген.-адъют. Нейдгардт, убедясь в пользе и необходимости испрашиваемой ген. Головиным перемены по управлению султанством и руководствуясь распоряжением военного мин-ра, сделанным в бытность его на Кавказе о преобразовании бывшего // Белоканского у. в округ, собственною властью освободил елисуйского султана от обязанностей участкового заседателя, не совместных ни с званием его, ни с политическими отношениями его к правительству, ни с весом, наконец, и значением, которым он пользуется, оставив его, однако, попрежнему, в непосредственной и личной подчиненности по делам гражданского управления гражданскому губернатору. Вместе с тем, ген. Нейдгардт распорядился о прекращении султану штатного содержания, которое получал он, как участковый заседатель, по 1845 руб. сер. в год.

Уведомляя о сем, он просит моего содействия к скорейшему разрешению сделанных по сему предмету представлений ген. // Головина.

Усматривая из распоряжений ген.-адъют. Нейдгардта, что они вполне согласны с основаниями и целию состоявшегося по сему предмету положения Ком-та, я, с своей стороны, нахожу, что за сим оставалось бы разрешить ходатайство ген. Головина собственно в 2-х отношениях.

1. О предоставлении елисуйскому султану прав и преимуществ, дарованных мингрельскому и тарковскому владетелям, и

2. Об освобождении султанства Елисуйского от платежа земских повинностей и 2 тыс. руб. сер., взимаемых вместо наряда чепарханов или милиционеров.

В первом случае я полагал бы достаточным ограничиться в предоставлении султану тех прав, // кои однажды были уже по высочайшему вашего величества соизволению дарованы ему, согласно ходатайству ген.-фельдм. кн. Варшавского и ныне по положению Ком-та высочайше утверждены за ним.

Всякое, по мнению моему, сравнение в сем случае в правах и преимуществах одного владельца с другим, как предполагал сие ген. Головин, обратилось бы в незаметное, но впоследствии, может быть, невозвратное сознание таких прав и преимуществ, которые необходимо уже будет предоставлять всякому, под именем владетеля присоединенному или вновь присоединяющемуся к империи лицу. В предупреждение сего, я, с своей стороны, // признавал бы необходимым укоренить между отдельными владетелями мысль, что все права и преимущества их не имеют другого начала, как непосредственное вашего и. в. благоусмотрение. Мысль эта, вообще вполне согласная с обычаями востока, не будет противна понятиям владетелей и, в частности, не может огорчить султана елисуйского потому,

что он в самых просьбах своих не упоминает собственно о сравнении его с владетелями мингрельским и тарковским.

Вследствие сего я бы полагал поручить ген.-адъют. Нейдгардту: отклонив елисуйского султана от домогательства, если он уже изъявил его, быть сравнену с помянутыми владетелями, представить подробное положение о тех отношениях, // в коих ген.-майор султан Даниель-бек должен быть поставлен к гражданским властям Закавк. края при настоящем устройстве гражданского там управления.

Что же касается до второго вопроса об освобождении султанства от платежа земских повинностей по тому уважению, что жители оного содержат уже пролегающую в горах Военно-Дагестанскую дорогу, препровождая проходящие по оной войска, и от платежа 2 тыс. руб. сер. потому, что султан обязывается выставлять, по требованию правительства, милиционеров, то я признавал бы полезным предоставить разрешение сего ходатайства непосредственно ген.-адъют. Нейдгардту с тем, однако же, чтобы он // принял в сем случае за основание уравнительность податей и повинностей, на султанстве лежащих, с податьми и повинностями, взимаемыми с соседственных оному джарцев и шекинцев.

Статс-секретарь Позен.

Помета на полях: Высочайше повелено исполнить. 27 марта 1843.
Статс-секретарь Позен.

См. легенду к № 3, I; лл. 38—44.

VII. — 1844 г. марта 6. — Доклад упр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Николаю I.

Об отношении елисуйского султана по управлению султанством.

До введения в Закавк. крае нового гражданского устройства, елисуйское султанство, управляясь особым владетелем, состояло в ведении джаро-белоканского областного начальника.

При новом гражданском управлении это султанство присоединено к Белоканскому у., и правитель оного, султан Даниель-бек, снабжен особою инструкциею.

На основании сей инструкции елисуйскому султану по управлению султанством присвоены // права участкового заседателя; и, хотя он подчинен непосредственно грузино-имеретинскому гражданскому губернатору, но обязан исполнять все требования уездного начальника и сообщать ему дела и сведения.

В бытность военного мин-ра за Кавказом, ген.-майор Даниель-бек подал чрез главноуправлявшего краем особую на высочайшее имя просьбу, в коей, между прочим, ходатайствовал о предоставлении ему по управлению султанством Елисуйским тех прав, коими он прежде пользовался.

Ком-т по делам Закавк. // края признал это ходатайство уважительным. Положение Ком-та удостоилось высочайшего утверждения.

Между тем главноупр-щий Закавк. краем в ожидании сего разрешения освободил елисуйского султана от обязанностей участкового заседателя, несовместных ни с званием его, ни с политическими отношениями к правительству, ни с весом, наконец, и значением, которым он пользуется, оставив его однако попрежнему в непосредственной и личной подчиненности по делам гражданского управления грузино-имеретинского гражданского // губернатора. Сообщая мне о сем, главноупр-щий ходатайствовал о скорейшем разрешении прочих предметов просьбы Даниель-бека и, между прочим, о сравнении его в правах и преимуществах с владетелями мингрельским и тарковским.

Вашему и. в. благоугодно было высочайше повелеть, отклонив елисуйского султана от сего домогательства и ограничившись предоставлением ему тех прав, кои ему уже присвоены, представить подробное соображение о тех отношениях, в коих ген.-майор султан // Даниель-бек должен быть поставлен к гражданским властям Закавк. края при настоящем устройстве гражданского там управления.

Ныне главноупр-щий Закавк. краем уведомляет меня, что по тем же причинам, по коим необходимо преобразование Белоканского округа, а также по географическому, политическому и военному положению султанства Елисуйского, он признает необходимым, присоединив это султанство ко вновь предполагаемому военно-окружному управлению Джаро-Белоканским округом, изъять его совершенно от зависимости грузино-имеретинского гражданского // губернатора.

О таковом представлении главноупр-щего долгом поставляю довести до высочайшего вашего и. в. сведения.

Статс-секретарь Позен.

Пометы: 1) Предположение главноупр-щего Закавк. краем высочайше утверждается. С. Петербург, 6 марта 1844 г. Статс-секретарь Позен.

2) Доложено Ком-ту мин-ров в заседании 20 марта 1844.

3) NB. Предположение главноупр-щего, по которому состоялся сей доклад, доставлено при отношении от 14 февраля 1844 г. № 206, находящемся в деле №... преобразовании Белоканского округа.

См. легенду к № 3, I; лл. 53—55 об.

VIII. — 1844 г. июня 26. — Рапорт за № 110 главноупр-щего Кавказом и командира Отдельного кавк. корпуса А. И. Нейдгардта из креп. Темир-хан-Шуры военному мин-ру кн. А. И. Чернышову с приложением инструкции Нейдгардта джаробелаканскому военно-окружному нач-ку Е. Г. Шварцу. (VIIIa).

Составив для временного управления бывшим Елисуйским владением и Рутульским магалом инструкцию сообразно настоящим обстоятель-

ствам, честь имею представить на усмотрение вашего с-ва копию с оной, почтительнейше присовокупляя, что вместе с сим я предложил джаро-белоканскому военно-окружному начальнику представить мне предположения свои относительно штатов такового управления.

Ген.-адъют. Нейдгардт.

Помета Николая I: Дельно.

ЦВИА. ВУА, № 5661, ч. I, 1844 г., «По рапорту главноупр-щего Закавк. краем с инструкциею для временного управления бывшим Елисуйским владением и Рутульским магалом», на 4 листах; лл. 1—1 об.

VIII а.—Инструкция.

Джаро-белоканскому военно-окружному начальнику для временного управления бывшим Елисуйским владением и Рутульским магалом.

1. Бывшее Елисуйское владение и Рутульский магал, соединенные в один округ под названием Елисуйского, подчиняются особому правлению впредь до распоряжения.

2. Округ сей разделяется на 3 магала: Елисуйский, Рутульский и Интилойский.

3. Округом управляет штаб-офицер, состоящий в непосредственном ведении джаро-белоканского военно-окружного начальника.

4. Магалами управляют наибы по назначению джаро-белоканского военно-окружного начальника. //

5. В каждом магале должен быть один казий для заведывания духовенством и разбирательства дел, подлежащих шариату.

6. Назначается окружной казий для заведывания магальными казиями и всеми делами, подлежащими обсуждению шариата в отношении высшего управления.

7. Все жители Елисуйского округа, за исключением высшего сословия, чиновников и духовенства, которых значение определяется общими постановлениями, заключаются в один класс государственных крестьян на общем основании, принятом в Каспийской области.

8. Как в отношении государственной подати, так и других повинностей сравниваются они с жителями Белоканского округа.

Ген.-адъют. Нейдгардт.

См. легенду к № 3, VIII; лл. 2—2 об. Копия.

IX. — 1844 г. июля 9. — Отношение военного мин-ра кн. А. И. Чернышова главноупр-щему Кавказом и командиру Отдельного кавк. корпуса А. И. Нейдгардту.

По всеподданнейшему докладу рапорта вашего высокопр-ва от 26 минувшего июня № 110 и приложенной к оному копии с инструкции, данной вами джаро-белоканскому военно-окружному начальнику для времен-

ного управления бывшим Елисуйским владением и Рутульским магалом, государь император высочайше соизволил одобрить сию инструкцию, о чем имею честь вас, м. г., уведомить для зависящих распоряжений.

Военный мин-р ген.-адъют. кн. Чернышев.

См. легенду к № 3, VIII; л. 3.

X.—1844 г. июля 11.— Отношение за № 6412 военного мин-ра кн. А. И. Чернышова командиру Отдельного кавк. корпуса А. И. Нейдгардту.

Государь император, имея в виду, что бывший элисуйский султан ген.-майор Даниель-бек, изменив нашему правительству, присоединился к мятежнику Шамилю и что помощник пристава ингушевских и карабулакских народов чеченского племени прап. Кади Досов, как донес владикавказский комендант от 24 минувшего марта № 253, в ночи с 19 на 20 число того месяца бежал в Чечню к непокорным горцам, высочайше повелеть соизволил как Даниель-бека, так и Досова, исключить из списков и // за отлучку, если будут отысканы, предать военному суду.

Об этой высочайшей воле сообщив Инспекторскому деп-ту для исключения означенных лиц из списков, имею честь уведомить и ваше высокопр-во для зависящих распоряжений.

См. легенду к № 3, I; лл. 58—58 об. Копия.

XI. — 1845 г. апреля 12. — Доклад наместника кавказского кн. М. С. Воронцова Николаю I.

Перед отъездом моим из С.-Петербурга я имел счастие словесно просить у вашего и. в. о высочайшем соизволении, чтобы я мог войти в секретные сношения с бывшим елисуйским султаном и обещанием всемилостивейшего прощения вывести его из теперешнего его положения и тем уменьшить неприятельские против нас силы, ибо Даниель-султан по рождению своему, по личной храбрости и по предприимчивому характеру пользуется большим доверием в горах и особливо имеет сильное влияние на разные племена в Южном Дагестане. Ваше и. в., справедливо заметив, что измена Даниель-султана была гнусная и ничем не оправдывалась, изволили однако мне предоставить войти в таковое сношение, особливо, если я найду, что были с нашей стороны в последние времена какие-либо меры, которые более или менее могли дать ему в его понятиях предлог к его поступку, но что во всяком случае его нельзя будет оставить в Елису и даже в самой Грузии и нужно будет отправить его за Кавказскую линию в какой-либо внутренний город империи с приличным содержанием. Вследствие сего я занимался здесь секретным исследованием, могли ли быть какие-либо причины с нашей стороны, которые бы побудили сего храброго, но вспыльчивого азиатца к гнусному его поступку. Настоящих обид никаких ему не было

сделано, но // конечно, назначение его при преобразовании сего края в его собственных владениях участковым заседателем, что, впрочем, было отменено при проезде г. военного мин-ра, и некоторые другие мелкие обстоятельства были ему неприятны. Не нужно мне теперь по сему распространяться и не нужно мне было решиться, начать или нет с ним переговоры, ибо он сам теперь нам дал к тому повод, как то ваше и. в. усмотреть изволите из отношения моего к г. военному мин-ру. Может быть, предложение его не чистосердечно и не будет иметь никакого результата; по крайней мере, я считаю выгодным для нас, что не мы начали сию с ним негоциацию и не мы первые просили его образумиться // и просить за поступок свой прощение. Что же касается до ответа, посланного мною через ген.-майора кн. Бебутова, то условия, мною предлагаемые Даниель-султану, суть те, о которых я имел счастие докладывать вашему и. в. Повторяю, что я не много считаю на успех сего дела, но вместе с тем смею уверить ваше и. в., что если он точно имеет это намерение и согласится на предложенные ему условия, то переход его к нам и оставление им Шамиля не может не иметь для нас самые благоприятные влияния и последствия, а согласие наше на его просьбу не может показаться никаким послаблением, как скоро при прошении он все таки удаляется хотя // на время во внутрь России. Отсылка в Россию для здешних народов всегда кажется им мерою самою строгою, и хотя Даниель-султан и будет по милости вашего и. в. назначен для пребывания в который-либо из не слишком отдаленных городов при личной свободе и с содержанием, как я смею полагать, от 4 тыс. до 5 тыс. руб. сер. в год, здесь он все будет почитаться изгнанником, и в понятиях здешних народов удаление в Россию смешивается с ссылкою в Сибирь. В военном же отношении удаление Даниель-султана от неприязненных нам сборищ было бы для нас обстоятельством весьма важным. Оно потрясет, быть может, и других, менее против нас виновных, в верности // к Шамилю и к мюридизму и ослабит неприятельские силы. Многие здесь думают, что если бы что случилось с Шамилем, то Даниель-султан сделался бы начальником всех неприязненных нам племен, и в некоторых отношениях был бы для нас еще опаснее. Не знаю, до какой степени мнение сие может быть справедливо, но я совершенно уверен, что переход к нам Даниель-султана будет для Шамиля и для мюридизма в теперешних обстоятельствах весьма важная потеря.

Представляя все сие на благоуважение вашего и. в., долгом считаю прибавить в заключение, что мы, кроме того, входим в сношения с Гаджи-Муратом // письмом, писанным весьма верным человеком из конвоя вашего и. в., а теперь находящимся здесь и бывшим в службе и доверенности у Ахмет-хана мехтулинского. Ген. Шварц открывает теперь сношения в том же виде с известным Кибит-Магома и имеет некоторую надежду найти в нем расположение с нами мириться, а ген.-майору кн. Бебутову приказано сделать предложения Джемал-Черкеевскому и некоторым другим.

Весьма может статься, что все сии сношения не будут успешны, но счел непременным долгом войти в оные, и, зная волю вашего // и. в., не буду

жалеть денежных средств для ослабления как материальных, так и моральных сил нашего главного неприятеля.

Ген.-адъют. Воронцов.

Резолюция Николая I: Хорошо, ежели удастся, но не надеюсь; во всяком случае, елисуйский Даниель-бек убийца и изменник, потому все, что можно для него сделать, есть то, что гр. Воронцов полагает; но отнюдь не принятие его вновь в службу.[a]

Рукой кн. А. И. Чернышова: 29 октября.

ЦВИА, ВУА, № 6582, 1845 г., «Об изъявленном Даниель-беком желании обратиться вновь к покорности», на 9 листах; лл. 2—5.

4. *1839 г. января 16 — 1844 г. марта 8. — О правах и повинностях маафов и военных нукеров в мусульманских провинциях Закавказья.*

I. — 1839 г. января 16. — Рапорт главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина военному мин-ру гр. А. И. Чернышову.

Ваше с-во отношением к предместнику моему, ген.-адьют. бар. Розену от 23 июня 1837 г. № 1269 изволите требовать, по высочайшему повелению, заключения по вопросу: удобно ли и полезно ли будет за всеми приведенными кн. Варшавским обстоятельствами упразднить существующее в Закавк. крае сословие маафов и на каком именно // основании? При чем изволите сообщить, что государь император полагал бы: 1. Маафов, тарханов, намнаузов, имеющих на сие звание законные доказательства, не лишать прав, с оным сопряженных. 2. Впредь таковое звание никому не давать иначе, как с высочайшего разрешения в виде награды за значительные заслуги и притом с разрешением личного или потомственного пожалования. 3. Сословие сие употреблять на службу пограничную, полицейскую и почтовую. 4. В конно-мусульманский полк, при действующей армии состоящий, иных людей не принимать, как только принадлежащих к сему сословию.

Хотя во исполнение этой высочайшей воли предместник мой, ген.-адьют бар. Розен в отношении к вашему с-ву от 11 февраля 1838 г. за № 39 изложил свое мнение, но, желая войти в ближайшее соображение // о сем предмете по собранным вновь сведениям, я передавал предложенный вопрос о маафах на рассуждение Совета главного управления Закавк. краем.

Из прежнего делопроизводства и полученных вновь донесений местного начальства Совет извлекает следующие положительные сведения: до учреждения за Кавказом российского правления при прежних владетелях некоторые лица освобождаемы были от податей и повинностей или за заслуги, или по особенной милости и ходатайству, или даже за подарки и молитвы. Большей же частию составляли они прислугу и вооруженную силу князей и ханов. В Грузии и Имеретии таковые лица именовались тарханами,[1]

---

[a] *Подчеркнуто царем.*

[1] В звание тархана были жалуемы в Грузии и Имеретии и дворяне, и в таком разе имения, во владении их находившиеся, избавлялись от податей и повинностей. — *Прим. подлинника.*

в мусульманских провинциях — маафами, намна//узами и военными нукерами.

Тарханы в Грузии уничтожены на основании именного указа, данного на имя главноуправлявшего гр. Гудовича 9 июля 1807 г., в котором сказано было: грамоты, данные на освобождение от податей и повинностей, яко относящиеся единственно к бывшему тогда образу правления и несовместные с настоящею уравнительностию и порядком отправления общественных нужд оставить без действия и не принимать во уважение.

О тарханах в Имеретии последовало тоже 11 декабря 1823 г. высочайше утвержденное положение Ком-та гг. мин-ров следующего содержания. Все грамоты на тарханство имеретинских царей, разного рода людям данные, уничтожить по примеру тому, как уничтожены оные в Грузии именным указом 9 июля 1807 г., и лиц, имеющих оные, подвергнуть платежу податей на//равне с прочими их же состояния обывателями. От уничтожения сего изъять только 2 грамоты в том уважении, что даны они за личные подвиги военные, а не за подарки и молитвы. Сии 2 грамоты оставить неприкосновенными в настоящем их действии до смерти старшего токмо в каждом из тех семейств лица мужеского пола, после чего все прочие члены, семейства те составляющие, должны уже лишиться права на тарханство и поступить в податное состояние наравне с прочими. Мерою такового снисхождения достаточно вознаградится похвальное действие сподвижника и лично и в некоторых из сыновей его.

Намнаузы существуют только в Кубинской провинции. При владетельных ханах намнаузы были люди, с которых ханы получали собственно себе доход, по раскладке на них по состоянию каждого от 2 до 16 руб. сер. Сверх сего обязанность намнаузов состояла еще в том, чтобы // в случае военных действий при сборе конницы с жителей выставляли они наравне с прочими причитающееся по расчислению с них количество всадников со всем оружием, других повинностей не несли. Теперь намнаузы платят в казну подать от 2 до 20 руб. сер. по ежегодной раскладке, не неся затем никаких других повинностей. Всех намнаузов в Кубинской провинции считается 109 семейств, платящих ежегодно от 750 до 800 руб. сер.

Военные нукеры находятся также в одной Кубинской провинции. Число их ограничено в 1824 г. главноуправлявшим в Грузии ген. Ермоловым 400 человеками на следующем положении: а) Нукеров, рассеянных по всей провинции и чрез то с трудом соединяющихся, на случай надобности, иметь при деревнях в большом количестве. б) В звание военных нукеров помещать людей способнейших и исключать неспособных. // в) Нукеры должны иметь добрых лошадей, исправное оружие и одежду. Число убывающих нукеров пополнять из платящих подать. г) Сверх 400 человек для каждой сотни иметь по 5 старших (бащиев), коих назначать из самых нукеров, людей храбрейших и к должности усерднейших. Сим возвышением должны быть поощряемы служащие, а дабы соединить с тем и некоторые выгоды, то старшинам поло-

жить по одному речбару (работнику) из числа неплатящих подати и предпочтительно из ближайших их родственников.

На этом основании нукеры в настоящее время исполняют следующие обязанности: в военное время выступают в поход в полном вооружении, в мирное же содержат караул по р. Самуру, посылаются в препровождение транспортов, денежных сумм, проходящих команд, проезжающих чиновников и на конвоирование арестантов. // Маафы, как особый класс людей, находятся теперь в 4-х мусульманских провинциях: Ширванской, Шекинской, Карабахской и Талышинской; кроме сего в татарских дистанциях Грузии и в Армянской области есть несколько лиц, получивших это звание по высочайшему повелению в виде награды за службу в Конно-мусульманском полку, при действующей армии состоящем.

Слово мааф означает вообще человека, который, какого бы, впрочем, звания ни был, освобожден от податей и повинностей, но особенные поручения, возлагаемые на него по приличию звания, должен исполнять беспрекословно. Маафы при ханском правлении избавлены были от всяких податей и повинностей большею частию на известное время; но зато по первому требованию должны были выступать на войну на своих конях и с своим оружием. Право на маафство приобреталось при ханах или особенными // заслугами или по ходатайству беков, вступавших в родство с простолюдинами, или, наконец, покупалось у самого хана. С упразднением ханского правления обязанность их прекратилась, но от податей и повинностей они попрежнему свободны, и звание их мало-по-малу сделалось наследственным, переходя от отца к сыну.

Ныне число маафов в провинциях: Карабахской, Ширванской, Шекинской и Талышинской простирается до 1968 семейств, в коих душ мужеского пола от 20 до 60-летнего возраста до 4400. Из них не все имеют талаги (грамоты) на сие звание, иные называются маафами потому только, что были нукерами при владетельных ханах, другие, что до присоединения ханств не облагались податьми и что признаются таковыми обществами, к коим принадлежат, многие, наконец, особливо в Шекинской провинции, ложно назвались маафами уже // при российском правительстве и записаны по камеральному описанию чиновником, производившим оное, который, не требуя никаких доказательств, записывал маафами поселян по одному их и обществ объявлению.

Достаточного состояния маафы находятся в одной только Ширванской провинции, и то не все, в других же 3-х они, по большей части, бедны. Бедность эта, по удостоверению местных начальников, есть последствие их лености, ибо, не быв понуждаемы ко взносу податей, они не заботятся о приобретении чего-либо своими трудами, приобыкши к праздной жизни при ханах, от которых во время войны получали содержание для себя и для лошади, а в мирное [время] занимались грабежом и воровством в землях соседственных, уделяя часть добычи владетелям, которые из корысти не только не воспрещали, но покровительствовали таковые их

действия. В Талышинском ханстве некоторые общества // маафов обложены были даже постоянною податью скотом и подать таковую вносили некоторое время и российскому правительству, но, когда строгими мерами пресечены были им пути к воровству и мошенничеству, они обедняли и сделались несостоятельными к платежу той подати, предлагая взамен платить по 3 руб. сер. с двора.

Обязанностей постоянных и определительных маафы не имеют; употребляются же они по усмотрению комендантов и магальных наибов для исполнения разных полицейских надобностей, как-то: наряжаются в конвой, посылаются для истребования от селений по наряду рабочих на казенные и земские работы, для выставки подвод проходящим войскам и командам и отбывают повинности посыльных во всех случаях, какие представятся, но службу эту отправляют они не исключительно, а наравне // с прочими поселянами, и при этом случае оказывается им пособие от обществ. Кроме этого в Ширванской провинции маафы содержат пограничные караулы по Куре и Араксу и в горах со стороны хищных народов. Наряд их для сего бывает неодинаковый: в летнее время до 150, а в осеннее и зимнее до 300 человек. В Шекинской провинции маафы до сего времени никуда на службу не наряжались, а в настоящем году назначено на караулы в ущельях от Дагестана 94 человека. Прежде маафы отбывали еще почтовую повинность, но по новому распоряжению правительства платят они наравне с поселянами, по общей раскладке, деньги на содержание почтовых станций по 2 руб. сер. с двора. Вообще, употребление маафов на означенную службу, не будучи обязательно и не имея никакого определенного порядка, зависит от распоряжений и заботливости комендантов и других местных начальников // в провинциях.

В 1829 г. при сформировании мусульманских полков для действия против турок, из Ширванской и Карабагской провинций поступило в состав 2-го Конно-мусульманского полка маафов более 200 человек. Богатые снаряжались на службу собственным иждивением, а бедным общества делали пособие лошадьми, оружием и одеждою. Вооружение это стоило обществам: Ширванскому — 15 000 руб. и Карабагскому — 7 000 руб. сер. Надо еще заметить, что в военное время маафы с большею охотою отправлялись на службу, прельщаемые добычею; в мирное же время они уклоняются от оной, что и обнаружилось при сформировании Конно-мусульманского полка, в Варшаве находящегося: в 1834 г., как маафы, так и поселяне, поступившие в состав этого полка // были вооружены, одеты и снабжены лошадьми от обществ тех магалов, к коим они принадлежали. На сформирование 123 всадников употреблено от обществ 67 14 руб. 78 коп. сер. В 1837 г. всадники в тот же Конно-мусульманский полк набраны были все из охотников, без различия маафов и поселян, и были тоже одеты, вооружены и снабжены лошадьми от обществ. От пособия этого не были изъяты ни маафы, ни казенные поселяне, ни бекские крестьяне. Отправление каждого всадника обошлось от 200 до 400 руб. сер.

В Шекинской провинции в прошлом 1837 г. при наборе 2 сотен всадников во время возмущения в Кубинской провинции потребована от сословия маафов одна сотня, и, хотя после разных с их стороны изворотов и уклонений составлена сотня, но с пособием от поселян, и при осмотре // сей сотни половина оказалась только на порядочных лошадях и с исправным оружием, тогда как другая сотня из поселян была гораздо лучше и исправнее. Из Талышинской провинции маафов в Конно-мусульманской полк не поступало и вообще из провинции до сего времени никогда не было формируемо всадников. В Варшаве в Конно-мусульманском полку служит ныне маафов: из Ширванской провинции 23 человека, из Карабагской 1.

Есть еще особенный род маафов в Сальянском магале Ширванской провинции: они называются караульными нукерами и суть не что иное, как люди, избранные для пограничной стражи, и общества, к коим они принадлежат, сами собою, без участия правительства, освобождают // их от податей и повинностей, взнося полный оклад подати, на селение положенный. Были маафы и в Армянской области при персидском правлении, но, по присоединении оной к Российской империи, при камеральном описании области, все они включены в податное сословие, в котором и ныне числятся поселянами.

Из всего этого Совет усматривает: что существование маафов в настоящем их положении, т. е. свободном от податей и общих повинностей, особенной пользы, как правительству, так и обществам поселян, между коими они водворены, не принесло, ибо, со времени уничтожения ханских правлений в мусульманских провинциях, маафы, освободясь от прежних своих обязанностей, долгое время оставались в совершенном покое. Хотя же впоследствии местные начальники и начали употреблять их для исправления разных полицейских надобностей и наряжать в погра//ничные караулы, но до этого времени служба сия существует в весьма неопределительном виде, и даже начальство не может иметь верных сведений — куда, в каком числе и на какое время они высылаются, а распоряжаются этим по большей части магальные наибы, употребляя их преимущественно пред поселянами, как людей, не несущих общих с сими последними повинностей. В одной только Ширванской провинции зажиточность маафов дозволила привести в некоторую известность и порядок пограничную их службу, в других же 3-х, как эту службу, так и полицейскую, маафы, по бедности своей, нести сами не могут, а отбывают наравне с поселянами, платящими подать, от которых сверх того получают пособие. На военную же службу, как опыты доказали, они решительно не могут снарядиться без значительного вспомоществования поселян, хотя же некоторые при сформировании в // 1829 г. конно-мусульманских полков вышли в поход на собственном вооружении, но там манила их надежда обогатиться в стране неприятельской, без этого же, особливо при малейшем требовании формы и улучшенного вида вооружения, они всевозможными способами уклоняются от службы, которая не удовлетворяет их желаниям, не говоря уже о том, что снаряжение, обхо-

дясь, как выше сказано, от 200 до 400 руб. сер. на человека, превышает состояние маафа самого достаточного, что и подтвердилось вполне при отправлении всадников в Конно-мусульманский полк, при действующей армии состоящий.

По сим обстоятельствам соображая, что отправляемая маафами в настоящее время служба в других провинциях и областях Закавказских, где не существует этого сословия, составляет повинность самых поселян, которые вместе с тем платят подати и отбывают другие по//винности, Совет, хотя и находит, что существование их, как особенного сословия на исключительных правах, было бы не согласно с имянным высочайшим указом 9 июля 1807 г., которым уничтожено подобное же звание тарханов в Грузии, как несовместное с уравнительностию и порядком отправления общественных нужд, и, следовательно, уничтожение маафов соответствовало бы видам правительства, но, с другой стороны принимает во внимание: 1. Что в Закавказских мусульманских провинциях взымание податей и отправление повинностей жителями не приведено еще в уравнительность и до времени оставлено на том самом положении, как было при владетельных ханах. 2. Что при такой неуравнительности, с уничтожением в настоящее время звания маафов, отправляемая ими, хотя и не исключительно, внутренняя полицейская и пограничная служба легла бы совершенно // на обязанность поселян, обремененных и без того разными повинностями по казенному хозяйству. 3. Что настоящее беспокойное еще состояние мусульманских провинций Закавк. края, при малочисленности войск наших и недостатке способов, состоящих в распоряжении комендантов для сохранения должного порядка, требует часто иметь в готовности людей, которые, не быв обязаны общими повинностями поселян, могли бы по призыву местного начальства немедленно явиться, где укажет надобность, к какой мере несколько раз должно было прибегать местное начальство при частых возмущениях в провинциях и вторжении небольших хищнических партий. 4. Что, наконец, по легкомыслию и свойству умов здешнего народа всякое изменение принимать в дурную сторону, уничтожение теперь маафов может возродить мысль, что правительство стремится // к нарушению прав, какими каждое сословие до сего пользовалось, а люди неблагонамеренные не преминут подстрекать к ропоту и неудовольствиям, что основывается на опыте: в Ширванской провинции в 1835 г. предположено было ген.-адъют. бар. Розеном всех маафов обратить в поселян и обложить податью; неудовольствие возникло, — предположение оставлено до времени, возобновлено опять, но тот же ропот и неудовольствие побудили ген.-адъют. бар. Розена, в предупреждение неприятных последствий, предписать ширванскому коменданту распустить слухи, что с прибытием государя императора в Закавк. край маафы останутся попрежнему маафами. Тем более в этом случае нужно действовать с осторожностью, что между маафами есть известные бекским происхождением, но по интригам только внесенные в камеральное описание сим званием. //

Совет, признавая, что к совершенному уничтожению теперь звания маафов по изложенным выше причинам приступить еще не можно, считает, однако, с другой стороны, что при мысли и стремлении правительства к учреждению сколь возможно однообразного порядка и уравнительного отправления общественных нужд было бы весьма полезно ограничить, как настоящее число этого класса людей, так и будущее распространение оного, а взамен прежней службы маафов при ханах, определить их обязанности к правительству, для чего и полагает постановить следующие правила:

1. Применяясь к вышеупомянутому, высочайше утвержденному положению Ком-та гг. мин-ров 11 декабря 1823 г. маафами признавать только тех, которые имеют неподдельные жалованные ханские грамоты и которым звание сие дано за какие-либо услуги, пре//доставя, впрочем, главному здешнему начальству по усмотрению его оставлять звание маафов: а) лицам, которые, хотя и не представят грамот, но по розысканию будет доказано, что они при ханах пользовались этим званием, дарованным им за заслуги; б) таким еще, кои, хотя получили маафство и не за заслуги, но по особенному к ним благоволению ханов сохраняли звание сие наследственно, и, наконец, в) тем из именующихся ныне маафами, которые будут иметь достаточное состояние и добровольно примут на себя исполнение обязанностей нижепоименованных.

2. Всех прочих, которые не будут подходить под этот разряд, равно и тех, которые ложно воспользовались именем маафа при российском уже правительстве, обратить в поселян, с обложением податьми и повинностями, наравне с прочими казенными поселянами.

3. Признанных маафами оставить // свободными от податей и повинностей, кроме обязанностей нижеисчисленных, только до смерти, после чего члены семейства его должны уже лишиться права на маафство и поступить в податное состояние наравне с прочими. Сим способом сословие маафов, мало-по-малу уменьшаясь, наконец, нечувствительно совсем уничтожится.

4. Маафы, состоя при комендантах и магальных наибах, должны употребляться для разных полицейских надобностей, как-то: для развоза жителям экстренных приказаний, для экзекуций, в конвой для препровождения арестантов, для истребования от селений по наряду рабочих на казенные и земские работы и подвод проходящим войскам и командам и для других по усмотрению начальства без производства содержания, на собственном иждивении, как и теперь.

5. Маафов употреблять также для // содержания пограничных караулов преимущественно пред поселянами, коих наряжать только в случае недостатка первых. Обязанность эту должны они отправлять на своем содержании и только в некоторых случаях, при отдаленности от местопребывания и продолжительном содержании караулов, особенно во время карантинного оцепления, может быть оказываемо им некоторое пособие от об-

ществ, которые в этом случае выигрывают то, что поселяне не будут отвлекаемы от своих домашних занятий.

6. При наряде на полицейскую и пограничную службу, в 2-х предыдущих пунктах поясненную, справедливость требует соблюдать очередь, которая, по приведении в определительную известность числа маафов, имеет быть постановлена, дабы служба сия не была для них слишком обременительна, и вообще в от//ношении наряда и отправления маафами их обязанностей имеют быть поставлены правила, основанные на соображении числа их, состояния и местных потребностей.

7. В случае экстренной надобности, как-то: для усмирения где-либо возмущения, отражения набега небольших хищнических партий или для преследования воров и разбойников, маафы должны по первому призыву начальства являться на службу на своих конях и с собственным вооружением, но во время состояния их на таковой службе более месячного срока или вне провинции, в коей жительствуют, производить от казны довольствие, как им, так и лошадям, по примеру казачьих войск.

8. Предложив обязательства сии маафам, которые признаны будут таковыми, предоставить на волю каждому из них или остаться в этом звании с исполнением всех возлагаемых обязанностей,// или поступить в поселяне. Мера эта будет сообразна с прежним положением маафов при ханах, по которому каждый, кто не мог отправлять службы, лишался своего достоинства.

9. Маафов, изобличенных в воровстве, разбое или других каких проступках, подвергающих их наказанию, ежели будут изобличены в оных судом, лишать звания маафов и обращать в поселян податного сословия, как равно и тех, кои, согласясь исполнять вышеписанные обязанности, будут впоследствии уклоняться от того или по бедности своей придут в несостоятельность к отправлению службы.

10. По дознанной невозможности комплектовать Конно-мусульманский полк, в Варшаве находящийся, одними маафами, принимать в оный по-прежнему, без различия маафов или поселян, и снаряжение их производить, как и теперь, на//счет обществ, ибо, как выше сказано, ни один мааф не в состоянии сам собою этого сделать.

11. Впредь звание маафов никому не давать иначе, как с высочайшего разрешения в виде награды за значительные заслуги. Маафов, таким образом пожалованных, освобождать лично с их семействами от податей и повинностей до смерти того, кому пожаловано это звание, и, как сии маафы не могут считаться в одном разряде с ханскими, обязанными службою и прежде, то не требовать с них исполнения полицейской и пограничной службы, в 4 и 5 пунктах означенной, ибо может случиться, что многие по недостаточности своей не в состоянии будут нести оной, и в таком еще уважении, что служба эта возлагается на маафов взамен прежних их обязанностей, которых вновь пожалованные не исправляли, но службу, в пункте 7 означенную, как не постоянную и нередко только могущую // случаться, должны они исполнять.

12. Предоставить также главному здешнему начальству испрашивать после смерти отца звание маафов детям его, если по состоянию своему и преданности правительству они могут быть полезны, с тем однако, ежели обяжутся исполнять общие условия службы маафов, но равномерно только по смерть.

13. Так как по предположению сему звание маафов допускается временно и по обстоятельствам, не дозволяющим теперь же его уничтожить, впоследствии же само собою прекратится, то неблагоугодно ли будет награду званием маафа заменить другим отличием с правом освобождения от податей и повинностей по смерть, подобно как пользуются подобным преимуществом в Закавк. крае лица, удостоившиеся награждения медалями.

14. Намнаузов Кубинской провинции, платящих подать не много чем более // поселян, но не отбывающих зато других их повинностей, оставить в настоящем их положении до преобразования и уравнительного распределения податей в Закавк. крае.

15. Военных нукеров, образованных в той же Кубинской провинции ген. Ермоловым, по неспокойному еще доселе состоянию Дагестана и по приносимой ими правительству пользе, оставить на правилах, для них изданных, покуда настоять будет в них надобность.

16. Маафов Сальянского магала, называющихся караульными нукерами, подати за которых уплачиваются обществами, в коих они состоят, не подводя под условия прочих маафов, оставить в таком положении, как ныне, со временем же, когда не будет в них более надобности, они сами собою обратятся в поселян.

Соглашаясь с таковым мнением Совета главного управления Закавк. // краем, я имею честь донести об оном вашему с-ву для доклада государю императору на высочайшее его и. в. благоизволение.

Ген.-лейт. Головин

Директор колл. с. Тимофеев.

ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1840 г., № 116, «По предположению о восстановлении прежних прав и обязанностей сословия маафов и военных нукеров; о возможности образования из них постоянных милиций и об устройстве сего сословия вообще», на 219 листах; лл. 2—17.

II.—1840 г. мая 10. — Протокол за № 131 заседания Ком-та об устройстве Закавк. края.

Ком-т в заседании 10 мая слушал переданную по высочайшему повелению из Деп-та военных поселений записку об уничтожении в Закавказских провинциях сословия магафов.

В Карабахской, Шекинской и Ширванской провинциях существует сословие магафов, коих число простирается ныне до 4 тыс. человек. Сословие это образовалось во время управления ханов теми провинциями. Оно, освобождаясь от всяких повинностей, обязано было по первому призыву являться с оружием в ряды ханских войск. С поступлением тех про-

винций в подданство // России, магафы остались в том же звании и с теми же преимуществами, исправляя, впрочем, в некоторых местах повинности, состоящие в содержании пограничной стражи, отправлении почтовой службы и полицейских обязанностей.

Ген.-адъют. бар. Розен, признавая безполезным сословие магафов, потому что в настоящее время они не заняты никакою службою и не отбывают никаких повинностей в отягощение прочих жителей, увеличивая только класс людей праздных и ничем необязанных и потому готовых к хищничеству и грабежу, испрашивал разрешения уничтожить звание магафов.

Представление это было передаваемо по высочайшему повелению на заключение кн. // Варшавского, который полагал, что магафы и в подданстве России несут важные обязанности, вполне искупающие их подати, что звание, им присвоенное, даровано им за особые заслуги, и отнимать его без всякой нужды значило бы посягать на права целого сословия, с риском приобрести в нем новых врагов России.

Вследствие донесения сего государь император высочайше повелеть соизволил: передать оное ген. Головину на ближайшее соображение, поставив ему при том на вид, чтобы: 1. Магафов, тарханов и намнаузов, имеющих на сие звание законные доказательства, не лишать прав, с оными сопряженных. 2. Впредь такового звания не давать никому иначе, как с высочайшего разрешения в виде награды за значительные услуги и притом с различием личного или потомственного пожалования. // 3. Сословие это употреблять на службу пограничную, полицейскую и почтовую. 4. В Конно-мусульманский полк, при действующей армии состоящий, иных людей не принимать, как только принадлежащих к сему сословию.

Во исполнение сего ген. Головин представил следующие предположения: а) признавать магафами не иначе, как по ханским грамотам, но наследственно, б) употреблять их в ту же службу, как и доселе, в) в случае мятежа обязать их являться на собственных конях и с своим оружием, г) за уклонение от службы или за преступления лишать звания магафов и д) жаловать в звание сие не иначе, как с высочайшего разрешения.

К сему ген. Головин присовокупил, что он не видит // возможности когда-либо образовать из магафов войско, подобное нашим казакам, а между тем, если обратить их в земледельцев, то правительство выигрывает подати по 3 руб. сер. с каждого двора и сверх того скорее достигнет возможности ввести рекрутскую между ними повинность.

Но фельдм. кн. Варшавский полагал: а) признавать магафами и тех, которые получили достоинство сие от главнокомандовавших на Кавказе и притом наследственно, иначе значило бы уничтожать сословие, с такою пользою заменяющее ныне казаков, не могущих переносить тамошний климат; б) преимущественно формировать из магафов мусульманский полк при действующей армии // и, сверх того, употреблять их и по предположениям ген. Головина, определив только, чтобы они долее 5-ти дней не служили на собственном иждивении; в) обращать же их в земледельцев не предста-

вляется никакой выгоды, ибо они по образу жизни совершенно не сродны к сему занятию и, наконец, г) если правительство имеет в виду когда-нибудь ввести в Закавказских провинциях рекрутскую повинность, то всего удобнее начать оную с магафов в том положении, как они теперь.

Справка. В феврале 1840 г. по всеподданнейшему докладу г. военного мин-ра об освобождении племени кянгерлинцев от платежа податей, его и. в., одобрив вполне заключение фельдм. кн. Варшавского, высочайше повелеть соизволил: // 1. Простить кянгерлинцам недоимку податей с 1836 г. 2. Освободить их впредь от платежа денежной подати, но хлебную взыскивать на прежнем основании. 3. Вменить им за то в обязанность содержать то число конницы, какое они и доселе выставляли для пограничной стражи, службы при наибе, посылки курьеров, действий против неприятеля и отправления нескольких всадников в действующую армию, и 4. Предположение кн. Варшавского относительно устройства из магафов, кянгерлинцев и некоторых кочующих племен за Кавказом нерегулярной конницы иметь в виду для постепенного приведения в исполнение, когда время и обстоятельства дозволят. //

При рассмотрении вопроса — полезно ли будет уничтожить сословие магафов, Ком-т сображал, какой выгоды и какого вреда можно ожидать от сего. Представляемая ген. Головиным польза заключается в том, что они будут платить около 3 тыс. руб. сер. в год, что однако же по образу жизни их и засвидетельствованной генералом же Головиным бедности не совсем еще верно, и, сверх того, что они, обратясь в земледельцев, современем удобнее покорятся рекрутской повинности.

Денежная выгода, по мнению Ком-та, и ненадежна и незначительна, а поставка рекрут может отдалиться еще на неопределенное время, тогда как магафы в настоящем их положении с избытком вознаграждают рекрутскую повинность высылкою вооруженных всадников. //

Принимая же в соображение, что уничтожение прав целого класса людей может произвести неприятное влияние на умы и, может статься, что это воинственное сословие не только само обратится во врагов России, но увлечет за собою и других, Ком-т приблизился к той же мысли, которую государь император и прежде изволил выразить, а именно: 1. Магафов, тарханов и намнаузов, имеющих на сие звание законные доказательства, не лишать прав, с оными сопряженных, и рассмотрение документов их отложить до первой к тому возможности. 2. Впредь таковаго звания не давать никому иначе, как за значительные услуги и с высочайшего разрешения и притом с различием личного и потомственного пожалования. 3. Сословия сии употреблять на службу // пограничную, полицейскую и почтовую. 4. В конно-мусульманские полки при действующей армии преимущественно принимать из сих сословий и 5. Согласно высочайшей воле, по делу о кянгерлинцах последовавшей, иметь в виду устройство из магафов и некоторых кочующих племен иррегулярной конницы, когда время и обстоятельства дозволят.

Ком-т положил: предоставить председателю поднести журнал на высочайшее благоусмотрение.

Подписали: гр. Чернышов, Д. Блудов, Ф. Вронченко, гр. Строганов, М. Позен.

Скрепил В. Бутков.

Изложение резолюции Николая I: На подлинном собственной его и. в. рукою написано: «Совершенно справедливо».

См. легенду к № 4, I; лл. 30—34 об. Копия.

III. — 1844 г. марта 8. — Отношение военного мин-ра кн. А. И. Чернышова командиру Отдельного кавк. корпуса А. И. Нейдгардту.

В представлении от 14 февраля за № 11 ваше высокопр-во сообщили мне предположения ваши о сформировании постоянных милиций в Дербентском округе и в Каспийской области. По мнению вашему в Терекемейском участке означенного округа, с освобождением 350 семейств от податей и земской повинности, можно образовать такое же число вооруженных всадников или конных нукеров, коим состоять должно при Ибрагим-беке карчагском, Шахмардан-кадие и Джемав-беке каракайтахском для управления подведомственного сим владельцам края. // Кубинских военных нукеров в числе 474 семейств, обязанных выставлять во всякое время 4 сотни всадников, считаете вы неудобным заменить новым учреждением. // Затем ваше высокопр-во полагать изволите обратить в состав постоянных милиций маафов Каспийской области в следующем числе: в Ширванском у. 497 семейств, Шекинском — 420, Талышинском — 693, Карабахском — 150; итого 1760 семейств.

Число это, независимо от 150 семейств ширванских нукеров, вы находите возможным увеличить впоследствии теми из беков, которые при рассмотрении их прав не будут в состоянии доказать действительности своего происхождения. В заключение ваше высокопр-во, объясняя, что маафы обложены в 1841 г. земскими повинностями и с тем вместе как бы уволены уже от прежней их обязанности быть во всегдашней готовности на службу, просите, дабы в случае высочайшего одобрения ваших предположений // и разрешения на освобождение жителей Терекемейского участка, которые будут назначены в нукеры, от податей и повинностей, а маафов от сбора на земские расходы, вам предоставлено было меру эту привести в исполнение в свое время сообразно с обстоятельствами.

Государь император, выслушав всеподданнейший доклад мой по этому важному делу, изволил принять во внимание, что Ком-т по устройству Закавк. края далек был от мысли уничтожать воинственное сословие маафов. Напротив того, мнением сего Ком-та, в мае 1840 г. высочайше одобренным, постановлено: маафов, имеющих // на сие звание законные доказательства, не лишать прав, с оными сопряженных. Обложение их земскою повинностию зависело от местного начальства, но и распо-

ряжение это не может быть принято знаком уничтожения прежних прав и обязанностей маафов.

Вследствие сего его величеству благоугодно было повелеть: // 1. Восстановить ныне же во всем пространстве прежние обязанности и права маафов и конных нукеров в тех частях Закавк. края, где они прежде существовали. 2. В каждой из сих областей собирать маафов и конных нукеров в составе особых команд. Его величество, предполагая образовать из них по областям полки или ополчения и признавая возможным пожаловать им знамена по примеру мусульманских полков, участвовавших в последней войне против Турции, высочайше предоставлять изволит вашему // высокопр-ву обсудить эти вопросы ближайшим образом и о вашем по оным заключении войти с представлением. 3. Начальство над ополчением в каждой области возложить на штаб-офицера из туземцев, преданного правительству, храброго и уважаемого в народе. 4. Осмотр маафов и конных нукеров во время их сборов поручить военно-походному атаману закавказских мусульманских войск ген.-майору Эксан-хану с тем, чтобы таковые смотры производились не иначе, как с разрешения командира Отдельного кавказского корпуса.

Не отменяя, впрочем, вышеупомянутого положения Закавказского ком-та о маафах, государь иператор подтвердить соизволил, дабы впредь такового звания не давать никому иначе, как за значительные услуги с высочайшего разрешения. //

Обращаясь к предложенному вашим высокопр-вом учреждению конных нукеров в Терекемейском участке, где доселе не состояло их, его величеству благоугодно было отложить меру эту впредь до времени с тем, чтобы и звание конного нукера, сопряженное, как звание маафа, с освобождением от всех податей и повинностей, давалось не иначе как за действительные услуги и с всемилостивейшего соизволения. О сих высочайших повелениях уведомляя ваше высокопр-во для зависящих от вас распоряжений, честь имею присовокупить, что настоящее учреждение // постоянных милиций восстановлением маафов и конных нукеров в тех областях, где они прежде существовали, предназначается его величеством совершенно независимо от сбора временных милиций к отрядам нашим для действия нынешнего года против горцев, о чем вы, милостивый государь, известны из отношения моего от 30 ноября минувшего г. за № 603.

См. легенду к № 4, I; лл. 50—52 об. Копия.

5. *1839 г. не позднее апреля 15 — 1844 г. января 19. — Об определении прав «высшего сословия» в мусульманских провинциях Закавказья.*

I.—1839 г. не позднее апреля 15. — Записка о правах владения недвижимыми имуществами в Закавказье.

Государственные имущества в российских закавказских провинциях заключаются сверх других в казенных поселянах и ненаселенных землях.

По состоянию их, отношению к лицам, в управлении и пользовании коих они находятся и по различию прав сих лиц на владение оными имения сии могут быть распределены следующим образом:

1. В Грузии, Имеретии и Гурии право владения помещиков крестьянами и недвижимым имением доказывается: жалованными царскими грамотами, купчими крепостями, приказами царей о приведении крестьян в законное повиновение помещикам, судебными решениями, духовными завещаниями, фамильными разделами и, наконец, в случае споров о непринадлежности, доказательством о платеже махты // или денежной подати помещику, а не казне царской и княжеской. Имения сии переходят к наследникам на основании общих российских узаконений. Затем, казенные имения состоят: 1) из принадлежавших членам бывших царских домов грузинского и имеретинского; 2) из приобретенных в казну от разных лиц, с выдачею им вознаграждения; 3) из конфискованных после бунтовщиков и изменников; 4) из выморочных имений и 5) из таких земель, кои при учреждении российского правительства были во власти горцев, или по беспрерывной опасности от набегов их оставались незаселенными и на которые частные владельцы права не имеют: границы и пространство земель до сего времени в точности не определены, но, в случае спора на владение, права казны ограждаются законным порядком. //

Казенные поселяне, состоя в заведывании местного начальства, управляются старшинами по выбору обществ, платят в казну подати и отбывают всякие земские повинности. Определение прав владений недвижимых имений и достоинства документов, служащих основанием этих прав, вошло в число обязанностей, возложенных на Комиссию, высочайше учрежденную в Тифлисе для рассмотрения грузинских и имеретинских царских документов.

Комиссия сия, окончив в феврале месяце 1839 г. свои занятия, представила отчет о своих действиях и предположения о мерах к приведению в известность собственности казенной и частной и к предупреждению неправильного завладения первою. Дело это имеет быть внесено на рассмотрение Совета главного управления Закавк. краем.

2. В татарских дистанциях Грузии: Шамшадиль//-ской, Борчалинской и Казахской казенные крестьяне из татар и армян со времен царей грузинских состоят в управлении агаларов и меликов. Права их в прежнее время были по большей части не ограничены в отношении к подвластным, ибо агалар, управляя деревнею по соизволению царскому или получив оную по смерти отца, что всегда почти случалось, распоряжался чернию произвольно, и приставы царские не всегда имели власть удерживать таковых старшин в своих границах. Впрочем, агалары и мелики не имели никогда крепостного права на подвластных им жителей и, хотя вообще земли в дистанциях и пастбищные места считаются казенными, но некоторые из агаларов имеют и свою собственность, а другие и царские грамоты на владение деревнями.

Жители податных сословий сих 3-х дистанций, равно и Бамбако-Шурагельской никогда // не имели права на владение землями, а могли только распоряжаться садами, домами и мельницами, на землях тех разведенными и устроенными.

Беспорядки управления агаларов и угнетения ими жителей побудили главноуправлявшего ген. Ермолова в 1818 г. издать для них особое постановление, главные основания которого заключаются в следующем.

1. Относительно обязанностей агаларов к правительству: а) смотреть за поведением и трудолюбием жителей вверенных управлению их селений; ленивых, развратных в жизни, ослушников и неисполнителей по службе или неисправных в платеже казенных податей наказывать телесно соразмерно их вине, но не по прихотям, за что агалар сам подвергается взысканию; б) разбирать маловажные жалобы между жителями; в) пресекать во//ровства и бродяжества.

2. Выгоды, предоставленные агаларам за управление казенных крестьян состоят: а) в обязанности сих последних пахать для агаларов всеми плугами или сохами, в селении находящимися, 1 день в году, собирать с полей урожай, обмолачивать оный и свозить к ямам, в случае же агалар будет иметь особые свои посевы, то должен производить оные вольнонаемными людьми или прислугою; б) в получении прислуги (нукеров) по назначению начальства; в) в получении от жителей десятой части против денежных и хлебных податей, в казну следующих, с тем, чтобы сбор сей части, а равно и всех вообще казенных податей отнюдь не производился ими самими, а предоставлен был кевхам или старшинам деревень; г) в получении от них же 10-й части добычи, приобретенной в военное время под их // начальством; д) в получении под съезд лошадей, в случае дальней поездки по назначению начальства и при переходе на кочевье; е) в пособии от поселян рабочими людьми при постройке или исправлении для жительства своего дома, но с обязанностию кормить их на свой счет и в рабочее время на таковую работу не употреблять. Независимо от агаларов предоставлены выгоды родственникам их в вознаграждение службы, которую агалары должны были возлагать на них; выгоды сии, при личном освобождении их от податей и повинностей, заключаются в получении прислуги по назначению начальства и в помощь работою, именно: жители обязаны для всех агаларских родственников вместе пахать всеми плугами или сохами селения 1 день в году и урожай собрать, смолотить и доставить к ямам. //

Положение ген. Ермолова служит и ныне правилом для татарских дистанций. За упущения и злоупотребления агалары лишаются своих должностей, а за преступления судятся по российским законам и не имеющие чинов, дающих дворянские права, наказываются телесно.

Ныне агаларов в Шамшадильской, Борчалинской и Казахской дистанциях считается 75, в заведывании их состоит 102 селения, в которых считается...[a]

[a] *Так в подлиннике.*

3. В Елисаветпольском округе крепостного права не существует подобно как во всех странах, населенных народами, исповедующими магометанский закон, и все поселяне, как татары, так и армяне, составляют принадлежность казны, платят подати, бывшие при ханах, и состоят в управлении меликов и старшин, по выбору обществ, от которых не предоставлено им никаких выгод.

Земли в сем округе суть также казенные, за исключением небольших участков и хозяйственных заведений, право владения и пользования // которыми должно быть доказано купчими крепостями и грамотами последнего ганжинского Джеват-хана, при котором никто не мог ни продавать, ни дарить, ни закладывать земель без его воли, и в таких случаях хан давал письменное позволение. Если же кто при нем и пользовался пахотными и пастбищными землями, то временно и со внесением известной платы.

4. В Джаробелоканской области существовало прежде чрезвычайно большое число мелких лезгинских владельцев, соделавших порабощенных ими татар и христиан крестьянами своими. Крестьяне сии, известные под названием ингилинцев и энисельцев, после окончательного покорения области в 1830 г. объявлены нашим правительством свободными; бывшие лезгинские владельцы их, участвовавшие в возмущении, лишены своих доходов, а в пользу оставшихся верными местное начальство // непосредственно собирает с бывших крестьян их подати и делит между ними.

Вообще однако земли Джаробелоканской области не приведены совершенно в известность и право владения оными не определено.

5. По Ахалцыхской провинции. По занятии пашалыка российскими войсками дозволено было жителям, желающим удалиться во внутренность Турции, продать принадлежащие им в пашалыке имения. Распоряжение сие, основанное на цели, соответствовавшей в то время видам и потребностям правительства, имело вредные последствия: ибо ахалцыхское временное правление, допуская переход недвижимых имений из одних рук в другие, свидетельствовало касриады[a] сначала без всякого рассмотрения прав продавцов и приобретателей; впоследствии же, хотя и рассматривало документы продавцов, но не вникало в действительное значение оных и не // обращало должного внимания на существо продаваемых имений по смыслу турецких узаконений. Эти обстоятельства побудили главное начальство Закавк. края сделать распоряжение о приведении в известность прав владельцев. По произведенному вследствие того дознанию на месте открылось: правительство турецкое, с самого завоевания Ахалцыхского пашалыка от Грузии, исчислив доходы, приносимые каждою деревнею, и приведя оные на ахчи, означавшие в то время деньги, положило правилом: что пятая часть ахчей, т. е. доходов каждой деревни подлежит распоряжению оного; сии пятые части ахчей или доходов каждой деревни Ахалцыхского пашалыка внесены были в 1587 г. в книгу, именуемую Джаба, у нас сохранившуюся. Книга эта при вступлении на престол настоящего сул-

[a] *Так в подлиннике.*

тана Махмуда утверждена его печатью. По системе турецкого правитель//-ства помянутые ахчи предоставлялись в пользование беков и других лиц, принимавших на себя защиту пашалыка от неприятелей и вообще всякую службу общественную; право пользования ахчами утверждалось баратом, выдаваемым от султана тому, кто принимал на себя службу; бараты, смотря по роду службы, были различны; различие состояло в числе ахчей; ахчи можно было продавать, но не иначе, как с принятием на себя покупщиком обязанностей продавца; продажа была не действительна без выдачи на имя покупщика нового барата, султаном утвержденного; по смерти султана бараты соделывались не действительными, и надлежало получать новые от преемника его; если при поверках баратов, назначаемых правительством в известные сроки, какой либо барат не был представлен, он лишался своей силы и на ахчи, в нем означенные, выдавался другому лицу, пашею удостоиваемому, новый барат; // со смертию получателя барата также прекращалась его сила, и, хотя сын без особенной причины не лишался ахчей отца своего, но для того необходимо было засвидетельствование паши о способности его к службе, при чем на имя сына выдавался от султана новый барат; вообще же нерадивых и неспособных к службе султан по представлению паши лишал ахчей и отдавал оные другим. Из этого следует: 1) что собственность, которую продавали турецкие беки при удалении своем за границу российским подданным, заключалась в праве пользования пятою частию доходов с деревень, но с обязанностию защиты пашалыка и службы общественной; 2) что российские подданные покупали от турецких беков сии самые пятые части доходов деревень, а по смыслу баратов должны были по числу ахчей отправлять положенную службу. Но по образу прав//ления нашего защита отечества и отправление прочих служебных обязанностей имеют совсем иное основание, а потому покупщики пятой части доходов ахалцыхских деревень никак не могут быть призваны по системе турецкого правительства к службе воинской или к гражданскому управлению в провинции; не неся же никакой службы, неправильно пользуются доходами с деревень; и 3) что земли и имения вовсе продаваемы не были, и никогда, ровно как и доходы с них, не составляли наследственной принадлежности беков; в сем еще более убеждают крайне низкие цены, при покупке заплоченные, так что годовой доход, деревнями доставляемый, большею частию превышает самую их ценность.

Из ведомостей, составленных следователями, видно, что имений, или, правильнее сказать, доходов, приобретено в Ахалцыхской провинции всего // на сумму 81 907 руб. сер.; из того числа: 1) по документам, потерявшим силу и действие еще при турецком правительстве, вовсе без документов, либо с явным подлогом, без соблюдения притом законного порядка, на 43 020 руб. сер.; 2) по документам, кои не были предъявлены производившим поверку, по случаям, где они не решились произнести окончательного заключения и где требуется еще учинить расчет в числе ахчей,—на 17 772 руб. 50 коп. сер.; 3) приобретено в казну от 2-х покупщиков по высочайшему повелению на

8370 руб.; 4) приобретено по тапам на 16 664 руб. 50 коп. сер. и, наконец, 5) куплены по документам действительным в смысле турецких узаконений на 3780 руб. сер.

Упомянутое выше в 4-м пункте владение по тапам заключается в следующем: при турецком правительстве существовал обычай (доныне, впрочем, соблюдаемый), в силу которого владельцы деревень уступали поселянам и разного звания людям участки земель для постоянного обрабатывания их, для устройства садов, огородов, мельниц и иных заведений, также луга, сенокосы и пастбища, с условием уплаты за земли всегда пятой части ежегодных доходов, т. е. багры, а за сады, мельничные места и проч. тоже пятой, а иногда и большей части доходов; причем в удостоверение таковой уступки выдавали свидетельства, называемые тапами. Приобретатель тапы никогда уже ее не лишался и имел право продавать ее другому лицу, которое принимало вместе с тем на себя обязанность платить владельцу пятую часть доходов и, сверх того, при вступлении во владение давало подарок более или менее произвольный. Установле//ние сие, имевшее целию обоюдную пользу, соделалось впоследствии стеснительным для поселян: лучшие участки земель перешли мало-по-малу во владение людей более зажиточных и мелких промышленников гор. Ахалцыха; поселяне, лишенные угодий, должны были прибегать к таковым тапщикам, которые переуступали им свое право на земли с условием платить владельцу пятую часть доходов, а сверх того вносить им самим половину всего остального дохода, или, смотря по договору, особую плату, иногда превышавшую даже пятую часть доходов, по закону настоящему владельцу принадлежавшую; следствием этого было расстройство состояния поселян, которым от труда их едва что-либо оставалось на скудное пропитание; при таком стеснении отбывание земских повинностей, не касаясь тапщиков, падало на одних // поселян и довершало их разорение.

Число владения по тапам простирается ныне до 346. Часть из них досталась настоящим владельцам от их предков, другие приобретены неизвестно каким образом, а иные куплены по тапам, нигде не засвидетельствованным и по таковым же касриадам. Сумма, за сии последние заплаченная, составляет 6925 руб. 40 коп. сер. Общий же итог доходов с тапных имений по оценке продуктов простирается до 2031 руб. сер., багра с которых составляет 460 руб. 20 коп. сер.[1]

6. По Армянской области. Крепостного права на поселян по Армянской области не существует, и все они почитаются казенными. Земли же разделяются на 3 рода.

1. Принадлежащие казне. 2. Принадлежащие частным людям или церковному ведомству, под названием мульк. 3. Земли тиульные, т. е. такие, с которых доход, в казну следующий, отдавался в наследственное

---

[1] Подробные сведения по имениям Ахалцыхской провинции изложены в особой записке, слушанной в Совете главного управления Закавк. краем. — *Прим. подлинника.* //

или пожизненное пользование (аренду) частным лицам или церковному ведомству.

Право мулькодаров, т. е. владельцев мулька, связано с передачею оных наследственным порядком из рода в род, но с ограничениями в пользовании. Доказательства владения заключаются в крепостных актах или жалованных грамотах; акты на владение, не засвидетельствованные до 1 июня 1829 г. в Армянском // областном правлении, согласно распоряжению ген.-фельдм. кн. Варшавского, учиненному в предупреждение подлогов, с ущербом казны сопряженных, лишились навсегда своей силы и действия. По высочайше утвержденному 5 июня 1836 г. положению об окладных податях по Армянской области постановлено взыскивать с земель мулькодарских: с урожая хлопчатой бумаги в пользу казны $^{6}/_{30}$, в пользу мулькодара $^{4}/_{30}$, с прочих произведений земли на часть казны $^{8}/_{30}$, на часть мулькодара $^{4}/_{30}$.

Положение сие, облегчив поселян в платеже податей в казну, вместе с тем ограничило и обязанности их к помещикам, которые с изданием оного получают узаконенную часть только тех произведений, с которых берется подать в казну, и не отделяют участков земель для собственных своих посевов иначе, как с добровольного согласия жителей. //

Тиулы означали доходы с деревень, в казну следующие, которые отдавались персидским правительством в пользование частным лицам в роде аренды пожизненной или наследственной. По большей части давались оные владетелям мульков на казенные доходы с их деревень. Ныне с тиульных имений в казну никакой подати не поступает, а весь сбор, определенный положением 1836 г. ($^{10}/_{30}$ с посевов хлопчатой бумаги и $^{7}/_{30}$ с прочих произведений), поступает пользующемуся тиулом; но по смерти владельцев, согласно высочайше одобренному распоряжению ген.-фельдм. кн. Варшавского тиул обращается в казну, не переходя к наследникам. Всех тиульных деревень в Армянской области считается ныне 57.

7. Из всех областей Закавк. края провинции мусульманские представляют наибольшую // неопределительность относительно прав владения недвижимыми имуществами. Права сии, проистекшие из самого состояния сих провинций во времена, предшествовавшие ханскому управлению, и из существа и действия сего последнего, требуют предварительного краткого изложения прежнего политического устройства края.

Страны, известные ныне под именем мусульманских и дагестанских провинций, покорены были магометанскими народами (монголами и татарами), пришедшими из внутренних областей Азии.

Они, покорив или вытеснив коренных обитателей, основали многие небольшие владения, то существовавшие независимо, то подпадавшие игу сильнейших из них, наконец, порабощенные Персиею. Время персидского правления было периодом, в который, можно сказать, получили основание права разных классов народа и вообще внутреннее политическое образование. Несколько раз владения пере//ходили от персиян к туркам и обратно.

Среди сих смут родилось владычество ханов. Образованное стечением благоприятных обстоятельств, доставивших случай некоторым предприимчивым бекам и даже людям простого звания возвыситься пред другими, подчинить их своему влиянию и при ослаблении персидского правительства снискать себе независимость, оно основано было на одной силе и ею только поддерживалось; но при всем том, не утвержденные еще в своей власти и окруженные соседями, столь же хищными и корыстолюбивыми, ханы должны были сообразоваться с прежним порядком, дабы неразборчивым самовластием не раздражать мелких туземных владетелей, и без того не всегда им повиновавшихся. Кроме того, имея одною целию приобретение сокровищ, они обращали преимущественно внимание на исправное собирание податей, не заботясь // об устройстве внутреннего управления. От этой системы истекает все разнообразие прав владения недвижимыми имуществами в мусульманских провинциях, которое может быть распределено на следующие разряды.

1. Права казны и частных лиц на владение недвижимыми имуществами.

Ханы имели собственный свой удел, составившийся из имений, коими владели их предки до приобретения ханского достоинства, и из приобретенных покупкою или другим каким образом. Из них ханы уделяли часть на содержание своей фамилии и родственников; прочие доходы поступали сполна в казну ханскую. Оброчные и откупные статьи равномерно составляли достояние ханское. По учреждении в провинциях российского управления все сии имения обращены в казну, вступившую в права ханов, и состоят в заведывании комендантов или особых начальников. Из них ни // одно не поручается в управление бекам тем менее присуждается в частную собственность, кроме, что поселяне, там живущие, перепродают друг другу сады и земли, но казна чрез то не имеет никакого убытка.

После ханов и их фамилий высшее сословие народа составляли беки. Они делились на 2 разряда: первый — коренные беки, потомки бывших малых владетелей, вынужденных признать над собою власть ханов, также беков, переселенцев из Персии и пожалованных в сие достоинство персидскими шахами или ханами во время еще персидского владычества. Беки сии пользовались в народе большим уважением, и влияние это было причиною, что ханы поступали с ними с большою осторожностию. Звание их было наследственно, как равно и управление деревень и округов (магалов), у кого таковые находились. Правом этим пользуются // они и при российском правительстве.

К сему разряду беков принадлежат султаны и мелики. Султанами именовались старшие в роде бывших владетелей Ареша[a] и кабалинских магалов (Хачмазского, Бумского и Куткашинского) в Шекинской провинции, Наследники их доныне утверждаются русским правительством в звании магальных наибов. Мелики, управлявшие округами, населенными армянами,

[a] *В подлиннике:* Арема.

во время персидского владычества пользовались большими привиллегиями, но борение их с властию ханскою лишило их силы и влияния, и при последних ханах значили они не более других беков.

Второй разряд беков составляли пожалованные этим достоинством последними ханами из людей простого звания в вознаграждение оказанных заслуг или в ознаменование милости и благоволения. Им предоставлялись в управление деревни (отобранные у изменников, не//покорных или навлекших на себя гнев ханский) с определенными доходами вместо жалованья. Деревни сии, однако, не поступали к ним в род, а оставались во временном управлении до тех пор, пока угодно было хану, и по смерти отдавались другому. Впрочем, и самое звание не всегда переходило в потомство, разве когда хан, по особенной милости своей, утверждал в бекском достоинстве детей умершего. Некоторые из жителей присвоили себе имя бека по обычаю народа из низкой лести называть того беком, кто находился близко хана или чем отличался. При ханском правлении на таковое присвоение обращалось весьма мало внимания, так как с званием бека сего разряда не сопряжено было особых преимуществ; но ныне, когда беки имеют требование на дворянство и пользуются некоторыми преимуществами оного, нужно сделать раз//бор для отличия настоящих беков от самозванцев. Необходимость этого правительство не раз чувствовало, и были учреждены для сего в некоторых провинциях комиссии, но таковые начинания не имели никакого последствия.

Некоторые беки как первого, так и второго разряда владеют еще наследственно имениями в роде собственности, известными под названием х а л и с а. Имения сии составились чрез переселение жителей из других провинций на земли, доставшиеся бекам в собственность по купле или по пожалованию. Имения таковые переходили по наследству из рода в род, и беки имели право продавать, завещать и дарить оные по произволу, т. е. пользовались вполне правом собственности. Само собою разумеется, что право это относилось только к земле, а не к поселянам, на оной живущим, кото//рые, как ниже сказано будет, не подвергались укреплению, могли оставлять землю и переходить на другую, хотя многие беки силились удержать над ними право крепостного владения. Равным образом составляли собственность беков все заведения, как-то: мельницы, сады и проч., иждивением их устроенные и разведенные, с тем, однако, что беки платили с них ханам определенную часть дохода, или подати, ежели заведения сии состояли на землях, принадлежащих ханам, ежели же на их собственных, то пользовались без ограничения.

Наконец, еще один способ приобретения имений вкрался при ханском правлении по злоупотреблению как самих ханов, так равно беков и особенно приближенных ханских; оный состоял в обольщении поселян продать собственные их сады и // земли, а если не успевали сделать этого ласками, то употребляли принуждение и, таким образом, приобревши поселянские сады и земли, сделали продавцов своими речбарами или работниками,

определив им за обработку земель и садов ничтожные части урожая. Имения, приобретенные таким образом ханами, составляют ныне обширное казенное хозяйство, производимое на прежних положениях; приобретенные же беками находятся в их владении.

Крепостного владения поселянами в мусульманских провинциях, как вообще у всех народов магометанского исповедания, не существует, ибо таковое запрещается священным их законом. Следовательно, никакие притязания владельцев не должны в сем случае иметь места. Поселянин всегда имел право переходить с земли одного владения на землю другого и ежели бек силою и властию своею остановлял действие это//го права, тем не менее оно существовало. Название помещика, которое при русском правительстве, особливо в первые времена присоединения мусульманских провинций, давалось бекам и преимущественно владельцам имений халиса, равномерно не предоставляет права на крепостное владение поселянами, несмотря даже на некоторые примеры таковой присвоения, дозволенные главным начальством Закавк. края, которое введено было в заблуждение неправильным разделением поселян, при описании провинций сделанным, на казенных и бекских, когда в сущности сии последние жили только на бекских землях, но им никогда не принадлежали на праве крепостном в том смысле, как мы разумеем оное.

Поселяне владели землями, садами и другими хозяйственными заведениями на общем // праве собственности. Ханы, лишая беков управления и владений недвижимыми имуществами, не касались собственности поселян, которая оставалась неприкосновенною, и, как объяснено выше, ханы и беки, желая приобрести от поселян земли и сады, делали сие добровольною покупкою, а ежели и употребляли принуждение, то облекали оное законною формою.

Особенный род поселян, пользование которыми в мусульманских провинциях введено с давних времен, составляют речбары, или работники. Ханы, отдавая бекам в управление деревни, отделяли им несколько семейств для постоянных работ по их хозяйству. Речбарами сими беки пользовались до тех пор, пока управляли деревнями, а после них переходили они к другому, кому хан вверял управление. Впрочем, коренные беки, управлявшие // деревнями на праве наследственном, могли с тем вместе передавать речбаров по смерти своей детям, но не имели права продавать их в посторонние руки. На этом же положении состояли и поселяне, уступившие свои земли или сады ханам и бекам и таким образом обратившие себя добровольно в речбаров, как об этом объяснено выше. С переходом сих имений в другие руки и обязанности этого рода поселян или речбаров переходили к тому же лицу. Ханские речбары принадлежат теперь казне и занимаются работами по казенному хозяйству, освобождаясь за то от податей и повинностей. Бекские речбары также не платят в казну ничего на прежнем основании. Сих последних ныне 3 рода: одни платят бекам известную подать и вместе с тем отбывают для них различные работы, тоже // определенные,

другие дают одну только подать деньгами, освобождаясь затем от всех личных повинностей, наконец третьи не платят денежной подати, исправляют постоянно все земледельческие работы, какие только случается. В начале российского управления вкрались, было, некоторые беспорядки по раздаче речбаров бекам со стороны местных начальников, но по дошедшему об этом до главного здешнего начальства сведению не только приостановлена дальнейшая раздача, но и число речбаров ограничено, и излишне розданные возвращены в казну и обложены податьми наравне с поселянами.

Духовенство магометанское пользуется также наравне с другими жителями правом владения недвижимым имением. Высшим лицам ханы жаловали в пожизненное владение населенные име//ния, которые оставлены при них на том же положении и российским правительством.

Некоторые набожные люди, умирая, отписывали недвижимые имения в пользу мечетей или дарили оным их при жизни; но таковые подарки весьма маловажны и состоят в участках незаселенных земель, садах и других хозяйственных заведениях.

2. Отношения поселян к владельцам и управляющим, как равно и обязанности к казне, в отбывании податей и повинностей.

Отношения поселян к владельцам, как равно и повинности их к казне, не одинаковы и по большей части сохранились в таком виде, как были при ханах, с некоторыми ограничениями.

В Дербентской провинции большая часть казенных поселян состоит в управлении беков на прежних правилах по наследованию и по предоставлению нашего правительства, с общим для всех подобных владельцев условием сохранять верность и преданность к правительству и// не утеснять поселян, под опасением смены.

Самая Дербентская провинция в отношении прав владельцев над поселянами может быть разделена на 3 части: магал Улуский, Каракайтах и Табасарань.

Магал Улуский, состоящий из 9 деревень, в которых 389 дворов, до 1806 г. составлял собственность Ших Али-хана дербентского, после измены которого по высочайшей грамоте 10 сентября 1806 г. предоставлен в наследственное управление шамхалу тарковскому, с правом пользоваться всеми доходами по прежним обычаям. Деревни, составляющие магал Улуский, казне никакого дохода не приносят, а только дают по требованиям войск арбы для перевозки тяжестей и с 1832 г. платят по раскладке на содержание почт. Обязанности поселян к шамхалу суть следующие: с плуга или пары рабочего скота по одному капану (3 пуда) пшеницы и ячменя, десятину с урожая хлеба всякого рода, обраба//тывать поля под посев сорочинского пшена, платить с пуда сухой марены по 40 коп. сер. и свозить хлеб в место пребывания шамхала; освобождаемые же от полевых работ и не имеющие скота обложены по 1 руб. 50 коп. сер. и по одному капану пшеницы, равно как и нукеры, при хане ничего не платившие.

Каракайтах управлялся собственным владетелем, имевшим титул уцмия. В 1820 г. провинция эта поступила в прямое владение России. В правилах, данных главноуправлявшим ген. Ермоловым каракайтахскому народу, сказано: все доходы, кои принадлежали бывшему уцмию, как с родовых его имений, так и с деревень, плативших ему подать по достоинству уцмия, должны поступать в казну, беки должны иметь участие в управлении тех деревень, коими владеют по наследству или получат от правительства в вознаграж//дение за заслуги. 12 деревень терекеменских, в которых считается ныне 555 дворов, бывших в наследственном управлении Амир Гамзад-бека и Ибаг-бека, утверждены тогда же ген. Ермоловым за ними в вознаграждение оказанного усердия и ныне состоят в пользовании их наследников. Таким же образом в 1826 и 1831 гг. отданы были 7 деревень (с 260 дворами) в управление Гатам-беку и Джомов-беку по уважению услуг, правительству оказанных, и во внимание к состоянию в прежнее время тех же деревень в ведении их отцов и родственников. Наконец, одна деревня (18 дворов) управляется беком, будто бы подаренная ему последним уцмием Абдал-ханом.

Вышеозначенные деревни подати в казну не платят, кроме [как] на содержание почт; бекам же дают: от плуга или пары рогатого скота по 10 сабов (саба составляет около пуда) пшеницы и ячменя, обязаны сеять сара//чинского пшена на 60 сабов, получив от бека семена.

Общество Гимри-Юзинское, причисляющееся также к Каракайтаху и заключающее в себе 8 деревень с 927 дворами, присоединено к российским владениям в 1820 г. По положению для оного, данному ген.Ермоловым, действующему и доныне, жители избавлены от податей в казну, исключая отправления некоторых повинностей в натуре. Управление поручено беку, кадию и старшинам на прежнем основании. Бек получает за управление с одной только деревни Каякент с каждого плуга пшеницы 11 сабов, шелку с каждого сада 2 ф., с 2 дворов арбу самана, с двора от 4 до 5 сабов ячменя, одну тыкву и по 50 голов чесноку. Другие 8 деревень ничего не дают.

Т а б а с а р а н ь, подвластная ныне России, состояла с давних времен из многих мелких владений, управлявшихся наследственно беками, между которыми сильнейший был бек карчагский // и табасаранский кадий. На этом основании управляют они и теперь. Некоторые деревни по случаю измены беков в 1826 г. при вторжении персиян были отобраны в казну, но большая часть из них возвращены по высочайшему рескрипту 13 июля 1830 г. самим владельцам или их наследникам; а 10 деревень остались в казне и отданы во временное управление разным лицам.

Поселяне, управляемые беками, в казну подати не платят, кроме [как] на содержание почт и выполнение натуральных повинностей во время движения войск; бекам же дают: десятину урожая хлеба, поставляют необходимое количество дров для бекского дома, пашут для него 1 день и косят 3 дня в году.

Наконец, 6 деревень Дербентской провинции, управляемые приставом, отбывают в казну все земские повинности, платят подати деньгами, произведениями земли, промыш//ленности и скотоводства.

По Бакинской провинции. Деревень, в управлении беков состоящих, считается 32, в коих 2305 дворов, из них 5 деревень с 676 дворами на праве наследственном по документам ханским, а остальные во временном управлении по назначению русского правительства. В случае худого управления бек лишается деревень, которые отдаются другому. Поселяне платят в казну то, что платили прежде ханам, беки же пользуются только с каждого двора одним рабочим 3 дня в году.

По Кубинской провинции. Из значительного числа кубинских беков коренными считаются только: родственники последнего хана, Алпанские и Бу//дугские и еще фамилия покойного кази Гасан-эфендия; впрочем, и некоторые другие беки имеют в наследственном управлении деревни, пожалованные им бывшими ханами, в каковом праве признаны они и при российском правительстве; затем остальные беки управляют деревнями только пожизненно, в вознаграждение заслуг правительству оказ нных.

Обязанности поселян в отношении казны существуют те же, как были во время ханского правления: горные магалы Юхарыбашский, Аныхдаринский, Ханалыгский и Будугский, граничащие с вольными лезгинскими обществами, не только были свободны от податей и повинностей, но пользовались еще от хана подарками; кроме того, освобождены от податей: 5 деревень, управляемых бывшим бакинским Мирза-Мамед-ханом и родственником его Али-пашею// и 2 деревни — Талыш и Будуг, издревле владеемые наследственно Будугским наибом, прап. Рустом-беком.

Затем, податное состояние 6 магалов представляет следующие разряды.

1. Поселяне платят с дыма по 1 руб. 50 коп. сер., хлебную подать неодинаково и отбывают земские повинности.

2. Кетхуды или старшины деревенские по 3 руб. 50 коп. сер.

3. Намнаузы от 2 до 16 руб. сер., по состоянию; оба сии класса не отбывают повинностей.

4. За речбаров, находящихся во услужении беков и других лиц, сии последние должны взносить в казну по 4 руб. сер. с семейства; [не]которые, однако, по особым привилегиям от такового платежа освобождены.

Отношения поселян к бекам, как равно и обязанности сих последних к правитель//ству, определяются изданным в 1824 г. главноуправлявшим ген. Ермоловым положением, служащим доныне руководством.

Положение сие заключается в следующем. Беки, управляющие деревнями, обязаны, под опасением смены, не утеснять народ, наблюдать за порядком и спокойствием и предупреждать всякие во вред правительства покушения, донося об оных начальству. Жители, сверх денежной и хлебной подати, в казну взносимой, должны отбывать бекам или управляющим следующие подати и повинности: 1. Давать десятину урожая всякого хлеба.

2. От каждого двора по 2 арбы дров и с каждых 2 дворов по одной арбе мякины или сена. Бедные, не имеющие пары рабочих волов, от поставки дров, мякины и сена освобождаются. 3. От 10 дворов, в случае нужды, одного рабочего.// 4. В случае постройки дома работать миром 6 дней. 5. В случае отправления бека в поход или по другому поручению, давать под вьюк лошадь; от чего освобождаются селения, имеющие менее 30 дворов. 6. В случае авраза или общего приглашения на добровольную работу жители должны оказывать беку пособие трудами, а он дает им в сие время хорошую пищу. 7. Каждый двор обрабатывает для своего бека по 3 рубы чалтыка в чистое сарочинское пшено; что впрочем исполняется только теми, у которых есть плуги. 8. Доставлять хлеб бека в город, с платежом за освобождение от того жителями отдаленных селений по 2 рубы и ближайших по 4 рубы хлеба и с совершенным освобождением от сей повинности жителей магалов: Будугского, Ханалугского и Аныхдаринского. 9. Давать беку из деревень, заключающих не менее 10 дворов, 1 прислужника, 1 земледельца и 1 конюха. Началь//ство же, из уважения к состоянию небогатых беков, освобождает от требования караульных есаулов и нукеров деревни, в коих не более 10 дворов. 10. Сбор следующих беку податей производится старшинами деревень; если же бек посылает своего служителя, то ответствует за обиды и притеснения. 11. За повинности, на жителях лежащие, не позволяется брать с них деньгами.

По Шекинской провинции. Имения Шекинской провинции, подобно, как и в Кубинской, делятся на 3 разряда:

1. Находящиеся в непосредственном казенном заведывании.
2. Находящиеся в наследственном владении беков и
3. Находящиеся во временном управлении беков. // Сей последний разряд делится тоже на 2 рода: отданные ханам со всеми доходами, с деревень следующими, и отданные с обязательством взносить часть доходов в казну.

Речбары принадлежали ханам, бекам, духовным лицам, юсбашам и даже гражданам Нухи.

Ханские, а ныне казенные, занимаются шелководством и обрабатыванием чалтыка, получая от казны на прежнем основании определенные доли урожая.

Речбары частных лиц разделяются на 3 рода:

К первому принадлежат выходцы и беглецы из других ханств, поселенные на землях, частным лицам принадлежащих, и обязанные исполнять все требования владельцев. За обрабатывание садов и земель предоставляет-// ся им $2/5$ и $1/2$ урожая.

Речбары другого рода суть такие семейства, которые не имели оседлости и были подарены ханами любимцам их для поселения на их землях; они состоят на одном положении с первыми.

Третьего рода речбары — те из поселян, которые вынуждены были продать всю недвижимую собственность частному лицу, а сами сделались его

речбарами и обрабатывают земли и сады по добровольным с покупщиками условиям.

Число речбаров казенных простирается до 600 и частных до 450 дворов.

Все поселяне обложены податьми денежными и хлебными в том самом виде, как было при последнем хане, а отбывают земские повинности, исключая те деревни, доходы с коих по ханским талагам предоставлены все без исключения в пользу беков. Речбары не платили ханам и ныне не платят// в казну никаких податей, отбывая только повинности натурою.

Доходы беков от деревень бывают постоянные и изменяющиеся: постоянные доходы получаются только с тех деревень, которые последними двумя ханами были подарены бекам после введения уже платежа постоянной подати Мамед Ассан-ханом. Они состоят в деньгах и хлебе; некоторые же деревни сами согласились давать постоянную подать, желая избегнуть притеснения сборщиков. Доходы сего рода не изменились со времен Мамад Ассан-хана.

Изменяющиеся доходы не одинаковы по провинции, и вообще почти в каждой деревне существует особый обычай. Впрочем, доходы сии заключаются: 1) в десятине урожая всех произведений; // 2) в денежной подати, где таковая предоставлена по ханским талагам; 3) в обязанности имеющих сохи пахать 2 дня в году, молотить и свозить хлеб в главный город провинции; 4) в подати скотом; 5) в разных сборах с произведений промышленности и в подарках в определенные случаи; 6) в работе сходкою 1 день в году для постройки или исправления бекского дома; 7) в даче под съезд бека вьючных лошадей и провожатых.

Доходы, получаемые беками с собственной земли, на которой поселены крестьяне, зависят от добровольных условий их с сими последними, сообразных, впрочем, с местными обычаями.

Сверх сих доходов получают владельцы еще даргалык, который поступает в пользу надсмотрщика за работами или в пользу // владельца, если он сам занимает эту должность.

Магалы Шекинской провинции, как и в прочих, состоят в управлении наибов; должность сия в некоторых магалах наследственна, с утверждения, однако, каждый раз правительством. Доходы магальных наибов оставлены на прежнем основании: в Шекинском магале 6 деревень, особо для сего назначенных, дают наибу 35 тагар чалтыка и 59 руб. сер. деньгами, в Гуйнюкском [a] 11 деревень дают 47 тагар чалтыка и 88 руб. сер. деньгами, в Агдашском несколько деревень обязаны вспахать и засеять 10 тагар чалтыка, но семена обязан дать наиб. В прочих магалах: Арешском, Хачмазском, Бумском и Куткашинском ничего определительного наибы не получают, но по добровольному согласию и уважению жители вспахивают для них землю, засевают оную их // семенами и подвозят хлеб с поля.

---

[a] *Так в подлиннике.*

По Ширванской провинции. Разделение имений относительно прав владения по Ширванской провинции то же, что и в Шекинской.

Поселяне отбывают все земские повинности и платят в казну подати деньгами и произведениями в том же виде, как платили последнему владетельному хану, исключая имений, называемых халиса, в которых часть, казне следующая, предоставляется владельцам земель.

Жители деревень, состоящих в управлении беков как наследственном, так и временном, дают им: 1) малджагат, или десятину с урожая хлеба, чалтыка и других произведений, исключая шелку, с которого берется пятая часть урожая; 2) определительную с каждой деревни по//дать ячменем, под названием ат-арпаси, т. е. на корм бекских лошадей; 3) по 60 коп. сер. с каждой сохи, употребляемой в распашку; 4) за каждую свадьбу по 3 руб. сер.; 5) денежную подать с садов, смотря по пространству их; 6) определительный даргалык со всех произведений, независимо от малджагата; 7) обязаны пахать авразом или сходкою известный участок земли для бекских посевов, убирать урожай и косить сено; 8) поставлять с каждого двора по 1 вьюку дров; 9) давать речбаров; 10) иные деревни платят сверх того деньги на угощение приезжающих, сбор за шелкомотальные машины и шелковичные сараи, подать коврами и разными мелочами.

Наибы, управляющие магалами по назначению правительства, а иные наследственно, но также с утверждения начальства, во время ханов имели // суд и расправу в магалах и пользовались большими доходами, но при российском правительстве власть их ограничена, а взамен жалованья оставлены при них некоторые из доходов, которые получали они прежде. Доходы 12 магальных наибов по оценке произведений в сложности простираются до 16 000 руб. сер. и на наем писцов им же до 1800 руб. сер.

По Карабагской провинции. Разделение имений по Карабагской провинции такое же, как и в предыдущих двух.

Поселяне как в казенном, так и в частном управлении состоящие, платят все без изъятия в казну окладные и неокладные подати деньгами и произведениями в том самом количестве, как при ханском правлении каждая деревня была обложена, с тем различием, что поселяне, в управлении беков находящиеся, платят денежной подати 5 руб. сер. с дыма менее.

Взимание окладных податей производится по описанию, составлен//ному при принятии ханства Карабагского в российское владение, а неокладных назначается ежегодно от комендантского управления дарочами (старшинами), кои поступают в сем случае по прежнему ханскому обычаю.

Отношения поселян к бекам в Карабагской провинции одного рода с таковыми же в Ширванской. Поселяне дают бекам по обычаю, во время ханов существовавшему, определенную часть урожая произведений земли, промышленности и скота, отбывают также и личные работы в пользу беков. Обязанности эти, впрочем, не одинаковы во всех деревнях. Ныне в частном владении по Карабагской провинции состоит 9855 дымов, доход

в которых, владельцами получаемый, простирается до 245 282 руб. сер., что составляет более 24 руб. сер. с дыма.

Магальные наибы, назначаемые правительством из тузем//ских[a] беков, никаких доходов от жителей в свою пользу не получают.

По Талышинскому ханству. Положение имений в Талышинском ханстве отличается от других мусульманских провинций. Здесь ханы, владычествуя с давних лет, чтимые и покровительствуемые персидскими шахами, действовали самовластнее и неограниченнее, и потому, кроме имений, составлявших собственность ханской фамилии, другие беки пользовались только тем, что предоставляемо было ханами при отдаче им деревень во временное управление. Однако, при ханском [правлении] различались беки, происходившие от почетных фамилий, от беков, получивших сие достоинство из простого звания. Первые пользовались по управлению деревнями гораздо большею властию, имели право производить в оных суд и расправу, и кроме того, что предоставлялось им ханом, могли по своей воле собирать пятую часть в сравнении с податью, платимою хану. // Последние же управляли деревнями на праве приказчиков и не могли сами собою ничем распоряжаться. При российском правительстве различие этих прав уничтожилось само собою.

Имения, принадлежавшие ханской фамилии, по смерти предпоследнего хана были разделены в 1819 г. между его сыновьями при бытности русского чиновника, и раздел сей утвержден главноуправлявшим ген. Ермоловым. Некоторые из членов фамилии владеют и теперь доставшимися им имениями, имения же других, изменивших в 1826 г. России и бежавших в Персию, в том числе и последнего владетельного хана, обращены в казну.

Деревни, находящиеся в управлении беков, платят им денежную подать и дают нукеров; сверх того, с посевов своих они каждого джута, т. е. 2 семей и пары быков дают не менее 5 и не более 10 батманов сарачинского пшена; наконец, получая от бека семена и половину рабочего скота, работают и урожай делят с ним пополам. // Сие называется правом акерным, а сами поселяне акерами.

Собственно казенные поселяне, в управлении беков не состоящие, находятся в заведывании магальных наибов, а под ними сельских старшин, избираемых обществами, с утверждения начальства; в отношении же обязанностей к казне разделяются на платежных и хлебопащцев или акеров; первые взносят подати деньгами, произведениями земли и деревенск[ой] промышленности, скотом и съестными припасами, каковые по раскладкам, во Временном правлении составляемым, собираются магальными наибами; последние же, получая от казны быков и семена сарачинского пшена, взносят от каждого джута по 75 п. пшена, в чем заключается вся их подать. Кроме того, все жители отбывают денежные и натуральные земские повинности.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Наибам, управляющим магалами по назначению правительства, никаких доходов от жителей не предоставлено.

Впрочем, беки и другие лица имеют собственные земли и разные заведения, доставшиеся им по наследству, пожалованию от ханов, // купле или приобретению другим каким образом.

Вышеизложенные сведения о владении недвижимыми имуществами в мусульманских провинциях, достоверные в главных основаниях, не могут, однако, почесться совершенно удовлетворительными, чтобы по ним определить безошибочно правильность или неправильность настоящего пользования теми имениями.

Обстоятельства, сопровождавшие приобретение мусульманских провинций, не дозволили в самом начале приступить к расследованию прав беков и лиц других сословий в отношении владения недвижимым имуществом и принять решительные меры к приведению в известность собственности казны и к ограждению оной от частных притязаний. Чиновникам, командированным для описания провинций, велено было привести в известность то только положение, в каком находились имущества по удалении или смерти ханов; разбирательство же правильности владения не касалось возложенного на них поручения, да и приступить к оному в то время было довольно трудно. // Мало знакомые с обычаями нового края, с духом ханского правления и с внутреннею организациею приобретенных провинций, чиновники те по необходимости должны были основывать описания свои на словах беков, которые говорили все, что только находили для себя полезным, и, зная неприкосновенность собственности по российским законам, имели в виду укрепить себе при этом случае имения, находящиеся только во временном их управлении. Впоследствии, хотя недостаточность произведенных описаний была признана, но поверки оному, по случаю начавшихся вскоре военных действий и волнения в провинциях, сделано не было. Таким образом, при отыскивании беками имений из казны или частных спорах о принадлежности, равно при определении обязанностей поселян к так называемым владельцам их, принимаемы были в руководство за неимением других вышеупомянутые описания, также по//казания старожилых обитателей провинций. Те и другие способы нередко вовлекали в ошибки, как местные начальства, так и высшее правительство, и утверждаемы были на праве наследственном или даже в собственность имения, находившиеся только во временном управлении беков, что случалось особливо при возвращении имений беглецам и изменникам на основании всемилостивейшего рескрипта, последовавшего на имя ген.-фельдм. кн. Варшавского 13 июля 1830 г. Но сии укрепления, происшедшие от неверности изменившихся сведений или по уважениям политическим, как частные случаи, не изменяют положительных оснований, выведенных из соображений прав, при ханском правлении существовавших.

Основания сии, не касаясь местных разнообразий в обычаях // и степени ханского самовластия, служившего вместо закона, могут быть следующие.

1. Поселяне никогда не подлежали укреплению и всегда сохраняли личную свободу и право переходить и селиться, где пожелают. Эта их свобода основана на священном законе народов магометанского исповедания, свято соблюдаемом во всех странах мусульманских. То же самое разумеется и об армянах и других народах, в мусульманских провинциях обитающих.

2. Собственностию беков и других лиц на праве крепостном может быть признаваема одна только земля, пожалованная им или приобретенная пустопорожнею до занятия еще оной, равным образом сады и заведения, подаренные, приобретенные, или самими владельцами разведенные и устроенные. //

3. Населенные земли, на которые частные лица, управляющие деревнями, не имеют документов, принадлежат обществу поселян, и на крепостное владение оными никто прав не имеет.

4. Беки в управляемых ими деревнях имели только право пользования доходами, определяемыми волею хана или обычаями края.

5. Управление было двоякое: наследственное и временное. Первое сохраняли коренные беки, потомки бывших независимых владетелей и пожалованных в бекское достоинство во время персидского владычества. Наследственное их право основывалось не столько на законе, которого не было, а на уважении и силе, коими беки пользовались в народе. Во временное управление деревни отдаваемы были бекам самими ханами в ознаменование милости или заслуги, и таковое в род не переходило. //

6. Хотя вообще права беков не были определены никаким законом, но всегда различались как в отношении личных прав, так и по владению имениями беки, так называемые коренные, от таковых, возведенных в сие достоинство последними ханами из людей простого звания.

ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1843 г., № 409, «О правах состояния жителей Закавк. края: сведения и выписки из бывших предположений», на 103 листах; лл. 1—32 об. Копия. Датировано на основании напечатанной в т. IX АКАК резолюции Совета главного управления Закавк. края от 15 апреля 1839 г. Документ не подписан.

II. — 1841 г. ...— Выписка из мнений председателя Ком-та для составления положения о управлении Закавказьем, сен-ра бар. П. В. Гана, главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина и членов Ком-та об устройстве Закавк. края.

Подробная выписка из дела по финансовому проекту о всех вообще предположениях, относящихся до определения прав состояния.

1. Выписка из представленного сен-ром бар. Ганом исторического обозрения причин, породивших настоящую систему финансов в Закавк. провинциях, и изложения мер, которые необхо-

димо принять прежде введения новой финансовой системы:

Установление чрез определительное постановление беспорядков и злоупотреблений по присвоению княжеского и дворянского достоинств в Грузии, уравнение в правах с ними дворян и князей имеретинских и гурийских, определение прав беков, маафов и другого звания людей в магометанских провинциях.

В число причин, которые служат к увеличению разорения народа, к уменьшению доходов правительства и расстройству края и препятствуют заведению порядка, надлежит поставить неопределительность состояний народа и несоблюдение тех // правил, кои уже были по сему предмету постановлены или распространены на Закавк. край. Последнее касается единственно до грузинского дворянства и до церквей греко-грузинской и армяно-григорианской.

Блаженной памяти императрица Екатерина II в договоре, заключенном с грузинским царем Ираклием 24 июля 1783 г., постановила, что князья и дворяне грузинские будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, какие российским благородным присвоены, на каковой конец // и представлены были впоследствии списки всех благородных грузинских фамилий. Не входя в сущность многих различий, существовавших при грузинском правительстве между степенями высшего грузинского сословия, должно сказать, что оно разделялось вообще на тавади и азнауров, первые признаны князьями, а последние — дворянами Российской империи. Азнауры разделялись на казенных, церковных и княжеских; при российском правительстве княжеские азнауры от зависимости князей // освобождены. Дворянские выборы в Грузии производятся по правилам, высочайше утвержденным 31 марта 1803 г. В них постановлено различие между князьями и дворянами, состоящее в том, что первым предоставлены высшие из должностей, замещаемых по выборам, а последним — низшие. Ежели в 1803 г. существовала еще побудительная причина сохранить это различие, то в настоящее время, когда права тех и других совершенно одинаковые, надлежало бы и на дворян распространить выбор ко всем должностям, // которые милость монарха изволит предоставлять вообще дворянскому сословию; преимущество, даваемое князьям, тем оскорбительнее для дворян, что, пользуясь равными правами по службе, те из дворян, которые получили высшие чины, должны подвергаться уничижению, когда возлагается на них служба по выборам.

Что касается до тавади и азнауров в Имеретии и Гурии, то там достоинства сии никаким постановлением правительства не определены, хотя и считаются наравне с дворянством Грузии.

Неимение метрических и // родословных книг, в которые бы вносились члены дворянских фамилий, неимение списков и других сведений о том, кто в каком звании находился и чем владел во время присоединения Грузии к России, кому именно пожалованы княжеское и дворянское достоин-

ства после трактата 1783 г. (хотя и известно, что после того были такие пожалования); наконец неимение родословий тех фамилий, кои поименованы в трактате, породили, вместе с расхищением казенной собственности, о котором говорено выше, множество притязаний на княжество и дворянство, основывающихся // на сомнительных актах, которые поверить тем труднее, что при вышеизложенных беспорядках, в списке, представленном от царя грузинского, означены только княжеские и дворянские фамилии, а не поименно множество членов, их составлявших.

Во время управления кн. Варшавского открыта была сомнительность многих царско-грузинских документов, как на дворянство, так и на владение недвижимым имуществом. По этому случаю и по доносу на некоторых лиц в составлении фальшивых актов и печатей царских назначена была в 1830 г. // из нескольких членов от министерств и депутатов от грузинского и имеретинского дворянства Комиссия, которой поручено раскрыть достоинства грузинских и имеретинских царских документов, находящихся при делах решенных и нерешенных за 10 лет, считая время сие по 31 мая 1832 г., изыскать виновных в неправильном производстве дел по Грузинскому дворянскому депутатскому собранию, в лжесвидетельстве о родопроисхождении и, наконец, составить проект о мерах к предотвращению на будущее время злоупотреблений по сему предмету.

Комиссия, продолжавшая свои // действия до июля 1838 г., в которое время она долженствовала быть закрыта, исполнила поручение весьма неудовлетворительно, как я имел уже счастие всеподданнейше донести его и. в. Результатом ее долговременных занятий было рассмотрение нескольких документов, но это ни мало не служило к разрешению вопроса об определении, кто именно должен принадлежать к княжеским и дворянским фамилиям. Грузинское дворянское собрание попрежнему не имеет у себя списков о князьях и дворянах.

В странах, населенных // магометанами, состояние высшего класса народа вовсе российским законом не установлено. При прежних правительствах родственники ханов, некоторые фамилии древних важнейших вассалов (feudataires), родоначальники кочующих племен, важнейшие чиновники ханские и сардарские, занимая должности гражданские, военные и придворные, пользовались титулами беков и ханов и составляли, вместе с меликами (начальниками армянских общин), высшее сословие народа, подобное некоторым образом дворянству в Европе. С присоединением // провинций к державе русские начальники приняли и не переставали считать, что лица, носившие эти звания, имеют все права российского дворянства касательно преимуществ по суду и других. Этого мало, они предоставили им вполне пользоваться всеми выгодами, дававшимися им при прежних правителях за разные службы, которых новое правление вовсе не требовало. Мера эта, допущенная хотя и по ложной мысли в видах пользы службы в таких странах, где нужно было привлечь важнейших лиц из среды народа, чуждого Рос//сии по вере, нравам и обычаям,

распространялась вначале только на лица, которые действительно принадлежали к высшему сословию, имевшему вес в народе. Но вскоре потом желание пользоваться этими выгодами, отсутствие положительного постановления, коим установлялось право на присвоение их, и легкость приобретения за пожертвования более или менее важные, но всегда незаконные, повели к тому, что число прежних беков увеличилось множеством самозванцев, неправильно приобревших это достоинство. Из всего этого // дворянства одни только те лица, которые удостоились от монаршего милосердия или за службу получить чины, законно пользуются правами дворянства.

Другой класс, также имеющий преимущества, но стоящий ниже беков, поелику пользуется только освобождением от податей и некоторых повинностей, состоит из нукеров и маафов, бывших при прежних правителях телохранителями и всадниками. Предоставление этих званий или оставление присвоения их без внимания также за пожертвования служит к уменьшению класса платящих // подати, тогда как служба, которую они прежде несли, теперь не существует и не требуется.

Неопределительность прав дворянства в Грузии и неустановление их в Имеретии и Гурии, наконец, неимение никаких правил касательно тех условий в магометанских провинциях, которые пользуются преимуществами, причиняют неудовольствие и беспокойство в тех, кои уверены в своем праве на дворянство; рождают искательство во всех тех, кои незаконным образом успели войти в эти сословия; лишают правительство // опоры, которую оно имело бы в сословии настоящего дворянства, и не только причиняют потерю доходов от уменьшения числа платящих, но поставляют препятствия ко введению правильных налогов.

По всем этим уважениям как вообще для пользы службы, так особенно в финансовом отношении, представляется необходимым поручить главноупр-щему Закавк. краем войти в подробное рассмотрение этих предметов и представить его величеству предположения о том, чтобы:

1. Прекратить беспорядки // и затруднения, служившие поводом к учреждению в Тифлисе Комиссии для рассмотрения грузинских и имеретинских царских документов, так как они вполне не устранены чрез меры, которые бы положили предел умножению в Грузии числа князей и дворян-самозванцев.

2. Определить правила относительно дворянства во всех прочих провинциях за Кавказом.

Наконец, 3. начертать правила относительно других сословий, которые, хотя и не могут пользоваться правами дворянства, однако же // избавляются от податей и многих повинностей.

В правительствах азиатских все народонаселение делится на 2 категории — на повелителей и повинующихся, а потому мещанства в них не существует. Обитатели городов, принадлежат ли они к классу торговцев, ремесленников или рабочих, суть в странах христианских крестьяне

казенные, церковные, или помещичьи, за исключением незначительного числа мокалаков в Тифлисе и Гори, получивших еще при прежнем грузинском правительстве некоторые преимущества и составляющих класс торговый; в про//чих же закавказских провинциях население городов не имеет никаких законных отличий от поселян. Комиссия для составления положения об управлении Закавк. краем видела проистекающие отсюда неудобства и поставила долгом ограничиться в проекте о городском управлении одною только приготовительной мерою, дабы главное местное начальство, приобретя необходимые сведения о всех элементах, составляющих городские общества, не нарушая обычаев и предрассудков местных, // могло представить на высочайшее благоусмотрение проект положения, какое приличествует для населения закавказских городов.

II. Замечания на предположения бар. Гана

1. Главноуправлявшего Закавк. краем ген. от инф. Головина.

Устранение беспорядков и злоупотреблений по присвоению княжеского и дворянского достоинств в Грузии и Имеретии.

Комиссия, высочайше учрежденная в 1830 г. для рассмотрения грузинских и имеретинских царских документов, окончила возложенные на нее занятия в генваре месяце настоящего 1839 г. и, сообразно данному ей наставлению, представила мне и мин-ру юстиции предположения ее о // мерах к предупреждению на будущее время фальшивого составления документов, к приведению в известность собственности казенной и частной и к недопущению неправильного владения первою. Предположения сии, по важности и обширности предмета, требующего времени, я не замедлю по внимательном рассмотрении сообщить куда следует с моим заключением. Сколько же я мог видеть из поверхностного обозрения, то меры, предлагаемые Комиссиею к приведению в определительную известность княжеских и дворянских родов в Грузии и Имеретии, // мне кажутся удовлетворительными, и исполнение их послужит к прекращению беспорядков по этой части.

Определение прав беков, маафов и другого звания людей в магометанских провинциях.

Беки, составляя высшее сословие народонаселения в мусульманских провинциях, действительно пользуются по прежним обычаям некоторыми преимуществами против жителей низшего класса, а именно: свободны от податей и повинностей и имеют в управлении своем населенные деревни, розданные им бывшими владетельными ханами с предоставлением определенных доходов, но они не имеют прав российского дворянства // и по суду не свободны даже от телесного наказания, исключая особенно уважительных причин. Признавая полезным, согласно мнению сен-ра бар. Гана, привести единожды в известность беков, действительно принадлежащих к этому сословию, и определить права их, а равно права людей и других званий между мусульманами, я, посреди многотрудных занятий

моих, не имел еще ни времени, ни способов приступить к исполнению этого, но при первой возможности не оставлю дать делу сему надлежащий ход. А между тем, дабы остановить произвольное присвоение // бекского достоинства, в начале сего года преподаны от меня местным начальникам правила, как надлежит поступать им при рассмотрении доказательств со стороны ищущих этого звания, без чего не дозволять вновь никому именоваться беком.

О сословии маафов, пользующихся по прежним правам свободою от податей и повинностей, я имел честь в донесении моем вашему с-ву от 16 генваря с. г. за № 20 изложить в подробности мои предположения. Здесь я должен, однако, присовокупить, что привилегированный класс между мусульманами час // от часу более увеличивается раздачею чинов и особливо военных. Это, конечно, не соответствует видам правительства, ищущего уменьшить число людей, коих существование неминуемо должно обращаться в тягость для общества, но раздача чинов есть следствие положения, в каком край сей находился и ныне находится; она служит для правительства средством возбудить в мусульманах, коих преданность к нам весьма условна, желание быть нам полезными из видов корысти и честолюбия. //

2. Членов Закавказского ком-та.

Устранить чрез определительное постановление беспорядки и злоупотребления по присвоению княжеского и дворянского достоинств в Грузии; уравнить в правах с ними дворян и князей имеретинских и гурийских, определить права беков, магафов и другого звания людей в провинциях // магометанских.

Мин-р финансов полагает, что уравнение закавказского дворянства с российским должно быть отнесено к одним правам личным, и что вещественные права оного не могут касаться Грузии, ибо там нет собственно крепостного положения.

В отношении же привилегированных сословий в магометанских землях, он, мин-р финансов, полагал бы дать им право не дворянства, а почетного гражданства с тем, чтобы и те, кои получали офицерские чины, поль-// зовались только оными.

Но мин-р гос. имуществ, находя, что мысль мин-ра финансов заслуживает особенного внимания, полагает, однако же, что дело сие вообще требует предварительного и зрелого на месте обсуждения.

Справка. Ком-т по особому высочайшему повелению рассматривал уже вопрос сей собственно в отношении магафов, тарханов и намнаузов и положение о сем Ком-та удостоилось высочайшего утверждения, о чем сообщено главноупр-щему Закавк. краем. //

О духовенстве магометанском

Мин-р гос. имуществ полагает, что время уже приступить к основательным распоряжениям об устройстве в крае таких учреждений, в кото-

рых можно б было приуготовлять молодых мусульман для духовного звания под влиянием наших начал. В противном случае, доколе мы не будем иметь сих заведений и доколе не учредится за Кавказом высшая духовная магометанская власть под зависимостию нашего правительства, по примеру оренбургского и таврического муфтиев, нельзя ожидать хороших // последствий от ахундов и мулл, получающих духовное свое образование и посвящение во враждебных нам странах и потому весьма часто действующих неблагоприятно для нас на народ, столь удобно увлекаемый фанатическими внушениями. Упр-щий МВД объясняет, что проект положения об устройстве магометанской духовной части на Кавказе вообще был уже приведен к окончанию особым учрежденным для сего Ком-том в Тифлисе, но, по рассмотрении // в Совете главного управления Закавк. краем в прошлом 1839 г., признано, как из объяснения ген. Головина видно, неудобным в настоящее время вводить оный в действие.

III. Мнение сен-ра бар. Гана по всем означенным выше замечаниям

О сословиях: княжеском, дворянском, бекском и других; об определении прав их и пр.

Гг. мин-ры финансов и гос. имуществ признают надобность этого; гр. Канкрин излагает свои мысли на счет будущего постановления прав разных сословий; граф же Киселев полагает, // что дело это требует предварительного и зрелого обсуждения на месте. Предмет сей составляет прямую обязанность Совета главного управления как в отношении определения состояний, так равно прав их и обязанностей к правительству. При этом заключение ген. Головина относительно установления класса дворянства в мусульманских обществах заслуживает, по моему мнению, полного уважения, как справедливое, совершенно отвечающее образованию этих обществ и соглашающее необходимость и пользу такой меры. //

О духовенстве магометанском

Г. мин-р гос. имуществ находит, подобно тому как и я полагал, что доколе мы не будем иметь за Кавказом учреждений для приготовления молодых мусульман в духовное звание под влиянием наших начал, и доколе не учредится там высшая духовная власть под зависимостию нашего правительства, дотоле нельзя ожидать хороших последствий от ахундов и мулл, получающих свое образование и посвящение в странах, нам враждебных. Проект об управлении магометанского духовенства был уже в ходу, но в // июле 1839 г., по представлению ген. Головина, высочайше повелено оставить это дело впредь до прочного образования гражданского управления, предоставив главноупр-щему дать дальнейший ход, когда признает удобным и своевременным. Теперь же ген. Головин находит, что уже настало весьма удобное время дать сему делу надлежащее движение, ибо положение о гражданском управлении введено уже в полное действие.

IV. Замечание ген. Головина при вторичном рассмотрении этого дела //

Устранить чрез определительное постановление беспорядки и злоупотребления по присвоению княжеского и дворянского достоинств в Грузии, уравнить в правах с ними дворян и князей имеретинских и гурийских, определить права беков, магафов и другого звания людей в провинциях магометанских.

Нельзя сказать ничего решительного против замечания г. мин-ра финансов собственно о дворянстве в христианских областях Закавк. края, чтоб уравнение прав его с российским можно было отнести к одним правам личным, не касаясь вещественных; ибо это // будет зависеть, как сказано в I пункте сих замечаний, от разрешения вопроса: должно ли пользоваться здешнее дворянство и на будущее время правом крепостным? Что же касается до присвоения в Грузии, Имеретии и Гурии княжеского и дворянского достоинств, то остается ожидать утверждения проекта, составленного существовавшею в Тифлисе Комиссиею для рассмотрения царских документов и препровожденного в генваре месяце прошлого 1840 г. к мин-ру юстиции. Уравнение же магометанского дворянства, // которое действительно не имеет и никогда не имело крепостного права, с русским дворянством, требует особенного зрелого обсуждения на месте, как находят гг. мин-ры финансов и гос. имуществ, тем более, что в мусульманских областях есть много древних и важных фамилий ханских и бекских, которые, гордясь своим происхождением, личными качествами и значением в народе, права гражданства могут признать для себя крайне оскорбительными. Об этом нужно представить Совету главного управления заняться предварительными соображениями // по тем началам, которые отчасти есть уже в виду, и, обратив главное внимание: 1) на древность ханских и бекских фамилий; 2) на пожалование чинами и орденами и 3) на возведение в бекское достоинство за особенные заслуги правительству, определить права их на потомственное и личное дворянство, вместе с тем изыскать способы к постановлению правил: какие из детей их могут наследовать права того или другого дворянства, ибо по закону магометанскому и происхождение матерей имеет положительное и отрицательное // влияние на наследственные права детей. Но как решение этих вопросов также может быть сопряжено с отдалением времени, то введение в действие финансовой системы и здесь не должно встречать препятствий.

О магометанском духовенстве

Повторяя вместе с г. мин-ром госуд. имуществ мысль о необходимости образования магометанского духовенства по видам правительства, остается сказать, что настало уже весьма удобное время, чтоб дать ход составленному в Тифлисе // особым Ком-том проекту положения об устройстве магометанской духовной части. Дело это было оставлено по высочайшему пове-

лению до прочного образования гражданского здесь управления. А как высочайше утвержденное 10 апреля 1840 г. положение введено уже в полное действие, то в этом отношении нет уже никаких препятствий; остается заняться сим предметом Совету главного управления.

См. легенду к № 5, I; лл. 49—67 об. Копия. Датировано на основании содержания документа.

III.—1842 г. ... — Из записки «о правах состояний» в Закавказье.

Жители Закавк. края, по правам состояний, могут быть разделены на 3 разряда: I. высшее или привилегированное сословие; II. духовное сословие и III. низшее сословие.

I. Высшее или привилегированное сословие

К этому сословию принадлежат: а) князья и дворяне; б) беки и в) владельцы, известные под разными наименованиями: агаларов, меликов, мюлькодаров и т. п....

Далее о князьях и дворянах грузинских и имеретинских и их правах.

...2. Беки находятся преимущественно в уездах Ахалцыхском, Эриванском, Нахичеванском и Елисаветопольском Грузино-Имеретинской губ. // и во всех 7 уездах Каспийской области. По имеющимся сведениям число всех беков в означенных уездах можно полагать не менее 8000 душ мужеского пола.

При ханском правлении беки составляли после ханов и их фамилий высший класс народа в мусульманских провинциях Закавказья. Они делились тогда на 2 разряда. К первому принадлежали коренные беки, потомки бывших малых владетелей, вынужденных признать над со// бою власть ханов, также беки, имевшие это звание в Персии и переселившиеся оттуда или пожалованные в это достоинство персидскими шахами и ханами во время еще персидского владычества. Сии беки пользовались в народе большим уважением, и влияние это было причиною, что ханы поступали с ними с большою осторожностию. Звание их было наследственно.

Второй разряд беков составляли пожалованные // в это достоинство последними ханами из людей простого звания в вознаграждение заслуг или в знак милости и благоволения. Звание это не всегда переходило в потомство, разве когда хан, по особенной милости своей утверждал в бекском достоинстве детей умершего. Некоторые из жителей присваивали себе имя бека по обычаю народа из лести называть беком, кто находился близ хана или чем отличался. При ханском правлении на это обращалось весьма ма//ло внимания, так как с званием бека сего разряда не сопряжено было особых преимуществ.

При ханском правлении беки особых, положительно определенных личных прав не имели. Беки владели недвижимым имуществом. Права их по сему владению были тоже различные.

Многие из коренных беков, бывших до ханского правления владельцами, сохранили это владение и по введении ханского правления. Они имели в своем // управлении деревни на праве наследственном.

Другие беки и преимущественно пожалованные в это звание последними ханами получили казенные или конфискованные деревни только во временное управление, имея право вместо жалованья пользоваться определенными с сих деревень доходами. Деревни сии однако не поступали с ними в род, но оставались во временном управлении до тех пор, пока угодно было хану и по смерти отдавались другому. //

Был еще особый род бекского владения имениями. Оный назывался халиса. Имения сии составились чрез переселение жителей из других провинций на земли, доставшиеся бекам в собственность, по купле или по пожаловании. Имения такого рода переходили по наследству из рода в род, и беки имели право продавать, завещать и дарить оные по произволу, т. е. пользовались вполне правом собственности.

Крепостного владения поселянами у всех народов // магометанского исповедания не существует, ибо оно запрещается священным их законом. Поселянин имел право переходить с земли одного владельца на землю другого. Они владели землями, садами и другими хозяйственными заведениями на общем праве собственности. Отношения поселян к бекам, управлявшим их деревнями наследственно или пожизненно, различно по провинциям и состоят главнейше: в исправлении некоторых работ и повинностей и в уделении бекам части // произведений. В большей части провинций беки пользуются десятиною произведений.

По присоединении ханств к России права, коими беки пользовались прежде, оставлены без изменения. Права сии не определены никаким положительным законом, но усвоены временем и обычаями. Пользуясь правами благородного сословия, беки при русском правительстве производятся в чины, получают ордена, не платят податей и // повинностей, и при определении наказаний за проступки беки, имеющие чины и ордена, изъемлются от телесных наказаний.

Беки, состоящие под властию нашего правительства, могут быть разделены на 3 разряда.

К первому разряду принадлежат родственники и потомки ханских фамилий. В некоторых местах они называются султанами, в других агами, в иных просто беками. Они почти везде пользуются особыми уваже//ниями и владеют деревнями или теми, коими владели прежде, или другими, предоставленными им при русском правительстве в наследственное или временное владение. Звание султанов присвоено также старшим в роде владетелям некоторых магалов Шекинскаго у.

Ко второму разряду относятся коренные беки, потомки бывших малых владетелей и пожалованные сим званием при персидском // владычестве, а потому и пользуются оными наследственно.

Наконец, к третьему разряду — беки, получившие это звание от ханов или принявшие оное по обычаю.

Права по имуществу беков и отношения их к крестьянам управляемых ими деревень при русском правительстве оставлены тоже в прежнем виде.

В Кубинском у. отношения сии определены особым положением, изданным в 1824 г. На // основании сего положения крестьяне обязаны не только давать бекам десятину урожая, но еще выставлять рабочих и отправлять в их пользу многие натуральные повинности.

Определение положительных прав беков на владение имуществами давно уже было в виду правительства. С сею целью Совет главного управления Закавк. краем в 1839 г., рассматривая подробные сведения о правах беков по имуществу, предположил разобрать // сии права и разделить имения беков на пожизненные и наследственные. Пожизненные имения Совет полагал оставить в управлении беков по смерть их с тем, чтобы потом они поступили в казенное управление. Наследственные имения Совет полагал оставить в наследственном управлении тех лиц, кои ныне ими пользуются, но, как права их по сим имениям заключаются в одном только управлении // и пользовании доходами и не в полном владении, то ограничить наследственное управление тем, что беки не должны подобных имений ни продавать, ни переуступать, ни даже делить. Подробные отношения крестьян к бекам Совет полагал определить особым положением. Владельцам имений халиса Совет полагал предоставить право полного владения. Это мнение Совета поступило в МГИ, // но, по случаю занятий по приведению тогда в известность государственных имуществ Закавказом не было разрешено. Впоследствии, и именно в 1841 г., Совет вновь рассматривал это дело. При сем случае умалчивая вовсе о существовавшем в мусульманских провинциях наследственном праве беков на управление деревнями и приводя беков под одну общую категорию временных владельцев, получивших деревни только в пожизненное владение, // Совет предположил изъять все деревни от управления беков, а бекам по смерть их производить из казны доходы, получаемые ими с деревень с тем, однако же, чтобы наследники их на получение сего дохода не имели никакого права. Дело это рассматривалось в Закавк. ком-те, и было представлено ближайшему соображению военного мин-ра на месте, который признал нужным разрешить главноупр-//щего оставить беков в настоящем их положении, не лишая управляемых ими деревень.

3. Владельцы, известные под разными особыми наименованиями.

К этому разряду относятся: а) агалары; б) мелики; в) тиулы и мюлькодары:

а) Агалары. Они находились в бывших дистанциях Грузии: Казахской, Шамшадильской и Борчалинской, вошедших в состав Тифлисского, Елисаветопольского и Александро //польского. Почти все агалары имеют титулы беков и аги, а потому пользуются личными правами беков. Агалары и родственники их изъяты от платежа податей и повинностей. Но права их по имуществу различны от беков. Агаларами при прежнем владении именовались лица, коим поручалось в означенных дистанциях управление татарскими и армянскими деревнями. В вознаграждение за это они

пользова//лись частию дохода с деревень и услугою от поселян. Иным агаларам поручалось это управление пожизненно; у других же по смерти агаларов переходило к их наследникам и родственникам. Беспорядки управления агаларов и угнетение ими жителей побудили ген. Ермолова в 1818 г. издать особое положение об агаларах. На основании сего положения агалары назначались начальством за заслугу; им вверялась полицейская власть в // управляемых ими деревнях и за это предоставлено пользоваться от крестьян: работою на полях один день в году; прислугою или нукерами; десятою частию податей в казну; десятою частию военной добычи; лошадьми при поездках и рабочими людьми при постройках. Кроме того было предоставлено и родственникам агаларов пользоваться от крестьян прислугою. Вообще всех агаларов считалось 78. Изложенными здесь // правами они пользовались до 1841 г. В сем году состоялось положение Совета главного управления Закавк. края об отобрании у агаларов управляемых ими деревень. Основанием сей меры Совет принял то, что доходы с деревень предоставлены агаларам единственно в роде вознаграждения за управление деревнями по недостатку нашей полицейской власти, и что с учреждением земской полиции сей недостаток от//вращен, а потому в агаларах и нет надобности. В вознаграждение же агаларов за отобранные у них деревни постановлено производить им по жизнь доход, получаемый с сих деревень, но по смерти агаларов прекращать производство сего дохода их наследникам и родственникам. Мера эта, лишая многочисленный класс агаларских наследников и родственников всех средств к жизни, имела чрезвычайно вредное влияние, и потому // военный мин-р по прибытии в Закавк. край признал нужным, не восстановляя прежних отношений агаларов к крестьянам, составить новое положение об агаларах, в котором ясно и положительно начертать личные права их и способы существования посредством наделения потомственно землею и другими средствами, сообразно их положению и обстоятельствам края. Составление сего положения поручено особому комитету, // учрежденному в Тифлисе, при участии депутатов от агаларов, и производится с успехом.

б) М е л и к и. В бывших дистанциях Грузии мелики пользовались теми же правами, как и агалары. Они управляли армянскими деревнями и по распоряжению Совета главного управления Закавк. краем в 1841 г. удалены от управления деревнями без всякого вознаграждения. В уездах: Карабахском, Шекинском, Эриванском и Нахичеван//ском меликами называются старшины армянских деревень.

в) В л а д е л ь ц ы т и у л о в и м ю л ь к о д а р ы. Под сим названием известны особого рода владельцы в Эриванском и Нахичеванском уу. бывшей Армянской области.

Тиулами именовались такие казенные земли, заселенные свободными крестьянами, с которых доход, следующий в казну, отдавался при персидском правительстве в наследственное или по//жизненное пользование (аренду) частным лицам или церковному ведомству.

Мюльками именуются земли, тоже заселенные свободными крестьянами, но принадлежащие частным лицам, именующимся мюлькодарами. Право мюлькодаров наследственно из рода в род и состоит в пользовании частью дохода, получаемого казною с крестьян, поселенных на той земле.

Права, сопряженные с владением тиулами // и мюльками, при нашем правительстве определены в 1836 г. особым положением. На основании сего положения с тиульных имений не поступает никакой подати, но весь сбор поступает в пользу того лица, коему предоставлено пользование тиулом; по смерти же оного обращается в казну, не переходя к наследникам. Мюльками пользуются только те лица, кои представили доказательства на владение оными. С земель мюлькодарских взыскивается в пользу казны $^{14}/_{30}$ и в пользу // мюлькодаров $^{8}/_{30}$ дохода.

II. Духовное сословие

Далее об армянском и грузинском духовенстве.

... 2. Мусульманское духовенство.

Магометанское духовенство во время прежних владетелей составляло особый класс, пользовавшийся уважением и властителей и народа. Оно освобождалось от всех податей и повинностей, но не освобождалось от телесного наказания, как и все прочие сословия народа. Духовный класс при ханах имел свое особое управление и пользовался определенными доходами от жителей.

При российском пра//вительстве все, относящееся до исповедания магометанской религии, оставлено неприкосновенным. Магометанское духовенство пользуется теми же преимуществами, какими пользовалось при ханах; должно быть свободно от податей и повинностей, отправление коих за них возложено на жителей; пользуется присвоенными оному доходами; а некоторые члены владеют поместьями на том же основании, как // владеют оными беки и агалары.

Вообще магометанское духовенство в Закавк. крае может быть разделено на 2 разряда: высшее и низшее.

К высшему духовенству относится: муштеид, первенствующее духовное лицо алиевой секты, единый для всего края; кази или духовные судьи; ахунды в алиевой и эфенди в омаровой секте — ученые духовные лица, отправляющие богослужение и духовные требы. Звания // сии приобретаются ученейшими из мулл, кои обыкновенно утверждаются в сих званиях правительством.

К низшему или второстепенному духовенству принадлежат: муллы, дервиши и других наименований лица, занимающиеся исправлением треб и обучением юношества. Из них освобождаются от податей и повинностей только те муллы, кои призваны обществом для исправления духовных треб. //

К магометанскому духовенству причисляются также сеиды. Так называются лица, ведущие свое происхождение прямо от Магомета. Они не исполняют духовных обязанностей, но пользуются уважением жителей единственно как потомки пророка. При ханах сеиды, жившие в деревнях, имели лучшие доходы и занимались большею частию возделыванием земель. В некоторых местах они владели участками земель, пожалованными // им грамотами персидских шахов и турецких султанов во время владычества персиан и турок. Они не платили ни податей, ни пошлин. При составлении камерального описания все сеиды вошли в число платящих подати, но действительно их не платят, а из уважения к потомству Магомета за них платят жители тех селений, где находятся сеиды. Впрочем, это обыкновение ныне часто не исполняется, и во время ревизии Закавк. // края поступало от сеидов много просьб об освобождении их от податей и повинностей.

III. Низшее сословие

К низшему сословию в Закавк. крае могут быть отнесены городские и сельские жители.

К городским обывателям принадлежат кроме дворянства и духовенства еще макалаки, торговцы и ремесленники.

Сельские жители состоят из крестьян, кои // по различию их прав и отношений могут быть разделены на казенных и помещичьих.

1. Макалаки. Макалаки находятся в Тифлисе и частию в Гори. Впрочем, горийские макалаки считались ниже тифлисских. При прежнем правлении макалаки составляли сословие в роде наших почетных граждан и считались наравне с второстепенными дворянами. Они прежде пользовались большим уважением и раз//делялись на несколько степеней, которые проистекали от количества платимых податей, первенство не распространялось на наследников. Макалаки могли иметь крестьян.

При русском правительстве права макалаков в точности не определены. Они в Тифлисе составляют особое общество, обязанное платить правительству единожды установленную подать. Количество сей подати опре//деляется по взаимной раскладке общества. В макалаки дозволяется поступать каждому желающему, с разрешения, однако же, правительства. Некоторые из макалаков, при прежнем правлении пользовавшиеся дворянскими правами, освобождены от телесного наказания; другие же подвергаются оному на общем основании. Они занимаются торговлею и, не платя гильдейскую повинность, могут производить и внутреннюю // и заграничную торговлю. Макалакам с 1832 г. воспрещено владеть крепостными людьми. Те же крепостные люди, коими они прежде владели, должны были быть ими проданы в течение 4-х лет.

2. Торговцы и ремесленники. Класс торговцев в Закавк. крае не учрежден законом, а положения о гильдиях до сих пор там не

введено. Впрочем, городские жители, само собою ра//зумеется, кроме дворянства и духовенства, составляют почти особый, отдельный класс, пользующийся уважением народа и занимающийся преимущественно торговлею и ремеслами. Многие из городских жителей занимаются значительною внешнею и внутреннею торговлею, не платя никаких за это податей. Они обязаны собственно городскими повинностями и платежем в пользу города с домов, лавок и караван-//сараев. Из них избираются депутаты в городскую полицию и предположено избирать градских голов по учреждении общественных управлений.

3. Казенные крестьяне. Казенные крестьяне в Закавк. крае могут быть разделены на 2 разряда. К первому относятся крестьяне, находящиеся в Грузии, Имеретии и Гурии; к другому — во всех остальных местах Закавк. края. //

В Грузии, Имеретии и Гурии казенными поселянами считаются вообще крестьяне, жительствующие на казенной земле и принадлежавшие бывшим царям, а в Гурии — владетельному князю. По введении русского правительства все царские крестьяне поступили в казну и составили особый класс казенных крестьян. К ним принадлежат так называемые удельные крестьяне. Сии крестьяне составляли прежде // уделы грузинских царевичей и отобраны у них взамен имений, обещанных в России. Как казенные, так и удельные крестьяне обложены особыми в пользу казны и земства податями и повинностями.

В прочих провинциях, населенных мусульманами, крепостного права не существует вовсе, а потому все без изъятия крестьяне считаются свободными и казенными. Некоторые из них состо//ят в управлении казны, другие в управлении султанов и беков, пожизненном или наследственном. Иные крестьяне живут на землях казенных, другие — на землях помещичьих. От сего различия происходят и различные отношения казенных крестьян. Все вообще казенные крестьяне обложены разного рода податями и повинностями. Они имеют почти везде свое собственное сельское управление, состоящее из старшин, // известных под разными наименованиями и почти везде освобожденных от податей и повинностей.

К разряду казенных крестьян следует отнести также:

1) Маафов, тарханов и намнаузов. При ханском управлении они освобождались от всяких повинностей, но за то были обязаны по первому призыву являться с оружием в ряды ханских войск. Они оставлены и теперь при этом // праве с тем, однако же, чтобы сии звания впредь не давались никому иначе, как за заслуги, с высочайшего разрешения и с различием личного и потомственного пожалования. Маафы находятся в Ширванском, Шекинском и Карабагском уу., число их простирается до 4000 душ. А тарханы и намнаузы в Елисаветпольском у., число их неизвестно. Подобно сему в Нахичеванском у. есть особое // сословие или, лучше сказать, племя, кянгерлинцев, освобожденное только от денежных

податей, с обязанностью содержать за это конную стражу на границе. Впрочем, от податей освобождены также речбары в Шекинском и Ширванском и акеры в Талышинском уу., но они исключительно обязаны обрабатывать: речбары — казенные шелковичные и фруктовые сады, а акеры — землю под чалтычные и другие // посевы.

2) Переселенцев-колонистов, немцев, русских молокан, духоборцев и субботников, а также подданных турецких и персидских, переселившихся в Ахалцыхский и Карабагский уу. Они все пользуются отведенными им землями; им преподаны некоторые особые льготы и преимущества; предоставлено иметь свое собственное сельское управление и пользоваться свободным отправлением богослуже//ния по их обрядам и обычаям.

4. Помещичьи крестьяне. Крепостное право в Закавк. крае существует только в Грузии, Имеретии и Гурии. В сих местах крестьяне подвластны помещикам. Отношения крестьян к помещикам, хотя до сих пор не определены положительно, но состоят в платеже им оброка, в поставке разного рода сельских произведений, в производстве // разного рода работ и в исполнении требований помещиков. Доказательства на права владения крестьянами в Грузии и Имеретии рассматриваются вместе с делами о доказательствах на дворянское происхождение. Вообще неопределительность прав помещичьих возбуждает у крестьян многие более или менее основательные иски о свободе. Впрочем, много способствует сим искам закон, изданный в 1836 г., // по коему всякий крестьянин, на принадлежность коего помещик не имеет актов, может отыскивать свободу, невзирая ни на какую давность.

К разряду помещичьих крестьян относятся также церковные крестьяне. Ими церковь владеет на помещичьем праве. Впрочем, церковным крестьянам в Грузии дозволено давать заемные обязательства, как разрешено сие казенным // крестьянам, и закладывать собственно принадлежащие им имения, по свидетельствам синодальной конторы.

См. легенду к № 5, I; лл. 68, 75—90, 91 об.—103. Копия. Датировано на основании содержания данного и смежных документов архивного дела. Документ не подписан.

IV.—1843 г. января 31.— Отношение за № 54 упр-щего VI врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена главноупр-щему Кавказом А. И. Нейдгардту.

Милостивый государь, Александр Иванович!

Главноуправлявший Закавк. краем, ген. от инф. Головин при отношении от 21 минувшего декабря № 1136 препроводил ко мне составленные вследствие распоряжения, сделанного военным мин-ром, в бытность его Закавказом: проект положения об агаларах и записку о способах // существования их, вместе с подлинными рапортом и журналами бывшего об агаларах Ком-та.

При сем ген. от инф. Головин возбудил вопрос: удобно ли и полезно ли присваивать агаларам такие права и преимущества, коими не пользуются еще беки, сословие более многочисленное и важное по своему влиянию на народ.

Отношение ген. Головина я имел счастие всеподданнейше представлять государю императору.

Его и. в., вполне разделяя мнение о неудобстве отдельного // определения прав одного только агаларского сословия, и имея в виду, что правительство давно уже предположило устроить между Закавк. краем мусульманским населением[a] высшее или привилегированное сословие; что мысль эта была возбуждена еще ген.-фельдм. кн. Варшавским, гр. Паскевичем-Эриванским при общих совещаниях с сен-рами: гр. Кутайсовым и Мечниковым об устройстве Закавк. края; и что наконец главному управлению сего края рескриптом, данным ген. Головину 30 апреля 1841 и § 19 // Наказа 12 ноября 1842 г., вменено в особую обязанность определить права разных там состояний, высочайше повелеть соизволил:

1) Не разрешая представленных ныне предположений об устройстве агаларов, обратить их к вашему высокопр-ву на соображение.

2) Вместо сих предположений составить 2 новых проекта положений: одно об устройстве вообще между мусульманским народонаселением Закавк. края высшего или привилегированного сословия; а другое собственно о способах существования одних только агаларов. //

3) Первую работу поручить особому ком-ту, составленному из сведущих и опытных в этом деле лиц, по назначению вашего высокопр-ва. К участию в занятиях сего ком-та пригласить, по примеру агаларского ком-та, депутатов от султанов, беков и других привилегированных сословий, если вы, м. г., изволите признать это нужным.

4) Сему ком-ту вменить в обязанность определить права и преимущества привилегированного мусульманского сословия, приняв в соображение: а) прежние права оного по грамотам и другим письменным документам; начала, // изложенные в наказе Главному управлению Закавк. краем; б) виды правительства на сближение края с империею, предоставление жителям оного всех тех прав и преимуществ, коими пользуются прочие жители империи; в) меры, принятые правительством при введении российских прав состояния между покоренными народами и в особенности между крымскими татарами; и, наконец, г) основания, изложенные в проекте положения о правах и преимуществах агаларов. Во всяком случае, его величество изволит полагать необходимым означенное высшее или привилегированное сословие разделить на 2 разряда: // потомственное и личное, соответственно знаменитости рода, важности заслуг и согласно с основаниями, принятыми в империи при разделении дворянского состояния. Следуя сему, его величество изволит признавать справедливым, дабы получившие военные чины и ордена на служ-

---

[a] *Так в подлиннике.*

бе были причисляемы к разряду потомственного привилегированного сословия. С особенным вниманием и всевозможною осмотрительностию должна быть обработана статья о правах мусульманского привилегированного сословия на владение крестьянами. Решительно воспрещая всякое притязание к частной // собственности, его величество изволит желать, однако, чтобы настоящие отношения крестьян к владельцам в мусульманских провинциях не были изменяемы в большее отягощение крестьян. Вообще новое положение должно во всех своих подробностях выражать основную мысль правительства оградить точными постановлениями личные права и преимущества всех сословий и, доставляя силою закона всем без изъятия верноподданным равную защиту, открывать еще высшему сословию путь верною и усердною службою приобретать права на особые милости. //

5) Работу Ком-та, по рассмотрении оной в Совете главного управления Закавк. краем, представить на высочайшее его и. в. благоусмотрение, вместе с подробными по сему предмету сведениями, проектами и соображениями.

6) Проект положения о способах существования агаларов составить отдельно от прочих предположений об устройстве сего сословия, и так как настоящее стесненное положение агаларов требует принятия скорейших мер к обезпечению участи их, то проект сей представить его и. в. // сколь возможно в непродолжительном времени.

7) Сей проект составить посредством того же Ком-та, который был учрежден в Тифлисе по делам об агаларах или же другими способами по ближайшему усмотрению вашего высокопр-ва.

8) При сей работе не стесняться прежними предположениями Ком-та и главноуправляющего краем, но следовать тем основаниям, кои по новым соображениям будут признаны вашим высокопр-вом удобнейшими и полезнейшими. Его и. в., полагая возможным допустить // и назначение нукеров к агаларам в известном числе и с точным определением взаимных отношений владельцев и нукеров, изволит одобрять предварительно и предположение о наделении агаларов землею, но в сем случае его величеству благоугодно иметь заключение ваше, можно ли будет привести в исполнение меру сию прежде общего размежевания земель в Закавк. крае и вообще на каком основании.

Сообщая вашему высокопр-ву о таковой высочайшей воле к надлежащему исполнению и препровождая у. сего, при // особой описи, бумаги об агаларах, имею честь быть с отличным почтением и совершенною преданностию.

М. г., вашего высокопр-ва и проч.

Подписал М. Позен.

ЯОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1843 г., № 410, «Об устройстве между мусульманским народонаселением Закавк. края высшего или привилегированного сословия», на 118 листах; лл. 1—6 об. Копия.

V — 1843 г. между января 31 — мая...—Программа работ Ком-та об определении прав состояний высшего сословия в «мусульманских» странах Закавк. края.

ПРОГРАММА

занятиям Ком-та об определении прав состояний высшего сословия в мусульманских странах Закавк. края

Часть 1

Рассмотрение положения, прав, преимуществ и обязанностей высшего сословия в мусульманских странах Закавк. края в прежнем его составе до российского владычества и во время оного

Введение

О мерах правительства к исследованию и определению прав состояний высшего сословия.

I РАЗДЕЛ

При мусульманском и ином владычестве

I глава. Общий исторический взгляд на страны мусульманские, присоединенные к России.

II глава. Взгляд на положение высшего сословия вообще и образ управления в мусульманских странах; применение к Закавк. краю.

III глава. Разделение высшего сословия на разряды.

1 отделение. По происхождению.

2 отделение. По степени вверенной власти и должностям.

3 отделение. Наименования.

IV глава. Права и преимущества высшего сословия.

1 отделение. Общие правила.

2 отделение. Права личные.

3 отделение. Права собственности.

4 отделение. Права по суду гражданскому и уголовному.

V глава. Обязанности высшего сословия.

1 отделение. Личные.

2 отделение. По управляемым имениям.

VI глава. Лишение прав состояний.

1 отделение. По произволу властелина.

2 отделение. По соделанным преступлениям.

3 отделение. С прекращением должности или места.

II РАЗДЕЛ

При русском владычестве

I глава. Общее положение при русском правительстве всех сословий, в особенности высшего. Влияние законов русских и местных; управление местное.

II глава. Разделение высшего сословия. //

III глава. Преимущества и обязаннности высшего сословия.

1 отделение. По правам личным, по службе и занимаемым должностям.

2 отделение. По правам собственности, отношения к поселянам.

3 отделение. По суду гражданскому и уголовному.

Часть 2

Составление проекта положения об определении прав состояний высшего сословия в мусульманских странах Закавк. края.

I глава. Положения общие. На кого распространяется положение; цель правительства по сему предмету.

II глава. О приобретении прав высшего сословия и о доказательствах оного.

1 отделение. Разные роды высшего сословия. Разряды, наименования, титулы.

2 отделение. Приобретение и сообщение состояния.

3 отделение. Доказательства.

III глава. Права и преимущества, в особенности каждому лицу принадлежащие.

1 отделение. Права в порядке службы и образования детей.

2 отделение. Права в порядке суда и дел уголовных.

3 отделение. Права в порядке податей и повинностей.

4 отделение. Права по имуществу.

IV глава. Обязанности высшего сословия.

1 отделение. Личные до каждого лица отдельно относящиеся.

2 отделение. Относительно семейства, образования детей.

3 отделение. Относительно имущества и управляемых поселян.

V глава. Права и преимущества сословия в составе общества.

1 отделение. Собрания обществ.

2 отделение. Представители обществ.

3 отделение. Выборы общественные.

VI глава. Потери и лишения прав.

См. легенду к № 5, IV; лл. 11—12 об. Копия. Датировано на основании сопоставления содержания IV и VII.

VI.—1843 г. июня 12.— Представление депутатов уездов Каспийской области Ком-ту об определении прав высшего сословия в мусульманских странах Закавк. края.

На объявление оного Ком-та, данное нам 5 числа нынешнего месяца, честь имеем сим отвечать:

1. Приступая к определению наших прав, следовало бы Ком-ту спросить нас о правах и обычаях, существовавших в нашем крае при владетельных ханах, и с этим проверять другие свои сведения.

2. Русские начальники не были свидетелями ханских // времен, они получали почти все сведения от людей или не знающих тогдашнего положения или нарочно запутывающих дело, и то через ненадежных переводчиков, которые в противном истолковании имели свой собственный вид и интерес; к этому присоединилось и то, что порядок прежних времен совершенно был несообразен с настоящим понятием об них! Все это было причиною совершенно противоположного истолкования и неверности. Таким образом, многие статьи из постановлений ген. Ермолова, данных для Кубинского ханства и татарских дистанций, отнесены к ханским временам.

3. Не говоря о том, что многие статьи этого объявления противоречат друг другу, они еще изложены // в порядке, совершенно несообразном с нашим понятием, и потому мы не в состоянии отвечать по пунктам. Как знаем, так и покажет обычай, существовавший у нас прежде. Весь Закавк. край, находящийся между Персиею, Турциею и вольными дагестанскими обществами, имел, как во внутреннем, так и внешнем отношении, одинаковый образ управления и устройства. Владетельные ханы наши равнялись в правах своих с ханами или валиями грузинскими. Коренные и важные наши беки — с тавадами, а прочие — с азнаурами. Власть их в отношении земли и народа была одинакова, что можно ясно видеть из грамот персидских шахов и турецких султанов, равно как и переписки наших ханов с грузинскими. Талаги или приказы, данные всеми этими ханами своим подданным, были одинаковой формы и силы; наконец, // военные действия и мирные сношения производились между грузинскими и нашими ханами, как между равными владетелями и собратьями. Покупка и продажа людей, запрещенная у нас в шариате и не введенная в употребление, не могла нарушать владельческих прав, необходимых для монархического правления. Вообще, образ правления нашего совершенно соответствовал русскому до времен Петра великого.

Подлинный подписали: депутаты наличные.[a]

См. легенду к № 5 IV; лл. 21—22 об. Копия.

VII.—1843 г. не ранее июня 12.—Записки депутата Кубинского и Бакинского уу. полк. Аббас-Кули-ага-Бакиханова (а. и б.) ||

Сведения, доставленные полк. Аббас-Кули-агою по I главе I раздела.

---

[a] *Так в подлиннике.*

А. Общий исторический взгляд на страны мусульманские, присоединенные к России.

Происхождение племен, населяющих нынешние закавказские провинции.

В веках отдаленных различные народы, переходя с юга на север и обратно, вели в них войны, утверждали свое владычество или искали убежища.

Со времени арабов, беспрерывно сюда стремившихся для завоеваний, нашествия хазаров и других северных народов, долговременное // владычество монголов и татар, оспаривание края персиянами и турками, попеременно одни других вытеснявших, могут дать понятие о различии племен, долженствующих заселять закавказские провинции, и о трудности определить с достоверностью каждое из них отдельно.

Масагеты. Однако же по признакам, указанным в истории, можно полагать, что жители части Табасарани, западной части Кубинского у. Кюринского ханства, Самурского // округа, древнейшие обитатели страны, суть остатки древних масагетов, которые и имеют свой особый язык и называют южных жителей монголами.

Гунны. Остатки гуннов сохранились в неприступной дер. Андаллагского округа Гуниб, которые нравами и наружностию совершенно отличаются от своих соседей.

Прокофий полагает, что аланы происходят от массагетов, а массагеты от гэт или готфов. Масоги же, по священным книгам (изишла [a]),—известный народ на северо-востоке. Можно полагать, что название массагеты происходит от соединения масо и геты; народ этот был многочисленный и являлся по обеим сторонам Каспия. Дегин также полагает, что // аланы суть часть массагетов, получивших сие название по жительству своему в горах.

Персы. Жители 8-ми деревень Табасарани: Джаякан, Рукал, Макатир, Камах, Задиан, Хушеейды, Нутахи и Гильди, равно и жители магалов: Хеуз, Лагиджа и Кошунлу в Ширвани, Аберлика, Шешпара и нижней части Будука и почти всего Бакинского у., суть племена древних персов, переселенных сюда Нур Ширван Хозроем в 6 веке (христианской эры) и сохранивших // доселе одно из наречий пеглеванских, или древних персов.

Аравитяне. 2 деревни в Кубинском, 1 в Дербентском, 2 в Шекинском и большое племя в Ширванском уу. поныне называются арабами, и часть из них поныне говорит между собою испорченным арабским языком. Язык этот еще недавно вывелся из употребления в дер. Дарьах в Табасарани, а в Куринском и Табасаранском владениях, в Самурском // округе, в Казыкумыке, Кайтаге, Шамхальском владении в Аравии, в Чечне и вообще у всех горских народов восточной части Кавказа и поныне употребляется в письме арабский язык. Жители Кайтага и Акушинских обществ суть также древнего происхождения, имеют особенный язык разных наречий, по местам употребляемый.

Кумыки и славяне. Обитатели Казыкумыкского ханства состоят из древних кумыков, переселенцев // арабских и славян.

[a] *Так в тексте; возможно,—иджма.*

Жители Шамхальского владения из засулакских кумыков суть перемешанные с другими древнего племени камак, показанного Птоломеем и восточными историками.

Местное народное предание выводит происхождение // части казыкумыков из дер. Микраг, в Самурском округе, от племени руссов. Некоторые арабские дагестанские летописи подтверждают то же; жители Казыкумыка сохранили наружные приметы и некоторые обычаи славян и поныне, приветствуя друг друга, снимают шапки и говорят з д о р о в.

Большая часть Дербентского, восточной части Кубинского, Ширванского и // Шекинского суть смесь разных племен тюркских, переселившихся в этот край во времена управления государей сельджукских, монгольских, черного и белого барана, тюркменских и сефевийских. По многочисленности этого народа как здесь, так и в северной части Персии, укоренилось одно наречие общего языка т ю р к и, среднего между турецким, кумыцким, нагайским и джигайтакским.

Уды, населявшие частию Шекинский, Ширванский и Кубинский уу., суть остатки древних жителей столицы Армении, существовавшей в III столетии хр. эры, подобно евреям и армянам, тоже населявщим этот край, приняли магометанскую религию и смешались с мусульманами.

Минуя темное для истории время беспрерывных движений народов, оставлявших после себя в здешней стране одно опустошение, можно с достовер//ностию остановиться на VI веке христианской эры, когда персидский завоеватель Нур Ширван Хозрой овладел страной, переселил многие племена из Персии в Ширван[1] и Дагестан.

Нур Ширван Хозрой, воздвигнув Дербентскую крепость и стену, и тем поставив преграду набегам северных племен, оставил над страной владетелем или потомственным правителем одного из своих родственников, с титулом ширван-шаха, в лице которого соединилась // власть гражданская и военная. Но образ управления того времени совершенно не известен.

В начале VII века аравитяне, распространяя свои завоевания и в здешнем краю, застали на ширванском престоле шаха Шагриара, который покорился им с условием не платить дани, но обратить ее на обеспечение границ от нападения горских и северных народов.

Аравитяне распространили свои завоевания и в Северном Дагестане и везде в покоренных // землях; арабские военоначальники управляли военною частию, а впоследствии, быть может, и гражданскою, потому что после Шагриара в продолжение 150 лет история не именует ни одного ширван-шаха, а являются они в начале IX века с феррух-заде персидской династии, признававших, однако ж, верховную власть халифов багдадских. С половины X века снова исчезают и снова являются уже в половине XII столетия в лице Манучара и его потомков непрерывною // цепью государей, родословная

---

[1] Ширван того времени заключал в себе нынешние уезды: Ширванский, иногда Карабагский, который отчасти принадлежит Армении, Шекинский, Кубинский и часть Дербентского. — *Прим. подлинника.*

которых известна до половины XVI в., а после Ширванское царство присоединилось к владениям сефевийских монархов.

Аравитяне с водвореньем власти своей водворили и закон Магомета, а вместе с тем управление духовное, основанное на правилах, изложенных в шариате.

Владетели мусульманские имели власть неограниченную в двух только отношениях — в военном и политическом, а в отношениях религиозном, законодательном и судебном никакой власти не имели.

Первые арабские халифы // были лица избирательные, но впоследствии, желая власть свою передать прямым наследникам, стали жаловать приближенным своим такие права и преимущества, сохранение которых сделалось единственным стремлением для наследников тех лиц, и если последние соответствовали видам государя, получали те же должности и те же привилегии, а государи, хотя и могли всегда отнять у каждого из них те привилегии, но без особых причин не отнимали, потому что не видели в том выгод, а напротив, уничто//жая споры, ослабили бы собственное свое могущество. Таким образом, взаимные выгоды поддерживать друг друга произвели потомственные династии и потомственные фамилии, которым вверялись различные части управления.

С завоеванием края аравитянами, а после персами при сефевийских государствах для управления народом назначались бегляр-беки или губернаторы с полною властию; под их начальством находились другие управляющие, именовавшиеся по степени их власти: управляющие округами — ханами, султанами // и меликами; управляющие небольшими частями, из одной или немногих деревень, — юзбашами. Название бек было общее всем, не исключая и царской особы. Кроме того, были старосты из поселян, кетхудами называемые.

Обязанность каждого управлявшего какою бы ни было частию состояла в полном повиновении высшему над ним лицу, и всех — в повиновении владетелю или государю. А народ состоял в таком же отношении к управлявшим им лицам.

Персидские государи старались поддерживать древние роды и вообще высшего // сословия, без особенной причины не лишая их должностей, укоренившихся за фамилиями, потому что это был единственный способ удержать в повиновении народ соседний к горским обществам демократического управления.[a]

С смертию Надыр-шаха в каждом ханстве бывшие дотоле потомственные правители, зависевшие от шахов, преобразовались в независимых владетелей, а в Шеке, Ширване и Карабаге достигли этой степени люди даже и невысокого происхождения, но сильные влиянием на народ.

Когда потомственные // правители преобразовались в независимых владетелей-ханов, тогда бывшие прежде под их начальством потомственные беки всех разрядов сделались коренными беками.

[a] *Так в подлиннике.*

Личные, которые, оставляя службу государю, не передавали звания своего наследникам, но при первых ханах, удержав должность в нескольких поколениях, сделались потомственными беками, а личные вновь были жалуемы ханами.

Услуги, оказанные хану, и отличия // на войне могли возвысить каждого в это звание, и, если оно переходило в наследство через несколько поколений, то тоже делалось потомственным.

Обязанностью всех было точное исполнение воли хана; но эта воля последнего имела границы. Деспотизм существовал: но как злоупотребление власти нередко и в частностях, — уздою деспотизму были шариат и народные обычаи, а попрание тех и других рождало неудовольствие сильного духовенства и вместе с тем народа, и в подобных случаях не токмо народ, не имевший привязанности к своему владетелю, // не защищал его от нападений соседних владельцев, но даже и сам лишал его власти и жизни, возводя на его место другого из той же фамилии.

В вольных горских народах, к которым должно причислить и джаробелоканцев, высших сословий не существовало; они управлялись старшинами, лицами избирательными.

После смерти Надыр-шаха с 1747 г. в здешнем краю образовались независимые ханства: Ганжинское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Ширванское, Шекинское, Карабагское и Талышинское, правители которых в // разное время вследствие неудачных войн признали по наружности верховную власть Турции и Персии и, наконец, ханства эти в разное время присоединены к Российской империи.

Подлинное подписал:

полк. Аббас-Кули-ага Бакиханов.

Б. Сведения, доставленные полк. Аббас-Кули-агою о наименованиях и титулах.

Лексиконское значение. Хан слово монгольское, значит государь, царствующая особа, как например: Чингис-хан, Темир-хан и проч.

Употребительное. Хан — титул сей явился в Персии с нашествием туда монголов.

В настоящее время в Персии титул ханский имеет 2 подразделения: 1) владетельный хан — лицо независимое, самостоятельное, хотя по обстоятельствам военным может признать над собою чью-нибудь власть; 2) титулярный хан — почетный титул, жалованный последними шахами людям даже незначительного происхождения, // не переходит в потомство и особых прав не дает.

Во всех закавказских мусульманских провинциях, кроме Эривани и Нахичевани, титул хана был принадлежностью владетельного лица, и в сих странах титулярных не было.

В провинциях: Эриванской и Нахичеванской, как прямая принадлежность Персии, были жалованы титулярные ханы.

Султан — по-арабски означает государь. В Персии титул этот имел 2 степени: 1) жалованные шахами коренным или важным по занимаемым должностям бекам; 2) жалованные шахами потомственным старшинам селений.

Султанами в настоящее время именуются сотенные // командиры. В Закавк. крае ханы давали этот титул коренным или важным по занимаемым должностям бекам, во всех провинциях одинаково.

Наименование султан должно понимать как титул, принадлежавший потомственным правителям, а потому они никогда независимы не были, но занимали первую степень после ханов.

Титул этот обозначает древний род, пользовавшийся большою властию и уделом. Сальянские управляющие назывались султанами. Во всех же других местах лица, управляющие из той же фамилии, при одинаковых правах, получали иногда титулы // меликов или султанов, а иногда беков, что совершенно зависело от шаха или хана.

Мелик — арабское слово, означающее царь, повелитель.

В Персии в древние времена меликами именовались владетельные особы, а потом потомственные правители.

В настоящее время в Персии мелики имеют совершенно одинаковое значение с султанами, но в военном отношении не командуют сотнями.

В провинциях Закавк. края мелики (из армян и татар) были всегда потомственными правителями больших и малых участков; важность места обозначала степень значения мелика, и титул этот всегда служит доказательством // древности происхождения фамилии (не говоря о самозванцах, которые могут быть во всех разрядах сословий).

Шекинские потомственные правители именовались меликами и последнего из них убил Хаджи Челяби, сделавшийся независимым владетелем после смерти Надыр-шаха.

Мелики карабагские были в зависимости от ганджинского хана, но Надыр-шах, по неудовольствию к последнему, отделил карабагских меликов от его зависимости, подчинил общему адербижанскому правителю. После смерти Надыр-шаха мелики временно возвышались до самостоятельности, про//должавшейся около 15 лет, после чего Панаг-хан карабагский подчинил их своей власти. Титул мелика таким же точно образом, как и султана, жаловался лицам управлявшим.

Бек — слово монгольское, означает повелевающий.

Наименования: шах, хан, султан, мелик — суть титула, принадлежащие различным местам, но бек есть имя общее, означающее всякого, кто повелевает или бекствует.

В Персии были 2 вида беков: потомственных, которые именовались такими по праву рождения от потомственных беков, и личных, или вновь пожалованных, которые с потерею места, ими занимаемого, не передавали своего титула наследникам.

В закавказских провинциях до смерти Надыр-шаха было то же; но после того потомственные правители провинции преобразовались в независимых

владетелей—ханов, а потомственные беки в коренных. Личные, если удерживали занимаемое место в нескольких коленах, делались потомственными, и личными, которые попрежнему были вновь жалуемы.

Ага — слово монгольское, значит—господин.

В Персии агою называют всех почетных лиц, не исключая почетных и купечество; но тогда ага ставят перед именем. Те лица, кои титулуются агою после имени, происходят от важных родов; а в закавказских провинциях титулом ага, // помещенным после имени, величаются одни дети бывших самостоятельных ханов.

В Ширване и Талыше ханские дети именуются беками, а не агами.

Агалары — множественное число ага.

Одно лицо именовать агаларом противно грамматическому смыслу, и до русских особенного титла или звания агалара не было; но в бывших татарских дистанциях ага заменяет слово бек во всех его разрядах.

Мирза — слово персидское, значит—царевич, повелитель.

В употреблении имеет таковое же свойство, как и слово ага, что если поставить после имени, будет принадлежать царевичу, но перед именем означает всякого гражданского чиновника, не исключая и министров. // В закавказских провинциях был только последний вид.

Минбаши — тюркское слово, значит—глава тысячи.

В Персии в настоящее время минбаши в войске, а прежде минбаши или старшие над юзбашами были начальники тех округов, которые выставляли 1.000 воинов и обязаны были командовать оными.

Минбаши карабахские сохранили один только этот титул по наследству от предков, занимавших сей пост.

В Турции в настоящее время минбаш значит—полковник.

Юзбаш — слово тюркское, значит—начальник, сотник.

В Персии юзбаш был тот чиновник (всегда из беков, и должность была наследственная), который управлял участком, выставлявшим 100 воинов, и командовал ими в воен//ное время.

В закавказских провинциях юзбаши имели то же значение. Впоследствии, в Персии отчасти, а в здешнем краю без изъятия, титул юзбаши давался почетным сельским старшинам.

Наиб — слово арабское, значит—наместник.

Наиб именовался в том же точно смысле, т. е. мог быть наместник царства, ханства, участка или магала. В военном отношении были наместники султанов или сотенных командиров.

В здешнем краю во всех провинциях наибы значили то же самое, т. е. наместники ханские; должность эта была наследственная.

Кала-бек. Кала — слово арабское, значит—крепость, а кала-бек — начальник крепости или города.

Кала-бек имел то же значение, во всех местах одинаково избирался из беков; должность не была наследственная.//

Уцмий (исмий) — слово арабское, значит—именитый.

Титул этот же употреблялся в Карабагской провинции для титулованной владетельной наследственной особы.

Майсум — имя первого управителя в южной части Табасарани, превратившееся в название должности.

Майсумами титуловались потомственные владельцы в южной Табасарани; зависели по наружности от дербентских ханов.

Кадий — слово арабское, значит—духовный судия.

В Табасарани кадий разделял правление народом с майсумом; должность была наследственная, и фамилия сделалась владетельною с такими же правами, как майсум управлял северною частию Табасарани.

Векиль — слово арабское, значит—поверенный.

Слово векиль принято в том же смысле, т. е. // каждая особа, которой что-либо доверяется, получает название векиль.

В отношении управления народом должность векиля образовалась при Надыр-шахе, когда он отделил Казахскую и Борчалинскую дистанцию от управления ганджинского хана, поручил их грузинскому царю, тогда последний, назначая туда своего моурава, предоставил казахцам выбрать от себя представителя, дабы моурав, с его согласия, решал дела; назначенный из почетнейших беков был назван векилем, и должность эта обратилась в потомство избранной фамилии.//

Мюльк-дар. Составлено из 2-х —, арабского и персидского слов: мюльк, означающего недвижимое имение, и дар — имеющий.

Как прежде, так и теперь в Персии, мюльк-дарами называются помещики, или владельцы недвижимых имуществ, приобретенных покупкою или наследством.

Тиул-дар. Составлено из тиул — слова татарского, означающего пожалование, и персидского дар — имеющий.

В Персии и доныне именуются тиул-дарами те, которым временно жалуются доходы, следовавшие с имения в казну.

Саркяр. Состоит из 2-х персидских слов — сар, означающего глава, и кяр — дело.

Употребительное значение его относится к людям всякого сословия, которым поручается надсмотр за какою-нибудь отраслью хозяйства, как, напри//мер, за посевами, стадами, какими-нибудь работами и проч.

Дарга — слово персидское, блюститель порядка.

В Персии и закавказских провинциях даргою называются заведующие ночною стражею и тишиною города, а также управлявшие в деревнях по хозяйственной части, подобно саркярам, и личное управление лицом сим деревнями называлось даргалух.

Мираб. Из 2-х персидских слов: мир — владеть, аб — вода.

Заведывающий наделением жителей водою; эта должность была доступна для каждого.

Мизандар. От арабских слов мизан — вес, и дар — имеющий.

Заведывающий правильностию или верностию весов; должность, доступная для каждого.//

Кевха — слово персидское, означает старосту.

В Персии и в здешнем краю употребляется в том же смысле; должность везде не наследственная, за исключением 2-х старост табасаранских.

Кётхуда— слово персидское, значит—хозяин места.

Употребляется для названия занимающего в селении должность старосты.

Магаф — слово арабское, значит освобожденный.

Лицо, освобожденное от податей и повинностей.

Намневис — слово персидское, состоит из нам—имя и невис—писание, т. е. написанный по имени.

Намневисами именуются те, которые освобождены от податей и повинностей, отбываемых прочими поселянами, но обязанные вносить за себя известную плату.//

Нукер — слово персидское, значит—служитель.

Нукерами могут быть названы все, отбывающие службу какому-нибудь лицу, но преимущественно название сие относится к известному классу народа — приближенных слуг.

Кул — слово тюркское, значит—раб.

Употребляется в том же смысле, т. е. невольник, раб, с тою разницею, что мог быть продан и подарен.

Амир-маруф или эмир-маруф—слово арабское, означает дела, относящиеся к религии.

Эмир-маруфом именуется духовно-полицейское лицо, наблюдающее над нравственностию и религиею жителей.

Бег-заде. Заде значит по-персидски рожденный.

Бег-заде называется рожденный от бека, как хан-заде и шах-заде.//

Эмин-агаси — слово тюркское, означает—господин двора.

Эмин-агаси назывался отбывавший при владетелях должность адъютанта.

Назыр — слово арабское, означает казначей.

Употреблялось в том же смысле; в Турции ныне именуются назырами министры.

Мирбелюк — слово составлено из 2-х слов: мир — арабского, повелевающий, и белюк — тюркского, знающего участок.

Выражает то же понятие и именует ту же должность, как наиб в Эривани, в Нахичевани, в соседстве с Персиею.

Кадими — арабское, значит—старинный.

Кадими суть потомственные нукеры или телохранители вообще всех ханов. Кадими пользовались при дворах ханов некоторыми привилегиями. //

Тархан — слово тюркское, значит освобожденный.

Тархан или мааф тоже был освобожден от всяких податей и повинностей.

Звания владетельного и дворянского сословия в последнее время так смешались и запутались в Персии и чрез то и в Закавк. крае, что по одним наименованиям нельзя определить значения каждого лица, и потому необходимо принять в соображение титулы, которые шахи или ханы передавали каждому в грамотах своих до конца XVIII столетия.

Владетельный хан сам себя именовал бендеган-али, прикладывая печать снаружи, али-джах—с другими важными выражениями; детей владетельных ханов именовали: али-шан, нетидже-тюль-хаванин, сюлялятюль-юмера.

Коренных и важнейших беков просто али-шан; других беков почетных али-кедр, а личных и даже // потомственных, но не важных—рюфэт-маалипанах и проч.

Подлинное подписал:

полк. Аббас-Кули-ага Бакиханов.

См. легенду к № 5, IV; лл. 23—43. Копия. Датировано на основании общего хода дела.

VIII.—1843 г. июня...—июля...—«Выписка разности в отзывах депутатов, поданных в Ком-т для определения прав высшего сословия мусульман по уездам».

Т а л ы ш и н с к о м у. Мир Мустафа-хан при жизни своей разделил все Талышинское владение между своими сыновьями, женою, родственниками и некоторыми важными беками, уделив и себе часть. Участники владели и управляли своими частями; важные или уголовные только дела поступали на решение хана. Беки, придворные чиновники и служители были распределены по участкам, будучи употребляемы по делам управления; участники доставляли им средства к приличному их содержанию. Названия султанов и меликов там не было.

Д е р б е н т с к о м у. Названия султанов и меликов также не было в употреблении. Кайтакское владение составляло особое независимое ханство, принадлежало уцмию; а табасаранские кади и майсум хотя считались вассалами дербентского хана, но оба они в управлении частями // своими имели — где полные владельческие, а где условные или ограниченные народным обычаем права.

Ш и р в а н с к о м у и Е л и с а в е т о п о л ь с к о м у. Были султаны и мелики потомственные, правители некоторых магалов с правами коренных беков. Но султаны и мелики деревень не равнялись с первыми или магальными.

Ш е к и н с к о м у. Показано почти то же, что в других, и коротко сказано, что родственники хана, коренные беки, имели права и власть свои гораздо больше в сравнении с новопроизводимыми беками.

См. легенду к № 5, IV; лл. 92—92 об. Копия. Датировано на основании данных общего хода дела.

IX.—1843 г. июля 7. — Докладная записка депутата Кубинского и Бакинского уу. полк. Аббас-Кули-аги Бакиханова Ком-ту об определении прав высшего сословия в мусульманских странах Закавк. края.

На вопросы оного Ком-та от 30 июня № 40 имею честь почтеннейше донести.

На 1-й. Права и власть наших ханов и беков, как в отзыве вообще, всеми депутатами поданном в Ком-т от 12 июня, сказано, во всех отношениях равнялись с правами и властью грузинских ханов, тавадов и азнауров, т. е. хан во владении своем, как в внутреннем, так и внешнем отношениях, имел власть самостоятельную. Дети и родственники его древнего рода и важные беки, султаны и мелики и другие беки, каждый соответственно званию своему обязан был повиноваться его воле; однако же и хан не в праве был нарушать главные постановления шариата и коренные обычаи народа. Наследник и другие дети хана, отличающиеся личным достоинством по наследственному участию во владении, более всех // пользовались уважением, и по мере надобности хан давал им недвижимое имение, деревни и наличные деньги; после их другим родственникам своим, потом древнего рода важным бекам, султанам, меликам и прочим потомственным и личным бекам, сообразно с достоинством каждаго давал недвижимое имение, раиат и должности по управлению.

2-й. Власть ханских родственников древнего рода, потомственных и важных беков, над раиатом была следующая: что было им нужно и в чем представлялась надобность, они брали у раиата и заставляли их работать, имели права определять и сменять даругу и кевху, наказать и штрафовать за неважное преступление; но дела важные, как - то: уголовные и подверженные пени, поступали к рассмотрению и решению хана. Когда посторонние раиаты пахали землю бека, то бек взимал с них (бахру) поземельную повинность. Братья и другие сонаследные беки при // разделе между собою наследства делили и раиат и при выдаче дочерей замуж могли давать им семьи нукеров и прислуг. Некоторые беки древнего рода с титлом наиба, мелика и прочее, в зависимости от хана, потомственно управляли некоторыми частями. По смерти их старшему или достойнейшему в доме хан, пожаловав талагу и халат, назначал на его место, и, в случае открытия измены, мог назначить на его место другого бека. Но таковые наибы, мелики и прочие по принадлежности своей к числу коренных и важных беков имели в том участке собственность из недвижимого имения и деревень, которая в оставалась у них навсегда.

Когда раиаты бекские бежали или приставали к другим бекам, то сии не имели права удержать их, а должны были возвращать к его владельцу, и в случае, если пошли даже к ханским собственным раиатам, то по доведении о том до сведения хана были также возвращаемы к владельцу.

Если бы бек, вопреки правилам ханского правления и местных обычаев, вздумал притеснять и разорять раиата, то хан усмирял и останавливал //

его. От сохранения раиата в хорошем состоянии зависела честь бека и приближенность его к хану. Некоторым бекам, придворным чиновникам и служителям, которые не имели раиатов и недвижимого имения, или же имели в недостаточном количестве, хан давал, сообразно с состоянием каждого жалованье и наличные награждения и поручал дела по управлению и тем обеспечивал их содержанием. В Кубинском владении беки брали у раиата (малиат) поземельную пошлину.

3-й. По обязанности депутата каждого уезда доставить сведения отдельно о бывших при хане правах показал я все выше объясненное на том основании, как мне известно.

Подписал и приложил печать полк. Аббас-Кули-ага, сын бакинского Мирзы Мамад-хана 2-го.

См. легенду к № 5, IV; лл. 90—91 об. Копия.

X.—1843 г. июля 15.— Донесение за № 86 и. д. нач-ка VI округа корпуса жандармов В. Викторова из Тифлиса шефу корпуса жандармов, гр. А. Х. Бенкендорфу.

Секретно.

Ком-т, учрежденный в гор. Тифлисе под председательством члена Совета главного управления Закавк. краем ген.-лейт. кн. Чевчевадзе для разбора и определения прав высшего сословия мусульманских обществ, как-то: беков, меликов, агаларов и т. п., в минувшем июне месяце, пригласив во время задания своего вызванных от уездов по сему предмету депутатов в числе // 13 человек, прочие тогда в Тифлис еще не прибыли, предложил им прочесть выписку сведений, извлеченных из дел управления Закавк. краем и других пособий: «о правах и преимуществах высшего сословия их до присоединения к Российской империи и после оного» с тем, чтобы утвердили выписку эту своею подписью или противу статей, которые найдут неверными, сделали свои опровержения с представлением при этом ясных доводов.

Приняв выписку в переводе на татарском языке без всякой скрепы, депутаты отправились для совещания в квартиру полк. Аббас-Кули-аги// Бакиханова, депутата же от уу. Бакинского и Кубинского, куда вскоре прислана была им от Ком-та и подлинная выписка за скрепою члена товарища нач-ка Каспийской области колл. сов. Торнау, и там, прочитав ту и другую, нашли собранные сведения о столь важном для них предмете или неверными или одно другому противоречащими, вообще же колеблющими потомственные родовые права и преимущества их высшего сословия при ханских правлениях. Каждая статья более и более воспламеняла их негодованием на членов Ком-та, предложивших им утверждение// подписями столь неверных, по мнению их, сведений о бывших правах их, или подкрепление доказательствами собственных замечаний противу таких статей, которых смысл, заменяя истину, легко может вовлечь их только в невозвратные ошибки; да и притом, какие могли быть от них представлены доказательства? Одни бы акты, но и те после военных переворотов если у кого и уцелели, то при

комендантских и последующих управлениях по требованиям начальства у многих взяты без возвращения. Таковы были толки их между собой. Душевно взволнованные, решились они обратиться // к члену Ком-та г. Торнау, более прочих составлением сведений тех занимавшемуся, с намерением объяснить ему затруднительное положение свое и с тем вместе просить некоторых пояснений.

В числе первых вопросов предложен был ему от депутата полк. Аббас-Кули-аги Бакиханова: по какому поводу в IV главе под начальною статьею общих правил отмечено, что она сообщена от него, тогда как он никогда ее не сообщал. При этом Аббас-Кули не мог не заметить, что такая неправда существенно вредит ему лично дурным мнением о нем соучастников // его в сем общем для мусульман деле и тех, кеми они избраны. На такой неожиданный вопрос г. Торнау, как рассказывают, отвечал: «Да эту статью не надобно бы вам и показывать; на нее вы можете не отвечать; вот я вам ее и зачеркну», что тотчас карандашем и исполнил. Мгновенно возник со всех сторон общий ропот, выразившийся словами: «Поэтому дело, к которому мы призваны и столько нам близкое, вы хотели бы от нас-же скрыть? Зачем вы пишете не истину и собственный вымыс[е]л относите к людям, совершенно того чуждым? Кто теперь нам поручится, что дело,// вам вверенное, будет исполнено и представлено высшему начальству верно? Не будет ли и это похоже на выбор в 1841 г. депутатов? После это[го] мы не можем сделать противу предложенных нам статей никаких отметок, а убежденные в отеческом попечении государя императора о нашем благоустройстве, что только знаем по сему предмету, изложим в особом ответе и с полною покорностию будем ожидать, что благость государя нам дарует».

Вскоре после сего Торнау отправился в гор. Шемаху на время, и депутаты, полагая, что он более не возвратится и не будет принимать участия в делах// Ком-та, несколько успокоились, ибо они вполне убеждены, что Торнау действует в духе идей бывшего здесь члена Гос. совета бар. Гана, который, по мнению их, до того был чужд признать права высшего сословия в мусульманских провинциях, как и самую необходимость оных, что даже в проекте своем о преобразовании управления в Каспийской области не предположил учредить Дворянское депутатское собрание, а напротив, последствием того преобразования было уничтожение прав владения бывшими им подвластными, хотя впоследствии правительством это и остановлено, по // частию приведено было и в исполнение.

По отъезде Торнау некоторые из депутатов обратились к председателю Ком-та и, объяснив происшедшее, дали ему понять, что один Торнау направляет дело по собственному взгляду, и почувствовать его собственное равнодушие к будущей их участи.

После всего этого депутаты, изложив ответ свой, с которого копию вашему с-ву в числе прочих под № 2 имею честь представить, чрез одного из депутатов подали в Ком-т, а копию с оного сами представили нач-ку гражданского управления, который и с своей стороны объявил, что, независимо от

сего ответа, они непременно должны литерально//исполнить требование Ком-та, т. е. отвечать против каждой статьи выписки порознь.

Выслушав решительное приказание ген.-лейт. Гурко, по частном совещании между собою, положили: если начальство, за подачею ответа, в котором изложили они все, что знали по сему предмету, причтет им в упорство и ослушание то, что они отказались отвечать по пунктам, как требовал Ком-т, и, если будут за то арестованы, то в таком случае могут сделать все, что начальству угодно, не отвечая уже перед своими избирателями.

Тогда только и Ком-т приметил неосторожность свою — вместо того, чтобы потребовать от депутатов сведений о правах ханов // их, беков, султанов, меликов, агаларов и т. п. и поверить их с своими, он всю компиляцию архивных сведений передал депутатам, которые, увидя в них неясность, противоречие, неверность и, следовательно, неосновательность, тотчас сметливо почувствовали, что вместе с выпискою перешло к ним право на авторитет и разочли лучшим подать особый отзыв, выражающий то, что права их были одинаковы с грузинскими.

Ком-т, постигнув это, требовал от депутатов возврата подлинной выписки. Те отвечали: как они подали уже ответ, основанный не на ошибочном переводе, никем не засвидетельствованном, а на самом оригинале, // скрепленном Торнау, то думают, что он должен оставаться у них документом, и полагают себя вправе удержать его. Это доведено было председателем до сведения нач-ка гражданского управления, который, призвав депутатов, убеждал их возвратить выписку. Вслед за тем кн. Чевчевадзе требовал письмом от депутата полк. Аббас-Кули немедленной присылки, о чем подтвердил официальным требованием и, наконец, чтобы принудить к скорейшему исполнению, послал к нему солдата. Депутаты отвечали, что они все вместе, как общую принадлежность, принесут в дом кн. Чавчевадзе и вручат ему; но он отказался принять их у себя, а на другой день назначено // было в Ком-те заседание, приглашены депутаты, и там потребовали от них подлинную выписку. Депутаты, возвращая, просили себе за скрепою копии; им отказали, говоря, что у них есть перевод; те отвечали, что он и ошибочен и никем не скреплен и даже, как бесполезный, предложили его комитету. За это от Торнау с угрозою наговорено им много оскорбительного; дали им почувствовать, что если они вызваны, то обязаны за эту честь собственно Ком-ту, который и без них мог бы обойтись; что прежде сего, когда были одни агалары, все шло порядочно, а как пригласились дети и родственники ханов, // возникли беспорядки. Это унижение перед простыми агаларами детей ханских чувствительно их оскорбило. Ответ был от них таков: «Если Ком-т мог обойтись без депутатов, зачем же их вызвал; а если вызвал, то ужели для того, чтобы оскорбить и унизить их?».

Надобно заметить, что весь разговор этот шел без переводчика на языке татарском, который знали только 2 члена: кн. Чевчевадзе и Торнау; а прочие 3 члена, по незнанию языка, были безмолвными зрителями, и хотя при на-

чале разговора пытался было переводить один из депутатов (казахский), Насиб- // эфенди, но по незнанию хорошо русского языка передавал дурно и потом замолчал.

На другой или на третий день возвратился главноупр-щий, которому о бывших беспорядках я доложил, и уже последующие заседания Ком-та приняли заметную правильность и пристойность.

Теперь Ком-т решился на то, что должен был, кажется, делать сначала, т. е. предлагает депутатам вопросы о правах ханов и других лиц высшего сословия, как древних родов, так и вновь ханами жалованных, и об отношениях их к // подвластным, прося подробного и отдельного по каждому уезду объяснения; а между тем, как известно, г. Торнау частно уговаривает некоторых из депутатов склонить других взять обратно ответ, 5 июня ими поданный.

Для ясности всего дела имею честь представить при сем копии с подлинной выписки Ком-та о правах высшего сословия при ханских правлениях под № 1, ответа депутата, поданного в Ком-т, под № 2, сведений, сообщенных ему полк. Аббас-Кули под № 3 и 4.

Помета: Доставлен от шефа жандармов при отношении от 30 июля 1843 и возвращен 17 августа.

Подписал: полк. Викторов.

См. легенду к № 5, IV; лл. 13—20 об. Копия.

XI.—1843 г. июля 30. — Рапорт и. д. нач-ка VI округа корпуса жандармов В. Викторова из Тифлиса шефу жандармов гр. А. Х. Бенкендорфу.

Секретно.

В дополнение представленной вашему с-ву от 15 сего июля № 86 докладной записки моей о действиях учрежденного в г. Тифлисе Ком-та для определения прав высшего сословия мусульманских провинций Закавк. края, представляя при сем дополнительный отзыв, поданный в Ком-т полк. Аббас-Кули-агою Бакихановым, депутатом от уу. Бакинского и Кубинского, приемлю честь присовокупить, что и прочие депутаты подали в Ком-т подобного же содержания отзывы, за исключением некоторых различий по Талышинскому, Дербентскому, Ширванскому, Елисаветпольскому и Шекинскому уу., объясненных в прилагаемой при сем особой же выписке.

По подаче таковых отзывов г. главноупр-щий Закавк. краем дозволил депутатам возвратиться к своим местам, изъявив им свое неудовольствие за то, что в первом отзыве дозволили они себе неприличие сказать: что Ком-ту следовало бы потребовать предварительно от них сведения по этому предмету и потом поверить их с своими, чем депутаты были чрезвычайно тронуты.

Полк. Викторов.

См. легенду к № 5, IV; лл. 89—89 об.

XII.—1843 г. октября 23.— Доклад упр-щего VI врем. отд. собств. его и. в. канцелярии по делам Закавк. края М. П. Позена Николаю I.

О возвращении в дома депутатов, бывших при Ком-те об учреждении высшего между мусульманами сословия.

В июле месяце шеф жандармов доставил военному мин-ру частное письмо и записку и. д. нач-ка VI округа корпуса жандармов полк. Викторова о действиях учрежденного в Тифлисе Ком-та для определения прав высшего между мусульманами сословия.

В сих бумагах были описаны споры и недоразумения, возникшие между // членами Ком-та и вызванными от мусульманских уездов депутатами, которые нашли неверными н неосновательными сведения, собранные членами Ком-та о прежних правах беков и предложенные депутатам к засвидетельствованию их подписью.

Бумаги сии были всеподданнейше доложены вашему и. в. военным мин-ром и потом возвращены шефу жандармов.

Впоследствии шеф жандармов доставил ко мне вновь полученный им по сему делу рапорт полк. Викторова. // В этом рапорте изложены отзывы, поданные в Ком-т всеми почти депутатами. Они в кратких и общих выражениях утверждают, что права и власть ханов и беков те же, кои имели грузинские тавады (князья) и азнауры (дворяне).

К сему полк. Викторов присовокупляет, что главноупр-щий приказал депутатам возвратиться в свои дома, изъявив им свое неудовольствие за то, что они в первом отзыве дозволили себе сказать, что Ком-ту следовало бы предварительно потребовать сведения от них и потом поверить. По уведомлению Викторова, депутаты сим были чрезвычайно тронуты. //

О всем этом долгом поставляю всеподданнейше довести до высочайшего вашего и. в. сведения.

Статс-секретарь Позен.

Помета: Доложено его величеству 26 октября 1843 [г.].

См. легенду к № 5, IV; лл. 93—94 об.

XIII.—1843 г. декабря 30.—Отношение за № 669 упр-щего VI врем. отд. собств. его и. вел. канцелярии по делам Закавк. края М. П. Позена главноупр-щему Кавказом А. И. Нейдгардту.

Милостивый государь, Александр Иванович!

Почтеннейшее отношение вашего высокопр-ва от 16 минувшего ноября я имел счастие в подлиннике представлять государю императору.

Его и. в., разделяя вполне мнение ваше, м. г., о неудобстве приступать теперь при настоящем неспокойном положении Дагестана к какимлибо общим преобразованиям и нововведениям между мусульманами, изволит, однако же, желать, чтобы все вообще // работы по устройству Закавк.

края не останавливались, но продолжались прежним порядком теми лицами, которым работы сии поручены. Вместе с тем, его и. в., приемля во всемилостивейшее внимание, что при настоящих военных обстоятельствах занятия лично вашего высокопр-ва чрезвычайно увеличились, изволит предоставлять вам, м. г., уделять для рассмотрения новых предположений по гражданскому устройству края столько времени, сколько по ходу обстоятельств будет возможно, предоставляя текущие дела нач-ку гражданской части.

Относительно же самого приведения в действие новых проектов и предположений по гражданскому ведомству его и. в. высочайше соизволил повелеть: впредь до успокоения края вводить только те преобразования, польза коих будет очевидна // для жителей и не может вести ни к каким потрясениям, но и в сем случае не подавать жителям ни малейшего повода думать, что сии преобразования вынуждены неспокойным положением края, а напротив, стараться всегда показывать, что преобразования сии суть последствия предположений, предначертанных наказом и даруемых попечительностию его и. в.

На сем основании, его и. в. благоугодно, чтобы работы по составлению положения о высшем мусульманском сословии продолжались прежним порядком, предоставляя вам, м. г., рассмотреть и представить сии работы тогда, когда, по ближайшему соображению вашему, это окажется возможным и удобным. Что же касается до дела о размежевании земель, то его и. в., имея в виду, что предположенная // предварительная по сему делу мера не может иметь вредных последствий, и полагая, что жители с первого раза убедятся в пользе оной, изволит желать, чтобы мнение по сему предмету вашего высокопр-ва было доставлено, если возможно, в самом непродолжительном времени.

Сообщая о сем вашему высокопр-ву к надлежащему исполнению, имею честь быть с отличным почтением и совершенною преданностию, м. г., вашего высокопр-ва покорнейшим слугою.

Подписал М. Позен.

См. легенду к № 5, IV; 96—97 об. Копия.

XIV.—1844 г. января 19.— Постановления Совета главного управления Закавк. краем.

В заседании 1 сентября прошедшего 1843 г. Совет главного управления, признав, что собранные Ком-том об устройстве высшего между мусульманами сословия сведения заключают в себе достаточно материалов для начертания проекта положения об упомянутом сословии, определил, по приведении в систематический порядок означенных сведений, заняться рассмотрением оснований, на которых Ком-т полагал дать устройство высшему сословию мусульманского народонаселения Закавк. края.

В заседании настоящего числа Совет слушал бумаги по сему предмету, представленные Ком-том при донесениях от 12, 21 и 29 июля за №№ 58,70 и 81.

Совет главного управления, обсудив в подробности предположения Ком-та и сообразив оные с началами, указанными государем императором, с прежде бывшим и настоящим положением привилегированного между закавказскими мусульманами сословия, с // политическими обстоятельствами края и с видами сближения оного с империею, положил принять к руководству при начертании проекта следующие основания.

1. По разделению на разряды.

Совет соглашается совершенно с мнением председателя Ком-та и членов — с. с. Назарова и колл. сов. Орловского, — что при разделении на разряды следует приблизиться к общим началам, на коих существует дворянство в империи, так как имеется в виду и высочайщая воля, дабы высшее сословие между мусульманами было разделено на 2 разряда—потомственное и личное, соответственно знаменитости рода, важности заслуг и согласно с основаниями, принятыми в империи при разделении дворянского состояния.

А дабы между высшим мусульманским сословием сохранить существующее ныне различие по степени знатности рода, доставляющей более или менее значения в народе, то допустить установленное для потомственного дворянства империи внесение родов в соответственные древности оных части общей дворянской родословной книги. //

Пожалование чинами и орденами должно предоставлять высшему мусульманскому сословию те же преимущества, как и дворянству российскому, исключая, ежели в самых жалованных грамотах было или будет отказано в праве на дворянское достоинство.

2. По наименованиям и прозваниям.

Прозвания или фамилии предоставить каждому лицу избрать по произволу, предоставив правительству право утвердить сии прозвания или предложить избрать иные. Направление лиц, коим все дело будет доверено от правительства, должно отклонить частные случаи изменения избранных фамилий.

В отношении титулов Совет полагает: титулы сиятельства с званием князей предоставить одним прямым потомкам владетельных ханов, которых застало таковыми русское правительство, но не иначе, как с высочайшего его и. в. для каждой фамилии утверждения. Всем прочим лицам высшего сословия в сношениях их между собою и вообще во всех сношениях на туземных языках дозволить употреблять титулы, доныне существовавшие. В отношении к правительству // каждому лицу из сего сословия присвоить предоставленный дворянам империи титул благородного, с возвышением титула сего для имеющих чины сообразно классам чинов.

3. По приобретению прав состояния.

Приобретение прав высшего сословия должно быть установлено на общих основаниях; сообщение же оного родом и браком применено к местным обычаям, из многобрачия проистекающим.

4. По доказательствам принадлежности к высшему сословию.

Предмет этот следует изложить в особом положении, о начертании которого, как изволил отозваться г. главноупр-щий, будет сделано особое распоряжение.

5. По личным правам, преимуществам и обязанностям лиц высшего сословия.

В отношении прав и обязанностей в порядке службы и воспитания детей Совет не видит необходимости отступать от общих постановлений, с которыми и следует сообразоваться, но право службы в иностранной державе, предоставляемое по 187 статье IX тома Св. зак. российскому дворянству, лицам высшего // мусульманского сословия Закавказом не иначе может быть дозволено, как с особого о каждом лице высочайшего разрешения. Таким же образом и по правам в порядке суда, податей и повинностей, не нарушая местных обычаев, где таковые могут быть оставлены.

По правам на владение имуществами Совет не может принять мнения Комта, чтобы бекам дозволить приобретать недвижимые одни только ненаселенные имущества, так как запрещение приобретать и населенные имения было бы ограничение прав дворянского состояния, распространяемого на высшее сословие между мусульманами, притом подобные имущества состоят ныне в действительном владении беков и воспрещение им переуступать сии имения от одного лица к другому было бы несправедливо; но, дозволяя бекам приобретать населенные имущества, должно иметь ввиду несуществование крепостного права в мусульманских провинциях, и что потому право это на крестьян, поселенных и имеющих впредь селиться на землях частных владельцев, не распространяется, и они остаются в свободном состоянии, сохраняя // к владельцу отношения, какие существуют или впредь правительством определены быть имеют, что должно быть предметом особого положения. Само собою разумеется, что закон, запрещающий мусульманам владеть христианами, должен остаться в своей силе. Право владения населенным имуществом по силе общего положения должно принадлежать одним только лицам потомственного разряда, принадлежащие же к личному разряду пользуются правами не выше прав личных дворян империи; но те, которые до издания сего положения будут владеть населенным недвижимым имуществом, могут пользоваться оным по смерть.

6. По правам в составе общества.

Права высшего мусульманского сословия в составе общества или собрания должны быть определены согласно общим основаниям для дворянских собраний в империи с тем лишь по новости учреждения изменением, что собрания эти должны быть поставлены в непосредственную зависимость местного губернского и областного начальства.

Название предводителей дворянства заменить приличным на туземном языке названием. //

Право участия и голоса в собраниях предоставить одним только лицам, принадлежащим к разряду потомственного высшего сословия, и из них тем, которые утверждены в этом звании правительством и имеют недвижимое

имущество, населенное не менее 30 дымами земледельцев или кочевых жителей, на землях, к имению принадлежащих, водворенных, или, хотя ненаселенное, но приносящее дохода не менее 600 руб. сер.

Жалобы на постановления об исключении из собрания приносить не в Совет главного управления, который по положению не входит с частными лицами ни в какие сношения, а губернатору или начальнику области, которые жалобы таковые с мнением своим представляют главноупр-щему.

По новости учреждения штрафов за представления и просьбы, с законами несогласные, не полагать.

Уездные места по делам высшего мусульманского сословия должны сноситься с избранными лицами не прямо, как предполагает Ком-т, а через посредство уездных начальников.//

Избранных высшим сословием для представления о своих нуждах лиц подвергать выговорам не иначе, как от лица главноупр-щего, простые же замечания могут быть им объявляемы губернатором и начальником области.

В число должностей, замещаемых по выбору, может быть помещена и должность заседателя в уездном суде, дабы высшее сословие имело там от себя члена, подобно как имеют таковых городские и сельские сословия.

Избираемы могут быть лица как потомственного, так и личного разрядов при действии общих условий, но для представительства по делам сословия должны быть избираемы только лица, имеющие право голоса и притом владеющие недвижимым имением, на котором поселено не менее 60 дымов земледельцев или кочевых жителей, а в звание членов судебных мест — лица, преимущественно знающие русский язык.

Порядок выборов должен быть начертан такой, какой по местным соображениям будет признан удобнее.

7. По лишению и восстановлению прав высшего сословия.

К постановлению в этом отношении каких-//либо изъятий из общих правил Совет не видит надобности; но предоставляется Ком-ту при начертании проекта обсудить в подробности все случаи, к сему относящиеся.

Начертание на сих главных основаниях проекта положения о высшем мусульманском сословии Совет главного управления полагает возложить на чиновника по избранию г. главноупр-щего под наблюдением Ком-та и ближайшим руководством члена Совета с. с. Семенова, изъявившего на то готовность и назначаемого вследствие сего его высокопр-вом членом Ком-та; по начертании же проекта рассмотреть оный в присутствии всех членов и за общим подписом представить в Совет.

К исполнению чего и передать выписки с настоящего журнала гг. председателю Ком-та ген.-лейт. кн. Чавчевадзе и члену Совета с. с. Семенову.

См. легенду к № 5, IV; лл. 101—105. Копия.

6. 1839 г. апреля 28 — 1841 г. октября 16. — О положении тюркского племени Кенгерлю в Нахичеванском у. и о правах их военно-походного нач-ка, б. нахичеванского хана Ихсан-хана.

I.—1839 г. апреля 28. — Рапорт за № 234 главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву.

В Нахичеванской провинции Армянской области обитает в числе 1270 семейств мусульманское племя, называемое кянгерлинцы, которое, составляя лучшую часть народного ополчения, при персидском правительстве пользовалось свободою от земских повинностей, а ныне обязано платить, сверх// хлебных податей от произведений земли, деньгами по 2.697 руб. 86 коп. сер. каждогодно.

Бывший начальник Армянской области ген.-майор кн. Бебутов, принимая во внимание: с одной стороны, что кянгерлинцы, находясь во всегдашней готовности па постоянное содержание стражи по пограничной линии и на все подобные требования правительства, а с другой, ходатайство нахичеванского наиба ген.-майора Эксан-хана, признавал необходимым для поощрения заслуг кянгерлинцев отличить их перед прочими обитателями области освобождением от платежа в казну всех податей, и затем, сделав предместнику моему представление, распорядился о приостановлении взыскания таковых за 1836 и 1837 гг.

По прибытии моем в Грузию, признав нужным удостовериться, до какой степени ходатайство о кянгерлинцах заслуживает уважения, я поручил ген.-майору Поцовскому произвести личное дознание: в чем именно заключается разность обязанностей кянгерлинского племени в отношении к правительству противу прочих подобных жителей Нахичеванской провинции, в каком положении кянгерлинцы ныне находятся, т. е. бедного ли или достаточного состояния, и возможно ли будет без отягощения их взыскать приостановленные подати за 1836 и 1837 гг., если бы ходатайство об них оказалось не заслуживающим уважения.

Вследствие чего, ген.-майор Поцовский донес, что кянгерлинцы нисколько незавидного состояния, а 130 семейств совершенно в бедном положении. Такому недостатку их были и есть следующие причины: по показанию самих кянгерлинцев, подтвержденному впоследствии и ген.-майором Эксан-ханом, они постоянно имеют в готовности из среди себя конных вооруженных 200 человек, как было и при персидском правительстве, на случай требования в военные действия; из коих 50 человек при пашем правительстве всегда находятся у караула по кордонной пограничной линии. На содержание этой конницы кянгерлинское общество несет следующие издержки: каждые 6 семейств, // снабдив одного всадника лошадью с прибором, парою пистолетов, саблею, кинжалом, одеждою, серебряною тесьмою и другими принадлежащими к ней приборами, и серебряным лошадиным убором, что все вообще составляет более 163 руб. сер., и должны потом производить ему

каждогодно жалованья 24 руб. 40 коп. и для лошади ячменя 2 халвара и саману 20 вьюков, и в случае потери всадниками приборов общество доставляет таковые вновь. Сверх того на 15 всадников, отправленных в Варшаву, употреблено обществом 515 руб. 45 коп. сер., а семействам их производится каждогодно хлебное и денежное содержание. Сами кянгерлинцы и другие поселяне Нахичеванской провинции утверждают, что // общество первых при персидском правительстве никаких податей не платило ни натурою, ни деньгами, а все это заменялось содержанием всадников. По уважению таковой довольно значительной разности обязанностей кянгерлинского племени в отношении к правительству противу прочих жителей Нахичеванской провинции, ген.-майор Поповский признал весьма необходимым: или освободить всех их от платежа в казну поземельных податей и других повинностей; или же, упразднив состав всадников, подвергнуть уже их податям и повинностям наравне с другими поселянами. Что же относится до приостановленных за 1836 и 1837 гг. податей, то // он не предвидит возможности взыскать оные, без крайнего отягощения их, по недостаточному состоянию.

Все вышеизложенные обстоятельства я передавал на рассмотрение в Совет главного управления Закавказом, который, усматривая, что кянгерлинцы без всякого со стороны казны пособия имеют во всегдашней готовности 200 человек вооруженной конницы, из которой 50 человек постоянно содержат в Нахичеванской провинции кордонную линию по р. Араксу, отправляют на укомплектование конно-мусульманского полка, в Варшаве находящегося, причитающееся с них число всадников в полном вооружении, равномерно без всякого вспомощест//вования от казны и других жителей, в провинции обитающих, и во всякое время по требованию начальства дают верховых для пересылки в Персию нужных бумаг и конвой для охранения следующих туда же курьеров и транспортов; и, признавая посему оставление кянгерлинцев на настоящем положении и при настоящих обязанностях, для правительства выгодных, считает справедливым облегчить их в платеже казенных податей; и для этого постановил 18 февраля следующее заключение: платимую кянгерлинцами в казну ежегодно денежную подать, составляющую 2697 руб. 86 $^{1}/_{4}$ коп. сер. с них не взыскивать с 1 генваря 1839 г. до тех пор, пока // начальство признает нужным оставить их при настоящих обязанностях. Что же касается до хлебной подати и повинности, то, принимая во внимание, что по прежним обычаям, принятым в основание при составлении положения об окладных податях по Армянской области, подать земными произведениями берется не с лица, а с земли, и на освобождение от оной никто права не имеет, и что с освобождением от повинностей оные неминуемо падут на других жителей и отяготят их Совет не считает удобным делать кянгерлинцам по сим предметам изъятие из общего порядка. О чем представив вашему с-ву для испрошения высочайшего //благосоизволения государя императора почтеннейше доложить, что ежели настоящее заключение Совета удостоено будет высочайшего утверждения, то справедливость требует сложить с кянгерлинцев денежную подать и за прошедшие

1836 и 1837 гг., взыскав только одну хлебную недоимку, по уважению тому, что и тогда отправляли они настоящую службу, за которую считается необходимым сделать им облегчение.

Соглашаясь с таковым заключением Совета главного управления Закавказом, я имею честь донести об оном вашему с-ву и покорнейше прошу о последующем почтить меня предписанием.

Ген.-лейт. Головин 1-й.

Директор колл. сов. Тимофеев.

Помета: Состоялся доклад 29 июня 1839 г.

ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1839 г., № 102, «По отношению главноупр-щего Грузиею об изъятии кянгерлинцев от платежа податей», на 50 листах лл. 1—5.

II.—1840 г. ноября 29. — Предписание за № 1350 командира Отдельного кавк. корпуса Е. А. Головина Ихсан-хану.

По высочайшему государя императора соизволению кянгерлинцы оставлены на том же положении, как они существовали доныне: они освобождены от всех податей, кроме взноса хлеба, но они обязаны постоянно содержать на службе 200 всадников. С преобразованием управления в закавказских провинциях кянгерлинцы должны быть подчинены гражданскому ведомству наравне с другими жителями. Но, приемля во внимание, что ваше пр-во заботливостию своею довели всадников этого племени до того отличного военного порядка, в котором я их видел в прошлом 1839 г., оставляю их под начальством вашим на следующем основании: 1) чтобы вы заведывали ими не как подвластными, но как людьми свободными, обязанными службою только государю императору; 2) чтобы вы производили наряд их на службу по всей справедливости, соблюдая каждому его черед и отнюдь не давая никому преимущества; 3) вы должны наблюдать, чтобы на службу кянгерлинцы имели исправное оружие и // хороших лошадей; 4) чтобы между кянгерлинцами существовал порядок и повиновение младших к старшим. Между тем, вы не должны употреблять кянгерлинцев для своей надобности и каких ни было ваших работ. Но дозволяется вам иметь при себе почетный караул не более, как из 8 человек. Вы также не должны требовать для себя никаких повинностей и поборов от кянгерлинцев. Употребление кянгерлинцев на службу предоставляю военно-окружному нач-ку, полк. Сумбатову, по его же требованию производится и наряд их. Надзор за внутренним надзором в селениях кянгерлинцев принадлежит местному гражданскому начальству. По делам исковым и другим гражданским, равно и по уголовным, они должны подлежать тем же присутственным местам, как и прочие жители Нахичеванской провинции.

Вверяя вам на вышеобъясненном основании начальство над кянгерлинцами, я остаюсь в полном убеждении, что вы не перестанете заботиться об

удержании в них того порядка и военного духа, каким они всегда под начальством вашим отличались.

ЛОЦИА, фонд Кавк. ком-та, 1841 г., № 133, «По донесению Нач-ка 6 округа корпуса жандармов ген.-майора Скалона о состоянии Эрцванского и Нахичеванского уу. Там же и о ген.-майоре Эксан-хане», на 318 листах; лл. 12 об.—13. Копия.

III.—1841 г. сентября 6.—Из отзыва б. главноупр-щего Кавказом гр. И. Ф. Паскевича-Эриванского из Варшавы.

...Со времени открытия российского управления в бывшей Армянской области ген.-майор Эксан-хан управлял Нахичеванскою провинциею и носил вместе с тем звание нахичеванского наиба.

В 1839 г., по предложению главного закавказского начальства, он принужден был подать рапорт об устранении себя от этой обязанности, но тогда же просил ген. Головина исходатайствовать ему при увольнении следующее: 1) Состоять по кавалерии с теми самыми окладами, которыми он пользовался в // звании нахичеванского наиба; 2) предоставить наследникам его пользоваться родовым и благоприобретенным имением его на тех же правилах, на которых он ныне ими владеет; 3) оставить пожизненно под начальством и управлением его кянгерлинское племя числом 1233 семейства, издревле подвластных ему и его предкам, и 4) освободить от взноса в казну денежных и хлебных податей 43 семейства, составляющих его прислугу.

Ген.-майор Эксан-хан вследствие своего рапорта был уволен от // звания наиба, но по вышеизложенным просьбам не получил полного удовлетворения; между тем как, принимая во внимание заслуги его во время персидской и турецкой кампаний, безкорыстное усердие и постоянную преданность к престолу, оказывается, что можно бы удовлетворить некоторые его просьбы, именно:

1. Относительно жалованья. До сих пор он получал всего 4400 руб. сер., из которых 2200 руб. пожалованы ему были в виде пенсиона за услуги во время персидской войны, а 2200 — по званию наиба. Первые остав//лены за ним и теперь, но последние более не выдаются. Таким образом, вся прибавка, о которой он просит, составляет не более 2200 руб. сер.

2. Относительно наследства. Самый закон дозволяет наследникам Эксан-хана спокойно владеть по смерти его родовым и благоприобретенным имением. Остаются затем одни права тиульные, которые, по высочайшему вашего и. в. соизволению, предоставлены в бывшей Армянской области вла//дельцам только пожизненно; но Эксан-хан по заслугам своим выходит из ряду их и один, можно сказать, имел бы право на исключительную монаршую милость.

3. Относительно оставления под его начальством и управлением кянгерлинского племени, простирающегося до 1233 семейств. Племя это при персидском правлении всегда находилось под непосредственным влиянием Эксан-хана и обязано было содержать 200 вооруженных всадников для охранения границы и на случай войны. С присо//единением Армянской области к России они остав-

лены на том же положении и сверх военных потребностей давали конвой нашим курьерам в Персию и посыльных с депешами в Таврис и в другие места. Конница кянгерлинская в числе 200 человек служила в действующем корпусе противу турок в 1829 г., а теперь высылает посменно около 30 человек в Варшаву, в Закавказский конно-мусульманский полк. При введении нового порядка управления за Кавказом они избавлены // вашим и. в. от денежных податей и только вносят одну хлебную. Кянгерлинцы привыкли издавна считать Эксан-хана своим начальником, и едва ли другой кто в состоянии содержать это кочующее племя в том духе преданности к России, какой доселе они показывали. Если прежнее положение кянгерлинцев противно нынешнему устройству дел за Кавказом, то не благоугодно ли будет вашему и. в. оставить их под начальством и управлением Эксан-хана пожизненно, ибо через подобных, преданных нам и благонамеренных людей можно только с успехом действовать на умы закавказских обитателей.

4. Относительно освобождения от податей его прислуги. Прислуга сия состоит всего из 43 семейств, следовательно от прощения податей ущерб казны не может быть значителен, а между тем по азиатским понятиям люди эти составляют, так сказать, семейство Эксан-хана и, потеряв их, он // утратил бы доброе о себе мнение в глазах соотечественников.

Наконец, хан ширванский, изменивший присяге побегом в Персию и действовавший и неприязненно противу нас во время персидской войны, а потом прощенный, и карабагский хан, также удалившийся в Персию и опять возвратившийся, пользуются по милосердию вашего и. в. не только правом владения несколькими деревнями, но получают по 6000 руб. сер. в год, а Эксан-хан, единожды принявший // присягу на верноподданство и постоянно оказывавший преданность к России, добровольно отказался от должности наиба и испрашивает себе с покорностию только 4400 руб. сер.

Сверх вышесказанных просьб Эксан-хан жалуется еще на несправедливо отобранное у него имение, заложенное ему за 3223 руб. сер. пор. Мехти-агою. Закладная была засвидетельствована нахичеванским городовым судом; но потом Мехти-ага бежал за границу, // и нахичеванское местное начальство, утверждая, что суд не имел права свидетельствовать подобных актов, отобрало имение в казну. Об этом Эксан-хан писал уже к военному мин-ру, и, кажется, все дело заключается единственно в отступлении от судебного порядка, еще не совершенно понятного для закавказцев.

См. легенду к № 6, II; лл. 157—162. Авторство установлено на основании места происхождения документа и указаний IV. Копия.

IV.—1841 г. сентября 11.— Доклад по инспекторскому деп-ту Военного мин-ва.

Государь император по случаю дошедших сведений о вредном влиянии власти нахичеванского наиба ген.-майора Эксан-хана над кянгерлинцами, согласно мнению командира Отдельного кавк. корпуса, высочайше повелеть

соизволил: вверить ген.-майору Эксан-хану начальство над теми только кянгерлинцами, кои для воинской службы войдут в состав полного своего комплекта, предоставив ему титул военно-походного нач-ка кянгерлинцев.

Вместе с сим, его и. в. благоугодно было повелеть под благовидным предлогом вызвать // Эксан-хана в С.-Петербург с тем, чтобы во время пребывания здесь пользовался он присвоенным ему содержанием, а между тем озаботиться приисканием возможности возвратить его в Закавк. край таким образом, чтобы влияние его на умы единоземцев не могло быть вредно для видов правительства.

Вследствие сей высочайшей воли, тифлисский военный губ. разрешил ген.-майору Эксан-хану по изъявленному им желанию отправиться в С.-Петербург для принесения государю императору верноподданнической благодарности за всемилостивейшее пожалование // его званием военно-походного нач-ка кянгерлинских всадников.

Для предлога же пребывания Эксан-хана в С.-Петербурге, ген.-лейт. Брайко поручил ему ознакомиться с родом службы иррегулярной кавалерии, дабы он, если правительство признает нужным, мог образовать кянгерлинских всадников по примеру означенной кавалерии.

Ген.-майор Эксан-хан прибыл в С.-Петербург 2 сего сентября и, отправляясь сюда, был в Варшаве и прожил там неделю.

Испрашивается разрешение: к кому угодно будет повелеть командировать // ген.-майора Эксан-хана для узнания службы иррегулярных войск: к его и. выс. командиру Отдельного гвардейского корпуса или к шефу жандармов ген.-адъют. гр. Бенкендорфу.

Помета гр. А. И. Чернышева [?]: Немедленно представить полный доклад о ген.-майоре Эксан-хане, снесясь о сем и с М. П. Позеном. 12 сентября. Весьма нужное.

См. легенду к № 6, II; лл. 164—165 об.

V.—1841 г. октября 16.— Докладная записка Ихсан-хана из Петербурга военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву.

В высочайшем его и. в. повелении, последовавшем в 1836 г., изображено всемилостивейшее освобождение кянгерлинцев Нахичеванского у. от всех податей кроме взноса хлеба с тем, чтобы из среды своей они постоянно содержали на службе 200 человек всадников. С поручением начальства этого войска мне я поставил в обязанность более строгую пещись как о внешней его исправности, так и о внутреннем благосостоянии.

Замечая в настоящем взыскании податей с кянгерлинцев неправильность против силы высочайшего повеления, я почитаю долгом довести об этом до сведения вашего с-ва. Кянгерлинцы кроме хлеба, именно: пшеницы и ячменя, платят подати сарачинским пшеном, хлопчатой бумагой и огородными произрастениями и отбывают все повинности на//равне с прочими жителями Нахичеванского у.; проживающие же в городе сверх всего этого

вносят и за лавки свои, в которых занимаются торговою промышленностию. В удостоверение того, что действительно взымавшими[a] с кянгерлинцев указанные подати и повинности, имею честь приложить подлинный приказ нахичеванского уездного нач-ка на татарском языке с переводом оного на русский язык.

Усугубляя желание свое к усердному исполнению местной обязанности начальника над войском кянгерлинским, я осмеливаюсь покорнейше просить ваше с-во обратить внимание на ограничение податей, вносимых кянгерлинцами только пшеницей и ячменем согласно высочайше объявленному повелению, коего строгое исполнение обязывает возможность[a] содержать всадников в той степени исправности, какой требует цель формирования их.

Ген.-майор Эксан-хан кянгерлинской приложил именную печать.

См. легенду к № 6, II; л. 265—265 об.

V а. — 1841 г. января 24. — Предписание нахичеванского уездного нач-ка Сербинова кенгерлинцам.

Перевод с открытого предписания нахичеванского уездного нач-ка г. Сербинова на имя Кянгерлинского общества от 24 января 1841 г.

Дошло до сведения моего, что будто г. ген.-майор Эксан-хан приказал жителям кянгерлинских деревень кроме пшеницы и ячменя ничего не платить в казну и кроме его, Эксан-хана, никого не слушать. Сверх сего я узнал, что кянгерлинцы не хотят платить за прошедшее время податей в казну. Лично зная г. Эксан-хана, я уверен, что он никогда и никому не дает такого приказания и что все это суть ложные слухи, недоброжелателями хана разглашенные. Таких неблагонамеренных людей я строго накажу, вместе с этим объявляю всем кянгерлинцам, что прощены им только дымовые деньги, за что они обязаны всегда быть в готовности попрежнему для службы, а кроме сих дымовых податей должны платить в казну со всех произведений земли, например: ячменя, пшеницы, сарачинского пшена, хлопчатой бумаги и огородных произрастений; равным образом земские и городские повинности наравне с прочими жителями. // Кянгерлинцы меня лично знают с 1838 г. и должны быть уверены, что я справедливую просьбу их скоро доведу до сведения начальства, вместе с тем должны знать, что неисполняющий мое приказание будет строго наказан. А потому приказываю кянгерлинцам не подвергать себя ответственности, не уклоняться от исполнения законных приказаний участкового заседателя, как требует сие порядок службы. Между тем объявить всем жителям, что ежели кто отступит от приказа моего и после сего, с того я строго взыщу и подвергну наказанию; сие мое приказание должны все кянгерлинцы прочесть, прибить

---

[a] *Так в подлиннике.*

к стене у сельских старшин, а особенно должны знать жители деревень Джагры, Булкан, Карачах и Кврат.

Переводил переводчик колл. рег. Аслан.

См. легенду к № 6, II; лл. 267—267 об. Перевод с тюркского. Подлинник там же, лл. 268—269.

VI.—1841 г. октября 16. — Докладная записка Ихсан-хана из Петербурга военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву.

В истекшем 1840 г. некоторые семейства из кянгерлинцев от притеснения бежали за границу в Персию. В силу высочайшего манифеста, последовавшего в 16 день апреля с. г. преступление сие всемилостивейше прощается. Я знаю, что они всегда готовы служить русскому правительству до последней капли крови, к сожалению моему, что таковые люди останутся в Персии, я особенным бы удовольствием принял на себя обязанностию употребить законные меры и старания к привлечению их обратно в владение наше.

Обстоятельство сие предварительно представляя на благоусмотрение вашего с-ва, имею честь покорнейше просить, буде изволите его одобрить, не оставьте спросить на то высочайшего его и. в. разрешения.

Ген.-майор Эксан-хан кянгерлинский приложил именную печать

См. легенду к № 6, II; лл. 266.

7. 1841 г. не позднее ноября 6. — 1846 августа 24. — О правах Об-ва распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности по управлению ранджбарами Об-ва и поселяемыми на землях Об-ва кочевниками в Шекинском у. Каспийской области.

I.—1841 г. не позднее ноября 6. — Проект положения об управлении ранджбарами.

Проект положения

О разграничении власти местной земской полиции и Об-ва распространения за Кавказом шелководства, по управлению состоящими во временном распоряжении того Об-ва щекинскими казенными речбарами.

§ 1. Как на основании III отделения 2 пункта высочайшего указа, данного Правительствующему сенату в 22 день апреля 1836 г., все следуемые с речбаров казенные денежные повинности Об-во платит от себя, то шекинское уездное управление обязано требования о взносе оных делать упр-щему Закавказом делами Об-ва, а не речбарам.

§ 2. Для отбывания натуральной земской повинности уездное управление, не делая само нарядов, обязано уведомлять заблаговременно упр-щего де-

лами Об-ва, дабы он мог сообразно тому распорядиться // работами, коими речбары обязаны Об-ву. В случаях же экстренных земская полиция распоряжается непосредственно, давая каждый раз знать конторе Об-ва.

§ 3. Уездное управление при описании у речбар урожая хлеба для взымания подати, в казну следующей, обязано требовать от Об-ва депутата для присутствования при глазомерном определении десятины.

§ 4. Выбор старшин (юзбашей) в деревнях, населенных речбарами, предоставляется мирским обществам без всякого участия в том правления Об-ва шелководства, а утверждение — Каспийской палате гос. имуществ, которая принимает при этом в соображение отзыв об них уездного нач-ка.

§ 5. Избираемые мирским обществом юзбаши имеют лишь полицейские обязанности с преимуществами наравне // с юзбашами в казенных деревнях. Обязанности их по части полицейской определяются общими уставами о сельских старшинах. В звание же прикащиков Об-ва шелководства оно должно назначать других людей, и уже сии последние должны иметь надзор за унаваживанием речбарами садов, своевременным поливом их, насаждением новой тутовицы для распространения садов, исправлением канав, огорожи около садов, хорошим уходом поселян за червями, тщательною размоткою коконов в шелк и за исправным выделением части урожая, на долю Об-ва и поселянина упадающих, и вообще выполнять все распоряжения Об-ва по части шелководства.

§ 6. Поелику юзбаши свободны от денежных податей и повинностей казне, как речбары, то за службу свою они освобождаются и от повинностей Об-ву шелководства, какими обязаны речбары.//

§ 7. За упущения по части полицейской и за злоупотребления власти юзбаши подлежат ответственности на основании общих законов, а за неисполнение распоряжений правления Об-ва, по сношению с палатою гос. имуществ, устраняются от должностей. Прикащики же, как состоящие в полной зависимости правления Об-ва, определяются и отрешаются по его усмотрению и сверх того за неисполнительность по распоряжениям правления Об-ва, смотря по степени убытков, причиненных Об-ву через неточное исполнение обязанностей, подвергаются телесному наказанию по определению уездного нач-ка.

§ 8. Старшины речбарских деревень, обязанные доносить местному участковому заседателю о всех случающихся в управляемых ими деревнях происшествиях письменно, являются к заседателю (сами и по требованию сего последнего), для допросов и очных ставок по делам в качестве прикосновенных или свидетелей и для получения // личных приказаний на счет преднамеренной поимки бродяг, воров или разбойников.

§ 9. Тех из речбар, кои окажутся нерадивыми к собственному хозяйству, неисправными по содержанию казенных садов и их улучшению, о чем прикащики объявляют в свое время юзбашам, последние могут побуждать к доброму хозяйству советами и наставлениями. При недействительности же сего, а равно и за ослушность в исполнении распоряжений Об-ва, имеющих

целию усовершенствование шелководства, представляют о сем вместе с прикащиками участковому заседателю, а сей последний — уездному нач-ку, с разрешения коего виновные могут быть подвергаемы телесному наказанию через полицейских служителей, но отнюдь не свыше 25 ударов розгами. Во всяком случае, наказание розгами должно быть производимо по одежде, сообразно существующему между азиатцами обычаю.//

В случае же уклонения от выполнения обязанностей Об-ву речбар целой деревни, уездное и областное начальство принимают к обращению их к повиновению предписанные в законах на сей предмет меры.

§ 10. Для бытности при производстве местною полициею следствий, к коим прикосновенны речбары, Закавказское правление Об-ва шелководства назначает из своих чиновников депутата.

§ 11. В спорных делах, между речбарами возникающих, управление Об-ва шелководства при взаимном согласии спорящихся без всякого к тому принуждения входит в словесный разбор без вмешательства земской полиции. Но если разбором управления Об-ва речбары останутся недовольными, то они ведаются по общим правилам судопроизводства за Кавказом. // Речбарам не возбраняется также разбираться между собой медиаторским порядком, и в сем случае управление делами Об-ва, не имея никакого влияния на решения, наблюдает токмо, чтобы решения сии были исполняемы речбарами беспрекословно.

§ 12. Решения судебных и полицейских мест по делам уголовным и гражданским относительно речбар приводятся в исполнение земскою полициею.

§ 13. В случае дошедших от речбар жалоб на излишние требования со стороны Об-ва шелководства или другие какие-либо притеснения, уездное управление входит по тем предметам в сношение с упр-щим за Кавказом делами Об-ва. Но если бы претензии, оказавшись по удостоверению правильными, не были удовлетворены, тогда доводит о жалобах до сведения Главного управления Закавк. краем через областное // начальство по принадлежности.

§ 14. Во избежание столкновения 2-х властей все те общие распоряжения и меры, кои начальство впредь признает нужным сделать или предпринять по всей Каспийской области или по одному Шекинскому у., и от коих выгоды Об-ва шелководства не могут быть в соперничестве с выгодами речбар, уездное управление приводит в исполнение в речбарских деревнях чрез упр-щего за Кавказом делами Об-ва шелководства, который, если найдет требование по тем предметам или о наряде речбар на натуральные земские повинности неудобоисполнительным почему-либо, входит в объяснение с уездным начальником.

§ 15. Для известия речбар об отношениях их к казне, полицейскому начальству и Об-ву шелководства разослать во//все речбарские деревни потребное число печатных экземпляров (на русском, татарском и армянском языках) как настоящего положения, так и выписки из высочайшего указа 22 апреля 1836 г., коего 2-м пунктом определяются отношения речбар к Об-ву,

с тем, чтобы по одному из тех экземпляров хранилось у старшин, а остальные были бы вывешены в приличных местах в рамках и под стеклом.

ЛОЦИА, Кавк. ком-т, 1842 г., № 341, «Об освобождении состоящих в ведении Об-ва закавк. шелководства речбаров и поселяемых на землях его кучующих в Шекинской провинции племен от натуральных и земских повинностей и от влияния местной полиции», на 92 листах, лл. 87—91. Копия. Датировка установлена на основании содержания II.

II. — 1841 г. ноября 6. — Мнение мин-ра гос. имущ. гр П. Д. Киселева.

По просьбам Об-ва закавказского шелководства об освобождении речбаров от натуральных повинностей и о дозволении ему селить на своих землях кочующие племена Шекинской провинции.

Изложение. При учреждении, согласно мнению Гос. совета, частного общества на акциях для распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности всемилостивейше дарованы означенному обществу по высочайшему указу 22 апреля 1836 г. 5 тыс. дес. земли для разведения тутовых дерев и других плантаций, и в числе сей пропорции, по избранию Об-ва, отведено уже ему 1758 дес. Вместе с тем отданы ему в 30-летнее содержание все казенные тутовые сады Шекинской провинции // на 5 лет бесплатно, а на последующие 25 — со взносом ежегодно в казну получаемого с тех садов дохода по средней сложности 5-ти последних до 1836 г. лет, с прибавкою 20%, причем предоставлены в распоряжение Об-ва на тот же срок причисленные к шекинским садам казенные крестьяне, известные под названием речбаров (до 1500 душ) с тем, чтобы они пользовались половиною коконов, получаемых от выкармливаемых ими червей, а Об-во платило бы от себя за наличное число // сих людей все казенные денежные повинности.

Ныне правление Об-ва обратилось ко мне с прошением об освобождении речбаров от влияния местной полиции и от исполнения всякого рода натуральных повинностей, которые, как оно объясняет, служа для сих людей крайним стеснением, не согласуются с тем вместе ни с назначением их для занятия собственно шелководством, ни с видами самого правительства об успешном распространении за Кавказом сей важной отрасли промышленности. // Повинности сии заключаются в ежегодном взносе в казну: а) 6 тагар 26 чинахов пшеницы (тагара равна 18, а чинах 3 пудам) и 3 тагар 1 чинаха ячменя; б) во взносе вместо малджегата, или $^{1}/_{10}$ части с произведений земли 20 чинахов пшеницы; в) во взносе собственно малджегата, состоящего из 50 тагар 9 чинахов пшеницы и 21 тагары ½ чинаха ячменя; г) в засеве для казны 74 тагар 24 чинахов сарачинского пшена; д) в ловле для откупщика в дер. Катован на р. Куре 16 сетьми рыбы; е) в отправлении разных // нарядов, доставок, военного постоя и т. п.

По упомянутому решению Об-ва я предварительно сносился с главноупр-щим Закавк. краем, с мин-ром финансов и с управлявшим МВД.

Ген. Головин уведомил меня, что он считает не только возможным, но даже необходимым для пользы края и распространения шелководства уважить просьбу Об-ва, но с тем, чтобы освобождение речбаров от взноса малджегата допустить в таком // случае, если они будут делать посевы только в количестве, необходимом для их продовольствия. Гр. Канкрин отозвался, что он находит ходатайство Об-ва заслуживающим полного удовлетворения и что мера сия поведет, с одной стороны, к улучшению состояния бедного класса народа в Шекинской провинции почти без всякого для правительства обременения, с другой, предоставляя речбарам возможность заниматься исключительно шелководством, даст Об-ву средства к развитию сей // промышленности не только в одной Шекинской провинции, но чрез очевидность примера и в других местах Закавк. края.

Гр. Строганов сообщил, что он согласен с мнением мин-ра финансов, присовокупив, что с избавлением речбаров от всяких натуральных повинностей полиция не будет уже иметь к сим людям никакого отношения, но что сим не могут измениться правила, по которым отнесено к ее обязанности охранение общего спокойствия и порядка и пресле//дование преступлений.

Независимо от сего, г. мин-р финансов препроводил ко мне для зависящего распоряжения просьбу правления Об-ва о дозволении селить на отводимых ему из казны землях кочующие в Шекинской провинции племена с тем, что Об-во, по взаимному с сими людьми соглашению, наделит от себя каждое семейство 20-десятинною пропорциею земли и снабдит их шелковичными семенами. Поселенцы же должны будут, подобно речбарам, половину выводимых коконов или добываемого с них шелку // отдавать в пользу Об-ва. При чем оно ходатайствует:

Во 1-х, чтобы те из кочующих, кои поселятся на землях Об-ва, освобождены были на 6 лет от казенных денежных повинностей, а в натуральных были б сравнены с речбарами, в его распоряжении состоящими.

Во 2-х, чтобы по истечении льготных лет денежная подать за наличное число поселенцев вносима была в казну, как за речбаров, самим Об-вом.

В 3-х, чтобы поселенцы изъяты были подобно речбарам от // зависимости земской полиции, кроме дел уголовных, по коим для ограждения сих людей от злоупотреблений местных властей дозволить Об-ву отряжать от себя депутатов.

В 4-х, не воспрещать поселенцам переселяться с земель Об-ва на другие, ему не принадлежащие, но с тем, что если переселение сие произойдет до истечения льготных лет, в таком случае не Об-во, но поселенцы сами должны внести в казну подати, какие с них будут следовать по прежнему состоянию, ибо ранее 6 лет тутовые деревья // не могут достигнуть той степени возраста, чтобы они могли приносить какой-либо доход.

И в 5-х, дозволить Об-ву занять поселенцев, кроме шелководства, возделыванием небольших участков земли под хлебопашество.

В отношении сей просьбы мин-р финансов изъяснил, что к удовлетворению оной на предложенных обществом основаниях он не встречает ни-

каких препятствий, тем более, что оседлое водворение некоторых кочующих в Шекинской провинции племен // совершенно согласно с целью благоустройства Закавк. края, где люди сии примером своим могут привлечь к таковой же оседлости и других кочующих, а самое шелководство с улучшением средств в обществе может составить значительную отрасль богатства не только за Кавказом, но вообще в государстве. Главноупр-щий же Закавк. краем, признав настоящую просьбу общества также заслуживающею уважения, присовокупил, что как 6-летняя льгота по существующим в сем крае правилам // дается только тем, кои переходят в наши пределы из-за границы, предположенные же Об-вом к поселению племена суть из наших кочевых народов, то посему он полагает, что тем из них, которые поселятся на землях Об-ва, можно бы дать свободу от казенных денежных повинностей не на 6, но на 3 года, а в натуральных — сравнить их с речбарами, находящимися уже в ведении Об-ва.

Законы. Том I-го Св. зак. ст. 24. В порядке государственных дел, от разрешения и утверждения // верховной императорской власти зависящих, следующие предметы поступают предварительно на уважение Гос. совета.

Пункт I. Все предметы, требующие нового закона, устава или учреждения.

Продолж. к 12 т. Св. зак. за 1838 и 1839 гг., ст. 1056. Для вящего поощрения переходящих в Грузию переселенцев предоставляется им право льготы от платежа казенных податей и пошлин на 6, а от земских повинностей — на 3 года со времени перехода и водворения их на земле помещичьей или казенной. // По истечении сего срока они должны вносить в казну подати и исправлять повинности наравне с прочими поселянами в Грузии, живущими на помещичьих или казенных землях.

Примечание. Установленную в сей статье льготу от платежа податей и от земских повинностей давать выходцам из Персии только в таком случае, если они примут жизнь оседлую; желающих же остаться кочевыми при самом переходе их облагать как податьми, так и повинностями наравне с // прочими жителями, постоянно в пределах наших кочующими.

XV т. Св. зак. уг., ст. 889. Если обвиняемые суть лица духовного или военного звания, купцы, мещане, крестьяне удельного ведомства, крестьяне казенные, на которых распространен порядок управления удельного, и вообще лица, принадлежащие по званию своему к какому-либо особенному ведомству, то допрос и все следствие производить при депутатах от их ведомства. Из сего изъемлются: 1) первоначальные распоряжения, необходимые к приведению // в известность преступления; 2) такие действия, кои не терпят отлагательства, как-то: исследование происшествия по горячим следам и тому подобное. Меры сего рода могут быть приняты и без депутата.

Соображение мин-ра гос. имуществ.

Рассмотрев все изложенные обстоятельства, я нахожу, что освобождение состоящих в ведении Об-ва шелководства речбаров от исправления натуральных повинностей и дозволение сему Об-ву селить на принадлежащих

ему землях кочующие в Шекинской провинции племена с // предоставлением им испрашиваемых Об-вом прав послужат как для улучшения состояния сих людей, за которых все денежные повинности обязывается уплачивать Об-во, предоставляя в их собственную пользу половину выделываемого шелка, так и в видах обращения кочующих племен к жизни оседлой, а также и распространения в Закавк. крае шелководства.

Обращаясь засим к замечаниям г. главноупр-щего Закавк. краем, чтобы речбаров освободить от взноса малджегата // или $^1/_{10}$ части с произведений земли в таком случае, если они будут делать посевы только в количестве, необходимом для их продовольствия, а кочующим племенам предоставить льготу от платежа податей не на 6 лет, как просит Об-во, а на 3 года, я признаю, что самое назначение речбаров к занятию шелководством не дозволило бы уже им производить означенные посевы с другою какою-либо целью; 3-хлетняя же льгота для поселенцев была бы недостаточна потому, что тутовые деревья, как // и Об-во объясняет, ранее 6 лет не могут достигнуть той степени возраста, чтобы могли приносить какую-либо пользу, а потому Об-во, обязываясь по истечении льготы платить за поселенцев подати от себя, понесло бы с ограничением сей льготы 3 годами значительные убытки. Посему я считал бы справедливым, согласно с мнением г. мин-ра финансов, удовлетворить вполне просьбу Об-ва по сим предметам.

З а к л ю ч е н и е. Вследствие сего полагал бы:

1) состоящих в заведывании Об-ва // закавказского шелководства речбаров освободить от исправления всякого рода натуральных повинностей и от влияния местной земской полиции, кроме дел уголовных, предоставив Об-ву при производстве по таковым делам следствий отряжать от себя депутата в порядке, предписанном 889 ст. XV т. Св. зак. уг.;

2) независимо от сего дозволить Об-ву на отводимых в его распоряжение казенных землях селить кочующие племена в Шекинской провинции по добровольным с ними // условиям для обращения их в шелководные речбары. Причем распространить вполне на сии племена и права, присвоиваемые речбарам в 1-м пункте;

3) поселенцам сим, со времени водворения их на общественных землях, предоставить 6-летнюю льготу от платежа казенных денежных повинностей с тем, чтобы по истечении льготных лет все те повинности за поселенцев взносило в казну само Об-во на том основании, как сей платеж производит оно за казенных рачбаров, в его ведении состоящих;//

4) по истечении срока, в условии назначенного, если поселенцы не пожелают далее оставаться на землях Об-ва, дозволить им переходить свободно на другие казенные земли или обратиться к другим промыслам, свойственным их состоянию, с тем, что если таковой переход произойдет до истечения льготного срока от вины Об-ва, по несоблюдению им принятых на себя обязанностей по условию, то все следующие за то время в казну подати за сих поселенцев по прежнему их состоянию вносить беспрекословно Об-ву;// он если поселенцы сойдут с тех земель прежде срока против согласия Об-ва

и без побудительных к тому причин, по собственному своему желанию, в таком случае подати сии взыскивать с них самих;

5) о числе кочующих, которые водворены будут на землях Об-ва, равно как и о выбытии кого-либо из них с тех земель, Об-ву доставлять своевременно сведения местной Палате гос. имуществ;

6) сверх земель, которые по добровольным условиям будут отведены поселенцами под // водворение, хлебопашество, пастбища и разведение тутовых дерев, дозволить Об-ву в вознаграждение платежа за них податей и других издержек занимать сих людей, кроме шелководства, обрабатыванием еще в пользу Об-ва небольших участков земель под хлебопашество, но не иначе, как по обоюдному согласию;

7) все условия и сделки, которые будут Об-вом заключаемы с кочующими племенами по предмету их водворения на помянутых землях, представлять предварительно на утверждение местной // Палаты гос. имуществ, которая рассматривает их в том отношении, не содержится ли в них обязательств, для поселенцев тягостных.

О чем, на основании 24 ст. I т. Св. зак., пункта 1-го, имею честь представить на благоусмотрение и разрешение Гос. совета.

Мин-р гос. имуществ ген.-адъют. гр. П. Киселев. Упр-щий деп-том вице-директор Пл. Илличевский.

См. легенду к № 7, I; лл. 4—16 об.

III. — 1841 г. между ноября 6 — декабря 22. — Мнение члена Гос. совета бар. П. В. Гана.

Об-во распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности ходатайствует об освобождении отданных в его распоряжение 1500 речбаров и кочующих в Шекинском у. племен, если дозволено будет поселить их на землях, назначенных ему правительством и уже частию отведенных, от всех натуральных земских повинностей, которые, как Об-во объясняет, служа для сих людей крайним стеснением, не согласуются с тем // вместе ни с назначением их для занятий собственно шелководством, ни с видами самого правительства об успешном распространении за Кавказом сей важной отрасли промышленности.

Повинности сии заключаются во взносе разного рода хлеба, $^{1}/_{10}$ части сбора земных произведений, в засеве для казны сарачинского пшена, в ловле для откупщика рыбы и, наконец, в собственно называемых натуральных земских повинностях, как то: в отводе постоя для войск, отправлении разных нарядов, доставок и т. п.

Обязанности, изъясненные выше // под общим названием натуральных повинностей, в существе своем различны. Одни из них составляют часть общественного дохода, а другие служат для удовлетворения потребностей службы военной и гражданской. Если освобождение помянутых речбаров от первых признано уже необходимым для поощрения действий Об-ва, то

остается рассмотреть причины, служащие побуждением к избавлению их от последних.

Однако, из главнейших препятствий к водворению общественного благосостояния в Закавк. крае, как оказывается из всех имеющихся в виду правительства сведений, соста//вляются чрезмерно обременительные земские повинности и затруднения к уравнительному их распределению не только по уездам, но даже по деревням по причинам местного положения того края, разрезанного во всех направлениях горами и реками, более или менее затрудняющими переезды. Чтобы устранить проистекающие от сего неудобства, как то оставление жителей деревѐнь, находящихся на больших дорогах, и беспрерывно возрастающие затруднения к исполнению различных потребностей службы, по совещению моему о сем с ген. Головиным, // мы представили в Ком-т об устройстве Закавк. края предположения наши касательно распределения земских повинностей и вознаграждения прилегающих к большим дорогам деревень за излишние повинности, лежащие на них в сравнении с другими деревнями.

Шекинский у. состоит из отрасли большой цепи Кавказских гор, служащей рубежом Дагестана, и длинной долины, простирающейся до р. Куры. Все народонаселение сего уезда составляет по последнему камеральному описанию (1833 г.) около 55 тыс. жителей, из коих большая часть поселены на наклонных // равнинах, более или менее возвышенных над рекою. Там же находятся ханские тутовые сады, уступленные Об-ву шелководства, деревни и сады речбарские и земли, на которых Об-во предполагает поселить кочующие племена. По равнинам пролегают военные сообщения Нухи с Закаталами, Тифлисом и Шемахою. Жители придорожные поставлены в необходимость нести натуральные повинности, тем более для них тягостные, что часто, не допуская никакого промедления в исполнении, они лишают возможности пользоваться для них участием жителей // деревень отдаленных. Следовательно, сложить с 1500 речбаров, поселенных на больших дорогах или вблизи оных, также как и с кочующих племен, которые Об-во предполагает водворить на долине, натуральные повинности значило бы отнести всю тягость их на соседних казенных поселян, а повинности, лежавшие на кочующих народах, возложить на жителей деревень более отдаленных. Предположенная Об-вом цель развития шелководства также не может быть достигнута этою мерою, ибо: 1) если все повинности должны пасть на деревни, не при//надлежащие Об-ву, то деревни сии неминуемо стеснятся *в* разведении шелководства, которое производится у них гораздо значительнее, нежели в деревнях речбарских; 2) что освобождение речбаров от земских повинностей усилит зависть к ним прочих жителей, возбужденную уже предоставленною им льготою от платежа податей, и породит даже ненависть в тех из них именно, которые должны будут отбывать повинности, лежавшие прежде на речбарах; эти чувства будут преградою общего расположения жителей к обществу и доверенности, столь необходимой // везде, и особенно в Азии, для устранения поставляемых народными привычками

препятствий к новым заведениям; 3) что такое освобождение не послужит к облегчению собственно речбаров, но исключительно к увеличению выгод самого Об-ва, которое наложит на них взамен земских натуральных повинностей другие работы, ибо оно и теперь испрашивает себе право употреблять новых поселенцев для земледелия в свою пользу, кроме разведения шелка.

К этим соображениям, основанным на местных обстоятельствах и свойстве самого предмета, // я обязываюсь присовокупить, что с самого покорения Закавк. края русскими войсками до сего времени принято было за непременное правило не делать никогда исключений в отбывании земских повинностей даже в тех случаях, когда правительство признавало необходимым допускать для жителей снисхождение. Обязанность нести земские повинности была даже распространена на народы, управляемые собственными своими владетелями, как то султанами, ханами и т. п., в том уважении, что в крае новом, как Закавказский, условия сохранения власти правительства // и упрочения оной заключаются в легчайших способах для сообщений, перевода и постоя войск. Чем более эти повинности в основании своем тяготили жителей, тем менее можно было делать исключений, дабы избежать всякой остановки в исполнении служебных потребностей, сколь возможно облегчить в этом отношении жителей вообще, распределив их на всех без изъятий, и с тем вместе умерить в них отвращение к сим повинностям. Наконец, нельзя упустить из виду соображения, что такое изъятие в пользу Об-ва на счет жи//телей вообще дало бы повод злоумышленникам выставить эту меру, как несообразную с справедливостию, возбудить и другие лица к домогательству такого же освобождения и даже поколебать доверенность народа к распоряжениям правительства.

По всем сим уважениям, имея в виду пользу службы, выгоды распространения шелководства и даже самого Об-ва, наконец правила справедливости, долженствующие служить опорою каждому учреждению, я полагаю невозможным допустить просимое Об-вом освобождение от земских повинностей как речбаров, так и поселенцев из кочующих народов.

Подлинное подписал бар. П. Ган.

См. легенду к № 7, I; лл. 27—33. Копия. Датировка установлена на основании содержания II и IV.

IV. — 1842 г. мая 31. — Мнение мин-ра гос. имущ. гр. П. Д. Киселева.

Изложение. По просьбам Об-ва закавказского шелководства, я имел честь вносить в Гос. совет представление мое от 6 прошедшего ноября об освобождении состоящих в ведении сего Об-ва речбаров от натуральных земских повинностей и от влияния по оным местной полиции, также о дозволении ему селить на своих землях кочующие племена Шекинской провинции с дарованием и им тех же прав, как речбарам. Представление сие я основывал с одной стороны, на отзывах мин-ра финансов, упр-щего МВД и //

главноупр-щего Закавк. краем, из которых первые 2 признали упомянутое ходатайство Об-ва заслуживающим уважения, а последний объяснил, что он считает удовлетворение сего ходатайства не только возможным, но даже необходимым для пользы края и распространения в оном шелководства, с другой же стороны, на сделанном мною соображении, что снисхождение на просьбу О-ва послужит как для улучшения состояния речбаров и кочующих племен, за которых все денежные повинности обязывается уплачивать // само Об-во, предоставляя притом в пользу сих людей половину выделываемого шелка, так и для обращения последних из них к жизни оседлой и трудолюбивой.

Вследствие сего высочайше утвержденным 22 минувшего декабря мнением Гос. совета разрешено дозволить Об-ву закавказского шелководства селить на своих землях кочующие в Шекинской провинции племена на основании составленных для сего в МГИ правил, о чем в то же время и учинено по сему мин-ву надлежащее распоряжение. В отношении же // освобождения как сих племен, так и речбаров от исправления натуральных и земских повинностей по случаю сделанных членом Гос. совета бар. Ганом замечаний о невозможности удовлетворить ходатайства по сему предмету Об-ва, предоставлено мне истребовать по оным от главноупр-щего Закавк. краем мнение, и затем о предмете сем представить вновь Гос. совету с моим заключением.

В замечаниях своих бар. Ган выводит, что, с освобождением речбаров и кочующих племен в Шекинской // провинции от натуральных земских повинностей, оные должны пасть на деревни, не принадлежащие Об-ву, поселенные на больших дорогах или в близком расстоянии от них, по которым пролегают военные сообщения Нухи с Закаталами, Тифлисом и Шемахою, и что сие послужит к обременению жителей помянутых деревень, может возбудить в них зависть и, наконец, домогательство о предоставлении и им тех же облегчений. Кроме того, самая цель, предположенная Об-вом, развить шелководство также не может быть достигнута // этою мерою, ибо если все повинности падут на деревни, не принадлежащие Об-ву, то деревни сии неминуемо стеснятся в разведении шелководства, которое производится у них гораздо значительнее, нежели в деревнях речбарских, и вообще эта мера не облегчит собственно речбаров, но увеличит только выгоды Об-ва, которое, конечно, наложит на них взамен тех повинностей другие работы.

На сделанное от меня, в исполнение упомянутого мнения Гос. совета, отношение главноупр-щему Закавк. // краем я получил ныне его отзыв, что изъясненные бар. Ганом опасения слишком преувеличены и не могут иметь предполагаемых им последствий, что речбары во время бытности в казенном управлении по крайней их бедности не отбывали натуральных и земских повинностей, а еще пользовались тем пособием, что домы их, сады и канавы нередко исправляемы были казенными поселянами, чего не было во время управления сими людьми Об-вом, которое, очевидно, прилагает возможное попечение об устройстве // их благосостояния. Наряд жителей, поселен-

ных на сообщении Нухи с Закаталами, Тифлисом и Шемахою, для выполнения в обыкновенных случаях земских повинностей не так велик, чтобы мог поставлять их в затруднительное положение. При больших же движениях войск распоряжения о нарядах делаются заблаговременно, и тогда повинность эта упадает на целый уезд, состоящий из 55 тыс. жителей; и потому, если из числа их исключить 1500 речбаров, находящихся в управлении Об-ва, то сие едва ли может сделать чувствительную разницу в занятиях придорожных // жителей по части шелководства и обременить их земскою повинностью, тем более, что из числа 29 речбарских деревень, только 4 расположены при дорогах, прочие же находятся по разным отдаленным частям уезда. Притом в высочайшем указе, данном Правительствующему сенату в 22 день апреля 1836 г. о правах и преимуществах Об-ва, именно постановлено, чтобы речбары, предоставленные в распоряжение сего Об-ва, состояли в тех же отношениях к оному, в каких находились к правительству; следовательно, удовлетворение ходатайства Об-ва об освобождении сих речбаров от натуральных и земских повинностей // есть дело правое, не подлежащее тому сомнению, чтобы изъятие в пользу речбаров на время управления ими Об-вом могло породить в ком-либо зависть и неудовольствие, тем более, что народ этот, имея совсем другое предназначение от прочих жителей, не может в настоящем положении исполнять со всею точностию обязанностей своих к Об-ву, которое также едва ли достигнет цели своего учреждения в отношении развития за Кавказом шелководства, если только не будет иметь у себя людей, свободных от всяких посторонних требований и от влияния земской полиции. //

По всем сим соображениям он, ген. от инф. Головин, согласно первому своему отзыву полагает не только возможным, но даже необходимым для пользы Об-ва в видах успешного распространения в тамошнем крае шелководства, составляющего важную отрасль народной промышленности, освободить как от натуральных, так и от земских повинностей помянутых речбаров. На сем же основании он находит также возможным освободить от тех повинностей и кочующие племена, предназначаемые к поселению на землях, принадлежащих Об-ву (до 318 семейств), // потому что люди сии как по бедности, так и по привычке к кочевой жизни едва ли будут иметь средство и возможность к выполнению требований в отношении наряда подвод и прочих потребностей земской повинности, особенно в начале своего поселения. В заключение ген. от инф. Головин присовокупил, что если бы правительству угодно было оставить земскую повинность на обязанности речбаров и помянутых поселян, то можно будет ограничиться одним только освобождением их от натуральных повинностей в пользу казны.

П о с т а н о в л е н и е. В именном высочайшем указе, данном // Правительствующему сенату в 22 день апреля 1836 г., между прочим изъяснено:

п. 1. Отдать в содержание Об-ва все казенные тутовые сады в Шекинской провинции на 5 лет бесплатно, а на последующие 25 лет со взносом ежегодно

в казну получаемого с них по средней сложности 5-ти последних до 1836 г. лет дохода, с прибавкою сверх того 20% и с тем, чтобы Об-во сумму таковую вносило за каждый год бесплатного 5-летнего содержания, но токмо в виде обеспечения казны, с получением оной обратно по истечении 10 лет его существования. //

п. 2. Причисленных к тем садам казенных крестьян, известных под названием речбаров, предоставить в продолжение 30-летнего срока в распоряжение Об-ва с условием, чтобы они, пользуясь половиною выкармливаемых червей или половиною коконов, состояли в тех же отношениях к Об-ву, в каких находятся теперь к правительству, с предоставлением, впрочем, им на волю обращаться и к другим промыслам.

п. 5.[a] Из свободных казенных земель, как в Шекинской, так и в других закавказских провинциях, отвести Об-ву для разведения тутовых садов и других // плантаций преимущественно в местах, землями изобилующих, по ближайшему усмотрению главного местного начальства, без малейшего стеснения жителей и сообразно с изложением в 117-й статье и приложении к оной «Продолжения свода постановлений о благоустройстве в городах и селениях» правилами, 5 тыс. дес., производя отвод таковой участками в 500 дес. или более, либо менее, смотря по удобности, с назначением леса не свыше пятой части противу каждого участка, если Об-во пожелает иметь земли и в местах лесных.

Мнение мин-ра гос. имуществ.

Имея в виду вторичное засвидетельствование главноупр-щего Закавк. // краем, что освобождение речбаров и кочующих в Шекинской провинции племен от натуральных и земских повинностей и от влияния по оным местной полиции он признает мерою не только возможною, но даже необходимою, и что речбары во время бытности своей в казенном управлении не отбывали тех повинностей, с другой же стороны, принимая во внимание, что высочайшим указом 22 апреля 1836 г. постановлено, чтобы речбары сии состояли в тех же отношениях к Об-ву закавказского шелководства, в каких находились к правительству, и потому принуждение их // к отправлению означенных повинностей было бы уже несогласно с точною силою того указа и кроме того, отвлекая сих людей от прямых их обязанностей, послужило бы немаловажною преградою в успешном распространении за Кавказом шелководства, тогда как для развития сей отрасли промышленности правительство пожертвовало уже в пользу того Об-ва значительное количество казенных земель и отдало ему в содержание шекинские тутовые сады, я, сообразно прежнему своему мнению, полагал бы упомянутых речбаров и поселяемые для той же цели на // землях Об-ва кочующие племена освободить от натуральных и земских повинностей, а с тем вместе и от влияния по оным земской полиции, оставляя, впрочем, в полной силе и действии все те правила, по которым отнесены к ее обязанности охранение общего спокойствия и по-

[a] *Так в подлиннике.*

рядка и преследование преступлений, с дозволением только Об-ву, согласно его ходатайству, изъясненному мною в первом по сему делу представлении, при производстве следствий по делам уголовным отряжать от себя депутата // на точном основании 889 ст. XV т. Св. зак. уг.

О чем имею честь представить на благоусмотрение и разрешение Гос. совета.

Мин-р гос. имуществ ген.-адъют. гр. П. Киселев.
Директор В. Кленов.

См. легенду к № 7, I; лл. 17—26.

V. — 1842 г. октября 12. — Отношение за № 807 гос. секретаря бар. М. А. Корфа члену Ком-та об устройстве Закавк. края М. П. Позену.

Милостивый государь, Михаил Павлович!

В 1841 г. мин-р гос. имуществ представлял Гос. совету об освобождении состоящих в ведении Об-ва закавказского шелководства речбаров от исправления всякого рода натуральных повинностей и от влияния местной полиции, кроме дел уголовных, также о дозволении Об-ву селить на своих // землях кочующие племена Шекинской провинции с дарованием и им испрашиваемых для речбаров прав.

Гос. совет мнением 22 декабря того же года разрешил Об-ву вторую часть его просьбы относительно освобождения речбаров и упомянутых шекинских племен от натуральных и земских повинностей по случаю сделанных тогда членом Гос. совета бар. Ганом против сего возражений, предоставляя мин-ру гос. имуществ, ис//требовав по оным мнение главноупр-щего Закавк. краем, представить вновь Гос. совету с своим заключением, что ныне со стороны гр. Павла Дмитриевича и исполнено. Гос. совет, приняв на вид, что для производства по управлению Закавк. краем дел, требующих новых законодательных мер, ныне учреждено по высочайшей воле в собств. его и. в. канцелярии особое Временное отделение, признал, что и означенный вопрос должен также // подлежать предварительному в сем отделении соображению, а потому и положил на передачу в оное настоящего дела испросить выс. соизволение.

По воспоследовании на сие в поднесенной мною его величеству мемории Гос. совета высочайшего соизволения, сообщая об оном вашему пр-ву, имею честь препроводить у сего для исполнения высочайшей воли подлинные по настоящему делу представления мин-ра гос. имуществ как первоначальное, так и теперь поступившее, а равно и бывшее в виду Гос. совета мнение т. с. бар. Гана.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Бар. М. Корф.

См. легенду к № 7, I; лл. 1—3.

VI. — 1844 г. апреля 6.—Мнение мин-ра гос. имущ. гр. П. Д. Киселева.

По делу о состоящих в ведении Об-ва закавказского шелководства речбарах и вновь поселяемых на землях сего Об-ва кочевых племенах.

По просьбам Об-ва закавказского шелководства я вносил в Гос. совет представление мое от 6 ноября 1842 г. об освобождении состоящих в ведении того Об-ва речбаров и вновь поселяемых на землях его кочевых племен от исправления всякого рода натуральных повинностей и от влияния местной полиции, кроме дел уголовных. Представление сие было мною основано на отзывах мин-ра финансов, управлявшего МВД и главноупр-щего Закавк. краем, из которых первые 2 признали упомянутое // ходатайство Об-ва заслуживающим уважения, а последний объяснил, что считает удовлетворение сего ходатайства не только возможным, но даже необходимым для пользы края и распространения в оном шелководства.

По случаю сделанных членом Гос. совета бар. Ганом замечаний о невозможности удовлетворить ходатайства по сему предмету Об-ва, высочайше утвержденным 22 декабря 1842 г. мнением Гос. совета предоставлено мне истребовать по оным от главноупр-щего краем // мнение и затем о предмете сем представить вновь Гос. совету с моим заключением.

По истребовании мною от ген. Головина, во исполнение упомянутого мнения Гос. совета, отзыва, в котором он признавал освобождение речбаров и кочующих в Шекинской провинции племен от натуральных и земских повинностей и от влияния по оным местной полиции мерою не только возможною, но даже необходимою, ибо речбары во время бытности своей в казенном управлении не отбывали тех повин//ностей, я представлял в Гос. совет заключение мое, что высочайшим указом 22 апреля 1836 г. постановлено, чтобы речбары сии состояли в тех же отношениях к Об-ву закавказского шелководства, в каких находились к правительству, и потому принуждение их к отправлению означенных повинностей было бы уже не согласно с точною силою того указа и кроме того, отвлекая сих людей от прямых их обязанностей, послужило бы немаловажною преградою к успешному распространению за Кавказом шелководства. Посему я полагал упомянутых речбаров // и поселяемые для той же цели на землях Об-ва кочующие племена освободить от натуральных и земских повинностей, а с тем вместе и от влияния по оным земской полиции.

Представление это, на основании высочайшего указа 30 августа 1842 г., передано в Ком-т по делам Закавк. края, и при бывших по сему предмету суждениях сего Ком-та ревизовавшие Закавк. край военный мин-р и статс-секретарь Позен отозвались: 1) что освобождение речбаров от исправления натуральных повинностей сопряжено с // важными неудобствами. Не говоря о том, что в общих видах повинности сии, составляя обязанность к Об-ву, а не к правительству, едва ли могут подлежать сложению;

но, рассматривая в частности относительно к местным обстоятельствам, дело это представляется невозможным; 2) влияние земской полиции во всем его пространстве необходимо потому, что в крае сем нельзя в этом отношении делать для каких бы то ни было частей народонаселения его подобные исключения. Посему Ком-т признавал необходимым предоставить мне сообщить главно//упр-щему Закавк. краем, дабы он все соображения по сему предмету, бывшие в виду Ком-та, поверил местными обстоятельствами и доставил окончательное заключение свое, следуя общим началам, предписанным наказом Главному управлению Закавк. краем. Такое положение Ком-та удостоено в 8 день декабря 1842 г. высочайшего утверждения и сообщено мне статс-секретарем Позеном для исполнения, при отношении от 10 декабря того года за № 311.

По учиненному мною в то же время сношению с // ген.-адъют. Нейдгардтом, он уведомил меня от 17 мая прошлого года, что, усматривая из ведомостей Каспийского областного о земских повинностях ком-та об отбытых в 1842 г. всеми вообще жителями Шекинского у. натуральных и земских повинностях, что количество сих повинностей, отбываемых собственно жителями Шекинского у., весьма незначительно, и что в исправлении некоторых из них не все речбары одинаково участвуют по самому положению их деревень, он, ген.-адъют. Нейдгардт, не // видит никакой необходимости делать в этом случае какое-либо изъятие для речбаров, находящихся в распоряжении Об-ва шелководства, признавая только полезным, дабы местная земская полиция не делала сама нарядов, а обращалась о том с требованием к упр-щему делами Об-ва, на тот конец, дабы он мог, сообразив предстоящие речбарам занятия по хозяйству Об-ва, исполнить требование полиции без помехи сему хозяйству; впрочем, это может относиться к таким только нарядам, о которых представляется // возможность сноситься заблаговременно; в случаях же экстренных, не терпящих отлагательства, земская полиция имеет право распоряжаться сама, давая каждый раз знать конторе Об-ва. Касательно же ходатайства Об-ва об освобождении речбаров от влияния земской полиции по внутреннему управлению ими, ген.-адъют. Нейдгардт поручил нач-ку Каспийской области представить ему, по соглашению с упр-щим делами Об-ва, предположение его о разграничении власти земской полиции и Об-ва по управлению упомянутыми // речбарами, с определением порядка и меры взыскания с речбаров за неповиновение их Об-ву и невыполнение должных к нему обязанностей. Затем, получив от нач-ка области проект положения по сему предмету, ген.-адъют. Нейдгардт препроводил оный ко мне при отношении от 25 минувшего января за № 124, присовокупляя, что он с своей стороны признает проект сей удовлетворительным, но для большего удостоверения в удобстве исполнения полагал бы действия оного, в виде опыта, ограничить одним только годом, // возложив вместе с тем на нач-ка Каспийской области наблюдение за всеми могущими произойти от введения такового управления речбарами результатами, не приводя затем в испол-

нение § 15 проекта о рассылке его в речбарские деревни для известия речбаров об отношениях их к казне, полицейскому начальству и Об-ву шелководства, так как необходимость может указать изменения сего проекта и, следовательно, обнародование оного теперь будет рановременно.

Мнение. О таковом отзыве ген.-адъют. Нейдгардта имею честь довести до сведения Ком-та по // делам Закавк. края и при сем долгом считаю присовокупить, что первоначальное заключение об освобождении речбаров от всяких повинностей и влияния земской полиции основано было на мнении бывшего главноупр-щего Закавк. краем ген. Головина, с которым согласились мин-ры финансов и вн. дел. Но, как нынешний главноупр-щий ген.-адъют. Нейдгардт противного мнения и признает, что по местным его соображениям нет никакой необходимости делать какое-либо изъятие для речбаров в отношении освобождения // их от повинностей, и только нужно, чтобы полиция с требованиями о выполнении сих повинностей обращалась к упр-щему делами Об-ва, то, не находя никакого основания опровергать таковое его заключение, как местного главного начальника, и настаивать о приведении в исполнение прежнего мнения ген. Головина, я имею честь представить Ком-ту составленное главноупр-щим предположение о разграничении власти между полициею и Об-вом закавказского шелководства по управлению речбарами, полагая с своей стороны поручить ему на первый раз привести оное в действие, // в виде опыта, только на 1 год, на тот конец, что если бы в течение сего срока оказались при исполнении какие-либо неудобства и недостатки, в таком случае, исправив и пополнив оные согласно указаниям опыта, представить проект сей для окончательного утверждения.

Мин-р гос. имущ. ген.-адъют. гр. П. Киселев.
Директор В. Хилинский.

Помета: Доложено Ком-ту в заседании 11 мая. Упр-щий делами В. Бутков.

См. легенду к № 7, I; лл. 46—53.

VII. — 1845 г. ноября 28. — Заключение Совета главного управления Закавк. краем.

Слушан доклад: по просьбе правления Об-ва распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности, принесенной мин-ру гос. имуществ, об освобождении приписанных к состоящим в распоряжении Об-ва шекинским казенным тутовым садам речбаров от влияния местной земской полиции, и в последствие происходившей о сем переписки, главноуправлявший Закавк. краем ген.-адъют. Нейдгардт в январе 1844 г. сообщил гр. Киселеву составленный каспийским областным начальством проект положения о разграничении между земскою полициею и Об-вом шелководства власти по управлению // состоящими в распоряжении того Об-ва речбарами, полагая, с своей стороны, проект сей привести на первый раз в действие в виде опыта только на 1 год, на тот конец, что,

если бы в течение сего срока оказались при исполнении какие-либо неудобства и недостатки, в таком случае исправив и пополнив оные согласно указаниям опыта, представить проект сей для окончательного утверждения.

По положению бывшего Ком-та по делам Закавк. края, в который помянутый проект был внесен мин-ром гос. имуществ, государь император в 2/14 день июля сказанное предположение ген. Нейдгардта высочайше утвердить соизволил. О таковом высочайшем повелении 29 июля за № 6559 поставлен в известность нач-к Каспийской области для надлежащего исполнения, при чем препровожден к нему и самый проект с тем, чтоб он распорядился привести его в действие с 1 сентября 1844 г. иповременно доносил о результатах и о том, какие параграфы проекта потребуют изменения и дополнения. Независимо от сего нач-ку области поручено, чтобы § 15 проекта, на основании которого речбары должны быть извещены объявлениями об отношениях своих к казне, полицейскому начальству и Об-ву шелководства, не был приводим в исполнение до истечения годичного срока, назначенного для опыта.

Во исполнение чего областной нач-к представлением г. наместнику кавказскому от 2 сентября за № 792, по приказанию его с-ва переданным на рассмотрение Совета, доносит: 1) что Каспийская палата гос. имуществ еще не встречала никаких случаев, // которые бы требовали какого-либо изменения или дополнения в означенном проекте; 2) что Шекинское уездное управление находит тот проект вполне удовлетворительным, и 3) что упр-щий за Кавказом делами Об-ва шелководства колл. асс. Грисенко ходатайствует об изменении и дополнении §§ 2, 4, 9 и 11 и об исключении вовсе из проекта § 15. При чем ген.-майор бар. Врангель представляет на усмотрение г. наместника как составленный упр-щим делами Об-ва проект 5-ти помянутых параграфов положения с запискою о причинах, по коим он признает необходимым допустить в них изменения, так и предположения свои по настоящему делу.

Побудительные причины, заставившие колл. асс. Грисенко ходатайствовать об изменении и дополнении означенных 5-ти параграфов высочайше утвержденного проекта положения, состоят в следующем. // В § 2 утвержденного проекта постановлено назначать речбар для отбывания натуральной земской повинности только в крайних и экстренных случаях, но как в марте, апреле, мае и июне месяцах речбары занимаются обработкою садов и воспитыванием червей, то чтобы не подвергать их разорению, необходимо во все помянутые 4 месяца не назначать от них никаких повинностей. В § 4 утвержденного проекта сказано, что Палата гос. имуществ при утверждении сельских старшин в речбарских деревнях соображается и с отзывом упр-щего делами Об-ва о степени благонадежности избранных лиц, но, как слово — соображается недостаточно определительно и может быть истолковываемо различно, между тем как выгоды компании требуют непременно, чтобы лица, не одабриваемые упр-щим, ни в каких // случаях не были утверждаемы в должностях старшин, поэтому необхо-

димо, чтобы влияние Об-ва на выбор старшин, его приказчиков по хозяйственной части, было определено точным образом. Определяемый § 7 утвержденного проекта арест сельских старшин за неисполнительность по распоряжениям Об-ва не может служить мерою сообразною и действительною, во-первых, потому, что арест для простого мужика и притом азиатца ничего не значит, и во-вторых, потому, что такою мерою взыскания не вознаграждаются убытки Об-ва, могущие произойти от неисправности старшины. Посему необходимо вместо ареста определить денежный штраф, смотря по степени вины и причиненных Об-ву убытков, что будет сообразно и с местным обычаем, ибо такою точно мерою побуждались старшины и в прежнее время как при // ханском правлении, так и при русском, до переобразования [а] края.

§ 9 утвержденного проекта предоставляется право сельскому старшине (приказчику Об-ва), участковому заседателю и уездному начальнику наказывать телесно тех из речбар, кои окажутся нерадивыми к собственному хозяйству, неисправными по содержанию казенных садов и их улучшению, первому до 10 ударов розгами, второму до 30 и последнему до 50, но права этого лишен упр-щий делами Об-ва. А как при тех отношениях, в которых состоит Об-во шелководства к речбарам, устранение оного от надзора за ними и от взыскания с них не только вредно для Об-ва и самих речбар, но и не сообразно, то посему, равно и для того, чтобы не дать речбарам повода думать, что Об-во не имеет права побуждать их к труду // и усовершенствованию своего хозяйства, необходимо предоставить упр-щему делами Об-ва наказывать речбар до 30 ударов розгами и затем от права сего устранить участкового заседателя, который не может знать, до какой степени кто виновен в неисправности по хозяйству, состоящему под ближайшим и непосредственным надзором упр-щего.

§ 11 утвержденного проекта в спорных делах, между речбарами возникающих, Об-ву шелководства предоставлено в случае согласия спорящихся, принимать участие в виде медиаторского разбора, без вмешательства земской полиции. Правило это непонятно, ибо медиаторский разбор имеет свои формы и никак не может быть представлен одному лицу, а Об-во в подобном случае может представлять только одно лицо. По сей причине пункт этот, // как неудобоисполнимый, необходимо исправить, предоставив Об-ву входить не в медиаторский, а просто в словесный разбор споров речбар между собою, с тем, чтоб недовольные могли ведаться по общим правилам судопроизводства за Кавказом или обращаться к медиаторскому разбору.

Исполнение § 15 утвержденного проекта, на основании которого речбары должны быть извещены объявлениями об отношениях своих к казне, полицейскому начальству и Об-ву шелководства, может иметь те последствия, что речбары при каждом случае, когда захотят уклониться от своих

[а] *Так в подлиннике.*

обязанностей, станут толковать о своих отношениях к Об-ву так, как только можно и свойственно простолюдину; посему было бы лучше не давать речбарам никакого повода к нелепым рассуждениям и в этих видах не рассылать по деревням объявлений, которые послужат пово//дом и к ослушанию противу местных властей. Но, чтобы правительство не сомневалось, что Об-во шелководства ни в коем случае не позволит себе требовать с речбар противузаконного, оно предоставляет и высшему и местному начальствам иметь за сим должное наблюдение.

Нач-к Каспийской области в упомянутом представлении своем к г. наместнику кавказскому противу приведенных упр-щим делами Об-ва предположений на счет изменения сказанных 5-ти пунктов высочайше утвержденного проекта положения и исключения из оного вовсе § 15 полагает: § 2 утвержденного проекта положения оставить в своем виде, потому что крайние и экстренные случаи, в коих разрешается наряжать речбар на натуральные земские повинности, могут быть и в тех месяцах года, в которые речбары занимаются обработкою // садов и воспитанием червей. § 4 также оставить без изменения, ибо Палата гос. имуществ, обязанная при утверждении выбранного мирским обществом в старшины принимать в соображение об нем отзывы упр-щего делами Об-ва, по сему самому правилу не может утвердить избранного сельским обществом старшину, если только сделанный об нем упр-щим отзыв будет иметь достаточные основания.

Определенного § 7 утвержденного проекта положения ареста старшин (юзбашей) за упущения их по званию приказчиков и за неисполнительность по распоряжениям правления Об-ва не заменять, по желанию колл. асс. Грисенки, денежным штрафом, как разорительным для поселянина и как мерою взыскания, несогласною с общими законами, по силе которых существовавшие в здешнем крае до пере//образования гражданского управления стеснительные обычаи ханских времен (по коим полагались и денежные штрафы) уже не имеют места. § 9 утвержденного проекта необходимо заменить составленным упр-щим делами Об-ва. К этому ген.-майор бар. Врангель сверх представляемых колл. асс. Грисенкою причин побуждается еще и тем, что участковый заседатель, занятый другими делами по своей должности, не всегда может по требованию упр-щего делами Об-ва немедленно прибыть для взыскания с неисправного речбара, посылать же для этого речбара к заседателю также неудобно. § 11 утвержденного проекта возможно заменить составленным упр-щим делами Об-ва. Что же касается до просимого колл. асс. Грисенкою исключения из утвержденного // проекта положения § 15, то областной нач-к находит это решительно невозможным, ибо речбары должны знать отношения свои к Об-ву шелководства, без чего и при добросовестном управлении ими они могут считать требования к ним Об-ва излишними.

Совет главного управления, сообразив первоначальный высочайше утвержденный проект положения о правах и власти управления Об-ва над речбарами в Шекинском у., в арендном содержании того Об-ва состоя-

щими, в продолжение года для опыта действовавшего, с теми пунктами положения этого, о дополнении и изменении коих ходатайствует упр-щий делами Об-ва, и мнением по сему предмету нач-ка Каспийской области, с своей стороны полагает:

1) Так как ограничение на счет наряда речбаров для ис//полнения земской повинности в экстренных только случаях есть мера, первоначально допущенная главным начальством по особому снисхождению и потом вошедшая в проект положения в виде опыта, и как по последствиям не представлялось особых случаев, которые могли бы возбуждать необходимость изменения в ней к большему еще изъятию речбаров от повинности, по отбыванию коей они и без того сравнительно с казенными поселянами достаточно облегчены, то посему, а равно имея в виду высочайшее повеление о невозможности изъять речбаров от земской повинности, которую Об-во, как из дел видно, желало обратить в свою пользу, Совет, разделяя вполне мнение по этому пункту нач-ка области, не может согласиться с домогательством упр-щего делами Об-ва о совершенном освобождении речбаров от // повинности в продолжение 4-х летних месяцев под предлогом занятия их шелководством, которым, как известно, и казенные крестьяне в равной мере заняты, а посему полагает 2-й пункт проекта, и без того для Об-ва достаточно облегчительный, оставить без всяких изменений, тем более, что отбыванию повинности сей в экстренных случаях могут подвергаться только 4 деревни, близ большой дороги расположенные, из 29-ти.

2) § 4, определяющий степень влияния управления Об-ва на выбор старшин, вместе и прикащиков Об-ва по хозяйственной части, хотя и достаточно ограждал виды Об-ва, однако ж, соображая, что качество лица, в старшины избираемого, тесно связано с выгодами Об-ва, Совет полагал бы возможным постановить, чтобы речбаров, неодабриваемых управлением Об-ва, Палата не утверждала в // должности старшин, но чтобы при этом случае со стороны правления Об-ва оговариваемы были убеждения, на основании коих последует подобная аттестация, дабы в случае злоупотреблений можно было проверить справедливость таковой аттестации.

3) § 7, определяющий степень наказания сельских старшин за нерадение, неспоримо подлежит изменению, так как арест, этим параграфом установленный, есть действительно, по понятиям азиатцев, мера вовсе недействительная; вместе с тем, однако ж, нельзя допустить и денежных штрафов, как предполагает управление Об-ва, ибо сей способ наказания может быть злоупотребителен, а посему Совет полагал бы § 7 дополнить только тем, чтобы юзбаши за неисполнительность распоряжений правления Об-ва при соблюдении правил, // в этом параграфе постановленных, и независимо наказаний, оным определенных, за исключением ареста, который совершенно отменить, подвергать с удалением от должностей и телесному наказанию, соответственно проступку и по сношению с уездным начальником.

4) В отношении изменений § 9 нельзя не признать убеждений, управлением Об-ва приводимых, правильными, а посему Совет, соглашаясь

с мнением нач-ка области, полагал бы справедливым управлению Об-ва в отношении наказания речбаров за нерадение токмо к обязанностям, собственно до шелководства относящимся, предоставить право уездного начальника, т. е. право наказывать речбаров розгами до 50 ударов с соблюдением, однако ж, тех самых при этом ограничений, которые постановлены к ограждению неприкосновенности обычаев, между азиатцами существую//щих. Предоставление управлению Об-ва прав сих над речбарами отнюдь, однако ж, не изъемлет их от той зависимости, в которой они должны находиться в отношении к чинам земской полиции и не уменьшает над ними прав, сим последним законами предоставленных.

5) § 11 относительно предоставления Об-ву прав словесного разбора жалоб и споров, между речбарами возникать могущих, Совет не находит препятствия изменить, согласно ходатайству Об-ва,[1] с добавлением только, что на разбор сей правление Об-ва имеет право при обоюдном согласии спорящихся, без всякого к тому принуждения.

и 6) Что же касается до § 15, по основанию коего речбары должны быть извещены объявлениями об отношениях своих к Об-ву и полицейскому начальству, то на отмену оного, как о том ходатайствует упр-щий делами Об-ва, Совет никак//согласиться не может, потому что не только в сем случае, но и вообще по видам правительства полезно, чтобы поселяне знали свои права и обязанности. В отношении же Об-ва тем более гласность сия должна, устраняя произвол управляющих, предотвращать и самые нарекания правления Об-ва на недобросовестность лиц, оному служащих, и на превышение власти, им предоставляемой. Обращаясь за сим к опасениям упр-щего делами Об-ва насчет того, что речбары, ведая о своих правилах и обязанностях, могут уклоняться от исполнения сих последних, истолковывая свои отношения к Об-ву так, как только можно и свойственно простолюдинам, Совет находит, что опасения сии в существе своем неосновательны и могут быть всегда предотвращаемы мерами правительства. В сем убеждении Совет полагал бы, § 15 оставя без // изменения, опубликовать во всеобщее сведение речбаров посредством особых печатных объявлений на армянском, татарском и русском языках, в которых поместить со всею точностию и подробностию как взаимные права и обязанности речбаров и Об-ва, в высочайшем указе 1836 г. изображенные, так и настоящий проект положения о власти Об-ва над речбарами и влиянии на них местных властей.

Заключение сие Совет положил представить на благоусмотрение г. наместника кавказского с возвращением в канцелярию его с-ва бумаг, на обсуждение Совета переданных.

Изложение резолюции наместника кавказского кн. М. С. Воронцова: По рассмотрении положения сего г. наместник собственноручно изволил написать на нем: «Согласен, кроме предоставления упр-щему Об-ва права наказывать».

См. легенду к № 7, 1; лл. 64—79 об. Копия.

VIII.—1846 г. марта 25.—Отношение за № 451 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

По просьбе правления Об-ва распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности, принесенной мин-ру гос. имуществ, об освобождении приписанных к состоящим в распоряжении Об-ва шекинским казенным тутовым садам речбаров от влияния местной земской полиции и, в последствие происходившей о сем переписки, главноупр-щий Закавк. краем, ген.-адъют Нейдгардт в январе 1844 г. сообщил гр. Киселеву// составленный каспийским областным начальством проект положения о разграничении между земскою полициею и Об-вом шелководства власти по управлению состоящими в распоряжении того Об-ва речбарами, полагая с своей стороны проект сей привести на первый раз в действие в виде опыта только на 1 год на тот конец, что если бы в течение сего срока оказались при исполнении какие-либо неудобства и недостатки, в таком случае, исправив и дополнив оные согласно указаниям опыта, представить проект сей для окончательного утверждения.

По положению бывшего Ком-та по делам Закавк. края, в который помянутый проект был внесен мин-ром гос. имуществ, государь император в 2/14 день июня сказанное пред//положение ген. Нейдгардта высочайше утвердить соизволил. О таковом высочайшем повелении 29 июля за № 6559 поставлен в известность нач-к Каспийской области для надлежащего исполнения, причем препровожден к нему и самый проект с тем, чтоб он распорядился привести его в действие с 1 сентября 1844 г. и повременно доносил о результатах и о том, какие параграфы проекта требуют изменения и дополнения. Независимо от сего нач-ку области поручено, чтобы § 15 проекта, на основании которого речбары должны быть извещены объявлениями об отношениях своих к казне, полицейскому начальнику и Об-ву шелководства, не был приводим в исполнение до истечения годичного срока, назначенного для опыта.

Во исполнение чего областной начальник в ноябре месяце 1845 г. донес мне: 1) что Каспий//ская палата гос. имуществ еще не встречала никаких случаев, которые бы требовали какого-либо изменения или дополнения в означенном проекте; 2) что Шекинское уездное управление находит тот проект вполне удовлетворительным, и 3) что упр-щий за Кавказом делами Об-ва шелководства, колл. асс. Грисенко ходатайствует об изменении и дополнении § 2, 4, 7, 9 и 11 и об исключении вовсе из проекта § 15. Причем ген.-майор бар. Врангель представил на усмотрение мое как составленный упр-щим делами Об-ва проект 5-ти помянутых параграфов положения с запискою о причинах, по коим он признает необходимым допустить в них изменения, так и предположения свои по настоящему делу.

Я передавал дело это на обсуждение Совета главного управ//ления Закавк. краем и вследствие того, имея честь препроводить у сего на благоу-

смотрение вашего с-ва выписку из состоявшегося по сему журналу оного 28 ноября 1845 г. и мною утвержденного, а также особый проект положения по этому предмету, считаю долгом покорнейше просить благосклонного предстательства вашего с-ва к испрошению на сие высочайшего утверждения и о последующем почтить меня уведомлением.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 7, I; лл. 61—63.

IX.—1846 г. июля 22. — Отношение за № 1932 мин-ра гос. имущ. гр. П. Д. Киселева председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

При отношении от 17 апреля с г. за № 677 ваше с-во изволили препроводить ко мне на заключение доставленную от г. наместника кавказского выписку из журнала Совета главного управления Закавк. краем об изменениях в высочайше одобренном в 1844 г. положении об управлении казенными речбарами, предоставленными в распоряжение Об-ва распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности вместе с проектом вновь составленного по сему предмету положения. //

Рассмотрев означенные бумаги и принимая в соображение, что положение об управлении шекинскими речбарами удостоено было в 1844 г. высочайшего одобрения с тем, чтобы ввести его в действие в виде опыта на 1 только год, и что предположенные ныне Советом главного управления Закавк. краем по ходатайству упр-щего делами Об-ва закавказского шелководства изменения в том положении заключаются существенно в наряде речбаров для выполнения натуральных земских повинностей, в выборе и утверждении старшин в должностях, телесном наказании прикащиков и простых речбаров за проступки, до шелководства относящиеся, и в разбирательстве споров, между речбарами возникающих, и что таковые изменения, признанные Советом необходимыми по местным соображениям, утверждены г. наместником кавказским, за исключением токмо предоставления Об-ву права наказывать речбаров телесно, я, с своей стороны, не нахожу препятствий согласиться с постановлением Совета главного управления Закавк. краем по сему делу в том пространстве, как помянутый проект положения утвержден г. наместником, полагая токмо в самом проекте сделать пояснение, чтобы старшины из речбаров, в случае неисполнения распоряжений правления Об-ва, по сношению с местною Палатою гос. имуществ, вместо телесного наказания, устраняемы были от должностей, а простые речбары за нерадение к шелководству // и неисполнение обязанностей своих к Об-ву подвергаемы были телесному наказанию с разрешения уездного начальника, по представлению местной полиции, не свыше 25 ударов розгами.

О чем, с возвращением препровожденных ко мне бумаг, имею честь вас, м. г., уведомить.

Мин-р гос. имуществ, ген.-адъют. гр. П. Киселев.

Упр-щий деп-том, вице-директор Ив. Шелехов.

См. легенду к № 7, I; лл. 81—82 об.

X. — 1846 г. сентября 3. — Выписка из протокола заседания Кавк. ком-та от 24 августа 1846 г.

Слушаны: отношения гг. наместника кавказского от 25 марта № 451, и мин-ра гос. имуществ от 22 июля № 1932 о разграничении власти земской полиции и Об-ва шелководства за Кавказом по управлению шекинскими речбарами.

Ком-т, совершенно соглашаясь с предположениями по этому делу Совета главного управления Закавк. края и наместника кавказского, а также с мнением мин-ра гос. имуществ, положил: предоставить наместнику кавказскому привесть в надлежащее исполнение составленный главным начальством Закавк. края проект положения о разграничении власти земской полиции и Об-ва распространения за Кавказом шелководства по управлению состоящими в распоряжении этого Об-ва // казенными речбарами, предварительно изменив и дополнив этот проект согласно мнениям: его, наместника, и мин-ра гос. имуществ.

Изложение резолюции Николая I: государь император на журнале Ком-та во 2 день сентября высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Подписал: упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 7, I; лл. 93—93 об. Копия.

8. *1842 г. не позднее марта 23. — Из «записки о неудобствах, оказывающихся в практическом действии нового управления Закавк. краем» главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина. О положении агаларов.*

... 3. Агалары бывших татарских дистанций устранены ныне от управления деревнями с денежным за потерю права сего пожизненным вознаграждением. Таким образом, сословие довольно многочисленное и составляющее между татарами высший класс, с прекращением настоящего поколения будет лишено всех средств к существованию, почему они просят принять в уважение предстоящую участь их семейств. Сверх того, // жители отобранных деревень, облагаемые денежною повинностию на содержание агаларов, поданным мне прошением, тяготясь налогом этим, изъявили желание остаться в прежнем положении, т. е. исправлять повинность эту натурою. Жалобы как тех, так и других нельзя оставить без внимания, и надлежит, по мнению моему, принять меры к успокоению сословия агаларов, оказавшего правительству немалые услуги во времена довольно затруднительные, и которое может быть нам еще полезно и на будущее время. Отобрание от агаларов имений, уничтожив их в глазах народа, никакой существенной пользы//для казны не принесло. Что же касается до угнетений и разорений, претерпеваемых будто бы под управлением агаларов поселянами, то и допустив справедливость заключения этого, если не гада-

тельного, то по крайней мере много преувеличенного, надлежит обращать на это такое же внимание, как и на другие злоупотребления, вкрадывающиеся почти во всякие постановления. Впрочем, известно, что положение татарского народонаселения низшего класса гораздо лучше грузинского, не исключая крестьян казенных и церковных.

4. Высшее сословие в бывших мусульманских провинциях// под названием беков, меликов, мулькадаров и проч. крайне встревожено переменою, происшедшею в судьбе агаларов. По моему мнению, необходимо все эти сословия оставить в настоящем их быту, тем более что приступ к поколебанию прав, которыми они до сих пор пользовались, не принося никакой существенной пользы для правительства, может только произвесть общее раздражение умов и увеличить число недовольных.

5. Необходимо увеличить власть уездных начальников, участковых заседателей и уездных судов в решении дел, ведомству их подлежащих...

Ген. Головин.

Помета: Выписки из записки сообщены ген. от инф. Головиным статс-секретарю Позену при отношении от 23 марта 1842 г. № 219.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1842 г., № 196, «О возникших при ревизии 1842 г. предположениях в отмену или дополнение изданного 10 апреля 1840 г. учреждения для управления Закавк. краем и о данных военным мин-ром на месте разрешениях и предписаниях по высочайше предоставленной ему [власти]», на 148 листах; лл. 7—8 об., 10 об. Датировано на основании пометы.

9. 1842 г. апреля 3 — августа 6. О жалобе б. карабагского хана Мехти Кули-хана на неподчинение крестьян, закрепленных за ним правительством, и о роли в этом местной администрации.

I.—1842 г. апреля 3. — Письмо Мехти Кули-хана члену Ком-та по устройству Закавк. края М. П. Позену.

Ваше пр-во, милостивый государь Михаил Павлович.

В 1827 г., когда я с подвластными крестьянами переехал из Персии в Карабагскую провинцию, то государь император по монаршему ко мне благоволению для обеспечения моего состояния и приличного по сану содержания высочайше соизволил предоставить мне в собственную власть означенных крестьян, в числе коих также и 7 деревень, которые состояли у меня во владении тогда, когда [я] был еще агою (т. е. до получения еще прав на владение целым Карабагом), но в настоящее время некоторые из помянутых кочевьев и деревень отказываются от должного мне повиновения и исполнения положенных по обыкновению повинностей, чему причиною нахожу гг. уездного нач-ка и участкового заседателя, кои в том их подстрекают.

Вследствие чего имею честь покорнейше просить ваше пр-во не оставить оказать надлежащее со стороны вашей распоряжение о принятии строжайших мер к приведению их в должное повиновение и к удовлетворению меня законно следующими потребностями. Не излишним считаю почтительнейше доложить вашему пр-ву, что карабагский уездный нач-к // и шушинский городничий, возмущая магометан здешних прекословием о вере и религии нашей, не дают покою муллам (духовным лицам) в противоречии одного против другого. Сверх того неоднократно адресовался по делам своим с просьбою к г. уездному нач-ку, но ни одной из них он не удовлетворил и совершенно не отвечал; следовательно, если он на мои просьбы не обращает внимания, то какое сделает удовлетворение другим жителям, обращающимся к нему с таковыми.

Переводил губ. секр. Лазарев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1842 г., № 215, «По письму ген.-майора Мехти Кули-хана карабахского о неправильных действиях карабахского уездного начальства по приведению подведомственных сему хану крестьян в повиновение владельцу», на 7 листах; лл. 2—2 об. Перевод с тюркско-азербайджанского.

II.—1842 г. апреля 11. — Письмо за № 62 члена Ком-та по устройству Закавк. края М. П. Позена из Шемахи Мехти Кули-хану.

Ваше высокостепенство.

На почтеннейшее письмо ваше от 3 сего апреля поспешаю иметь честь ответствовать, что я, когда был в Шуше, то много раз и в собственном присутствии вашего высокостепенства приказал уездному нач-ку строго наблюдать, дабы все подвластные крестьяне повиновались своим владельцам, и надеюсь, что это приказание будет исполнено. Что же касается до жалоб ваших лично на уездного нач-ка, городничего и заседателя, то оные по приезде моем в Тифлис будут сообщены главноупр-щему Закавк. краем, как главному начальнику сих лиц.

С отличным почтением и истинною преданностию честь имею быть, ваше высокостепенство.

Подписал М. Позен.

См. легенду к № , I; л. 3. Копия.

III.—1842 г. июля 16. — Письмо за № 373 военного мин-ра кн. А. И. Чернышева из Кисловодска главноупр-щему Кавказом Е. А. Головину.

Милостивый государь, Евгений Александрович.

Бывший владетель Карабаха ген.-майор Мехти Кули-хан прислал мне записку, в которой жалуется на неповиновение принадлежащих ему крестьян и некоторые меры, принятые начальством и содействующие к возбуждению в крестьянах своеволия и ослушания.

Препровождая записку сию к вашему высокопр-ву для зависящего со стороны вашей, м. г., распоряжения к прекращению описываемых Мехти Кули-ханом неправильных действий местного начальства, честь имею быть.

Подписал кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 9, I; л. 4. Копия.

IV.—1842 г. августа 6. — Рапорт за № 660 главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву.

Рассмотрев записку бывшего владетеля Карабага ген.-майора Мехти Кули-хана, препровожденную ко мне вашим с-вом от 16 июля за № 373, имею честь почтительнейше донести вашему с-ву, что еще // прежде получения настоящего предписания вашего по принесенной ко мне жалобе ген.-майором Мехти Кули-ханом о неповиновении принадлежащих ему крестьян я уже предписал и. д. нач-ка Каспийской области и карабагскому уездному нач-ку, чтобы они немедленно сделали распоряжение о приведении в должное повиновение подвластных ему жителей, как владельцу, коего землею они пользуются, с тем, чтобы с виновными в нарушении порядка между крестьянами поступлено было по законам. Сделано также с моей стороны распоряжение о том, чтобы крестьяне, находящиеся во владении беков и других лиц Каспийской области, кои в казенном ведомстве действительно не состоят, не были именуемы в официальных бумагах казенными.// Этими распоряжениями настоящая жалоба Мехти Кули-хана вполне удовлетворяется и не требует никакого нового распоряжения. Что же касается до утверждения Мехти Кули-хана права на имение наследственно, то это, по мнению моему, принадлежит к общему о высшем мусульманском сословии положению, до того же права его к подвластным должны оставаться на прежнем положении.

Ген. Головин.

См. легенду к № 9, I; лл. 5—6.

***10.** 1842 г. не позже мая 18. — О положении речбаров Об-ва распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности и о состоянии шелководства в Ширванском и Шекинском уу. Каспийской области.*

I.—1842 г. мая 18. — Отношение за № 479 правления Об-ва члену Ком-та об устройстве Закавк. края М. П. Позену.

По случаю осмотра вашим пр-вом закавказских провинций, коих жители в особенности занимаются шелководством и где Об-во сие имеет свои учреждения, правление честь имеет представить на благоусмотрение ваше 2 записки, содержащие в себе предположения: во-первых, об отдаче сему Об-ву в арендное содержание ширванских тутовых садов // с речбарами; и, во-вторых, об отдаче сему Об-ву в откупное содержание малджегатного сбора по Шекинскому у.

Правление покорнейше просит ваше пр-во, по рассмотрении и сношении о сих предметах с главноупр-щим Закавк. краем, представить о них с своим заключением на разрешение по принадлежности о ширванских садах — в МГИ, а о малджегатном сборе — в МФ.

Правление льстит себя надеждою, что ваше пр-во столько же по видам покровительства предприятию Об-ва, сколько и по важности сих предположений в отношении государственных доходов, не изволите отказать в благосклонном внимании к ним и удостоите правление Об-ва уведомлением о том, какое будет вам угодно дать направление.

Директоры правления Об-ва: кн. Василий Долгоруков[a]... В. Христини, Н. Шульгин.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1842 г., № 270, «По предположениям правления высочайше учрежденного Российского Об-ва распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности, а также о выдаче ему данной на отведенную землю и рассрочке долга», на 67 листах; лл. 1—1 об.

II.—1842. г. не позднее мая 18.— Записка Об-ва об условиях взятия им в аренду казенных ширванских тутовых садов с приписанными к ним ранджбарами.

В Ширванском у. по собранным закавказским управлением делами сего Об-ва частным сведениям состоит 511 казенных тутовых садов и при них 630 душ казенных садоводов. Как крестьяне сии обязаны вносить в казну половинную часть производимых ими коконов, то в 7 лет, с 1834 по 1841 г. поступило из них коконов 2075 п. Из сего числа отправлено на тифлисскую шелкомотальню 530 п., считая по 17 руб. сер. за пуд на 9010 руб. сер.

Оказалось браку 127 п. 20 ф. 22 з., кои проданы [за] 348 р. 17 к.

Затем от размотки остальных 1417 п. 20 ф. на существующем в Шемахе казенном заведении получено шелку 257 п. 14 ф. по 90 руб. сер. — 23 163 руб. 21 коп., всего 32 551 руб. 38 коп.

Да выдано мастеровым шелком азиатской размотки, // из тех же коконов полученным, 133 п. 20 ф. 50 з. по 60 руб. сер. за пуд — 8010 руб.85 коп.

И употреблено на дрова и прочие расходы 3130 руб. 93 коп., всего 11 141 руб. 78 коп.

За исключением сего расхода оказывается, что в 7 лет получено казною доходу 21 409 руб. 60 коп. сер., т. е. на каждый год по 3058 руб. 51 к. сер.

С уничтожением казенной тифлисской шелкомотальной фабрики расходы сии по размотке всего количества получаемых с Ширванского у. коконов необходимо должны увеличиться по шемахинскому заведению. При существовавших по оному расходах, вырабатываемый там шелк-сырец азиатской размотки обходился дороже противу местных базарных цен на жительский шелк такого ж качества. При размотке сих коконов в европейский шелк-сырец расходы окажутся еще бо́льшими, ибо итальянского шелку-

---

[a] *Одна подпись не разобрана.*

сырца будет получаться с вышеозначенного количества коконов втрое менее; и сверх того, за уничтожением кастелловской фабрики представится особенное затруднение в перетрощении его, без чего оный и продан // быть не может, ибо у наших фабрикантов нет машин для тростки итальянского шелка-сырца, а только есть машины, именуемые карасями, для тростки грубого азиатского шелка-сырца.

Хотя все означенные сады находятся в той стороне Ширванского у., которая граничит с Шекинским у., где все сады и речбары находятся по именному высочайшему указу 22 апреля 1836 г. в распоряжении сего Об-ва; однако состояние ширванских садов, равно как выводка коконов и шелкомотанье остаются в том же несовершенстве, в каком нашло их Об-во в 1837 г., тогда как шекинские сады с того времени увеличены, порода шелковых червей и способ их выведения, равно как и размотка коконов, попечением и средствами Об-ва значительно улучшены, и оттого оно получает уже вдвое более лучшего шелку противу того, что было до того времени взносимо шекинскими речбарами в казну.

Чтобы и в Ширванском у. распространить и улучшить шелководство увеличением тутовых плантаций, // введением итальянских семян шелковичных червей, правильного оных воспитания и размотки в шелк-сырец, приноравливая все сие к способам края и понятиям поселян, самым удобным и действительным средством представляется передача всех сих садов и принадлежащих к ним речбаров из казенного ведомства в распоряжение того ж Об-ва шелководства на условиях, подобных тем, на коих переданы Об-ву сады и речбары шекинские.

Такая передача Об-ву сих садов с речбарами, освобождая правительство от размотки получаемых из Ширванского у. коконов и продажи шелка, представляющих не положительный доход, приведет правительство к тому, чего оно, не входя в неудобный ближайший надзор за садоводством и шелководством, не делая больших пожертвований и не подвергаясь неверности ожиданий, никогда не достигнет, а именно приведет к тому, что после некоторого времени оно будет получать вдвое увеличенный и положительный доход с сих садов и речбаров готовым уже шелком без всякой оного на счет казны обработки. //

Условия, на коих Об-во может принять в арендное свое содержание помянутые сады с речбарами, суть следующие:

1. Чтобы все ширванские шелковичные сады, в числе 511, переданы были оному Об-ву в полное распоряжение на 24 года, начиная с 1 января 1842 г., в соразмерность тому сроку, который остается для Об-ва по владению садами в Шекинском у.

2 Чтобы приписанные к сим садам 630 семейств казенных крестьян, как исключительно предназначенные для шелководства, были предоставлены в распоряжение Об-ва на тех же к нему отношениях, в каких они ныне находятся к казенному управлению, т. е., а) что они обязаны по указаниям Об-ва распространять, исправлять и удабривать свои сады,

напоять их водою, ограждать канавами, исправлять старые и устраивать новые червовоспитательные заведения, одним словом, личными занятиями исполнять все, что относится к шелководству, не требуя в прочем // содействия прочих поселян уезда, как сие ныне делается; а для сего б) крестьяне сии на время нахождения в распоряжении Об-ва остаются, как сие было и доныне, свободными от всякого рода натуральных повинностей и нарядов и сверх того от зависимости посторонних властей в делах, до шелководства и вообще сельского хозяйства относящихся; в) как люди сии в излишестве противу надобности и, следственно, в уклонении от занятий шелководством и садоводством производят обширные посевы хлеба, хлопчатой бумаги и сарачинского пшена, то посевы такие должны быть ограничены по определению Об-ва совместно с старшинами селений или на мирской их сходке, дабы шелководство сделать главнейшею их промышленностию, а другие предметы сельского хозяйства оставались бы только вспомогательными средствами в удовлетворении домашних потребностей; г) хотя Об-во, кроме распоряжения речбарами по распространению и улучшению их садов, устройству собственных // их червовоспитательных заведений и выводке в них коконов, лишает себя права употреблять их на какие бы то ни было в пользу Об-ва работы, однако ж, в случае производства Об-вом размотки речбарских коконов, оно не может быть лишено права на требование из селений на шелкомотальню способных из речбаров или их детей по наряду самих селений по ежегодной между ними очереди, так как сие будет служить к обучению их правильной размотке; д) чтобы речбары сии из производимых ими в тех садах коконов пользовались половиною по определению Об-ва с избираемыми от самих речбаров свидетелями и производимою ежегодно или, смотря по состоянию садов, установляемою на несколько лет, а другую половину тех коконов, если Об-во по доброте их найдет годными для размотки в европейский шелк, или по введении итальянской породы червей, отдавали бы Об-ву с надбавкой стольких же процентов коконами, сколько самими ими платится // за размотку, — для чего сия прибавка и должна быть определена по показаниям речбаров каждой деревни. Если, когда Об-во не пожелает само производить размотки половины следующих ему коконов, то вносили бы Об-ву в шелк-сырце обыкновенной азиатской размотки в том размере, какой равномерно по показанию самих речбаров определен будет, но только стараясь разматывать сии коконы в шелк-сырец азиатской же размотки по образцу Об-ва или лучшего, какой в продаже из местного произведения бывает. (Только при сих условиях речбары будут соответствовать своему предназначению, а Об-во найдет возможность распространять у них шелководство, ибо, что касается до посевов хлопчатой бумаги и сарачинского пшена, то предметами сими займутся другие поселяне).

3. Взамен пользования на сих правах Об-вом сими садами и речбарами оно обязуется: во-первых, в течение 24 лет, считая // с 1 января того года, когда передача садов и речбаров последует, вносить в казну ту сумму, какая по

7-летней сложности с 1835 по 1842 г. за отчислением расходов по шелкомотанью поступила в казенный доход от оных садов; во-вторых, в течение того же срока ежегодно вносить за сих же речбаров те денежные повинности, какие они ныне отбывают, и о коих местное начальство поставит закавказское управление делами Об-ва в известность, сообща ему раскладку таковому сбору; в-третьих, наделять речбаров итальянскими и другими породами шелковичных червей, наставлять в надлежащем ухаживании при выведении и кормлении их, заморении коконов, размотки их в шелк-сырец и перетрощении, а также давать семена лучших тутовых пород и вообще оказывать всякое возможное пособие к распространению и улучшению шелководства и самого их быта. //

4. Как существующее в Шемахе казенное шелкомотальное заведение устроено собственно для размотки коконов, с оных садов на часть казны поступавших, а в случае передачи их Об-ву, будет оставаться праздным, то и заведение сие с имеющимися на оных мотовилами, горнами и вообще всеми принадлежностями, передать Об-ву в полное распоряжение на те же 24 года.

См. легенду к № 10, I; лл. 2—6 об. Копия. Датировано на основании I.

III.—1842 г. не позднее мая 18. — Записка Об-ва об условиях взятия им на откуп сбора мальджахата в Шекинском у.

С учреждением в Шекинской провинции российского правительства все доходы и подати с оной, поступавшие в казну последнего хана, были приведены в известность. Одни из них подверглись изменению, другие остались в прежней своей силе. Между сими последними сохранен и продолжается поныне сбор в казну 10-й части урожая со всех произведений земли, в том числе и с самой важной народной промышленности, с шелководства. Этот сбор десятины с шелка, именуемый малджигатом, был в начале нашего правительства определен по измерению садов и по приведению в известность количества шелка, каждым поселянином добываемого. По этому размеру малджигат утвержден с того времени для целых селений, без дальнейшего // соображения с производимым каждым поселянином количеством шелка. Сбор по этому положению с селений производится старшинами деревень и вносился ими прежде в провинциальный суд, а ныне к уездному нач-ку. С 1836 г. этот податной шелк-сырец приобретается высочайше утвержденным Об-вом российского Закавказом шелководства и торговой промышленности на основании именного высочайшего о правах и пособиях ему указа 22 апреля 1836 г. и высочайше утвержденного 9 августа 1839 г. положения Ком-та мин-ров. Для такой уступки Об-ву этого шелка цена ему по тому указу ежегодно определяется г. мин-ром финансов по сношению с главноупр-щим Закавк. краем и г. мин-ром гос. имуществ и по помянутому положению Ком-та отдается Об-ву или за наличные деньги, или под обеспечение, какое по усмотрению г. главноупр-щего принято от Об-ва будет, с // рассрочкою платежа не далее $1\frac{1}{2}$ года и со взысканием

процентов со дня отпуска шелка. Шелка сего поступает в казну от 353 до 378 п. Цена ему с 1836 г. по 1840 г. была по средней сложности цен 5-ти лет, бывших до 1836 г., по 84 руб. 1 коп. сер., с набавлением же Об-вом 20% по 100 руб. 81 коп. сер., а с 1840 г. с теми же 20% по 80 руб. сер. за пуд. Таким образом, шелку было получено:

в 1836 г.	353 п.	10 ф. $^3/_4$ з.	на 29 676 р. 59$^3/_4$ к.,	а с 20%		35 611 р. 83 к.
» 1837 г.	376 »	35 ф. 25 з.	на 31 661 р. 78 к.,	» с	»	37 994 р. 14 к.
» 1838 г.	376 »	35 ф. 25 з.	на 31 661 р. 78 к.,	» с	»	37 994 р. 14 к.
» 1839 г.	378 »	19 ф. 70 з.	на 31 794 р. — к.,	» с	»	38 153 р. 90 к.
» 1840 г.	383 »	16 ф. 54$^3/_4$ з.	» 24 538 р. 46 к.,	» с	»	30 673 р. 14 к.
						180 427 р. 15 к.

По общей сложности оказывается, что казна получает ныне доход за сей шелк по 36 085 руб. 43 коп. Приведение в известность количества шелка, действительно получаемого жителями Шекинского у., для определения из оного означенной десятины зависит от опытности в деле шелководства, знания предотвратить // те злоупотребления, которые употребляются шелководами при описи коконов, от сравнения выводов нескольких лет производства оных; от обширности и состояния тутовых садов и местоположения их, более или менее удобного для выводки червей, от образа их кормления, помещения, где оное производится; наконец от породы тутов, червей и разного качества получаемых коконов. Ближайшим доказательством трудности достижения в сем деле точных сведений могут послужить описи сего малджегата, произведенные Об-вом в садах речбаров, в его распоряжении состоящих и сию же повинность в пользу Об-ва отбывающих, за платеж за них податей и за арендование от казны их садов. В 1837 г. Об-во по описи получило 205 п. коконов, или по размеру азиатской размотки около 58 п. шелку-сырца; по второй описи в 1838 г. с 18 деревень с лучшими садами 37 п., а с 9 деревень с меньшими и худшими садами 23 п. — всего до 60 п.; в 1839 г. — 103 п. с фунтами //, в 1840 г. — 113½ п.; в 1841 г. 120 ½ п., независимо от собственного итальянского червовоспитания в своих садах и своими средствами производимого. Кроме такой ощутительной разницы в правильном определении всего производимого жителями количества коконов, для дознания 10-й части шелка, следующей в казну, способ размотки коконов, а следовательно, и самое качество шелка и цена его различны, смотря по тому, каким образом производят сию размотку в селениях, а она повсюду более или менее различна: в одних селениях, смотря по постоянному или случайному качеству коконов, употребляется их 3 ф. на 1 ф. шелку, в других — 3½, а в иных — 4 ф. коконов, там разматывают шелк тщательно и искусно, а там небрежно; здесь мотальщики берут за размотку 10-ю часть, а там 8-ю, 9-ю и 12-ю. От незнания сих обстоятельств, только местным опытом нескольких лет раскрываемых, шелк поступает в казну качества низкого противу того, какой жители оставляют себе или // могут получать. По сим причинам очевидно, что

для приведения сего сбора в надлежащую известность, нисколько, впрочем, для жителей необременительную, правительство должно употреблять многих чиновников и несколько лет. Они должны сначала изучить часть шелководства, способы, мусульманами в производстве его употребляемые, их нравы, обычаи и тонкости, и потом несколько лет производить опись добываемых коконов. Вывод их, подлежа неверности,[a] представляет, с одной стороны, тот расчет, что открываемый ими доход казны не будет покрывать расхода по содержанию их, с другой, правительство никогда не будет иметь постоянной цифры дохода, ибо с постепенным распространением жителями шелководства эту опись необходимо будет производить периодически. Об-во может предпринять и совершить это дело с тою удобностию, какую доставляют ему и местность и знание. При этом оно, по истечении некоторого времени, доставило бы правительству // точное сведение о состоянии жительских тутовых садов, числе производимого ими шелку и части его, следующей в казну, а между тем, производя сей сбор в свою пользу таким образом и на таких правилах, по коим не может возникнуть никакого обременения или притеснения шелководам по установлению платежа за него, обеспечивало бы оный на том же основании, как и платеж за ныне уступаемый ему шелк, или на общем основании.

Об-во при сем находит свою выгоду единственно в том, что будет получать шелк тотчас по размотке с коконов, т. е. как товар свежий, не потерявший еще своего цвета; что может его пустить в продажу на месте или в Москве, в одно время, когда приходят туда транспорты с шелком частных торговцев, тогда как за перепиской об уступке его и за приемом теряется удобное для продажи время, и, наконец главнейшее, что Об-во получало бы шелка лучшего качества, ибо что касается // до увеличения самого сбора от описи, то прибыль сия не покроет неизбежных при описи расходов по разъездам служащих Об-ву.

Вследствие сих соображений Об-во представляет на благоусмотрение правительства об отдаче ему в виде опыта в откупное на 5 лет с 1843 г. содержание малджагатного сбора с жителей Шекинского у. на прилагаемых при сем правилах производства оного и взаимных условиях в 36 085 руб. 43 коп. сер. в год, т. е. за ежегодную плату суммы, причитающейся по 5-летней сложности. //

Условия на отдачу высочайше утвержденному Об-ву распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности в 5-летнее откупное содержание десятинного сбора с шелководства в Шекинском у. Каспийской области.

1. Об-во принимает означенный сбор в откупное свое содержание на 5 лет с 1 генваря 1843 г. по 1 генваря 1848 г. с платежем казне ежегодно по 36 085 руб. 43 коп. сер., которые обязано оно вносить в уездные казначейства Каспийской области, Грузино-Имеретинской губ. или в Москве, смотря по

[a] *Так в подлиннике.*

тому, где сие будет удобнее. Срок для взноса сей суммы по частям или вполне за каждый год откупного содержания полагается 18 месяцев, считая оные с 1 сентября каждого года, за время сие Об-во обязуется платить узаконенные проценты.

Примечание. На таком основании по силе высочайше утвержденного 1 августа 1839 г. // положения Ком-та гг. мин-ров уступался Об-ву сей податной шелк и производился за него платеж.

2. В обеспечение исправного платежа в казну сей суммы Об-во представляет обеспечением все свои учреждения и заведения Закавказом или же другого рода узаконенные налоги.

3. Сбор сей Об-во обязано производить на следующих основаниях, а именно: из всего производимого жителями по всем местам Шекинского у. шелку получать по 10-й части, исключая, однако ж, от сей повинности тех людей, которые получили по грамотам или постановлениям последне[го] бывшего там хана потомственно или пожизненно от сбора сего освобождение, о каковых людях Об-во должно получить от местного начальства с удостоверением Каспийской палаты гос. имуществ или казенной список, а чтобы Об-во не могло взыскивать с кого-либо лишнего и не причиняло обывателям остановки или ущерба в выделке//шелка, то в предупреждение сего шекинское уездное начальство по уведомлению царьабадского управления Об-ва о времени созревания коконов назначает своих чиновников, которые и отправляются с назначаемыми от Об-ва людьми по селениям для дознания и описи произведенного каждым хозяином количества коконов, избирая для сего в свидетели во всяком селении 2 или 3 человека из тамошних добропорядочных и в шелководстве опытных жителей, кои от сего не должны отказываться. По окончании ими описи коконов объявляется хозяину, сколько он в обязанности будет внести Об-ву шелка, и чиновник от правительства заносит о сем в реестр для представления потом уездному управлению. Если лица, назначенные от Об-ва совместно с чиновниками от правительства не успеют явиться в какую-либо деревню во время, когда созревают шелковичные коконы, то в предупреждение, чтобы черви не вышли и не повредили коконов, и во избежание убытков, от сего произойти могущих, все хозяева шелковичных заведений той деревни должны собраться и // по общему приговору определить, сколько каждый из них по числу произведенных коконов обязан внести в пользу Об-ва шелку, и потом могут снимать коконы с лесов и делать дальнейшие свои распоряжения, не подвергаясь никакой за сие ответственности. Но дабы при сем не было сокрыто жителями следуемого Об-ву шелка, они должны произвести опись количества коконов, у каждого садовода снятых, дабы Об-во и правительство могли сие знать и поверить десятину. Если при сем произведена будет утайка, и оная докажется законным исследованием местного начальства, то виновные подвергаются суду.

4. Затем, когда наступит время, в которое поселяне совершенно окончат размотку коконов в шелк, тогда управление Об-ва немедленно объявляет

о сем уездному управлению, которое назначает чиновника и переводчика для собрания совместно с отряжаемыми от Об-ва людьми принадлежащей Об-ву части шелка по предварительно сделанной описи коконов и определения // веса шелка. Для перевешивания сего шелку чиновник снабжается от начальства верными и заклейменными весами; если же откроется и будет доказано, что шелк перевешивался не на сих весах, в таком случае Об-во лишается всего того шелку, который ему следовал и был взвешиваем на других весах. Половина сего шелка отдается хозяину его, а другая обращается в казну, сверх сего Об-во подвергается штрафу, в 8 статье сих условий положенному, а находившийся при таковом перевесе член от правительства за допущение употребления неправильных весов предается суду.

5. Если до получения Об-вом от жителей следующей ему 10-й части шелка случится оному порча от каких-либо непредвиденных причин, и шелк окажётся в дело негодным, то как хозяин, так равно и Об-во должны нести убыль равномерно без всякого со стороны казны вознаграждения. Если же кто из производящих шелководство, // уклоняясь от платежа Об-ву 10-й части, утаит наличность добытого шелку, или же таковой подвергнется повреждению, порче и совершенному истреблению по нерадению хозяина или по злому его умыслу, и сие докажет управление Об-ва, то при отыскании утаенного шелку одна половина его отдается Об-ву, а другая берется в казну; за поврежденный или погибший Об-во взыскивает с хозяина деньгами по ценам, какие тогда будут на шелк-сырец существовать.

6. Если Об-во в установленные в 1 пункте сих условий сроки подлежащих в казну денег не взнесет, то залоги его подвергаются продаже и, в случае недостатка вырученной суммы на покрытие долга с процентами, описывается собственный его шелк или другое его имущество и, наконец отбирается от него откуп помянутой статьи в казенное управление с отнесением всех убытков, какие в сем случае казна понесет, на счет неисправного плательщика.//

7. Если Об-во по сему откупу учинит кому-либо какое притеснение или взыскание не принадлежащего ему, и о том будет жалоба, то, при рассмотрении оной судом и признании справедливою, Об-во отвечает вдвое противу причиненного убытка. В случае же неплатежа кем-либо из жителей следуемого Об-ву, по донесении его о сем местному начальству, должно быть оказываемо Об-ву справедливое покровительство, защита и немедленное удовлетворение его требования.

8. Об-во, принимая откуп сей на свой страх, не должно требовать от правительства снисхождения в платеже откупной суммы ни по каким могущим случиться к невыгодам его обстоятельствам, а обязано взносить оную сполна, но если в течение откупного содержания сей статьи последует война с неприятелем или военные распоряжения и действия в Шекинском у. или ему смежных, или откроются в них // заразительные на людях болезни, через что прекратится или затруд-

нится производство шелководства, будут истреблены сады или червовоспитательные заведения жителей, а также остановлено будет сношение их между собою, а вместе с тем своевременное поступление в доход Об-ва шелка, то в таких случаях, на основании Св. законов гражданских, тома X, ст. 1315, Об-во освобождается от ответственности за неисполнение принятой по контракту обязанности в отношении к правительству, и казна немедленно по получении от управления Об-ва донесения о сем принимает откупную статью в свое ведомство и делает с Об-вом расчет в сумме, подлежащей за сбор шелка в минувших годах, или и за часть шелка, поступившего Об-ву в последний год содержания откупа. В сем случае откупная сумма за остальные годы до истечения срока контракта не считается долгом или недоимкою на Об-ве. Впрочем, от согласия казны с Об-вом зависит и не отбирать от него сего откупа в продолжение выше//означенных военных действий или болезней, но, если при сем Об-во не произведет с жителей полного сбора 10-й части шелка, и сие будет засвидетельствовано местным начальством, то с Об-ва слагаются по расчету откупные деньги за недостающий шелк.

Как сбор шелку бывает обыкновенно один только раз в год, то, если до истечения срока сему контракту воспоследует высочайшее повеление или распоряжение главноупр-щего Закавк. краем об отменении сбора шелком в казну или об изменении производства оного каким-либо другим образом, или в ином противу десятой части урожая количестве, в таких случаях настоящий откуп отбирается от Об-ва, но не иначе, как по окончании сбора 10-ти части шелка, следующей ему за весь тот год, за который по сему и Об-во обязано внести в казну откупную сумму сполна. Если же уничтожение или измененение сего сбора последует до начатия собирания за тот // год шелка и именно — в первых числах генваря, не позже, то и Об-во прекращает свои по откупу распоряжения по объявлении ему о сем и в таком случае получает обратно из казны взнесенные им за тот год залоги.

См. легенду к № 10, I; лл. 7—15 об. Копия. Датировано на основании I.

II. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И КОЛОНИАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

11.—1828 г. марта 25. — не позднее 1831 г... — О злоупотреблениях карабагской администрации.

I.—1828 г. марта 25. — Рапорт за № 161 секретаря карабагского комендантского управления Спевачевского из гор. Шуши и. д. карабагского коменданта Ф. К. Клюки-фон-Клюгенау.

Исполняя предписание вашего высокоблагородия от 8 сего марта за № 1003 и таковое ж военно-окружного нач-ка г. полк. и кавалера кн. Абхазова, от 7 сего ж марта за № 1236 к вашему высокоблагородию последовавшее, я во всей подробности обревизовал все дела карабагского провинциального суда по входящим и исходящим журналам, по описи, а наконец и подробным расс//смотрением подлинных дел; но следов, чтобы податные денежные раскладки с 1823 и по 1826 г. могли бы находиться в оном суде или в делах карабагского комендантского управления, вовсе нет никаких; из дел же о взыскании податей, в провинциальном суде находящихся, усмотрено мною, что как отчетные ведомости о податях, так и другие переписки по предмету взыскания податей, писаны рукою бывшего в должности карабагского плац-адъютанта 42 Егерского полка пор. Выходцева, а дело, заведенное по предписанию бывшего главноупр-щим в Грузии г. ген. от инф. и кавалера Ермолова от 6 июня 1823 г. за № 1858 о учинении раскладки податей и взыскании оных с жителей Карабагской провинции за // 1823 г., как из записки, пришитой к оному, за подписом бывшего секретаря карабагского комендантского управления тит. с. Шарова значится, передано в провинциальный суд 26 генваря 1826 г., а до того в той же записке оговорено, что находилось в делах комендантского управления. Сими обстоятельствами доказывается: что как составление податных раскладок происходило при одном бывшем карабагском комендантском подполк. Швецове, то он поручал делать раскладки и дирижировал перепискою по предмету взыскания податей пор. Выходцеву, а хотя отдача отчетов в поступлении доходов и значится деланною от суда, но, как члены оного, так и самые// письмоводители, как заключаю, едва ли могли иметь в полной мере понятие о том действии, какое происходило при взыскании податей; каковые действия и пропажа податных раскладок подвергает сильнейшему подозрению чиновников, занимавшихся взысканием податей, в злоупотреблении.

Дабы открыть хоть малейшие доводы, у кого все податные раскладки прежних лет находились, я обращался к подробнейшему рассмотрению дел комендантского управления и всех переписок, по обстоятельствам дел заведенных; сие последнее упражнение при обширнейших // моих занятиях по службе и, так как по предписаниям вашего высокоблагородия занимаюсь ревизиею во всех подробностях и шушинского военного госпиталя, хотя и сопряжено было с медленностью, но успехи мои в оном суть следующие:

1. Бывший карабагским комендантом подполк. Швецов, в 1825 г. отправляясь с дозволения начальства в гор. Тифлис, предписанием от 27 генваря того ж года за № 77 между прочего возлагал за отсутствием и помощника его, шт.-кап. Мурачова, на пор. Выходцева доставляемые жителями провинции и города податные деньги принимать обще с дежурным по // ка[ра]улам в гор. Шуше, с выдачею в том жителям расписок и записывая оные в регистр, за подписом его, Выходцева, и дежурного составленным быть долженствовавший, хранить в сундуке под надзором часового за печатьми его, г. Швецова, и дежурного, а ключ иметь под сдачею часовых, при том сундуке поставленных; а притом, приняв в свое ведение вместе с дежурным же и напред того полученную помощником его Мурачовым податную сумму, хранить оную в том сундуке и положить к оной за общим подписом Выходцева и дежурного о количестве оной ерлык, по прибытии же Мурачова, как сию сумму, так и сумму, какая ими // принята будет, сдать ему.

2. Шт.-кап. Мурачов при рапортах от 17 ноября 1826 и 28 февраля 1827 гг. за №№ 86 и 7 представил к временно управлявшему Карабагскою провинцею полк. Реутту в числе прочих и ведомость о недоимочной податной сумме, состоящей на жителях Карабагской провинции за 1824 и 1825 гг., в которой он обозначал и номера, под которыми магалы кочевные и помещичьи крестьяне по раскладкам значутся записанными.

3. Пор. Выходцев в рапорте от 20 генваря сего года за № 3 вашему высокоблагородию написал, что составление раскладок действительно возлагалось // на него бывшими гг. комендантами, но оные у него не имеются, а находятся по принадлежности в провинциальном суде, который оными распоряжался.

4. Из переписки, происходящей с комиссиею, учрежденною для ревизии карабагского провинциального казначейства, явствует: и. д. карабагского провинциального казначея шт.-кап. Мурачов в рапортах оной комиссии объяснил: в первом, от 25 ноября прошлого 1827 г. за № 8, что некоторые бумаги провинциального казначейства во время блокады кр. Шуши утеряны по случаю переноски о//ных из одной квартиры на другую и потому, что он не имел штатного писаря; вторым и третьим от 5 и 10 декабря №№ 14 и 16 на новые запросы комиссии и даже о приходной черной книге 1823 г. тоже отозвался утерею при блокаде, а в рапорте от 12 числа генваря за № 3 оной же комиссии объяснил, что взыскание

податей за 1823 год чинимо было бывшим комендантом подполк. Швецовым, а за 1824 и 1825 гг. сбор податей по препоручению коменданта производил он, Мурачов, а хотя на то не имел // особого предписания, но выдавалась ему тогда от коменданта тетрадь, сделанная на те годы, о числе податей, по коей каждому представителю денег выдавались расписки в получении, с отметкой им в оной тетради, а по сборе всех денег таковая тетрадь возвращалась им в комендантское управление, и

5. В числе подлинных расписок, представленных кап. Мирзали-беком о денежных податях, есть одна, писанная 18 февраля 1824 г. // за подписом бывшего в должности плац-адъютанта пор. Выходцева, в которой глухо сказано следующее: «С крестьян его в подать деньги получены».

По обстоятельствам, в вышепрописанных 5-ти пунктах изложенным, я мнением полагаю и справедливым нахожу: а) Как из ведомости, шт.-кап. Мурачовым представленной при рапортах г. полк. Реутту, значится, что податной недоимки за 1824 и 1825 гг. остается на жителях Карабагской провинции не во взыскании и поныне, то когда при отъезде в 1825 г. подполк. Швецова // в Тифлис с поручением наличной податной суммы пор. Выходцеву и с сделанною ему доверенностью принимать от жителей денежные подати, переходили уже тогда же к нему и дела, до взыскания податей относящиеся, а главнее раскладки, ибо без оных Выходцев не мог исполнить возложенной на него порученности, а при представлении жителями податей он не мог таковых принимать, не справляясь с подлинною раскладкою о количестве таковых, с кого сколько следует. По прибытии же из командировки шт.-кап. Мурачова и когда пор. Выходцев, согласно предписанию подполк. Швецова от 27 генваря 1825 г. № 77, передавал ему собранную податную сумму с регистром, какой он вел, тогда же перешли к г. Мурачову и податные раскладки для окончательности по ним сборов, которые и должны у него находиться поныне, если он ради каких-либо злоупотреблений оные не истребил, думая, что за побегом многих из жителей за границу и по расстройствам провинции с вторжением персиян в Карабаг ничего не откроется, справедливость чего подтверждается ведомостью, представленною Мурачовым полк. Реутту // о недоимках за 1824 и 1825 гг. ибо если бы у него не было раскладок, он не имел бы с чего выставить в оной номеров, под которыми значутся по раскладкам магалы, деревни и помещичьи крестьяне. б) Тетради, о которых шт.-кап. Мурачов в рапорте от 12 генваря за № 3 комиссии объяснил, что будто бы возвратил обратно в комендантское управление, должно разуметь подлинные раскладки, а хотя Мурачов не объяснил настоящего их имени, то сие клонится собственно к неосновательным его изворотам, дабы устранить от // себя всякую ответственность, как например и изъяснения 3-х рапортов его в комиссию, учрежденную для ревизии провинциального казначейства, о потере якобы во время блокады многих бумаг казначейства, тогда как известно всем и каждому, что во время блокады крепости в 1826 г. внутри оной пожаров не было и не только письменные дела всех канцелярий, в крепости бывших, уцелели,

но даже никто из жителей в крепости не потерял собственности ни на 1 рубль; притом же ближе могли бы утеряться какие-либо дела комендантского управления или провинциального суда, где таковых в 10 крат более, чем в провинциальном казначействе; впрочем, если справедливо, что названные Мурачовым тетради, по которым он взыскивал подати, обращены в комендантское управление, то сие он должен доказать представлением подлинной расписки в получении оных от него или же, за неимением таковой, указать то лицо, кому он таковые отдал, именно: бывшим ли комендантам подполк. Швецову или майору Чилаеву, а если секретарям, то тит. с. // Шарову или колл. секр. Долинскому, столоначальнику губ. секр. Калакатину, наконец, кому-либо из писарей или же сторожу. Лица, комендантское управление прежде составлявшие, все живы и известны и самые места их нахождения, посему к произведению подлежащего следствия, дабы открыть справедливость, нет никаких преград; если Мурачов не исполнит ни того ни другого, тогда в утайке податных раскладок он первый виновник. в) Поелику шт.-кап. Мурачов пишет, что за 1824 и 1825 гг. подати взыскивал он один по тетрадям, какие ему были даваемы, и которые// он возвратил в комендантское управление, неизвестно кому, а пор. Выходцев подтверждает в рапорте от 20 генваря сего года за № 3, что податные раскладки должны находиться в суде, то сии изъяснения их суть ложные, ибо расписка, выданная последним кап. Мирзали-беку 18 февраля 1824 г. в принятии от него податных денег, следующих с крестьян его, уже обнаруживает, что во взыскании податей участвовал и Выходцев. А как в сей расписке не ограничено количество податных денег и за какой год, то причины сии и не//согласные извороты Мурачова и Выходцева более и более подтверждают подозрение, что при взыскании податей произошли злоупотребления, в которых участвовали, как Мурачов, так и Выходцев, а подполк. Швецов, повидимому, слабо обращал внимание на действие их. В таком разе нужным почитаю потребовать от Мурачова подлинный регистр, переданный ему Выходцевым в 1825 г. о взысканных им по поручению подполк. Швецова податных деньгах, который, как г. Швецов ему предписывал, должен быть за подписами его, Выходцева, и дежурных по караулам, дабы из оного усмотреть, с какою аккуратностию он исполнял интересное поручение нач-ка своего и оправдал ли он ее во всей подробности.// Если ж, паче чаяния, и таковаго регистра не представит Мурачов или Выходцев, то в таком разе нельзя будет не сумневаться в несостоянии между ними общего согласия на утайку податных раскладок, которые по всем доводам должны были находиться у Мурачова.

Итак, исполнив по возможности возложенную на меня порученность, предаю изъяснение рапорта моего на благоусмотрение и заключение вашего высокоблагородия.

С подлинным верно: губ. секр. Спевачевский.

ЛОЦИА, фонд Сената, 1828 г., № 44, «По доносам о беспорядках и злоупотреблениях по Карабахской провинции», на 48 листах; лл. 1—10 об. Копия.

II.—1828 г. августа 24. — Рапорт за № 45 прап. Туманова из урочища Чайлу и. д. карабагского коменданта Калачевскому.[a]

На предписание вашего благородия ко мне, последовавшего от 23 числа сего месяца за № 3384, сим донести честь имею, что из число состоящих при переселенцов армянском обществе неть из них не однаго человека здоровы, которы мог бы явится к вам для отдание отчот об умерших и наличность, но хотя былы при ных // старшины, уже померлы, остальны же теперь оны находится совершенно бальны, не кому смотреть на ихным хазайством.

Прап. Туманов.

См. легенду к № 11, I; 11—11 об. Сохранены особенности орфографии подлинника.

III. — 1828 г. августа 25. — Рапорт за № 46 прап. Туманова и. д. карабагского коменданта Калачевскому.

По предписанию вашего благородию, ко мне последовавшаго от 20 число сего месяцы за № 3351, на щоть принятие от г. подпоручтика Бегларова всех переселенцов по списку, но так как подпоручтик Бегларов не иметь на оных список об наличность семействе, и неизвестно ему, сколько уничтожилось // по случаю смерты дамов, и почему не магу принать от него, пакамись не узнай, что нены состоить налицо.

При сем имею честь даложить вашему благородию, что переселенцы находится в таком положение, что умерыщих тела совершенно некаму зарыть в землы, кажди день умирают по двацети.

Прап. Туманов.

См. легенду к № 11, I; лл. 12—12 об. Сохранены особенности подлинника.

IV. — Между 1829 г.... — 1831 г.... — Записка неизвестного автора о Карабаге.

1. Главноуправлявший в Грузии ген. от инф. Ермолов предписанием от 4 декабря 1926 г. за № 553 предписал бывшему военно-окружному нач-ку мусульманских провинций ген.-лейт. кн. Мадатову определить в Игирмидортский магал для управления оным бека Мамед-агу до прибытии из персидского плену родного его брата, поручика (ныне кап.) Мирзы Адигозаля, коему после вступить в управление этим магалом с именем наиба.

Кап. Мирза Адигозаль, будучи один из самых способнейших ко злу человеков, чрез коего прежде кн. Мадатов проделывал все свои дела и желания, быв им рекомендован, слыл наичестнейшим и полезнейшим для правительства человеком.

Во время, когда персидский наследник Абас-Мирза вторгся в Карабаг с войсками, многие из пострадавших через Мирзу Адигозаля при власти кн. Мадатова жаловались на него Абас-мирзе, который, как любимца Мадатова, // велел взять Мирзу Адигозаля под стражу, несколько раз приказы-

---

[a] См. документ IV.

вал наказывать его по подошвам, потом связанного отправил в Тавриз, где он должен был ожидать другого рода мучений и самой смертной казни. Но Мирза-Адигозаль, пользуясь отсутствием Абас-мирзы, склонил в пользу свою главнейших лиц Тавриза, посредством их успел после обмануть самого Абас-мирзу и спасся. Прибыв в Карабаг, он уже не застал благодетеля своего, кн. Мадатова, и посему свойственным ему ремеслом поспешил сделаться любимцем кн. Абхазова, при котором занимается тем же самым ремеслом, как и при кн. Мадатове, числяся одним токмо именем игирмидортского наиба, магалом и ныне управляет брат его Мамед-ага.

Несчастный Игирмидортский магал сделался жертвою 2-х братьев; стонут несчастные жители, но никто из них не смеет // жаловаться, ибо одного слова Мирзы Адигозаля на весах правосудия кн. Абхазова ничто не может перевесить.

2. Во время персидской войны на основании предписаний ген.-майора кн. Абхазова от 27 июня и 8 августа 1827 г. за № 1760 и 2552 бывшим карабагским комендантом майором Клюки отпущено шт.-кап. Мурачову 1 000 червонцев и 5 000 руб. сер. для закупки порционного рогатого скота и вьючных быков. За каждую порционную скотину должен был платить по 5 руб., а за каждого быка — по 10 руб. сер. Но Мурачов, как любимец кн. Абхазова, пользуясь представленною волею, брал у жителей карабагских насильно скот и платил им то, что сам хотел.

3. На основании предписаний кн. Абхазова от 12 июня 1827 г. за № 1365 майор Клюки отпустил карабагскому Касум-беку 2 400 руб. сер. для покупки порционного скота, // сверх того по словесным показаниям князя же Абхазова выдано было кап. Мирзе Адигозалю 100 червонцев, а самым кн. Абхазовым отпущено ему более 1 000 червонцев для покупки порционного скота же и вьючных быков. Равномерно и другим бекам разновременно были отпущаемы значительные суммы для того же, но все они брали от жителей скот почти насильно и не платили им положенного числа денег.

4. Большая часть податного хлеба с Карабагской провинции, под названиями: сальяна, мирзаяна и отах-харджи за 1825 и 1826 гг. собрана с провинции шт.-кап. Мурачовым и разными частными лицами, которые, вероятно, на то имели поручения от кого-либо, но, куда весь тот хлеб ими представлен, неизвестно.

Во время управления Карабагскою провинциею майором Клюки были сделаны несколько публикаций, с поводу коих жители // представили в комендантское управление расписки получателей от них хлеба, по которым при майоре Клюки хотя были приняты меры исследования, но за сменою его и всех чиновников, при нем бывших, дело о сем хлебе обработано иначе, т. е. составлена ведомость, в которой весь хлеб показан поступившим на войска.

Если потребовать квитанции в получении оного от них воинскими начальниками или магазейнами, то они, не имея таковых, будут изобличены в злоупотреблении.

5. На основании предписаний гг. полк. Реутта (ныне ген.-майора) и ген.-лейт. кн. Мадатова от 12 и 22 марта 1827 г. за №№ 276 и 308, к бывшему на короткое время карабагским комендантом майору Погорелову последовавших, отпущено бывшему зангезурскому наибу пор. Сафар-Али- // беку 7 500 руб. сер., чтобы купил у жителей Зангезурского магала 15 000 чт. пшеницы и сдал бы оную в герюский провиантский магазейн.

Известно, что пор. Сафар Али-бек по власти наиба брал у жителей пшеницу почти насильно и платил им то, что сам хотел. К тому же представил бывшему карабагскому коменданту майору Клюки в получении от него 15 000 чт. пшеницы квитанцию, от смотрителя герюского провиантского магазейна шт.-кап. Домбровского, писанную в маие месяце без числа и номера и без ограничения, в каких статьях по книгам магазейна записана на приход показанная в ней пшеница, с поводу чего означенную квитанцию майор Клюки представил оригиналом на усмотрение ген.-майору кн. Абхазову при рапорте от 28 маия 1828 г. за № 2728. Что же со стороны // ген.-майора кн. Абхазова сделано, неизвестно.

6. В Карабагской провинции имеется много виноградных и фруктовых садов; в 1826 г. персиянами, а в 1827 г. по случаю военных действий войсками и жителями, коих от шалостей невозможно было удержать, оные сады были расстроены, однако же за всем тем, майор Клюки с тех садов приготовил 13 пятиведерных боченков виноградного соку для войск, которые и отправил в корпусную штаб-квартиру, находившуюся в Абас-Абате. А в 1828 г. поступивший на место Клюки, майор Калачевский, приискав несколько донских казаков, поручил им приготовление вина с тех же садов, которые и изготовили ему более 1 000 ведер вина на манер донского, сверх того выгнато было множество спирту, что все майор Калачевский распродал, а в пользу казны не показал // совершенно ничего, ибо всеми деньгами воспользовался он один.

7. Карабагский комендант майор Калачевский безпрестанно делает наряды на все магалы Карабагской провинции, на доставление сена и самому для прокормления его и кн. Абхазова лошадей, у коих таковых по несколько десятков стоят на конюшнях. Сено и саман взимается без всякой платы вроде повинности.

8. На основании предписания главноупр-щего в Грузии ген. от инф. Ермолова от 6 июня 1823 г. за № 1858 должен карабагский провинциальный суд взыскать от провинции ежегодно по 5 тыс. вьюков дров и оные передавать шушинскому гарнизону для печения хлебов, однако ж от провинции хотя взымаемо было и когда и до 10 тыс. вьюков дров, но гарнизон не получал ни одного полена никогда, ибо дрова большею // частию употребляются для отапливания дома коменданта и военно-окружного нач-ка, равно и канцелярий, для которых на содержание по штату из провинциальной суммы производятся положенные суммы, о расходе коих не дают отчетов.

9. В Карабагской провинции имеется до 200 шелковичных садов, для которых по обычаям ханским покупают шелк дающие черви и раздаются жителям, которые вскармливают червей и получаемый от них шелк очищают, из которого себе за труды берут половину оного, а другую вносят в казну.

По достоверным сведениям каждый сад, снабженный червями, в благоприятный год дает шелку 6 батманов, в посредственный до 4, а в самый несчастный год менее 2 батманов шелку не дает.

На месте один батман шелку стоит 48 руб. сер. и более, однако ж, от когда[a] Карабагская провинция состоит // под российским управлением, не было ни один раз примеру, чтобы с казенных садов было показано более 35 батманов шелку.

Подробное исследование и допрос под присягою всех жителей, у которых сады состояли в обрабатывании, обнаружит истину, кому по скольку шелку ежегодно давали казенною принадлежностью.

10. В начале 1828 г. разновременно по воле г. главнокомандующего прибыло в Карабагскую провинцию 750 семей армян и греков, вышедших из Персии на основании трактата, заключенного в Туркманчае.

Кн. Абхазов мнением положил и по оному сих людей поселил на развалинах древнего столичного града Армении, известного по летописям под именем Барда. Для прописания переселенцев вместо хорошей пшеницы велел отпущать им из ах-огланских провиантских // запасов испорченную ржаную муку, от приемки которой по совершенной ее негодности отказались все войска. Между переселенцами скоро появилась поветренная или особая какая-то болезнь, от коей они ужаснейшим образом умирали, а к ним не только не были посланы медики даже для освидетельствования и узнания рода болезни, но даже о повальном мору их не было донесено, как о происшествии чрезвычайном, вышнему начальству. Из числа несчастных переселенцев ныне осталось не с большим 100 семейств; однако ж, как совершенно известно, всех переселенцев без всякого исключения по ведомостям майор Калачевский показывал с сентября месяца 1828 г. всех наличностию, без всякой убыли, и что им производилась в выдачу податная пшеница с Карабагской провинции и денежные пособия на великую сумму. // Тела умерших переселенцев погребали по 20 и более в одну яму, но если, паче чаяния, между ними была чума, то как тела погребены без извести, вскоре зараза опять может открыться и распространиться по всему здешнему краю.

11. Экономическую пшеницу переселенцев и по разным случаям скопленную майором Калачевским продавал в народе заседатель карабагского провинциального суда Джават-бек Авшаров.

12. В 1828 г. карабагским провинциальным судом была учинена раскладка на взыскание денежных податей. Кн. Абхазов предписал с наро-

---

[a] *Так в подлиннике.*

дов, называемых мигрийскими и пелянцами, ничего не взыскивать и в общую раскладку не вносить. А по выбытии из Карабага всех чиновников, на которых кн. Абхазов негодовал, денежные подати взысканы без раскладки и с тех народов, // каковое распоряжение уже не судом сделано, но самым майором Калачевским,

и 13. После бежавших за границу карабагских жителей во время изгнания персиян и после ретирады сих последних по воле начальства губ. секр. Доменский описал и собрал множество скота, как-то: лошадей, верблюдов, буйволов, быков, коров, овец и коз, каковой скот весь находился в наличности у бывшего провинциального казначея шт.-кап. Мурачова до вступления в должность военно-окружного нач-ка ген.-майора кн. Абхазова, а при нем, куда сей скот девался, неизвестно. Известно только, что вскоре у кн. Абхазова явился в Карабаге табун лошадей, а любимец его майор Калачевский другой табун отправил в Ширванскую провинцию, где оный под покровительством тамошнего коменданта подполк. фон-Ашеберга находится и ныне.

См. легенду к № 11, I; лл. 22—28. Датировано на основании содержания не включенных в том документов архивного дела.

12.—*1828 г. не позднее декабря 26. — Записка правителя канцелярии главноупр-щего Кавказом В. Яновича о податных сборах в Нахичеванском ханстве и необходимости изменения некоторых из них.*

О сборах по Нахичеванскому ханству

1. Денежные окладные сборы по ведомостям, от армянского областного правления доставленным, существовавшие при прежнем правительстве, показаны по деревням общими итогами; но не объяснено, сколько именно оных с каждого двора или души взыскивалось.

Видно однако же, что общие окладные денежные сборы состояли в следующем:

а) Баш пули, или с души мужеского пола.

б) С домов.//

в) С разного рода скота.

г) С тканей бязи.

д) За бастаны (на нынешний год за бастаны предполагается взыскать деньгами 1 529 руб. 62 коп. сер.).

е) За хлопчатую бумагу, просо и чалтык вместо продуктов деньгами.

ж) Вместо самана деньгами.

По всем сим предметам взыскивалось при персидском правительстве всего в совокупности в гор. Нахичеване и в провинциях 5 979 туманов 718 руб. 20 коп.// персидским серебром и 28 руб. $84^1/_2$ коп. медью.

Нужно тотчас предписать армянскому правлению, чтобы оно объяснило:

а) Сколько взыскивалось денежной подати (баш пули) с какой души мужеского пола.

б) Равным образом, сколько взималось с каждого дома, и по какому случаю сия подать взыскивалась особо от подушной; также по числу ли домов, или за все вместе с целой деревни она налагалась и в одинаковом ли количестве всегда поступала или изменялась.

в) По скольку с каждой штуки скота взыскивалось и за что: за пастьбу ли на казенной земле, или же за употребление оного в работу, и по мере получаемой от него пользы?

г) С ткачей бязи сколько взыскивалось: со стана ли, или же с души?//

д) По скольку бралось за бастаны: по пространству ли оных, или урожая? Таковое объяснение нужно по сбору за хлопчатую бумагу, просо и чалтык, с означением, на каком основании продукты сии, как видно из ведомости о хлебном сборе, поступали.

е) По сколько бралось за саман, и не лучше ли бы было получать оной в натуре для надобностей войск?

Вообще армянское областное правление обязано доставить подробное сведение, какие подати и налоги существовали при прежнем персидском правительстве в Нахичеванском ханстве и округе Урдубатском, также на каком положении взыскивались, подобно тем сведениям, которые собраны по Эриванскому ханству. Если какие подати и сборы, при пер//сидском правительстве существовавшие, ныне признаются невместными или слишком отяготительными для жителей, то представить обстоятельное мнение: не удобнее ли их заменить другими, или же должно вовсе уничтожить. За нынешний же год с жителей Нахичеванского ханства, кроме ниже сего поименованных в пунктах, сколько по претерпенному ими разорению столько и по неучинению еще камерального описания, денежной окладной подати взыскивать невозможно, но за хлопчатую бумагу и с бастанов также за саман взыскать половину следующего количества.

2. Хлебного сбора на землях казенных поступало в пользу казны // со всего урожая $3^1/_2$ части из 10-ти частей, а $6^1/_2$ частей предоставлялись в пользу поселянина.

На первый случай прилично будет уравнить Нахичеванское ханство и округ Ордубатский в сборе // податей продуктами с провинциею Эриванскою и взыскать $^1/_4$ часть урожая, т. е. из 10-ти частей $2^1/_2$ взять в пользу казны.

3. На помещичьих землях по показаниям поселян из 10-ти частей поступило 2 в казну и $1^1/_2$ в пользу помещиков, последние же, т. е. помещики, показывают, что казна получала только $1^1/_2$ часть, а 2-мя пользовались они. Армянское областное правление признает показание поселян более верным, ибо помещиков собственная корысть заставляет показывать более дохода в их пользу. //

По Ордубатскому округу все показания соглашаются в том, что с поселян, живущих на помещичьих землях, поступало прежде из 10-ти частей урожая в пользу помещиков $1^1/_2$ часть. В Эриванском ханстве на помещичьих землях в пользу владельцев взыскивается $^4/_{30}$, т. е. еще менее, а потому пока-

зания помещиков нахичеванских справедливым признавать не должно. Но дабы облегчить подати поселян, и помещичьими землями пользующихся, признается справедливым уменьшить несколько из следующей в казну части так, чтобы с сего рода поселян было взыскиваемо из 10-ти частей в пользу казны $1^1/_2$ часть и в пользу поме//щика столько же; хотя и за сим помещичьи поселяне будут платить из своего урожая в общей сложности $^1/_{20}$ часть более противу находящихся на землях казенных, но сие признается необходимым, дабы более приохотить селиться на землях, казне принадлежащих.

4. Народ кангарлинцы платили подать с души, скота и прочего, кроме хлеба, 1 360 туманов 3 руб. 60 коп. персидским серебром.//

Если народ сей не платит особо хлебной подати, и если не потерпел разорения, то взыскать $^2/_3$ сей суммы; если же они потерпели разорение, то $^1/_2$, а буде сверх того платят и хлебную подать, то доставить о сем сведение и ожидать разрешения.

Вообще же прислать нащет сего народа описание: //

а) В котором именно месте он поселен и какое пространство земли занимает.

б) Кочевой ли он, или оседлый.

в) В каком числе душ или семейств он состоит.

и г) По сколько с души, или семейства и проч. была взимаема и каким образом раскладывалась сия подать, т. е. со всего ли народа вообще, или подушно и посемейно.

5. С Даралагезского магала взискивалось 2 000 туманов.

Так как в сем магале во время войны с персиянами не было ни персидских, ни русских войск, и он же не потерпел разорения, то убавить $^1/_4$ часть всей подати и взыскать 1 500 туманов.

6. С гор. Нахичевана и провинции оного с баранов // пошлины 400 туманов.

Надобно потребовать объяснение, по сколько взыскивается за//пастьбу ли, или просто за право держать баранов.* Теперь же, если не взыскано, не брать. [a]

7. Дер. Кизнут за посев хлопчатой бумаги и других произведений платила продуктами на 2 000 туманов.

Потребовать подробного объяснения и взыскать, буде можно, половину продуктами.

8. Дер. Джульф платила за переправу 160 туманов, за камни, выбиваемые из соседственной горы для мельниц, надгробных памятников и проч., — 70 туманов, и сама по себе платила со скота и других произведений 270 туманов, всего 500 туманов. //

Переправа через Аракс у Джульфы отдана на откуп, но с каменной ломки нисколько доходов не поступило, заметить сие областному правлению и подтвердить, чтобы оно и сию статью или отдало на откуп, или же

[a] *Написано другим почерком.*

поручить статью сию Джульфе нащет 270 туманов, платимых сею деревнею, потребовать объяснение; и так как оно не дает ничего продуктами, то взыскать половину.//

9. С садов, в городе находящихся, 35 туманов 2 руб.

Потребовать те же объяснения, какие признаются нужными нащет сего рода сбора по Эриванскому ханству, теперь же взыскать только половину всей суммы.

10. В гор. Нахичеване с торгующих в лавках с капитала 400 туманов.

Надобно потребовать по сей статье пояснения, между тем взыскать половину меньше, т. е. 200 туманов.

11. С бань, караван-сараев и лавок, частными людьми в наем отдаваемых, со всяких 10 руб. по 2 руб.

Привести в известность сей сбор и представить мнение.

12. С мельниц как в городе, так и в провинции находящихся.

Узнать также, со скольких мельниц и по какому количеству суммы собирается, и представить.

13. С сенокосов нынешнего года предположено взыскать 800 пучков сена.//

Взять для военных надобностей и передать в провиантское ведомство с исчислением денег.//

Примечание. При персидском правительстве собиралось всего хлебом, пшеницею и ячменем 1661 халв., 5 батм.

В нынешнем году предположено собрать пшеницею и ячменем 1105 халв. 61 батм. 3 череки. Проса 430 халв. 37 батм. 2 череки. Чалтыка 157 халв. 27 батм. 3 чарек.

Итого 1693 халв. 25 батм. 8 чарек.

	халв.	батм.	чарек.
Сверх того невыделанной хлопчатой бумаги	89	35	—
льну	2	15	1
гороху	—	5	1

Правитель канцелярии Виктор Янович. Секретарь Казаченко.

Помета: Записка сия препровождена в армянское областное правление 26 декабря 1828 г.

ЛОЦИА, фонд Сената, 1830 г., № 19, «О доставлении сведения о податях по Эриванской провинции», на 31 листе; лл. 5—9. Датировано на основании пометы. Копия.

***13.** — 1829 г. мая 30.— 1831 г. июля 4.—О злоупотреблениях и. д. кубинского коменданта Пархомова и др. членов комиссии по сбору контрибуции с восставших в 1826 г. жителей Кубинской провинции.*

I. — 1829 г. мая 30. Показания жителя Старой Кубы, диванного мирзы Исмаила Молла Салах-оглы в следственной комиссии.

Когда начальством наложено было на жителей Кубинской провинции взыскание штрафного хлеба, в то время кап. Пархомов однажды ночью

потребовал меня к себе. Пришед к нему, застал я у него переводчика Сергея Ерусалимского, через которого он объявил мне о принятии с жителей положенною мерою пшеницы и ячменя. Я спросил его, где будет прием сей, он сказал мне, что в Еврейской подгородной слободе. Притом приказал мне, буде кто из жителей в натуре не имеет хлеба ко взносу, с тех брать деньги по существующей здесь цене. Я отвечал ему: как же могу я получать деньги, когда русские принимают хлеб мерою? Он сказал мне: «в Еврейской слободе есть шт.-кап. Пригоровский, к приемке штрафного хлеба назначенный. Ты должен там же находиться и делать то, что я тебе приказываю; сколько же в день соберешь вместо хлеба денег, вечером принеси ко мне регистр, а я буду выдавать записки на русском диалекте и посылать к Пригоровскому либо с тобою, либо с другими, или же он сам будет тебя призывать и рассчитываться». На сие я говорил ему, что это дело немаловажное, чтобы при магазейне принимать вместо хлеба деньги; ежели дойдет о сем до сведения окружного нач-ка ген.-майора фон-Краббе, то мы должны отвечать за это. Но он мне сказал: «я уже условился об этом// с гг. Пригоровским и бригадным адъютантом, пор. Рагозиным; следовательно тебе нет до этого надобности». Почему на другой день во исполнение такового приказания г. Пархомова отправился я в Еврейскую слободу и несколько дней с ряду принимал там штрафной хлеб в натуре; а после в продолжение тоже несколько дней принял я от жителей, отзывавшихся неимением пшеницы и ячменя, вместо того и другого 260 руб. сер. По прибытии сюда г. Рагозина в то время, как собирал он магальных наибов в доме полк. Ага-бека Садыкова для приложения печатей к списку о повешенных, позвал меня к себе Сергей Ерусалимский и спрашивал о собранных мною деньгах. Я дал ему регистр, а он, сделав со мною расчет, сказал, чтобы я принес к нему оные деньги 260 руб. сер., которые к нему я и принес. Ерусалимский, переведя регистр по-русски, вместе с оным взял от меня деньги и понес к Пархомову, ибо квартировал с ним на одном дворе. Возвратясь от него, выражал он ругательства и сказал мне, что: «вот еще никто ни копейки не получил, а Рагозин уже 500 руб. взял». После чего я увидел, что Рагозин вышел из квартиры Пархомова. Потом опять пошел я в Еврейскую слободу, начал попрежнему принимать хлеб и вместо оного деньги; почему в продолжении около 10 дней собрано мною 392 руб. сер., и я опять пошел к Ерусалимскому, объявил ему о числе денег, а он пошел сказать об этом Пархомову и, возвратясь, сделал со мною счет по регистру и сказал, чтоб я принес деньги, которые в маленькой переметной сумке // и принес я к нему вечером при свечах, пересчитал и отдал, а он, принявши, отпустил меня. Поутру другого дня я опять пошел в Еврейскую слободу, где нашел меня вестовой, позвал к Пригоровскому, который показал мне в 2-х конвертах присланные к нему от Пархомова бумаги и расчеты, сделал со мною счет и по ведомости своей— с какой деревни сколько взято денег, записал хлебом. Потом в продолжении 15 дней собрал я вместо хлеба 356 руб. и дал знать Ерусалимскому, который попрежнему, рассчитавшись со мною по регистру, сказал мне, чтоб

с принесенными мною сими деньгами итти с ним к Пархомову, который хочет со мною говорить. Но лишь только подошли мы к дверям, и он вошел было вперед, то вдруг вышел обратно, и я увидел тогда, что там было много офицеров. Почему Ерусалимский, взяв из рук моих деньги в передней зале, положил под кожаную подушку. На другой день пошел я к Ерусалимскому, чтоб взять назад свою сумочку, где г. Пархомов, увидав меня, сам лично отдал мне оную. А потом, как я пришел в Еврейскую слободу, то Пригоровский, сделав со мною расчет, записал в свою ведомость всякую деревню вместо денег хлебом. В продолжении же 20 дней собрал я еще денег 750 руб. сер., дал знать об оных Ерусалимскому, принеся к нему регистр, по коему, сделав расчет с человеком, при мне бывшим, Агасы, жителем дер. Илли, принес к нему деньги и сдал. Поутру другого дня я пришел к Ерусалимскому, который сказал мне, что я передал ему лишних денег 8 руб., и потом пошли мы вместе к г. Пархомову, где сделали поверку и нашли, что денег лишних не было. Причем Пархомов написал регистр о сих 750 руб., запечатал и вместе со мною послал к Пригоровскому, который и проставил по ведомости своей по числу оных взыскание хлебом. Я стал попрежнему исправлять возложенную на меня обязанность, а через 6 дней вечером, возвращаясь из Еврейской слободы, встретил у средних ворот крепости селения Хиналуг юзбашей Агу Киши, Юсуфа и Пулата, с прочими жителями, коих имена мне неизвестны, из которых Ага Киши сказал мне, что он и Мехтибек торговались с Ерусалимским и условились заплатить за каждую рубу пшеницы по 11 руб. медью и ячменя по 2 руб. сер., всего за 400 рубов того и другого, и что Пархомов на сию цену согласился и через Ерусалимского приказал им отдать деньги мне. Вследствие чего пошли мы в сторону от города к татарскому кладбищу, сделали там счет, и я получил от них по случаю наступившей ночи только половинное число денег, а другую половину получил от них уже поутру и дал им квитанцию в 1104 руб. сер. Вечером того же дня, рассчитавшись с Ерусалимским, принес я к нему деньги сии с соседом моим Агмедом Мир Зейнал-оглы в 2-х маленьких переметных сумках и отдал. Потом опять приказано мне было продолжать прием попрежнему: но по случаю приезда полк. Фрейганка я успел принять от жителей только $2^1/_2$ рубы ячменя, как полк. Мищенко в то же время, якобы по просьбе жителей // за недостатком хлеба, предписал всем магалам сдачу штрафного хлеба приостановить до будущей уборки хлеба. Во время приемки моей от жителей хлеба и вместо оного денег, один из жителей, не помню кто такой, которому я отказал в принятии от него денег, а требовал от него хлеба, пошел на меня жаловаться к кап. Пархомову, который на сие сказал ему: «ступай к мирзе Келбалай-Исмаилу, я прикажу ему принять от тебя деньгами». Каковой жалобе на меня и решению Пархомова был свидетелем тогда диванный член Кадыр-бек. В продолжении всей той приемки, разновременно в 3 раза кап. Пархомов из собранных мною денег дал мне с Ерусалимским 340 руб. сер., из коих он получил 175 руб., а я 165 руб. По отъезде отсюда полк. Бухарина, производившего следствие, бывший полицмейстер,

подпор. Джеват-бек Казаров, призвав меня к себе во двор, говорил мне по просьбе Пархомова: «скажи, что ты все то, что показал Бухарину, есть ложь; что тебя по старости твоей принудили к тому содержанием под арестом в кандалах, не давали сна, морили голодом и прочее, тогда не бойся—впоследствии будет тебе хорошо». Я отвечал ему, что как же могу отпереться от своего показания, когда обнаружил по самой истине. После того через 2 месяца пришел ко мне от него же, Казарова, нукер Таир, звал меня к нему, а проводил прямо в квартиру кап. Пархомова, где // я застал его, Казарова, вместе с Пархомовым и Ерусалимским. Из них Пархомов начал меня убеждать, чтобы я отказался от своего показания перед Бухариным под тем же предлогом, как прежде Казаров мне говорил, что будто бы я показал ложь вынужденно. Дабы избавиться от таковых советов их, на сей раз я сказал им, чтоб они прежде всего потребовали к себе хиналугских старшин и согласили бы их, чтоб они дали мне квитанцию в том, что я принял от них 400 рубов пшеницею и ячменем, а не деньгами, от достальных же прочих жителей, говорил я им, стану сам я отпираться. В сем случае они спрашивали моего совету, кого назначить, чтобы упросить об этом хиналугцев, такого человека, которого бы они послушали. Я предлагал им для сего Гассан-эффендия, но поступили ль они так, или иначе, мне неизвестно, только дней через 5 Сергей Ерусалимский позвал меня к себе и сказал, что на предложение наше хиналугские жители не соглашаются. Назад тому около 3-х месяцев Ерусалимский, пригласив к себе Джефар Кули-агу и Ягья-бека, предложил им, чтобы они при спросе показали, что вышепрописанное распоряжение брать деньги с жителей вместо хлеба учинил один мирза-Келбалай Исмаил, т. е. я, и что приказания на сие от Пархомова не было. При таковом разговоре их вошел к ним кап. Иса-бек, которому то же самое Ерусалимским было предложено. Но все они отвечали ему: «как же мы можем ложно сказать, когда спросят нас и прочих под присягою». Слышал же я сие от одного из них, г. Иса-бека. При приеме мною хлеба от жителей часто бывал и сам Пригоровский, делавший приказания унтер-офицерам, производившим меру, каким образом принимать, которые, принимая на меру, называемую полрубою (такка), как полная руба составляет только 12 килей, выходило у них по $14^1/_2$ килей; да кроме того, пока насыпят меру верхом, по нескольку раз придавливали верх оной, и что ссыпалось с меры, все падало на принятую ими насыпь пшеницы или ячменя, на которую при приеме всегда ставили меру. Опасаясь жалоб за таковой притеснительный обмер жителей, я неоднократно докладывал г. Пархомову, прося его, во избежание могущих встретиться неудовольствий, прекратить сие; но он даже запрещал мне и напоминать ему о сем, говоря: «не твое дело, в этом ты не отвечаешь». Сверх того, сами магальные наибы Ягья-бек и пор. Мамет Ханбек по жалобам жителей 5-ти магалов, ими тогда управляемых, говорили о таком обмере ему ж, Пархомову, но он отвечал им, что хлеб принимается на меру исправно, а жители лгут. Прочие же магальные наибы говорили ль о том же Пархомову, мне неизвестно. Штрафной рогатый скот я принимал

в Кубе только 2 раза по приказанию Пархомова и принял от Будугского магала 49 штук и 15 кож, доставленных нукером магального наиба Ростомбека Абдурагманом с ейлага Будугского, пастбищного места, где пасся клейменой принятой штрафной скот; да от Бармакского магала 47 скотин, итого 96 штук; прочий же скот в Кубе принимал от жителей Насыр-бек, причем и я находился // для записывания вместе с диванным мирзою Габибом мирза Касим-оглы, и принято им, Насыр-беком от магалов: Шабранского— 232, Шишпаринского — 11, Бармакского — 14, Сыртского — 22, Юхарыбашинского — 20, Хиналугского — 4, Типского — 59, Мишкурского —68 и еще Типского магала из селения Зизик — 6; да сверх того принято от переводчика Сергея Ерусалимского, не знаю откуда им доставленные 9 штук, итого 445, а всего с принятыми мною — 541 штука. От роду мне 74 года, веры я магометанской, служил усердно диванным мирзою при управлении ханов 22 г. и со времени здесь российского правительства при городовом суде безпрерывно 20 лет по 1828 г., в котором по прибытии сюща следователя, г. полк. Бухарина, был отрешен, а до сего времени ни в каких штрафах и наказаниях не бывал. Все сие я показал по самой истинной правде, и в том собственноручно подписуюсь с приложением именной моей печати.

Место печати. Подпись на тюркском языке.

Через переводчика допрашивал: аудитор 13 класса Кукарский.

При сем присутствовали: ген.-майор Заводовский, майор Черников-Анучин.

ЛОЦИА. ВИА, Дела, решенные корпусными командирами, св. 17, 1832 г. № 40, «О кап. Пархомове, шт.-кап. Пригоровском и пор. Томилине», на 1232 листах; лл. 400—403 об.

II—1829 г... — Записка аудитора Кукарского о незаконной раздаче контрибуционного хлеба членом комиссии по сбору контрибуции Пригоровским.

Выписано из разных 48-ми записок, найденных при описании имущества шт.-кап. Пригоровского, по коим производилась партикулярная раздача штрафного хлеба.

Полк. Мищенко	пшеницы 3 чт.
Ему же	ячменя 20 чт.
Ему же	пшеницы 10 рубов.
В роту	» 39 1/2 чт.
Неизвестно кому	» 1 рубу, ячменя 5 чт.
То же	ячменя 1 рубу
Для коменданта	пшеницы 3 1/2 чт.
В роту для быков	ячменя 1 рубу
Подпор. Мартыненко и прап. Кирееву	пшеницы 1 рубу, ячменя 2 рубы
Денщику г. Войцеховича (2 полрубы)	1 рубу ячменя
Усте	пшеницы 6 килей (т. е. полрубы)
Прап. Кириллову	» 1/2 рубы
Пузанкову (женатому унтер-офицеру)	2 п. пшеницы
Ковальчуку	пшеницы 1 п. 30 ф.

Для его, Пригоровского, лошадей . . . . . ячменя 2 чт.
Для плац-адъютанта . . . . » полрубы
Для него же еще ячменя . . . . 1 рубу
Для него же ячменя . . . . 2 чт.
Казначею . . . . ячменя 2 чт.
Для его, Пригоровского, лошадей . . . . . . » $^{1}/_{2}$ рубы
Якову Савичу Ермолаеву, казначею . . . . пшеницы $1^{1}/_{2}$ чт.
В роту . . . . » 8 чт.
Унтер-офицеру Никитину . . . . » 1 рубу
Рядовому Маментьеву . . . . » 1 »
Унтер-офицеру Буценке . . . . » 1 »
Кузнецу Носову . . . . » 1 »
Константинову . . . . » 1 »
Федосееву . . . . » 1 рубу
Безродному . . . . » $^{1}/_{2}$ » //
(итого по скобке: $6^{1}/_{2}$ рубов.)
Ананьеву и Михайлову . . . . пшеницы $^{1}/_{2}$ рубы
Ему, Пригоровскому . . . . » $^{1}/_{2}$ »
Для молодых . . . . » 1 чт.
Васильеву . . . . » $^{1}/_{2}$ рубы
Коменданту . . . . ячменя 2 чт.
Майору Шепелеву . . . . » 1 рубу
Ему, Пригоровскому . . . . пшеницы $1^{1}/_{2}$ рубы и ячменя 1 рубу
Для казначея и квартирмейстера . . . . . ячменя 4 рубы
Подпор. Томилину . . . . » 1 чт.
Павлушке . . . . пшеницы $^{1}/_{2}$ рубы
Казначею с адъютантом . . . . ячменя 3 чт.
Для борзых собак . . . . » $^{1}/_{2}$ рубы
Катерине Ивановой . . . . пшеницы 3 чт.
Домне Поповой . . . . » 3 чт.
Для его, Пригоровского, лошадей . . . . . ячменя 1 чт.
Анне . . . . пшеницы 1 паек (2 ч-ка)
Подателю записки . . . . ячменя $^{1}/_{2}$ кадушки (полрубы)
Для егерского поручика . . . . » 1 меру (1 рубу)
Унтер-офицеру Никитину . . . . пшеницы 1 рубу
Маметьеву . . . . » $^{1}/_{2}$ рубы
Буценко . . . . » $^{1}/_{2}$ »
Астапову . . . . » $^{1}/_{2}$ »
Потапову . . . . » 1 паек
Прап. Кирееву . . . . » 1 чт.
Рядовому Сафонову . . . . » 2 ч-ка
Для его, Пригоровского, лошадей . . . . . ячменя 1 чт.
Медникам . . . . пшеницы 1 ч-к
Каптенармусу Никитину . . . . ячменя 1 меру (рубу)
К нему, Пригоровскому, на двор . . . . . . » 2 ч-ка
Для его же, Пригоровского . . . . » 1 чт.
Фельдфебелю Ерофееву . . . . пшеницы $^{1}/_{2}$ рубы
Мамедьеву . . . . » $3^{1}/_{2}$ кили
Рядовому Харитонову . . . . » 2 ч-ка //
Томилину . . . . ячменя $^{1}/_{2}$ рубы
Унтер-офицеру Павлову . . . . пшеницы 1 паек
Носову . . . . » 1 »
Для него, Пригоровского . . . . » $^{1}/_{2}$ рубы

В церковь	хорошей пшеницы 1 рубу
Старцеву 2-му	пшеницы 1 паек
Коменданту	» 3 чт.
Для пор. Савельева	» 2 ч-ка
Переводчику Сергею	» 1 чт.
Прап. Дмитриеву	» 2 ч-ка
Подателю записки	ячменя 2 чт.
Подполк. Карчевскому	пшеницы 3 ч-ка и ячменя 1 чт. 2 ч-ка
Подателю записки	ячменя 2 чт.
Прап. Дмитриеву	» $^1/_2$ рубы
Кулешову	пшеницы 1 чт.
Унтер-офицеру Буценко	2 ч-ка
Вдове Степаниде Филипповой	пшеницы 1 ч-к
Для его, Пригоровского, лошадей	ячменя 1 чт. и пшеницы 1 чт.
Поруч. Кондратовичу	ячменя 1 чт.
Русанову	пшеницы $^1/_2$ рубы

Итого:

Пшеницы мерою . . . 62 чт. 5 ч-ков
. . . 29 рублей $7^1/_2$ киль
Весом 3 п. 30 ф. (полчетверти или полрубы)

а всего мерою . . . $92^1/_2$ чт.

Ячменя . . . мерою 49 чт. 2 ч-ка
16 рубов, 6 килей и полрубы

Всего . . . $66^1/_2$ чт.

А того и другого около 159 чт.

Аудитор Кукарский

См. легенду к № 13, I; лл. 336—337. Датировано на основании авторства аудитора Кукарского, бывшего членом следственной комиссии в 1829 г.

III.—1831 г. июля 4. — Из обвинительного заключения комиссии военного суда.

...Комиссия военного суда, по соображению всех вышеизложенных обстоятельств, находит: 1) Что бывший диванный мирза Измаил Сала-оглы, откомандированный и. д. кубинского коменданта Апшеронского пехотного полка кап. Пархомовым оного же полка к шт.-кап. Пригоровскому для совместной приемки от жителей Кубинской провинции штрафного хлеба, наложенного за измену в 1826 г. против российского правительства, признал, что он // по приказанию Пархомова, данному при переводчике Сергее Иерусалимском, с жителей, не имевших в натуре хлеба, принимал по доброму их желанию деньгами, за каждую рубу пшеницы от 3 до 5 руб., ячменя — от 2 до 3 руб., и всего собрано 3202 руб. сер., из числа коих якобы дано Пархомовым ему же, мирзе Измаилу, 165 руб. и переводчику Сергею Иерусалимскому 175 руб., а затем 2862 руб. доставлены кап. Пархомову, частию им, мирзою Измаилом, а частию через переводчика Иерусалимского, к коему мирза Измаил относил деньги один раз с человеком, находящимся у него

в услугах, Агасы, и в другой с соседом Мир-Агмедом. Но переводчик Сергей Иерусалимский, устранив сих людей от свидетельства, учинил во всем отрицательство, и что на счет сбора денег за хлеб ничего не знает, присовокупляя при том, что иногда случалось получать от мирзы Измаила разные деньги для отдачи коменданту, но принадлежащие городовому суду. А также он, Иерусалимский, и противу показания Мехти-бека и юзбашей Ага-Киши и Юсуфа и жителей, что они уговаривались с ним о взносе денег за хлеб и он, Иерусалимский, якобы послал их к мирзе Измаилу, сознания о том не учинил, а пояснил, что Мехти-бек с юзбашами и жителями приходили к Пархомову и просили, чтобы вместо хлеба приняли от них скотом или медною посудою, но им объявлено, что подать собирается за измену хлебом, который и доставили бы в магазин. Хотя же при первоначальном следствии, производившемся полк. // Бухариным, Иерусалимский показал о сборе денег за хлеб согласно объявлению мирзы Измаила, но таковое показание исторгнуто от него вымогательно посажением его в каземат и угрозами в болезненном положении, если не подпишет приготовленного показания, то будет попрежнему посажен с прибавлением на руки и на ноги кандалов. Когда же Иерусалимский из боязни подписал оное, то был освобожден и допущен к должности и после того в угождение следователя решился подтвердить и на очной ставке. Но по выезде полк. Бухарина в поданном прошении коменданту, майору Шнитникову, потом при доследовании дела ген.-майору Завадовскому и в суде сознался в неправом своем показании на кап. Пархомова и изъяснил обо всем, как с ним было следователем поступлено и до какого положения он, Иерусалимский, был доведен. В справедливости чего подтвердили штабс-лекарь Амарантов, караульный офицер, прап. Кондратович и находившийся при полк. Бухарине аудитор 13 класса Петачков, сам же полк. Бухарин в отзыве своем сей комиссии (лист 1374) [a] объяснил, что при отобрании от Иерусалимского показания он не делал противузаконного действия. Из показаний Ягья-бека и кап. Иса-бека, первого, что Иерусалимский просил их, чтобы они при вопросе показали, что деньги за хлеб собирались по приказанию Пархомова, и он от боязни иначе сделал показание свое перед Бухариным, и последнего, [что] Иерусалимский, будучи больным, говорил им, что от боязни сознался, что деньги за хлеб взыскивались по приказанию // Пархомова, а на очной ставке оба показали, что Иерусалимский просил их сими словами: «я теперь умираю, ради бога, спасите меня, когда вас будут спрашивать, то покажите, что если и делалось распоряжение насчет хлеба, то делалось с распоряжения Пархомова». Усматриваются одни знаки противуречия и подтверждение слов Иерусалимского, что он доведен был до крайнего положения, и что говорил бекам о распоряжении на счет хлеба, а до денег сие не касается. Да если бы первое показание Иерусалимского было справедливо, то какая бы крайность заставила его переменять оное и через то подвергнуть себя суду и ожидать решения судьбы

а Так в подлиннике; имеется в виду лист архивного дела.

своей, содержавшись продолжительное время под арестом. Касательно же показания мирзы Измаила почетных жителей 10-ти магалов, всего 552 человек и магальных наибов: кап. Иса-бека, пор. Мамед Хан-бека, Ягья-бека, Джефар Кули-аги, Будугского магала Рустом-бека и Бармакского Аслан-бека, первых, т. е. мирзы Измаила и почетных старшин, что наложенный на жителей за измену в штраф хлеб поступил в ведение шт.-кап. Пригоровского и принимался унтер-офицерами на мишкурскую меру, называемую полурубою в верх, утрушивали до 3 раз с натиском и скатывающийся при сем случае с верхов хлеб на подстилку оставался в магазейне, почему и не доставало у жителей с каждой обывательской рубы, содержащейся[a] из 12 килей, до 4 и более килей, и что на таковое притеснение жителей неоднократно жаловались // кап. Пархомову, но оное не прекращено. И последних беков, что жители приносили им жалобы, что при приеме от них хлеба обмеривали непомерно, на мере и в приеме скота не выдавали расписок, о чем они доносили словесно кап. Пархомову. Подсудимые, кап. Пархомов, шт.-кап. Пригоровский, отвергают все оные показания. Первый, что мирзе Измаилу приказания не давал о сборе за хлеб денег, и как он, Пархомов, так и Пригоровский, денег не получали и не знали, собирал ли оные мирза Измаил, который во избежание за сие ответственности взводит на них несправедливо, и что при приеме штрафного хлеба, жителям притеснений не делано, и они, равно и беки, жалоб не приносили, а только один раз Ягья-бек сказывал Пархомову, что будто бы приемщики, принимая от одной деревни хлеб, делали притеснение, почему тогда же унтер-офицеру Калбасе строго воспрещено, что подтвердил и сам мирза Измаил и сознался, что после того Калбаса не мало не притеснял жителей, сдававших хлеб, и дал Пригоровскому квитанцию, что жителям притеснений не делано. Да и в числе упомянутых 552 человек примешаны 82 человека магалов Бармакского и Будугского, равно и наибы сих магов, Рустом-бек и Аслан-бек, от коих даже не было предназначено нисколько хлеба ко взысканию, а с магалов Шабранского, и Шишпаринского большая часть хлеба, именно пшеницы 2006 рубов, ячменя 1861 руба 6 килей принято в селении Дивичах в особо устроенном магазейне // 2-мя беками Мамет-Касимом и Абдурахманом без всяких жителям притеснений. Но почетные Шабранского и Шишпаринского магалов жители, 80 человек, умолчав о том, показывали на Пригоровского, что к нему хлеб поступил, и деланы им притеснения, как видно, собственно для того, чтобы таковою неправдою оговорить Пригоровского. Занимавшиеся же по случаю отвлечения Пригоровского по другим делам службы приемом хлеба унтер-офицеры Калбаса и Григорьев утвердили, что они принимали хлеб от жителей без всякого угнета и натиска с одними верхами, с коих при насышке скатывалось от 2 до 3 пригорщей, на что жители нимало не претендовали, да и мирза Измаил показывает, что при сдаче податного хлеба в Кубинской провинции в магазейн придают

---

[a] *Так в подлинникѣ.*

на мышаед и раструску на всякой обывательской рубе по одной киле, т. е. по $^1/_{12}$ доле рубы, следовательно, несравненно более, нежели при поступлении к Пригоровскому хлеба, получалось унтер-офицерами в присутствии диванного мирзы Измаила, который был со стороны жителей посредником и во всякое время, если видел притеснение их, мог остановить унтер-офицеров и вместе с жителями жаловаться коменданту и в противном случае и местному военному начальству, в Кубе находившемуся; почему комиссия, не видя основательных доводов, // не может согласиться, что жителям делано было, как выше явствует, притеснение, и что якобы из экономии, как показывает мирза Измаил, заменено то количество хлеба, за который получены им деньги, тогда как в экономии оказалось у Пригоровского от всей приемки пшеницы и ячменя 1080 чт., каковую и нельзя отнести, что она приобретена от притеснения жителей, а от введенного в Кубинской провинции порядка в сдаче в казну хлеба насыпкою в меру с верхами и придачею на мышаед и раструску, и что оный был принимаем сыромолотный, и в короткое время израсходован, как видно, на вес, отчего и случилось значительное количество в остаче, которою Пригоровский не воспользовался, следственно посему и не привлекается он к ответственности, тем более, что при начальном приступе к приему штрафного хлеба приказал унтер-офицерам принимать хлеб обыкновенно по утверждению с одними верхами. Относительно показания мирзы Измаила, что от верхов в утруски и угнета приобретено во излишестве хлеба от 1500 до 1600 рубов, как он сие полагает умственно и без всякого основания, то и не признается таковое показание его за истину, притом же он есть человек порочный, изобличенный в промотании казенных податных денег 700 руб., чем наводится на него подозрение, что после того поступка мог из корыстолюбия // сам собою решиться принимать от жителей деньги и поставлять на них в магазейн хлеб частью покупкою по сходным ценам, а частию своим, как производит собственный посев (в 1829 г. найдено у него посеянного хлеба 15 рубов), кроме того, мирза Измаил подвергается сомнению в самопроизвольном сборе за штрафной хлеб денег непомерным возвышением в короткое время торговли сына его, Салы, который, хотя прикрыл состояние свое ссылкою на посторонних людей, что он доставил в 1828 г. с Макарьевской ярмарки товару на 6809 руб. 40 коп. асс. на позаимствованные деньги, но не мог скрыть уплату в том году через дербентского купца Абуталиба 800 руб. сер. купцу Мешади Алискеру, тогда как по утверждению его, Салы, собственного состояния у него было в 1828 г. только 300 руб. Касательно же того, что пор. Томилин писал в письме кап. Пархомову, что он беков всегда ласкал и обещает им кое-что, и что приказал принимать в селении Дивичах хлеб с угнетом, то из обстоятельства дела видно: во-первых, что после недавнего возмущения народа Кубинской провинции каждый в обязанности был ласкать беков, а в особенности тех, которые были употребляемы по возложенным на них обязанностям, как то: к присмотру рогатого скота и при отправляющихся транспортах; а во-вторых, Томилин нисколько не принимал // от

жителей хлеба, а только по распоряжению кап. Пархомова оставшийся от транспортировки в Шемаху и Пиразы в ведении Мамед Касим-бека в селении Дивичах последний, количеством не более 60 рубов, приказал принять от него с угнетом, не полагая в том ни малейшего злоупотребления, отправляя хлеб из магазейна в магазейн, и как бы оной не был принят, то жителям не причинено никакого убытка, а сие Томилиным сделано единственно для того, чтобы Мамед Касим-бек не воспользовался остачею. Почему и не предвидится в сем вины пор. Томилина. Если же мера, на которую принимаем был штрафной хлеб шт.-кап. Пригоровским по сличении с таковою же, находившеюся в кубинском провиантском магазейне, оказалась первая против последней более в пшенице 5 ф., а ячменя 12 ф., как к таковой поверке не был приглашен кап. Пархомов, и ему не известно, одинаковая ли была насышка хлеба, в различности коей и могла произойти упомянутая неверность, то посему и по изъясненным кап. Пархомовым в ответах его причинам, не привлекается он к ответственности.

2) По сбору штрафного рогатого скота 552 человека показали взятого во излишестве: с магалов—Типского — 9, Сыртского — 18, Бармакского— 34, Шабранского — 62, итого // — 123. Потом сего последнего магала старшины объявили магальному своему наибу Джефар Кули-аге, что с них взыскано в излишестве 38, менее уже 24-мя, сами же магальные наибы, по представленным счетам показали излишне собранного не 123, а только 40, да кроме того показали более противу жительских показаний во взыскании именно с магалов Типского 7 и Бармакского Аслан-бек 21, тогда как от жителей оного в сдаче не было. А когда бывший письмоводитель кубинского городового суда Кашмино-Покровский угрожал Аслан-беку лишением магала за необъявление претензий на кап.Пархомова, то он, Аслан-бек, подав другое донесение, показал взятого во излишестве скота уже 14 штук. Таковая неопределительность по показаниям как старшин, так и наибов неоспоримо заставляет сомневаться в несправедливости оных, и что они не знают верного счета о сданном ими скоте. А ежели пор. Томилин не выдавал жителям расписок в приеме оного, то потому, что имел предписание от кап. Пархомова принимать таковой от магальных наибов и их поверенных, и когда магальный наиб очистит себя доставкою всего назначенного с его магала скота, выдавать квитанции, что Томилиным // в точности было исполняемо, и он, принимая скот от магальных наибов или по назначению их от поверенных, не мог жителям делать притеснений и излишнего требования, поелику высылка и назначение оного зависело от магальных наибов. А как посему, так и по разноречию жителей и беков нельзя признать за истину их показания; кроме того доказывается несправедливость претендателей и тем, что когда бы от них был взыскан излишний скот, то не почитали бы за собою в недоимке то число скота, которое показал Пархомов по ведомостям, а из сего и следует заключить, что жители и магальные наибы показывают о излишне собранном от них скоте в надежде той, что оный будет заменен в число недоимочного. Впрочем, если бы кап. Пархомов предписал пор. Томилину выдавать расписку

в приеме скота тем, от кого оный будет доставлен, а не тогда, как очистит себя магал, чего однако нельзя было предвидеть, чтобы магальные беки частями доставляли скот, то хотя бы после того со стороны жителей и не могло воспоследствовать таких неосновательных претензий, но для народа легкомысленного и безхарактерного ничего не стоило бы особенно при подстрекании сказать тоже, что не получали расписок. Показание кап. Пархомова и пор. Томилина, что пало рогатого скота 130 и разбежалось 58, // комиссия принимает правильным, ибо из числа первого в действительном падеже свидетельствует продажа Апшеронского пехотного полка полк. Мищенко с аукционного торгу 73 шкур и подтверждение унтер-офицера Валика, что кроме тех, проданных, остались еще за негодностию вместе с привезенными после с упалого скота шкурами, числа коих не припомнит, под сараем кап. Пархомова. Айдемир-бек, переводчик Асатуров и Агмед-хан подтверждают, что падал скот, и на счет последнего хотя переводчик Асатуров начально отрицался, что таковаго не бегало, но впоследствии сознался, что по принятии пор. Томилиным штрафного скота слишком до 2 тыс. оный был не таврен более месяца, и что оного весьма много бегало, и Томилин ни одной штуки никому не продал. На показании же Айдемир-бека, что в течение 25-дневного нахождения его при пор. Томилине блуждавший скот, как тавренный, был возвращаем, Комиссия не может основываться по причине той, что он, находясь при Томилине только 25 дней, не мог знать, всегда ли был возвращаем бежавший скот; а относительно начальных показаний пор. Томилина, что пало скота 75, и кап. Пархомова в сбавке с не участвовавших в возмущении взысканные 58 штук не допоказано по отчетам во отправлении к комендантам бакинскому и ширванскому 3 штуки; в недоимке за жителями показано // в первый раз 80, а потом — 79, то Комиссия усматривает, что все сие произошло от неумышленных ошибок.

3) По транспортировке провианта, хотя по показаниям магальных наибов и беков, находившихся в транспортах, невозможно определить, что жители сполна платою удовлетворены, потому что первые не были иногда свидетелями выдачи денег, некоторые за отсутствием от своих мест, другие содержанием за различные поступки под арестом и за смертию Шабранского магала наиба Кадыр-бека, а последние, находившиеся в транспортах, удостоверяя о получении за прогоны денег, не помнят количества оных, но должны приблизительно за верное принять выдачу (за дивиченской хлеб), как утверждают магальные наибы кап. Иса-бек, Джефар кули-ага, Ягья-бек и Рустом-бек, 3683 руб. 40 коп. (за хлеб, вытранспортированный из Кубы), Пир Мамед-бек 894 руб., Агмед-хан Доврешелинский и есаул Таймир 576 руб, подпор. Иванов 378 руб. 40 коп, Айдемир-бек 147 руб. 70 коп, Джефар-бек 90 руб. По показанию Бармакского магала Аслан-бека, что жители удовлетворялись платою, принимается 248 руб., при отправлении транспортов с прапорщиками Ивановым и Лаврентьевым выдано 1375 руб. 20 коп., всего 7392 руб. 70 коп., менее противу показанных в расходе Пархомовым по книгам 90 руб. 30 коп., но в число принимаемой

выдачи не полагаются выданные поруч. Томилину 603 руб. 50 коп. // и Мехти-беку 584 руб. 50 коп., а почитаются в сумме, выданной за дивиченский хлеб и в Шишпаринский, Хиналугский и другие магалы, включая только в оное количество сказанные 90 руб. 30 коп. Впрочем, по неведению кап. Пархомовым подводчикам списка, нельзя дойти до истины, кому и сколько из них роздано денег, почему, а равно и за смертию прапорщиков Таранова и Лаврентьева и неточностию упомянутого расчета наводится сомнение в полном удовлетворении жителей, но оное не есть ясная достоверность, что подсудимый, кап. Пархомов подлинно учинил сие преступление, ибо удостоверение почти всех магальных наибов, транспортировавших хлеб беков, и диванных членов в удовлетворении платою жителей, ограждают его от такового сомнения, тем более, что как они, равно члены городового суда, в действительной выдаче денег засвидетельствовали книги приложением печатей, что признается достаточным к выполнению предписания военно-окружного нач-ка. Если же некоторые показывают, что не получали прогонных денег за провиант, то, как видно, те из жителей, которые делали первоначальную доставку оного, вмененную в наказание за измену, и когда после того по разрешению начальства стала производиться плата, то они и объявили претензию, в особенности спрошенные следователем полк. Бухариным, вообще многолюдством 552 человека, без всякого различия вопреки поста[но]влений. //

4) По удовлетворению же жителей за взятый у них скот в 1826 г. на порцию войскам 377 руб. сер., как оные деньги доставлены к бывшему кубинскому коменданту полк. Фрейганку, то он и обязан был записать их на приход, ибо в то время кап. Пархомов не исправлял уже комендантской должности, а если полк. Фрейганк передал те деньги кап. Пархомову для удовлетворения жителей, то вместе с тем следовало дать и книгу на записку их в приход и расход с предписанием, как поступить в раздаче, но им сего не учинено; а только приказано для того выдать мирзе Измаилу, которым их удовлетворены оные 233 рублями и вступившим в должность коменданта вместо полк. Фрейганка майором Шнитниковым 8 рублями, а остальные затем деньги, как из приведенного обстоятельства явствует, все оказались налицо, в том числе и отысканные, почитаемые недостающими 17 руб. сер., почему кап. Пархомов и не подвергается ответственности. Как же майор Шнитников по неотысканию в делах списка не знает, кого удовлетворить теми остальными деньгами, то от сей комиссии сообщено ему, что если по сие время не найден список в делах, то просил бы военно-окружного в Дагестане нач-ка о присылке представленного к нему кап. Пархомовым списка, // составленного им по запискам подполк. Старкова, данным жителям во взятии от них скота по каковому и сделано было распоряжение ген.-майором Краббе о высылке к полк. Фрейганку упомянутых 377 руб. сер. И потому по всем вышеприведенным обстоятельствам, доводам, учиненным сею комиссиею по соображению дела, и что 522 человека — почетные жители, магальные наибы, кап. Иса-бек, пор. Мамет Хан-бек, Ягья-бек, Рустом-бек, Джефар Кули-ага

и Аслан-бек, допущены к показанию при начальном приступе к производству следствия полковниками Бухариным и Фрейганком не каждой порознь, как предписывается уложением 10 гл. 161 пункта и указом 7199, августа 9, а все вообще многолюдством, чем оные нарушены, и за силою указа 1823 г. октября 31 дня не могут быть принятыми за истинные, да из числа показателей многие изобличены, как выше явствует, в неправом показании, которое повидимому учинили, с одной стороны, по общему согласию, а с другой, — будучи подстрекаемы как беками, имевшими на кап. Пархомова неудовольствия за содержание их под арестом за различные поступки, так и умершим подполк. Понеровским, бывшим письмоводителем кубинского городского суда губ. секр. Кашмино-Покровским, Шершу- // Касимом, Мамедом-беком и жидом Янкелем, в чем, хотя Покровский и не сознался, а последних не оправдывают собственные показания, но о всех действиях и свидетельствует аудитор Петачков, колл. секр. Калкатин и другие. Комиссия военного суда, на основании законов начертанных в воинских процессах 2-й части 3-й главы пунктов 1-го и 7-го, 2-го пункта, 1-го и 3-го, 10-го 15-го и 17-го отделения, 1-й главы 2-го пункта, 5-й главы пунктов 2, 3, 8, 10 пунктов, уложения 10-й главы 166-го пункта,—из числа подсудимых пор. Томилина не находит ни в чем виновным и полагает по силе сих процессов 1-й главы 2-го пункта от суда освободить и удержанное у него денежное половинное жалованье со времени предания суду, согласно указов 1807 г. августа 7 и 1828 г. генваря 20 пункта 1-го, возвратить; а кап. Пархомова, шт.-кап. Пригоровского и бывшего переводчика Кубинского городового суда армянина Сергея Иерусалимского, хотя не признает формою суда также виновными, но, как при всем отрицательстве кап. Пархомова, шт.-кап. Пригоровского, и что они в невинности своей соглашаются принять очистительную присягу, являются подающие повод к подозрению в учинении ими преступления обстоятельства, выказывающие мирзою Измаилом и другими в сборе денег за хлеб, и Иерусалимский в участвовании в том же // сборе, впрочем, недостаточные, по силе приведенных законов, к решительному обвинению, то и оставить Пархомова, Пригоровского, Иерусалимского в сильном подозрении, и на основании воинских процессов пунктов 9 и 10 случай сей предать воле божией и положиться на бога, пока впредь сами объявятся, а их за силою тех же процессов 1-й главы 2-го пункта от суда освободить. Как же подсудимые кап. Пархомов и шт.-кап. Пригоровский из приобретенной в хлебе экономии, которая должна была оставаться в казне, пользовались сами и выдавали офицерам и нижним чинам всего пшеницы 106 чт. 5 ч-ков $^{20}/_{30}$ ячменя 52 чт. 5 чк. и $^{20}/_{30}$ гарнца,[a] кроме того, также выдано Пригоровским самим собою в женатую роту Апшеронского пехотного полка для пропитания солдатских жен, детей их и сирот, разоренных совершенно при случившемся возмущении в 1826 г. Кубинской провинции и не имевших к пропитанию никаких средств при перемещении

[a] *Так в подлиннике.*

полкового штаба из Новой в Старую Кубу, пшеницы 150 чт., ячменя 12 чт. и муки 35 чт., продано 80 чт. за 240 руб. сер., из коих 190 руб. 25 коп. обращены в пользу артели той же роты, а остальные 49 руб. 75 коп. розданы нижним чинам, усердствовавшим в исполнении обязанности при приеме хлеба и сушке сухарей, то комиссия, не признавая сие за похищение казенной собственности, поелику // шт.-кап. Пригоровский по прибытии полк. Бухарина для производства следствия по разным предметам представляя ведомости о приходе и расходе хлеба, тогда же пояснил о всей вышеупомянутой выдаче, полагает пшеницу 106 чт. 5 ч-ков $^{20}/_{30}$ ячменя 52 чт. 5 чк. $1^{20}/_{30}$ гарнца на основании рентмейстерской инструкции 1719 г. 6 пункта провиантских регул главы 2 пункта 17 и регламента о управлении адмиралтейств и флотов 1765 г. сентября 24; 4-й главы 2-го пункта с кап. Пархомова и шт.-кап. Пригоровского взыскать вдвое, и с одного Пригоровского розданные нижним чинам 49 руб. 75 коп. сер. также взыскать вдвое, что учинить правежом, а не вычетом из жалованья. Прочий же хлеб — пшеницы 15 чт., ячменя 12 чт., муки 35 чт. и денег 190 руб. 25 коп. сер. хотя выданы шт.-кап. Пригоровским самопроизвольно, но принимая в соображение, что он тем сделал пособие роте, женатым нижним чинам, детям их и сиротам, не имевшим к пропитанию никаких средств по случаю разорения при возмущении Кубинской провинции и перемещения их из Новой в Старую Кубу, комиссия, не подвергая его, Пригоровского, за сие ответственности, передает оное обстоятельство на благорассмотрение // высшего начальства. Прикосновенного к делу татарина мирзу Измаила, который сознался в сборе за штрафной хлеб с жителей денег в то уже время, когда последовал на него и кап. Пархомова донос от кубинского жителя Талыш-Магмуда Зейнал-оглы, что якобы он, мирза Измаил, упомянутый сбор денег производил про приказанию Пархомова, который противу сего делал во всем отрицательство, и сие обстоятельство только навело на него сильное подозрение, — комиссия признает виновным в том, что если кап. Пархомов давал тайное приказание в сборе денег за хлеб, и оный заменялся приобретенным от верхов и угнета, то мирза Измаил, ведая о таковом вредном умысле, обязан был донести начальству, но как сего не учинил, то по силе воинского устава, артикула 129 и толкования на оной, имеет животом наказан быть. Отпущенный же командиру 3-й легкой роты 21 артиллерийской бригады кап. Шарыгину на продовольствие лошадей ячмень, 181 чт. 2 ч-ка 3 $^{23}/^{12}/_{30}$,[a] который при требовании от казны фуража не был показан им к зачету, комиссия полагает взыскать с него, Шарыгина. Сию сентенцию объявить (и объявлена) подсудимым Апшеронского пехотного полка кап. Пархомову, // шт.-кап. Пригоровскому, пор. Томилину и армянину Сергею Иерусалимскому в присутствии комиссии военного суда и потом судное дело представить на благорассмотрение г. командующему войсками

---

[a] *Так в подлиннике.*

в Закавк. крае ген.-лейт. Панкратьеву. Упомянутые подсудимые находятся в ведении тифлисского коменданта, первые трое арестованными на квартирах под присмотром, а последний содержится в тифлисском Метехском замке.

Заключена в гор. Тифлисе июля *4* дня 1831 г.

Асс. поруч. Сумбатов.
Асс. пор. Опромодилов.
Асс. кап. Лошняков.
Асс. майор Чубинский.
Асс. майор Меликов 3-й.
Асс. майор Потебня 1.
Презус полк. Кулябко-Китежев.
Аудитор 12 класса (*подпись не разобрана*).

См. легенду к № 13; I; лл. 1150 об. — 1160 об.

14. *1830 г... — Докладная записка правителя канцелярии главноупр-щего Кавказом В. Яновича ревизующим Закавказье сен-рам Е. И. Мечникову и гр. П. Н. Кутайсову, по вопросам о злоупотреблениях при сборе хлеба с жителей края во время военных действий 1826—1827 гг., о разорении жителей и упадке доходов казны.*

О цене на хлеб во время военных действий.

8-е. Какой цены стоил жителям хлеб во время военных действий, какое количество суммы положено было платить им за тот хлеб, покупаемый для продовольствия войск, не за ту же ли сумму они должны были доставлять его, куда именно, на какое от жительств их расстояние, и чего стоил им упомянутый хлеб с доставлением оного на место назначения, кто принимал выдаваемые за тот хлеб и за перевозку оного деньги, были ли требованы в них отчеты, в свое ли время они раздавались по принадлежности, кем именно, и у кого сколько оных удержано, не поступило ли на сию невыдачу // или на несоразмерную выдачу жалоб, и какие были с их жалоб последствия.

О покупном от жителей по раскладке на них хлебе с означением цены и места доставки оного и ценам, существовавшим в 1828 г. на хлеб по Грузии, прилагается ведомость, которая в полной мере объясняет несоразмерность цен одних против других; сведений полных о сборе хлеба до 1828 г. не имеется. Следующие в выдачу жителям за хлеб деньги высылались к местным начальникам, главным приставам и земским исправникам, которые, производя выдачи, не давали по 1829 г. правительству должного в них отчета, а в 1829 г. //* высланы к местным начальникам книги для записывания получения и раздачи жителям денег с отсылкою книг на ревизию в казенную экспедицию. [a] От недачи отчетности нельзя определительно сказать, в свое ли время и в* полном ли количестве раздавались жителям деньги, но жалобы на утеснительный прием от жителей хлеба, на большую против настоящей

[a] *На полях рукой гр. П. И. Кутайсова:* Спросить, кто причиною невыдачи книг до 1829 г., кто выдал книги для 1829 г., отосланы ли книги 1829 г. на ревизию, сделана ли им ревизия и что по ней оказалось.

меру бывали неоднократно,[a] так и на неполучение денег за хлеб и притом на то, что из получаемых денег обыкновенно делали вычет на земские повинности, а непредставление отчетов // давало всю возможность окружным начальникам, приставам и исправникам делать все злоупотребления и не отдавать жителям следуемых денег, не говоря уже о том, что жители должны были сделать лишнее и терпеть нередко притеснение от задержания при магазейнах. Злоупотребления в приеме от жителей хлеба существовали в 1828 г. едва ли не повсеместно, но в особенности по Телавскому и Горийскому уу. Казахской и Шамшадильской дистанциям, о чем производятся следующие дела:

* По доносу Казахской дистанции агалара пор. Измаила-аги на подполк. кн. Аслана Орбелианова, бывшего казахским главным приставом, о разных злоупотреблениях его, // Орбелианова, во время отправления должности, при взыскании с жителей покупного и податного хлеба, при покупке в казну скота, во взыскании с воров и в разных с жителей поборах.

Произведенное по сему следствие отослано в тифлисский уездный суд 4 генваря 1828 (г.), но оное еще не решено.[б]

П о Г о р и й с к о м у у. Над бывшим исправником надв. с. Коргановым производилось следствие о неудовлетворении жителей за покупной хлеб полным количеством денег.

Следствие сего от 12 декабря 1829 г. препровождено г. тифлисским военным губ-ром в исполнительную экспедицию для дачи законного хода, но по множеству дел и обширности следствий рассмотрением еще не окончено. //

По жалобам жителей Ш а м ш а д и л ь с к о й д и с т а н ц и и на подпор. кн. Заза Торханова, бывшего шамшадильского главного пристава, о невыдаче им сполна денег, полученных из казны за хлеб, порционный и вьючный скот, поставленный во время персидской войны, и о взятии с них того и другого в излишестве.

Следствие по сему предмету поручено от г. главнокомандующего в Грузии гр. Паскевича-Эриванского 24 генваря 1829 г. определенному на место Тарханова колл. асс. Филиппову; но по случаю перемещения сего последнего в г. Тифлис полицмейстером следствие не окончено, о чем от г. гражданского губ-ра представлено г. тифлисскому военному губ-ру 23 октября прошлого года для назначения особого для сего // чиновника.

---

[a] *На полях рукой гр. П. И. Кутайсова:* Кажется, справедливость выдачи можно поверить чрез отобрание отзывов по волостям и показание их о количестве полученных денег со количеством отпущенных. В магалах заведены ли книги, ибо магал есть ни что иное, как русская волость; ежели их нет, то надобно подумать о введении их сообразно местным обстоятельствам.

[б] *На полях рукой гр. П. И. Кутайсова:* Хотя юридическим порядком по вышеписанному расстройству невозможно сделать обличений, но общий голос жалобы и бесчисленное множество следствий, в суде рассматриваемых, убедительно доказывают, что приставы деньги брали, не выдавая жителям [квитанций] и все сие оставляя у себя.

* По Телавскому у. Бывший окружной нач-к надв. сов. Снежевский и колл. рег. Микелов за злоупотребления при взыскании с жителей податного и покупного хлеба.[а]

Произведенное по сему следствие 20 апреля 1828 г. препровождено в экспедицию суда и расправы и состоит еще в рассмотрении оной экспедиции.

* Что же касается до того, что какой цены стоил жителям поставленный в казну хлеб, то хотя прилагается ведомость и доказывает несоразмерность существовавших на месте цен и назначенных жителям, но за всем тем не может в полной мере показать тягость жителей; // ибо многие из них, не имея своего хлеба, должны были покупать по высшим ценам и сверх того нанимать или везти в отдаленные магазейны в самое нужное для работ время и от неимения корма в пути лишаться своего скота, а, наконец, не получать сполна и той суммы денег, которая начальством определена. Все сие, в совокупности, конечно, стоило им важных собственных издержек. В доказательство сего прилагаются в списках 2 рапорта г. гражданского губ-ра к г. военному губ-ру за № 1295 и 7197, в прошедшем году последовавшие.[б]

В прошлом 1828 г. доходило до сведения г. главноупр-щего в Грузии, что в Шекинской провинции и в самой // Нухе цены на хлеб до такой степени вздорожали, что четверть оного продавалась по 12 р. сер.

Вследствие сего его с-во в ноябре месяце того же года предписывал военному окружному нач-ку мусульманских провинций для предохранения жителей от могущего случиться голода немедленно отправиться на место в гор. Нуху и, узнав причину таковогo возвышения цены на хлеб, принять к понижению оных надлежащие меры. А между тем в то же время распорядился немедленно отделить из казенных магазейнов 500 четвертей хлеба и продавать оный небольшими частями и не более одного пуда самобеднейшим жителям по 1 руб. сер. за пуд.

Во исполнение чего военно-окружной // нач-к ген.-майор кн. Абхазов доносил, что причина дороговизны хлеба в Шекинской провинции происходила от неурожая того года по случаю засухи и от истребления значительного количества мышами и более — от сбора податного хлеба в казну до 9 тыс. чт.

Засим в мае месяце 1829 г. бывший нач-к казенной экспедиции (ныне грузинский гражданский губ-р) Завилейский, по донесению к нему советника казенной экспедиции Яновского, командированного им в Шекинскую провинцию для обозрения казенного хозяйства, представлял главноупр-щему в Грузии, что причины чрезвычайного упадка казенных доходов // по всем вообще статьям происходят от тяжких повинностей, кои несли тамошние жители по случаю войны, и главные суть следующие: сбор пред тем недоимочного хлеба 1827 г., податного 1828 [г.] и произведенная комен-

---

[а] *На полях рукой гр. П. И. Кутайсова:* Сделать общий вопрос: на какую сумму каждый злоупотребитель сделал утайку хотя примерно.

[б] *На полях рукой гр. П. И. Кутайсова:* Желательно бы знать, сколько с них забрано хлеба?

дантом Шекинской провинции с воли бывшего тифлисского военного губ-ра, покойного ген.-адъют. Сипягина, закупка хлеба для казны в значительном количестве, истребление рогатого скота в транспортировках казенного провианта в разные отдаленные места; и, наконец, частые от учки жителей от своих домов в погонщики и на повинности. Сверх сего еще присовокупил, что закупка в // казну хлеба по предписанию покойного тифлисского военного губ-ра в Шекинской провинции 1828 г. была произведена следующим образом: комендант, созвав беков, старшин и поверенных казенных селений в числе нескольких тысяч предложил им о сей продаже. По долгом словесном убеждении коменданта, наконец все помянутые лица согласились продать для казны 5 тыс. тагар пшеницы по 5 руб. сер. за каждую, в чем и дали ему подписку. Вслед за тем последовало предписание ген. Сипягина привезти весь закупной хлеб в Сигнах посредством самих жителей. Поставка сего хлеба была сопряжена с чрезвычайным затруднением и отягощением жителей, // ибо многие по недостатку собственного покупали у других и те, пользуясь необходимостию, возвысили цену до 30 руб. сер. за тагару, но перевозка была для них более обременительна. Оная произведена в рабочее время; большая часть поселян, потерявши собственный скот в дальних транспортировках и при начинающем в провинции падеже оного, нанимали вьюки и арбы у кочующих ширванцев и тем перевозили хлеб в Ширванский у. на расстояние от 150 до 300 вер. Каковая перевозка обошлась им дороже самого хлеба.

Вследствие донесения сего и было предписано военно-окружному / нач-ку обратить на сей предмет внимание и изыскать причины к облегчению шекинских жителей.

На сие в июле 1829 г. [он] доносил, что доколе будут продолжаться требования начальства по военным обстоятельствам, дотоле и Шекинская провинция не может быть облегчена или не стеснена. По Грузии существуют подряды, а в провинциях нет их, и все делается через наряды. Беспрестанные и постоянные повинности в течение 3-х лет, в особенности перевозка значительного количества продовольствия, а также транспортировка разных припасов и военных тягостей способом вьючным, закупка скота и все прочие случаи, не говоря // уже о дурном урожае и дороговизне прошлого времени, крайне стеснили жителей всех вообще провинций, коим, чтобы поправиться, необходимо нужно дать время отдохнуть от окладных податей и других пошлин, обыкновенно стесняющих народные обороты.

Военный губ-р дал знать военно-окружному нач-ку, что, т. к. подобные повинности несли не одни шекинцы, а весь Закавк. край, то и нельзя их избавить от налогов наравне с прочими, и они могут поправиться при настоящем хорошем урожае и при меньших повинностях против прошедшего военного времени.

Правитель канцелярии Виктор Янович.

ЛОЦИА. *Фонд Сената, 1830 г. № 12, «По 4 предметам. 1) О хлебной подати, которую жители обязаны поставлять казне. 2) О цене на хлеб во время военных*

действий. 3) Каким образом довольствовалась здесь армия. 4) О двойной подати, жителями заплаченной», на 98 листах; лл. 16—22 об. Датировано на основании общей датировки архивного дела. Адресат записки установлен по указаниям, содержащимся в деле фонда Сената (ЛОЦИА), 1830 г. № 4. Записка начинается с пункта 8-го.

15. *1830 г.... — Докладная записка правителя канцелярии главноупр-щего Кавказом В. Яновича ревизующим Закавказье сен-рам Е. И. Мечникову и гр. П. И. Кутайсову по вопросу о двойном сборе податей с жителей Закавказья и др. злоупотреблениях во время военных действий 1826—1828 гг.*

П о в о п р о с у, с к о г о б ы л а в з ы с к а н а д в о й н а я д е н е ж н а я п о д а т ь.

9. С кого именно взыскана была двойная денежная подать, сколько оной взыскано кем, когда истреблено сие зло и получило ли оно определенное законами наказание?

Взыскание двойных податей могло существовать во многих местах, но по безотчетности открыть сего невозможно; на виду же есть по сим предметам следующие дела: по горским народам, с коих упр-щий сею дистанциею Кананов взыскал подать и не представил в казну, а по удалении его от должности правительство, считая сию подать в недоимке, потребовало оную вторично: о произведении о сем следствия предписано 28 февраля 1828 г. Казенной экспедиции поручить упр-щему ныне горскими народами майору Чиляеву и губернских дел стряпчему, но окончено ли следствие, донесения не имеется. Дело по Казахской дистанции, // которое открывает также, что подать в натуре взыскана едва ли не вдвое по сбору хлеба, который сверх назначений взыскан для отдачи в провиантское ведомство [a]

В Шамшадильской дистанции было собираемо с жителей по раскладке на жалованье 2-м прислужникам, находящимся на кухне и на конюшне главного пристава, по 50 руб. и на ковку лошадей 20 руб. сер., да для штата его же, пристава, жители обязаны были давать в каждый день припасов, именно: 1 барана, 5 ф. масла, 4 чинаха пшеничной муки, 5 ф. сала для свеч, 5 ф. соли и 9 ф. сарачинского пшена. Сбор сей, существовавший и в прочих татарских дистанциях, допущен до того, что пристава решались помещать оный в раскладку на земские повинности.[б] В 1829 г. дано строгое предписание, чтобы // таковых сборов, как признанных противозаконными, производимо не было. [б]

В Елисаветопольском у. магальные беки (управляющие селениями), не имея ни книг на записку собираемых ими с жителей податей и повинностей, ни инструкций, как должно поступать при взыскании оных, распоряжались самопроизвольно и следуемые от жителей подати и повинности собирали

---

[a] *На полях рукой П. И. Кутайсова карандашом:* Справиться со сведениями об общих злоупотреблениях чиновников: нет [ли] сего злоупотребления там, будет, то спросить в каком предмет сей находится положении.

[б] *На полях рукой гр. П. И. Кутайсова:* То же.

вдвое. Сверх того, беки сии из собственных своих выгод скрывали многие семейства, в заведываемых ими магалах поселенные, которые, быв большею частию из людей, занимающихся всякими шалостями, производили воровство и разбои. В одном Айрюмском магале открылось 60 татарских семейств, переселенных из разных провинций назад тому 15 лет, о коих правительству не было известно: взыскиваемые же // с них магальным беком подати и повинности обращались в его пользу. О прекращении такового зла в сентябре месяце 1828 г. приняты надлежащие меры, и дано казенной экспедиции предложение, дабы она для прекращения сего впредь ограничила магальных беков правилами[а] на основании узаконений о управлении казенными имениями.

По положению Ком-та г. г. мин-ров, в 15-й день марта 1824 г. высочайше утвержденному, при передвижении войск велено давать обывательские подводы без платы прогонов под квитанции в таком случае, когда войска не могут уделить казенных лошадей из состоящих у них при фурштатских баталионах и легком обозе. В Грузии положение сие принято было так, что всякие проходящие войска брали от обывателей подводы без платы прогонов, без всякого ограничения, сколько кому // было угодно, выдавая земской полиции квитанции и расписки в разных формах, а местное начальство, пользуясь сим случаем, почти за все подряжаемые от жителей подводы не выдавало им получаемых прогонных денег.[б]

Для облегчения, сколь возможно, жителей от такой тягостной повинности, в марте месяце 1829 г. учреждены гражданским губ-ром печатные бланки для квитанций, которыми бы все проходящие команды, имеющие право на получение подвод без платы прогонов, снабжаемы были от самого корпусного штаба по числу предстоящих переходов и с объяснением необходимого количества подвод. Предположение сие утверждено его с-вом г. главнокомандующим в Грузии.[в]

По случаю допущенных больших бес//порядков, сопровождавшихся с таким же злоупотреблением по управлению татарскими дистанциями, жители доведены до такого незнания о податях и повинностях, с них следующих, что всякие для войск поставки считали за подать и о назначаемой за то из казны плате не имели никакого понятия.[г]

[а] *На полях рукою гр. П. И. Кутайсова*: То же и спросить еще, сделаны [ли] сии правила К. Э.

[б] *На полях рукою гр. П. И. Кутайсова*: Спросить, что за сие сделано с местным начальством?

[в] *На полях рукою гр. П. И. Кутайсова*: Эта мера очень хорошая, приготовить [*одно слово стерто*] и с бланками можно брать подводы [*последнее слово стерто*].

[г] *На полях рукою гр. П. И. Кутайсова*: О повинностях всех вообще должна быть раскладка. О всех земельных сборах, для чего и для кого они делаются, нужно было бы завести в магалах книги на том основании, как заведены они в русских волостях, а чтобы сие исполнялось, то надобно уничтожить всех магальных наибов, беков и меликов, а вместо их определить комиссаров с инструкциею.

По дошедшим о сем сведениям в 1829 г. к гражданскому губ-ру, он нашел, что жители за поставленный ими в течение 3 прошедших лет провиант не удовлетворены платою до 15 000 руб. сер., из коих 13 349 руб. 80 коп. неправильно обращены из полевой провиантской комиссии в здешнее уездное казначейство единственно потому, что местное начальство не заботилось истребовать их в свое время, а комиссия, не имея от него верных сведений о поставляемом жителями // хлебе, сочла оный следовавшим от них в подать. 6922 руб. 54 коп. остаются доныне за провиантскою комиссиею по неотысканию в делах пристава о поставке за оные хлеба никаких документов, а сверх того жители претендуют еще платы за 1998 чт. хлеба, который с них собран, но поступления в казну не значится. Сие обстоятельство открывает, что хлебная подать в сей дистанции собрана вдвойне и более. В отвращение сих беспорядков все местные начальники ограничены им, гражданским губром, особыми составленными правилами и снабжены шнуровыми книгами на записку получаемых для отдачи жителям денег.[а]

В Елисаветопольском у. при сборе от жителей в казну податного и покупного хлеба, употребляемая ими // мера, тогарою называемая, полагалась российским весом в 25 п. 29 ф., тогда как мера сия содержит в себе таковоговесу 31 п. 27 $^1/_2$ ф.; следовательно на каждую тогару собиралось излишку 5 п. 38$^1/_2$ ф.[б] Бывшие елисаветопольские окружные начальники, пользуясь неведением жителей о российских мерах и весах, поступаемый от них хлеб принимали сперва к себе, а потом сдавали в провиантские магазейны; собираемый же излишек хлеба оставляли в свою пользу, а через то жители, облагаемые сбором от них в излишестве хлеба, были еще обременены развозкою оного в другой раз по магазейнам. Поступок сей открыт в 1829 г. по смерти одного бывшего окружного нач-ка, когда оказавшийся в наличности неправильно собранный хлеб возвращен жителям по принадлежности, а для ограждения их впредь от // таких делаемых с них поборов разосланы по уездам и дистанциям припечатаные хлебные меры, местным же начальникам строжайше подтверждено, чтобы они поставляемого жителями хлеба в свои магазейны отнюдь не принимали.[в]

Обличать виновных в сих злоупотреблениях, весьма часто открывавшихся, предстояло большое затруднение: ибо где беспорядки и неустройства, допущенные до высшей степени, там нет никаких возможностей вывести в ясность точные действия участвовавших в них лиц. Крестьяне не знали,

[а] *На полях рукою гр. П. И. Кутайсова:* 1. Деньги надобно раздать жителям. 2. спросить, что сделано с теми людьми, кои оказались злоупотребителями и кто они. 3. Потребовать правила к отвращению сего, есть ли их в бумагах у нас нет.

[б] *На полях рукою гр. П. И. Кутайсова:* Это надобно будет включить в представление о злоупотреблениях, происходящих от разных весов и мер, и в доказательство того, сколь необходима единообразная мера.

[в] *На полях рукою гр. П. И. Кутайсова:* Мера сия на первый раз достаточна, но при общем суждении подумать — нельзя ли для отвращения сего зла приискать лучшей?

сколько обязаны они платить казне подати и повинности, а оные не взыскивались с них по установленному порядку, но, по произволу местных начальников были // удерживаемы из денег, получаемых за перевозку разных казенных тяжестей и за поставляемый в казну хлеб. Таким образом действуя по уездам и дистанциям, окружные начальники, пристава и земские исправники не только не обязаны были высшему начальству никакою отчетностию, но даже не представляли для утверждения оного и раскладок о всех суммах, собираемых ими с жителей; следовательно, хотя и были приносимы от сих последних жалобы на излишние сборы, но все показания их, как равно и объяснения местных начальников заключали в себе одни лишь бездоказательные согласованные сказки.[а] Чтобы истребить столь великое зло и иметь на будущее время ближайшее средство к открытию посягнувших на оное чиновников, в 1829 г. // по снабжению местных начальников на записку всех сумм шнуровыми книгами, поставлено им в обязанность представлять с отчетами в Казенную экспедицию на ревизию; вычет податей и повинностей из получаемых жителями от казны денег воспрещен, а сбор сей указано делать не иначе, как по предварительному рассмотрению и утверждению представляемых раскладок.[б]

Правитель канцелярии Виктор Янович.[в]

См. легенду к № 14; лл. 74а—79. Записка начинается с пункта 9 го.

16. *Между 1830 г. ... — 1831 г. января 20. — Из проекта ревизовавшего Закавк. край сен-ра Е. И. Мечникова о преобразовании системы управления в Закавказье и колонизации края.*

Вследствие высочайшего его и. в. повеления, объявленного мне и сен-ру гр. Кутайсову гр. Чернышевым об изложении мнения нашего насчет предположения о преобразовании Закавк. края, честь имею в нижеследующем представить мои мысли по сему предмету.

Причина, необходимость и предмет образования.

[а] *На полях рукою гр. П. И. Кутайсова:* 1. Открыть это, кажется, можно через сличение показания жителей с показаниями денежных выдач. 2. Раскладки должны быть деланы в высших губернских местах по предварительному соображению над... [*одно слово не разобрано*] и возможности жителей, а местным начальникам должны быть присланы единственно для исполнения. 3. Для крепости же учета должны быть даваны шнуровые книги 2 родов — одни окружному, а другие в каждый магал, в сии также своеручно должен местный начальник вписать, что от магала взято, или заплочено с означением нескольких свидетелей, при ком это сделано, а раздачу производить не иначе, как по рукам жителям при магальных и кевхах, но магальным отнюдь денег не давать.

[б] *На полях рукою гр. П. И. Кутайсова:* При вышеписанном это хорошо.

[в] *После подписи Яновича помета рукою гр. П. И. Кутайсова:* Если еще не требовать, то недурно бы вытребовать инструкции приставов и окружных начальников.

1. Беспорядки и неразлучные с ними злоупотребления, угнетая народ, пресекают всевозможные пути к развитию промышленности, которая не живет, но едва дышит, система финансов осталась та самая, каковая была при ханах, источники доходов // в неизвестности, хотя представляются в видах весьма обширных, одним словом, она та самая, которая была у варварских народов. Народ, оставленный в прежнем положении, чуждается России, хотя Россия без помощи края защищает и охраняет спокойствие его с пожертвованием значительных сумм и людей. Картину сего несчастного края главнокомандующий представил его и. в. весьма ясно в донесении своем. Собственный мой опыт убедил меня в совершенной справедливости оной. Имея сие пред глазами, я в предположениях своих имел 4 предмета: 1) уничтожение сих беспорядков, 2) доставление жителям счастливой жизни чрез соединение их политическими и гражданскими связями с Россиею, 3) достижение, чтобы Кавк. // край мог защищать сам себя и 4) чтобы мог содержать сам себя и еще как часть общего государственного тела давать доход от остатков на прикрытие общих государственных расходов; все сие, по моему мнению, может быть достигнуто со временем, при неизменном следовании принятой системе, обдуманной и единожды навсегда утвержденной.

2. Временные учреждения, здесь делаемые, породили мысль о непрочности здешнего края за Россиею. Мирзы и беки думают об ханах и ханствах, муллы — о присвоении себе власти гражданской, судной и распорядительной, грузинские князья — о восстановлении царя, при коем они делали, что хотели, а армянские попы — о восстановлении армянского царства, в котором бы патриарх был властителем, как папа в своих духовных // владениях. От сего морального расстройства происходит беспрестанное противоборство противу мер правительства, таящееся в душах неблагодарных (а таковых целый край), во многих случаях обнаруживавшееся частыми взрывами возмущения.

3. Во всяком случае, сие положение дел должно быть уничтожено, а поелику причина тому есть мысль о безнадежности за Россиею сего края, то при ныне предстоящем образовании должно морально действовать на истребление сей причины.

4. Все сие составляет необходимость к принятию приличных мер для преобразования; оставлять его в сем положении, откладывать в даль значило бы питать вредные чувства противу России и продолжать политического тела болезнь до пределов неизлечимости, почему мое мнение — // произвести начало сего ныне же, а откладывать вдаль и вредно и опасно.

5. Способы к достижению сей цели, по моему мнению, суть следующие: а) учреждение правительственного порядка такого, какой существует в России (учреждение о губерниях), б) колонизация русских, в) заведение русского дворянства, г) раздачи имений в собственность в Закавк. крае русским чиновникам, д) всякие перемены, всякий крутой переход из старого в новое и даже из беспорядка в образование опасны, а потому должно при

введении нового учреждения распорядиться так, чтобы нравы, обычаи народов приноровлены были к нашему законоположению, а учреждение приноровлено к ним. Для сего нужно нечто оставить // из их привычек и обычаев, а паче религиозных, но в духе порядка и благоустройства, дабы сим нечувствительно приучить к гражданству.

Опыт собственный и польза в скором времени заставит забыть их прежние заблуждения. Следуя сей методе, я предлагаю ввести в край сей новое образование, которое должно быть совершенно русское или в духе нашего правительства.

6. Но во всех сих распорядках должно иметь один предмет вышеписанный, т. е. чтобы обрусить край или, говоря аллегорически, спаять его с Россиею.

7. На сем основании я излагаю мысль мою о преобразовании Закавк. края, на сем основании я нахожу нужным ввести в состав // правления особые учреждения, сообразные с понятием обитателей и даже обычаев, на сем основании я нахожу нужным сделать некоторые изменения в русских законах, хотя впрочем, весьма небольшие.

Сен-р, обер-берг-гауптман Евграф Мечников.

Помета: 20 генваря 1831 [г.].

ЛОЦИА. Фонд Сената, 1831 г., № 1-а, «Подлинные мнения гг. сен-ров: гр. Кутайсова и Мечникова о преобразовании гражданского управления в Закавк. крае, и последнего еще о следующих предметах: о поселении здесь русских, о укоренении русского дворянства в Закавказье и об учреждении магометанского дворянства», на 88 л.; лл. 23—26, 86. Датировка установлена на основании пометы на документе.

17. — 1830 г. марта 12. — Донесение ревизующих Закавказье сен-ров гр. П. И. Кутайсова и Е. И. Мечникова из Тифлиса мин-ру юстиции Д. В. Дашкову с характеристикой системы управления с момента завоевания и о злоупотреблениях в Закавказье.

Вникая более и более в дела, ревизии нашей подлежащие, мы беспрестанно открываем новые доказательства в справедливости всеподданейшего донесения гр. Паскевича-Эриванского от 16 мая 1829 г.

Собранные по сие время нами сведения ясно уже показывают, что злоупотребления и беспорядки по управлению собственно Грузиею превышают всякую меру, а рассматривая управление мусульманскими провинциями, воображение содрогается от неистовства управлявших и страдания народа. Здесь уже совершенно попрано человечество, забыто всякое правосудие, закон служил только орудием к притеснению, а корысть и буйное самовластие руководствовали действиями окружных начальников, комедантов, приставов и прочих начальствующих лиц, которые, быв созданы и учреждены единым произволом главноупр-щего ген. Ермолова в понятиях турец-

кого деспотизма, в полной мере поступками своими удовлетворяли сей системе.

Дабы подробнее и решительнее преследовать выписанные злоупотребления, мы разделили ревизию нашу на разные части по предметам, по каждой из них взошли в сношения с разными местами и лицами. С каковыми вопросами мы обращались к г. ген.-фельдмаршалу, ваше пр-во // изволите уже знать из отношения нашего от 9 минувшего генваря. Полученные вследствие таковых требований сведения ясно и убедительно открывают, что управление Грузиею изменялось при каждом почти главнокомандующем, смотря по образу его мыслей о делах или по характеру, более или менее властолюбивому. Сие последнее чувство, кажется, наиболее имело влияние на управление Закавк. краем.

Главнейшие эпохи здешнего управления суть:
1. Манифест о присоединении Грузии к России и Положение об управлении Грузиею 1801 г., сентября 12 дня. Манифестом обещано было народу благотворительнейшее покровительство, а Положение преподавало способы к приведению оного в действие, хотя впрочем, было более начертанием к новому учреждению, нежели самым учреждением.

2. В 1803 г. сие Положение было поколеблено объявлением кн. Лопухиным высочайший воли, чтобы предложения главнокомандующих принимаемы были, как высочайшие повеления, хотя бы сего рода объявленных повелений, как отменяющих подписные коренные законы, и не следовало принимать к исполнению, не испрося подписного указа, что оно принято безусловно.

3. Не довольствуясь сим, кн. Цицианов в 1804 г. представил всеподданнейшим рапортом о разных, по мнению его, неудобствах Положения 1801 г. и весьма искусно написанною бумагою испрашивал себе власть, так сказать, диктаторскую и, сколько ни старался дать намерениям своим благовидный предлог, но не мог не сознаться, что желал увеличения власти главнокомандующего. Для подкрепления же сей системы правления полагал поставить // там лица, где назначались суды, безотчетным самовластием заменить порядок и правосудие. Хотя его донесение, со времени коего можно считать эпоху всех неустройств, и не имело полного успеха, однако ж во многих частях конфирмовано и вследствие оного

4. в 1805 г. мая 13 дня издано дополнение к Положению 1801 г. Преемники кн. Цицианова: гр. Гудович, Ртищев, маркиз Паулуччи и, наконец, Ермолов более или менее стремились к ниспровержению постановления 1801 г., испрашивая по усмотрению своему именные указы, тому противоречащие. Между тем действие высочайшей воли, объявленной кн. Лопухиным, продолжалось вполне до 1819 г.

5. В сем только 1819 г. июля 31 отнято от главнокомандующих право решать самим собою уголовные дела, когда они с мнением экспедиции суда и расправы не будут согласны, а велено в случаях несогласия, по общему правилу, представлять дела с мнениями их в Правительствующий сенат.

Но сей указ почти был сокрыт, ибо не только здесь не опубликован, но и не был принят в руководство, что мы ясно усмотрели из вытребованного нами оригинального журнала по сему предмету в исполнительной экспедиции, 29 августа того же года состоявшегося.

Ко всем выписанным указаниям, служащим в руководство к управлению здешним краем, должно еще присовокупить пункты Лазарева и Кноринга, изданные ими в 1802 г. в пополнение или отклонение положения 1801 г., и разные частные инструкции, данные // главнокомандующим по различным предметам. Законы же, на коих основываются здесь по всем делам решения, суть: российские, царя Вахтанга, армянские, греческие, а в мусульманских провинциях велено следовать обычаям и поступать, как было при ханах. Сими законами руководствуются не только в делах частных, но и в делах, с казенным интересом сопряженных, и, конечно, все здесь изложенное прямо показывает, что едва ли есть пример подобного хаоса и в самых неблагоустроенных государствах.

Раскрывая таким образом постоянные бесчисленные беспорядки, злоупотребления и неустройства, мы надеемся, при неусыпной деятельности достигнув уже источника сего зла, по возможности исправить найденные нами упущения. Но таковое исправление при настоящем ходе дел будет только временное и, без сомнения, не принесет желаемых плодов, если беспорядки не истребятся в самом их корне, и если благосостояние сего края не будет основано на прочном законном учреждении.

Сия мысль непосредственно выводит следствие, что полная и удовлетворительная ревизия должна иметь 3 главные периода.

I. Обзор всех беспорядков и неустройств в управлении Закавк. краем. II. Открытие источников, от коих оные происходят. III. Приискание способов к отвращению злоупотреблений на будущее время.

По первым двум периодам нашей ревизии мы уже приближаемся к предназначенной нами цели, но недоумеваем, должны ли приступить к третьему, ибо руководствуемся общею // сенаторскою инструкцией, изданною для обозрения губерний, уже устроенных, и не имеем ясного повеления приступить к сему важному делу, а посему и обращаемся к вашему пр-ву с просьбою о разрешении нашего недоумения. Не подумайте, м. г., чтобы мы домогались через сие распространения круга наших действий, и без того многотрудных и столь утомительных, что мы поддерживаемся единственно чувством верноподданнического усердия в исполнении высочайше возложенного на нас поручения. Цель наша в настоящем случае клонится только к тому, чтобы в точности следовать намерениям его и. в. и дабы, с одной стороны, не исполнить менее, а с другой, не превзойти предначертанных нам обязанностей.

Прося вас покорнейше на представляемое обстоятельство не замедлить доставлением нам разрешения, от кого будет зависеть направление и действие нашей ревизии, с совершенным почтением и таковой же преданностью имеем честь быть, м. г., вашего пр-ва

покорнейший слуга гр. Павел Кутайсов, покорнейший слуга Евграф Мечников.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1829 г., № 56 «О ревизии Закавк. края», на 155 л.; лл. 50—52.

***18.** — 1830 г. мая 6 — июля 10. — О рассмотрении прошений жителей мусульманских провинций, разоренных во время русско-персидской войны 1826—1827 гг.*

I. — 1830 г. мая 6. — Постановление комиссии по рассмотрению претензий.

Его с-во г. главнокомандующий в Грузии при предложении 31 декабря 1828 г. № 3843 препроводить изволил на рассмотрение комиссии разные сведения о потерях частных лиц по Карабахской, Шекинской и Ширванской провинциям, понесенных от вторжения персиан в 1826 г. в наши границы. Сведения сии заключаются в подлинных просьбах разных лиц и списках, составленных комендантами из просьб, которые в комиссию не присланы.

По данным от его с-ва // для руководства комиссии правилам о справедливости каждой претензии должно производить следствия на месте происшествия или иметь о том удостоверения от местных начальств, открыть ценность потерь и преданность России каждого претендателя, а потом уже, судя по доказательствам, признавать или отвергать претензии.

Дознания должны производиться вдвойне: первое насчет преданности России каждого претендателя, а второе о действительности потери. Но карабахский военно-окружной нач-к, коему препровождены были все претензии, решительно отказался от исполнения сего поручения потому, что все коменданты провинций заняты по своим должностям, нет переводчиков, равно и свободных военных офицеров.

Переписка по сему предмету продолжалась более года. Комиссия настаивала на исполнении своих распоряжений и вынуждена была впоследствии сделать следователям некоторые облегчения, а военно-окружной нач-к отказывался по тем же причинам, какие выше объяснены, несмотря на сделанное ему от г. главнокомандующего в Грузии подтверждение. Наконец, его с-ву угодно было приказать в прошлом апреле месяце командировать для того 3-х особых чиновников и дать им переводчиков, // на содержание коих и на разъезды отпущено в распоряжение комиссии 1 500 руб. сер.

По получении сего разрешения истребованы были обратно все дела от военно-окружного нач-ка, из которых усматриваются претензии следующих лиц: а) мусульман, обитающих в помянутых 3-х провинциях, б) армян тех же провинций, отдельно и цельными обществами, в) чиновников российских, служивших там до нашествия персиян, г) духовных лиц, находящихся в приходских церквах и монастырях, д) жителей разных уездов Грузии, не принадлежащих обществам 3-х провинций, // е) людей, прибывших сюда по

разным случаям из российских губерний, ж) персидско-поданных, бывших там по торговым делам.

Количество претензий нельзя верно определить потому, что многие претензии объявлены от целых обществ: но по множеству обществ число всех претендателей будет простираться до нескольких тысяч; а потери вообще показаны на 1 168 284 руб. сер. Показаны также по спискам комендантов потери казны по разным сборам и откупным статьям на 292 681 руб. сер. и 804 637 руб. асс.

По внимательном рассмотрении помянутых претензий члены комиссии имели следующие собрания и рассуждения. //

Правилами, данными комиссии, постановлено: «комиссия не должна терять из виду, что каждая претензия есть тяжба частного лица с казною, и что в оной должно быть соблюдено величайшее беспристрастие». Далее сказано: «при рассмотрении претензий комиссия должна вооружиться большою недоверчивостью и доходить до раскрытия истины самыми вернейшими способами».

Основываясь на сих правилах, комиссия строго принимала все осторожности при исследовании справедливости претензий; но по всем дознаниям, доныне произведенным, подтверждается только действительность утраты, а ценность оной остается // неизвестною, и свидетели отзываются о том незнанием.

Для дополнения сего важного недостатка в делах, комиссия старается посторонними обстоятельствами доходить до истины; но и сии средства оказываются недостаточными, ибо весьма естественно не знать ни местному начальству ни поставляемым свидетелям не только достоинство и цену вещи, но даже утратам вообще, потому, что во время всеобщего беспорядка каждый заботился о спасении своей жизни и собственного имущества; следовательно, утвердительное показание о цене было бы подвержено сомнению.

Хотя для исследования претензий по мусульманским провинциям приказано назначить особых чиновников, // но, судя по многочисленности претензий и по затруднениям, какие представятся им при следствиях, нельзя надеяться, что претензии будут открыты ясно и справедливо. Разорение в тех провинциях было почти всеобщее, следственно, при дознаниях необходимо будет допущено свидетельство претендателей один за другого, а вместе с тем неизбежно и злоупотребление. Из сего следует, что дознание о сих потерях будет продолжительно, но при всем том бесполезно, ибо нет никакой возможности открыть совершенно истину показания претендателей.

Что касается до потерь, понесенных прочими жителями возмутившихся провинций, кои, быв сами участниками // мятежа, впоследствии потерпели от наглости персиян или возмутителей, таковые (по правилам комиссии) никакого воздаяния не заслуживают.

Поведение татар в мусульманских провинциях в 1826 г. и последующее время вообще было предосудительно. Некоторые явно бунтовали противу российского правительства, грабили армян наших и тем обогатились, другие

тайно способствовали персиянам, а иные с равнодушием наблюдали успехи оружия, дабы согласно оным расположить свои поступки на будущее время. За таковые поступки, хотя объявлено всем татарам всеобщее прощение, но они на основании приведенного выше правила, не заслуживают пособия, если и точно некоторые разорены. //

Рассуждая о сем обстоятельстве, комиссия принимала в соображение, что на Елисаветопольский округ, Бакинскую, Кубинскую и прочие мусульманские провинции также было нашествие, но татары, будучи участниками неприятеля в народных бедствиях, подобно татарам Шекинской, Ширванской и Карабахской провинций, не просят от правительства никакого вознаграждения, следственно, можно оставить без вознаграждения наравне с ними и татар, объявивших претензии, ибо исключительное милосердие к ним одним возродило бы ропот в жителях прочих провинций. Сверх того, судя по изменническим поступкам их, замеченным неоднократно и в прежнее время, // они не останутся признательны к милостям правительства и не сделаются более нам преданными, если оказать им пособие.

Поведение и усердие армян вообще во время персидской войны не подвержено никакому сомнению. Разные оказанные ими услуги войскам нашим и претерпенное за то от персиян и бунтовщиков разорение заслуживают уважения и пособия за потери; но, как удовлетворение каждого претендателя затруднительно и даже невозможно, то полезно сделать им какое-нибудь общее пособие освобождением от недоимок и дачею льготы от податей.

Вознаграждение за потери хотя в некоторой части могло служить разоренным большим пособием вскоре после разграбления имущества // их, но за прошествием после того нескольких лет они разными средствами улучшили свое положение и ныне уже менее нуждаются в пособии. Разыскание по правилам о претензии каждого армянина может еще надолго отдалить удовлетворение их, ибо кроме показанных выше затруднений, отлучки или смерть претендателей, обязанных представить доказательства, лишат всякой возможности кончить скоро действия комиссии. Для отвращения сих неудобств нужно допустить армянам пособие без дознаний, подобно как сие сделано по Бамбакской провинции, где также претерпели жители общее разорение.

Положили: по рассмотрении вышеписанных обстоятельств комиссия полагает учинить следующее: //

1. Рассмотрению комиссии подлежат претензии всех вообще лиц, в службе правительства состоящих, земельных владельцев и сельских жителей, откупщиков и купцов; казенные же потери, происшедшие от войны, должны быть приняты на счет казны, которая за убытки свои получила вознаграждение от персидского правительства. А потому, не входя в рассмотрение потерь казны, показанных по спискам комендантов, отнести оные к числу не подлежащих удовлетворению.

2. Претензии татар вообще по Шекинской, Ширванской и Карабагской провинциям, не благоприятствовавших российскому правительству в про-

должение персидской войны, равно // персидско-подданных, которые разграблены своими соотечественниками, уничтожить и также отнести к числу не подлежащих удовлетворению. О чем объявить им в свое время.

3. Из числа сих претензий исключить те, о которых есть особые предписания г. главнокомандующего в Грузии; исследование и рассмотрение оных производить на основании общих правил.

4. Претензии армян, не делая об них разыскания, признать справедливыми; но по невозможности открыть истину претензии каждого претендателя, освободить целые общества от недоимок, на них числящихся, соразмерно претерпенному разорению, а дать льготу // от податей всякому, кто показан в ведомостях, присланных от комендантов, или имеется просьба; время же сей льготы определить, судя по разорению, какое каждой претерпел. О чем по собрании от местных начальств нужных сведений сделать особое постановление.

5. Претензии русских чиновников и людей, прибывших из разных российских губерний, равно духовных лиц и торговавших армян, не принадлежащих обществам помянутых 3-х провинций, принять к рассмотрению отдельно каждую претензию и, по небольшому числу оных, исследование возложить на местные начальства.

6. Засим деньги, назначенные на содержание чиновников и переводчиков, оставить в комиссии для расходов, могущих встретиться впредь по ея действиям. //

7. Все сии предположения, не приводя в исполнение, представить предварительно на рассмотрение и утверждение г. главнокомандующему в Грузии гр. И. Ф. Паскевичу-Эриванскому.

ЛОЦИА. Фонд Сената, 1830 г., № 26, «О комиссии, учрежденной для рассмотрения претензий потерпевших разорение при вторжении персиян в наши границы», на 95 листах; лл. 19—26. Копия.

II. —1830 г. июля 10. —Из ведомости о делах по прошениям жителей.

. . . .

№ 24.[a] 2 декабря. Откупщик минеральных промыслов колл. асс. Ягубов 165.196 руб. 70 коп.

Прежде разбирательства сей претензии комиссия требовала для соображения: а) сведения о переписке, какая производилась в казенной экспедиции о убытках Ягубова; б) 2 копии контрактов на отдачу Ягубову в откупное содержание нефти и соли; в) дело, произведенное в общем собрании по сему же предмету, о чем писано казенной экспедиции 16 августа 1828, 14 июня 1829 и в общее собрание 12 июля прошлого и 30 генваря с. г. По доставлении всех нужных сведений 15 прошлого июня сделано в комиссии постановление, по которому отказано Ягубову в убытках собственно по от-

---

[a] *Опущенные номера ведомости касаются лиц, не имеющих отношения к территории Азербайджана.*

купу на 143 615 руб. 85 коп. сер., а о прочих потерях его, не принадлежащих до откупа, сообщено бакинскому коменданту 17 прошлого июня, истребовать от претендателя доказательства и доставить сведение о нынешнем его состоянии. Подобное же сведение требуется и от ширванского коменданта. А от канцелярии г. главнокомандующего забирается справка, какие именно откупа содержит ныне Ягубов в мусульманских провинциях, какими залогами и на какую сумму обеспечена по оным казна; но сведения сии еще не доставлены. 143 615 руб. 85 коп.

. . . .

№ 26. 4 декабря. Дворянин Асри Ениколопов и армянин Газар Аветов — 2 682 руб.

Сентября 15, 1828. Писано елисаветопольскому окружному нач-ку истребовать от претендателей доказательства, а шекинскому коменданту поручено произвести следствие. Сделано обоим подтверждение 31 мая и последнему особо еще 22 июля 1829 г. // По нахождению Ениколопова в отряде писано было 22 июля в управление штаба истребовать от него доказательства; но он там не отыскан. Сего же числа сделано распоряжение узнать о поведении претендателей противу нашего правительства, и, как оказалось по дознанию, что поведение их подозрительно, что они и напред сего были замечаемы неблагомыслящими противу русских, то по постановлению комиссии, учиненному в декабре месяце, отказано им в просимом удовлетворении, 2 682 руб.

. . . .

№ 50. 2 июня. Петрус-бек Мадатов 299 347 руб.

Потеря сия оказалась впоследствии, по мнению ген.-лейт. кн. Мадатова. 8 октября 1828 поручено военно-окружному нач-ку мусульманской провинции произвести о сем следствие, о чем деланы были ему напоминания: 31 мая, 22 июля, 27 декабря прошлого, 28 марта, 25 апреля и 15 июня сего г., но следствие доныне еще не получено.

. . . .

№ 60. 1 сентября. Жители Казахской, Шамшадильской, Борчалинской, Бамбакской и Шурагельской провинций. Все вообще потери исчислены на 884 383 руб., но из сей суммы под № 54 показаны особо бамбакские и шурагельские до 745 000, а поэтому потери прочих провинций простираются до 139 383 руб.

По постановлению комиссии 15 сентября 1828 г. ведомости сии приняты только к соображению при рассмотрении претензии земельных владельцев и сельских жителей, а между тем 8 октября того же года требовалась от г. гражданского губ-ра вся переписка по сему предмету. 18 октября доставлены все бумаги, а 10 июля и 14 августа 1829 г. истребованы из канцелярии гражданского губ-ра ведомости о посеве и урожае по Бамбакской и Шурагельской провинции за 1822, 823, 824 и 825 гг.

. . . .

№ 77. 31 октября. Ширванский житель прап. Ахмед-ага. 126 341 руб.

Претензия сия заявлена до открытия комиссии. Покойный военный

губ-р поручил ген.-майору кн. Абхазову произвести следствие, коему от комиссии сделано напоминание. 6 июня 1829 г. 12 и 30 июля забирались справки через военного губ-ра и кн. Абхазова о поведении претендателя противу правительства, а 9 декабря писано военно-окружному нач-ку мусульманских провинций доставить сведение о нынешнем состоянии Ахмед-аги. Прежде, нежели получено следствие, доставлено сведение 14 марта с. г., что проситель имеет весьма значительное состояние, а потому комисия сделала 15 июня окончательное постановление: вексельные претензии его до 7 500 червонцев, предоставить ему отыскивать на должниках установленным порядком, а за прочие потери на остальную сумму отказано ему в удовлетворении, ибо признается не совершенно разоренным, почему сделано распоряжение приостановить следствие, а претендателю заключено объявить в свое время. 126 341 руб.

. . . .

№ 81. 19 ноября. Кап. Усейн-бек Шихалибеков 36 027 руб.

Претензия сия принята к рассмотрению по предложению г. главнокомандующего в Грузии 8 ноября 1828 г. Декабря 8 сделано постановление отказать Ших Алибекову в удовлетворении потому, что претензия поступила после открытия комиссии, и что некоторые из грабителей его имущества живут // в Ширванской провинции, у которых может отыскивать свою собственность узаконенным порядком. Заключение сие утверждено его с-вом и объявлено просителю. 36 027 руб.

. . . .

№ 103. 9 мая. Жители Карабагской, Ширванской и Шекинской провинций и служившие там чиновники — серебром 1 460 967 руб., ассигнациями 804 637.

Претензии сии переданы в комиссию для рассмотрения в мае месяце 1829 г. Из присланных просьб и ведомостей для удобнейшего исследования составлено по магалам или деревням и особо о некоторых лицах 54 дела, которые 6 августа отосланы к карабагскому военно-окружному нач-ку с тем, чтобы он на основании прописанных в требовании комиссии правил произвел о каждом лице предварительное дознание о преданности или недоброжелательстве России; потом исследовать потери тех из них, которые окажутся верными, а потери людей сумнительных оставить без рассмотрения. Кн. Абхазов 24 сентября отвечал, что по множеству претензий нужны для исследования особые чиновники, переводчики и сумма на разъезды, а без того он не имеет средств исполнить требования комиссии. Принимая во уважение представляемые кн. Абхазовым // местные затруднения и не имея никаких других средств исполнить своего постановления, комиссия в необходимости была 9 ноября разрешить его не делать предварительных дознаний, а ограничиться только известностью местного начальства или розыском под рукой о поведении каждого претендателя; прочие же статьи требования комиссия просила исполнить без всякой отмены. Декабря 13 получен ответ военно-окружного нач-ка, что комиссия нисколько

не облегчила его по помянутым претензиям, ибо он требовал особых чиновников, переводчиков и денег, а комиссия ни в одном случае его не удовлетворила; коменданты же провинций столько обременены своею должностью, что без значительных по оным упущений не могут обследовать выписанных претензий, почему кн. Абхазов все отправленные к нему дела прислал обратно. Обстоятельство сие 31 декабря комиссия представила г. главнокомандующему в Грузии с мнением, что нужно командировать в провинции чиновников и дать им переводчиков или назначить нужное число офицеров из войск, там расположенных; но его с-во предложением 5 февраля с. г. не изъявил на сие согласия, а велел отправить дела к военно-окружному нач-ку с тем, чтобы он непременно исполнил прежнее распоряжение комиссии. // Воля его с-ва исполнена 12 февраля, и сообщены для исполнения данные комиссии дополнительные правила. Апреля 10 получено вновь предложение гр. Ивана Федоровича, что его с-во, убеждаясь затруднениями, представленными военно-окружным нач-ком, согласен на предположения комиссии о командировании в провинцию особых чиновников, приискание коих возложено на г. гражданского губ-ра, на содержание же чиновников и переводчиков отпустил комиссии 1 500 руб. сер. Апреля 12 писано полк. Миклашевскому прислать обратно дела, по получении которых разобраны подробно все претензии, и по надлежащем соображении оных, комиссия 9 мая сделала постановление: а) казенные потери на 292 681 руб. сер. и 804 637 руб. отнести к числу не подлежащих удовлетворению, ибо она[a] получила вознаграждение от персидского правительства; б) претензии татар по всем провинциям уничтожить, ибо некоторые явно бунтовали противу нашего правительства, а другие тайно способствовали персиянам; в) претензии армян, не делая об них разыскания, вознаградить освобождением от недоимок и дачею льготы от податей соразмерно претерпенному разорению, г) претензии чиновников // и других людей, не принадлежащих татарским провинциям, принять к рассмотрению и расследовать через местные начальства. Предположение сие 26 мая утверждено г. главнокомандующим в Грузии и приводится ныне в исполнение. Количество уничтоженных татарских претензий нельзя ныне определить потому, что в числе претендателей показаны целые общества без объяснения, татарские они или армянские, о чем забираются справки через комендантов, которым также поручено доставить сведение, сколько на армянах числится ныне недоимок, и какою податью обложены они ежегодно, для учинения об них дальнейшего распоряжения. 292 681 руб. сер., 804 637 асс.

. . . .

№ 117. 16 октября. Кап. Гаджи Садрадин-бек — 36 389 руб., чуруками 57 270 руб.

Претензия Садрадин-бека заявлена в свое время; но как оная была показана в числе общих потерь Шекинской провинции, то об ней вместе с другими была продолжительная переписка с военно-окружным нач-ком мусуль-

[a] *Т. е. казна.*

манских провинций. Наконец, мусульманские претензии уничтожены, а Садрадин-бекова отделена, и поручено 15 июня шекинскому коменданту прислать в комиссию следствие, ибо, по словам просителя, таковое уже произведено, но исполнение еще не сделано.

Всего объявлено претензий: на сер. 3 417 225 руб. 82 коп., асс. 890 195 руб. 50 коп., чуруками 57 270 руб.

Всего признано к удовлетворению от комиссии сер. 71 249 руб. 78 коп., асс. 7 625 руб. 10 коп.

Отказано частных и казенных потерь на: сер. 713 480 руб. 65 коп., асс. 607 777 руб.

Грузинский гражданский губ-р Завилейский. С. с. Ильинский. Подписал бар. Унгерн-Штернберг. Надв. с. кн. Аргутинский. Колл. асс. [*подпись не разобрана*].

См. легенду к № 18, I; лл. 36 об.—39, 49 об., 50 об., 56 об., 57, 65 об. 66, 67 об.—69, 76 об.—79, 84 об.—85, 87 об.—88.

19. *1831 г. января 13. —Донесение отставного пор. Добротворского из Ленкорани ревизующим Закавк. край сен-рам гр. П. И. Кутайсову и Е. И. Мечникову о злоупотреблениях и произволе русской и азербайджанской администрации в Талышском ханстве.*

Во время путешествия моего по разным местам Персии, наконец, по границе российской по торговой промышленности не находил я нигде таких жестокостей и разорений народу, как в Талышинском ханстве, под Российскою державою находящемся, почему я из единой жалости к человечеству, оплакивающему жизнь свою под игом несносного угнетения, принял смелость объяснить вашим высокопревосходительствам в начальническое внимание, яко посланы от всемилостивейшего нашего государя для защиты неповинно угнетенных и наказания наносящих вред общему благу и спокойствию.

Находясь я в приморском городе Ленкоране, видел торговлю процветающую, жители оного // из персиян поддерживают ее хорошим доверием и с иногородними ведут коммерцию на доброй совести; окончивши я с ними дела свои, поехал в магалы Талышинского ханства, не случится ли что купить, и вместо того, как думал я найтить народ дикий, к удивлению увидел: люди смирные и гостеприимные, где ни был, нигде не встретил ни малейшей обиды, разговаривал с ними и, к сожалению, больно было слышать жалобы их на неправосудие и притеснения начальника их полк. Корниенки, какого то Арбузова и Мамета-Мирзы, для памяти у меня записанных, ездивших по магалам для сбора податей. Рассказывая притом, что сардар, так они называют главнокомандующего, велел с них брать только то, что платили хану; но им приказывают платить вдвое и больше, кто же не отдает, бьют до полусмерти, не токмо мужчин, но и женщин, а маленькие дети разбегаются и поднимают вопль; но начальники столь жестокосерды, что никаких доказательств о платеже хану не принимают и ничему не внемлют, берут у них, что попадется, даже и женское, отчего они, приходя в совершенное разоре-

ние, принуждены бывают оставлять дома свои и удаляться за границу; от них-то полковник набрал много разного скота и прочего не только, что у них находилось остававшееся после бежавших за границу, но даже отнимал и собственное, возвращения же не проси, да еще жестоко наказывает, говоря, что все поступает в казну, в которую едва-ли однако что записано за бытность его; ибо все к нему в дом отводили и относили, // а ежели что и есть в казне, то самая малость. Через спрос у жителей справедливыми судьями все может открыться.

Хотя у них есть в диване депутаты майор Абас-бек и Мамадали-бек, но они противу полковника не смеют и уст отворить, о том многие жители испытали и от самих депутатов слышали: «когда-де был ген. Раль, тогда они вместе с полковником рассуждали в диване, кто прав, кто виноват, и подписывали о том бумаги, а теперь-де он сам большой и, что хочет, то и делает. Хотя они видят ворам и мошенникам потачку за нескудное подаяние от их плутовских добыч, а бедным справедливым просителям неправильные отказы, но должны молчать, опасаясь гнева его, а теперь и их из дивана отрешил, да еще отбирает у них собственность». Так продолжали разговаривать многие собравшиеся почетные старшины и старики. Напоследок сказали: когда депутатам их житья нет, то что же им бедным делать; сардар далеко, а других приезжающих посторонних судей не бывает, и в Тифлис их не пускают. Подобные рассказы и жалобы слышал я и по прочим магалам, но старался уже удаляться, только одно заметил достойное внимания, что полковник, вероятно, сильный корыстолюбец, не устыдился перед народом иметь при себе первым советником (конечно, не в добрых делах) изменника Мир-Госеин-бека и сделал его политически полицмейстером тогда, как говорят жители, что его главнокомандующий велел за раскаяние принять, но иметь за ним строжайший присмотр и не возвращать ему, как недостойному и запятнавшему себя дурными делами, имения.//

По возвращении моем в Ленкорань из магалов, будучи знаком со многими купцами, познакомился у них с мирзою 14-го класса Абдуллою и, при расспросе им меня о поездке, я рассказал ему, что видел и слышал. Он же, усмехнувшись, сказал: да то ли здесь начальство делает. Просил меня посетить дом его. По приходе в оной нашел я самую беднейшую хижину, он мне сказал: не удивляйся недостаткам его, зато он спит спокойно, служил с честью России близу [a] 20 лет и будет служить так же; а потом начал пересказывать о деяниях полк. Арбузова, прапорщика, который и прежде за утайку казенных 1 000 руб. был ген. Ралем отрешен от должности, и Мамета-мирзы, как они обогатились, разоряя жителей, как их бьют, какие взятки берут, как скрывают за деньги плутов и воров; в доказательство чего у него на случай берегутся бумаги. Потом спросил меня, не будут ли в Ленкорань сенаторы. Они-де, говорят, посланы от государя для раскрытия правды, для защиты

[a] *Так в подлиннике.*

угнетенных и для наказания лихоимцев. Ах, если бы они скорей были, тогда бы народ не знал бы, что делать от радости; но если бы сенаторы прежде того вытребовали его, мирзу, к себе, то он там гораздо смелее и свободнее обо всем донес бы, а здесь все будет бояться полковника и его партии; там он объяснил бы им о великой потере казенного интереса по корыстолюбию полковника и его приверженных. Например, один магальный начальник или бек продал за границу тысяч до 9-ти пудов казенного хлеба, оставшегося после бежавших в 1826 г., а показал дивану, что его разграбили в возмущение 1829 г., но старшины, собравшись, написали полковнику о плутовстве его бумагу и привезли наперед к нему, мирзе. Он же, и сам всегда стараясь открыть зло, тотчас показал ее полковнику, между тем виновный бек прискакал к нему, поделился с ним, тем и дело кончено; но старшинская бумага у него, мирзы. Да то ли еще делается, полковник обманул и главнокомандующего, писал, что казенного скота беречь или пасти негде и необходимо надобно продать, а то от зимы пропадет, тогда как есть обширные поля и корма, да и теплые места. Когда начальник согласился продать, полковник сам почти весь купил за ничтожную цену. Итак, донося вашим высокопревосходительствам, что видел и слышал по сущей истине, отправляюсь по коммерции в Россию, яснейшим же доказательством будут священные слова: глас божий — глас народа.

Отставной пор. Добротворский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1831 г., № 48 «По доносу отставного пор. Добротворского о злоупотреблениях и лихоимствах по Талышинскому ханству», на 3 листах; лл. 1—2 об. Опубликовано в АКАК, т. VII, № 420.

20. *1833 г. марта 16. — Письмо чиновника МФ, бывш. и. д. нач-ка Грузинской казенной экспедиции И. Калиновского из Тифлиса члену Совета мин-ра финансов И. М. Ореусу с изложением мнений автора о необходимости камеральных описаний и главноупр-щего Кавказом бар. Г. Е. Розена о преждевременности их в Закавк. крае.*

Ваше пр-во, милостивый государь!

Есть обстоятельства по службе, которые выходят за границы обыкновенного и потому требуют особой формы в образе изложения: к числу таковых относится то, о котором я поставлен в необходимость довести до сведения вашего пр-ва. Я беру смелость предупредить ваше пр-во, что предмет письма моего касается до того дела, в ходе которого вы изволили принимать участие, и по существу своему столь важен, что я должен занять внимание вашего пр-ва некоторыми подробностями.

Сдав должность 24 февраля назначенному на мое место обер-берг-гауптману 5-го класса Осипову, я счел обязанностью на другой же день явиться к г. главноупр-щему в Грузии г. ген.-адъют. бар. Розену. После предметов,

относящихся до первой моей должности, разговор обратился к настоящему моему поручению.

Я объявил ген. Розену, что его с-ву г. мин-ру финансов // угодно было возложить на меня составление общего свода камерального описания (разумея и финансовое).

На вопрос его высокопр-ва: кому принадлежит мысль о таковом описании Закавк. края, я ответствовал, что мысль сия есть его с-ва. На сие ген. Розен сказал, что к описанию таковому здесь не пришло еще время; что если бы не было оного, то не произошло бы, может, и случившегося в Грузии.

Слова его поставили меня в недоумение; я и не знал, к чему отнести оные, но полагал, что, может быть, ложные слухи обвинили перед ним каких-либо чиновников, сим занимавшихся, объявил ему о том. Ответом на сие было, что до него никогда и ни от кого подобные слухи не доходили.

Оставаясь еще в большем недоумении, я, наконец, просил объяснить мне: какое отношение находится между сим описанием и случившимся в Грузии происшествием? Объявление ген. Розена заключалось в следующем: по его мнению, разыскания чиновников о состоянии жителей, о их имуществах, расспросы о том, довольны ли они управлением, должны были породить недоверчивость, а потом негодование; он уверен, что если бы вздумали произвесть таковое описание в какой-нибудь из великороссийских губерний, то, может быть, // и там оно произвело бы явное беспокойство в народе.

Видя ошибочные сведения, я объяснил ему, что подобных действий никогда допускаемо не было; что люди, занимавшиеся сим предметом, отличались своею образованностью и благоразумием и, следовательно, зная дух народа, среди коего находились, не могли допустить сего, что сведения о народном богатстве собирались не таким образом; что в сем случае дело шло более о средствах края, о соседственных источниках богатства, нежели о имуществе частных лиц, а о сем последнем они довольствовались сведениями приблизительными; что расспросов у жителей о том, довольны ли они управлением, чиновники не делали и, устраняя всякие личные отношения с местным начальством, старались более постигнуть выгоды или невыгоды системы управления, но если они явно видели злоупотребление власти, в таком случае доносили о том. Вот настоящий образ действий всех чиновников, занимающихся финансовым описанием.

Но ген. Розен продолжал: что к описанию сему можно бы приступить не ранее, как спустя лет 30; что оно было бы весьма полезно, если бы осуществился проект Грибоедова и Завилейского об учреждении // в Закавказье компании, что тогда были бы здесь Соединенные Американские Штаты, были бы свои негры, — в особенности, если бы правительство отдало им 120 тыс. дес. земли, как они предполагали.

После такого странного открытия я должен был доложить ему, что взгляд его высокопр-ва на сие дело удивляет меня; что, может быть, оно передано ему не в настоящем виде; что финансовое описание начато еще в 1827 г. по распоряжению его с-ва г. мин-ра финансов, а с прибытием сюда

Завилейского исполнение постоянно поддерживалось ген.-фельдм. кн. Варшавским, гр. Паскевичем-Эриванским. — На сие ген. Розен сказал мне, что ему все сие известно; известно и то, что Завилейский был только исполнителем, орудием.

После сего разговора я объявил ген. Розену, что мнение сие так для меня ново, так странно, — все объясненные им доводы столь удивительны и вместе важны, что я не могу не донести о сем его с-ву г. мин-ру финансов, — на что его высокопр-во ответил, что он уже писал о сем, а между тем желает, чтобы чиновники, командируемые по сему делу, явились к нему для принятия наставлений, каким образом действовать при исполнении сего поручения; вместе с тем он предпишет местным начальникам о том, какие должно давать им сведения // и о наблюдении за их действиями [a].

Потом ген. Розен желал знать, кто именно занимался финансовым описанием? Я отвечал ему, что из числа таковых остались здесь только двое: советник Грузинской казенной экспедиции Легкобытов и Зубарев. «Все сии чиновники, — сказал он, — провели время вне службы, объездили край, приобрели сведения об оном, издержали казенные деньги, — и для правительства не принесли пользы».

Не считал я нужным убеждать его высокопр-во в противном, хотя уверен в совершенной неосновательности такого понятия о всем том, что описано мною; я не знал и теперь не знаю причины, родившей такие мысли, а равно и повода, по которому ген. Розен вступил со мною в столь откровенный разговор.

А между тем, поелику отставной шт.-кап. Бартенев, занимавшийся финансовым описанием Имеретии, Мингрелии, Гурии и Абхазии, до сих пор описаний не представил и даже не отвечал на мое и им[a] к нему отношение, то я просил его высокопр-во понудить г. Бартенева к скорейшему представлению описаний; но ген. Розен ответствовал, что он в сие дело не вмешивается.

Вот предметы, которые не сделать его с-ву известными, я не считал // я не в праве [a]. Если бы все, что изложено выше, дошло до меня от кого-либо другого, я бы остался только в удивлении, каким образом могли родиться такие странные мысли; но мог ли я быть равнодушным, услышав сие лично от главного местного начальника? Неоднократные расспросы ген. Розена о том, где находится теперь первый проект компании, составленный Грибоедовым и Завилейским, и потом слова его, что описание края было бы полезно тогда, когда бы проект сей приведен был в действие, — доказывают ясно, что в мнении его должно быть основание, по которому находит он отношение между сими двумя делами.

Зная существенную цель полезнейшего предприятия об описании края; считая дело сие важнейшим актом заботливости попечения правительства о Закавк. крае; привыкши видеть особенное участие в сем деле ген.-фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского, который вполне постиг край

[a] *Так в подлиннике.*

и не видел того, чтобы предприятие сие было равновременно, — я не могу составить себе идеи, какие причины были в состоянии родить столь невыгодное мнение о цели сего предприятия. Не говорю уже на каких фактах, но на каких предположениях могло основаться такое сильное предубеждение, которое старается столь благодетельное для края и полезное для правительства дело поставить наряду // с вредными. Для меня совершенно непостижима неосновательность мысли, что финансовое описание имеет отношение с случившимся в Грузии происшествием, ибо до сих пор описаны только мусульманские владения, а по Грузии собственно описан один уезд Телавский; для обозрения же Тифлисского у. по случаю сильной зимы отправился чиновник только в конце генваря месяца сего года.

Как подчиненный, точный исполнитель преднамерений его с-ва г. мин-ра финансов, всегда верных одной цели — благу России, — я должен был донести о сем его с-ву, но откровенно сознаюсь перед вашим пр-вом, что я не осмелился на сие, страшась неизвестности, в каком виде изволит его с-во принять сии обстоятельства. Вот почему я решился донести о сем вашему пр-ву, так как вы всегда интересовались сим делом и выгодно ценили труды и занятия Завилейского, под руководством которого оно началось и производилось. Пользовавшись вниманием ген. Розена во все время бытности моей в прежней должности я совершенно уверен, что в отзывах его, изложенных выше, все относится до самого дела. По обстоятельствам я нахожу, что такое мнение о финансовом описании есть обдуманное и должно иметь какое-либо основание, хотя, без сомнения, неверное. От благоусмотрения // вашего пр-ва зависит все сии обстоятельства довести до сведения его с-ва г. мин-ра финансов, как изволите признать за лучшее.

При таком невыгодном образе суждения о финансовом описании чего должны ожидать чиновники, занимавшиеся оным с таким усердием? Понимая настоящую цель сего дела вполне, понимая пользу, какую принесет оно и правительству и подданным,—они не щадили трудов; для некоторых исполнений дела сего столько[a] потери здоровья. Могли ли они и кто-либо надеяться, что время, проведенное ими в изысканиях, назовут потерянным для службы; что будут смотреть на путешествие сие, как на полезное только для них, а вредное для правительства? Вместо справедливо заслуженной награды, что ожидает их в будущем? Одно правосудие и сильное покровительство его с-ва может спасти их от несчастной участи, которая, легко быть может, им готовится. Ген. Розен с удовольствием читал труды одного из них, Легкобытова, доносившего о состоянии Бакинской провинции; он приказал мне уведомить его о сем, а равно и о том, чтобы он не входил в расспросы жителей о том, довольны ли они управлением. Я сообщил ему сие поручение и получил от него ответ, я докладывал оный тогда же // ген. Розену, и его высокопр-во одобрил систему его действий. Ответ сей считаю долгом приложить при сем: он может быть масштабом всех действий по сим предметам.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Зная отличные способности Легкобытова и Зубарева, примерное усердие к пользам общим, я считаю себя обязанным содействовать к поддержанию их. Виновны ли они в том, что замечательные способности их были причиною выбора из толпы чиновников к такому делу, которое требовало разнообразных сведений, ума, трудов и желания заниматься. До сего времени подобные предметы не подвергались обвинению. После всего вышеизложенного служба их, дающая приятные надежды в будущем, должна быть устранена от влияния здешнего начальства. Я обязанностью считаю просить внимания к положению сих 2-х чиновников и желал бы иметь позволение представить их к причислению к одному из департаментов МФ по особым поручениям, с оставлением по крайней мере тех окладов, которыми пользуются они ныне по званию советников Грузинской казенной экспедиции. С помощью их финансовое описание будет приведено к желанному концу, — а тогда правительство увидит, в какой степени достигнута // цель, предложенная в сем деле его с-вом.

Из донесений Завилейского, под руководством которого начато финансово-статистическое описание Закавк. края, его с-во изволили видеть, что все распоряжения делались по предварительному разрешению главноупр-щего в Грузии ген.-фельдм. Варшавского, гр. Паскевича-Эриванского, который оказывал всевозможное пособие к успешнейшему течению сего дела: влияние его светлости имело весьма полезные действия. С переменою обстоятельств я могу надеяться только противодействия[a]; а потому признаю совершенно необходимым сношение его с-ва г. мин-ра финансов с главноупр-щим в Грузии о том, чтобы чиновникам при исполнении поручений сего рода оказываемо было всевозможное содействие.

О последствиях письма сего я желал бы иметь честь получить от вашего пр-ва уведомление.

Занимая несколько лет место нач-ка Казенной экспедиции, я имел возможность видеть здесь положение многих предметов, требующих особого внимания; разбирая с любопытством описание края сего, составленное чиновниками, я еще более // вникнул в сию часть, есть много обстоятельств, о которых я и в прежнем звании по совершенной зависимости от здешнего местного начальства не мог писать; но теперь я желал бы иметь позволение его с-ва доводить до его сведения о всем том, что я признаю достойным внимания его с-ва, одним словом все, что выходит из обыкновенного круга. С отличным уважением и совершенною преданностью честь имею быть вашего пр-ва, м. г., покорнейший слуга.

Иван Калиновский.

Помета: Получено от г. мин-ра 1 апреля 1833 г. Докладывано его величеству 15 апреля.

ЛОЦИА. МФ. Особенная канцелярия по секретной части № 225, 1833 г. «Письма чиновника МФ колл. с. Калиновского касательно докладов по Закавк. краю», на 12 листах; лл. 1—6.

[a] *Так в подлиннике.*

21. 1834 г. октября 23. — Из записки чиновника МФ И. Калиновского, содержащая характеристику податной системы в Закавказье и предположения о необходимых, по мнению автора, преобразованиях.

№ 21. Записка

о прямых налогах или податях деньгами, существующих в Закавк. крае.

Прямые налоги или подати со всею подробностью изъяснены в табелях о доходах по провинциям, уездам и дистанциям Закавк. края. Там показана вполне система податей: существо, количество, образ наложения, взимания и поступления оных. Но дабы иметь возможность сделать суждение об них вернее и заключение основательнее, вникнем в настоящее состояние оных, рассмотрим все подробные наименования их, как по Грузии собственно, так и по провинции, покажем выгоды и невыгоды оных, и, наконец, приняв в соображение дух народа и средства его, постараемся сделать предположение о приведении здешней системы в некоторое устройство.

В основание всех предположений принимаются: 1) приведение всех разнообразных податей по возможности к единообразию, по крайней мере // по провинциям, не отступая значительно от существующих в здешнем крае обычаев и нынешнего порядка; 2) достижение уравнительности налога с тем, чтобы сохранена была и польза правительства; 3) улучшение образа раскладки, взимания и поступления податей, к прекращению существующих отступлений и, наконец, 4) введение надлежащей отчетности по сбору оных для устранения могущих происходить при сем беспорядков.

Как Закавказье российское составляли разные владения, которые до поступления в подданство России управлялись особыми владетелями по различным правилам, — то само собою разумеется, что система податей должна носить отпечаток разнообразия. Это разнообразие осталось почти неприкосновенным в течение слишком 30-летнего управления нашего.

Здесь существуют 2 главные отдела податей: подать деньгами и подать в натуре.

Далее о Борчалинской дистанции. . . . .

7) Казахская дистанция. а) Махта 6 627 руб. 66 коп. По новому камеральному описанию исчислено в сей дистанции 4 948 дымов казенных крестьян; по этому числу следует махты по 3 руб. сер. с дыма — 14844 руб. сер. Здесь можно заметить значительную несообразность в налоге по разным местам: Борчалинская дистанция, в коей 2 604 дыма, платит 7 874 руб. 65 коп. сер., а Казахская, имеющая 4 960 дымов, т. е. почти вдвое, платит 6627 руб. 66 коп. сер. В первой приходится на дым одной махты по 3 руб.

2 коп. сер. а с прочими податями // почти по 3 руб. 20 коп. и во второй 1 руб. 33 коп. сер [1].

Дистанции сии смежны одна с другой, имеют почти равные удобства, естественные средства, жители упражняются в одинаковых занятиях; но какая чрезвычайная разность в обязанностях к правительству! Вот одно из разительных доказательств чрезвычайной невыгоды настоящей системы податей и необходимости дойти до возможной уравнительности.

8) Шамшадильская дистанция. а) Махта — 4 019 руб. 66½ коп. По новому камеральному описанию исчислено в Шамшадильской дистанции 2 544 дыма казенных крестьян, по этому числу следует наложить махты 7 632 руб. сер.

9) Бамбакская и 10) Шурагельская дистанции. Махта. В первой 1 249 руб., а во второй 737 руб. сер. В Бамбакской дистанции исчислено (кроме новых поселенцев), домов казенных // крестьян 829, а в Шурагельской 703, следовательно, надлежит наложить махты на первую 2 487 руб., а на вторую — 2 109 руб. всего 4 596 руб. сер.

11) Елисаветпольский у. с гор. Елисаветполем. а) Махта — с города 3 679 руб, а с уезда 10 174 руб. 21 коп. сер., всего 13 853 руб. 12 коп. сер.

По новому камеральному описанию исчислено дымов казенных крестьян: в гор. Елисаветполе 2 468, а в уезде 3 350. Подвергнув сей уезд одинаковой подати с тою, какую должны платить прочие уезды Грузии, казна получит махты: с города 7 404 руб., а с уезда 10 050 руб. Всего 17 454 руб. сер. Нет причины, по которой следовало бы изъять уезд сей от уравнительной подати с прочими местами Грузии, а тем более городских жителей с сельскими, ибо в настоящее время каждый городской дым платит по 1 руб. 49 коп., а сельский по 3 руб. 3 коп. сер. На городских жителей наложить махту общею суммою // без разделения обществ, а раскладку по дымам предоставить самому обществу.

Здесь оканчивается собственно Грузия. Предполагаемое обложение подымною податью, под названием махты, по 3 руб. сер. с каждого дыма удовлетворяет по возможности всем требованиям: 1) для правительства оно представляет ту пользу, что доход значительно возвышается с уничтожением мелких сборов, существующих ныне под разными наименованиями; через сие облегчается счетоводство, и устраняются всякие беспорядки, могущие быть при наложении, взыскании и поступлении податей; 2) жители, пользующиеся почти равными выгодами без особенных преимуществ одних пред другими, уравниваются таким образом и в обязанностях пред правительством; 3) нет важного отступления от существующих ныне обычаев народа и порядка, введенного по раскладке // податей; наконец, 4) налог сей примет правильный вид.

---

[1] Сверх того должно заметить, что в Казахской дистанции не существует никаких более налогов ни на внутреннюю промышленность, ни на торговлю, кроме хлебной подати. — *Прим. подлинника.*

Принимая в соображение то число махты, какое предполагается наложить на жителей Грузии, и число душ мужского пола, найдем, что на каждую душу придется по 58 коп. сер.

6. По провинциям

1. Бакинская. Подать с жителей гор. Баку и Бакинской провинции 2.503 руб. 58 $^1/_2$ коп. сер. Жители сей провинции и особенно гор. Баку находятся в весьма хорошем состоянии, но платят ничтожную подать (по 54 коп. сер. с дыма круглым числом) единственно потому только, что сия сумма наложена была первоначально при завладении сею провинцией. Но после 30 лет, в течение коих пользовались они таковою льготою, можно приступить и к изменению подати. В табели показано, какое отношение существует между количеством подати, какое приходится // на каждый дым Бакинской провинции, и тем, какое платят в других соседственных (к Ширванской, как 1 к 8,7, к Кубинской, как 1 к 8,8, к Талышинской, как 1 к 7,7). Столь огромная разность, без всякой основательной причины, давно должна бы обратить внимание. Жители Бакинской провинции и города должны быть подвергнуты такой же подати, каковою предполагается обложить жителей Грузии, т. е. по 3 руб. сер. По новому камеральному описанию исчислено дымов в гор. Баку с форштадтом 1.358, а в провинции 3.454, всего 4.812, а за вычетом беков и духовенства, которые избавляются от податей, останется подлежащих податям 4.323 дыма. По сему числу следует наложить подати на город и провинцию 12. 969 руб. сер. Количество сие предоставить жителям города, форштадта и деревень разложить между собой по существующему между ними порядку. //

При сем должно заметить, что Бакинская провинция без обременения не может вносить хлебной подати, потому, что землепашество в оной необширно, а потому означенные 12.969 руб. предполагается наложить на первый раз с тем, что впоследствии сумма сия должна возвыситься так, чтобы могла заменить платимую в других местах хлебную подать. Что же касается до городских жителей, то торгующие должны будут подлежать такому же налогу, какой введен будет по Тифлису.

2. Кубинская провинция. Подать с жителей провинции — всего 16.726 руб. 50 коп. сер.

В табели подробно объяснено, на какие разряды подразделены жители по платежу подати, от этого происходит чрезвычайное разнообразие. Поселяне собственно платят с дыма по 1 руб. 50 коп., кетхуды, или старшины, по 3 руб. 50 коп., речпары по 4 руб. и намнаузы от 2 руб. до 16 руб., евреи женатые по 1 руб. 50 коп. с души, а холостые по 75 коп. сер. Там же замечено, что хотя кетхуды,// речпары и намнаузы платят, повидимому, более поселян, но оказывается противное, ибо они не дают подати хлебной и не отбывают повинностей. Нет никакой надобности делать сии подразделения, а следует наложить одинаковую на всех подать, подвергнув оной и жителей гор. Кубы, которые до сего времени от оной избавлялись.

В настоящее время кубинские поселяне, платящие по 1 руб. 50 коп. сер. с дыма, дают хлебную подать неодинаково, с некоторых она превышает платимую жителями Грузии почти в половину. Дабы достигнуть, сколь можно, единообразия, должно обложить всех вообще жителей кубинских равною денежною податью по 3 руб. сер. с дыма, а хлебную подать уменьшить до того количества, какое платят жители Грузии. [1] По новому камеральному описанию исчислено всех дымов поселян, речпаров, кедхудов (беки и духовенство исключены) в // гор. Кубе 600 и в провинции 11 874, следовательно, полагая по 3 руб. сер. на дым, казна будет получать с города 1 800 руб., а с провинции — 35 622 руб., всего 37 422 руб. сер.

Сие количество подати не должно считать обременительным, потому что Кубинская провинция есть одна из богатейших в Закавказье, как по естественным средствам, так и по занятиям жителей. Раскладку податей так же, как и в Бакинской провинции, следует предоставить жителям сообразно с существующим у них обычаем.

3. Шекинская провинция с гор. Нухою. Ни в одной провинции, из состоящих в ведении Грузинской казенной экспедиции, не сохранилось такого множества податей, под различными наименованиями, как в Шекинской: а) собственно подать или дань, б) тоуджи, в) куллух дарнахлух, г) за мустамирный чалтык, д) тарухские сборы, е) за мякину ж) вместо праздничных подарков, з) за баранов, кур и пр., и) за чалтычные // посевы, к) за увольнение от распашки Мелик-Архского поля, л) за жнецов, м) за сохи, наконец, н) за шелкомотальные машины. [2] Все это могло существовать при ханском управлении, когда не имели понятия ни о какой правильной системе налогов, когда вынуждались к изобретению разных сборов обстоятельствами, как например, не желая давать жалованья и содержания разным лицам за службу, назначали им особенные доходы с жителей вообще или только с некоторых, это же самое влекло и неуравнительность сборов.

Все сборы вышепоименованные (кроме за сохи и шелкомотальные машины) составляют до 25 263 руб. сер. Так как разнообразные названия налогов ни к чему не ведут в настоящее время, а напротив крайне затрудняют счетоводство, то необходимо заменить их одною податью. Приняв в основание новое камеральное описание, находим что в Шекинской // провинции заключается дымов каменных поселян (за исключением рачпаров, занимающихся казенными работами, духовенства и беков) в городе 2 600, а в провинции 15 783. Положив и на сию провинцию такую же подать, как и на прочие, т. е. по 3 руб. с дыма, казна получит: с города 7 800 руб., а с провин-

---

[1] Два последние сбора, как составляющие налог на промышленность, включены в общем рассуждении о налогах на промышленность и проч.—*Прим. подлинника.*

[2] Впрочем, если бы признано было оставить хлебную подать в нынешнем виде, то достаточно будет наложить денежной подати на дым по 2 руб. сер.—*Прим. подлинника.*

ции 47 349 руб., всего 55 149 руб. сер., следовательно, более настоящей, (присовокупив и сбор за сохи и шелкомотальные машины, который предполагается к уничтожению) только 2 809 руб. сер. Но сей излишек нисколько не обременителен — для жителей, а между тем сколько выгод приобретает правительство: подать сделается уравнительною, облегчится счетоводство— а между тем нет отступления от обычаев страны.

***

Посмотрим теперь на результаты всех сих предположений. Рассматривая подробно лежащую ныне на некоторых дистанциях, уездах и провинциях подать собственно, находим чрезвычайную несообразность. Выше показано, что жители Борчалинской дистанции взносят более нежели по 3 руб. сер. с дыма (круглым числом) и уплачивают хлебную подать даже в большем количестве, нежели в прочих местах Грузии, жители Елисаветпольского у. (не городские) дают также более 3 руб. с дыма, при ничтожной однако же подати хлебной; шекинцы взносят почти по 3 руб. сер. с дыма (а хлебную подать не везде и неодинаково), уезды Грузии //: Тифлисский, Горийский, Телавский, Сигнахский, Душетский дают самую ничтожную подать, и притом большею частию взносят ее вновь причисленные к разным местам семейства и обложенные оною; по прочим дистанциям (кроме Борчалинской) также подать весьма умеренна, но по крайней мере она наложена на целые дистанции и, следовательно, все жители должны ей подлежать. В Бакинской провинции до сего времени осталась самая ничтожная подать, которая была наложена в первое время после покорения сей провинции.

Соединив все сие вместе, ясно увидим, что такое разнообразие не только в количестве налога, но в самых налогах есть принадлежность прежнего правления, что никакие причины не могут оправдать чрезвычайной во многих случаях несообразности, замечаемой и при нынешнем управлении, наконец, что одно только равнодушие русских могло оставить до сего времени неприкосновенною систему здешних податей. Должно ли // после всего этого удивляться, что край Закавказский так мало вознаграждает издержки правительства? Это в порядке вещей.

Из всего вышеизложенного о прямых налогах оказывается, что правительство должно получать одних податей (по тем только провинциям, которые состоят в ведении Грузинской казенной дистанции, по финансовому управлению) 284 411 руб. 75 коп. сер. и с Имеретии 29 295 руб. сер. Обложение по 3 руб. сер. с дыма нисколько не обременительно для здешних обитателей, с этим согласится каждый, кому известно состояние здешнего края: ибо, при удивительном богатстве земли, не требующей даже усильных занятий, все произведения имеют хорошую цену, всякий труд ценится высоко, народу мало известны предметы роскоши, на которые мог бы он жертвовать деньгами. Одним // словом, здесь все потребное для жизни слишком дорого, — и от того существенная цена денег гораздо ниже той, какая на них существует

в России. Все сие клонится к тому, что несправедливо было бы полагать, что означенная подать может обременить народ.

Остается еще важное обстоятельство, это — осуществление всех сих предположений, введение налога. Слишком ошибочно смотрят на здешний край те, которые решаются думать, что полезные нововведения не могут быть без труда и даже опасности здесь водворяемы. Народ здешний, до вступления в подданство России, видел над собою деспотизм неограниченный, он привык не только к насильственным требованиям со стороны правителей установляемых по их воле сборов, но всегда был не уверен в своей собственности, он привык видеть одних из среды себя в угнетении, а других пользовавшихся снисхождением, он нимало не удивлялся, если объявлялось внезапно требование о единовремен//ном сборе пособий правителю, или каким-либо иным распоряжениям, коим основанием служила одна воля и прихоть. Следовательно, есть ли какой-либо правдоподобный повод думать, что изменение системы налога не будет принято народом добровольно? Напротив,скорее должно заключить о противном, имея в виду прежний дух правления, к которому народ приучен веками. Одним словом: всякое полезное предположение может быть здесь осуществлено с удобностью, без всяких затруднений, нужны только хорошие исполнители с твердою волей и чистым желанием содействовать правительству в исполнении его предначертаний.

В. О прямых налогах деньгами, поступающих в ведение г. главноуправляющего.

1. По Ширванской провинции. В табели со всею подробностью изложены денежные подати, лежащие на жителях Ширвана под разными наименованиями и показано, в каком количестве они поступают. Здесь остается только сказать, что столь многосложная система сборов (ибо одних денежных податей считается 20 статей) — остаток прежнего управления — не ведет ни к чему полезному, а напротив, представляет легкие средства к злоупотреблениям и большие затруднения в счетоводстве.

При первом взгляде на сию систему податей нельзя не согласиться в крайнем неудобстве оной, а тем более подробное рассмотрение статей, каковы: за сыр, за масло, за попоны, за мякину, за ковры, за дрова, уголья и проч., удостоверяет, сколь она невыгодна для правительства. Считаю даже излишним входить в подробный разбор оной (тем более, что в финансовом описании Ширванской провинции сделано сие с надлежащею ясностью).

По моему мнению, все сии разнообразные наименования дробных статей надлежит уничтожить и установить правильный налог // подобно тому, как предполагается сделать по другим провинциям. В настоящее время Ширванская провинция взносит денежных податей под всеми названиями почти 33 000 руб. сер. (впрочем, некоторые из них изменяются в количестве ежегодно), по числу платящих ныне 9 262 дымов приходится на каждый круглым счетом по 3 руб. 57 коп. сер.

По новому камеральному описанию исчислено в Ширванской провинции (кроме беков, духовенства, казенных речпаров, аробщиков, садовников) —

20 677 дымов; в табели выключены городские жители, так как они до сего времени избавлялись от податей, но это должно изменить, ибо городские жители по всем прочим местам Закавказья платят подати. Если положить на дым круглым числом по 3 руб. сер., то казна будет получать ежегодно 62 021 руб. сер.[1] Затем все мелкие статьи податей решительно уничтожить. Распределение податей предоставить // как и ныне, самым обществам. По Ширванской провинции есть также семейства, принадлежащие бекам, — на таковых должно положить подать в половину, т. е. по 1 руб. 50 коп. на дым (впрочем о таковых дымах сделано примечание ниже по Карабахской провинции). Через таковое изменение введется уравнительность податей и облегчится счетоводство. Еще повторю, что сумму сию, которая кажется значительною, не должно считать обременительною, ибо если в Грузии в настоящее время налагается на дым по 3 руб. сер., то жители Ширвана, чрезвычайно богатого естественными средствами, без всякой тягости могут платить такую же подать.

2. Карабахская провинция. Жители сей провинции в настоящее время платят:

7 592 дыма казенных	. . . .	33 278 руб. 50 коп.
6 754 » бекских	. . . .	6 754 руб. —
Всего 14 346	. . . .	40 032 руб. 50 коп.

На каждый дым казенных крестьян приходится круглым счетом более 4 руб. 38 коп. сер., // а на дым последних — по 1 руб. сер., в сложности же более 2 руб. 85 коп. сер.

По новому камеральному описанию исчислено во всей провинции (кроме беков и духовенства) дымов казенных поселян 15 159, и состоящих в управлении членов ханской фамилии (также впрочем казенных) 4 326. Положив на первых по 3 руб. сер. на каждый дым, а на последних — по 1 р. 50 коп. сер. (так как они обязаны податями и повинностями управляющим), казна получит: от первых 45 467 руб. а от последних 6 489 руб. сер. всего 51 956 руб.[2]

---

[1] Назначение на дым по 3 руб. сер. умеренно, ибо как и показано выше, теперь по числу платящих дымов приходится на каждый по 3 руб. 57 коп. сер.— *Прим. подлинника.*

[2] Должно здесь заметить, что необходимо войти в ближайшее соображение относительно введенного по мусульманским провинциям крестьянства, которое запрещается самим кораном: сверх того заслуживает особого внимания предоставление бекам в управление деревень. По некоторым провинциям армяне считаются принадлежащими бекам, а по другим они состоят у них в управлении: ни того, ни другого не должно существовать, ибо это противно коренному нашему закону. Сколько представлялось благоприятных случаев к уничтожению владений ханских и бекских по провинциям, но этим не только не пользовались, а напротив, по миновании смутных происшествий, принимали в наши владения уходивших ханов и беков, изменявших нам видимо,—и предоставляли им право пользоваться деревнями с крестьянами. Предмет сей чрезвычайно важен по существу своему и последствиями, для изменения такого порядка нужны решительные меры так же, как и во многих других отношениях.—*Прим. подлинника.*

Затем подать бах-баши и чоп-баши уничтожить, а ввести так же, как существует сие в других провинциях, сбор за казенные пастбища. //

3. Талышинское ханство. В настоящее время жители сего ханства платят денежных податей 6 789 руб. сер. По числу платящих ныне 2 500 дымов приходится на каждый дым круглым счетом по 2 руб. 70 коп. сер.

В Талышинском ханстве камерального описания произведено не было по причинам отчасти уважительным, именно потому, что ханство сие поступило под наше управление весьма недавно. По собранным при финансовом описании сведениям оказывается, что число дымов, которые должны подлежать платежу податей, простирается до 4 500. Т. к. для народа талышинского управление русское еще ново (с 1827 г.), то, по сему уважению, можно при наложении податей допустить // некоторые особенности, которые будут заключаться в следующем.

Из табели видно, что вместе с податями в натуре талышинцы платят всего 10 450 руб. сер. Статьи податей в натуре носят вполне отпечаток прежнего управления и должны быть изменены совершенно. Наложив на жителей по 3 руб. сер. на каждый дым, надлежит уничтожить все сборы натурою кроме пшеницы и ячменя. Посему казна будет получать 13 500 руб. сер. Что же касается до податей в натуре, то и их надлежит уравнять, если не представится возможным уничтожить вовсе, так как через обложение денежною податью в означенном количестве правительство на первый раз с избытком вознаграждает уничтожение податей в натуре.

В Талышинском ханстве есть также дымы, принадлежащие частным лицам,[1] // с ними в сем отношении должно поступить так же, как предполагается и по Карабахской провинции.

4. Кубинская провинция. Кроме податей, поступающих в ведение Грузинской казенной экспедиции, производятся с казенных поселян сборы денег и натурою местным начальством, суммы сии приобщаются к суммам, состоящим в ведении и распоряжении местного начальства.

В табели подробно изъяснены сии сборы деньгами и натурою. Дабы по возможности привести систему податей в правильный вид и тем достигнуть уравнительности и устранить могущие происходить беспорядки, полагаю сборы сии прекратить, тем более, что они известны только местному начальству, не подвергаются отчетности и производятся не в должном порядке. Если же управление кубинское действительно встречает надобность в суммах, которые получаются от того, то гораздо лучше включать//оные ежегодно в бюджет расходов и отпускать их подобно прочим суммам.

5. Дербент. Жители гор. Дербента до сего времени не обложены правильно податями, а вносят определенные (изъясненные в табели) суммы вместо повинности. В записке о податях под № 4 сделано предположение

[1] По случаю бывшего в 1831 г. возмущения в ханстве отобрано было от братьев бывшего владетельного хана до 1 000 дымов, но они опять возвращены впоследствии времени.—*Прим. подлинника.*

о обложении жителей Дербента денежною податью, наравне с прочими, по 3 руб. сер. с дыма, и о причислении сего сбора к доходам Гос. казначейства.

Примечание. О настоящем состоянии податей по провинциям: Эриванской, Нахичеванской, округу Ордубатскому имеются сведения только за прежнее время в управлении ханов, а о пашалыке Ахалцыхском нет никаких, хотя и было представлено г. главноуправляющему о доставлении сведений о податях в настоящее время, но оных не прислано, а потому надлежит о присылке оных сообщить. //

Таким образом, правительство, поступив на предполагаемом основании при наложении податей на провинции, состоящие в ведении главноупр-щего, достигнет двоякой пользы — во-первых, уравнит жителей в платеже податей, и во-вторых, облегчит счетоводство упрощением системы сборов. Между тем, неопределительные ныне подати приведутся в совершенную ясность. Вместо получаемых ныне от Ширванской, Карабахской и Талышинского ханства податей денежных 84 026 руб. 32 $^1/_2$ коп. сер. правительство будет иметь ежегодно до 127 477 руб. сер. Этот взгляд показывает, между прочим, в каком несовершенном виде управление сими провинциями, ибо из числа 43 695 семейств всю сумму ныне существующего налога несли только 26 108 семейств.

Хотя в табелях о доходах по провинциям Ширванской, Карабахской и ханству Талышинскому [a] объяснено все с точностью, но здесь считаю нужным войти в некоторые подробности о податях по сим провинциям.

Система управления в сих 3-х провинциях однообразна: она // вверена комендантам, в руках коих сосредоточиваются все власти. Хотя есть провинциальные суды, но как в оных председательствуют коменданты, то все действия зависят от них.

Финансовая часть вполне находится в ведении комендантов, они налагают подати, распоряжают сбором и приемом оных через совершенно подчиненных им чиновников, действуют неограниченно по всем частям казенного хозяйства, наконец, отдают в откупное содержание разные статьи и принимают следующие за оные суммы. Потом все доходы и отчеты представляют г. главноупр-щему. В записках, представленных г. мин-ру финансов при рапорте от 4 мая 1833 г. № 78 подробно изложена система всех податей и прочих статей доходов. Во всех провинциях она осталась в таком почти виде, в каком была при хане, с некоторыми изменениями, // которые нимало не послужили к улучшению оной: напротив, некоторые статьи искажены и от того сделались тягостными для народа, как например в Ширванской провинции и Талышинском ханстве казенное хозяйство.

Рассматривая собственно подати по всем сим провинциям, нельзя не заметить, сколь система оных беспорядочна. Одно наименование многоразличных предметов, которые подвержены налогу деньгами и натурою, достаточно уже сие показывает. Да и можно ли ожидать иного, если все

[a] *См. приложение к настоящему тому.*

оставлено в прежнем виде? Ханы заботились об увеличении своих доходов; не имея понятия о какой-либо лучшей финансовой системе, они следовали собственной и подвергали налогам произведения земли и искусств, всякого рода промышленность. Подати натурою были ханам необходимы для содержания себя и свиты. Вот почему они так многосложны. Так, в Ширванской провинции // существует 4 рода и 31 статья денежных податей и натурою; в Талыше — 12 видов податей натурою. Уравнительность податей, которая основывалась бы на действительных средствах жителей, не имела места; часто личные расчеты хана были причиною большего или меньшего налога на какую-либо деревню, от сего и теперь некоторые деревни обременены податьми в сравнении с другими.

Образ раскладки, взимания и поступления податей обоего рода сопряжен с большими недостатками. Раскладка податей производится комендантами в провинциальных судах. В Ширванской провинции подати назначаются на каждую деревню, в Карабахской — на каждый дом (не по селениям), в Талыше — на магалы или на округи, — о чем и дается знать магальному наибу, наиб же со старшинами деревенскими раскладывают на деревни. //

Таким образом, к невыгодам самой системы податей присоединяется еще неудобный образ раскладки, ибо наиб легко может определить излишнее на деревню, и как он же занимается сбором податей, то нет возможности поверить его действия.

Взимание податей производится не везде одинаково. В Ширванской провинции представляют подати в городовой суд старшины деревенские с несколькими почетными стариками и получают квитанции. В Талыше взыскание податей поручается члену правления или магальным наибам; сей последний способ дает повод ко многим злоупотреблениям, которые открыть, при всей благонамеренности местного начальства, нет возможности, а если и самое местное начальство расположено ко злу, то нет никаких средств поверить настоящие распоряжения и действия оного, потому что в руках оного соединяется назначение податей, сбор и потом отчетность. //

Введение системы управления, которая более соответствовала бы видам правительства, подлежала бы более определенным правилам, представляется совершенно необходимым. На сей конец, имея в виду одну финансовую часть, представлено было от меня 4 мая 1833 г. за № 78 его с-ву г. мин-ру финансов о подчинении ведению Грузинской казенной экспедиции финансовой части в Ширванской и Карабахской провинции и Талышинском ханстве, с некоторыми предположениями к удобнейшему сего исполнению. Затем потребные ежегодно расходы, которые удовлетворяются ныне из сих сумм, включать в общий бюджет, составляемый в МФ. Наблюдение же за шелководством, посевами хлопчатой бумаги, виноградными садами и прочими предметами, входящими в состав казенного хозяйства, поручить особому директору, с тою целью, чтобы дать лучший вид // всем частям промышленности земледельческой,

ввести новые предметы оной, здесь не существующие, и вообще поставить сию промышленность на высшую степень.

ЛОЦИА. МФ. Особенная канцелярия по секретной части, № 4/298, 1837 г. «По доставлению сведений из дел МФ о Закавк. крае председателю комиссии, высочайше утвержденной для составления предположений об устройстве того края сен-ру бар. Гану», на 503 листах; лл. 74—100 об. Датировано на основании «Реестра приложениям» к записке мин-ра финансов гр. Е. Ф. Канкрина к бар. П. В. Гану от 12 ноября 1837 г. л. 29 того же дела.

22. 1833 г. мая 13 — июля 11. — Постановление Гос. совета о преобразовании системы управления в Закавказье, с изложением проекта, дополнения к нему и замечаний главноупр-щего Кавказом гр. И. Ф. Паскевича-Эриванского, сен-ров гр. П. И. Кутайсова и Е. М. Мечникова и др. лиц, а также об организации Ком-та об устройстве Закавк. края.

Гос. совет в общем собрании, рассмотрев внесенное из деп-та законов дело о новом образовании Закавк. края, журналом, удостоенным высочайшего утверждения 11 прошедшего июля, положил:

1. Представив его и. в. изъяснение деп-та законов по предметам, в журналах его изложенным, испросить высочайшего соизволения на учреждение особого ком-та из мин-ров военного, финансов, вн. дел и юстиции, с приглашением в оный, если надобность представится, для //объяснений сен-ров гр. Кутайсова и Мечникова.

2. В ком-т сей передать как представление ген.-фельдм. кн. Варшавского и ревизовавших Закавк. край сен-ров о новом образовании сего края и о введении там российских законов и порядка управления по образу общего в государстве, так и дополнительные к сему представлению предположения, особый доклад сен-ров и рассуждения деп-та законов; причем предоставить ком-ту:

3. Сообразив все предметы, в означенных бумагах заключающиеся, и приняв на // вид значащуюся из журнала деп-та противоположность мнений насчет начал для установления управления в Закавк. крае, определить по взаимному соглашению членов ком-та главные правила, на коих должно быть учреждено означенное управление, требуя, в случае нужды, и дополнительных местных сведений, после чего внести в Гос. совет предположения его о тех основаниях, на коих дело сие, по мнению ком-та, должно быть приведено к окончанию.

4. Когда представление сие будет в Гос. совете рассмотрено и разрешено, то на основании тех начал, кои вследствие сего состоятся, начертать в ком-те надлежащие положения, уставы и штаты, разделив предварительно работу сию, если окажется нужным, по министерствам, сообразно подведомственности предметов, и потом, когда сии частные работы будут окончены, то, составив из них уже общее в ком-те положение, представить оное на окончательное рассмотрение Гос. совета.

5. Вместе с сим ком-ту сообразить и представить также свое мнение по всем тем отдельным вопросам, // кои в общее положение войти не могут,

В исполнение сего все упоминаемые бумаги переданы из Гос. совета военному мин-ру.

Общий взгляд на течение сего дела.

Из оных видно, что в апреле 1830 г. главноуправлявший в Грузии ген.-фельдм. кн. Варшавский, гр. Паскевич-Эриванский во всеподданнейшем рапорте представлял государю императору предположения свои о введении во всех закавказских провинциях наших российского образа управления и законов. По высочайшей воле предположения сии сообщены были находящимся тогда за Кавказом сен-рам гр. Кутайсову и Мечникову с тем, чтобы они вошли в ближайшее соображение оных и мнения свои с заключением фельдмаршала представили его и. в. Вследствие сего при всеподданнейшем рапорте от 28 апреля 1831 г., ген.-фельдм. представил журнал общего совещания своего с сенаторами о мерах приведения в действие изложенных в первом его рапорте предположений, которых начала приняты и при сем совещании. Сенаторы, с своей стороны, имев по высочайшей воле прежде всего особое поручение о рассмотрении грузинских // законов и соединив оное с возложенным на них соображением по проекту фельдмаршала, представили, независимо от его рапорта, заключение свое по сему предмету, во всем согласное с тем, какое собственно о существе грузинских законов изложено в вышеозначенном общем журнале. Вслед затем представлены были государю императору особые соображения под именем дополнения к проекту о преобразовании Закавк. края. Сии соображения по высочайшей воле препровождаемы были в Варшаву на рассмотрение фельдмаршала, который до // ставил на оные свои замечания. В обеих сих бумагах заключаются те отдельные вопросы, на кои делается ссылка в 5-й ст. положения Гос. совета. Все упоминаемые здесь донесения и прочие бумаги рассматриваемы были в деп-те законов Гос. совета, по заключении которого, изложенном в журналах 13 и 16 мая, состоялось вышеизъясненное мнение общего собрания Гос. совета, высочайше утвержденное 11 мая 1833 г.

В одно время с предположениями фельдмаршала и сенаторов рассматривалось в Гос. совете представление главноупр-щего ныне Закавк. краем, генерала бар. Розена, в котором он, изъясняя неудобства существующего порядка управления в Армянской области, предлагал, с своей стороны, разные меры к улучшению оного и ходатайствовал об утверждении составленного им на основании таковых соображений нового штата сему управлению. Мнением Гос. совета 13 мая 1833 г. допущены сии предположения с некоторыми ограничениями, в виде временной меры, впредь до разрешения общего вопроса // о будущем управлении Закавк. краем.

Военный мин-р, по получении всех этих бумаг, сообщил оные мин-рам финансов и вн. дел. (мин-ру юстиции, по случаю отсутствия его из С.-Петербурга, было сообщено одно только мнение 11 мая), вследствие чего мин-р финансов при письме своем от сентября доставил гр. Александру Ивановичу для сведения его в частной записке начертание мыслей своих по вопросу: какие можно было бы принять основные правила для устройства граждан-

ского управления закавказских провинций? //Занимаясь долгое время делами сего края по частям, составляющим МФ, и имев таким образом случай довольно близко узнать различные отношения оного, он почел долгом сообщить сии мысли свои к общему соображению в высочайше учрежденном ком-те для рассмотрения предположений о новом образовании Закавк. края; предварительно он сообщил оные и мин-ру вн. дел.

Здесь представляется подробный разбор всех обстоятельств, соображений и заключений, содержащихся в вышеизъясненных составных // частях сего дела, разделенных по порядку главных оного предметов на 4 части.

1. О причинах или местных обстоятельствах, по коим возникли все настоящие предположения. 2. О мерах, предлагаемых к новому устройству управления Закавк. края. 3. О переменах, прожектируемых в существующих там ныне законах и обычаях по уголовной и гражданской части и 4. Об основных предположениях, до Закавк. края относящихся.

Часть первая

ПРИЧИНЫ, ПО КОИМ ОНО ВОЗНИКЛО

Причины, по коим возникли настоящие предположения.

а) Излагаемые в донесениях фельдмаршала.

В первоначальном рапорте // ген.-фельдм. от 24 апреля 1830 г. приведены следующие обстоятельства, затрудняющие нынешнее управление закавказскими провинциями.

1. Разнообразие и вредное устройство местных властей.

В Грузии, собственно так называемой, существует столько же различных форм правления, равно неудобных, сколько считается уездов. В Тифлисском у. находятся: управы земской полиции и уездный суд; в Душетском—одна только управа; в Горийском, кроме управы и суда, еще окружной начальник; в Телавском, Сигнахском и Елисаветпольском — по одному // временному окружному суду при окружном начальнике, и наконец, в дистанциях татарских и горских одни пристава без всякого присутственного места.

Имеретия управляется отдельно от Грузии, как особая область, тогда как в ней считается с небольшим 10 тыс. семей. Военный командир управляет там гражданскою и пограничною частью, а временное правление заменяет собою все присутственные места, и даже таможню; земское же управление вверено 4-м окружным начальникам, действующим почти независимо.

Гурия управляется советом // князей своих при российском военном начальнике; дела уголовные решаются там военным судом, а гражданские — по прежним правам и обычаям.

В мусульманских провинциях управление совершенно военное: действительная власть по всем частям там принадлежит комендантам, за коими надзор чрезвычайно неудобен и затруднителен.

В бывшем ханстве Талышинском управление временно поручено военному генералу и Областному правлению, составленному из военных офицеров под председательством штаб-офицера. Дела уголовные представляются // на рассмотрение главного начальства, а гражданские решаются по правам и обычаям местным.

Наконец, в Армянской области учреждено временное правление под председательством начальника области, ближайшая же власть оставлена в руках так называемых наибов из туземцев, которым в помощь приданы русские пристава; мусульманам дозволено также в разборе гражданских дел прежде принесения жалобы начальству относиться к своим почетным старшинам для решения дела по местным законам.

2. Неопределительность // прав и обязанностей начальствующих лиц.

Окружные начальники в разных уездах Грузии по правилу, принятому при их определении, должны начальствовать над полицией и председательствовать в суде; но, как в некоторых из тех уездов имеются для сего исправники и судьи, то окружной начальник или вовсе бесполезен, или, участвуя с ними в распоряжениях, причиняет запутанность и несообразность в ходе дел; в тех же местах, где нет ни судьи, ни исправника, он становится один и следователем, и судьею, и исполнителем решений. //

В мусульманских провинциях неопределительность должностей комендантов дает им полную возможность поступать самовольно и безотчетно.

3. Смешение законов русских с грузинскими и обычаями магометан.

По присоединении Грузии и Имеретии к Российской империи дозволено было там в разборе гражданских дел руководствоваться законами грузинскими и обычаями с тем, чтобы, в случае недостатка оных, служили дополнением законы русские. Но поелику в нашем законодательстве встречается иногда на какое-либо дело разрешение, совершенно отличное от того, как оное // разрешается по законам грузинским, то в сих случаях, бывающих нередко, от произвола судьи зависит решение дела таким или другим образом, и каждое из них будет основано на законе.

То же самое случается и в мусульманских провинциях вследствие дозволения судить по русским законам и обычаям страны.

Четвертою причиною затруднений нынешнего управления закавказскими областями поставляется в рапорте фельдмаршала неуравнительность податей по разным округам и неустройство финансового управления; но, как к образованию финансовой // части сего края приступлено уже особо, то предметы сии и не вошли в дальнейшие соображения по настоящему делу.

Последствия всех означенных неудобств суть медленность и запутанность в ходе управления и сверх этого тот немаловажный вред, что народ, видя в настоящем порядке одни временные распоряжения, приучается не верить прочности оных, мечтает о возвращении прежнего своего правительства и не доверяет самым благодетельным мерам, к пользе его принимаемым.

б) Излагаемые в донесении бар. Розена.

Другого рода затруднения излагаются в рапорте бар. // Розена по управлению Армянской области. Указывая на медленный ход дел по временному областному правлению, как последствие наблюдаемых в оном форм по нашим законам, и на совершенное невежество участвующих в делах лиц из природных жителей, он признает единственно свойственным сей области порядком управления тот, который теперь существует в мусульманских провинциях, именно военный, сосредоточивающий власть решения дел, по возможности, в лице начальника области, с устранением всех излишних форм, которые//возбуждают только неудовольствия и недоверенность в народе невежественном, привыкшем к азиатскому, всегда единовластному и скорому способу управы. Неравномерность податей, представляемую в рапорте фельдмаршала одним из важных недостатков в устройстве Закавк. края, бар. Розен не только не находит неприличною для Армянской области, но считает, что соразмерение налогов с урожаем естественных произведений ежегодно и в отношении к каждому плательщику особо есть единственный способ извлекать, без стеснения жителей, казенные // доходы из такового края, где часто по свойству местности, выгоды 2-х соседей, на одном протоке воды живущих, совершенно различны.

Часть вторая.

МЕРЫ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПО УСТРОЙСТВУ УПРАВЛЕНИЯ. НОВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ КРАЯ.

Меры, предлагаемые к новому устройству управления Закавк. края.

I. Новое политическое разделение областей.

В журнале общего совещания фельдмаршала и сенаторов предполагается весь Закавк. край разделить на 2 губернии и 1 область.

Первую губернию составить из 10 уездов: а) Тифлисского, из нынешнего уезда сего имени, присоединив к нему Борчалинскую // и Казахскую дистанции и усилив для сего уездный суд в Тифлисе и земскую полицию нужными чиновниками, пока найдется возможность учредить особый уезд из половины Борчалинской и всей Казахской дистанции, чего ныне сделать еще нельзя, по неимению там места для назначения уездного города; б) Сигнахского, из нынешнего уезда сего имени; в) Телавского, из нынешнего уезда сего имени и дистанции Тушинской, Пшавхевсурской и Дидойской; г) Душетского, из нынешнего Душетского у. и народов, по Военно-Грузинской дороге обитающих; д) Горийского, из // нынешнего Горийского у. и сопредельных осетин; е) Кутаисского, из Кутаисского и Вакинского округов нынешней Имеретинской области; ж) Шоропанского, из остальных 2-х округов Имеретии — Шоропанского и Рачинского, назначив в оном уездным городом на первый раз селение Шоропань; з) Озургетинского, из нынешней Грузии; і) Ахалцыхского и // Ахалкалакского, из нынешней Ахалцыхской области.

Вторую губернию, населенную мусульманами, составить из 8 уездов: // а) Бакинского, где будет и управление губернией, из нынешней Бакинской провинции; б) Елисаветпольского, из нынешнего уезда сего имени и Шамшадильской дистанции; в) Нухинского, из нынешней провинции Шекинской; г) Старошемахинского, из провинции Ширванской; д) Шушинского, из провинции Карабагской; е) Ленкоранского, из провинции Талышинской; ж) Кубинского, из провинции Кубинской и з) Дербентского, из провинции Дербентской. // Баку назначается здесь губернским городом по уважению климата, который в нем лучше, нежели в Старой Шемахе, хотя сей последний город и более был бы близок к средоточию губернии, и потому еще, что Баку есть портовый город и пользуется выгодами торговли.

Наконец, особая область Армянская, с областным городом Эриванью, составится из 4 уездов: а) Эриванского, из // провинции Эриванской по левую руку Аракса; б) Нахичеванского, из провинции Нахичеванской; в) Гумринского, из дистанции Бамбахской и Шурагельской, — сии дистанции присоединяются к Армянской области от Грузии, как разделенные сею последнею самою природою, — и г) Кульпинского, из числа Эриванской провинции по правому берегу Аракса.

Названия уездов полагаются по названию городов; названия же губерний будут зависеть от высочайшего назначения.

Общее население всего Закавк. края полагается в 1 455 264 души; из сего числа причитается (по предполагаемому разграничению) на губернию Грузинскую до 433 592, на губернию, населенную мусульманами, до 576 036, на область // Армянскую — 139 632 и на области, под покровительством России находящиеся при собственном управлении, как-то: Мингрелию, Абхазию, ханства Казикумыкское и Мехтулинское и вольные общества Акушинские — 282 000 душ.

МЕСТА УПРАВЛЕНИЯ И СУДА

II. Назначение мест управления и суда.

В журнале общего совещания фельдмаршала и сенаторов предположено учредить следующую // постепенность властей:

а) В управлении Закавк. края: 1. Верховное правительство. 2. Губернские присутственные места. 3. Уездные. В уездах: а) правления земских округов и в) правления волостные.

б) В судной части. 1. Верховное правительство. 2. Гражданская или уголовная палата. 3. Уездный суд, расправа словесная // городовая, медиаторский суд, расправа словесная земская, магометанский суд шаро.

Подробные правила для некоторых мест.

III. Подробные положения о тех из сих учреждений, которые не существуют в российских губерниях.

Новые, не устанавливаемые учреждением о губерниях места управления, из числа упомянутых властей Закавк. края, по мнению фельдмаршала и

сенаторов, будут только, во-первых, Верховное правительство и, во-вторых, правления земские и волост//ные по уездам. Почему о составе, обязанностях и прочих принадлежностях сих учреждений в излагаемом журнале общего совещания их присовокупляются следующие подробные положения.

Верховное правительство.

О Верховном правительстве Закавк. края.

а) Причины учреждения оного: отдаленность сего края от верховного правительства России; преграда, поставляемая в сообщениях кавказскими горами; опасность путей; новость предполагаемых // учреждений и особенная цель их, относящаяся к образованию народов, едва совершивших первый шаг от дикости к гражданству; необходимость разрешать на месте скоро и окончательно сомнительные случаи, которых по новости предполагаемого учреждения должно ожидать бесчисленное множество; потребность надзора на месте над действиями подчиненных властей и, наконец, польза для всех, имеющих дела в присутственных местах, избавиться от пути весьма затруднительного и с большими расходами сопряженного, для // хождения по делам своим в Сенате.

б) Состав Верховного правительства. Верховное правительство будет состоять: из присутствия, канцелярии и прокурорской или блюстительной части.

Присутствие составляется из президента, в лице главноуправляющего Закавк. краем, из вице-президента, в лице военного губернатора сего края и 5 непременных членов определенного чина, из коих один или двое туземцы. В отсутствии главноуправляющего председательствует военный губернатор, а когда и он в отсутствии, то старший по нем, непременный член правительства. Заступающий место президента имеет и права его. По предметам важным приглашаются // губернаторы, областные начальники, вице-губернаторы, председатели и военные генералы, но без голоса, а только для объяснения; кресла их за обер-прокурорским столом.

Канцелярия правительства образуется на том же основании и с теми же названиями (чинов), как образована канцелярия Правительствующего сената.

Обер-прокурорская часть, кроме некоторых изменений, ниже сего означенных, образуется так же как в Правительствующем сенате.

Хотя по генеральному регламенту управление канцелариею принадлежит председателю; но здесь по обширности особенных его занятий и по причине частых отлучек, необходимых для него по действиям военным, признается приличнейшим предоставить управление канцелярией одному из непременных членов, по назначению правительства.

в) Предметы, подлежащие решению правительства. // 1. Все дела по гражданской части Закавк. края и все, что входит по империи вообще в с.-петербургские и московские департаменты сената: 1-й, гражданский, уголовный и межевой и на тот же конец, для чего

дела сии поступают в упомянутые департаменты. 2. Все жалобы на губернские правления, на губернаторов, все жалобы на палаты, апелляции по решениям их и вообще все жалобы на лица и места, которые предоставлены рассмотрению Правительствующего сената. 3. Из круга действий правительства изъемлются: а) все дела военные, б) дела политиче//ские, в) дела с заграничными неприязненными закавказскими народами, г) дела, тайне подлежащие; все сии дела непосредственно и лично принадлежат главноуправляющему Закавк. краем. 4. Главноуправляющему предоставляется, сверх означенных в 1-м и 2-м пункте, передавать и другие дела, по усмотрению его, на решение или только на соображение Верховного закавказского правительства.

г) Обязанности правительства.

1. Обязанности Верховного закавказского правительства по сему краю // суть те же, какие Правительствующий сенат по московским и петербургским департаментам имеет относительно всей России. Получая высочайшие указы, оно публикует их и для того имеет свою типографию. По распоряжению его будут открыты губернские, областные и городовые управления, и повсеместно введено новое учреждение: на все, могущие представиться при том случаи, правительство будет давать свое разрешение на основании общих узаконений и сего положения, сообразно мест//ным обстоятельствам края. 2. Правительство обязано, при введении в Закавк. крае российских учреждений и законов, распорядиться о переводе тех из оных, кои наиболее нужны для всеобщего сведения, на главные тамошние языки: грузинский, армянский и татарский; на первый же раз поспешить переводом и распубликованием на означенных языках законов: уголовных, полицейских, апелляционных, кредитных и других, особенно потребных к исполнению. 3. Правительство печется о повсеместном наблюдении правосудия, о исполнении законов, о поряд//ке, тишине и спокойствии. 4. Наблюдая благосостояние народа, оно изыскивает средства к возбуждению трудолюбия и особенно к усилению хлебопашества; при сем оно обязано, обратив особенное внимание на то обстоятельство, что в сем крае вода есть один из главнейших источников общего благосостояния, ибо земля здесь без полива ничего не производит, постановить на сей предмет ясные и определительные правила. 5. Правительство печется о водворении приличных климату и местности фабрик, о на//саждении тропических произрастений и вообще о развитии всякого рода свойственной краю промышленности и торговли; а потому первою и непременною обязанностью его будет собрать верные статистические местные сведения о каждой провинции и указать, где что можно учредить из вышеписанного с пользою. 6. Правительству предоставляется также попечение о водворении поселений. 7. Еще важнейшею обязанностью правительства будет учреждение свободных и безопасных сообщений сухопутных и водных, // ибо единственная причина ничтожества промышленности в Закавк. крае есть трудность путевых сообщений; на сей конец ему подчиняется находящееся там отделение путей сообщения. 8. Во всех сих предметах правитель-

ство действует решительно, по мере данной ему власти; а в случаях, превосходящих оную, представляет и ходатайствует, где и как следует, под своею ответственностью, о чем сказано будет ниже.

д) Власть правительства. 1. Власть Верхов//ного правительства Закавк. края есть в отношении к сему краю та же самая, какая предоставлена сенатским департаментам с.-петербургским и московским по предметам, к оным принадлежащим в Российской империи вообще. Вследствие сего подчиняются ему непосредственно все места и лица, служащие по гражданской части в Закавк. крае. 2. Правительство действует не иначе, как по законам, никакого нового закона, никакого нового налога, никакой отмены (отступления) // от закона оно постановить не может и разрешает все недоразумения подчиненных ему мест и лиц силою существующих законов. 3. Когда в каком-либо деле потребны будут общие меры по всем губерниям и провинциям Закавк. края, правительство может подкреплять способы одной губернии способами другой и всех вообще. 4. Все дела апелляционные и все дела частные правительство решает окончательно, кроме тех, которых и Правительствующий се//нат без представления высочайшей власти решить не может. На решения сего правительства, как и на решения Правительствующего сената, апелляций не допускается. 5. Правительство побуждает все лица и места к исполнению их обязанностей и, в случае нужды, взыскивает с них или подвергает их ответственности, по мере вины, усердных же, достойных и трудолюбивых удостаивает к наградам. 6. Правительство наряжает ежегодно, и в случае надобности — экстренно, для // ревизии всего Закавк. края одного из своих членов, которому дает наставление, сообразно высочайше утвержденной инструкции для сенаторов, с дополнением всего нужного по местности края и предстоящему случаю. 7. В делах, превышающих власть правительства, оно входит посредством министра юстиции или президента с докладами к его и. в. на том точно основании, как сие делает Правительствую//щий сенат. В случаях, требующих нового закона, пополнения или отмены старого, оно, по зрелом рассуждении и с соблюдением правил, установленных в учреждении министерств § 225, входит с представлением в общее собрание Правительствующего сената с.-петербургских департаментов. 8. Правительству предоставляется по уважению местных обстоятельств учреждать земские повинности, представляя только раскладки об оных для сведения министру финансов; также определять реквизиции и // прочие распоряжения, споспешествующие движению войск и продовольствию оных. В сих случаях оно имеет в виду 3 главные предмета: необходимость, уравнительность и возможное облегчение жителей.

е) Последствия предоставляемой правительству власти. Последствия сей власти суть: 1. Право делать замечания и строгие предписания. 2. Право давать выговоры с занесением в формулярный список и без занесения. Сему последнему постановлению не подлежат однако же губернаторы и // все чиновники, управляющие гражданскими частями, в равной степени с губернаторами состоящие, в отношении коих правительство

поступает по установлению. 3. Право отрешать от мест и предавать суду на основании порядка, наблюдаемого в Правительствующем сенате. 4. Право наложения штрафов. 5. Право производить в чины, до девятого класса включительно. 6. Право замещения открывшихся вакансий, кроме мест губернатора, вице-губернатора, председателей // палат и начальствующих провинциями; но в случае смерти или замеченных злоупотреблений которого-либо из сих чиновников правительству дается власть поручить его место другому или старшему по нем, донеся о том с объяснением причин его и. в. Когда в случаях, ниже сего объясненных, нужно будет определять к местам гражданским военных чиновников, то правительство не приступает к сему, не получив предварительно согласия на то // с назначением лиц от главнокомандующего или командира войск Отдельного кавказского корпуса. 7. Право увольнения в отпуск всех чиновников с жалованьем, — на месяц, а без жалованья — на 4. Из сего не изъемлются губернаторы, вице-губернаторы, председатели палат и чиновники, равные места с ними занимающие.

ж) Порядок производства дел. 1. Порядок производства дел в присутствии правительства учреждается коллегиальный. 2. Дела решаются по большинству голосов. 3. Большинством голосов почитается перевес одной стороны против другой одним голосом. // 4. В случае равенства голосов, перевес принадлежит той стороне, на которой находится голос председателя. 5. По предметам, принадлежащим к губернским правлениям, по подрядам, по строительной части, по формированию ополчения, по части карантинной, по делам вышеобозначенным под литерою Е, статья 8 и т. п., главноуправляющему присваивается право, предоставленное государеву наместнику учреждением о губерниях, и потому предложения его по сим предметам исполняются, хотя бы про//чие члены и не были согласны с его мнением; в отсутствии своем он также дает правительству по делам сего рода свои предположения и правительство во время такового отсутствия главноуправляющего, в областях ли ему вверенных он будет находиться или за границею оных, в случае, не терпящем времени, хотя и приводит положения свои по сим предметам в исполнение, но всякий раз посылает главноуправляющему журнал о своих по оным распоряжениях, и ежели по рассмотрении сего журнала главноуправляющий найдет, что распоряжения правительства несообразны с его предположениями, то может дать предложение об отмене или дополнении последовавшего определения, которое и должно быть выполнено. 6. Во всех однако же случаях, когда главноуправляющий, присутствуя или находясь в отлучке, останавливает решения Верховного правительства, оно обязано доносить о том его и. в. не в виде доноса или протеста, но в силу здесь постановля//емого правила. 7. По делам уголовным, гражданским, межевым и другим, кроме поименованных в 5-м пункте, главноуправляющий отменять определения правительства не может, а руководствуется и в сем случае обязанностью государева наместника. 8. Так как канцелярия правительства образуется подобно канцелярии Сената, то чиновникам высшим и нижним предоставляются те же

права, какие предоставлены им в департаментах Сената. 9. Обер- // прокурор правительства есть только охранитель законов, порядка и форм; а потому он не участвует ни в управлении канцеляриею правительства ни в суждениях с членами по делам. 10. Обер-прокурор имеет голос объясняющий; в случае отступления от порядка или закона он прежде словесно, со всем уважением, приличным сему месту, представляет и объясняет дело; а далее, на бумаге дает согласительное предложение. 11. Предложение, несогласие и даже // протест обер-прокурора не останавливают исполнения и решения дела, но когда с предложением его согласится председатель, тогда решение не исполняется, и все дело переносится в общее собрание с.-петербургских департаментов Сената. 12. Резолюции в докладных реестрах отмечает один из членов своею рукою, по оным делаются журналы и сочиняются протоколы, с соблюдением всех постановленных на сие законных правил; но в делах исполнительных и распорядительных и во//обще по делам, до Губернского правления принадлежащим, исполнение делается по одним журналам. 13. Начиная от вступления дел до окончания их по всему производству, исполняются весь порядок и формы, установленные законами и учреждениями для Правительствующего сената и прочих судебных мест. 14. Никакое новое предположение, по какой бы части ни было, относящееся до Закавк. края, не может быть никем и нигде предложено, доколе оно не будет рассмотрено в Верховном // закавказском правительстве. О всех предписаниях подчиненным местам, заключающих в себе предметы особой важности, министерства, по своим частям, сообщают сему правительству к сведению или соображению. 15. Всякий новый проект или предположение правительство передает предварительно на рассмотрение и соображение того места, до которого принадлежит предмет проекта. 16. В делах особенной важности предоставляется правительству для предварительного соображения учреждать // особенные комитеты из лиц, оному подведомственных, под председательством одного из членов своих. 17. В делах по § 240 учреждения министерств, требующих предварительных заключений министров, правительство, хотя и делает свои определения, но, не приводя их в исполнение, препровождает как свое положение, так и все дело в общее собрание с.-петербургских департаментов, которые по истребовании заключения министра, дают делу окончательное движение.

з) П р а в а и п р е и м у щ е с т в а, п р и с в о я е м ы е п р а // в и т е л ь с т в у. 1. В порядке властей и мест Российской империи Верховное закавказское правительство будет первое после Правительствующего сената, и потому оно получает указы только от его и. в. и от Сената. 2. С министрами и равными им лицами правительство сносится сообщениями или прямо от себя или через посредство председателя. 3. Всем губернским местам, губернаторам и равным им лицам правительство посылает указы. 4. Члены правительства должны // быть 3-го класса или зауряд и 4-го, но не ниже 5-го. 5. Члены правительства определяются и увольняются его и. в. и, доколе состоят при своих местах, пользуются правами и преимуществами сенаторов по

Закавк. краю, кроме права объявления высочайших повелений. 6. Отношения их к мин-ру юстиции суть те же, как и отношения сенаторов. 7. В случае поступков, подвергающих суду, они предаются оному не иначе, как по именному подписному указу // его и. в. 8. Члены закавказского Верховного правительства судятся, как сенаторы, в общем собрании Правительствующего сената с.-петербургских департаментов и до решительного приговора сохраняют свое звание и содержание. 9. В отпуск увольняются его и. в., причем наблюдается тот же самый порядок, как при увольнении в отпуск московских сенаторов. 10. Они пользуются вакационными отпусками, как и сенаторы, с тем различием, что вместо одного месяца они увольняются на 2, по уважению вредного климата и чрезмерных жаров, почему и назначается для сих отпусков 4 вакантных месяца. 11. Обер-прокурор и чиновники канцелярии высшие и нижние пользуются теми же правами, как и служащие в Правительствующем сенате. 12. Обер-прокурор и обер-секретарь определяются и увольняются по высочайшему повелению, первый по представлению мин-ра юстиции, а последний—по представлению // правительства; прочие же затем чиновники определяются и увольняются самим правительством.

и) Ответственность правительства и чиновников оного. 1. Верховное закавказское правительство подвергается ответственности в случае неисполнения своих обязанностей не иначе, как по воле его и. в. 2. Обер-прокурор правительства подвергается ответственности министром юстиции, а прочие чиновники, служащие в правительстве, самим правительством. //

РАЗДЕЛЕНИЕ УЕЗДОВ И ЗЕМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

О разделении уездов на земские округи и на волости.

а) Причины сего разделения. Главнейшая причина, почему учреждение сие предполагается, есть необходимость усилить земскую полицию, по свойству большей части обитателей Закавк. края и потому, что край сей почти всегда находится в военном положении, следовательно требует скорой и экстренной исполнительности по части полицейской.

б) Порядок разделения. // Каждый уезд разделяется на 3 земские округа или менее, смотря по числу жителей и другим местным обстоятельствам, таким образом, чтобы из 10 волостей был составлен один округ; назначение сие делается Верховным правительством. 2. В каждом земском округе поставляется из чиновников пристав.

в) Обязанности и власть пристава в округе. 1. Обязанности пристава в округе суть те же самые, какие имеет капитан-исправник в уезде. 2. Пристав наблюдает спокойствие, тишину, порядок и благоустрой//ство в округе. 3. С волостными или сельскими старшинами он обязан определять части натуральных податей, где они собираются с произведений. 4. Преимущественно на попечение пристава возлагается безопасность дорог, устройство мостов и переправ и составление верной пере-

писи жителям округа. 5. На нем же лежит надзор за казенным хозяйством, где оное находится в его округе, как-то: за садами, за хлебопашеством, за виноделием и шелководством. 6. Ему предоставляется употреблять // (в отношении к жителям округа) все исправительные полицейские средства и меры; он укрощает самовольство, буйство и наказывает, но не телесно, даже и волостных старшин. 7. Он разбирает мелкие ссоры и споры между жителями своего округа, равно жалобы на волостные правления и на старшин; где же дело идет о наследстве или о взаимных претензиях жителей друг на друга, требующих разбирательства судебного, там он призывает выбранных волостных судей и поступает, как о сем сказано будет ниже // в статье об изменениях против российских законов по части гражданской и по судопроизводству. 8. Власть пристава ограничивается единственно его округом; но, ежели бы случилась надобность преследовать по горячим следам преступника в другом округе, то, не останавливая такового преследования, он дает о сем знать в то же самое время тому приставу, в округ которого въехал.

г) Ответственность пристава и отношения его к начальству. 1. Пристав ответствует, в // случае неисполнения вышеписанных обязанностей, пред поставленной над ним властью по мере вины и упущения. 2. Он состоит под начальством земского суда. 3. Определяется, увольняется и отдается под суд губернатором. 4. По части казенной и хозяйственной он отдает отчет Казенной палате. 5. В случае неимения гражданских чиновников пристав определяется по распоряжению главноуправляющего из военных офицеров, наиболее способных к делу; но во всяком случае состоит в совершенном распоряжении и // подчиненности гражданского начальства. 6. Увольнение в отпуск, арестование, отрешение от должности и предание суду пристава зависит от той же власти, которая его определяет. 7. Первою обязанностью его при самом вступлении в должность будет ходатайство об определении каждой волости нужного количества земли для хлебопашества и прочих хозяйственных заведений. 8. Т. к. великую часть жителей Закавк. края составляют полукочевые народы, которые в летнее время выходят на кочевья, то ему // нужно: во-первых, знать, где какая деревня кочует, и во-вторых, определить по мере возможности для каждой деревни или по крайней мере для каждой волости, известные для кочевья места, с которых они, без ведома пристава, перекочевывать не должны; ослушников же без отлагательства наказывать, а провинившихся несколько раз и зачинщиков такого самовольства отдавать под суд, который будет присуждать их к отдаче, в случае годности, в солдаты. 9. Все места, определяемые для кочевья, должны быть положены на план; для чего пристав // непременно обязан требовать пособия по порядку от губернского начальства. Ежели бы губернское начальство, по повторенному троекратно его требованию, не доставило ему помощи, тогда он, не теряя времени, рапортует о сем по порядку же в Верховное закавказское правительство или военному губернатору; исполнив сие, он избавляется от ответственности,

которая упадает уже на губернское начальство, не давшее ему пособия или не ходатайствовавшее о доставлении оного.

Примечание. Польза сего установления будет состо//ять в том, что действием оного сначала уменьшится, а после совершенно уничтожится бродяжничество, и с ним неразлучные грабежи, воровство и разбои, а также прекратятся ссоры, нередко сопровождаемые дракою и убийствами между жителями за пастбищные места.

10. Независимо от всех означенных положений о главных обязанностях пристава, каждый из них должен быть снабжен от Верховного правительства подробною инструкциею, которая будет обнимать собою все частные его обязанности, с применением к мес//тным обстоятельствам земли и положению самого округа.

д) Преимущества, права и выгоды пристава. 1. Пристав равняется заседателю нижнего земского суда и, когда бывает в уездном городе, присутствует в оном суде и пользуется всеми правами и преимуществами, званию заседателя присвоенными. 2. Важность возлагаемых на пристава обязанностей требует обеспечения его в содержании, и потому а) ему определяется достаточное жалованье, б) устраивается для жительства // дом и в) отводится достаточное количество, по положению края, земли для заведения огорода, хлебопашества, садоводства и другого хозяйства. Вместе с тем: 3. Ему назначается для обработки определительное число рабочих дней или определительное число разного рода хлеба и прочего. Он обязан хозяйство свое содержать в цветущем состоянии, не столько для своей пользы, как для того, чтобы показать непросвещенному народу пример обработки земель в европейском виде. 4. Для сей же цели будут учреждаться, по наставлениям началь//ства (на землях, отведенных приставам) опытные плантации тропических произрастений и в особенности, — долгошерстной хлопчатой бумаги, улучшенной марены, американского табаку, шафрана и растения кротон-тиглеум, в изобилии растущего в Армянской области и других местах. 5. При каждом доме пристава или в окрестностях поселяются от 30 до 50 и до 100 русских крестьян. При каждом доме пристава водворяется также несколько отставных солдат женатых, коих потомство должно // оставаться при отцах. 6. В назначении места для таковых заведений принимаются в соображение 3 предмета: а) медицинская статистика, б) потребность, чтобы сии заведения были или на больших дорогах или в недальнем расстоянии от оных, и в) центральность в отношении волостей, округ составляющих. 7. Приставу для посылок и разъездов дается из жителей определенное число десятников. Сверх того, дома приставов располагаются по возможности так, чтобы в близости от оных находились казачьи посты. //

Примечание 1. Учрежденные таким образом окружные заведения, будучи фермами и образцами благоустроенного сельского хозяйства, с тем вместе составят наблюдательные пункты тишины и спокойствия. Одни таковые учреждения в несколько лет могут переобразить сию дикую страну в образованный край.

Примечание 2. Со введением сего учреждения уничтожатся звания магальных наибов или беков и агаларов, деревнями управляющих, коих зловредное существование при ревизии сенаторов бесчи//сленными официальными делами доказано. Но, как распоряжение сие должно обнять целый край, то надлежит приводить оное в исполнение с должною осторожностью и постепенно, под наблюдением Верховного правительства, сообразно тому, как в Грузии уничтожено было право моуравства. Для сего можно принять следующие правила: 1. Впредь агаларов не поставлять, и, если из нынешних кто умрет, то на место его не назначать уже другого. 2. На первый раз нынешних агаларов, с устройством волостей, преимущественно // назначать в волостные старшины. 3. Поелику нынешнее содержание их чрезмерно велико, неуравнительно и по неопределительности своей подает повод к злоупотреблениям, то ограничив оное, определить, сколько чего именно они должны получать на свое содержание, не дозволяя уже брать участков с урожая и никаких незаконных поборов.

Наибы и агалары ныне получают от волостей: во-первых, 10-ю часть от всех доходов магала, во-вторых, 10-ю же часть от всех сборов, в казну поступающих, не исключая и податей де//нежных, в-третьих, все они и семейства их, нередко простирающиеся за 100 душ, освобождаются от податей и земских повинностей; в-четвертых, им и семействам их отделяется в работу весьма значительное количество дворов, тоже освобождаемых от всех податей и повинностей. С уничтожением таковых издержек можно содержание приставов и устройство заведений их обратить на счет волостей, а казна будет участвовать в расходах по последнему предмету только в случае несостояния волости, ассигнуя с возвратом в // сроки или без возврата некоторые на то суммы, но строительные материалы во всяком случае должны быть заготовлены обывателями. Устройство хозяйств или ферм должно быть произведено в течение 5 лет, и расходы соответственно тому распределены самими округами, через что удешевится заведение.

Примечание 3. Всеми сими распоряжениями народ значительно облегчен будет в сравнении с нынешними повинностями его по содержанию магальных наибов и агаларов, а с // тем вместе возвысится доход казенный по крайней мере $^1/_3$ частью, поелику все освобождаемые ныне агаларские родственники и люди, в слуги им назначаемые будут платить подати и повинности.

ж) Устройство волостей. 1. Волость составляется из 2 тыс. душ, более или менее, смотря по положению, входящих в состав оной селений, и, наблюдая удобность сношений, также по возможности и то, чтобы в одной и той же волости христиане не были смешаны с мусульманами. 2. Волость делит//ся на 10 частей или отделений по 200 душ или по 50 дворов в каждом. 3. В каждом отделении поставляется старшина (что сказано о пространстве волостей, то же разумеется и о селениях). 4. На каждые 10 дворов определяется десятник (то же, что о волости сказано.)[1] 5. В каждой волости учреждается волостное правление из головы, который называется старшиною, из 3-х выборных и писаря. 6. Обязанности сего // правления суть: а) по полиции: оно представляет в волости то же, что земский суд в уезде, а преимущественно наблюдает за исправностью дорог, за безопасностью оных и за спокойствием в волости, б) по распорядительной части: оно исполняет приговоры и прочие распоряжения начальства, расклады-

[1] Точные слова журнала. Вероятно, разумеется здесь назначение числа дворов, более или менее по удобности. — *Прим. подлинника.*

вает и взыскивает повинности, как-то: хлеб податной, шелк, хлопчатую бумагу и проч., исполнение по нарядам, по назначению в ополчение и т. д. на том основании, как установлено будет, в) по части казенного хозяйства: оно имеет // местный присмотр за садами, за шелководством казенным и хлебопашеством, г) по разбору дел: оно разбирает маловажные дела между жителями по их обычаям и правам, кроме воровства, которое, как бы мало ни было, разбирается в присутствии пристава, и, ежели не превышает 10 руб. сер., то виновный наказывается полицейским исправлением, а если выше 10 руб. сер., то предается суду, который приговаривает его, в случае годности, в солдаты; далее же поступает по общим законам. //

Примечание. Сие нужно для обуздания наклонности жителей к воровству. Сверх того распоряжение таковое, доставляя солдат, заменит рекрутский набор, которого нет в Закавк. крае.

7. На содержание волостей из казны ничего не полагается, но сбор с жителей нужных для сего сумм не иначе должен быть производим, как с утверждения губернатора или областного начальника. 8. Старшина (голова) волости назначается следующим образом: избираются 2 или 3 кандидата и об них представляется // по порядку к гражданскому губернатору или начальнику области, который одного из них утверждает. Если же губернатор или начальник области ни одного из кандидатов не удостоит к сему месту, то определяет по своему назначению. Таким же образом назначаются и сельские старшины, но утверждение их зависит от земского исправника, десятских же назначает окружный пристав по своему усмотрению. 9. Моложе 40 лет в выбор не поступают. 10. Выбирают все, платящие подать. 11. Волостное пра//вление подчиняется окружному приставу и тем судебным и высшим местам, коим будет подчинен пристав. 12. За неисправность и неисполнение предписанного отвечают: во-первых, старшина и писарь, а потом и прочие волостные власти, по вине своей. 13. В случае покраж или грабежа на дорогах, ценность пропажи взыскивается с селения и волости, у коих в пределах или поблизости было преступление учинено. Само собою впрочем разумеется, что виновные, если открыты, отвечают за преступление по законам, и что ежели волостные начальства отыщут преступника и покражу, то от взыскания освобождаются. 14. Бывшие участниками покражи или грабежа, также знавшие, но не объявившие об оных, наказываются как преступники по законам.

О прочих властях закавказского управления

За сими предположениями о Верховном правительстве и о разделении уездов на округи и волости, относительно прочих мест управления Закавк. края, фельдмаршал и сенаторы полагают: принять правилом общее учреждение о губерниях, с нижеследующими только // дополнениями и изменениями. Они находят: во-первых, что большая часть Закавк. края или окружена народами неприязненными, или населена людьми, не привыкшими

к духу порядка и покорности; во-вторых, что по сим причинам местное ближайшее начальство должно быть всегда в готовности немедленно исполнять приказания высшего начальства о принятии мер или к защите или к успокоению жителей; в-третьих, что по беспрерывным, почти военным обстоятельствам сего края, весьма часто случаются экстренные наряды подвод, // погонщиков, реквизиционные заготовления провианта и проч., и в-четвертых, что при обыкновенном устройстве земских полиций, на основании общего о губерниях учреждения скорость в исполнении, по вышеизложенным причинам здесь необходимая, почти невозможна. По сим уважениям они полагают: 1) Нынешней Имеретинской области с присоединением к оной Гурии, по необразованности тамошних обитателей, соседству неприязненных племен и по уважению торговых сношений чрез порты Черного моря, назначить осо//бого градоначальника в Кутаисе, с распространением власти его на всю Имеретию, Гурию и порты Черного моря, на основании правил о градоначальниках таганрогском, измаильском и одесском. Сему градоначальнику предоставить сношения с владетелями Мингрелии, Абхазии и соседственными независимыми племенами. 2) В уездах второй губернии, мусульманами населенной, и в Армянской области назначить, где потребует необходимость, по усмотрению главноуправляющего, в земские исправники военных // офицеров, которые, председательствуя в земских судах, будут в известных случаях действовать и по военной части, и как посему они весьма часто будут в командировках, то в уездах сих прибавить в земские суды по одному заседателю. 3) По Военно-Грузинской дороге, для смотрения за безопасностью и исправностью оной, также жилищ постовой стражи и помещений для приезжих, назначить пристава из военных офицеров, коему предоставить власть по части распорядительной или полицей//ской; но по делам гражданским и уголовным жители по Военно-Грузинской дороге будут принадлежать к Душетскому уездному управлению. 4) Как градоначальнику, так военным исправникам и приставу по Военно-Грузинской дороге, Верховное правительство дает надлежащую инструкцию с определением их прав и обязанностей, сообразно существующим узаконениям, сему положению и местным обстоятельствам. 5) Поелику бывшие в Чаробе//локанской области возмущения доказали, сколь трудно управлять оною, и как незнакомы еще тамошние обитатели с гражданственностью, порядком и законами, то оставить область сию под н ы н е с у щ е с т в у ю щ и м управлением, впредь до особого распоряжения. Но дела, производимые в тамошнем областном правлении, должны поступать, на общих узаконениях, в гражданскую, уголовную и казенную палату Грузинской губ. 6) С разде//лением Закавк. края по настоящему предположению и введением нового учреждения, власть тифлисского военного губернатора распространить на весь Закавк. край, с наименованием его закавказским военным губернатором. 7) Гражданского губернатора второй губернии, мусульманами населенной, и областного начальника Армянской области, по уважению местных обстоятельств, назначать из военных генералов.

Некоторые особенные предположения по управлению Закавк. краем.

Наконец, независимо от всех изъясненных предположений о устройстве управления Закавк. краем, в журнале общего совещания фельдмаршала и сенаторов изложены следующие по сему же предмету меры:

1. По недостатку дворянства в сем крае, судей, капитан-исправников и по 2 заседателя в каждое место, где таковые установлены, они полагают определять от короны; по // выборам же, сверх сих коронных чиновников определять преимущественно тех, которые знают русский язык, а по прошествии 10 лет не знающих оного вовсе не выбирать.

2. Определение в Казенную палату и Губернское правление по выбору советников, как бесполезное, отменить: в Гражданскую же и Уголовную палаты допускать таковых не иначе, как на основании 1 пункта, // (т. е. чтобы они знали русский язык) и на основании учреждения.

3. В отношении приказнослужителей, подвергающихся замечанию, поступать не по указу 1822 г., июля 24, а по указу 1798 г, октября 14 об отдаче под суд за неприличное поведение; [1] причем предоставить каждому начальствующему употреблять исправительные меры, как-то: арест, задержание на гауптвахте и уменьшение жалованья, // за доказанное же пьянство и другие законопротивные поступки, по определению того присутственного места, где кто служит, предавать суду, но в нижних присутственных местах делать сие не иначе, как представляя Губернскому правлению.

4. Принимая в уваженье, что в Закавк. крае присутственные места не могут быть наполняемы чиновниками из туземцев, как по причине малого // их образования, так и потому, что там нет еще тех сословий, кои в российских губерниях доставляют чиновников для службы, фельдмаршал и сенаторы считают необходимым: а) предоставить особенные преимущества определяемым в Закавк. край чиновникам для привлечения их туда; в случае же недостатка таковых, наполнять убылые места по распоряжению Правительствующего // сената переводом из других губерний коронных чиновников и определением кантонистов, а для мест повытчиков, столоначальников и других подобных должностей присылать по требованию начальства семинаристов, предоставя выбирать оных гражданскому губернатору вместе с духовным начальством из способнейших учеников хорошего поведения и окончивших курс наук, по край//ней мере до богословия; б) предоставить права начальствующему губернией всех чиновников градской и земской полиции, не исключая полицмейстеров и капитан-исправников, вместо наложения на них бесполезных пеней наказывать (за упущения) арестом, как то делается в военной службе, но о каждом таковом случае доносить Верховному правительству. //

---

[1] Его и. в. высочайшим указом соизволил: что ежели где в судебных и других местах из числа приказных служителей окажутся в нерадении или неспособными к службе по их должности, то таковых, кроме престарелых или тяжкими болезнями одержимых, отсылать к определению в военную службу.—*Прим. подлинника.*

5. Существующую ныне в Грузии экспедицию суда и расправы разделить на 2 присутственные места: на палату уголовного и палату гражданского суда; но в губернии мусульманской и в Армянской области обе сии палаты соединить в одно присутствие под именем палаты гражданского и уголовного суда.

6. Для сокращения расходов и вящшего обеспечения казенного // интереса присоединить уездные казначейства к уездным судам.

7. Грузинскую горную экспедицию, слишком обширную по ничтожности горного и монетного производства за Кавказом, упразднить, а вместо оной учредить при Казенной палате особое горное отделение с советником из горных чиновников, возложив на него обязанности и горного начальника.

8. Поелику Закавк. // край требует геогностических наблюдений, то поручить департаменту горных и соляных дел образовать предполагаемое горное отделение с надлежащим вниманием к сей потребности. При сем отделении должны быть лаборатория, чертежная и не менее 6-ти партейских горных офицеров, которые попеременно должны быть прикомандировываемы к военным экспедициям, посылаемым // часто в горы, и к офицерам, отправляемым для съемок.

9. Дела во всех присутственных местах Закавк. края производить на русском языке, с переводом в случае нужды (потребных бумаг), а особливо объявляемых решений, на туземный язык; просьбы же дозволить писать и подавать всякому на своем языке.

10. Губернским прокурорам, на основании // общих законов, предоставить входить с протестами своими в Верховное правительство, донося об оных в то же время и мин-ру юстиции.

11. Все временные учреждения, доныне в Закавк. крае по разным частям гражданского управления введенные, по мере образования вновь предлагаемого учреждения, уничтожать, кроме тех, кои оставляются сим положением.

Далее следуют:

Мнение деп-та законов по изъясненным предметам.

Представление бар. Розена по Армянской области.

Часть четвертая[a]

ОСОБЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ПО ЗАКАВК. КРАЮ

Особые предположения по Закавк. краю, представляемые под именем дополнения к образованию сего края.

Выше упомянуто было, // что предположения сии по высочайшей воле сообщаемы были на предварительное рассмотрение фельдм. кн. Варшавскому, и что от него представлены были на оные замечания. Здесь излагаются как предположения сии, так и замечания, во всем их пространстве.

---

[a] *Заголовок «Часть третья» отсутствует.*

Предположения

§ 1

Закавк. край составлен из разнородных племен, имеющих свой образ жизни, свой особый // язык и свои обычаи, которые столь разнообразны, что нет селения, которое бы не имело чего-нибудь особенного. Общее у них только одно невежество.

§ 2

Господствующие там веры: христианская 3-х исповеданий (греко-российского, католического, армянского) и магометанская.

§ 3

Одна Грузия и Имеретия имели положительные // законы царя Вахтанга, хотя, впрочем, недостаточные и не соответствующие нынешнему общежитию. Одна Грузия представляет собою страну, имеющую формы гражданства, и сим она обязана введению там правительств русских, на основании учреждения о губерниях; прочие же жители Закавк. края составляют почти полудикий народ, едва переступивший первые степени гражданства. //

Управление края

Закавк. край доселе исключительно управлялся главнокомандующими. От них зависело окончательное решение судных дел по всем магометанским провинциям. Они решали также уголовные дела. С большей части провинций доходы поступают в канцелярию главнокомандующего, и Казенная экспедиция ими не заведывает. В управлении сем // я [1] не мог открыть ни цели, к которой предназначен сей край, ни прочно принятой системы, которая бы вела к чему-либо хотя медленными, но верными путями. Каждый начальник действовал сообразно своему понятию, своим чувствам и своей образованности; и поелику в течение 30 лет бывшие начальники в вышеписанных // отношениях не были одинаковы, то и направление дел при каждом новом начальнике было разнообразно и переменно, и что один находил полезным, то другой отвергал, переменял и уничтожал. Власть их, усиленная указом 1803 г. 9 декабря, которым начальствам грузинским повелено: безусловно исполнять предписания главнокомандующего в Грузии, хотя бы они противны были высочайше утверж//денным законам, делала их полными распорядителями Закавк. края. Зло, проистекавшее от сего, довольно подробно объяснено при ревизии Закавк. края. Ни право собственности, ни личная безопасность не были довольно ограждены законами. Без всякого сомнения, что в продолжение 30 лет были действия главнокомандующих и весьма полезные; но поелику они были частные, отдельные, без

[1] Предикат „я" оставляется здесь и в прочих случаях потому, что сочинителя сей записки, по переданным бумагам, точно определить нельзя.—*Прим. подлинника.*

системы производимые, // то они тонули в хаосе неопределительности и почти исчезали, не подвигая общего дела вперед. Из сего исключить должно распоряжения последнего главнокомандующего, который, подчиняя себя законному порядку, всякое новое положение не иначе производил, как с высочайшего разрешения. Он сделал очень много весьма полезных предначертаний, окончание коих может принести особую пользу, ибо сии предначертания име//ют систему.

Последствия сего

§ 5

Беспорядки и неразлучные с ними злоупотребления, угнетая народ, пресекали все возможные пути к развитию промышленности, которая там не живет, но едва дышит. Система финансовая осталась та самая, какова была при ханах; источники доходов не приведены еще в точную известность, хотя представляются в видах весьма обширных, // одним словом, она та самая, которая была у варварских народов. Народ, оставленный в прежнем положении, чуждается России.

§ 6

Жители Закавк. края весьма в недавних временах составляли отдельные государства и управляемы были неограниченными властителями, которых теперь хотя нет, но владения их представляют доселе отдельные обломки прежних царств, несущих // на себе особый характер; они не соединены с Россиею прочными связями гражданства. В сем положении частные и временные учреждения, совсем отличные от учреждений русских, породили во всех тамошних народах мысль, что Россия не имеет решительного намерения упрочивать сей край за собою. Наследники ханов, мирзы и беки думают об ханах и ханствах; муллы—о присвоении себе власти гражданской, судной // и распорядительной, грузинские князья—о восстановлении царя, при коем они делали что хотели, а армянские попы о восстановлении Армянского царства, в котором бы патриарх был властителем, как папа в своих духовных владениях. От сего морального расстройства происходит беспрестанное противоборство противу мер правительства в душах неблагодарных, во многих случаях обнаружившееся взрывами возмущения. //

Безвыгодность Закавк. края для России в теперешнем положении

§ 7

Все сии обстоятельства, действуя в совокупности, составляют главную причину, что Закавк. край не дает государству настоящих доходов и требует издержек более, нежели приносит. Он не дает ни рекрут, ни сильной помощи к защите, все сии невыгоды время от времени увеличиваются и требуют сильнейших пожертвований // в денежных расходах и в людях, воз-

росшие ныне до значительности. В сем положении край сей ныне доставляет пользу только в стратегическом смысле, но не потому, чтоб он не имел существенных для удовлетворения столь важной цели элементов.

Средства сделать край сей полезным для России

§ 8

По сим уважениям в поданном мною мнении для общего соображения с бывшим главнокомандую//щим в Грузии я имел в виду нижеследующие важнейшие предметы: 1, чтобы в предстоящем случае уничтожить навсегда возродившееся мнение о непрочности владения краем, ибо оставлять это без противудействия значило бы питать вредные чувства противу России и продолжать болезнь тела политического до пределов неизлечимости, 2, чтобы сей край не только мог сам себя содержать, но еще вливать в общую массу государствен//ных доходов суммы для прикрытия общих расходов, 3, чтобы край сей мог значительно вспомоществовать к защите своей, а со временем давать рекрут, и, наконец, 4, чтобы оный связать с Россиею гражданскими и политическими узами в единое тело и заставить жителей тамошних говорить, мыслить и чувствовать по-русски. Убежден будучи в совести, что существенную пользу приносят только те приобретенные провинции, // которые управляются одинаким образом, одинакими законами, имеют одни деньги; одним словом те, которые, сливаясь в одно политическое тело, составляют одно целое и имеют единую главу, я предположил систему, следуя которой постоянно, хотя в продолжении времени можно достигнуть предназначенной мною высокой цели. Для сего сверх (вышеозначенного) представленного (мною) проекта изложена была при оном // особая статья, заключающая в себе по моему понятию необходимо нужные политические меры для образования Закавк. края. Оне суть следующие: I. О укоренении в Закавк. крае природного русского дворянства. II. Об учреждении в провинциях магометанского и армянского дворянства. III. О введении ингросации имениям дворянским в Закавк. крае. // IV. О колонизации русских. V. О предотвращении недоразумений и злоупотреблений на счет прав владения имениями в провинциях магометанских, армянских и от Турции приобретенных. VI. О преимуществах чиновников, служащих в Закавк. крае. VII. О магометанском духовенстве.

I. О укоренении в Закавк. крае природного русского дворянства

§ 9

Природное русское дворянство, преданное престолу своих государей, посвящает всю жизнь свою его службе, сначала военной, потом гражданской, а живущие в деревнях отставные дворяне составляют самую бдительную и верную полицию, заменяя тем недостаток земской полиции, о которой

по справедливости можно сказать, что она более числится, нежели существует. Тишина и внут//реннее спокойствие зависят от бдительности русского дворянства.

§ 10

Закавк. край не имеет русского дворянства, ибо, хотя в Грузии и Имеретии и существует дворянство, но оное доселе несет печать азиатского характера, верность его к русскому правительству всегда находится в относительной пропорции к выгодам, проистекающим от правительства, таковая верность не может // быть надежна: она продажная. Следовательно, русское правительство не имеет здесь твердой и незыблемой опоры своего благосостояния, для чего необходимо нужно ввести природное русское дворянство. Оно одно в состоянии отвратить величайшее неудобство избрания в нижние и в средние места к службе годных и честных чиновников. Оно одно в состоянии составить верный надзор, политическую и гражданскую // связь между Россиею и Закавк. краем. Оно живым примером научит туземцев жить и чувствовать благородно по-русски. Самым удобным средством к сему я полагаю нижеследующее:

§ 11

Раздать все конфискованные имения и земли, населенные и не населенные, гражданским и военным чиновникам, природным русским дворянам, заслужившим особенное внимание правительства. // В случае же недостатка такого рода имений, отделить на сей предмет некоторую часть из казенных.

§ 12

В сей разряд включаются и не природные дворяне, но дослужившиеся до штаб-офицерского чина, самого отличного поведения и особенно показавшие услуги государству.

§ 13

Менее 25 дворов участка не назначать, но более определять по важ//ности чина и заслуг; назначение производить по усмотрению правительства.

§ 14

Получившим имение не позволяется продавать иначе, как русскому с вышеозначенными в § 11 правилами.

§ 15

Имение сие должно переходить по наследству к детям мужского пола.

§ 16

Ежели остаются одни девочки, то они наследуют не иначе, как с условием // выйти замуж за русских, в противном случае они обязаны продать имение русскому чиновнику, имеющему вышеписанное право.

§ 17

Имение между наследников раздробительно не делится. Впрочем, в раздел могут поступать имения, в особых деревнях состоящие, но при всем строго наблюдается, чтобы оно было не менее 25 дворов и чтобы не было чресполосного владения земляных угодий. Это есть // зло, причиняющее упадок дворянам, источник раздоров и ссор и препятствие к извлечению из земляных угодий тех польз, которые представляют они по своему существу.

§ 18

Помещикам, получившим имения, предоставляется право покупать на вывод людей из России, причем в поощрение к сему избавить их от крепостных пошлин и преподать вспомоществование от правительства // в препровождении купленных людей за Кавказские горы.

§ 19

Права на переведенных людей остаются одни и те же, какие были в России.

Замечания кн. Варшавского. Мне кажется, что при переселении за Кавказ крепостных людей из России неудобно будет оставить помещикам те же над ними права; ибо крепостного права во всех закавказских провинциях, мусульманами населенных, не существует. Странно было бы, если бы между магометанами одни русские христиане подлежали крепости. Еще неуместнее, если б // предполагаемое магометанское дворянство имело крепостных христиан. Кажется, правительство имело уже в виду сии неудобства, ибо законом постановлено, что люди, переведенные в Бессарабию, освобождаются от крепости.

§ 20

Русским дворянам предоставляется право во всех провинциях закавказских населять приобретенные ими земли на основании изданных для Грузии постановлений // свободными людьми, а также покупать у грузин, и имеретин, и у прочих туземных владельцев имения, но перепродажа их подчиняется правилам, в § 14 изложенным.

II. Об учреждении магометанского и армянского дворянства

§ 21

Дворянство есть необходимая принадлежность самодержавного государства. Большая часть Закавк. края составляется из магометанских // провинций, где никогда не было сего благородного сословия. Там было 2 состояния: хан и его рабы, семейства хана по ближнему родству, по богатству своему, а более насилием старались выказать себя выше других, но также

никаких особенных прав и преимуществ, законами определенных, не имели. Ныне, когда власть ханов упала, когда насилию положен законами предел, то сии принцы // крови также упали в ничтожество и смешались с черным народом.

§ 22

Естественно, что таковая перемена судьбы должна быть для них тягостна и оскорбительна. Их гордость и самолюбие препятствует им чистосердечно предаться русскому правительству.

§ 23

Главная моя мысль клонится к тому, чтобы провинции сии и народы, // колико возможно, сблизить между собой и с Россиею, а потому все то, что пререкает сему намерению, должно быть изменено, ослаблено и уничтожено. Вследствие сего я считаю необходимым, как в магометанских провинциях, так и в армянских, учредить сверх русского и туземное дворянство. Сии новые дворяне, восчувствовав права и преимущества сего звания и быв воздвигнуты из ничтожества рус//ским правительством, непременно возлюбят таковое правительство.

Замечания кн. Варшавского на § 21 и 23. Хотя справедливо, что у магометан потомки бывших владетельных ханов, султаны, беки, аги, агалары и мелики у армян не имеют // особых преимуществ, законами постановленных, но фамилии их пользуются уважением между народом и теми правами, которые приобретаются временем. Впрочем, т. к. невозможно, чтобы целый народ, к государству присоединенный, составлял низший класс, то учреждение магометанского и армянского дворянства на правилах, в проекте изложенных, было бы и необходимо и полезно, ибо и политика // требует, чтобы правительство отличало и старалось привязать те фамилии, которые народ уважает.

§ 24

Мера сия заставит их быть верными России, ибо передавшись магометанскому правительству, они должны будут непременно потерять права дворянства, поелику в магометанских державах дворянства нет.

Сверх того дети их, по званию дворян, обязаны будут определяться в службу и преиму//щественно в военную, что доставит в руки правительства самые надежные залоги в верности отцов; но дабы еще более усилить сие моральное влияние, то необходимо утвердить в Тифлисе воспитательное заведение для детей дворянства. Из сего училища по научении их начальным основаниям русского языка, арифметики и прочему, в средних училищах преподаваемому, и по достижении // ими 12 лет, отсылать их для окончательного образования в Москву или Петербург в корпуса, академии и другие училища. По выпуске из сих заведений они должны 5 лет прослужить в России, и тогда перемещать их можно за Кавказ. Отлучка, воспитание и служе-

ние среди россиян обрусит их и даже ослабит магометанство, которое ныне составляет немаловажную преграду в сближении // их с русскими.

§ 25

Но дабы общим пожалованием не умножить до излишества числа дворян и не выйти из должной соразмерности к прочим состояниям, произвести сие на нижеписанном основании.

§ 26

Всякий должен оставаться в том звании, в котором он был во время присоединения страны к России; из сего исключаются те, которые приобрели // высшее звание законным образом по службе.

§ 27

Права дворянства грузинского определены трактатом 1783, манифестом 1801 и указами 1824 и 1827 гг.; но по прочим провинциям магометанским и армянским сего еще не сделано, а потому —

§ 28

При учреждении в магометанских провинциях дворянства права на оное должны разделяться по пра//вам лиц на 4 категории: а) Члены фамилий прежних владетельных ханов до внучат должны быть почтены князьями наравне с грузинскими, и тем справедливее, что они всегда были повелителями сих последних. б) Лица, заслужившие чины, дающие дворянство, должны почтены быть дворянами. в) Беки, аги и султаны, имеющие талаги от своих ханов и от персидских шахов, дающие им прямо сие звание, // суть дворяне. г) Беки, аги и султаны, не имеющие письменных доказательств, но могущие доказать до третьего колена по восходящей линии свое достоинство, по признанию Верховного закавказского правительства возводятся в дворянство, но дотоле остаются в прочих, ниже сего поименованных, состояниях. д) Прочие беки, в сем звании признаваемые гражданами, и коих деды носили такое же звание, именуются // почетными гражданами, им можно предоставить некоторые права перед простым народом, назначая из них преимущественно в старшины волостей и в земские заседатели.

§ 29

Правило, на сей мысли составленное, держать в секрете, и, следуя оному, дать чины, дающие дворянство, каждому по разбору и применению лиц к вышеписанным основаниям, так же поступить // и с детьми их.

§ 30

Ханов по крови возвесть в княжеское достоинство, также не общим наименованием, но по лицам.

§ 31

Предварительно собрать под рукою сведения о числе лиц, могущих по вышеозначенным правилам воспользоваться предполагаемыми достоинствами.

§ 32

Такою же системою руководствоваться и во введении дворянства в Армянской // провинции и между переселенцами из Турции.

§ 33

Право владения недвижимым имением без доказательств вышеописанных не дает право на дворянское достоинство, но владение землями не уничтожается.

§ 34

Достоинство отца получают законные дети, от законного супружества прижитые, но не все, без чего по множеству число их будет бесконечно. // О сем нужно сделать особое постановление.

§ 35

Законным супружеством почитается то, которое освящается по обрядам магометанской религии и признано гражданским правительством.

§ 36

За измену владелец и его семейство лишаются прав политических. Сие признается нужным для удержания их от измен, к коим они весьма наклонны. Любовь родительская // к детям гораздо сильнее всех гражданских уставов удержит их от поползновения к сему.

§ 37

Член семейства, донесший заблаговременно об измене, изъемлется от опалы и наследует половиною имения виновного.

Замечания кн. Варшавского. Мусульмане закавказские действительно склонны к измене, особенно по влиянию соседних единоверцев: персиян, турок и горцев. Потому меры строгие против // изменников необходимы. Но в § 37 надлежало бы для ясности определить, что член семейства, только по прямой восходящей и нисходящей линии, донесший заблаговременно об измене, изъемлется из опалы и наследует половиною имения виновного. В противном случае много зла и клеветы встретиться может.

III. О введении ингроссации по имениям дворянским в Закавказском крае

§ 38

Поелику учреждение нового закавказского дворянства представляет важные для государства пользы, и поелику чем прочнее будет существова-

ние дворянства, тем продолжительнее и вернее будут и выгоды от сей меры проистекающие, то дабы оградить новое закавказское дворянство от тех бедствий и разорения, которые постигли дворянство российское по неограниченной безрасчетности, // вовлекшей их в неоплатные долги, учредить здесь ингроссацию имения на том основании, на каком она учреждена в Курляндии и Лифляндии.

§ 39

Сие принесет еще другую пользу. Дворяне, не имея возможности жить на счет несоразмерного с состоянием своим кредита, обратят особое внимание и деятельность на устройство имений, к чему климат представляет самые блистательные виды.// Через сие в самое короткое время при малом пособии заведутся полевые тропические плантации, улучшится хлебопашество и разовьется быстро промышленность. Труд, выгоды и капиталы денежные и умственные сделают сие предначертание верным.

IV. О колонизации русских

§ 40

История веков и народов представляет нам разительные примеры чудесного и скорого преобразо//вания диких племен в гражданство через переселение народов образованных. Аттика и Беотия образовались переселением египтян. Иония через колонии греческие, и в новейшие времена возникла новая просвещенная страна среди дикарей в Северной Америке.

§ 41

Колонии приносят с собою нравы, обычаи, язык, ремесла и художества своих метрополий и, приняв в недра образован//ности своей туземных дикарей, сохраняют с тем вместе к прежнему своему отечеству чувства детской привязанности и верности.

§ 42

В нынешнем положении Закавк. край весьма похож на прежнюю Америку; там нет никакой промышленности мануфактурной, даже сельская в ничтожестве, там нет самых простых мастерств, нет плотников, // столарей, каменщиков, печников, слесарей и кожевников. От сего там нет ни домов, ни земледельческих инструментов, и некоторые племена доселе живут в помещениях, похожих более на пещеры, а некоторые в норах, в земле вырытых, как дикие звери.

Примечание. Из сего исключаются некоторые города и селения в Грузии и прочих провинциях. //

§ 43

Приняв за основание вышеизложенные суждения, я полагаю необходимым для блага России и утверждения власти ее в Закавк. крае учредить поселения русских, распределя их в удобных, здоровых и важных пунктах, по положению своему относительно общей системы безопасности края и его выгод. //

§ 44

Поселения сии должны быть военные и земледельческие.

О военных поселениях

§ 45

Пункты для военных поселений назначать, соображаясь с военным положением Закавказск. края.

§ 46

В сии поселения причислять всех отставных солдат из Грузинского корпуса с их детьми.//

§ 47

Для усиления сих поселений уменьшить число лет служащих в Грузии нижних чинов, от 5 до 10 лет.

§ 48

Сих отставных солдат селить в городах или при городах, также при местах пребывания приставов особенными слободами, снабдив их нужным количеством земли и земледельческих орудий, избавить их от всех // податей и повинностей впредь до времени, но поставить в обязанность быть всегда готовыми в крайних случаях явиться, куда прикажут, с оружием, которым они снабжаются при отставке; в воскресные же дни после обедни несколько времени, но не более часу, детей своих и прочих нижепоименованных они будут приучать к легким приемам ружья и правильному шагу.

§ 49

Служба требуется от них только до времени, положенного законом к чистой отставке; но после они освобождаются от оной и считаются ветеранами. В самых крайних только случаях употребление их после сего срока допускается, и то к легким занятиям на месте.//

§ 50

Из сих поселенцев составить особый класс людей, под названием военно-земских поселян, образуя их на подобие казаков с тем отличием, что они должны служить в вышеозначенных случаях пешие. Из сего состояния до времени не позволять ни в какое другое состояние выходить и выписываться.

§ 51

Селения их делятся на сотни и десятки, образ управления в сих селениях должен быть соображен, сколько возможно, с управлением военным, но не стесняя их домашних занятий.

§ 52

Они состоят в зависимости городничего или коменданта, если поселены при городе, и пристава, если в дистрикте. //

§ 53

В сие состояние позволяется записываться всякого знания свободным людям христианского исповедания, но с непременною обязанностью поселиться в слободе и подчинить себя учреждаемому тут установлению о воинских поселениях.

Сии военно-земские поселения из солдат, привыкших к ружью, составят оплот от мятежей и вспоможение, готовое в крайности. // Со временем они поверстаются в крестьяне и наравне с прочими будут нести все повинности и давать рекрут, но рекрут аклиматированных.

Польза от сего будет неисчислимая. Остальные солдаты, возвращаясь в прежние жилища на север, гибнут от перемены климата и, наоборот, приходящие из севера мрут в Закавк. крае.

§ 57

Сим поселенцам должно предоставить право заниматься всяким про-// мыслом, не исключая и самой торговли беспошлинно впредь до времени.

З а м е ч а н и я к н. В а р ш а в с к о г о. Военным поселенцам можно будет предоставить свободу торговли в // такой только мере, чтобы она была сообразна с рахтарными и акцизными сборами, ибо сборы сии составляют наибольшую часть доходов закавказских. Во всеподданнейше представленном проекте хотя и предполагалось ослабить рахтары, но только в отношении первых потребностей жизни.

О б у ч р е ж д е н и и п о с е л е н и й р у с с к и х к р е с т ь я н

§ 58

Поселения сии учредить около городов и при домах дистриктных приставов. //

§ 59

Также учреждаются они при больших дорогах и преимущественно на удобных местах Военно-Грузинской дороги, по крайней мере в 3 пунктах.

§ 60

При городах учреждать от 100 до 300 дворов; при дистриктах от 50 до 100 дворов и более, по удобству.

§ 61

При губернских городах или в близости оных селить наиболее людей, к промыслу приобыкших из Ярославской, Владимирской и Костромской губерний, а наипаче разумеющих // каменное, плотническое, столярное, печное дело и выделывание кож, особливо лосиных.

§ 62

Весьма полезно было бы около Тифлиса в Коджорах, или другом удобном по климату месте завести поселян, искусных в шелковых тканях из живущих в значительном числе в деревнях Московской и Владимирской губерний.

Средства к населению

§ 63

Чтобы скорей и удобнее все сие выполнить, то людей для поселений можно приобрести // рекрутским набором, принимая их в сем случае с недостатками в росте, с поврежденными членами, кривоногих, беззубых, с бельмом и имеющих до 40 лет, для сего из каждого рекрутского набора отделять от 3 до 5 тыс. человек для поселения. Сие принесло бы двойную пользу: вопервых, облегчило бы рекрутские наборы и, во-вторых, ускорило бы самое население.

§ 64

Общества, с коих будут взяты таковые рекруты, в замену таковой льготы от рекрутской повинности обязаны на каждого // рекрута сверх рекрутских обыкновенных снабжений дать по 250 руб. на обзаведение его; деньги сии в руки рекруту не давать, а препровождать к начальству для водворения его.

§ 65

Представить обществам назначать к сему набору из селений и неочередных.

§ 66

Сим средством поселение сие ничего не будет стоить казне, а поселяне будут в изобильном состоянии.

§ 67

Брать их с казенных селений с семейством беззачетно; но частным владельцам предо//ставить право отдавать из семейств, назначенных к сему набору, на произвол их с положением справедливого вознаграждения.

§ 68

Всех членовредителей препровождать в Грузию; туда же переселять и помещичьих людей, определенных на поселение.

§ 69

Всех беглых и бродяг, но в преступлении не изобличенных, также препровождать на поселение в Грузию.

§ 70

Само собою разумеется, что закавказскому начальству предварительно каждого транспорта должно знать о числе переселенцев, дабы оно могло сделать нужные приготовления для водворения их, как-то: построить для них дома и даже сделать засев полей.

§ 71

По климату, по отдаленным видам важнейших выгод, по здоровому положению, по изобилию всех нужных угодий, к таковым поселениям преимущественно удобна возвышенность, идущая по правой стороне р. Алазани, на коей находится Телав, Сигнах и // штаб полка кн. Варшавского, гр. Паскевича-Эриванского.

Замечания князя Варшавского. К статье о средствах населения Закавк. края (§ 63—71) можно б // прибавить, чтобы крестьян помещичьих и государственных, ушедших из России за Кавказ и поселившихся там своими средствами, на прежнее жительство не возвращать, а оставлять на месте, выдавая за них помещикам или обществу рекрутские квитанции или полуквитанции, смотря по числу лет переселенца, на общем основании. Сим средством заселен был Новороссийский край.

V. О предотвращении недоразумений насчет прав владельцев в Закавк. крае

§ 72

Всякая собственность остаться должна в том виде и в том праве, какое имел владелец во время присоединения страны к Российской державе. Магальные наибы и прочие чиновники, имевшие права на владение имениями, к званию их привязанными, с упразднением звания должны лишиться // и имения, ибо оное не собственность их.

§ 73

На недвижную собственность свою всякий владелец должен представить доказательство в назначенное время.

§ 74

Доказательства сии двояки: 1. Акты от прежних владельцев. 2. Давность владения, которая ограничивается временем приобретения области.

§ 75

К сему должно приступить не теряя времени, отдельно от образования, ибо действие сие при//надлежит к распорядительным мерам правительства; неисполнение сего в Грузии породило множество фальшивых грамот, которые привели в замешательство целый край и из простого дела составили дело государственное уголовное, имеющее погубить несколько сот виновных.

VI. О преимуществах чиновников, служащих в Закавк. крае

§ 76

Трудность служения в Закавк. крае требует непременного возмездия, почему я полагаю // сверх ныне законами предоставленных выгод предоставить служащим здесь еще другие существенные.

§ 77

Все судьи вообще в России получают весьма мало жалованья, но дать большего правительство едва ли находится в возможности.

§ 78

Как суды и судьи судят большею частью дела частные, то справедливость требует, чтобы частные же люди оплачивали труды судей, а не правительство, на основании чего я думаю, что весьма справедливо и // весьма полезно во многих отношениях было бы определить несколько процентов по цене процесса с тяжущихся в пользу суда, как сие делается в других государствах.

§ 79

Проценты сии брать с тяжущихся при начале, а выдавать не иначе как по решении дела; сей распорядок конечно более всех побуждений будет действовать к скорейшему окончанию дел. //

§ 80

Ежели бы благоугодно было принять сию мысль, то начертать подробные для сего правила не составит никакого затруднения.

Замечания кн. Варшавского. Хотя в некоторых случаях введение аксиденции может быть полезно, но многое также можно сказать и против сего учреждения, ибо если она будет служить к скорейшему окончанию дела, то она же будет причиною размножения оных. За Кавказом же, кажется, особенно было бы полезно приостановиться лет на 5 или 10 сим ново//введением, чтобы мусульман приучить к нашим судам, не увеличивая издержек просителей и наблюдая, как само собою разумеется, чтобы в судах не было злоупотреблений.

VII. О магометанском духовенстве

§ 81

При осмотре магометанских провинций я заметил, что магометанское духовенство там бесчисленно. Оно // слывет под разными наименованиями: муллов, ахундов, сеидов, улемов и так далее, и поелику нет ни места, ни власти, облекающей магометан в сии звания, то принятие оных зависит от произвола каждого, а между тем с ними сопряжены преимущества, весьма тягостные для народа и весьма вредные для русского правительства. Люди сии не по праву, но по насилию, превратившемуся в обычай, берут с жителей десятую часть произведений. Они со всем семейством освобождают себя от всяких податей и повинностей; из них же составляется несправедливый и корыстолюбивый суд шаро. Таким образом, смешав свои выгоды с религиозными, они сделались властелинами душ магометан и их имуществ. Магометанство делает их совершенными злодеями России. Все возмущения, все восстания противу русского правительства имели тайными пружинами заговоров и крамол магометанское духовенство. Нередко они лично предводительствовали шайками бунтовщиков. //

§ 82

Предусмотрительная осторожность требует принятия мер к уничтожению силы сего духовенства, но при сем случае нужно произвести сие постепенно, нечувствительно и с тем притом, чтобы каждое введение, клонящееся к уменьшению влияния муллов, представляло явные выгоды народу. На сем основании в проекте о преобразовании предположен мною земский словесный суд, где дела и претензии жителей будут рассматриваться выбранными старейшинами от жителей без письменного производства, без всяких приказных обрядов, по их обычаям, и без всякого мздовоздаяния, следственно, без всяких расходов для народа. Таковые выгоды тяжущихся непременно отвлекут их от суда шаро, а с ним вместе муллы потеряют важнейшее основание их власти и влияния на народ.

§ 83

Поступая таким образом далее: а) звание муллов, ахундов, сеидов и прочих духовных на сей раз должно оставить до времени в том положении, как оно существует, но бдительно смотреть, чтобы вновь ни//кто без ведома не принимал самопроизвольно сих званий; б) все ныне налицо состоящее духовенство привести в известность; в) от всякого из них на носимое их звание потребовать доказательств; причем можно принять те же правила, какие постановлены выше о беках.

§ 84

По учинении вышеозначенного разбора и распорядка внушить жителям из-под руки, чтобы они кроме штатных муллов, другим десятины не давали, а, смотря по расположению умов, всех заштатных или не // доказавших своих прав, обложить повинностью наравне с прочими сословиями.

§ 85

Постановить постоянным правилом, чтобы в каждой волости было не более 2-х муллов, и чтобы они были утверждены нашим правительством, гражданским или военным. Само собою разумеется, что люди сии должны быть преданы нашему правительству и таких качеств, чтобы могли быть органами оного и орудиями к исполнению предначертаний его. Я полагаю, что за недостатком с подобными // качествами людей, лучше не иметь никаких муллов, нежели иметь злодеев и возмутителей. А между тем, не терять из виду высокой и благодетельной цели; чтобы озарить жителей лучем православной веры христианской, к чему я не предвижу больших затруднений, ибо закавказские магометане нисколько не имеют того дикого фанатизма, который отличает константинопольских турков, и с уменьшением влияния муллов нынешних и определением муллов, мною предположенных, сей цели мож//но достигнуть непродолжительно и легко. Примером сего может послужить перекрещение 800 турков в Ахалцыхском пашалыке. Я убежден, что прежде, нежели ожидают, воссияет животворящий крест на развалинах измаилизма.

Замечания князя Варшавского. Устройство магометанского духовенства требует, по важности предмета, особых подробнейших соображений. Влияние его на народ, конечно, вредно для России по религиозному фанатизму; суд шаро, хотя и не столь несправедливый, как предполагается в рассматриваемом дополнении к проекту, но действительно также вреден, отчуждая народ от правительства и укрепляя влияние молл. Но то и другое основано на религии магометан или на коране, в котором заключается вся их религия. Потому устройство сей части должно быть производимо со всей осторожностью. Для сего я в Тифлисе еще // учредил Особый ком-т, который не успел окончить своих занятий. Я предполагал для удобнейшего надзора и для ближайшего влияния правительства на мусульманское духовенство все управление концентрировать в особых духовных присутственных местах, вроде наших консисторий, назначив в каждое из них русского чиновника в виде блюстителя или прокурора со стороны правительства; а главою духовенства—мюштеида с 4 или 6 моллами. С окончанием занятий Ком-та, думаю, что проект сей принесет желаемую пользу. Итак, не говоря об общих предположениях, в предлежащей бумаге изложенных, считаю долгом заметить только по § 83, что разбор молл по письменным доказательствам произведен быть не может, ибо никаких документов у них нет, и по § 85, что назначение только 2-х молл в каждой волости будет слишком недостаточно по обрядам религии мусульман, особенно алиевой секты. Применяясь к сим обрядам, надобно оставить по крайней мере 2-х или 3-х // молл в каждой мечети, а мечеть назначить одну на 500 дымов.

Впрочем кн. Варшавский признает, что предположения, в сей записке изложенные, почти согласны с проектом, всеподданнейше представленным от него и от сенаторов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1834 г., № 2. «По отношению военного мин-ра к гос. секретарю с препровождением, для внесения в Гос. совет, журнала Ком-та по предположениям о преобразовании Закавк. края и основных правил положения для сего края, Ком-том составленных», на 440 листах; лл. 7—61, 131—171 об. Датировано на основании содержания документа.

23. *1837 г. сентября 19—1838 г. февраля 2, — О злоупотреблениях упр-щего Талышским ханством П. Луценко и главного пристава Шамшадильской дистанции Герсеванова.*

I.—1837 г. не ранее октября 13. — Доклад военного мин-ра гр. А. И. Чернышева Николаю I. [a]

Секретно.

Председатель комиссии, высочайше учрежденной для составления положения об управлении Закавк. краем, т. с. бар. Ган, на основании Инструкции, данной комиссии, препроводил ко мне 3 записки о беспорядках по некоторым частям управления в Грузии. Записки сии доносителями подписаны и касаются следующих предметов:

1. Заготовления провианта интендантскими чиновниками. Доноситель удостоверяет, что заготовление провианта в Грузии сопровождается чрезвычайными злоупотреблениями, в явный ущерб казне и в крайнее стеснение жителей. Торги, производимые на поставку провианта, не имеют успеха потому, что после торгов цены понижаются в кабинете главноупр-щего, заготовление предоставляется на коммерческом праве комиссионерам, которые собирают хлеб с жителей, дозволяя себе всякие несправедливости и особенно обмер. Комиссионеры сии все армяне, и один из них, // Зубалов, подобными изворотами, явно покровительствуемыми местным начальством, приобрел в короткое время огромное состояние.

По секретным разысканиям, произведенным членами Комиссии с. с. Калиновским и полк. Врончепкою, в особенности, подтвердилось показание насчет употребления комиссионерами незаконной меры.

2. Противузаконных действий бывшего главного пристава Шамшадильской дистанции отставного майора Герсеванова...

Следует содержание документа IV.

3. Противузаконных поступков ленкоранского коменданта и упр-щего Талышинским ханством подполк. Луценко...

Следует содержание документа III.

По сему обвинению Абдул Гуссейн-хан был взят и посажен в Метехской замок, где он и умер скоропостижно. Причина внезапной кончины его по сие время не открыта. Между тем подполк. Луценко, посланный на

---

[a] *Документы II—IV являются приложениями к данному документу, почему они и расположены не в хронологическом порядке.*

усмирение магалов хана, ограбил оные, увел из них весь скот и употребил при сем случае насилие, вырывая у ханских жен серьги из ушей.

По сему предмету производилось в штабе Отдельного кавк. корпуса еще в 1833 г. военносудное дело, которым Луценко оправдан. Дело сие вследствие доноса, поступившего к шефу жандармов неизвестного Добромыслова, было вытребовано от командира Отдельного кавк. корпуса и поручено рассмотрению аудиториатского деп-та, // который, полагаясь на обстоятельствах, в деле изложенных, признает и с своей стороны подполк. Луценко невинным. Доклад его по сему предмету, поступивший ко мне в одно время с отношением сен-ра бар. Гана, еще не утвержден.

Всеподданнейше представляя вашему и. в. самое отношение сен-ра бар. Гана и приложенные к нему записки, я обязываюсь присовокупить, что и прежде сего, к сожалению, доходили сведения о расстройстве частей управления в Грузии. Тем не менее, я считал бы неудобным приступить к формальному исследованию оных. С одной стороны, весьма труден выбор лиц для следствия, столь важного и многосложного в отдаленном краю, а с другой, — следствие это непременно обхватит большой период протекшего времени и коснется, если не всех, то большей части лиц местного военного и гражданского управления. Удаление их, предание суду и назначение вместо их новых чиновников будет крайне затруднительно, может произвесть остановку в течении дел и едва ли доставит правительству // полезные результаты в каком-нибудь отношении. Напротив того, в видах внешней политики оно решительно вредно. Иностранцы, смотря с завистию на распространение владений наших в том краю, дающее нам столь решительное влияние на дело востока, воспользуются сим, чтобы выставить в самом неблагоприятном виде местное управление в том краю, столь долго терпимое. Во всяком случае я считал бы невозможным поручать подобное следствие находящейся в Тифлисе комиссии и даже обнаруживать, что самые донесения поступили сюда посредством ее председателя. Это поставило бы комиссию в крайнее затруднение по данному ей поручению, скорейшее исполнение коего в видах правительственных столь необходимо.[a]

По всем сим соображениям я полагал бы на сей раз ограничиться только требованием от главноупр-щего в Грузии объяснений по означенным 3-м предметам, сказав, что об оных получены вашим и. в. сведения во время // высочайшего посещения Закавк. края, и, по получении его отзывов, дать каждому делу особое направление, какое по обстоятельствам окажется более приличным и удобным.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1837 г., № 44. «По отношению сен-ра бар. Гана о разных злоупотреблениях по заготовлению провиантскими чиновниками провианта и фуража для войск Отдельного кавказского корпуса и о действиях подполк. Луценки и майора Герсеванова», на 210 листах.

Датировано на основании сопоставления датировки I и современных документу сроков доставки почты из Тифлиса в Петербург.

---

[a] *На полях помета Николая I:* Теперь — уже это неуместно.

11. — 1837 г. сентября 29. — Отношение за № 3 председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гана из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

Согласно с высочайше утвержденною для комиссии инструкцией я отклоняю от себя все просьбы и жалобы, которые со дня моего прибытия приносили мне многие лица, указав им обратиться к г. главноупр-щему или к кому следует.

Однако же из числа их я должен был исключить докладную записку, при сем прилагаемую. Важность содержания ее, всеобщие жалобы по этому же самому предмету, неимоверно быстрое и огромное богатство, приобретенное провиантскими комиссионерами Завриевым, Шароевым, Гамазовым, Питоевым, Аргутинским-Долгоруковым и в особенности, Зубаловым, соединение всех казенных поставок, построек и подрядов в руках одного Зубалова должны были обратить мое внимание, тем более, что в // инструкции поставлено в обязанность уведомлять из Тифлиса о замеченных неустройствах по делам, особенно важным и экстренным, в коих от упущения времени может последовать явный вред и расстройство.

Прежде однако же представления этой записки вашему с-ву я долгом поставил удостовериться в действительности тех предметов, которые входят в круг занятий комиссии. Для этого я поручил сперва члену комиссии генерального штаба полк. Вронченку, а потом с.с. Калиновскому при разъездах для местных обозрений, которые были на них возложены, удостовериться в какой степени основательны изложенные в записке обстоятельства.

Полк. Вронченко после обозрения Осетии, Карталинии и Кахетии, словесно объяснил мне, что покупка у жителей хлеба действительно производится почти на том основании, как изъяснено в записке, что в Кахетии есть мера ч и н а х, утвержденная местным начальством; и что с большею подробностию об этом предмете он донесет по возвращении из Имеретии и Гурии, куда отправлен он комиссиею для местного обозрения: можно ли из этих 2-х провинций образовать // одно целое для сосредоточения управления. Член же комиссии с. с. Калиновский представил, что изъясненные в записке беспорядки даже не считаются здесь противозаконными или отступлениями, а вошли в обычай, и некоторые из них утверждены распоряжениями начальства. Рапорт его с приложениями считаю обязанностию иметь честь представить при сем на дальнейшее благоусмотрение вашего с-ва.

Другие 2 записки, здесь прилагаемые, заключают также большую в себе важность. Из числа многих мне поданных я счел долгом принять их, т. к. последствия изложенных дел простирались на целые общества и притом с такою силою, что часть жителей Талышинского ханства бежала в Персию. Не смею ничего сказать, в какой мере достоверны изложенные в них обстоя-

тельства, потому что я не имел возможности в том удостовериться; но не менее того, одной важности предмета достаточно показалось мне для того, чтобы не умолчать об них перед вашим с-вом.

С отличным почтением и совершенной преданностью честь имею быть вашего с-ва покорнейший слуга бар. Павел Ган.

См. легенду к № 23, I; лл. 1—2 об.

III.—1837 г. сентября 19. — Записка тит. с. И. Томашевского о злоупотреблениях П. Луценко.

В конце 1832 г. по вступлении в должность коменданта и упр-щего Талышинским ханством подполк. Прокофий Луценко требовал от кап. Абдул-Гусейн-хана, владетеля в Талышинском ханстве Себидашским и Уджарлинским магалами с делегардинскими жителями, положенные с них казенные подати, но как подати сии были Абдул-Гусейн-ханом уплачены прежде бывшему коменданту Карнеенке, то хан, предъявя надлежащие в том квитанции, от взноса вторично одних и тех же податей решительно отказался. Луценко, предприняв жестокое противу хана намерение, чтобы нанесть ему безвинное разорение, сделал на него несправедливое донесение посредством упр-щего мусульманскими провинциями ген.-лейт. Краббе г. главноупр-щему в Грузии бар. Розену 1-му, что хан вместе с жителями будто бы взбунтовался, а его высокопр-во донес о сем происшествии государю императору; между тем временем сделано распоряжение, чтобы // баталион войска из Шуши и 8-й линейный, бывший в Ленкоране под командою Луценки, двинуть на усмирение хана и жителей его владений, самого же хана стараться захватить и доставить в Тифлис, что весьма легко было исполнить, ибо хан по требованию начальства тотчас явился в Ленкоран и тогда же под строгим караулом отправлен в Тифлис; здесь же посажен как важный преступник в Метехскую крепость; вместе с тем в начале 1833 г. назначенные войска и довольное число казаков под командою Луценки двинулись на усмирение жителей означенных магалов.

Сие мнимое усмирение жителей кончилось тем, что от них без всякого сопротивления множество отнято разного скота, в том числе и лошадей — всего 22 000 и разного рода вещей на сумму 20 000 руб. сер., как жители впоследствии показали, причем употребляемы были ужасные насилия, как-то: вырывали серьги из ушей у женщин, снимали одеяния до наготы, не щадя даже и жен хана, от каковых насилий и грабежей тогда же часть жителей убежала за границу, в Персию, и государство лишилось надлежащих податей.

Вслед за сим последовала высочайшая воля государя императора, чтобы обследовать, в чем именно виновен кап. Абдул-Гусейн-хан. Это следствие поручалось 44 Егерского полка кап. Грекулову, // (служащему ныне майором в Мингрельском егерском полку) и назначен за депутата от Луценки

из 8 линейного баталиона шт.-кап. Смолин (ныне майор, находящийся в здешнем корпусе). Они забирали сведения о поведении хана от управлявших мусульманскими провинциями генералов Раля, Жуковского и от других лиц, которые все единогласно удостоверяли, что хан со времени присоединения Талышинского ханства к России всегда был непоколебимый в верности российскому правительству, и что он не только никогда в возмущениях не участвовал, но еще всемерно старался содействовать к прекращению беспорядков. Когда же следователь прибыл на место жительства, тогда о всех действиях Луценки и отряда его поданы были на бумаге от жен хана и жителей все сведения с жалобами на Луценку. Следственное дело составилось на 540 листах.

Во время доклада сего дела впоследствии умершим аудитором Поляковым г. главноупр-щему в Грузии бар. Розену 1-му, в выписке коего, извлеченной из дела, по 16 пунктам Луценко, по каждому порознь, должен был по всей справедливости лишиться чести и имения, но бар. Розену угодно было сказать Полякову, что он нападает на Луценко, и что будто бы сей последний, по его мнению, прав, и тогда же приказал дело вместе с выпискою оставить у него в кабинете. Наконец, хан, томясь в заключении, по прошествии некоторого времени, в Метехской крепости каким-то случаем помер. О смерти его доведено было до сведения государя императора. Таким образом, хотя по следствию кап. Абдул Гусейн-хан и оказался виновным, но по случаю его смерти дело предано забвению. Итак 7 жен хана и 20 человек детей с ограбленными жителями остались в самом бедственном положении. Ежели до сего времени не поступили от них по сему предмету жалобы государю императору, то им препятствовала в том учрежденная в комнатах Луценки письменная почта, под управлением его же унтер-офицера, ибо вся корреспонденция подвергается строгому осмотру и прочтению писем, билетов же от него никому из жителей не выдается, в особенности тем, от коих он опасается жалоб.

Во всех вышеобъясненных мною обстоятельствах можно в точности удостовериться из подлинного дела, истребовав оное от г. главноупр-щего в Грузии, буде находится в целости, сверх сего могут это свидетельствовать и следователи Грекулов и Смолин.

Подлинную подписал тит. с. Иосиф Томашевский.

См. легенду к № 23, I; лл. 20—21. Копия.

IV.—1837 г. сентября 20. — Записка тит. с. И. Томашевского о злоупотреблениях Герсеванова.

По ходатайству грузинского гражданского губ-ра кн. Паловандова определен был в 1833 г. главным приставом в Шамшадильскую дистанцию из грузин отставной майор Герсеванов, не сведущий ни в законах, ни в российском языке, и даже не знающий никакой справедливости.

Он по врожденному корыстолюбию руководствовался по должности главного пристава не российскими, но ханскими правами и, надеясь на по-

кровителя своего кн. Палавандова, собирал отряд воинов из мусульманских жителей для отправления в Варшаву из первых агаларских домов втрое более противу числа, какое следовало из Шамшадильской дистанции, с намерением извлечь из сей порученности пользу себе. Это удостоверяется тем, что он, освобождая излишних мусульман от службы по своему произволу, брал значительные с них суммы; сего не довольно, — он налагал непомерные денежные поборы и разного рода // подати, по показанию самих жителей, на сумму до 100 тыс. руб. сер. Жители означенной дистанции, дабы избавиться от его управления, вынуждены были жаловаться господам грузинскому гражданскому губ-ру и главноупр-щему в Грузии, прося у них защиты от Герсеванова.

Жители остались без удовлетворения, и даже строго подтверждаемо было им, чтобы они не смели более жаловаться на Герсеванова, а Герсеванов вместо того, чтобы получить достойное за поступки свои наказание, по ходатайству грузинского гражданского губ-ра получил награждение — орден св. Станислава 3 класса и циркулярно распубликован по Грузии для примера другим, как отличный чиновник.

А как жители Шамшадильской дистанции не преставали искать себе защиты от Герсеванова беспрестанными жалобами, то начальство для обследования или, лучше сказать, для облечения оных законною только формою, командировало в Шамшадиль бывшего елисаветпольского окружного нач-ка подполк. Степанова, который тогда же был предварен, чтобы не обвинять Герсеванова. Г. Степанов, чиновник осторожный, приступив к порученному ему следствию и увидя, что не может оправдать Герсеванова и, опасаясь гонения, ибо Герсеванов за свои поступки подвергается ответственности, уклонился от производства следствия под предлогом болезни, почему на место его командирован был состоявший в Закавказском корпусе ген.-майор Степанов, но и сей, не желая навлекать на себя негодования за строгое производство возложенного на него следствия, также отказался под разными предлогами.

После его командирован для сего же дела полк. Юферов с назначением к нему в переводчики служащего ныне в Ахалцыхе учителем армянина Бабаджа-Лазарева, которому Герсеванов присылал в подарок 100 руб. сер., дабы он при производстве следствия скрывал истину в показаниях, какие будут отбираться от жителей, не знающих российского языка, но Лазарев от сего подарка отказался. Наконец, полк. Юферов окончил производством следственное дело, по которому точно открылось, как жители показали, до 100 тыс. руб. сер. претензий их на Герсеванова по разным предметам. По докладу сего дела г. главноупр-щему в Грузии, оное оставлено им без внимания, жители остались без удовлетворения и Герсеванов уволен от службы по его прошению без всяких с него взысканий.

Тит. с. Томашевский.

См. легенду к № 23, I; лл. 18—19.

V.—1837 г. ноября 10. —Представление за № 730 главноупр-щего Кавказом бар. Г. В. Розена военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

Главноначальствующий в Азербиджане принц Каграман-мирза при письме прислал упр-щему Талышинским ханством, подполк. Луценке, саблю, украшенную каменьями и с золотым наконечником, в знак признательности за старания его к сохранению спокойствия на границе Талышинского ханства и к удержанию пограничных жителей от хищничеств.

Сообщая о сем вашему с-ву, честь имею покорнейше просить вас, м. г., не оставить исходатайствовать высочайшее его и. в. благосоизволение на принятие подполк. Луценкою присланной Каграман-мирзою сабли.

С истинным почтением и совер//шенною преданностию имею честь быть вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

Изложение резолюции Николая I гр. Чернышевым: Высочайше повелено: разрешение сего представления отложить до окончательного рассмотрения производящегося над подполк. Луценкою дела, по которому он обвиняется в разных противозаконных действиях. Москва, 25 ноября 1837 г.

Гр. А. Чернышев.

См. легенду к № 23, I; лл. 29—29 об.

VI. — 1838 г. февраля 2. — Доклад военного мин-ра гр. А. И. Чернышева Николаю I.

Председатель комиссии, учрежденной в гор. Тифлисе для составления положения об управлении Закавк. краем., сен-р бар. Ган в октябре минувшего года препроводил ко мне между прочим записку тит. с. Томашевского о противозаконных действиях бывшего главного пристава Шамшадильской дистанции отставного майора Герсеванова.

Ваше вел-во по всеподданнейшему о сем докладу высочайше повелеть соизволили: спросить ген.-адъют. бар. Розена, не поступало // ли к нему каких либо жалоб или доносов на действия майора Герсеванова, были ли эти жалобы исследованы, кем именно и чем дело кончилось.

Во исполнение высочайшей воли сей ген.-адъют. бар. Розен доставил мне ныне подробные объяснения свои о ходе этого дела и копии с донесений к нему по оному грузинского гражданского губ-ра и исполнительной экспедиции Верховного грузинского правительства.

Из всех сих бумаг видно:

1) Что жители Шамшадильской дистанции жаловались на майора Герсеванова, во-первых, на разные с них поборы, до 7 тыс. руб. сер. простиравшиеся; во-вторых, на взыскания с них на каждого всадника, отправляющегося в Варшаву, по 100 руб. сер.; в-третьих, на притеснения, делаемые им будто поверенными поставщика в казну провианта кн. Абхазова, заключающиеся в том, что жителям по вытребовании к Герсеванову, насильно розданы деньги под поставку хлеба по низким ценам; и, наконец, в-четвер-

тых, на требование им с татарского общества 6 тыс. чт. хлеба ценою по 1 руб. 60 коп. Кроме того, агалар Али-бек жаловался на делаемые ему Герсевановым притеснения и оскорбления.

2) Для исследования сих // жалоб, ген.-адъют. бар. Розен первоначально командировал подполк. Степанова, который произвел оное совокупно с губ. секр. кн. Тумановым. Но как между тем жители не переставали жаловаться на майора Герсеванова, объясняя между прочим, что при производстве следствия Герсеванов не допускал их к оному, являвшихся же научал показывать в свою пользу, то бар. Розен признал необходимым командировать вновь в Шамшадильскую дистанцию подполк. Юферова и колл. асс. Молнева, кои и окончили это дело. Кроме того, исследование жалоб агалара Али-бека // было поручено подполк. Беренсу.

3) Из произведенных как подполк. Степановым, так и подполк. Юферовым следствий оказалось, что жители, первоначально жаловавшиеся на майора Герсеванова, не только отказались от своих показаний, но отзывались довольными Герсевановым, кроме весьма немногих, которые не могли впрочем ничем доказать справедливости своих обвинений; в других же отношениях жалобы жителей найдены совершенно ложными, а в некоторых случаях хотя и должно было претензии их признать заслуживающими вероятия, но доказательства их одни подтверждались // показаниями прикосновенных к делу лиц, а другие основаны на свидетельстве без присяги, что по закону не принимается в уважение.

4) Произведенные следователями дела ген.-адъют. бар. Розен обращал на рассмотрение исполнительной экспедиции Верховного грузинского правительства, которая, не находя достаточных причин для обвинения Герсеванова и имея в виду, что он прежде рассмотрения дела был уволен от должности главного пристава, положила: «Герсеванова от суда и следствия освободить». Заключение это утверждено ген.-адъют. бар. Розеном.

Помета: Доложено его величеству 2 февраля.

См. легенду к № 23, I; лл. 196—198 об.

24. *1837, не позднее сентября 29. — Докладная записка председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гана Николаю I о состоянии управления и положении жителей Закавказья, с проектом необходимых, по его мнению, преобразований.*

До заключения славных для России мирных трактатов в Туркменчае и Адрианополе, которые распространили пределы и положили нынешние границы Закавк. края, российские владения по сию сторону Кавказа были собственно не что иное, как военные пункты, доставлявшие правительству более или менее выгод, смотря по административным способностям главных правителей и по мере того, более или менее благоприятствовали им обстоятельства. Всегда озабоченные отражением набегов горцев, которые иногда доходили до самого Тифлиса, прекращением возмущений, уничтожением

замыслов многих вассалов России и партий, подстрекаемых турками и персиянами, они почти не имели возможности приступить ко введению правильной администрации. Пребывание их здесь было как бы временное, поэтому и по всегдашним опасностям и особым местным потребностям, они не обращали наблюдения за правилами управления и формами судопроизводства и были в необходимости сосредоточивать в своих руках и отправлять все власти.

Только со времени заключения последних мирных трактатов с Персиею и Турциею // Закавк. край получил благоустройство определительностью в отношении естественных границ, пространства и единства земель и водворением внутренней безопасности. Те пункты в прежнем пашалыке Ахалцыхском, области Армянской, ханстве Талышинском и самой Грузии, которые более открыты, скоро сделаются совершенно безопасными с устройством крепостей, которые быстро воздвигаются.

Впрочем на оконечности Кахетии случаются еще неважные грабежи и хищничество от партии лезгин, которых часть уже покорена, но и эти беспорядки прекратятся, коль скоро туземная милиция, // обязанная охранять границы, будет вполне обращена к своему назначению.

Если уже в 1823 г., блаженные памяти императору Александру благоугодно было повелеть ген. Ермолову заняться устройством управления в закавказских провинциях, которые находились в подданстве России, то тем сильнее впоследствии чувствовали эту необходимость. Кн. Варшавский, сен-ры гр. Кутайсов и Мечников, ревизовавшие край, были поражены несчастным его положением и злоупотреблениями всех родов, проистекавшими от соединения властей, безотчетного произвола // в отправлении их и отсутствия строгого наблюдения, которое бы не зависело от влияния местного правительства; следствием этого было поручение им в 1830 г. составить проект, который бы мог отвратить все эти невыгоды.

Сколь бы ни было велико несходство мнений этих сановников с мнением ген.-адъют. бар. Розена насчет крайней необходимости дать здешнему управлению более или менее правильности, как бы ни были не согласны представляемые бар. Розеном данные с статистическими выводами и изысканиями о средствах к умножению и извлечению богатств // края, развитыми в обозрении российских владений за Кавказом, но не менее того справедливо:

1. Что обширные и плодороднейшие земли за Кавказом еще не возделаны и мало населены, что сельское хозяйство и скотоводство младенчествует, что обрабатывание винограда, шелку, хлопчатой бумаги, табаку, индиго, марены, масляных растений или требуют улучшения или даже нововведений, так же как искусства и орудия для удовлетворения первых потребностей.

2. Что прежняя система правления, признанная кн. Варшавским и гг. сенаторами // раззорительною для доходов государственных, гибельною для благосостояния края, благоденствия и духа ее обитателей, продолжаясь

с того времени, не могла оттого измениться в сущности и принести хороший плод.

Эти важные вопросы комиссия постарается разрешить по мере приобретения достоверных сведений через местные разыскания. Ограничиваясь на сей раз только фактами, какие представляет Закавк. край в отношении географическом, политическом и торговом, своего естественного богатства, более или менее обширного, различия народов по происхождению и вероисповеданию, легко дойти до заключений, из // которых ясно выведутся единообразные начала для всех частей государственного управления; применение их упрочит вместе и благоденствие закавказских провинций и выгоды самой империи.

Закавк. край омывается с запада Черным и с востока — Каспийским морями, обильно орошается 3-мя большими реками, которые принимают множество других рек; соединяя на разных пунктах все поясы и температуры, он способен для разведения растений, начиная от тропических до самых северных, и может в течение немногих годов освободить Россию от необходимости // получать большую часть произведений извне. Заключая в себе до 150 тыс. вер., он легко может вместить гораздо большее число народа, составляющее ныне около миллиона душ, — слабый остаток населения, уцелевшего от истребления турками, персиянами и горцами, от потерь целыми массами народа через пленение и продажу в неволю, от опустошения чумы, холеры и голода; этот край представляет вернейший, кратчайший и удобнейший торговый путь между Европою и Азиею. Будучи, так сказать, вдвинут в Азию, он представляет России, при ее сильном влиянии на народы верхней Азии, верные средства отмстить, в случае // надобности, Индии несоблюдение прав народных и употребление во зло силы морской.

Если теперь уже, когда эти прекрасные владения не доставляют еще России никаких выгод, иностранные державы, тревожимые завистливым предчувствием, наполняют трибуны и газеты своими толками против возрастающего могущества России и скрытным, но не менее того вероломным образом питают в горцах неприязненный дух сопротивления, каковы же будут действия и тайные интриги этих недоброжелательных держав, когда животворная воля государя императора даст // устройство и учреждение краю, сообразные с местными потребностями, и тем положит твердое начало к развитию всех богатств и выгод, которых государство в праве ожидать от этих прекрасных владений.

Отдаленность края от центра империи и особенно трудность сообщения в продолжение нескольких месяцев в году, фанатизм и чувство народности, которое враги России желали бы пробудить в обитателях Закавказья, даже самые слабости в характере и властолюбивые замыслы будущих правителей, — все это будут такие предметы, которыми неприязненность и дух интриги могут воспользоваться, чтобы на//нести государству беспокойства в такое время, когда все его внимание и все силы будут заняты другими пунктами.

Как бы мало ни был правдоподобен успех таких замыслов, однако же не должно терять их из виду в то время, когда высочайшая воля повелевает начертать на месте проект управления этою страною,— это значило бы преступить долг верноподданного, тогда как представляется возможность уничтожить в основании все подобного рода покушения, если в круг нового устройства войдут предметы, относящиеся до различных вероисповеданий, народного просвещения, // торговли и промышленности края.

Различные части управления, образующие целое, расходясь от одного центра, как лучи солнечные, действуют сильно тогда только, когда их свойства, расположение и видоизменения проистекают из одного источника и направляются одним умом.

Главнейшая основная мысль при новом устройстве должна быть та, чтобы внушить обитателям Закавказья истинную привязанность к правительству установлением мудрого законодательства, правосудия и управления, основанного на потребностях страны, соединением выгод народа вообще и важнейших классов его в особенности с выгодами государства. // Благосостояние и богатство, плоды пробужденной сельской промышленности, развитие естественных средств края, установление свободного сбыта в Россию вместе с благодетельными действиями духовного и гражданского образования связывают народы столь крепкими узами, что никакие ухищрения, интриги и золото иностранцев не могут их разорвать.

Эта мысль получит полное развитие и представится в настоящем своем виде, если применить ее к различным частям, составляющим управление.

Обитатели Закавк. края разнятся между собою // вероисповеданием, происхождением и предшествовавшими политическими переворотами. Рассматривая однако предметы с высшей точки, не теряясь в ученых вопросах и разысканиях, отстраняя все мнимые затруднения, вымышленные с неблагонамеренностью и принимаемые робкими и ограниченными умами, можно разделить здешних народов на 3 главные поколения[a]: грузин, армян и татар, прочие же племена рассеяны между ними почти незаметно. Каждое из них составляет около трети всего населения и, кроме неважных исключений, занимает особую часть края.

Эти самые 3 отдела были // приняты за главное основание при составлении многоразличных проектов нового устройства края, представленных на высочайшее благоусмотрение.

Оставляя дальнейшее рассмотрение этого предмета со всеми подробностями до вывода результатов из тех разысканий, которые возложены на комиссию, достаточно будет для настоящей цели изъяснить, что только грузины, армяне и мусульмане должны преимущественно обратить на себя внимание правительства в отношении их веры, народности и устройства здесь управления.

Народы грузинского происхождения обитают на южной покатости Кавказа, т. е. в Грузии, // в Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии, большая

[a] *Так в подлиннике.*

часть их исповедует православную греческую веру. К армяно-католическому вероисповеданию принадлежит не более 4 000 и лютеранскому — около 1 040 душ. Они преданы правительству, более образованы, а потому вполне признают всю благодетельность наших постановлений.

Грузины, привязанные к России, как к державе единоверной, постигают, что только русскому оружию обязаны они миром и спокойствием, которыми они теперь наслаждаются после опустошений и грабежей в течение многих веков. Преданность их к правительству несомненна, и если в 1811 и 1823 гг. были в некоторых // провинциях беспокойства, то причины оных не должно искать в отвращении к нашим постановлениям, в которых они ясно видят защиту прав общих и собственности каждого, но в злоупотреблениях власти исполнителями воли правительства.

Будучи храбры, расточительны, преданы удовольствиям, любя оружие и скачки на лошадях, грузины предоставляют выгоды промышленности тонким армянам; впрочем, сами они занимаются возделыванием полей, но по дурной методе и чрезвычайно несовершенными орудиями.

Дворяне, исключая немногих, разорены. Бедственное свое положение они относят, во-первых, к тому, // что их земли за ничтожную плату заняты под пастбища и сенокосные луга в количестве, несравненно превосходящем законные нужды войска; во-вторых, к обременению земскими повинностями, которые под видом государственной пользы часто служат к выгоде некоторых лиц; в-третьих, к отклонению их стеснительными распоряжениями от прямых сношений с казною по поставке для войск хлеба, отчего они лишены средств сбывать свое главное произведение по выгодным ценам, какие назначает правительство, а принуждены по необходимости продавать хлеб по низким ценам комиссионерам, коим предоставляются все выгоды и содействие (это, впрочем, сколько известно, относится также // к агаларам и целым обществам казенных поселян), притеснения, как при раскладке хлеба, так и при приеме комиссионерами на произвольно установленную ими [1] меру, не изъяснимы, тогда как по распоряжению правительства должны быть введены русские клейменые меры; в-четвертых, к недостаткам уложения царя Вахтанга, воспрещающего раздел между наследниками недвижимого имения; в-пятых, к неразмежеванию земель, которые, не говоря уже о всех проистекающих от того вредных последствиях, есть главная причина быстрого истребления лесов и, в-шестых, к неопределенности прав собственности и пр. Крестьяне и владельцы домов вопиют против чрезмерных налогов и повинностей, // которые, по их словам, не будучи подчинены строгой проверке, не все обращаются в пользу правительства.[2]

Наконец все классы народа недовольны отправлением правосудия, оттого, что оно не имеет довольно независимости от власти посторонней.

---

[1] Иногда утвержденную местным начальством.—*Прим. подлинника.*

[2] Некоторые подробности об отягощении повинности жителей, поселенных по Военно-Грузинской дороге, изложены в записке полк. Врonченко о горцах, населяющих северную часть Грузии. — *Прим. подлинника.*

Не делая заключения, какое влияние все это имеет на благосостояние дворян и в какой степени они сами виною своего разорения, нельзя однако же не признать справедливым, что грузинское дворянство склонно к расточительности и что все весьма основательно укоряют его в помрачении своего прекрасного характера, воинственного, приятного и веселого, недостатком порядка, бережливости и уклонением от постоянных трудов для приобретения богатства. //

Армяне обитают преимущественно в области, получившей от них свое название, в которой находится и Эчмиадзинский монастырь — главное место армяно-грегорианского исповедания, в Карабахской провинции, пашалыке Ахалцыхском и городах Грузии. Впрочем, они рассеяны по всему Закавк. краю. Значительность их капиталов, наклонность к промышленности и дух братства между собою, проявляющийся в отношениях с иноплеменниками, способствовали им овладеть почти исключительно всею торговлею и самыми мелкими ремеслами. К хитрости и чрезмерному корыстолюбию, вошедшим в пословицу, они присоединяют большую гибкость // ума и понятливость: поэтому-то они направляют свои умственные способности ко всему тому, изучают и предпринимают все то, что, повидимому, обещает им пользу или какой-нибудь выигрыш. Отличаясь этим от прочих азиатцев, у которых целые века не произвели изменения в нравах, обычаях, не ввели и не развили никаких отраслей промышленности и вообще сельского хозяйства,— армяне жаждут познаний и под просвещенным и твердым правлением могут с большим успехом служить к развитию естественных здесь богатств, промышленности и торговли. При своей преданности к правительству русскому, как виновнику освобождения их от ига турецкого и персидского, они по // сношениям и влиянию своему во всех частях Азии могут быть верными и отличными посредниками и исполнителями видов нашего правительства.

Разыскания, которые нужно произвести на месте, покажут, действительно ли и в какой степени основательны жалобы жителей Армении, Нахичевана и Ордубата на отяготительную систему налогов, на притеснения, причиняемые им в особенности нач-ками округов и так называемыми наибами, на недостаточное покровительство законов, — вместе с тем раскроют основания для составления порученных комиссии проектов управления, которые будут в состоянии // отвратить те злоупотребления и неудобства, какие признаются действительными.

Здешние мусульмане, большею частью татарского происхождения, следуют учениям Алия и Омара. Они обитают преимущественно в 3-х округах, называемых татарскими дистанциями, которые с давних времен составляли часть Грузии, и управляются ныне приставами, зависящими от грузинского губернского начальства, в прежнем пашалыке Ахалцыхском, Армянской области и составляют господствующее племя в прочих провинциях, лежащих на южной и северо-восточной покатостях Кавказа и на Куринской равнине. Трудолюбивые, мужественные, // исполненные фанатизма, не расположенные к переменам и нововведениям, народы эти, в отношении харак-

тера, нравов и обычаев сходны со всеми другими мусульманскими племенами, обитающими в России; им свойственны те же недостатки и похвальные качества, однако, нельзя столько же полагаться на их спокойствие и преданность.

Не распространяясь о существенных невыгодах соединения всех властей в руках одного лица и отсутствия строгой отчетности, должно сказать, что коменданты в этих провинциях заключают в себе всю власть прежних ханов // и пашей, исключая право определять смертную казнь. Они никогда не могут удовлетворить нуждам управляемых ими народов потому, что народ видит в них христиан и, следовательно, убежден, что они не признают святости корана, источника всех духовных и гражданских законов для магометан. К этим важным причинам неудовольствия должно присовокупить: 1. Ненависть народа к бекам за их усилия распространить свои права и власть на поселян: вводя продажу, мену и раздел, — они стараются через то привести их, по примеру грузинских крестьян, в крепостное состояние, невзирая на то, что крестьянство противно духу магометанской // религии и постановлению Ком-та гг. мин-ров, высочайше утвержденному 20 генваря 1825 г. 2. Безосновные и неопределенные права магальных наибов и агаларов, которые в своих округах и деревнях отправляют суд, собирают подати и заведывают полицией. 3. Покровительство, оказываемое этим лицам переводчиками при высших властях в их домогательствах на владение поселянами и в таких требованиях, которые клонятся ко вреду имений и упадку доходов государственных. Все эти притязания наибы, беки и агалары стараются подкреплять фальшивыми документами, мнимым//правом 10-летней давности и весьма часто ложными присягами, которые не считаются у мусульман преступлением, в случаях, где нужно подкрепить магометанина перед правительством иноверческим.* Здесь же можно присовокупить, что тайному покровительству самих беков единогласно приписывают тайные грабежи и разбои, которые в мусульманских провинциях более и более увеличиваются и за которые здешнее начальство не без основания признало судить военным судом.[a]

Это суть отчасти те причины, кои произвели всеобщее неудовольствие в упомянутых выше провинциях. Они так сильны, что народ может пожалеть о владычестве персидском, когда он видел правителей столь же самовластных, но по крайней мере едино//верных, когда имел более удобств прибегать к верховной власти, которая была менее отдалена и к которой доступ не был столь затруднен местными стеснениями, когда ханы побуждались собственным интересом не делать излишних притеснений, чтобы не приводить в разорение своих областей, которыми владели наследственно. В доказательство этого мнения приводят: 1) Обнаружившиеся прошедшей весной беспорядки по случаю формирования мусульманских полков и беспокойства в настоящее время в провинции Кубинской, происшедшие не столько

---

[a] *Помета на поле:* N B. Противоречие. Записка против статей отчета.

от нерасположения жителей к военной службе и правительству, ибо кубинская конница наравне с другими участвовала в походе против турок и дагестанцев, употреблена была в 1831 г. при усмирении Талышинского ханства, — сколько от разных других мер и обстоятельств, которые так сильно обвиняют начальство, что без обстоятельного дознания нельзя решиться сделать о них заключения; 2) Тайные и усиленные побеги переселившихся в наши пределы из Турции и Персии армян, невзирая на то, что в этих государствах управление осталось в прежнем состоянии, и что они возбудили гнев его охотным[a] вступлением под скипетр российский. Для предупреждения и прекращения этих побегов вынуждены прибегнуть к вооруженной силе. Это всеобщее неудовольствие, которого, впрочем, // никто не отвергает, требует, по мнению начальства, оставить военное управление, тогда как другие напротив полагают, что неограниченная, нераздельная и безотчетная власть комендантов и других лиц есть главная причина дурного управления и всеобщего негодования.

Говоря о мусульманских провинциях, нельзя умолчать:

1. О поселениях там русских раскольников: претерпеваемые ими лишения всех родов и отвод для поселения земель, известных по своему зловредному климату, могут сделать и из них новые элементы беспокойства и самых возмущений. 2. О сальянских рыбных промыслах, // составляющих казенную собственность, от которой доход поступает в ведение главного здешнего начальства. Справедливо, что доход от них в последнее время казенного управления значительно возвысился по сравнению с прежним, но не менее того ясно обнаруживается, что лов рыбы при усиленных средствах умножился от устроения в р. Куре сплошных забоек, что от этого верховья реки обеднели рыбою, так что за шекинские рыбные ловли, с которых доход поступает в государственное казначейство, предлагают откупа вместо 9 тыс. только 3 тыс. руб. сер. Наконец, что жители расположенных на р. Куре селений чувствуют от этого // чрезвычайное стеснение, лишаясь средств к пропитанию. 3. О казенном хозяйстве в некоторых провинциях, а особенно в Ширванской, дающей доход также в ведение главного начальства: оно состоит в посевах пшеницы, ячменя, сорочинского пшена и других растений и до крайности тяготит народ, ибо поселяне принуждены бывают оставлять собственные полевые работы, бросать хлеб на корне и отправляться иногда за 100 и более верст для уборки этих произведений, как говорят, большею частью без всякого вознаграждения; притом же недостаток строгого и верного контроля дает комендантам возможность показывать доход от хозяйства в количестве произвольном.[a]

Недостаток земли в закавказских провинциях, приводимый в оправдание малого наделения оною разных колоний, основан на последствиях разысканий по этому предмету, сделанных именно с этою целью. Он может показаться с первого взгляда правдоподобным, если настоящие причины не известны, но когда указывают на прекрасные и обширные невозделанные

[a] *Так в подлиннике.*

земли, изобильные водою, которая теряется, не принося пользы, то на это дают убедительный, по мнению здешнего начальства, ответ, что они или составляют собственность частных лиц или что принадлежность их еще не определена. Неопределительность владений в здешнем крае имеет источником // неблагонамеренную цель тех лиц, которые хотят ими пользоваться: они употребляют все средства, чтобы отдалить, к ущербу правительства, окончательное определение владений.

Русское правительство при покорении этих стран постановило, что каждый будет пользоваться теми землями, которыми владел в течение 10 лет. Но настоящие владельцы или пользующиеся только землями не хотят считать 10-летней давности до владычества русского, а полагают ее перед тем временем, когда права собственности будут окончательно // подвержены рассмотрению.

Остается еще одно замечание, которое можно присоединить к этому поверхностному исчислению бедствий, тяготеющих над прекрасными областями закавказскими. Здесь и поныне сохраняется во всей силе азиатский обычай давать и принимать пешкеши или подарки, этот обычай служит источником разорения жителей и портит нравственность чиновников, тем более, что он освящен теперь и временем и даже самыми установлениями начальства.[1]

Владельные князья, // беки, магальные наибы и агалары со всею неограниченностью пользуются сим обыкновением, чтобы иметь возможность приобрести покровительство управляющих лиц, которые со своей стороны умеют всегда прикрывать сии сборы благовидным предлогом казенной пользы, а между тем наибы и агалары вознаграждают эти подарки новыми поборами с народа. Истребление этого азиатского обычая формальным запрещением, как это существует в русских законах, будет благодетельно для народа. Он благословит ту руку, которая уничтожит источник его бедствий, а честные и благонамеренные служители // правительства освободятся от тех оскорбительных подозрений в пристрастии и лихоимстве, кои теперь тяготеют над ними.

Вышеозначенные 3 поколения, хотя принадлежат к разным вероисповеданиям, однако все проникнуты глубоким религиозным чувством. Восток — колыбель рода человеческого и источник всех вероисповеданий — доныне все основывает на начале духовном; там правление заключается в церкви, установления религиозные связаны и слились с законами гражданскими и духовными. Оттуда перешли на запад и вера и первое просвещение,

---

[1] В положении о способах содержания агаларов сказано: «кроме позволенных выгод от жителей, агалары ничего не должны от них требовать, разве бы кто из жителей, во время женитьбы или праздника байрама, по доброй воле своей сделал агалару подарок, что не только не запрещается, но еще напротив, те, кои, быв в хорошем состоянии, при подобных случаях по существующим издавна обычаям не сделают агалару никакого подарка, останутся в худом у начальства за мечании, за чем и обязаны смотреть главные приставы.— *Прим. подлинника*.

но это не помешало западу превзойти восток в образованности, и, если бы все предприятия не были столь // ясно запечатлены побуждением расширить владычество и торговлю, то можно бы сказать, что запад старается заплатить своему образователю священный долг, — так он силится в продолжение многих веков распространить на восток свои познания, обычаи и произведения промышленности. В отношении видов своих на владычество и торговлю более или менее он достиг своей цели; но усилия исторгнуть восток из усыпления и заставить принять участие в умственных подвигах остались без всякого успеха единственно от того, что он не знал сильного влияния там духовенства и пренебрегал этим // влиянием. Султан был бы счастливее в своих попытках переобразовать и просветить народ, если бы вместо того, чтобы неутомимо продолжать свое намерение без содействия духовного класса, старался просветить сначала духовенство, которое, сделавшись образованным, не испытав стеснения своих выгод, оскорбления самолюбия, распространило бы просвещение между народом без всяких потрясений. Этот путь, хотя дальний, но зато верный, тогда как теперь духовенство старается ниспровергнуть нововводимое образование в самом его начале, как произведение чуждое для него и как противное правилам веры.

Приняв эти поучительные // уроки истории и применив их к стране, которая нас занимает, ясно увидим, что только посредством воспитания в христианском духе можно уничтожить преграду, поставленную исламизмом и деспотизмом прежних владетелей к распространению в Закавк. крае образования и русского владычества.

В этом-то духе экзарх Грузии, достойный служитель православной церкви, ревностно заботится о введении истинных обрядов богослужения, образовании духовенства и о пробуждении веры христианской в Абхазии и Осетии, где свет ее затмился язычеством и исламизмом. Однако же, сей достопочтенный архипастырь // встречает большие препятствия в крайнем невежестве тамошнего духовенства, особенно в гражданском устройстве Мингрелии и Абхазии, которых владетели не выпускают из оков рабства даже тех, кои посвятили себя духовному званию, и тем более имеют причин удалять от выполнения священных обязанностей, чем более духовные лица оказывали успехов в семинарии и через то сделались достойными служителями алтаря.

Отеческое попечение вашего и. в. о благе подданных осчастливит всемилостивейшим воззрением всеподданнейшие ходатайства относительно содействия благочестивым // усилиям экзарха образовать духовенство и сделать миссионеров православной греческой церкви в Осетии и Кавказских горах способными достойно совершить сие священное дело, которого успех равно важен и для христианства и для видов государственных. Что же касается до мер, которые должны быть приняты для достижения этого в Мингрелии, то обязанность требует сказать, что упомянутые препятствия и неудобства тесно соединены там самым духом и правилами правления. Они

в совокупности со всеми невыгодами для государства, проистекающими из одного и того же // источника, достойны особенного внимания и заслуживают рассмотрения совестного и более обстоятельного.

Относительно армяно-грегорианской церкви и обеих сект исламизма — и шиитов и сунитов — не должно упускать из виду, что при образовании их церквей особенного внимания заслуживает влияние духовенства на своих единоверцев. Это тем важнее, что: 1) народы сии составляют за Кавказом $^2/_3$ всего народонаселения, отличаются воинственным духом и находятся в тесных и постоянных сношениях с единоверцами в прочих частях Азии, и 2) в константинопольских армянах, при их тонкости и наклонности к интригам замечено некоторое // расположение, возбужденное и поддерживаемое иностранными агентами, мечтать о древнем царстве армянском, между тем как русское правительство всемогущим действием веротерпимости и просвещения не успело еще охладить фанатизма здешних магометан подобно тому, как этого достигло уже у мусульман в прочих частях империи.

Все эти важные причины, кажется, указывают правительству при избрании мер для устройства сих исповеданий неусыпно заботиться : 1) привлечь на свою сторону духовное сословие предоставлением ему значительных выгод, стараясь нечувствительно, хотя бы даже с собственною потерею, сколько // позволяют приобретенные ими права, заменить недвижимые их имения ежегодными выдачами от правительства. Чтобы приобрести искреннее содействие духовных особ, которых неудобно сменить без уважительных причин, можно назначить им независимо от доходов по службе ежегодные награждения по мере содействия их благодетельным видам правительства; 2) при учреждении главного коллегиального правления сих исповеданий, контроля, который бы способен был наблюдать за его действиями, и заведений для воспитания и образования их духовенства, установить, чтобы желающие занять важнейшие духовные места приобретали // потребные для того высшие сведения в заведениях, учрежденных в России. Путевые издержки и расходы на содержание в них молодых священников бедного состояния и с хорошими способностями будут достаточно уже вознаграждены тем, что сношения закавказского духовенства с иностранными государствами прекратятся и что правительство будет иметь тогда рассадник духовенства, воспитанного в России в духе нашего правительства; 3) основать семинарию или нормальную школу, где духовные лица всех вероисповеданий будут подвергаемы испытанию согласно с учением их церкви и оставаться до вступления их в должность священников или мулл, чтобы пройти практический курс // сельского хозяйства и приготовиться быть учителями в элементарных школах; 4) основать или на казенных землях, которых здесь достаточно, не взирая на то, что многие из них находятся в руках частных лиц, или на землях, принадлежащих владельцам и деревенским обществам, приходские школы, которые всегда должны состоять под ведением священника, воспитанного в нормальной школе, состоящего под присмотром духовенства и главным надзором правительства.

Малая ценность земель в некоторых местах Закавказского края, причина коей объяснена выше, не затруднит устройства школ, которые бы содержались из доходов от земель, им отведенных. Изобилие в материалах разного рода облегчит постройку // зданий простых и дешевых сообразно со вкусом и обычаями страны.

Таким образом, правительство усилив, более впрочем по наружности, доходы и вес духовенства, приобретет его привязанность. Народ охотно и с полной доверенностью будет принимать от него сообразное с нашим духом образование, которое вместе с примерами во всех родах промышленности принесет прекрасные плоды и истребит в самом корне суеверие и фанатизм. Тогда каждый поселянин в состоянии будет сам собою знать волю высшего правительства; через это учредится контроль, положится преграда хищничеству местных властей, которые под предлогом необходимого для казны пользуются // покорностью и терпением несчастных поселян. Единственно тогда только житель Закавказья вполне почувствует счастье быть подданным лучшего и величайшего государя, присоединит свое благословение и теплые молитвы к тем, которые русский ежедневно воссылает ко всевышнему о благоденствии и славе вашего и. в.

Как учреждение и постройка этих училищ не падают на счет казны, то остаются только издержки на постройку и содержание семинарий, — они легко могут быть отнесены на счет земских повинностей, коль скоро из числа сих последних исключатся статьи излишние, тягостные и противозаконные, которые ныне увеличивают количество их.

Высочайшими указами вашего и. в. повелено учреждение, постройка и содержание гимназии в Тифлисе и училищ среднего разряда в городах здешнего края, и как нужные для того суммы определены, то надлежащее их употребление, точное выполнение высочайших повелений и соблюдение ознаменованных высокою мудростью предначертаний, заключающихся в высочайшем рескрипте от 21 мая текущего года на имя г. мин-ра нар. просвещения, облегчат дворянам и чиновникам способы воспитания, приличного будущему их назначению по гражданской и военной службе, равномерно доставят средства детям купцов // и граждан к приобретению сведений сообразно с их званием. Наконец, щедротами и попечениями вашего и. в. положено основание воспитанию той части ваших подданных, которые, как матери и как супруги, занимают столь сильное влияние на своих мужей и новое поколение. Институт для девиц существует в Тифлисе и при благоприятнейших обстоятельствах может более достойным образом отвечать своему высокому назначению и принести обильные плоды, которых государство и общество от него ожидает.

Говоря о способах образования разных классов народа, должно сказать, что здесь чрезвычайно ощутительна необходимость завести в Тифлисе коммерческое // училище, в котором юношество армянское могло бы развивать способности свои к торговле и тем соответствовать великому торговому предназначению сей страны.

Это училище может быть основано тогда, когда капиталы, определенные на воспитание армянского юношества, будут обращены к своему назначению. Не столь общее желание иметь школы для искусств и ремесел, но тем не менее, они необходимы для доставления жителям начальных познаний и орудий первой необходимости, дабы тем удовлетворить нуждам жизни образованной. Такие школы можно будет учредить тогда, когда имущества и доходы общественные выйдут из произвольного заведывания местной полиции, и когда распоряжение // ими будет вверено городским обществам подобно тому, как в России.

Упрочив на таком основании образование всех классов народа, можно дозволить богатым родителям посылать своих детей в Россию для усовершенствования в высших познаниях, бедные же, отличающиеся способностями, прилежанием и хорошим умом, воспользуются в виде награды от щедрот вашего и. в. путевыми издержками и содержанием для обучения в университетах и других заведениях империи.

Кроме того, что эти издержки никогда не сравняются с суммою, потребною для учреждения в Закавказье училища высших наук, государство будет иметь ту великую выгоду, что молодые люди с хорошим состоянием // и с талантами, исключительно составляющие важные элементы всякого общества, приобретут национальное русское образование и возвратятся на родину, исполненные любви и признательности к высокому их благодетелю.

Одну из главных обязанностей всех учебных заведений в Закавк. крае, к какому бы разряду они ни принадлежали, должно составлять основательное обучение русскому языку. Желательно также, чтобы правительство имело по возможности более русских чиновников, которые бы знали татарский язык, как общеупотребительный в здешнем крае, через что избавится [от] необходимости иметь переводчиков из среды народа, которые вообще заслуживают // мало доверия. Дабы не упустить ничего, что относится до обширного и чрезвычайно важного предмета — народного просвещения в Закавказье, признается не излишним обсудить вопрос: действительно ли необходимо и полезно распространить преподавание грузинского и армянского языков далее того, сколько потребно для обыкновенного познания их в обществе и на службе? С того времени, как оружие и торговля открыли Европе ученые рудники Востока, пора убедиться, что произведения, коими обогатилась область наук, нисколько не соответствовали ожиданию. Следовательно, желать поощрять грузинское и армянское юношество примерами ученых изысканий, углубляться в исследования // о происхождении их языков, об отечественной истории и бедной их литературе, значило бы без всякой пользы для науки, во-первых, возбудить их только к мечтаниям о ложной народности — причине беспокойства и смятения, во-вторых, отдалить смешение этого прекрасного и богатого надеждами юношества с народностью русской, к которой одной они должны стремиться для истинной пользы своего края.

Если такая система народного просвещения и в состоянии благоприятствовать извлечению и развитию естественных богатств края, однако же правительство должно дать им направление, устранить другие, встречающиеся препятствия, // оживить существующие ныне различные по сей части заведения и создать новые.

Разнообразие и богатство в Закавк. крае произведений при малых даже трудах и без пожертвования больших капиталов обещают огромные выгоды; поэтому правительство, кажется, должно ограничиться поощрением исключительно одного земледелия во всех его отраслях и разведения сырых материалов, свойственных здешней почве и климату. Заведение же фабрик и мануфактур отнимет только силы, столь необходимые для земледелия, и без всякой выгоды для здешнего края будет вредить промышленности и торговле России, ибо отечественные фабрики благодаря мудрой прозорливости // правительства так распространились и достигли такого совершенства, что обработка произведений обходится недорого, и что они одни в состоянии потреблять шелк, бумагу, масляные растения, красильные вещества и другие богатые произведения Закавказья. Здешние жители, будучи уверены в выгодном сбыте произведений своей земли, привыкнут к русским мануфактурным изделиям, тогда сношения, основанные на взаимных выгодах, увеличатся и вместе с сближением вкуса и потребностей Азии с европейскими необходимо родят в здешних народах искреннюю привязанность к России. Для достижения сего правительство, не делая никакого пособия для заведения фабрик, должно ограничиться поощрением училищ для искусств и ремесл, усовершенствованием ботанического сада и находящейся близ Тифлиса образцовой фермы, извлечением от них надлежащей пользы, учреждением ферм в других местах, раздачею земель с условием завести плантации полезных растений, назначением премий для поощрения или для введения новой усовершенствованной системы земледелия.

Рассуждая об этих поощрительных мерах, не должно скрыть препятствий, которые встретятся при исполнении и средстве к отвращению их; ибо если промышленность развивается тогда, когда несомненна безопасность частных лиц и их имуществ, то и земледелие требует так же определительных законов о поземельной // собственности, о размежевании, о неколебимости крепостных актов потому, что никто не решится предпринимать что-либо на таких землях, на кои права сомнительны.

Для сего необходимо: 1. Привести прежде всего в известность законным разбирательством права собственности и определить границы земель по средствам измерения и межевания.

2. Внести в крепостные книги все земли с показанием границ, и кому принадлежит, как в селениях, так и городах, означить числящиеся на них долги.

3. Учредить кредитное или конкурсное установление для того, чтоб в случае, ежели даже долги превысят ценность имений, они могли бы быть // немедленно проданы для удовлетворения заимодавцев по старшинству их залогов.

4. Права владения недвижимыми имуществами в мусульманских провинциях и Армянской области еще менее определены, нежели в Грузии. Основание их совершенно то же, на каком существовали в Европе раздаваемые во владение поместья (les fiefs).

С пресечением мужского колена, если имение дано было в потомственное владение, со смертию владельцев, если оно давалось только в пожизненное управление, а в обоих этих случаях за измену и злоупотребление власти, имения поступали опять к ханам или в казенное ведомство.

Право отобрания их ничем не было ограничено. Русское правительство, // завладев этими провинциями, оставило всем и каждому права и имения, которыми они в то время пользовались, но оно никогда не помышляло обратить состоявшие в управлении их имения в собственность, а еще менее стеснить права среднего сословия. Между тем такие владельцы, или беки, с того времени всячески старались давать этим жалованным имениям вид наследственных, обращать нечувствительно сословие поселян из вольного, как оно есть, в крепостное, расширять пределы своих имений и под разными предлогами несправедливо присваивать пастбищные места. Потери государственных имуществ, состоящих собственно // из этих имений, неудовольствие народа, который видит угрожающие ему лишение свободы и стеснение средств существования, потому что скотоводство у этих полукочующих жителей совершенно зависит от обилия пастбищ,— заслуживают особенного внимания и требуют неотложного исправления.

Торговля, столь сильно содействующая народному богатству, необходима здесь не только для того, чтобы вывести обитателей Закавказья из усыпления, дабы и они воспользовались тою же блистательною участью, которою наслаждается Россия, возбудить их деятельность и промышленность меною их произведений на изделия русских мануфактур и сбытом их в Азии, но и упрочить России // через счастливое географическое положение закавказских провинций торговлю обеих частей света. Здесь для торговли Европы с Азией Россия имеет 2 моря, из коих на одном исключительно развевается ее флаг, и сухопутную дорогу самую кратчайшую, вернейшую и менее стоящую. Эти пути послужат России или через допущение транзита извлекать для себя выгоды от европейской промышленности или воспользоваться удобствами своего местного положения для доставлений исключительно произведениям собственной мануфактурной промышленности сбыта на рынках верхней Азии. В том и другом случае открываются богатые виды, которые не здесь подлежат рассуждению, но для// исполнения которых необходимы следующие меры:

1. Независимо от того, что уже выше признано полезным для оживления промышленности, нужно ввести муниципальную систему в Тифлисе и других городах, которые найдены будут достаточно для того приготовленными.

2. Учреждение коммерческого суда, открытие биржи с комитетом, установление денежного курса, прейс-курантов, публичных весов, маклеров и браковщиков разных произведений.

3. Открыть в Тифлисе отделение коммерческого банка, которое прекратит лихву и облегчит предприятия, доставляя в то же время выгоды казне.

4. Устройство и улучшение торговых // путей, назначение пастбищ для скота, употребляемого к перевозке товаров, поощрение заведения постоялых дворов отводом для того безденежно земель.

5. Издание в Тифлисе на русском языке Закавказских ведомостей, посредством которых туземцы будут знать об указах и объявлениях правительства, а Россия будет иметь сведения о всем том, что может занимать ее в закавказских провинциях, до сих пор слишком мало известных ей по всем отношениям.

6. Наконец, учреждение собраний, где дворяне и купцы могли бы собираться вместе с военными и гражданскими чиновниками. // Кроме пользы удовлетворить потребностям общества, вводить через обмен понятий ко дворам тегеранскому и константинопольскому моды, вкус и обычаи нашей северной столицы, в этих обществах весьма удобно через легкий присмотр предупреждать порчу в юношестве нравственности от распутства и азартной игры, тогда как теперь оно лишено всяких общественных увеселений и даже мест для гулянья.

Так как проект разделения Закавк. края, начертание положения об администрации, финансовой и судебной части, верховного суда и главного правления комиссия обязана представить Ком-ту об устройстве Закавк. края для // поднесения вашему и. в., то было бы преждевременно излагать здесь те предметы, которые должны быть рассмотрены предписанным порядком и не прежде, как по собранию комиссией на самых местах потребных для того сведений.

Таким образом, нужно только изыскать причины тех явных недостатков нынешнего управления, проистекающих из самого его образования, чтобы показать меры к их исправлению. Меры сии означены со всею проницательностью в проектах об устройстве сего края и в тех замечаниях, которых они были предметом.

Разделение властей, иерархическая // подчиненность всех мест, равно независимость финансовой и судебной частей от исполнительной власти поставлены в них главным основанием и учреждение верховного суда, в который бы поступали на ревизию дела судные и апелляционные; чтобы исполнительная власть строго наблюдала за действием законов и постановлений во всех местах; чтобы она сосредоточивалась в верховном совете правления, в котором главноуправляющий имел бы голос решительный, дабы, с одной стороны, придать силу охранительным действиям его и возможность отвращать властью своею все неблагоприятные случаи, а с другой,— чтобы он беспрепятственно мог иметь и неусыпный надзор за всеми местами // и вполне благодетельно действовать на все части управления, которые должно ввести, или, по крайней мере, все усовершенствовать. Таким образом, все власти будут действовать единодушно и сообразно с законами, каждый в своем определенном кругу, завися от центральной власти в С.-Петербурге,

будут подчинены строгой отчетности, не исключая даже вверяемой главноупр-щему власти по части полиции и распорядительной, которой действия должны приводиться в исполнение, но не менее того в то же время должны быть доводимы до сведения того лица или места, которые для сего указаны будут высочайшею волею вашего и. в. в С.-Петербурге. // Таковые правила служат основанием для занятий комиссии. Чем более будет уметь она постигнуть потребности края, чем подробнее и вернее узнает бедствия, обременяющие народ, причины их и средства к исправлению, тем ближе достигнет к высокой мысли, руководившей при начертании инструкции, тем более проект положения об управлении, который она обязана составить, ускорит благоденствие и развитие богатства закавказских провинций, укрепит преданность и привязанность народа к престолу — виновнику сих благодеяний, и через то доставит государству способы наслаждаться теми выгодами, которые гений Петра Великого стремился ему доставить, и // которые предназначено осуществить оружию и высокой мудрости вашего и. в.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1837 г. № 15, «По донесению высочайше учрежденной Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем, о прибытии оной в Тифлис и о открытии там своих действий, согласно с данною ей в руководство высочайше утвержденной инструкциею», на 244 листах; лл. 62—98 об. Датировано на основании письма Гана к военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву от 29 сентября 1837 г. (там же, лл. 58—61). Документ не подписан, заголовок сделан рукой Гана, — возможно, отпуск.

25. 1837 г. октября 8. — Рапорт председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гана из Тифлиса Николаю I о работах Комиссии и состоянии системы управления в Закавк. крае.

Комиссия открыла свои действия 20 июля с. г. Прежде всего она обратилась к главноупр-щему с просьбою о доставлении проекта предположенного им устройства управления Закавк. краем, равно как и других материалов, изъясненных в отношениях его к военному мин-ру от 19 декабря 1836 г. и 12 апреля текущего года.

Получив 12 августа только карту с означением предполагаемого разделения края, штаты присутственных мест и некоторые проекты, составленные как // существовавшим здесь Особым ком-том, так и местными начальниками, комиссия вслед за тем испрашивала у главноупр-щего пояснения побудительных причин к предположенному разделению края, а равно и всех сведений, на коих основан его проект устройства края, который, по смыслу упомянутых отношений к военному мин-ру, долженствовал бы быть конченным.

Главноупр-щий, доставив некоторые из этих сведений вполне, а некоторые только частию, как, например, причины отделения Имеретии от Грузии, а Гурии от Имеретии, отозвался, что остальные пришлются после проезда вашего и. в., некоторые же, как, например, проект инструкции разным правительственным местам // и лицам, признал он относящимися уже не к нему, а к занятиям комиссии.

Между тем, комиссия дала своим членам поручение сделать обозрение некоторых мест края, чтобы видеть на месте ход дел и узнать, до какой степени соответствует нуждам народа и выгодам государства настоящее управление, везде более или менее от общих государственных постановлений отклоняющееся. Члены со стороны министерств: вн. дел, финансов и юстиции, обозрели присутственные места в Тифлисе и татарскую Борчалинскую дистанцию; член со стороны мин-ва военного посетил часть Кахетии и Карталинии, также осетинцев, хевсуров, пшавов и тушинцев, часть Имеретии и сообщение Имеретии с Гуриею (стр. 1—292). //

После проезда вашего и. в. подобные обозрения будут простерты на мусульманские провинции и другие части Закавк. края, так что комиссия будет в состоянии с помощью работ, уже произведенных, составить предварительный план проекта управления не далее, как чрез 2 месяца, если не замедлится, как доставление от главноупр-щего сведений о поступающих в его ведение доходах, так и разрешение на сделанное г. мин-ру финансов представление о необходимости преобразований в распределении налогов и образе их взыскания.

Испрошение сведений, инструкции, данные комиссиею членам ее для обозрений, и самые обозрения края не подали повода ни к какой жалобе и ни к какому неудовольствию со стороны главноупр-щего. //

Следствием занятий комиссии с 20 июля по сие время было раскрытие положения, как самого края так и его управления, приобретенное не ревизиею, вовсе не входящею в круг ее действий, а из донесений местного начальства и внимательного взгляда на все происходящее; оно порождает следующие замечания: отсутствие всякого или по крайней мере деятельного надзора за властями низшими подает сим последним повод к бесчисленным злоупотреблениям, особенно при взимании податей натурою и разных повинностей (стр. 8, 19, 62, 76, 85, 98—104, 395—400).[a]

Присутственные места находятся, не исключая тифлисских, в жалостном положении, как по наружности, так и в сущности (стр. 50, 64, 80, 87, 167, 195, 211, 224). Гражданской тюрьмы нет в целом Закавк. крае (стр. 53, 65, 327—331), — местом содержания арестантов // служит в Тифлисе крепость, а в других городах гауптвахты, которые, таким образом, чрез несоблюдение устава о тюрьмах делаются гнездом разврата и для подсудимых и для стражей их (стр. 329—330).

Полицейские постановления соблюдаются весьма небрежно, что в особенности предосудительно в Тифлисе, где на сей предмет назначены весьма достаточные суммы: ужасным примером тому служит пожар гимназии в августе текущего года (стр. 391—398).

Настоящая система финансов, недостаточная сама по себе, вовсе не соответствующая выгодам ни народа, ни правительства, делается еще разрушительнее от ничтожности власти Грузинской казенной экспедиции над

---

[a] *Здесь и далее указания на стр. подлинника.*

подчиненными ей местами и лицами. В особенности коменданты, распоряжаясь разными // отраслями доходов, состоящими в ведении экспедиции, исполняют только те предписания ее, которые достигают до них через главноупр-щего (стр. 144, 325, 326). Поэтому экспедиция не имеет основательных сведений о казенных имуществах, о состоянии управления разными весьма важными отраслями государственных доходов (стр. 223, 236), о раскладке и взыскании налогов; финансовые учреждения, клонящиеся к пользе платящих сословий, не соблюдаются; замедляется многими годами доставление шнуровых книг на ревизию, начиная с тех, которые ведутся по статьям, состоящим в ведении главноупр-щего, по сальянской рыбной ловле и другим, по которым обороты сумм простираются на миллионы (стр. 226). И должно заметить, что если в Казенной экспедиции, находящейся // равномерно в дурном устройстве, остается 1 817 книг не обревизованных, по которым в распоряжении главноупр-щего состоящая сумма превышает десятки миллионов и то по 1835 только год, начиная с которого книги на ревизию вовсе еще не поступали, вина того не может быть отнесена к вице-губ-ру, вступившему в свою должность в феврале текущего года. Народ жалуется весьма справедливо на обременяющие его подати и повинности (стр. 57—59, 71—73, 110, 148—158), несмотря на то, что налоги по положению весьма умеренны, и требуемая с народа сумма по малости своей нисколько не соразмерна с богатством края. Достояние его пожирается по дурному образу сбора и по безнаказанному хищничеству взимателями (стр. 45, 57—59, 66); сумма недоимок возросла уже до миллиона без причин уважительных; // акциз — налог тяжелый для народа и взимаемый неудобно, решительно не дает действительного дохода (стр. 86, 230—232).

Сколь ни пространно поле действия, открываемое ябедничеству и злонамеренности смешением вахтанговых законов с российскими, неопределительностию границ недвижимых имений, прав на звание и собственность, невежественностью чиновников, отсутствием доверия и всякой крепостной системы, одним словом, всем хаотическим расстройством судебной части в крае, но зло возрастает еще более от увеличивающегося числа разбоев и покушений против личной безопасности. Перетолкование главноупр-щим высочайшего вашего и. в. повеления, изъясненного в указе 13 июня 1836 г. о суждении преступников в // татарских дистанциях военным судом, породило и в исследовании и в производстве уголовных дел именно ту медленность, которую отвратить желала мудрая воля вашего и. в. (стр. 125—126, 131, 133); и, действительно, жалобы на ненаказанность преступлений столь же всеобщи, как и на бесконечную медленность дел гражданских. В тифлисской полиции, напр., находится нерешенных дел 1 133, в Тифлисском уездном суде — 556.

В мусульманских провинциях жалобы восходят к главноупр-щему, составляющему последнюю инстанцию, а, между тем, жителям отправиться в Тифлис не позволяют те же самые власти, на которые оказываются неудовольствия. Не обозрев еще дальних провинций, комиссия не может сказать //

утвердительно, столько ли справедливы и доходящие оттуда жалобы, сколько те, которые слышимы в местах края, уже обозренных.

К сему изложению должно прибавить некоторые обстоятельства, о коих умолчать невозможно, приняв в уважение их важность и бедственное влияние на положение края. Таковы:

1. Проект правил для размежевания земель находится с 1835 г. в общем собрании Верховного грузинского правительства без всякого рассмотрения; подобным образом занятия комиссии для рассмотрения грузинских царских документов на звание и имения, начатые пред сим за 7 лет, должны, кажется, продлиться весьма значительное время (стр. 301—311); оттого произошла неопределенность прав, выгодная только для владеющих // без основания достоянием казны и для тех, которые называются князьями без права на сие звание; а, между тем, истинные владельцы теряют на счет своих имений уверенность и доверие, столь необходимое для выгод сельского хозяйства, и истинные члены княжеских фамилий смешаны с самозванцами, находящими подпору в губернском предводителе дворянства ген.-лейт. кн. Багратионе-Мухранском, который сознается в своих проступках, стараясь прикрывать их своею неспособностию к делам (стр. 289—300).

2. Все предприятия, все откупа сосредоточены в руках Зубалова (стр. 281—285, 334).

3. Через несоблюдение правил о публичных торгах отчуждается совершенно от подрядов дворянство (стр. 241, 243), которое таким образом подчиняется касательно // сбыта хлеба нескольким барышникам. Если совершенно справедливы обстоятельства, изложенные в бумагах, отосланных к военному мин-ру (стт. 59, 60, 74, 333—380), то зло это столь же тягостно для народа, сколько для торговли, и через прекращение его получит казна весьма значительную прибыль.

4. Введение весов и мер российских, предписанное мнением Гос. совета 20 августа 1831 г., не приведено в действие и поныне, потому, что главноупр-щий не изъявил еще доныне своего согласия на представление о том Грузинской казенной экспедиции от 30 генваря 1833 г. (стр. 246—247). Эта, столь замедленная в исполнении мера, одним разом прекратила бы доход обманщиков, грабящих платящий класс народа, но в то же время // иссяк бы для местных властей один из источников их дохода.

5. Сосредоточение всякого рода власти в одних и тех же руках простерто до того, что даже отклоняется контроль, который ваше и. в. изволили предоставить самому себе: если уже гражданский губернатор подвергает свои всеподданнейшие донесения предварительному рассмотрению, сам главноуправляющий поправляет их своею рукою (особо приложено), то какой можно и должно ожидать независимости в исполнении своих обязанностей от других, низших чиновников Закавк. края.

Комиссия, следуя прямым путем к цели, назначенной ей высочайше утвержденною вашим и. в. инструкциею, // пеклась в то же время об исполнении другой своей обязанности — извещать министров о замеченных в крае

по их частям явных беспорядках и неудобствах: им сообщено все то, что или не касается непосредственно до цели ее занятий, или по важности влияния на выгоды казны и благосостояние края не должно терпеть отсрочки.

Государь! Настоящий порядок вещей в Закавк. крае тягостен для народа, разорителен для казны и по своим последствиям противен пользам государства.

Можно ли ожидать, чтобы горцы положили оружие, если в таком случае переход от разряда грабителей к разряду угнетенных // для них неизбежен? Можно ли приобресть любовь и уважение азиатцов при таких обстоятельствах? Можно ли не бояться, чтобы справедливое неудовольствие народа, распространяясь и возрастая постепенно, не вспыхнуло, наконец, образом противузаконным и насильственным?

Государь! Беспокойства в Кубе суть последствия управления военного, столь же обременительного для народа, сколько и слабого; беспокойства сии скрывают под собою, быть может, более, нежели простые местные неудовольствия.

Государь! Не штыки храбрых войск наших воспрепятствовали сим беспокойствам разлиться по всему пространству Закавк. края; не они вышибли оружие из рук возмутившихся: это произведено ожиданием твоего прибытия, доверенностию, питаемою народом к твоему милосердию, твоей справедливости и твоей мудрости.

Сен-р бар. Павел Ган.

ЛОЦИА. Собственная его и. в. канцелярия, I отделение, № 6186, 1837 г. «Рапорт бар. П. Гана с представлением записки о действиях Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем», на 13 листах; лл. 2—10. Рапорт в конверте.

***26.** 1837 г. октября 26 — ноября 29. — О положении и настроении населения Кубинской провинции перед введением русской системы управления.*

I.—1837 г. октября 26. Отношение за № 202 председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гана флигель-адъют. гр. И. И. Васильчикову, расследующему причины восстания в Кубинской провинции в 1837 г.

Милостивый государь, гр. Илларион Илларионович!

Пользуясь изъявленною вами готовностью сообщить мне сведения относительно состояния народа и настоящего управления в тех провинциях за Кавказом, которые ваше с-во посетите по обязанностям службы, я обращаюсь к вашему с-ву с покорнейшею просьбою уведомить меня о следующих предметах по Дагестану, с такою подробностию, сколько позволят ваши занятия.

1. Можно ли обитателей Бакинской и особенно Кубинской провинции, а также Дербента, считать на одной степени гражданственности с жителями мусульманских провинций и Грузией? //

2. В какой степени прилична духу и образованности тамошнего народа настоящая система управления по всем частям, как-то: исполнительной, судебной и финансовой, какие оная представляет выгоды и невыгоды для правительства и для народа? По соседству кубинцев и дербентцев с вольными народами, не представляется ли необходимость дать им управление военное, основанное на правилах положительных?

3. Не замечается ли в тех провинциях каких-либо важных неустройств и беспорядков, какие из неустройств проистекают от самой системы управления, и какие от правительственных мест и лиц?

4. В какой степени народ тамошний приготовлен к принятию нового порядка, приближающегося к русскому; // какими глазами смотрит он на настоящий образ управления и действительно ли в духе народа, а не в самой системе нынешнего управления и не точном исполнении существующих теперь правил заключается причина могущих встретиться препятствий для преобразования, т. к. здешнее главное начальство уведомило комиссию, что «не только в землях, имеющих своих владетелей, нельзя делать преобразований, равно и между вольными обществами нельзя вводить какие-либо управления, но даже в провинциях, решительно нам покорных, не только какое-нибудь принуждение, но и каждое нововведение может произвесть неприятное последствие, чему служит доказательством вторичное в сем году беспокойство, возникшее в некоторых магалах Кубинской провинции собственно потому, что с ней, наравне с прочими провинциями, требовалось 35 всадников для Конно-мусульманского полка в Варшаву; и что для прекращения сего беспокойства и дабы не распространять его в соседственные провинции, // оно вынуждено было послать в Кубу войска для составления действующего отряда».

Наконец, 5. В Дагестане находится много вольных обществ, считающихся нам более или менее покорными, и земель, управляемых своими владетелями, как, например Койсо-бу[л]и Дарга, Андала, Каракайтаг, Табасеран, Кубачи, Сурга, Мюра, Рутуль, Ахти, Доккус-Пара, Алтон-Пара, Казыкумыкское, Кюринское ханство, Аварское, Тарковское владение; может быть, по пребыванию вашему в Дагестане, сделаются вашему с-ву известными какие-либо подробности о состоянии сих народов, об отношениях их к правительству, а равно владетелей к народу и правительству. Все, что по этим предметам, столь важным для комиссии, соделается вам известным, и что ваше с-во изволите мне сообщить, я приму с особенною признательностью.

С отличным почтением и преданностию честь имею быть вашего с-ва (подписано) покорнейший слуга бар. Ган.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1837 г., № 38, «По отношению к флигель-адъют. гр. Васильчикову о доставлении сведений о состоянии дагестанских провинций и управления в них», на 34 листах; лл. 1—2. Копия.

11. — 1837 г. ноября 29. — Донесение флигель-адъют. гр. И. И. Васильчикова из Тифлиса председателю Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гану.

Милостивый государь, бар. Павел Васильевич!

Получив почтеннейшее отношение вашего пр-ва от 26 октября, я старался, сколько позволяли мне занятия по возложенному на меня поручению, вникнуть в те предметы, о коих изложено в вашем отношении. Имею честь сообщить вашему пр-ву следующие мои наблюдения и занятия:

1. Не имев случая и возможности ближе ознакомиться с обитателями Грузии и мусульманских провинций и составить себе полное понятие о степени их гражданственности и направлении духа, я не могу сравнить с ними в этом отношении бакинцев; но, во всяком случае, должен сказать, что жители Бакинской провинции, и особенно гор. Баку, стоят на весьма изрядной степени гражданственности и даже образованности: миролюбие, преданность, торговля, промышленность, покорность начальству составляют отличительные // черты в этом народе. Может быть, сама необходимость по причине бедной почвы земли обратила их внимательность и все усилия на сельские и торговые занятия, которые мало-помалу действовали на смягчение нрава и произвели на них благодетельное влияние. Нельзя того же самого сказать о кубинцах; прежде всего надобно заметить, что Кубинская провинция по естественному своему положению делится на 2 части: одна занимает равнину, прилежащую к морю Каспийскому, а другая — заключается в горах, составляющих в южной части провинции главный хребет Кавказа. Обитатели равнин в некоторой степени могут подходить к жителям Бакинской провинции: занимаясь с успехом земледелием и шелководством, они также смягчились в своих нравах, будучи в большем соприкосновении с управлением, нежели жители горских магалов, они, невзирая даже на обременительные требования, исполняют все распоряжения начальства. Воинский дух, которым доселе еще дышат кубинские горцы, в них исчез и уступил место // наклонностям миролюбивым. Жители верхних магалов, особенно лежащих близ так называемых вольных обществ, гораздо более преданы прежним своим обычаям, тверже характером, грубее, более напитаны воинским духом и вольностью. Отношения их к управлению не близки и состоят более в податях, которые взносятся всегда исправно. Вообще же о народе кубинском можно сделать более хорошее заключение, нежели невыгодное.

К сожалению, не могу ничего сообщить вашему пр-ву о дербентцах, потому что занятия мои не позволили мне быть в Дербенте.

2. Настоящая система управления в дагестанских провинциях может казаться некоторым образом приличною духу и образованности тамошнего народа, единственно по сходству с прежнею ханскою системою, которая основывалась на одном произволе ханов, чужда была всяких форм, держала народ в постоянном угнетении; но эта система, при всех недостатках, при всем безобразии своем, представляла ту выгоду, что хан располагал

провинциею как собственностию и угнетал // народ без умысла, а только по своей необразованности. В настоящее же время коменданты соединяют в себе все власти: от них назначаются все требования повинностей; они вполне заведывают полицейскою частию в городе и провинции; по их распоряжению производятся следствия, под их председательством решаются следственные и тяжебные дела; они делают раскладку податей. И при всей важности этой должности, при обширности власти и круга действий, коменданты не имеют определительных правил в руководство; так же точно в этом отношении, как прежние ханы, они основывают все свои действия на собственных соображениях более или менее, но всегда произвольных. От этого проистекает само собою одно из 2-х следствий: при благонамеренности коменданта народ всегда должен быть доволен своею участию, ибо дух нашего правительства представляет все средства к тому; напротив, при своекорыстных видах, при ограниченности способностей и познаний коменданта, который может сделать все безотчетно, народ // страдает. И как к несчастью реже встречаются на этих местах люди первого разбора, то выгоды такого управления, не ограниченного правилами, безотчетного, отрицательные. Те недостаточные формы, которые теперь введены в управлении комендантском и городовых судов, более тяготят народ, ибо не ограждают его от произвола, а только замедляют ход дел. Положительно можно сказать, что при настоящей системе управления, которая, как я уже имел честь выше объяснить, сообразна с духом народа, представляя ту систему, к которой он приучен веками, если бы коменданты действовали в благих видах нашего правительства, народ без всякого сомнения чувствовал бы все выгоды быть подданными державе просвещенной; но еще повторяю, что в самом деле, нынешний образ управления вреден обоюдно и для народа и для правительства. Полагают, что это управление, нося вид военного, сильно имеет возможность держать народ в порядке; но я имел случай убедиться, сколь оно слабо само по себе, и как мало иных средств к надзору за народом: во время бывшего в Кубинской // провинции возмущения местное начальство не имело в свое время сведений о сборищах народных, спустя несколько недель узнавало о том, что бунтовщики давали присягу действовать против его распоряжений.

При устройстве управления в Кубинской провинции нужно иметь в виду разность в характере и нраве у жителей равнин и верхних магалов; по моему мнению, Кубинской провинции может быть дано совершенно то же управление, какое признается полезным для Бакинской, исключая того, что ближайшее заведывание горскими жителями, занимающими Юхарибашинский, Хиналыгский, Будухский, Анызбаринский, часть Бармахского и Сыртского магалов, должно быть несколько сильнее потому только, что они граничат с некоторыми вольными обществами Дагестана, которые доселе не обратили еще близкого на себя внимания здешнего местного начальства.

3. В отношении неустройств и беспорядков по управлению я не имел возможности вникнуть в подробности, однако же считаю нужным прило-

жить // при сем записку, поданную мною г. главноупр-щему о некоторых неустройствах и о мерах к исправлению их.

4. Вышеизложенные замечания показывают, что народ совершенно приготовлен к водворению управления благоустроенного, которое бы обеспечивало личность и собственность каждого, ограждало произвол управляющих и определяло покорительно[a] обязанности жителей к правительству. Этого мало, — он жаждет его, чувствует необходимость и примет с восторгом и признательностию. Не полагаю, впрочем, полезным для правительства и удобным для народа введение порядка на том же основании, как в России; но думаю, что преимущественной заботливости требует устройство распорядительной части и в особенности — земской и градской полиции, чтобы установить близкий надзор за жителями и постоянно направлять их к единожды установленной цели; предоставление жителям избирать деревенских старшин, истребление звания наибов, которые считают эти места как бы арендами, составление из известного числа деревень округов, // которыми заведывали бы доверенные от правительства люди, определительное объяснение жителям обязанностей их, приведение в порядок и требование действительно необходимых повинностей, как деньгами, так и натурою — будут, с одной стороны, полезны для правительства, а, с другой, послужат к спокойствию, благосостоянию жителей и уничтожат все те произвольные действия, какие допускаются местным начальством и питают в народе дух неудовольствия.

Судебная часть, по моему мнению, должна быть предоставлена по магометанским обычаям духовенству; но чтобы не дать оному большой власти и сильного влияния на народ, необходимо учредить российское судебное место, в которое бы обращались все недовольные судом духовным. Что касается до уголовного суда, то я даже не разделяю необходимости судить преступников военным судом, ибо думаю, что не столько потребна строгость наказания, сколько нужно предупреждение преступлений, кои в настоящее время умножаются от недостатка земской полиции, которая // заключается в магальных наибах, не отличающихся нимало от простых поселян и видящих в сем звании только средства удовлетворять своему корыстолюбию.

Хозяйственная часть также теперь представляет много средств к злоупотреблениям, как по недостаточному образованию своему, так и действиям исполнителей. Большая определительность и точная известность народу, что именно следует от него правительству, порядок в сборе и приеме податей отвратят то и другое.

Я уже выше изложил мнение свое о легкой возможности сделать в дагестанских провинциях полезные преобразования; остается сказать, что возмущение в Кубинской провинции никак не может служить доказательством противного, потому что причины, возродившие его, проистекают совсем из другого источника, как выставляемое в отношении вашего пр-ва, и тре-

---

[a] *Так в подлиннике.*

бование всадников служило подстрекателям сих беспорядков только предлогом, что легко доказывается тем, что в самое возмущение 2 кубинских бека, не выходя // из города в течение 9 дней, приготовили 20 всадников, которые по несогласию народу [a] местным начальством не были приняты.

Не имел я возможности избрать достоверных сведений о разных вольных обществах в Дагестане; однако же, считаю не излишним сообщить вашему пр-ву те известия, которые до меня дошли. Койсобулинцы никаких повинностей не взносят; впрочем, говорят, что ген. Фези возложил на них платеж по одному барану в год, или по 1 руб. сер. с дома.

Дарга, Андали, Кубачи, Сурга теперь совсем не платят податей, хотя и платили небольшую дань при ген. Ермолове и при фельдмаршале. Мера, Рутул, Ахти и Докус-Пара платят подать не всегда, а только при усиленном побуждении со стороны начальства. Ныне, так как 3 последние находились при кубинских возмущениях, предложено мною ген.-адъют. бар. Розену взыскать с них силою оружия следуемую с них дань с давних времен.

Каракайтаг разделяется на 2 части: на вольный, не платящий // податей и не несущий никакой повинности, и на низовой или береговой, который, наравне с нижнею Табасаранью, отбывает повинность почтовую — около 1 руб. сер. с дома. Верхняя Табасарань никакой повинности не несет и даже никого к себе не допускает.

В шамхальстве Тарковском повинность только почтовая и для проходящих войск; доставление провианта для войск и проч. производится за плату.

Все сии владельцы разбирают дела сами, некоторые из них, как говорит табасаранский Ибрагим-бек, в случае разбирательства между своими и соседними обращаются к местному начальству.

3 магала, принадлежащие владельцу Ибрагим-беку, Нит-Рик, Дирчи и Соок сделались вольными, и правительством никакие меры не были употреблены для отклонения их от сего. Между тем, Ибрагим-бек отбывает повинность за 6 магалов, т. е. и за те, которые оную нести отказались.

С большею готовностию поставил бы я долгом собрать более подробностей о сих предметах, но не имел // возможности, будучи занят поручением. Сообщая вашему пр-ву сии сведения, имею честь приложить 2 докладные записки кубинского коменданта, копию с предписания ген. Краббе относительно беков и казия и записку о замечаниях моих по Кубинской провинции, препровожденных г. главноупр-щему.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть вашего пр-ва ваш всепокорный слуга гр. И. И. Васильчиков.

См. легенду к № 26, I; лл. 3—8 об.

---

[a] *Так в подлиннике.*

111. — 1837 г. ноября не позднее 29. — Докладная записка за № 56 м. д. кубинского коменданта Ищенкова флигель-адъют. гр. И. И. Васильчикову.

Вся Кубинская провинция разделена на 10 магалов. Шебранский имеет деревень 81, домов 1 452, Шишпаринский 26 деревень и 1 231 домов, Мишкурский 51 деревень и 479 дворов, Типский 37 деревень и 1 730 домов, Юхарибашинский 17 деревень и 615 домов, Сыртский 18 деревень, 732 домов, Анагдаринский 9 деревень и 190 домов, Хиналугский 6 деревень и 1 020 домов, Будугский 19 деревень и 843 домов и Бармакский 26 деревень и 1 112 домов; число же всех домов, состоящих на подати во всей провинции, простирается до 9 404.

В Кубинской провинции никогда никакого размежевания не было, воля хана в сем случае, как в других, была основание всего. Бывали случаи, что беки, // которые получили в свое распоряжение деревни, пользуясь распоряжением хана, прибавляли таковым землю от других деревень, отчего происходят ныне жалобы, распря и споры о землях между обществами деревень и лицами.

Здесь, как вообще в мусульманских провинциях, находятся 2 главнейшие состояния — платящие подати и не платящие.

Но 2 сии отдела имеют в Кубинской провинции множество подразделений. В ханское правление подати платились более натурою, нежели деньгами, потому что хан для содержания себя со свитою своих чиновников имел надобность в произведениях земли. К доходу его присоединялись также пошлины, наложенные на промышленность, ремесла и торговлю; за услугу разных лиц вместо жалованья или за некоторую сумму денег отдавались им для собирания доходов некоторые ветви налогов; давались для // услуг и работ несколько сельских семейств, под именем речбаров, или целые деревни, которые обязаны были служить им так, как надлежало по их обыкновению. Подати в то время расположены были неодинаково на все магалы, ибо не все магалы состояли в одинаковой зависимости хана. Горные магалы— Юхарибашинский, Хиналугский и Будугский и граничащие с некоторыми вольными народами лезгинского племени, с провинциею Шекинскою и Ширванскою, почти ничего не платили хану, исключая незначительного количества хлеба. Кроме того, множество разного звания лиц получали увольнения — потомственные или пожизненные от податей и повинностей, посему податное состояние всех вообще магалов представляло многие разряды людей: плативших более или менее податей и отбывавших повинности и не плативших вовсе податей, // а отбывавших только повинности, наконец, плативших подать, но не отбывавших никаких повинностей. Сие разнообразие осталось в части и с поступлением Кубинской провинции в русское управление. Прежние подати, платившиеся с произведений земли, приведены в деньги и разложены на все магалы подомно,[a] причем и хлебная по-

---

[a] *В подлиннике* дом *и* дым *употребляются в одном и том же значении.*

дать сделана подомно; прочие же многочисленные пошлины и налоги, существовавшие при ханах, составили особую статью доходов и отдаются ныне на откуп для собрания таковых утвержденными давними обычаями. Платящий класс людей составляют:

1. *Поселяне*. Они платят с каждого дыма по 1 руб. 50 коп. сер., а хлебную подать не одинаково: в Хиналугском и Будугском магалах взыскивается по одной рубе ячменя с дому, потому что горная сторона их к земледелию не весьма удобна и пшеница часто не родится; в Юхарибашинском — // по одной рубе пшеницы, в Анагдаринском по 2 рубы ячменя, а в прочих магалах по одной рубе пшеницы и половине ячменя с каждого дыма. Число поселян, которые вносили подать в 1836 г., составляет:

в Шабранском	1 135	домов
в Шишпаринском	1 011	»
в Мишкурском	409	»
в Типском	954	»
в Сыртском	649	»
в Юхарибашинском	518	»
в Анагдаринском	171	»
в Хиналугском	991	»
в Будугском	800	»
в Бармакском	1 050	»
в Жидовской слободе	676	»
Итого	8 364	домов

2. *Кетхуды*, или старшины деревенские платят по 3 руб. 50 коп. сер., но свободны от хлебной подати и всех повинностей; число их 300.

3. *Намнаузы* платят от 2 до 20 руб. сер., но не взносят хлебной подати // и не отбывают повинностей; число их ныне 118 домов.

4. *Рачбары*. а) Одни из них не несут ни податей, ни повинностей; они давались за заслуги бекам и другим лицам для разных работ и запахивания его полей. б) Другой род рачбаров, данный в услужение, платит в казну по 4 руб. сер., но освобождается от повинностей. Хотя класс рачбаров свободен от повинностей, но обязанности его в отношении беков и других лиц чрезвычайно тягостны. Одно из несчастнейших состояний есть состояние рачбаров. Обыкновенно в рачбары избирались лучшие богатейшие семейства, но часто случалось, что после нескольких лет семейства сии приходят в совершенное разорение. Это служит убедительнейшим доказательством, как тягостно сие звание. Беки или вообще владетели, не находя выгод удерживать такие семейства, приискивали случай заменить их новыми, // и было время, что к перемене таковой не было никакого затруднения. Бывший главноупр-щий ген. от инф. Ермолов ограничил сие: число рачбаров ныне простирается — не платящих до 350 и платящих казне подать до 200 домов. Здесь должно заметить, что на основании распоряжения г. ген. Ермолова каждому наибу и главному казию (епископу) дается 20 рачбаров, от казенных податей свободных.

5. Евреи, живущие в подгородной слободе и дер. Шабрань, платят семейные — по 1 руб. 50 коп., а холостые — по 75 коп. сер., число домов 676, в том — семейных 437 и холостых 239, от хлебной подати свободных, которые наравне с городом отбывают земские повинности. Из платежного состояния некоторые имеют особенные обязанности, и те освобождаются от платежа податей и отбывания повинностей. //

1) Военные нукеры, или караульные, они избираются из поселян на один или несколько годов для содержания постов по р. Самуре от горских народов. В случае военного времени часть их отправляется в поход, всегда же для конвоирования команд арестантов и проезжающих. Учреждение сей внутренней стражи последовало в 1819 г. Число их простиралось прежде до 600, а ныне находится 420, кои содержатся на собственном иждивении. В каждой сотне есть старшина, из которых каждый имеет по одному рачбару, платящему в казну подать. 2) Есаулы, состоящие при комендантском управлении для приведения в исполнение приказаний, рассылок и прочее, числом 28. 3) Садовщики. 4) Табунщики. 5) Нефтщики. Все они по большей части с ханских времен представлены к своим должностям и состоят в ведении откупщика садов, пастбищных мест и нефтяных // колодцев. Табунщиков полагается 14, садовщиков — 35 и нефтщиков — 3 дома. 6) Поселяне, избавляемые от платежа податей и отбывания повинностей по причине бедности, малолетства, старости или увечья. Число таковых поселян непостоянно и изменяется со временем. В настоящее время находится 1881 домов.

К неподатному состоянию принадлежат: 1) беки, число их 319 домов; 2) ахунды и муллы, число 289 домов; 3) сеиды, их находится 250 домов; 4) жители гор. Кубы, пользующиеся доныне привилегиями ханских времен не нести никаких податей, но от повинностей не изъемлются. Число городских жителей, исключая беков и духовенства, 680. Вот все разнообразные состояния народа в Кубинской провинции.

Подать разделяется на окладную и неокладную. Разделение сие произошло оттого, что прежде подлинное число домов не было известно, с // каждым годом число по спискам увеличивалось, а с тем вместе и количество подати. Подать, которая должна была поступить в казначейство с известных уже домов, названа окладною, а та, которая поступила со вновь открываемых домов, называлась неокладною. Окладная подать, состоящая до сего времени из 12 375 руб. 95 коп. сер., числится с 1823 г., в 1836 же количество денежной подати вообще простиралось до 12 973 руб. 75 коп. сер. и 3 654 рубов пшеницы, 3 208 рубов ячменя — окладной, а 1 637 пшеницы и 1 262 рубов ячменя — неокладной.

Кроме сей подати есть еще налог, существующий со времен ханских с некоторым изменением в настоящее время. При ханах собиралось со всех поселян, плативших денежную и хлебную подать по одному ханскому абазу (20 коп. меди) от рубля серебром и половине кили с рубы ячменя, переведенной в недавнем времени на деньги в 60 коп. медью, // на содержание есаулов (де-

сятников), а ныне по совершенной недостаче городской суммы обращаются сии деньги на удовлетворение вольнонаемных писцов, переводчиков и мирзов комендантского управления и есаулов.

К Кубинской провинции причислено несколько обществ вольных народов, которые хотя обложены данию, но находятся в сомнительной преданности. Дань с следующих обществ поступает в общие доходы: с Таржальского 300 руб. сер., Ахты-Пара и Докус-Пара по 184 руб. сер. Кроме сих положена подать на вольные общества Рутульское и Сургинское: на первое — 500 руб., а второе — 400 руб. сер., обращаемых в эстраординарные суммы, но по отдельности сих обществ и по малой покорности недоимка считается за ними с 1830 г., всего 6 014 руб. сер.

В вознаграждение за услуги даны некоторым бекам, прежде ханским, а ныне нашим // правительством деревни в управление потомственно и пожизненно. Из числа бекских деревень есть такие, которые, будучи обязаны податями и повинностями казенными, должны сверх того отбывать подати и повинности бекам на основании положения, данного для сего г. ген. Ермоловым, коим предоставлено: 1. От урожая всякого хлеба бек в пользу свою получает 10-ю часть. 2. С каждого двора по 2 арбы дров. 3. Каждые 2 двора дают беку в год 2 воза сена. 4. 10 дворов должны дать по требованию бека одного работника. 5. Бек имеет право всеми жителями управляемой деревни построить дом, и они обязаны работать 6 дней. 6. Бек может требовать с 10 дворов, в случае его командировки начальством, одну лошадь под съезд. 7. Каждый двор обрабатывает беку по 3 рубы // сорочинского пшена. 8. Жители обязаны по требованию бека давать подводы под своз хлеба из деревни в город. 9. Беку предоставляется взять из своей деревни к себе одного прислугу,[a] одного земледела и одного конюха.

Нельзя также умолчать, что вообще жители и все сословия обязаны, кроме казенных податей, по древним обычаям давать в год главному казию закет по назначению его самого, который по народонаселению определяет от одной до 3-х рубов пшеницы, ячменя, проса и сорочинского пшена; ахундам, муллам и бедным разделяется взысканная с поселян 10-я часть с урожая всех хлебов и скота, в разделе коего участвует и казий; из сего последнего определено от всяких 40 шт. давать по одной, а выше 100 — по 2 с барашками и теленками, сеидам же все сословия обязаны давать наличными деньгами от 5 шт. — одну той же монеты, с чего уделяется и бедным. //

На поселянах Кубинской провинции лежат следующие казенные повинности: 1. Почтовая, для содержания почтовых станций и поправки постов. На сие собирается из платящих казенные подати нужная в год на сие сумма по раскладке, утвержденной г. главноупр-щим, сумма сия не простирается никогда более 5 тыс., иногда причитается с души 73 коп. сер. 2. Выставка подвод по казенным надобностям помагально, с наблюдением очереди. 3. Доставка лесу и рабочих при необходимых случаях для произведения каких-

---

[a] *Так в подлиннике.*

либо казенных построек местными средствами. 4. Доставка дров для отопления казенных зданий и выдачи оных проходящим командам. 5. Ежегодная расчистка каналов, состоящих на откупе вместе с пахотными землями. 6. Высылка чапаров или просто рабочих с Будугского и Хиналугского магалов, как они менее // противу прочих обложены хлебною податью, коих доныне наряжалось не более 7 человек каждые 10 дней для разных надобностей по усмотрению коменданта и 7. Устройство больших дорог, проходящих чрез Кубинскую провинцию от Баки до Дербента и Шемахи.

Соединив все сии обстоятельства, ясно увидеть можно, до какой степени тягостно положение поселян, которым по какому-либо случаю достанется быть в управлении у беков, что также должно разуметь в отношении рачбаров. Неравенства обязанностей, и, тем более, излишних пред другими, в отношении частных лиц при равенстве прав особенно тягостно. Не только беки туземцы, но беки бакинские, дербентские и дагестанские пользуются управлением кубинских деревень. Есть деревни, которые, находясь по дорогам в Дербент, Баку и // Шемаху, подвергаются сверх обыкновенных повинностей, общих для всех деревень, особенно по случаю движения войск и поездов, — сии повинности немаловажны, таковы деревни: Дивичи, Игрых, Ростов, Алханы, Сейтлар, Муганлы, Даразарат, Фидиган, Кунахкент и Мулла-Каманлы. Из них первые 5 принадлежат бекам, и почти все лишены нескольких дымов, отданных в рачбары, несмотря на распоряжения ген. Ермолова, который, предвидя сие, воспретил из таковых деревень давать рачбаров.

Кубинские откупные статьи: 1. Казенные пастбищные места, коих всего летних 111 и 328 зимних, ныне на откупу у прап. Шергилова по контракту, заключенному в Грузинской казенной экспедиции на 4 года (по 1838) с платежом каждогодно по 4 565 руб. сер. Откупщику по сей статье предоставляется // по контракту право делать сбор баранов в году 2 раза. В зимних и летних пастбищных местах от 100 штук за зимние по 2 барана с барашками, и за летние — по одному; сверх того, с магалов Хиналугского и Будугского за отвод пастбищных мест для стад от 500 до 1 000 и более баранов по 7 руб. ханскими деньгами, а с имеющих менее 500 баранов — по 3 руб. 50 коп.; с Бармакского, Шабранского и Мишкурского за сие же с 500 баранов и более по 10 руб., а менее 500 — по 5 руб. Кроме сего, со всякого стада сих 4-х магалов по одному барану, а с верхних, Юхарибашинского и дальних Ахтыпара до Куспара и мискинжинцов со всякого стада, сколько выдоить можно в день молока, по 1 руб. и по 1 козленку. За летние пастбищные места около горы Шахдах со стада по 2 батмана масла и по 1 туллуку сыру, с хиналугских, будугских и прочих // горских народов со всякого хода за отвод летних пастбищных мест от 2 до 3 руб. ханскими деньгами. Откупщик не должен взыскивать ничего с беков и другого звания людей, освобожденных от сего ханами. Отдаваемые на сем основании в распоряжение откупщика пастбищные места не все составляли собственность хана, многие из них были собственностью некоторых деревень и занимались ими частью

под посевы, частью под пастьбу скота. Ханские пастбищные места, — часть отдавалась бекам и другим лицам на разных основаниях — одни пользовались ими не только для своих стад, но, если пространство позволяло, могли давать часть оных посторонним людям за положенную плату; другие могли только пасти своих баранов, а остальные служили для жителей Кубинской провинции за известную // плату, поступавшую в доход хана. Сей подати подвергались более горские народы, потому что деревни, расположенные на равнине, многие имели таковые места для пастьбы, за которые не платили ничего. Когда Кубинская провинция поступила в русское управление и когда приводимы были в известность имущества хана, то и настоящие пастбищные места поставлены в число ханских и записаны в число казенных имуществ; таким образом, сделано основание к отступлению от прежде существовавшего порядка, и, должно справедливо заметить, отступление сие клонилось к стеснению жителей. Беспорядки сии отчасти по неведению местного начальства, отчасти, может быть, по желанию сдать откупа за выгоднейшую для казны цену, сделались основанием и утвердились на будущее время. Как граница сих мест не была никогда определена, то впоследствии старания откупщиков // распространяли их более и более насчет пахотных земель, принадлежащих деревням, от сего проистекали выгоды, что пастбища делались обширнее и могли помещать больше баранов, а оставшиеся незанятыми места отдавались жителям для посевов из 10-й части. Все сии обстоятельства сделали то, что жители по недостатку земель запахали несколько казенных пастбищ. Это было следствием необходимости и причиною многочисленных жалоб жителей на откупщиков, а сих на поселян, имевшую основание по контракту, в коем неозначение границ, неясное и несоответственное местности в настоящее уже время и прежним обычаям положение, а также неуказание, с каких именно мест и лиц поскольку взыскивать откупщик должен, было главным источником отступлений и притеснений жителей. По контракту, откупщики находящихся в Кубинской провинции баранов, где бы они не паслись, не только в границах сей провинции, но если в Ширванской или // других, не изъемлются от платы, контрактом ему положенной. Многие из жителей оставляют стада свои на зиму в своих деревнях и кормят их сеном, другие отправляют в Ширвань, и как те, так и другие, не изъемлются от платежа откупщику. Из сего следует, что правительство отдает будто бы на откуп не свои имущества — пастбищные места, а имущества, принадлежащие жителям, — баранов, так понимали откупщики сию статью и так по контрактам направляли все свои действия по оной. Хотя ныне по распоряжению г. главноупр-щего производится размежевание в Кубинской провинции, но за всем тем статья сия требует на себя ближайшего внимания Казенной экспедиции; необходимо определить права откупщика и обязанности хозяев стад, а также предписать именно казенные пастбищные места, дабы земли, // принадлежащие деревням, не подвергались произвольному влиянию откупщика. Если все сие не будет приведено в исполнение, то можно ожидать, что откуп сей (вместе с дру-

гими, каковы: сбор шелку и казенные земли) совершенно утеснят жителей в их земледелии, скотоводстве и промышленности; может быть, доходы казне возрастут, но возрастут на счет всеобщего разорения и бедности народной.

2. Сбор 10-й части от общего урожая шелка в Кубинской провинции, который находится тоже на откупу у прап. Шергилова с платою в казну ежегодно 3 193 руб. сер. Предоставляется откупщику по сей статье доходы получать в пользу свою на прежнем ханском положении, а именно: сколько кем из жителей по всем местам Кубинской провинции выделано будет шелку — по 10-й части, исключая людей, уволенных от сего ханами, но кого именно, по неуказанию откупщику экспедициею, происходят также многие // жалобы, ибо он, простирая свое право на всех, выделывающих шелк, требует положенного по контракту, чем, однакож, многие не удовлетворяют его, отзываясь увольнением себя и фамилии, в которую нередко зачислены вовсе посторонние лица.

3. По статье мизанные весы, состоящей у того же прап. Шергилова за 1 315 руб. сер. в год, предоставляется собирать в пользу свою доходы по сей статье, а именно: кто будет покупать продаваемый в Кубинской провинции разного звания людьми шелк, взыскивать с покупателя от каждого фунта по 5 коп. меди, а если еврей продавать будет шелк, то как с покупателя, так и с него по столько же для того, что народ сей обыкновенно приобретает шелк покупкою в деревнях, а по правам ханским закупленный во всех местах Кубинской провинции шелк должен быть доставляем в Кубу для перевески и платежа откупщику вышеозначенной пошлины равномерно. Ему взыскать тоже и за провоз из других чрез Кубинскую провинцию сию же пошлину.

4. Рыбные ловли, 5. Фруктовые сады содержит на откупе прап. Шергилов на 4 года с платою в год за первые по 595 руб. сер. и имеет право на берегу Каспийского моря в Кубинской провинции ловить с своими работниками рыбу; вторые за 400 руб. с предоставлением пользоваться всеми фруктами.

6. Хлебопахотные земли у подпор. Джафар Кули-ага Бакиханова и поверенного общества Сараза и Ибрагим 1 677 руб., с предоставлением сеять и пользоваться урожаями.

7. Сбор за убой для народного продовольствия скота у кубинского жителя Курбан Нефталиева за 390 руб. в год. По сей статье предоставляется откупщику собирать доходы следующие: кто будет резать скот в Кубе и предместии сего города или покупать для сего с выгоном из Кубы, тот платит от каждой штуки барана или // овцы по 20 коп., а рогатого скота — по 30 коп., а за выгон первых по 10 коп., а второго по 20 коп., ханскими деньгами.

8. Казенное строение, как-то: караван-сарай, баня, 9. Красильная статья у Гаджи Аменера. Первая за 420 руб., вторая 300 руб. и третья 1 000 руб. сер. в год с предоставлением получать доход с уговором с торгов-

цами товаров, по второй получать должен то, что приходящие платить будут добровольно, а по третьей предоставляется получать за окрашивание синим цветом с аршина по 20 коп. сер., а светлым по 12 коп. меди.

10. Нефтяные колодцы у Исмаил Мамед-Кулия с уплатою в год по 80 руб. с предоставлением собирать доставляемую природою нефть.

11. Горшечная статья в ведении полицеймейстера, с коей сбор представляется им в городовую сумму, и

12. Мукомольная мельница у городского жителя Зайнала // за 160 руб. в год, поступаемых в ту же сумму с предоставлением выручать за перемол от граждан по существующим обычаям от каждой четверти 24-ю часть.

Корпуса жандармов майор Ищенков.

См. легенду № 26, I; лл. 21—33.

27. *1837 г. не ранее ноября 22 — не ранее декабря 19. — Записки члена Комиссии для составления положения об устройстве Закавк. края Нефедьева о системе управления, злоупотреблениях администрации и положении населения в Нахичеванской и Карабагской провинциях с приложением прошений жителей.*

I.—1837 г. не ранее ноября 22. — Записка Нефедьева о Нахичеванской провинции.

Нахичеванская провинция

Общий взгляд на состояние провинции в отношении к народу и управлению.

При самом въезде моем в пределы Нахичеванской провинции в первой деревне, Кеврах, составляющей мульк хана, в 32 вер. от города, встречен был я одним из нукеров его, султаном, который с толпою всадников вызвался провожать меня. Опасность пути в ночное время по берегу Аракса, на противоположном берегу коего повсюду расположены были огни кочующих заграничных курдов, заставила меня принять это предложение. По приезде в Нахичевань мне большого труда стоило отделаться от привязчивых султанов, которые непременно хотели везти меня в дом хана, уверяя, что хан приготовил мне у себя квартиру, что в городе нет другого помещения, и что хан обидится, если я остановлюсь не у него. Я видел, что все это клонится к тому, чтобы отдалить меня от народа, и вообще считая неприличным жить у хана, предоставил себе избрать приют, где мог быть свободнее.

Сначала я почти лишился надежды приобрести здесь какие-либо сведения. Квартира моя окружена была людьми // хана, и никто из жителей не смел ни со мною, ни даже с переводчиком моим входить в разговоры. Но мало по малу, приблизив к себе некоторых из чиновников, которые внушали мне более доверенности к их благонамеренности, и обозрев дела полицейского или окружного управления, городской полиции и провинциального суда, я достаточно постиг положение провинции.

Полк. Эксан-хан управляет городом и провинциею, можно сказать, неограниченно. Он непосредственно заведывает сбором денежных податей и вообще земскою управою, для чего из нюкеров своих учредил мирболюков, поручив каждому из них по несколько селений. Суд и расправа принадлежат ему одному, и этим объясняется причина, по которой в городовом управлении у полицмейстера вовсе не бывает судно-полицейских дел, а в полицейском, или окружном управлении — весьма мало и только по предметам важных уголовных преступлений, которые не могут быть совершенно безгласны.

Пристав при хане, пор. // Кириллов, по всей справедливости может считаться более нюкером его, нежели представителем правительства хотя в некоторой степени. Он прежде был приставом же при брате Эксан-хана, правителе Ордубата Ших Али-беке, но не понравился ему и быв удален от должности, год оставался без места в крайности. Тут он получил настоящую должность. Наученный опытом, что прочность службы его зависит от благосклонности хана, он, повидимому, не имеет другой цели, кроме раболепства, и, занимая пост пристава, не только безмолвно смотрит на все действия хана, но, как обнаруживается, находит выгодным содействовать ему.

Полицмейстер, определенный в помощь хану по управлению городом, подпор. Оржеховский, человек способный, и сколько можно заметить, с правилами, ограждающими его от жалоб и нареканий. Он также был в Ордубате в подобной должности, не мог сносить самовластия хана Ших Али-бека и, уволенный оттоле по желанию назад тому другой год, назначен сюда для того только, // чтобы носить имя полицмейстера, ибо устраняемый в сущности от прямого влияния на город и имея квартальных и десятников, избираемых из жителей по произволу хана, он занимается исключительно одною многосложною и по существу своему ничтожною перепискою с разными местами и лицами. Офицер этот не скрывает горькой необходимости угождать хану, ссылаясь в том на положение безусловной подчиненности, в какой он поставлен к хану, и на личные приказания о том начальства. Притом здесь все веруют в могущество хана: одной строки, одного слова его высшему за Кавказом начальству достаточно, чтобы уничтожить безгласного чиновника.

В таком положении чиновники, пристав и полицмейстер не только не могут здесь поддерживать достоинства русского правительства, но к прискорбию, невольно унижают его.[1]

Провинциальный суд, будучи под влиянием того же деспотизма, — состоянием своим оскорбляет чувства. Место это существует здесь как будто для того только, чтобы в глазах // персиян и вообще жителей, новых подданных империи, представлять всю ничтожность русского правосудия.

---

[1] Подпор. Оржеховский, о котором все жители Нахичевани и Ордубата отзывались с отличной похвалою, после проезда моего неизвестно почему уволен от должности.—*Прим. подлинника*.

В этом суде председательствует одно и то же лицо — пристав при хане, пор. Кириллов. 2 заседателя из туземцов — один из армян, другой из персиян, не приносят никакой пользы и уже могли бы быть терпимы, если бы не причиняли вреда; но последний из них, Исай-султан, наперсник хана, бессменно около 10 лет заседая в суде для того только, чтобы получить жалованье, есть первое страшилище для жителей. Он, совершенно владея волею хана и управляя всеми делами его, присвоил себе столь много власти над другими, что без него никто не осмеливается ни начать, ни окончить дела, ни приобрести доступа к хану. По понятиям, какие внушены здесь народу, обратиться с просьбою в суд — значит оскорбить хана и навлечь гнев его, тяжкий по своим последствиям для людей беззащитных.

Впрочем, суд провинциальный иногда вовсе перестает существовать здесь. Так, напр., в нынешнее лето//нач-к Армянской области, удовлетворяя ходатайству пристава, разрешил, чтобы суд на время жаров выехал из города (в полном однако ж составе) в горные места, но пристав отправлялся и переходил с места на место с одним секретарем, без членов, и, следовательно, дела были брошены; журналы же за все время составлены и подписаны впоследствии, по возвращении пристава в город. Подобные отлучки не могут быть благовидными и извиняемы никакими предлогами и ссылками на вредный городской климат, ибо климат нахичеванский сносен, и прочие чиновники находят же здесь возможным жить постоянно, даже при меньших пред приставом способах в отношении к удобству помещения. Неразлучно с тем, за отсутствием пристава и хана или наиба, который также с весны до осени ведет кочевую жизнь, дела полицейского управления теряют всякой порядок, и Нахичевань, важнейший пункт на границе персидской, вообще с провинциею остаются без наблюдения. В это время происходят здесь, не говоря о частных случаях, убийствах и проч., происшествия особенной важности. Так, напр., в мае // нынешнего года возникло было в здешних местах явное волнение жителей по случаю шарлатанства в Ордубатском округе одного муллы, который выдал себя за пророка, фанатическими проповедями своими привлек к себе тысячи народа и взволновал умы жителей Нахичевана и всех окрестностей. Все было в опасности; к счастию, тогда хан и пристав не отправились еще на кочевье,и прибытие сюда начальника области предупредило гибельные последствия. Рассматривая положение здесь границ, нельзя не удивляться слабому охранению их. Внутри самого государства каждый уездный город имеет более средств к наблюдению за тишиною и безопасностию как по устройству градской и земской полиции, так и по состоянию там инвалидных команд. В Нахичевани, как повторить должно, большую часть года за отсутствием местных властей остается один беспомощный полицмейстер, и наряжаемый за 60 вер. отсюда из Бичанак, где находится штаб-квартира // линейного № 4 баталиона, караул из 80 человек, который не имеет собственно для себя порядочного приюта, помещаясь в недавно исправленных развалинах частного дома после какого-то бежавшего жителя. А так как по причине дурного помещения и жаров поло-

вина людей бывает больны, то вся военная сила состоит не более как из 40 человек.

Узнав секретно желание жителей видеть меня инкогнито и не имея средств исполнить это в городе, я под видом любопытства отправился за 12 вер. от Нахичевана, на Аракс в Аббас-Аббадскую крепость, причем мне вновь надобно было употребить усилие против кингерлинцев хана, из которых некоторые, узнав намерение мое ехать в Аббас-Аббад, непременно хотели сопровождать меня в виде охранной стражи. Между тем, на пути к крепости, в армянской дер. Яхмана, состоящей из персидских переселенцев, кроме старшин этой // деревни, ожидали меня несколько человек, выехавших из города и других ближайших деревень. При всей скромности и осторожности моей в объяснениях с ними мне трудно было умерить восторг их и чувства живейшей благодарности к монарху, заботящемуся об их участи. Они открыли мне, что пред высочайшим прибытием в здешний край государя императора хан объявил, что если кто имеет надобность просить о чем-либо монарха, обращались бы с просьбами к его величеству не иначе, как посредством его, хана. На вопросы мои о податях, с них собираемых, они единогласно объявили, что с них кроме подымной подати, земского сбора земных произведений и сбора за мелочные произведения, значащихся в выданном им за подписом начка области свидетельстве, постоянно собираются деньги за бостан (т. е. дыни и арбузы) не по числу сих произведений, а по количеству халваров земли, исчисляемых глазомерно, причем описатели продают им снисхождение свое в исчислении;[1] что при недавнем устройстве на здешнем пункте почтовых домов хотя // отпущена на это сумма от казны; но с их собрано на сей предмет по 50 коп. сер. с дыма, что недавно также собрано и по 50 коп. сер. с дыма на постройку в Нахичеване дома для пристава Кириллова; что сборы сии производились Исай-султаном и простирались со всей провинции каждый раз до 700 туманов, 2 300 руб. сер., что кингерлинцы (ханские татары), приезжая к ним с объявлениями о взносе податей, берут с каждой деревни по рублю серебром, что они отягощены сборами на наем рабочих по устройству дилижанской дороги, и что хан поставил над ними мирболюков, которых также надобно задабривать. При сем представлено мне несколько квитанций в сборе денег на постройку домов для пристава и для почт, которыми явно доказываются незаконные поборы и ложное удостоверение пристава, что с жителей, кроме сбора на земскую повинность, других денежных сборов никаких нет. Вообще же бедные поселяне заключали жалобу свою тем, что они во время последней войны русских с персиянами, // бросив свои дома и принеся в жертву привязанность к родине в одной надежде освободиться от ига мусульман, стремились водвориться в российских владениях и искали владычества русских, но здесь вновь находят себя под тем же игом персиян, которое столь тяжко, что даже в самой Персии, как говорят они, было им лучше.

[1] Между тем, в облагательной табели о податях в Армянской области о сборе [за]бостаны ничего не сказано. — *Прим. подлинника.*

Этого мало, что они находятся здесь в руках персиян по управлению, самые земли, на которых они поселены здесь, по незнанию их присвоены ханами, беками или султанами в тиул или по праву мулькодарства, которые и пользуются кровавыми их трудами. Есть деревни, обложенные податьми за такие земные произведения, кои засеваются не жителями, а мулькодарами, но налог или подать за это падает на жителей.

Они решительно не воспользовались льготами, при переселении высочайше им дарованными. Сверх того, армяне-переселенцы неоднократно были обворованы или ограблены татарами, лишились последнего // принесенного сюда из Персии достояния, и у местной власти, находящейся здесь в руках хана, мусульманина же, не обретает никакой защиты.

Словом, армяне терпят здесь, кажется, более, нежели жиды в Турции. Слова их сопровождались глубоким изъявлением скорби. Таинственность этого объяснения, ужас, связывающий языки, и просьбы, чтобы не узнал об этом хан, все в совокупности потрясло чувства, и я, проникнутый состраданием, едва мог скрывать волнение души моей.

После поездки моей в Аббас-Аббад начали являться ко мне и другие поселяне, не исключая даже самих персиян, с изъявлением тех же жалоб. Общий голос не столько противу хана, как противу Исая-султана; жители говорят, «что хан во всем слушает Исая, разоряющего всех». 22 ноября явились ко мне братья хана: майор Ферадже-ага и пор. Мехти-ага; они горячо жаловались на Исай-султана и сына его кап. Зейнал Абди-султана. Они утверждали, что этот Исай // пользуется многими тиулами, не оказавши никаких заслуг правительству и быв при отце их последним из нюкиоров служителей, он не только стесняет народ, но и их, братьев хана, делая между ними расстройство. Недавно, после и, кажется, в последствие проезда персидского посольства, бежали отсюда из Нахичевани хорошие люди, имевшие тут большой вес: Гали-султан и прап. Алакпер-бек и Наджаф Кули-султан, единственно от нестерпимых притеснений Исай-султана. Сии братья хана, повидимому, люди благонамеренно служившие нам в делах против турок и горцев, говорят, что они при настоящем порядке вещей сами не могут жить здесь и желали бы, чтобы им позволили жить в Тифлисе, или — где-либо, дав средства к содержанию. Они имеют ограниченное жалование: 1-й 250 руб. сер. в год; 2-й тоже 250 руб.

Исай-султан занимался прежде, до облагательной подати, глазомерным описанием урожая, описывал вдвое, грабил и составил себе огромное состояние, а с тем вместе известность и силу. //

Все, что говорили братья хана, вполне утверждали кап. Ейнал-султан и прап. Мамат Таги-султан, Кара-бек-султан и Касум-султан. Все они, особенно же первый, получающий ежегодно пенсии 900 руб. сер., люди, оказавшие услуги правительству, устранены от всяких обязанностей. Их не допускают к службе по выборам, и тогда как Исай-султан, этот бич Нахичеванской провинции, постоянно заседает в суде, некоторые из помянутых лиц, удостоенных звания русских офицеров, в русских эполетах, нанима-

ются в караульщики лавок, чтобы снискать себе пропитание. Они, не исключая братьев хана, явно отзываются, что если настоящий порядок продолжится, то им придется, по примеру других, бежать в Персию.

Формальное исследование всех здешних злоупотреблений и особенно через закавказских чиновников едва ли может обещать успех, с одной стороны, потому, что хан имеет полную возможность заставить каждого жителя отказаться от своего показания // или несколько раз переменить слова, а с другой, — потому что здесь в глазах всех остается примером дело по жалобам, принесенным еще ген.-фельдм. кн. Варшавскому от нахичеванского жителя Матоса Татосова, который обнаруживал важные злоупотребления и преступления в управлении Эксан-хана и брата его, правителя ордубатского Ших Али-бека. По доносам сего Татосова с 1830 г. назначено следствие, но оно переходя из рук в руки между чиновниками особых поручений Армянского областного управления, доныне не получило окончания и находится без движения у чиновника же особых поручений Весеча. Между тем, Татосов вынужден был удалиться на житье в Тифлис, и не смеет уже сюда показываться.

Независимо от поборов жители здесь стесняются в самом земледелии. Вода здесь составляет всю драгоценность, ибо от избытка ее зависит плодородие земли и, следовательно, благосостояние земледельца; но хан, Исай-султан и вообще неисчислимая его прислуга, беки и нюкиры, год от году // распространяя повсюду земледелие свое, отнимают воду для своих посевов и сильнее, нежели палящий зной солнца, иссушают нивы поселян. Жители Хаши-Абад, армяне, объявили мне, что мираб их, Фарзали-бек, в распоряжении которого находится вода, явно говорит им, что ему грех было бы уменьшить воду, необходимую правоверным мусульманам, и что они кяфиры (неверные) должны быть довольны тем, что он, мираб, дает им из милости. Следствия: народ и казна беднеют, а хан с любимцами своими богатеет. Доказательством сего служит то, что хан получает от своего хозяйства до семи и восьмисот батманов хлопчатой бумаги (до 23 халв. эриванского весу), т. е. почти то же количество, какое казна получает со всей провинции.[1]

На пути от Нахичевана к Ордубату лежит армянская дер. Кузнут, в которой при персидском правительстве было много жителей, // и которая давала тогда большой доход; ныне же деревня сия с трудом уплачивает казне 56 халв. пшеницы, 19 халв. ячменя, 1 халв. 56 батм. хлопчатой бумаги эриванского весу. Причиною сего то, что вблизи находится урочище Чесмабасар, которым на праве мулькодара владеет хан, и для орошения которого Кузнут лишается воды. Чесмабасар сам по себе участок неважный, но хан при настоящей власти его успел присоединить к нему землю от смежных деревень Кузнута и Неграма. Доход казне с земли Чесмабасар (10 халв.

[1] По облагательной табели 27 халвар. Хан продает свою бумагу сроком на 5 лет по 233 руб. сер. халвар, что составляет с одной этой статьи ежегодного дохода до 4500 руб. сер. — *Прим. подлинника.*

пшеницы, 1 халв. ячменя и 50 батман хлопчатой бумаги) платят жители неграмские, между тем, как хан, владея настоящим Чесмабасаром, увеличенным еще землею постороннею, и получая значительные выгоды, лишает казну следующего ей лично от него дохода.

Кочевка хана в свою очередь служит также тяжким бременем для провинции. Каждое лето с весны до осени хан, // оставляя город, кочует и разъезжает по разным местам, причем каждая деревня, где он останавливается, должна продовольствовать огромную его свиту, простирающуюся от 40 до 70 человек прислуги и от 70 до 150 лошадей. В Даралагезском (горном) магале хан обыкновенно собирает значительную дань с жителей Карабаха за дозволение кочевать на землях сего магала, — доход, следующий казне.

По многим достоверным слухам известно, что полицейское управление неправильно представляет иногда начальству о побеге из провинции жителей только для того, чтобы по исключении их из оклада пользоваться с них податьми хану.

Ропот на ненаказанность грабежей и убийств, и на то, что при следствиях истина затмевается, а если этого по гласности и очевидности преступлений нельзя сделать, то преступникам даются средства к побегам, и они, считаясь пропавшими, находят средства жить дома, заставил меня обратиться с особенным вниманием к уголовным // происшествиям нынешнего года. В полицейском управлении нашел я 7 дел, оконченных и неоконченных.

1. О смертоубийстве татарина дер. Хан-ага Аллаверды Тор Верды-оглы. Произведенное о сем следствие представлено областному нач-ку от 31 марта с донесением, что один из подсудимых, Баба Калбалай Сафар Али-оглы, отдан на поручительство, за коего поручился и сам нахичеванский наиб г. полк. Эксан-хан, а прочие: 1) Дульяли Али Мамад-оглы, 2) Тор Агалар-хан Мамад-оглы и 3) Джафар Гюли-оглы содержатся на гауптвахте; но вслед за тем, от 6 апреля донесено нач-ку области, что означенные преступники бежали. Сделаны отношения по форме о разыскании их и получены отзывы, что их не оказалось; а между тем нач-к области от 25 мая дал знать, что он предписал освободить из-под караула унтер-офицера и 2-х рядовых, задержанных за упуск арестантов, подтверждая о скорейшем окончании по сему предмету следствия. Следствие это, как узнал я, окончено; причем один из рядовых оказался или // найден слабоумным, другой, будто бы, раненым бежавшими арестантами, хотя знак этой раны был сомнителен.

2. Об ограблении жителя дер. Карабаглар, Ага Кеши-ага Гасан-оглы. Следствие отослано к нач-ку области от 12 мая с донесением, что хищники: Магарам Якуб-оглы, Худа Верды-ага Пей Карабалай-оглы, и Баба Алаверды бежали с гауптвахты вместе с вышеозначенными преступниками.

3. О нападении неизвестных татар на дер. Каралали-оглы, грабеже и поранении жителей ее. Следствие представлено нач-ку области от 27 апреля с донесением, что о разыскании виновных сделано надлежащее распоряжение, сообщено всем местам и пр.

4. О поранении неизвестными хищниками 4-х человек жителей дер. Баканияр и Мятах. Следствие представлено нач-ку области от 7 июня. Из черновых отпусков видно: а) что пристав, пор. Кириллов, в это время в отсутствии для указания границ между Даралагезским магалом и Карабахскою // провинциею; б) что полицейское управление сообщило врачу Добржанскому об освидетельствовании раненых обще с майором Фараджею (человеком честным); но как Фараджи не мог исполнить этого за болезнью, то свидетельство сделано одним врачем; и в) что до возвращения из Даралагеза Кириллова не через кого было дознать истину сего происшествия, которым впоследствии по поручению управления произведено настоящее исследование, открывшее, что хищники удалились через Аракс в пределы Персии. Меня уверяли, что Кириллов производил следствие не на месте, а в Даралагезе, куда требовал нужных для спроса людей, верст за 100 от их жительства.

5. О грабеже и поранении в ночи с 29 на 30 июля неизвестными 2-мя татарами жителя Даралагезского магала, армянина Бабы Ахвердова. Следствие о сем не окончено. Из него видно: а) полицейское управление, получа о сем важном происшествии рапорт мирбалюка 5 августа, несмотря на то, что здесь нет коллегиального порядка, которому местное закавказское начальство приписывает // медленность, дало приставу Кириллову предписание об исследовании не прежде как 10 августа, сообщив, между тем, от 8 числа нахичеванскому врачу Добржанскому, чтобы он вместе с Кирилловым освидетельствовал раненого, но Кириллов от 12-го сообщил командиру линейного баталиона о командировании к нему для сей надобности лекаря со стороны военной, по случаю отсутствия Добржанского в Эривань; б) по свидетельству 13 августа, как написано в оном, оказалось: «рана на левой височной стороне головы, с разрубом наружных покровов и височной кости, отчего часть мозга на том месте находится совершенно обнаженною, впрочем без повреждения паутинной оболочки, рана значительной величины на левом боку с разрубом 2 нижних ребер; также найдена незначительная рана на левой руке ниже локтя; и, как явствует, все вышепрописанные раны нанесены острым орудием». Примечательно, что раненый в показании того же 13 числа указал признанного им из числа грабителей, ранившего его Даралагезского магала жителя дер. // Сес, татарина Джафар-Кули Шахбаз-оглы, открывая и побудительные причины варварства его, но в свидетельстве и вообще по делу говорится о ранах, нанесенных неизвестными людьми; в) при отношении полицейского управления от 5 октября к врачу Добржанскому возвращено ему второе свидетельство, сделанное им раненому 31 августа с замечанием Добржанскому, что т. к. за отсутствием его свидетельство было уже произведено, то он и не должен был приступить к новому освидетельствованию без полицейского чиновника.[1]

---

[1] Я видел свидетельство штаб-лекаря Добржанского, оно полнотою своею и описанием жестокости ран, признаваемых смертельными, показывает первое свидетельство слишком слабым.—*Прим. подлинника.*

и г) следствие производится с 10 августа и по сие время, т. е. по 15 ноября, в продолжение 3-х месяцев. Сие производство заключалось в спросе 14 человек, чем занимался пристав Кириллов по 27 августа, а с того времени все действия по сему делу состояли в том только, что 31 августа сделаны, а 6 ноября повторены требования 2 священникам, на которых сослался раненый, что они слышали угрозы, // деланные ему Джафаром.

Таким образом, следствие, за недоставлением от священников отзыва, остается без движения; между тем, раненый умер, а подсудимый, подозреваемый по другому подобному делу, отправлен в Ордубатское управление, где содержится под стражею.

6. О поранении в сентябре месяце жителями дер. Кеврах линейного № 4 баталиона унтер-офицера Сейнова вилами, отчего Сейнов впоследствии умер. К исследованию о сем на месте еще не приступлено по недавнему доставлению нужных от командира линейного баталиона сведений.

Взгляд на все эти дела оправдывает некоторым образом господствующее здесь невыгодное мнение о слабости мер в искоренении злодеяний. Побеги арестантов вообще в Армянской области как будто вошли в употребление, и по ходу следствий очевидно какое-то странное хладнокровие к случаям убийств и грабежей. Последнее дело в особенности возбуждает чувства негодования: оно показывает дерзкое // зверство здешних жителей. Здесь русский унтер-офицер заплатил жизнию за то, что сорвал в поле на дороге арбуз. Татарин, нанесший ему удар, житель дер. Кеврах, которая принадлежит на праве мулькодарном Эксан-хану и составляет часть племени кенгерлинцев, об отличных доблестях коих хан свидетельствовал перед императором, ходатайствуя об исключении их из податного оклада, как людей воинственных. Не смея ничего сказать о пользе или вреде, могущих произойти от образования здесь из этого класса людей особого военного сословия, я должен отозваться, что они при особенном расположении хана, происходящего из их племени, отличаясь своевольством, не внушают о себе доброго мнения. Во время мирное они бесполезны; во время войны с Персиею они могут быть вредными, ибо на верность их нельзя полагаться ни на одну минуту. Их считается 1 200 семейств, но когда нужно, нельзя набрать и 150. Если выставляют, что они охраняют иногда кордонную линию, это неправда. Кроме того, // что на них, как повторить должно, странно было бы надеяться, они за безделицу отпрашиваются от постовых начальников или казаков и живут дома. Гораздо лучше, если оставить их на чреде земледельцев, брать с них обыкновенную подать, и взамен того усилить кордонную линию настоящими служивыми.

Когда собранные мною сведения дали мне возможность убедиться во всем вышеизложенном, и когда нельзя было сомневаться, что мне довольно много известно, пристав Кириллов решился объявить мне откровенно, что если здесь есть какие-либо беспорядки, то все это происходит от неограниченной власти хана, и что по высочайше утвержденному для управления Армянской области штату, хотя сказано, что нахичеванский наиб и при

нем пристав составляют власть окружного начальника по управлению провинцией, но все права по сему управлению существенно принадлежат одному хану, ибо сему последнему внушено от начальства, // что пристав есть лицо, совершенно ему подчиненное, которым он может вполне распоряжаться и даже подвергать аресту. Сверх сего пристав в подробности объяснил мне стесненное его положение. Быв определен в 1831 г. кн. Варшавским приставом в Ордубат к наибу Ших Али-беку, он находился там до 1836 г. В 1834 г. от 6 октября донес он надв. с. Шопену (который за отсутствием кн. Бебутова управлял Армянскою областию), о разных злоупотреблениях и противозаконных действиях Ших Али-бека, и донесение о сем подкрепил частным письмом к г. Шопену По случаю возвращения тогда кн. Бебутова в Эривань, бумаги сии, адресованные на имя Шопена, получены им. На донесение о поступках Ших Али-бека, который успел с своей стороны войти с жалобою, Кириллов получил выговор; а вслед за тем, от 3 ноября г. главноупр-щий Гру кею предписал областному нач-ку уволить Кириллова от должности за то, что он // в письме г. Шопену «наводит какое-то злоупотребление на наиба Ших Али-хана и указывает на терпимые будто бы жителями стеснения от страха». Впоследствии, от 15 декабря 1834 г., кн. Бебутов доносил главноупр-щему, что Ших-Али-бек производит с жителей некоторые поборы не насильно, а чрез добровольное согласие жителей, которые тоже отозвались, что не чувствуют никакого стеснения и не имеют за то претензий. Оправдывая таким образом Ших-Али-бека, кн. Бебутов тут же ходатайствовал и за Кириллова, одобряя вполне службу его тем, что он всегда умел оправдывать ожидания начальства, был чужд пронырств, и, наконец, что одно излишнее усердие его лишило его должности. Вообще, бумаги сии столь любопытны, что я не лишним считаю приложить с них копии. Они ясно показывают, что если бы в чиновниках здесь и были благородные порывы в исполнении своего долга, то порывы эти в минуту подавляются. // Кириллов уверяет, что когда за донесение начальству против Ших Али-бека удален он был от должности, то Ших Али-бек, торжественно указывая на сей случай жителям, в защиту коих было представление Кириллова, уверял их, что ему, Кириллову, угрожает Сибирь за дерзость противу него, Ших Али-бека.

На вопросы мои о том: какие правила предписаны от начальства к руководству пристава и вообще по производству дел в полицейском управлении, предъявлено мне предписание кн. Бебутова, последовавшее к Кириллову во время бытности его ордубатским приставом, от 10 августа 1834 г. В этом предписании сказано, что разбирательство жалоб принадлежит наибу на основании предписания фельдм. кн. Варшавского; что посему пристав не в праве отменять законных решений наиба и г. наиб не должен его допустить к тому; что само собою разумеется, что в случае отступления пристава от предоставленной ему власти, // он, наиб, обязан в то же время довести о том до сведения областного начальства, которое не оставит принять меры к удержанию пристава в границах его обязанности, и что все бумаги по поли-

цейскому управлению должны докладываться наибу и с его разрешения и резолюции исполняться под строгою, в противном случае, ответственностию пристава и письмоводителя; в заключение же вновь поручается наибу Ших Али-беку, буде со стороны пристава или кого-либо другого замечено будет какое-либо отступление от предписанных правил, то в то же время донести ему, нач-ку области.

Рассматривая это наставление, оказывается: 1. Что предписание кн. Варшавского, коим представлялось одному наибу рассматривать жалобы, не могло устранять от участия в том пристава, который назначен по высочайшему штату в помощь наибу уже после распоряжения кн. Варшавского. 2. Что безусловное исполнение резолюций Ших Али-бека//персиянина, не имеющего никакого понятия о русских законах, не всегда могло быть совместным с должностию пристава и пользами народа и правительства, и 3. Что при повторении [a] прав наиба доносить начальству на пристава ни слова не сказано о том, чтобы пристав с своей стороны доносил на наиба в случае неправильных его действий. Словом, здесь непостижимо уже, какая обязанность оставлена приставу, кроме слепого повиновения наибу.

Жители ропщут, что пристав, русский чиновник, не оказывает им в просьбах их никакого удовлетворения; а пристав отзывается, что он не в праве ни во что вмешиваться, и отсылает их к наибу. Наиб делает, что хочет. Недовольные жалуются иногда нач-ку области; начальник этот в справедливости жалоб предоставляет удостовериться тому же полицейскому управлению, на которое изъявляется неудовольствие, и получает сведения, разумеется, // не в пользу просителя. Вот слабый очерк здешнего управления и порядка в делопроизводстве!

При явном недоразумении о правах и обязанностях пристава предмет сей в предписании г. главноупр-щего об удалении пристава Кириллова определяется тем, что главная обязанность его, пристава, есть наблюдение за действиями наиба токмо в политическом отношении: следовательно, пристав должен быть при наибе в качестве чиновника дипломатического, тогда как Нахичеванская провинция и округ Ордубатский не составляют владений отдельных.

Колл. сов. Нефедьев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1837 г., № 45. «Сведения, собранные членами Комиссии при личных обозрениях разных мест Закавк. края», на 807 листах; лл. 329—344 об. Датировано на основании содержания настоящего документа и X.

II.— 1837 г. ноября 12.— Помета на ведомости об арестантах, содержащихся на Нахичеванской городовой гауптвахте.

Тюрьма похожа на хлев. В ней нашел я 4-х арестантов, кроме означенных 2-х еще 2 за долги. Один из них, татарин Аллах-Кули, объявил, что он назад тому 20 дней содержится по воле Исай-султана; но полицмейстер

[a] *Так в подлиннике.*

и не знал об этом. Хан объявил, что он посажен по его воле за долги ему. Итак, содержание в тюрьме здесь есть дело неуказное, не подчиненное никаким формам и законам.

Нахичеванский пристав пор. Кириллов.

См. легенду к № 27, I; л. 441.

III. — 1834 г. июня 2. — Прошение жителей дер. Гараханбеклы.

В 1827 г. избавились мы от ига персидского, беззаконного правления, и переселились в Армянскую область под всемилостивейшую защиту августейшего российского монарха. Мы принудили себя забыть родину, оставить все наши имущества и, жаждущие благоденствия, последовали за войсками и военачальниками российскими на поселение в области Армянской. Вслед за сим предоставлена была нам с высочайшей воли 7-летняя льгота от всякого рода податей и повинностей, но исполнение сей высочайшей воли мы не видели и взносили всякую подать и повинность наравне с прочими старожилами. Ежегодно взносимая нами подать и повинности состоят в следующем: на устроение почтовых станций 40 руб. сер., на заготовление дров 20 руб. сер., 100 рабочих или поденщиков. Хлебная подать состоит в 27 халварах пшеницы, за которую с нас взыскивают по 11 руб. сер. за халвар, тогда как между нами продается халвар пшеницы по 5 руб. сер. // В нынешнем году за произведенные в Дилижанских ущельях разработки дорог с нас взыскано 100 руб. сер., в продолжение последних 3 лет денежной подати взносили мы по 150 руб. сер. в год, соседственные мюлькодары, производя хлебопашество в несоразмерном количестве, отнимают наши земли и отводят воду на землю, отчего мы лишаемся средства посеять хотя немного хлопчатой бумаги для своих семейств. Сверх всего этого, хищники производят разбой во всякое время, днем и ночью, в деревне нашей и на дороге убивают и грабят поселян. Объяснив все сие, мы просим установить для нас на будущее время правило, коим бы руководствовались при взносе податей и повинностей, с нас следуемых.

Подписали: Мелик... *Далее следует 7 неразборчивых подписей.*

См. легенду к № 27, I; лл. 480—480 об. Перевод с армянского. Подлинник там же.

IV. — 1837 г. октября 29. — Прошение кенгерлинца кап. Эйнал-султана.

Чин капитана и пенсион 900 руб. сер. пожалован мне за оказанную мною усердную службу. Ныне я нужным считаю довести некоторые обстоятельства до сведения вашего, т. к. вы присланы для обозрения здешнего края, потому нужным счел объяснить вам следующее. 1. Какие только жители терпят большую крайность и недостаток в воде, и если некоторые из них находятся в бегах, тому причиною суть Иса-султан и сын его Зейн Абдин-султан, которые стараются довесть бедных жителей до последней нищеты, а сами стараются приобретать богатство, до чего они уже и достигли. 2. Селе-

ния Шах-Тахти, Шах-Баги и Юртучи они приобрели себе тиулом, от коих получают они в год 1 000 туманов, но во время сына персидского шаха Абаз-мирзы они не имели тиулов, а были платящие подати, как // и прочие крестьяне. Вышеупомянутыми же деревнями он с недавнего времени завладел. 3. В бытность здесь гр. Паскевича-Эриванского, кн. Варшавского, он изволил приказать всем жителям, что какие только имеют они документы от Абаз-мирзы насчет тиула, обязаны они представить в Армянское временное правление, равно и из правления обязаны получить бумагу, но вышеозначенный Иса-султан не имел от Абаз-мирзы никакой бумаги, но за всем тем успел он означенными деревнями воспользоваться. В доказательство сего я вас убедительно прошу потребовать от Исай-султана документы. Если у него таковые окажутся, то можете поступить со мною, как с ложным доносчиком. В случае неимения им никаких документов, не оставьте признать просьбу мою истинною и справедливою. // 4. Иса-султану поручено было в течение 3-х лет делать глазомерное описание урожая земель и облагать податьми жителей, в сем случае он, как сам воспользовался частью, так давал и другим, после же 3-х лет, хотя были обложены жители податью, но и тут успел воспользоваться большею частью. Обстоятельство сие тоже могу подкрепить тем, что, в случае назначения кого-нибудь для описания урожая и обложения податью, дозволить находиться мне при нем для открытия такового злоупотребления. 5. С жителей взыскиваются квартирные, дымные, под названием кизил-пулы и земские повинности деньгами, и тут он, Иса-султан, вместо того чтоб собрать с жителей следуемое, собрал гораздо больше. 6. Для постройки дома пристава и почтовой станции собрано около 500 туманов, а на постройки издержано не больше 200 туманов, остальные же остались у него, и 7. Нелишним считаю // доложить и то, что при персидском правительстве Иса-султан происходил из простого звания, а настоящим званием, т. е. султанским, воспользовался при российском правительстве.

Шабан 29 дня 1253 г., т. е. 29 октября 1837 г.

Место печати Эйнал-султана.

См. легенду к № 27, I; лл. 472—473 об. Перевод с тюрко-азербайджанского. Подлинник там же.

V. 1837 г. октября... — ноября... — Прошение жителей г. Нахичевани, прапорщиков Мамед Таги-султана, Кара бек-султана и Каим-султана.

Как деды и прадеды наши, так и [мы] суть кенгерлинцы и всегда находились на службе при персидском правительстве; с открытия же российского правительства, т. е. около 12 лет, как служим и исполняем приказания начальства, за что были мы произведены в чины, и мы обязаны с усердием выполнять все приказания начальства. Ныне нужным считаем довести до сведения вашего некоторые обстоятельства, и именно:

1. Иса-султан и сын его Зейн Абдул-султан есть грабители и разбойники, таковое название приписываем к тому: 1. Что жители Нахичеванской провинции почти все через них в жалком положении. 2. 2 чиновника, именно: Аббаз Али-султан и 2-й, Али Акпар-бек, находясь с нами на службе, получили чины, но по случаю притеснения Иса-султаном и Зейнал Абдин-султаном бежали за границу, нас, остающихся // в Нахичеване чиновников, таким же образом притесняют, цель же их есть то, чтобы и мы бежали за границу. 3. Мы обязаны были прописать все действия их, но не могли беспоноить вас, вы сами впоследствии узнаете о их поведении, и даже просьба жителей дойдет до сведения вашего, а потому и приимем смелость вкратце доложить вам, что коль скоро они притесняют нас, то, само собою разумеется, бедных жителей гораздо более притесняют, нежели нас. 4. Иса-султан с сыном при персидском правительстве сим званием не пользовались, а пользуются с открытия российского правительства несправедливо. В заключение сего имеем честь покорнейше просить исходатайствовать, у кого следует, воспретить, как Иса-султану, // так и сыну его, чтоб они в судебные дела не вмешивались, равно и не притесняли, как нас, так и бедных жителей, дабы могли мы находиться в совершенном спокойствии, и уверить тех, кои ныне находятся через них в бегах в Персии, чтоб они могли возвратиться, не менее того мы просим сих 2-х лиц, т. е. Иса-султана с сыном переселить из нашей провинции.

Майор Фарадж-ага свидетельствует.

См. легенду к № 27, I; лл. 469—470. Перевод с тюрко-азербайджанского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

VI. — 1837 г. октября ... — ноября... — Изложение прошения жителей Даралагезского магала.

Даралагезских жителей, в коем изъясняют, что они находятся в притеснении со стороны здешнего начальства, просьбы их остаются без внимания, и требования денежные бесконечные, с нас взято с каждого дыму по 80 коп. на устройство квартир и почтовых станций; сверх сего взыскано деньгами за рабочих для Абас-Абата на Делижанское ущелье, для конницы, бостанные, дровяные.

Объясняют нам, что чрез 4 дня должны дать // пшеницу в Сардарабат, и мы, будучи не в состоянии, принуждены были нанять вместо себя здатчика, и каждый халвар обошелся по 12 руб. сер. Каждый кенгерлинец, объявляющий нам требования начальства, при въезде в деревню с каждой берет в пользу свою по 2 или по 3 руб., хотя при переселении нашем сюда мы избавлены были к платежу податей, // но с нас все взыскано; почему просим дать нам свидетельство, какие именно мы должны платить в казну повинности; и поставить над нами начальника из христиан, а не из неверных, от которых мы бежали, и теперь разбойники разоряют наши дома, убивают людей и просьбы наши остаются без внимания; в настоящее время требуют от нас деньги,

// выданные нам от казны в пособие, большая часть людей померло, а многие остались без куска хлеба. Если с нас взыщут, то мы исчезнем.

См. легенду к № 27, I; лл. 475—476 об. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

VII.—1837 г. октября...— ноября... — Изложение прошения жителей селений Корадиз и Алмалу Даралагезского магала.

Даралагезских жителей селений Корадиза и Алмалу, состоящих в тиульном владении Шах Али-хана, ордубатского наиба, в коем изъясняют, что они со дня переселения из Персии претерпевают нищету и бедность единственно чрез притеснение сына его, Шах Али-хана, Мамед Садых-бека, который берет с них, кроме податей, разные денежные сборы, почему просят о дозволении им переселиться куда-либо, дабы избавиться от ига неверного.

См. легенду к № 27; I; л. 482. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

VIII. — 1837 г. октября... — ноября... — Изложение прошения жителей Халилиского магала.

Халилиских жителей, в коем изъясняют, что Исай-султан отнимает у них воду и тем лишает их способов заниматься хлебопашеством, о чем ими неоднократно было докладываемо здешнему наибу, полк. Эксанхану, но просьбы наши остаются без внимания. Они не сеют чалтыку, но следуемую часть оного требуют с них деньгами в казну; с них взято по 80 коп. сер. на устройство для пристава квартиры, и за бостаны взыскано с нас 40 руб. сер. и другие разные требования.

См. легенду к № 27, I; л. 484. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

IX.— 1837 г. октября...—ноября... — Изложение устных жалоб жителей Нахичеванской провинции.

1. Подгородной дер. Аджавад, состоящей в числе городских жителей из 15 дымов, что они ежедневно обременяются требованием подвод на все надобности и посылки.

2. Хами-Аббез, что они обложены в подать чалтыком, сорочинским пшеном, хотя посева его не производят, а сеют оный Исай-султан, Худадат-бек, Мехти Фердзали-бек, Наврузали-ага, Фарзали-бек. Жители не только платят подать за этих людей, которые сеют чалтык на их счет, но посевами их лишаются воды, необходимой для собственных полей, ибо мираб, татарин, говорит, что ему грех было бы для них, христиан, уменьшать воду мусульман, и что они, последние должны пользоваться вполне всем, а они, христиане, могут довольствоваться тем, что им и дает он из милости. //

Переселенцы, оставившие в Персии мельницы, земли и т. п. собственность на важную сумму, жалуются, что персидское правительство запре-

щает там покупать их имения, между тем, как люди, переселившиеся или ушедшие отсюда в Персию, приезжали сюда, продали с дозволения нашего начальства свою собственность, взяли деньги и уехали. Некоторые сделали только вид продажи, но, живя в Персии, пользуются доходами с имений в России посредством лиц, принявших на себя мнимую покупку.

См. легенду к № 27, I; лл. 486—486 об. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

X.—1837 г. не ранее декабря 19.—Записка Нефедьева о Карабагской провинции.

Секретно.

В Карабахской провинции главный город кр. Шуша. Провинциею управляет комендант майор кн. Баратов; по части административной и хозяйственной он имеет при себе канцелярию, так называемое комендантское управление и казначейство; по судебной он председатель провинциального суда, который состоит из избираемых жителями заседателей.

Кн. Баратов был прежде комендантом в Шуше; был устранен начальством, и менее нежели через год достал вновь это место.

Общий голос народа обвиняет кн. Баратова в неимоверном самовластии и злоупотреблениях, в чем при безотчетном управлении содействуют ему магальные наибы и разного рода агенты, люди преимущественно низкие, употребляемые им для назначения подати с земных произведений, для сбора разных рахтарных повинностей с оброчных статей и пр.

Вообще злоупотребления и беспорядки, обременяющие до крайности народ и вредящие правительству, имеют в Карабахской провинции 3 главные начала: // 1 настоящее устройство и самовластное управление; 2 влияние, или, лучше сказать, владычество ханов и беков, и 3 удручение жителей, кроме податей и налогов, тяжкими повинностями по раскладкам коменданта, не подлежащим никакому контролю. Все это излагается здесь с подробностью.

1. Настоящее устройство и самовластие управления. А. Наибы.

Карабахская провинция разделяется на 11 магалов, которыми заведывают так называемые магальные наибы. Такое разделение служит ни к чему иному, как только к умножению наибов, а цель наибов — одни виды корыстолюбия.

Военно-окружный нач-к мусульманских провинций ген.-лейт. Краббе еще от 21 июля 1832 г. входил с представлением к главноупр-щему в Грузии о вредном влиянии наибов и об учреждении из 11-ти 5-ти магалов. Представление о сем сначала признано было уважительным; но после оставлено без разрешения, и число наибов осталось прежнее. Все они, исключая двух,

служат без жалованья, не только содержат себя, но наживают деньги на счет народа.

Наибы не имеют никакой инструкции, и сущность обязанностей их тем непостижимее, что они не производят по происшествиям следствий и не участвуют в описании урожая для сбора податей. Комендантское управление сообщило мне, что наибы наблюдают за тишиной и порядком в магалах; но повсеместное воровство и ужасные грабежи и убийства и всегдашние побеги преступников не только не оправдывают сего, а более придают вероятности общему в провинции мнению, что наибы покровительствуют преступлениям, извлекая из того свои выгоды.

Сверх сего, наибы позволяют себе всякого рода поборы с жителей при побуждениях к исполнению разного рода повинностей. Вот образец системы этих злоупотреблений: наиб присылает мелику (сельскому старшине) приказ о наряде в работу людей для постройки постов на Араксе и т. п. — Мелик, который обыкновенно в связи с наибом, объявляет жителям, что нужно рабочих примерно 50 человек, высылает их и потом с дороги отпускает, за взятки от 1 до 2 руб. сер. с человека, // а за сим действительная потребность работников удовлетворяется 10-ю человеками. Такое же зло происходит при наряде вьючных подвод для перевозки провианта и при других подобных случаях. Обыватели говорят, что всякое требование начальства, доходя к ним чрез наибов, есаулов и меликов, возрастает вдесятеро и за деньги в той же пропорции уменьшается.

Есаулы наиба причиняют жителям неимоверные притеснения. По приезде в деревню есаулу тотчас делается угощение: приносится все, что может усладить его, но он отказывается, говоря, что не будет пить и есть до того, пока не дадут ему дишкиря, т. е. не заплатят за работу зубов, что и исполняется. Потом, если есаулу нужно ехать в другую деревню, он берет обывательскую подводу, оставляя свою лошадь на попечение кого-либо из жителей и этот должен кормить ее и чистить до возвращения есаула. Если же по возвращении есаула покажется ему, что за лошадью его худо смотрели, то неизбежны побои, ибо здесь всякое лицо, носящее признак // власти, первым условием и достоинством ее полагает бить и наказывать обывателей во имя правительства.

Наиб, не имея постоянного местопребывания, разъезжает со свитою своею по деревням. Посещения его обходятся обывателям очень дорого. На каждый обед наиба требуется один баран, одна литра сорочинского пшена, пол-литра масла, повару его за стряпню 5 руб. сер., слуге 4 руб. сер., мирзе 12 руб. и самому наибу 50 руб. сер. При наибе бывает до 10 нукеров, которые ездят на обывательских лошадях и в свою очередь побираются деньгами. Слова жителей по сему предмету, где мне случилось проезжать, более или менее совершенно согласны, и в справедливости их я имел случай убедиться некоторым образом при встрече в Зангезурском магале (самом обширном и богатом) с наибом, полк. Фараджуллою-беком. Наиб этот, в котором жители, несмотря на настоящее звание его, не перестают видеть //

одного из главных изменников 1826 г., ехал по службе верхом с толпою нукеров, с ястребами и собаками [1].

При таких видах весьма понятным делается стремление людей хитрых искать мест наибов, и, несмотря на то, что с этою должностью не сопряжено ни жалованья, ни почестей, ее приобретают, как все убеждены, не без пожертвований. Обыватели сетуют на частые перемены наибов; они говорят: «не успеем мы накормить одного, дают нам другого голодного, который с новою жадностью стремится к поборам».

В Зангезурском магале, кажется, навсегда сохранится память о злоупот//реблениях недавно бывшего наибом пор. Аглинцова.

Ген.-майор Краббе от 22 июня 1835 г. доносил ген.-лейт. Фролову, что беспрестанные жалобы жителей всего магала на Аглинцова произвели в народе почти ропот, и что посему и по случаю возникшего следствия он, ген. Краббе, признал необходимым устранить Аглинцова от управления магалом. В ответ на сие г. главноупр-щий Грузиею от 19 июля дал знать, что как г. Аглинцов назначен в должность наиба им, то и удаление от оной зависит собственно от него, и что он, г. главноупр-щий, оставляет распоряжение о временном устранении Аглинцова в своей силе потому только, чтобы не уронить власти ген. Краббе в глазах народа. Вместе с сим предписано: 1. На будущее время наибов без разрешения его, главноупр-щего, не увольнять и 2. Следствие об Аглинцове окончить, как можно скорее и с мнением представить к нему, // г. главноупр-щему. Следствие кончилось в пользу Аглинцова и г. главноупр-щий, по рассмотрении оного, найдя, что жалобы жителей не доказаны, от 31 генваря разрешил удовлетворить Аглинцова жалованьем и допустить в тот же Зангезурский магал наибом, а минбашам и жителям, подписавшим жалобы на него, строго внушить, чтобы не смели отговариваться неведением того, к чему подписываются; пюсианского же и чондаурского минбашей, более других стремившихся (слова решения) к составлению жалобы, подвергнуть аресту на Шушинской гауптвахте на одну неделю.

Но что Аглинцов был самой дурной и вредной человек, и жалобы на него были справедливы, это не замедлило подтвердиться при новом вступлении его в должность, ибо ген.-лейт. Краббе не далее как от 22 августа 1836 г. доносил главноупр-щему, что в Зангезурском магале он лично удостоверился в неудовольствии жителей на Аглинцова, что они // при нем самом толпами жаловались на притеснение и поборы, самим им и окружающими его произ-

---

[1] Фараджулла-бек, сын Огурлу-бека, который при Ибрагим-хане карабахском был джуллат, т. е. палач. Фараджулла, в 1826 г. присоединясь к Аббаз-мирзе, действовал против русских и уже после поражения персиян явился к услугам русскому начальству. Тут он за турецкую кампанию получил прямо чин полковника и награжден орденом, далее же дано ему имение. Теперь он служит близ года наибом из 360 руб. жалованья и достраивает в Шуше дом, который, по замечанию жителей, до настоящего времени в течение 10 лет был возведен не выше аршина. — *Прим. подлинника.*

водимые; что все это порождает явный ропот; что жители не смеют однако ж жаловаться формально, боясь обвинения за это, и что, наконец, адъютант его, Краббе, подпор. Савицкий открыл поборы Аглинцова и другие важные злоупотребления; а посему ген. Краббе убедительно просил уволить Аглинцова для собственного его спасения от гибели, которая при формальном следствии была бы для него неизбежна. На сем основании Аглинцов уволен, собравши с жителей в свою пользу в полгода до 17 тыс. руб. сер. Следствие или розыскания об этом брошены, и жители убеждены молчать и претензии свои оставить, в каковом убеждении принимал особенное участие жандармский офицер Аленич, который привозил в Шушу Аглинцова, ибо сей последний до того был виноват, что, оставя должность прежде увольнения его от оной, бежал в Тифлис.

В настоящее время состоит наибом отставной подпор. Корганов, // лицо также замечательное. Прежде он был в Шуше полицмейстером. 9 генваря 1834 г. вступили на него от лица жителей города безыменные доносы о разных предосудительных действиях Корганова. Ген. Краббе собрал к себе жителей и вследствие объяснений с ними дал знать коменданту, что жители, отвергая сущность доноса, отозвались довольными Коргановым, который, по словам г. Краббе, в отзыве коменданта всегда отличался усердием и похвальным поведением. Постигая вероятно, что начальство не видит и не хочет видеть действий Корганова, жители, наконец, в числе 200 человек 29 ноября того же года подали коменданту формальную жалобу на Корганова во взятках и поборах. Посему Корганов в то же время удален, а о поступках его наряжено следствие. Просители вообще изъявляли начально подозрение на следователей, просили переследования, и, наконец, большая часть от жалоб своих отказались. Г. главноупр-щий, к коему представлено было следствие 20 июля 1836 г., решил дело тем, что, как большая часть претензий оказались вымышленными, // то он полагает оставить все без дальнейшего производства, а просителей обязать подпискою, чтобы они впредь от подобных жалоб удержались под опасением строжайшего взыскания. Таким образом, жителям оказано еще снисхождение противу меры наказания, какое присуждалось по мнению местного в Шуше начальства. Корганов же в генваре 1837 г. определен наибом в Игермидортский магал, где находится и ныне.

Приводимые здесь 2 случая об Аглинцове и Корганове могли вполне убедить жителей Карабаха, что начальство не расположено преследовать злоупотребления; что они должны переносить все безмолвно или страшиться еще наказания за жалобы, от которых сами они пристрастием следователей и отвлечением их во время следствия от домов и хозяйства вынуждены бывают отказаться. Чиновники же, напротив, видя явные примеры ненаказанности, более и более увлекаются предосудительными видами, // считая службу не чем другим, как средством наживать деньги.

Ш у ш и н с к о е п о л и ц е й с к о е у п р а в л е н и е. В Шуше управляет полициею полицмейстер, отставной пор. Долуханов, с одним помещиком

из татарских беков и 12 десятниками из жителей. Полицмейстер, несмотря на то, что занимает должность, которой по общему высочайше утвержденному положению присвоен особенный мундир, постоянно, т. е. и при отправлении обязанностей звания его, носит грузинскую чуху и папаху и на первом шагу в город одним уже костюмом своим представляет неблаговидное доказательство неуважения к порядку. Таким образом, имея несвойственную полицмейстеру наружность, он и действия свои облекает беспорядками самовластия потому особенно, что ему не дано никакой инструкции и никакого правила, кроме одного: исполнять волю коменданта. В полиции, которая помещается по отводу в 2 комнатах какого-то ветхого строения, письмоводством занимается один нанимаемый полицмейстером писарь.// Дела или бумаги лежат на полке в совершенном беспорядке без всяких описей. Впрочем, все дела сии составляют одну ничтожную переписку с комендантом и провинциальным судом; других же сношений полицмейстер ни с какими местами и лицами не имеет, ибо его приличнее можно назвать чиновником особых поручений коменданта, к которому во всех случаях по гор. Шуше обращаются начальственные и другие требования.

При полиции содержатся арестанты, сажаемые под стражу полицмейстером или комендантом, жители города или присылаемые от последнего обыватели провинции для содержания и наказания, по причинам, которые остаются для полиции тайною.

Вообще арестанты при полиции не получают никакого содержания и пропитываются милостынею, ходя для сего за караулом.

Арестанты-подсудимые содержатся // на гауптвахте в одной казарме, их было при мне 57 человек. Помещение тесно и до крайности неопрятно; воздух тяжкий. К довершению той отвратительной картины, какую представляет толпа людей в рубищах, людей, не освежаемых ни воздухом, ни омовением, по стенам казармы развешено разного рода имущество их, музыкальные инструменты, как-то: балалайки и т. п.; тут же разбросана всякая посуда и всякой хлам.

Впрочем, здесь строится чрез подрядчика Зубалова каменное здание для содержания арестантов. О полицмейстере все говорят весьма дурно. Он делает притеснения и поборы. Поводом к последним, между прочим, служат штрафование жителей деньгами. Нечистота против дома и проч. дают к сему неисчислимые предлоги, а // между тем, учитывать полицмейстера ни в этом, ни в других, переходящих чрез руки его деньгах, нельзя; ибо он по должности не ведет никаких денежных книг и не дает ни частных, ни общих срочных отчетов.

У жителей Шуши, равно как и вообще в этой стране, сохраняется древнее обыкновение при свадьбах веселиться, проходя чрез город с национальною их музыкою. Право этого обыкновения теперь непременно должно быть куплено за порядочные деньги или особые подарки, иначе вся свадебная процессия попадет в тюрьму за нарушение благочиния, и тут все уже поплатятся полицмейстеру или деньгами или спиною. Вообще на пор. Долу-

ханова жалуются, что он при разбирательстве взаимных ссор о претензии, при дозволении каких бы то ни было построек и починок зданий, // словом, при всяком случае, до должности его относящемся, ничего не делает даром, не взявши денег.

Кроме многих, обременяющих жителей Шуши, налогов, они отягощены до последней крайности двумя повинностями: квартирною и подводною. В Шуше почти все присутственные места и канцелярии гражданского и военного управления и даже училище помещаются в обывательских домах, равно как все чиновники и служители. Порядочные дома, можно сказать, все отняты у жителей; те же, где нельзя ничего поместить, каждый год облагаются сборами. Отвод квартир производится без всякой разборчивости и уравнительности; сборы денег по части квартирной безотчетны. Чтобы убедиться в первом, стоит привесть в пример то, что по принесенной мне жалобе от обывателя Гасан Калбалай Имам-Верды-оглы я лично удостоверился, что у него 2 // года уже взят полицмейстером дом под постой портного жида Гродненской губ. Вениамина Нахимовича; с другой стороны, повинность подвод столь тяжка, что гор. Шуша каждый месяц по требованию полицмейстера выставляет от 100 до 170 и более лошадей. Те из жителей, которые не имеют средств по доходящей очереди дать лошадь, платят от 50 коп. до 2 руб. 50 коп. сер. Лошади же употребляются, между прочим, для возки воды полицмейстеру и для разъезда братьев его из Шуши в их дер. Чинахчи. По счету, доставленному мне самим полицмейстером, за сентябрь месяц 1837 г. видно, что от жителей Шуши взято на разные потребности 139 лошадей, которые, как уверяет пор. Долуханов, требуются им не иначе, как по запискам коменданта или его канцелярии. Жители Шуши, не исключая самых почетных, ведущих значительную // торговлю, не ограждены от произвола полицмейстера подвергать их телесному наказанию. Это крайне оскорбляет их и производит унылый ропот, стесненный потерею всякой надежды на какую-либо защиту. Они говорят, что им известны русские законы, ограждающие каждого, что у них последние приказчики и работники в Москве и других городах России живут покойно, а здесь они не могут себе ручаться ни за один день спокойствия своего и безопасности от наказания. Перед самым приездом моим в Шушу на базаре прибит был полицейским даргою или десятским Абдул-Керимом один из почетных жителей города, Михайло Тарумов. По жалобе его комендант Баратов приказал полицмейстеру Долуханову отрешить даргу от должности, но Долуханов тут же по выходе от Баратова приказал посадить Тарумова в полицию, надел на него кандалы и после наказал его розгами за то, что он осмелился мимо его жаловаться на даргу коменданту. На это принесена от Тарумова письменная жалоба упр-щему мусульманскими провинциями Краббе, но она не имеет никаких последствий. В то же почти время другой из значительнейших граждан Шуши, Али-бек Погос Барычев, по общему уверению жителей, в бытность мою в Шуше от жестокости наказания лежал в тяжкой болезни.

На вопрос мой, сделанный полицмейстеру из любопытства о том, на каком основании производятся такие наказания, он отвечал, что по обыкновенному праву полиции, по местным обстоятельствам и обычаям. Полицейские десятники, избираемые комендантом из людей праздных и более других склонные к бесчинствам и дерзости, расхаживая // с длинными палками, доселе есть не что иное, как те же ферраши, которые во времена ханов совершали наказания и были пугалами для народа.

Комендантское управление. Карабахскою провинциею, как сказано выше, управляет комендант креп. Шуши майор кн. Баратов, сделавший себя известным в провинции еще со времени бытности его там магальным наибом. Должность эта, которую он занимал прежде, как будто приготовляла его к занятию места коменданта, в лице которого сосредоточивается здесь власть главного наиба.

Посему кн. Баратов, зная все виды управления, умеет вполне ими пользоваться. Он действует на провинцию и посредством магальных наибов и через особо доверенных от него людей. Те и другие приносят ему обильную жатву. Первые обязаны делиться с ним своими приобретениями, чтобы удерживать за собою места свои и быть терпимыми; // вторые — суть орудия временные. Это люди, ежегодно посылаемые по всем селениям провинции для приведения в известность урожая разного рода земных произведений и определения сообразно сему по принятой здесь системе части казенной подати, собираемой теми же произведениями. По словам всех жителей описатели урожая никогда не принимают на себя труда исчислять количество урожая (что и невозможно), а они приезжают в каждое селение для того только, чтобы торговаться с жителями, сколько сии последние дадут за то, чтобы меньше наложить на них подати и для сего показать менее урожая. Операция такого рода, вредная для правительства и тягостная для жителей, служит одним из главных источников обогащения коменданта и людей, ему содействующих. Налог денежный в Карабахской провинции также // непостоянен и разнообразен. В одной деревне жители платят с дыма более, в другой менее, и назначение изменяется ежегодно. Основанием этого порядка служат местные обстоятельства, как-то: худой урожай хлеба, убыль людей и т. п. Старшины всех селений каждый год в назначенное время съезжаются в Шушу повергать на уважение коменданта сказанные местные обстоятельства и принимать раскладку податей, которая тогда же делается, смотря по мере убеждения в необходимости уменьшить или увеличить назначение. Судя по форме, видно, что раскладка составляется провинциальным судом, т. е. комендантом вообще с четырьмя заседателями по выборам из городских жителей, но известно, что заседатели по невежеству и безгласности участвуют во всем // только именем, а не делом.

Далее, в Шуше или Карабахе в виде оброчных статей существуют разные сборы, изобретенные и введенные еще алчностию прежнего ханского управления. Некоторые из сих сборов известны под именем статей: а) бойной, или резничей, б) кожевной, в) красильной, г) мизанной и маренной,

д) капанной и мелочной сборы (юмся) и е) сбор с иногородних купцов за мелочную торговлю. Существо сих сборов изъясняется подробно в особой о карабахских оброчных статьях ведомости. Здесь должно, однако же, объяснить, что по означенным статьям берется: резничей — со всякого, кто зарежет для пищи скот, какого бы роду ни было, а равно и за выгон скота из города на продажу, // с кожевенной — со всякой кем бы то ни было выделанной кожи, красильной — со всякой ткани, с шелку и хлопчатой бумаги, кем бы и в какую бы краску все это окрашено ни было; мизанной и маренной — пошлина с веса и по количеству вьюков товара; капанной и мелочной — со всех провозимых в Шушу товаров и продуктов, не исключая масла, винограда, муки, дынь, арбузов, яблоков, груш, луку и т. п. и за сельские деревянные изделия — сбор частию деньгами, а вместе с тем и известною частию сих самых произведений; наконец, с купцов за мелочную торговлю товарами по 2 коп. с рубля.

За отдачею прочих оброчных статей в откупное содержание все вышепоименованные состоят на вере у коменданта, т. е. сборы вверены лично ему. Кроме того, до 1837 г. у него же на вере // были статьи даргабазарная — сбор деньгами и натурою с ремесленников, с лавок, с рыбы, мяса, капусты, свежих фруктов, дров, калачей, словом, со всего, что продается на рынках, и билетная и рахтарная — сбор за билеты. Обе последние статьи уничтожены главноупр-щим в конце 1836 г.

Все эти сборы комендант производит и производил чрез шушинских жителей: Ату Григорьева и Григорья Михайлова. Люди сии каждый месяц доставляют сборы коменданту, а комендант отсылает в казначейство. Сборщики обладают полною возможностию взносить коменданту из собранных доходов столько, сколько хотят; комендант в свою очередь может препроводить в казначейство тоже сколько вздумается по усмотрению. Жители Шуши замечают, что доверенные от коменданта // сборщики, избранные им из людей ничтожных, не имевших никакого состояния, видимо и ощутительно разбогатели в короткое время. Все это может изъяснять причины упадка доходов по оброчным статьям Карабахской провинции.

Во времена ханов существовало в Карабахе звание угурлу-бек, т. е. начальник воров, который вместе был и палач. При поступлении Карабаха в подданство России звание угурлу-бек на некоторое время было исчезло, но потом возобновилось и в настоящее время поддерживается комендантом, и цель этого звания теперь собирать по провинции пригульный или приблудный скот, т. е. блуждающий без хозяина, неизвестно кому принадлежащий; но в натуре, как уверяют, совсем другое. Жители говорят, что угурлубеки // в связи с ворами, что они ловят мнимых и настоящих воров, обирают и отпускают сих последних, а скот всякого рода под видом приблудного доставляют коменданту, который отсылает его под своим тавром в Грузию и свое имение. Желая ближе ознакомиться с столь новым предметом, как учреждение угурлу-беков, я просил кн. Баратова объяснить мне, кто назначает их и какое производится им за службу их жалованье, и получил

в ответ, что угурлу-беки назначаются для всей провинции иногда из беков, а иногда из людей простого состояния, не более 2 или 3 по собственному распоряжению местного начальника, т. е. самого его, и что они никакого жалованья не получают, а пользуются частию из пригульного скота, по его, кн. Баратова, // усмотрению. О количестве отысканного пригульного скота и о том, куда он поступает, по словам коменданта, в отношении ко мне представляются от него отчеты упр-щему мусульманскими провинциями; но в канцелярии сего последнего, как отозвался мне секретарь, таковых отчетов нет и не было.

Приблудный скот ежели может быть, то не в одной Карабахской провинции, однако ж угурлу-беков, сколько известно, нет нигде, и ближайшая забота охранять такого рода скот, а вместе и принимать меры к возвращению его хозяевам или представлять, куда следует, могла бы, кажется, принадлежать по общему порядку более сельским и магальным начальникам, нежели коменданту, обремененному и без того по управлению провинциею делами распорядительными, фи//нансовыми и судебными.

Все, что в частности сказано о магальных наибах и полицмейстере, отражается и на особе коменданта. Жители уверяют, что и у него все можно сделать за деньги, и ничего без денег; что он по делам, собственно в комендантском управлении производящимся, а равно под председательством его в провинциальном суде из видов своих снисходит виновным и в особенности сквозь пальцы смотрит на поступки беков, коих содействием во многом пользуется.

По делам гражданским жители страшатся даже предъявлять ко взысканию долговые документы из опасения, что вместо взыскания долга они передаются должникам. Доказательство: 18 июля 1833 г. шушинский армянин Сергей Бегарбегов представил кн. Баратову вексель армянина же Аррапета // Ананьева в 800 руб. сер. и просил о взыскании, но вексель возвращен должнику. Получа о сем сведения от Бегарбегова при обозрении комендантского управления, я желал видеть дело по сему предмету, но мне начально сказали, что дело разбиралось и кончено на словах, а потом через несколько дней секретарь коменданта показал мне отысканные бумаги по претензии Бегарбегова. Бумаги сии, при неизъяснимой небережности в производстве и хранении их, показывают странный порядок движения и решения искового дела. Комендант, получа просьбу и вексель, поручил разбор между истцом и должником заседателю провинциального суда армянину Умриеву. Умриев представил коменданту несколько писем, доставленных ему от должника и писанных к сему последнему от разных лиц, которые по разным // случаям уведомляли его, что он, как им известно, в число долга Бегарбегову заплатил 600 руб. Противу столь нелепых изворотов не истребовано от истца никаких возражений, дело, по сумме иска довольно значительное, не передано в суд и решено резолюциею кн. Баратова, написанною на рапорте заседателя Умриева: «отказать в иске и возвратить расписку».

Вследствие сего заемный документ возвращен должнику с роспискою, а истец потерял и деньги и самый акт. Должник, как уверяет Бегарбегов, хвалился ему, что он выкупил свой вексель у коменданта за 400 руб.

Так поступлено в деле, где был заемный акт; но бывают случаи, где без всяких доказательств долги взыскиваются комендантом со всею строгостию. В Шуше // есть жительница вдова Пари Аванесова. Муж ее умер назад тому более осьми лет, и в продолжение этого времени никто не предъявлял исков на имя умершего; но недавно какой-то татарин объявил, что муж Аванесовой был должен ему 45 червонцев и хотя в подкрепление сего не имел ни росписки, ни свидетелей, но комендант Баратов, неизвестно чем убежденный в пользу татарина, непременно требовал уплаты, и в число 45 червонцев насильственно взыскал половину, т. е. $22^1/_2$ червонца, поставя к Аванесовой в дом экзекуцию из 20 есаулов и угрожая продать имущество ее. На это принесена ген. Краббе жалоба, но последствий не видно.

Наказания делаются комендантом по совершенному произволу. Он живет в доме, который принадлежал прежде // хану и устроен на манер азиатский, в виде замка. На дворе этого дома толпятся праздные есаулы, которых при коменданте около 30, и по мановению его каждый день наказывают когонибудь палками, чему в особенности подвергаются бедные поселяне, которых жестокость и неограниченные поборы вынуждают искать защиты у коменданта.

Между тем комендант не уполномочен на все это не только законами, но и самым местным постановлением о городском суде, составленным в 1823 г. ген. Ермоловым для управления Шушею. Там именно сказано: ст. 8 — «маловажные преступники за дела уголовные наказываются употреблением в работу или взысканием в пользу обиженного или в пользу бедных денежного штрафа»; и ст. 21 — «в разбирательстве городских дел, кроме // городского суда, никто другой из посторонних людей и чиновников не должен участвовать». Положение это поныне существует и хранится в провинциальном суде для того, что нужные для суда статьи из него и при действии общих законов, где надобно искать отступления от них, приводятся в основание, — но комендант не стесняется ни тем, ни другим. Для него закон — собственная его воля.

П р о в и н ц и а л ь н ы й   к а р а б а х с к и й   с у д. Провинциальный суд в Шуше состоит под председательством коменданта из 4-х заседателей, избираемых жителями из беков и граждан. Подробности о составе, цели и предметах суда изъяснены в прилагаемом у сего между прочими бумагами положении ген. Ермолова, которое изменилось теперь только в порядке делопроизвод//ства, сближенным с общим порядком в государстве и в ослаблении власти суда, присвоенной лично себе комендантом. Провинциальный суд по учреждению своему есть место: а) судебное, по делам маловажным, уголовным и по делам тяжебным; б) хозяйственное, заведывающее доходами провинции, и в) распорядительное, по охранению вообще порядка; но в настоящем положении все сии предметы более или менее принадле-

жат одному коменданту, а суд провинциальный существует так сказать, лишь для проформы. Где надобно решить или окончить дело, комендант делает это письменно или словесно своим лицом, как видно из вышеприведенных примеров; где же нужно запутать или отдалить развязку, дела производятся чрез провинциальный суд, о положении которого комендант уже не // заботится. Он решительно никогда не бывает в суде, а заседатели и по глубокому невежеству и по незнанию не только русской грамоты, но и русского языка — все равно, что есть, что нет. Дело их состоит в том, чтобы притти в суд для приложения своих печатей к статьям журналов, что они и исполняют большею частию задним числом, вдруг за несколько месяцев; а некоторые из них, более других расторопные и умеющие соглашать поступки свои с желанием коменданта, занимаются произведением следствий. Впрочем, имя суда употребляется там, где неизбежно нужны приличие и осторожность действовать из-за других. Так например, из дел явствует, что раскладка податей производится и утверждается судом, хотя она // приносится в суд готовой из кабинета коменданта. Оброчные статьи и сборы считаются также под ведением суда, хотя он в сущности не имеет на них ни малейшего влияния.

В провинциальном суде, оставленном, можно сказать, собственной его судьбе, накопилось, как видно из прилагаемой ведомости, по 1 декабря 1837 г. слишком 500 дел, в том числе 165 следственно-уголовных. Бóльшую часть из всех дел нельзя назвать иначе, как вопиющими, и особенно дела уголовные и имеющие связь с казенным интересом; но конца им не видно. Все дела обыкновенно начинаются следствиями через заседателей, которые производя их на армянском или татарском языке без всякого понятия о порядке, не объясняют, а более запутывают предметы; потом переводы этих следствий, беспрерывные дополнения // и забвение их в суде есть общая участь почти всякого процесса. Рассматривая подробную ведомость суда о делах решенных и нерешенных, заменяющую здесь настоятельные[a] регистры, нельзя не удивляться многочисленности и убийств и грабежей в Карабахской провинции, а вместе и тому, что преступники по каждому делу — одни не отыскиваются, другие, уже известные, постоянно скрываются. По делам, возникающим из притязаний беков к присвоению казенных имений, усилия суда всегда стремятся в пользу частных людей, невзирая не только на очевидный недостаток, но даже на самую фальшивость прав их, как это доказывается особыми сведениями, доставленными мною в комиссию по делу об имении Ханлар-аги.

В 1833 г. учреждено было особенное временное отделение // при карабахском суде для окончания старых дел; оно существовало 3 года, и из 599 дел окончено только 264, а 335 переданы вновь в суд. Настоящее количество и положение дела необходимо требует немедленного учреждения вновь временного суда в Карабахе с тем, чтобы для лучшего достижения цели он не состоял под председательством коменданта.

[a] *Так в подлиннике.*

Порядок судопроизводства по делам гражданским близок к общему. Главные черты особенностей состоят в том: а) тяжущиеся не вызываются к прочтению записок; б) дела решаются, даже однородные в существе своем, различно: одни по законам русским, другие — по местным обычаям; в) решения объявляются по журналам без составления протоколов с наблюдением общих сроков на изъявление неудовольствия // и перенос дела во вторую инстанцию, которую заменяет здесь управляющий мусульманскими провинциями; г) апелляция представляется по всякому делу без изъятия; д) управляющий провинциями может восстановить право апелляции, если бы и сроки были пропущены, и е) на решение управляющего провинциями приносится аппелляционная жалоба главноупр-щему, который решает всякое дело окончательно, и на его решения жалобы никуда не допускаются.

Весь этот порядок изобретен местными начальствами и с первого взгляда на его подробности представляет всю свою невыгоду — медленность и произвол судящих. Управляющий провинциями и главноуправляющий по нескольку раз возвращают дела к дополнению или требуют сведений // и отдаляют окончание дел на несколько лет. Тяжущиеся относят это к секретарям помянутых лиц, имеющим по их соображениям сношения между собою о том, какое дело как надобно решить, или, по крайней мере, — как говорится, протянуть.

С другой стороны, смешение законов и обычаев, из которых в основание решений принимаются те или другие, составляет важную невыгоду и самое зло, явно постигаемое жителями. Пример: карабахский провинциальный суд решил дело о разделе между наследниками Аббас Али-бека и по правам шариата или по обычаям земли постановил, что все наследники, т. е. братья и сестры, должны разделить между собою все имение по равной части, каковое решение признали правильным управляющий провинциею и главноупр-щий Грузиею, как видно из предписания сего последнего от 23 июля 1834 г.; но другое дело подобного рода по иску шушинских жительниц Абаят Эдигаровой и Сагарнас Шихназаровой наследства из имения кн. Мадатова вопреки постановлениям провинциального суда и заключению управляющего провинциями, главноупр-щий от 8 августа 1837 г. решил тем, что Эдигаровой и Шахназаровой по обычаям следуют равные с братьями части только из движимого имения, а из недвижимого не следует. Самое убеждение в существовании и правильности обычаев выводится здесь не из примеров, а из отзывов магометанского казия и нескольких беков. Примечательно, что когда по последнему из означенных дел главноупр-щий потребовал от провинциального суда сведений насчет обычаев, то казий и беки дали 2 // разнообразные свидетельства в пользу каждой тяжущейся стороны. Эдигарова и Шахназарова уверяют, что казий и беки сначала были одного мнения в пользу их, но, как на стороне противной был из тяжущихся полицмейстер Долуханов, то по влиянию его и коменданта означенные лица должны были

изменить свое заключение. Вот на чем основываются здесь решения о важном праве собственности, и от чего зависит благосостояние жителей. После этого нельзя сомневаться, чтобы они не желали законов взамен мнимых обычаев, которые играют правосудием. Жители в один голос говорят, что у них нет ни суда, ни законов. На вопрос: почему они не жалуются начальству? они отвечают: во-первых, что в Тифлис для сего их не пускают и не дают видов; // во-вторых, что письменных просьб из опасения никто им не пишет, и, в-третьих, что многими примерами убеждены они, с одной стороны, в бесполезности прошений, а с другой, — в том, что для выиграния процесса надобны не прошения и справедливость, а совсем другое.

Что касается до дел уголовных, то и они имеют ход чрезвычайно странный и тяжелый. По произведении заседателем провинциального суда следствия, по дополнении и пр., дела решаются в суде под председательством коменданта и представляются управляющему провинциями, который одни из них решает сам с утверждения главноуправляющего, другие же, и бóльшую часть, передает в Военно-судную комиссию, где, мимоходом сказать, всю канцелярию составляют аудитор и один кантонист, и где // презус и ассесор, как лично видел я, по целым месяцам не подписывают журналы и допросы подсудимых. Комиссия требует к передопросу людей, хотя бы прикосновенных было до 50 человек, делает дополнения и, решив дело, представляет коменданту. Комендант делает свое заключение и представляет все управляющему провинциями. Управляющий провинциями полагает свое мнение и вносит дело к главноуправляющему. Объяснив этот порядок, не нужно говорить о том, скоро ли оканчиваются, таким образом, дела. Даже там, где содержатся под стражею подсудимые, самый счастливый из арестантов едва ли дождется решения о нем дела в год. А т. к. род наказаний здесь один и тот же, как и по приговорам гражданских судилищ // в Грузии, т. е. за важные преступления наказание — шпицрутен, а за все другие — палками, то трудно постигнуть, в чем тут состоит преимущество суда военного пред судом уголовным гражданским. Нельзя не удивляться и тому, что здесь ссылка в Сибирь за воровство или оставление на месте жительства зависит не от степени воровства и положительной силы закона, а от воли главноуправляющего.

В о е н н о о к р у ж н ы й н а ч а л ь н и к, у п р а в л я ю щ и й м у с у л ь м а н с к и м и п р о в и н ц и я м и. В Шуше имеет пребывание упр-щий мусульманскими провинциями: Карабахскою, Шекинскою, Ширванскою и Талышинскою — ген.-лейт. Краббе, который заведывает делами управления по части военной и гражданской. Обозревая дела канцелярии его, не трудно удостовериться, что ген. Краббе имеет самое слабое влияние на комендантство, и что ко//менданты, достигающие интересных мест своих, по особому к ним вниманию и доверенности главного начальства, слишком прочны в своих должностях, чтобы смотреть на местное начальство. Доказательством сему, между прочим, служит переписка ген. Краббе с главноупр-щим о комендантах Рейтере и Капилети и вышеприведенный пример

относительно магального наиба Аглинцова, за устранение которого от должности по случаю злоупотреблениий ген. Краббе получил замечание.

Военно-окружный нач-к по делам гражданского управления и по делам судебным составляет здесь вторую инстанцию, а посему жители во многих случаях обращаются к нему с жалобами на комендантов или про-//винциальные суды в медленности или неправосудии. По просьбам делаются предписания, но коменданты за несколькими разве подтверждениями отвечают на это, а исполняют еще реже. Отсюда следует то, что жители явно говорят, что «комендант делает что хочет, а ген. Краббе все равно, подавать ли жалобы или нет, ибо они бесполезны». К этому еще присовокупляется то, что секретарь его, чиновник Озерский, по единогласным отзывам жителей не примется даром за перо, чтобы дать движение какой-либо бумаге, где есть в виду просители. Метода сия при существующем порядке судопроизводства, при произвольном праве отказывать и восстановлять апелляцию, решить или отдалить на известное время всякое гражданское и уголовное дело, // как уверяют, доставила Озерскому довольно значительное состояние. Озерскому в особенности приписывается покровительство бывшему полицмейстеру, а ныне магальному наибу и содержателю почт по Карабахскому тракту пор. Корганову потому более, что они в тесных и даже родственных связях между собою и с комендантом Баратовым.

2. Ханы и беки карабагские

В настоящее время в Карабагской провинции находятся бывшие владетель ген.-лейт. Мехти Кули-хан, племянник его, сын прежде бывшего Ибраим-хана, полк. Джафар Кули-ага, родственники их и множество беков. Не говоря уже о членах ханских фамилий, все беки и даже нукеры их владеют доныне большею частию провинции, присвоив при нашем правительстве в потомственную собственность имения, т. е. // деревни и земли, прежде по ханским талагам, в виде аренд им данные.

В представлении моем от 19 декабря 1837 г. по делу об имении Ханлараги изложил я подробные сведения о том, на каком основании ханы давали бекам имения и каким образом ныне владельцы присваивают себе права помещиков, не упуская к тому никаких средств, и даже самых подлогов в приписках на талагах. Главным поводом к домогательству беков, а местному начальству к желанию удовлетворить их служит высочайший рескрипт от 13 июля 1830 г. на имя фельдмаршала, коим повелено: имения, поступившие в казну после бежавших за границу и после изменников, казненных смертию или умерших в ссылке, возвратить оставшимся после них семействам или ближайшим их наследникам, без присвоения владельцам каких//-либо политических прав управления. Из этого образовалась здесь мысль о неотъемлемом праве наследства и породила множество наследников — искателей. Высочайшее повеление доселе приводится в исполнение. Вообще, теперь в Карабахской провинции 169 владельческих фамилий, коим из 20 тыс. семейств жителей принадлежит до 12 тыс. семейств и сверх того, как видно

из доставленного мне сведения, идут дела о возвращении бекам многих имений.

В 1822 г. по удалении Мехти Кули-хана в Персию, по распоряжению ген. Ермолова сделано было в Карабагской провинции д. с. с. Могилевским описание всем имениям Карабаха. Обширное описание это старался я поверить с взятым мною сведением о настоящем количестве имений владельческих и частию о правах // сих последних. Прилагаемая у сего сравнительная ведомость показывает, что теперь некоторые владеют тем, чего прежде не имели. Деревни, находящиеся во владении Мехти Кули-хана, (ведом. № 1), по праву владения ими разделяются на 3 разряда: одни из них (числом 7), показанные в описании казенными, отданы ему кн. Варшавским на 4 года вместо выведенных им из Персии бедных 204 семейств, едва ли впрочем, существующих, а в 1833 г. генерал бар. Розен предписал оставить те деревни за ханом уже бессрочно; другие считаются, по описанию Могилевского, принадлежащими в удел Мехти Кули-хану и, наконец, третьи значатся по описанию за казною и разными владельцами, но состоят у Мехти Кули-хана потому, как мне объяснили, что поселяне разделяли побег его в Персию и по возвра//щении остались за ним.

Сверх того, как за Мехти Кули-ханом, так за Джафар Кули-агою и пр. (ведом. № 2), есть деревни, кои по описанию вовсе не значатся. Об них обыкновенно говорят, что они поселены после описания, выходящими из Персии. Тем же самым отозвался мне заседатель подпор. Хандамиров о показанных за ним (№ 57) 9-ти семьях, представя на право вывода их из Персии и владения ими фирман Аббаз-мирзы; но фирман этот нигде не предъявлен.

Полк. Фераджулла-бек (ведом. № 4) владеет, между прочим, дер. Каравенд, которая, как отмечено в описании Могилевского, отдана была Мехти Кули-ханом отцу Фераджуллы именно только в управление.

Фатали-бек и Гуссейн Кули-ага (№ 10 и 11) владеют имениями, // с которых представлена им была некоторая часть доходов.

Кап. Осман-бек (№ 20), между прочим, владеет дер. Халфорадаклу, о которой в описании Могилевского сказано, что в пользу Исмаил-бека предоставлены были некоторые доходы.

Кап. Мирза Адюгюзал (№ 21) имеет во владении деревни, о которых в описании сказано, что права Мирзы Адюгюзала подлежат рассмотрению; но тут же в другой по чищенному написано: принадлежит подпоруч. Мирзе Адюгюзалу. Бывший комендант Степанов заметил тут своею надписью, что это сделано не без умысла.

Каграман Бек Мамед Али-бек-оглы (№ 27) и мирза Аллах-Кули (№ 39) владеют деревнями, с которых даны были некоторые доходы.

Шихали-бек, сын Ибраим-хана (№ 35), владеет имением, о котором отметка двоякая, // в одном месте описания сказано: принадлежит, а в другом: в управлении.

Азарья Бахтамов (№ 40), владеет имением, показанным за казною.

Сулейман-бек, сын Ибраим-бека (№ 146), владеет деревнею, о которой у Могилевского сказано: «помещик, не имеет ханской талаги».

Уверяют, что все те сомнительные или непрочные права, кои обращают на себя внимание, были рассматриваемы и утверждены главноуправляющими.

Хотя в высочайшем рескрипте сказано, чтобы владельцам не присвоить политических прав управления, но они, владельцы, есть неограниченные деспоты поселян; следовательно, воля их здесь сильнее всякого другого управления. Они налагают величайшие подати деньгами и произведениями земли и разоряют штрафами, которые служат предлогом вымогательства. // С армян-христиан владеющие ими мусульмане берут унизительные и скорбительные для человечества налоги, например: за право иметь священника, за право иметь в хозяйстве свиней и пр., как это объяснено в бумагах об имении Ханлар-аги.

Владельцы за отказ в исполнении алчных требований своих кроме штрафов наказывают подвластных, стригут им бороды и пр. Поселяне не смеют жаловаться никому, ибо тысячу раз испытали, что самовластие владельцев никем не обуздывается, и что всякий подобный случай послужил бы только новым убеждением в совершенном бессилии русского правительства, на которое им здесь указывают.

Комендант-грузин, и все чиновники потеряли здесь всякое уважение в глазах народа; // а беки, не говоря уже о ханах, ставят их ни во что. Впрочем, первые и последние ладят между собою насчет благосостояния жителей, имея общую цель — корыстолюбие.

Говоря, однако ж о сем, нельзя не заметить, что в настояще положении вещей другого порядка здесь быть не может потому, что распространение власти беков на имения, мало-по малу предоставило им такое владычество в провинции, которое заставляет высшее за Кавказом начальство в угождении им и в самых послаблениях искать хотя временного спокойствия края. Азиатцы, по свойствам их, не понимая, чтобы сильный мог быть кроток и снисходителен, обыкновенно приписывают это слабости и позволяют себе более и более. Мехти Кули-хан не перестает видеть в себе хана, а Джафар Кули-ага // — наследника карабагского; оба они имеют большое влияние на народ, сколько по единоверию, столько же по присхождению и продолжающемуся могуществу их. Всякое требование к ним местного начальства, какою бы деликатностию ни сопровождалось, считают они несовместным с их достоинством, и у них тотчас готовы жалобы к высшему начальству, которое, к сожалению, связало себя гибельною политикою по необходимости благоприятствовать таким жалобам и всегда обвинять чиновников в том, что они не умеют обходиться с почтенными ханами и беками. Отсюда неизбежно происходит явный вред в управлении. Ханы и беки, замешанные в разных злоупотреблениях, особенно многие из последних, участвуя в воровствах и грабежах, // не хотят знать ничего и по делам не дают даже от-

ветов. В Карабахском провинциальном суде с 23 июля 1833 г. лежит в производстве дело по жалобе жителей дер. Горок на полк. Джафар Кулиагу в разных поборах и сокрытии из корысти смертоубийства. Следователь, подпор. Савицкий, от 12 июля 1834 г. просил от полк. Джафар Кули-аги ответов, но он не только не дал на сие никакого отзыва, но даже на 2 побуждения коменданта, полк. Степанова, не отвечал ни слова и прислал ответ уже на требование провинциального суда слишком через 2 года, 20 сентября 1836 г. Сущность ответа: крестьяне жаловались по неудовольствию и по научению бывшего коменданта Рейтера, но после, «когда его с-во кн. Баратов потребовал к себе помянутых // просителей для исследования по сему делу, и при сем случае жители заметили, что он, Баратов, не имеет с ним, Джафар Кули-агою, никаких личностей, как майор Рейтер, то с ведома его, князя, крестьяне мои, пришедши ко мне, просили извинения в ложной жалобе».[1] На сем дело остановилось и с 20 сентября 1836 г. остается без всякого движения.

Вообще жители Карабаха и особенно Шуши изумляются успехам беков, быстро приобретающих имения и превращающихся в помещиков, несмотря на то, что все они в последнюю войну при первом появлении персиян ознаменовали себя изменою и что многих из них братья и родственники доныне служат персидскому шаху. Жители Шу//ши указывают доселе на некоторых беков, которые, желая оказать Аббас-Мирзе преданность свою, пробовали сабли свои на головах русских пленных, и которые теперь, осыпанные милостями и обогащенные, угнетают народ, до первого случая измены. Между тем, обыватели Шуши, армяне, с глубоким унынием произносят, что преданность их русскому правительству оставлена без внимания, потому что о сем не было доведено до сведения монарха. И действительно, известно, что жители Шуши, осажденной в 1826 г. огромными полчищами персиян, с величайшим самоотвержением выдержали 50-дневную блокаду. Они, поддерживая ничтожный гарнизон, состоявший из одного баталиона, употребили весь свой скот и хлеб на его продовольствие, и сами лично // день и ночь разделяли труды и опасности на крепостных стенах. Жены и дети их приносили им туда пищу и в домах своих приготовляли для защитников оружие, пули и т. п. Ни угрозы врагов, ни хитрые обещания не поколебали твердой, героической преданности шушинцев, и за всем тем они остались без всякого вознаграждения, даже без милостивого слова царя, которое, конечно, было бы для них всего дороже, и свидетельствуя доблесть отцов, одушевляло бы в детях чувства подражания. Обстоятельство это довольно важно, ибо по всем вышеизложенным доводам, на будущее время, если бы встретились подобные обстоятельства, едва ли можно ожидать от бедных жителей столь же пламенного усердия, которое раз, в случае столь критическом, нисколько не оценено, и которое хитрые беки обращают в иронию.

---

[1] Выше изложено, что комендант в подобных случаях имеет полное средство быть для бедных поселян убедительным. — *Прим. подлинника.*

3. Подати и повинности, отбываемые казне

Всему тому, что сказано выше о существе и порядке назначенных денежных и хлебных податей, могут служить пояснением относительно наименования прилагаемые у сего сведения, составленные в Карабахском комендантском управлении. Система податей сих остается та же и под теми же наименованиями, какие существовали при владычестве ханов, но с тою разницею, что тогда при ближайшем надзоре со стороны хана система эта, будучи полезна для него, не могла быть средством обогащения для служителей его, т. к. ныне, при русском правительстве, это делается при полной безотчетной возможности назначать в пользу казны не столько, сколько действительно следовало бы, а сколько по взаимной сделке с жителями положено будет. Магальный наиб Аглинцов, собрав с жителей деньги на отправление // в Варшаву всадников и на уплату подрядчикам за вывозку бревен, оставил их у себя, а вместо того обыватели подвергнуты особым сборам по тем же предметам.

Особые разного рода повинности, по разным случаям начальством назначаемые и по неопределительности своей подающие повод к бесчисленным злоупотреблениям, тяготят жителей несравненно более, нежели самые подати; главнейшие из сих повинностей, кроме квартирной и подводной в гор. Шуше, о чем сказано выше, вообще в провинции составляют: подводы, рабочие люди, кордонная стража, вырубка и возка леса.

На кордонную линию назначается ежегодно до 150 человек; наряд их и содержание не подлежат никакому контролю.

Подвод в 1836 г. по разным случаям истребовано было // от жителей до 3 500.

Для постройки штаб-квартиры полка кн. Варшавского вывезено бревен 7 250 и сверх того еще назначено для привоза в тот же штаб леса 3 900 пар быков, кроме бревен, доставленных для штаб-квартиры 7-й легкой батареи 21-й артиллерийской бригады близ селения Саракашиш.

Для исполнения сих тяжких повинностей жители отвлекаются от обрабатывания полей, а при самом исполнении лишаются рабочего скота, терпят притеснения в сдаче леса под предлогами, что он не той меры, какая следует, и проч. Полукочевые обитатели горных магалов, несмотря на отсутствие всех способов к вывозке леса, разделяют эту повинность большими пожертвованиями. При нарядах, чтобы избавить обывателей от хлопот, являются к ним подрядчики и с ведома начальства берутся доставлять бревны, получая за // каждое до 6 руб. сер.

Переселенцы из Персии при взыскании сделанных им от правительства пособий стесняются принимаемыми к тому мерами и за деньги покупают отсрочки.

Но едва ли не всего страннее видеть отдаваемые доселе на откуп или состоящие у коменданта на вере доходы с разных статей, о коих было сказано выше, и которые подробно значатся в прилагаемых сведениях. Ханы,

владевшие провинциею, предоставляли родственникам своим доходы с разных статей торговли, промышленности и даже с самых необходимых потребностей жизни, так что на базарах не были избавлены от налога деньгами и натурою калачи, лук, огурцы и тому подобное, никто не смел зарезать для пищи овцу, окрасить ткань, сделать для себя мыло, привезти на рынок// какое-либо изделие и проч., не заплатя подати, за чем на каждом шагу смотрели десятки сборщиков. Порядок этот вполне остается и доныне, за исключением немногих только статей, уничтоженных русским правлением, из коих, впрочем, за некоторые казна платит тем, кому они при ханах принадлежали.

Как сущность сборов, так и способы крайне неблаговидны. У ворот Шушинской крепости день и ночь стоят на страже смотрители коменданта и откупщиков; они останавливают каждого жителя, смотрят, что он везет, и как никакой продукт, никакое изделие не освобождены от налога, то снимают с привезшего часть платья или оружия в роде залога для того, чтобы по продаже привезенного явился, куда следует, для расплаты. Сцены такого рода при въезде // в Шушу ежеминутны и поразительны. В самом городе и в селениях откупщики красильных статей имеют агентов, которые подглядывают и преследуют жителей в домашнем их быту для охранения выгоды откупа.

Между прочими откупными статьями есть одна, называемая чоббаши: это право брать деньги с пастьбы жителями скота на землях казенных. Но как земли казенные в известность не приведены, то начальство само не знает, что отдает на откуп, и откупщик при покровительстве начальства берет чоббашу повсюду, где вздумает назвать землю казенною, а посему едва ли кто из жителей не платит чоббашу.

Все это не только стесняет, но убивает сельское хозяйство и промышленность и никогда не даст ей развиться, не//смотря ни на климат, ни на богатые произведения Карабахской провинции, которая, будучи покрыта виноградными садами, шелковицей, и вообще лесами и редкими растениями, носит в этой стране название сада. Карабах значит: черный сад. По странной политике здесь обременены налогами все произведения, при сбыте из первых рук поселянина, а торговцы, покупающие и перепродающие все из барышей и торгующие даже предметами роскоши, ничего не платят, кроме сбора таможенного — и весового или вьючного.

Уничтожение большей части поименованных сборов и замена того сборами за право торговли на гильдейском положении принесет жителям сей провинции большое благоденствие: они, как производители, избавлены будут от налогов и налоги сии чрез класс торговый без отягощения — нечувствитель//но распространятся на потребителей. Этого требует справедливость, достоинство и, наконец, самая польза русского правительства.

Колл. сов. Нефедьев.

См. легенду к № 27, I; лл. 387—422 об. Датировано на основании содержания настоящего документа и I.

XI.—1837 г. ноября 25. —Прошение переселенцев из Персии жителей селения Уз.

Нас из Персии переселил гр. Паскевич-Эриванский и, поселив в сей провинции, дал нам на каждое семейство по 1 чт., по 1 быку, по 1 корове, и мы один год провели хорошо. После этого начальники наши сделались волками и начали расхищать нас, один за корову взыскал 30 руб. сер., другой за пшеницу 20 руб., третий за быка 40 руб. Потом начали взыскивать все подати и повинности и за рабочих людей взыскали с нас 30 руб., наконец, заставили нас возить бревна. С того времени и поныне мы не знали, сколько с нас ежегодно следует податей и повинностей, которых с нас взыскивают, сколько хотят.

А посему просим определить ежегодно отбываемые нами подати и повинности и искоренять те излишества, которыми нас обременяют.

См. легенду к № 27, I; л. 575. Перевод с армянского. Подлинник там же.

XII.—1837 г. ноября 26. —Прошение жителей дер. Паркагют Зангезурского магала.

Начальники наши, подобно волкам, нашедшим на стадо, раздирают наше благоденствие разными притеснениями. Требования начальства взноса каких-либо податей или повинностей при объявлении нам наибом всегда умножаются до двойного количества. Комендант, пребывающий постоянно в кр. Шуше в своем доме, за стол свой ежедневно взимает по 1 руб. сер. Чрез каждые 6 мес. наибы у нас сменяются. На каждый обед наиба требуется 1 баран, 1 литра сарачинского пшена, пол-литра масла, повару за стряпанье 5 руб. сер., слуге 4 руб. сер., мирзе 12 руб. и самому наибу 50 руб. сер. У наиба бывает 10 нукеров или слуг, которые на наших лошадях ездят и при возвращении берут по 1 руб. сер.

Просьба сия подана всеми жителями дер. Паркагют.

См. легенду к № 27, I; л. 573. Перевод с армянского. Подлинник там же.

XIII.—1837 г. ноября... —декабря...—Прошение жителей дер. Герюс Зангезурского магала

Кроме того, что по описании урожая с нас взыскано податей, мы еще отбывали следующее: 40 чт. сальяна,[1] 20 чт. калантарлыг, 4 чт. шарбатани и 4 чт. мирзаяна. У нас нет ни садов, ниже посевов хлопчатой бумаги и сарачинского пшена, поля наши не поливные — если дожди бывают, то урожай бывает хороший, если же нет, то урожая вовсе не бывает. Ежегодно от начальства посылаются к нам 2 бека для описания урожая, они без соображения при хорошем и при дурном урожае одинаковой податью хлеба нас налагают и сверх того берут с нас деньги в свою пользу. В нашей деревне

---

[1] Сальяна — хлебная подать, калантарлыг — хлебная ж в пользу наиба, мирзаяна — в пользу ханского мирзы. — *Прим. подлинника.*

96 семейств, из коих с каждого денежной подати берут по 5 руб. 20 к. сер., тогда с других деревень взыскивают по 3 руб. с дыма. Мы не можем своих лошадей или ослов употребить для себя, так они всегда употребляемы бывают то для коменданта, то для наиба или же самими есаулами; т. к. деревня наша на самой дороге, то почти всегда есаулы, оставляя своих лошадей, ездят на наших, зимою же своих лошадей кормят в нашей деревне и нашим ячменем, на что ежегодно у нас выходит до 200 руб. сер.; сверх того 200 руб. выходит на пшено, масло, ковку лошадей, вино и водку и проч. в год по 100 рабочих отбывает на нашем хлебе, 100 руб. Тир-кули 20 руб. на стол наиба, в деревне нашей 20 домов взято под магазин с тех пор как [как] русские у нас. Мамад-бек силою наши посевы уничтожает, так как пахотные наши поля среди дороги, то кочевья в числе 8 000 человек приходят, и скот их съедает наши посевы. Из нашей деревни податной хлеб// везут в другой магазин, а из других деревень в здешний магазин. Каждую четверть податного хлеба принимают от нас в 8 п. 10 ф. Прибегаем к вам с просьбою об искоренении всех сих злоупотреблений.

См. легенду к № 27, I; л. 577. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

XIV. 1837 г. ноября... — декабря... — Прошение группы крестьян гор. Шуши.

Мы, в числе 14 семейств, принадлежали некоторое время Ханлар-аге, по смерти коего нас силою предоставили брату его, Ахмет-хану, и с того времени в течение 4-х лет служим ему. С генваря месяца прошлого года поныне с нас беззаконно взыскал он, Ханлар-ага, 200 руб. российским сер., и мы не можем знать, в подать ли взысканы эти деньги или в штраф, или же по векселю состояли ему должными. Мы все ремесленники и по мере состояния и трудов наших доставляли пропитание нашим семействам, ныне же он, Ахмет-хан, до такой крайности нас довел, что мы лишены всяких средств, кроме того, чтоб заложить наши дома и имущества, дабы быть в состоянии выполнять все требования его, Ахмет-хана. По бедности нашей потеряли между народом всякое доверие, и помощи ниоткуда ожидать не можем; кроме всех сих // бедствий, нами претерпеваемых, и другие повинности довершают нашу крайность. К кому мы не обращалися с просьбою об облегчении нашей участи, — просьба наша бывает отвергнута.

Посему принужденными нашлись прибегнуть к защите вашей и просить рассмотрения нашей просьбы — доставить нам удовлетворение.

Подписались 14 человек.

См. легенду к № 27, I; лл. 579—579 об. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

XV. — 1837 г. ноября..., — декабря... — Прошение армян гор. Шуши.

Во время владения Карабагом Мехти Кули-хана мы управлялись собственно им, принося ему всякого рода жалобы и от него самого получая

в них удовлетворения, вместе с тем каждый из нас соответственно тому уважению, которым пользовался в обществе и, по мере услуг своих бывал почитаем и самим ханом; никто из беков никакой власти над нами не имел. Во времена же нахождения здесь российских войск при управлении провинциею тем же ханом, мы по возможности отбывали всякого рода повинности до 1826 г., когда крепость наша была облокирована персидскими войсками. В сие то время вместе с находившимися в осаде российскими войсками мы от мала до велика с готовностию пролить кровь свою за веру и отечество отражали нападение неприятеля, в последнем случае многие из нас на крепостной стене были убиты неприятелем. В течение 40-дневной блокады крепости мы не переставали оказывать всякую услугу войскам, доставляя пропитание и самые снаряды военные до того времени, пока крепость была освобождена от осаждавших персиян. После сего при нападении уже российских войск на неприятеля по приказанию бывшего военно-окружного нач-ка кн. Абхазова мы также снабдили войска все нужным, за такие наши услуги, по уверению самого военно-окружного нач-ка, мы ожидали лестной награды от правительства, но вопреки ожиданию это не исполнилось, и мы с того времени и поныне более претерпевали тяжесть налогов и разного рода повинностей, кои отчасти будут ниже сего описаны. Обитаемое нами место по возвышенности своей представляет многие неудобства, не говоря уже о недостатке в воде, и поэтому промышленность для бедных// жителей, ежедневными трудами достающих себе пропитание, становится вящше затруднительною, и самые коммерческие обороты для среднего класса людей становятся затруднительными, потому, что они почти всегда должны быть производимы вне крепости, а на значительную сумму в отдаленных губерниях России и за границею в Персии, из чего нам в течение года весьма малое время достается жить в своем городе.

1. При ханском управлении здесь существовала мыльная оброчная статья, за которую откупщик, принимающий на себя право продажи мыла, платил от 20 до 30 руб. сер., а жители по мере надобности варили для себя мыло без всякого за то платежа; ныне же в продолжение истекших 7 лет ежегодно собирается по сей статье с жителей по 533 руб. российским сер.

2. Прежде за виноделие и за привоз в крепость вина никакого взноса не существовало, и бедные жители на расстоянии 40 или 50 вер. от крепости откупали сады и привозили вино на продажу, составляя из сего собственную промышленность, чего они ныне лишены по случаю взноса за привозимое вино, которое здесь к удивлению нашему теперь при взыскании акциза вешается.

3. В Российской империи за перевозимые из одной губернии в другую товары пошлины не взимается, но мы за отвозимый отсюда шелк пошлину платим вдвойне, как здесь, равно и в Елисаветополе.

4. Мы по закону следуемые с нас подати и повинности во всякое время с излишеством даже отбываем, но оградить честь свою от учиняемых нам

обид и бесчестия;[a] мы называемся // гражданами, но ничем нас не отличают от мужиков и по примеру их нередко не только от самых начальников, но и от подвластных их бываем телесно наказываемы без всякого суда, несмотря ни на возраст, ни на состояние, ниже на заслуги наши.

5. По распоряжению начальства отбываем квартирную повинность, но не соразмерно состоянию, — один бо́льшую часть дома, другой же нисколько, иные же от насильства начальства совершенно почти лишены дома своего; нередко отводят квартиры и тем, которым вовсе бы не следовало и без всякой наемной платы; от тех же, которые не имеют по тесноте в домах своих постоя, взыскивают квартирные деньги, сколько заблагоразсудится, но куда их употребляют, нам неизвестно.

6. В течение одного месяца с нас берут деньги за лошадей от 80 до 120 [руб.], каковые деньги мы платим за каждую лошадь от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 50 коп. сер., точно так за бесчисленное множество людей рабочих мы отбываем деньгами.

7. С приезжающих по торговым делам из других городов в наш город никакого взыскания не делают, с нас же, по приезде в гор. Тифлис по делам нашим и по объявлении наших видов, взыскивают какие-то деньги по раскладке более или менее, без разбирательства состояний.[a]

8. По побеге Мехти Кули-хана в 1823 г. последовало от ген. Ермолова повеление, // которое было в то же время опубликовано, дабы денежная подать была с нас взыскиваема по 2 руб. 55 коп., но теперь взыскивают по 7 и по 6 руб. 60 коп. сер. с дома, причина сей перемены нам неизвестна. Из всего изъясненного вы убедитесь, что еще многого роду есть притеснения, о которых мы умалчиваем.

В заключение покорнейше просим отвратить от нас всю излишнюю тягость притеснений и предоставить нам благоденственную жизнь под защитою мудрых российских законов.

Подписано 23-мя человеками.

См. легенду к № 27, I; лл. 581—582 об. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

XIV. — 1837 г. ноября... — декабря... — Прошение жителей дер. Тулусы Сальянского магала.

После персидской войны нас гр. Паскевич-Эриванский переселил, и мы поселились в Сальянском магале в дер. Тулусы; находившиеся там армянин Торос и брат его, священник Тер-Саркис, уверили нас, что деревня сия есть казенная; на таком основании мы там и остались. В последствии времени Сафар Али-бек объявил нам, что он владелец той деревни, и мы должны ему служить; по сему предмету мы неоднократно просили начальство, но удовлетворения не получили. По прибытии сюда на должность коменданта

[a] *В подлиннике пропуск.*

[a] *Помета на полях:* Спросить, какой сбор в Тифлисе.

подполк. Степанова мы просили и его об освобождении нас от крестьянства Сафара Али-бека и присуждения в казну; хотя он и сделал по сему должное распоряжение, но довершить не мог по случаю увольнения своего от сей должности, и затем мы опять остались во владении того ж Сафар Али-бека.

Покорнейше просим войти в рассмотрение сего и доставить нам удовлетворение.

См. легенду к № 27, I; л. 594. Перевод с армянского. Датировано на основании I и X. Подлинник там же.

XVII. — 1837 г. ноября... — декабря... — Прошение жителей Карабагской провинции Николаю I.

Да сохранит и защитит нашего царя царей всевышний промысл в совершенном здравии и благоденствии, да управит дела его на все благое, и да исполнятся все цели и благонамерения мудрейшего монарха, клонящиеся к общественному благоденствию для славы высочайшего его имени. Вознеся теплые молитвы наши о державнейшем покровителе нашем ко всевышнему, мы, нижеименованные, карабагские жители просим о нижеследующем.

Когда русские войска проникли в нашу Карабагскую провинцию, и взяли оную победоносным оружием своим, то владетели в оной, Мехти Кули-хан и Ибрагим-хан, отлучились оттуда в Персию навсегда. Правление сих ханов было для нас самое кроткое и благодетельное. После, как утвердилось над нами русское начальство, тогда уже мы начали взносить самые несносные тяжбы и повинности нашему местному начальству; несколько раз для облегчения в оных повинностях, куда // ни обратились, ничуть не были уважаемы, никто не обратил надлежащее внимание на наши просьбы и жалобы. Наконец, мудрейший царь наш, убежище и попечитель бедных рабов своих, с целью узнать все состояния своих верноподанных самым подробным образом, всесильною и неограниченною властию своею, отеческим внушением, дает нам смелость и побуждение объяснить всякого рода тяжбы, коих мы оживленным сердцем своим излагаем ниже сего нашего общественного прошения.

Не безызвестно русскому правительству, что мы поселены на таком каменистом и бесплодном месте, где не можем получить достаточных ежегодных доходов для обеспечения своих бедных семейств. Несмотря на то, переносим чрезмерные потребности и насилия со стороны нашего местного начальства до такой степени, что мы, истощив все имущества и состояния свои, ныне находимся в самом жалком положении нищеты, — самые богатые из нас живут // в неисчислимых долгах. Сими обстоятельствами будучи отягощены, в прошлых годах мы просили высшее начальство облегчить нас несколько в настоящих неудобносимых потребностях и вместе с тем удовлетворить нас деньгами за прошлые подводы и пшеницы, кои взнесены нами в казне. Вследствие нашей просьбы начальство разрешило так: что теперь время не дозволит удовлетворить нас вполне по вашему желанию; впрочем,

вперед не будете взнести то, что прежде, чего и исполнилось, так что с того времени несколько облегчены от разных излишних потребностей, но деньгами за прошлые подводы и разные предметы, кои по положению нам следует, не удовлетворены. Посему мы, верноподданные русского правосудного царя, в бессмертной надежде всеподаннейше просим удостоить между прочих и нас, презренных даже в физическом отношении, той благодетельной милости, которая подобно теплотворному солнцу, согревает не только своих, но чуждых народов, узрев на сие // наше прошение, определить нам такие умеренные подати и повинности, коих бы мы по силе возможности могли взнести ежегодно казне без всякого роптания и жалобы на судьбу свою, и притом удовлетворить нас следующими нам деньгами за вышеупомянутые подводы и другие предметы, кои взнесены давно уже нами к казне. Они суть следующие: в 1826 г. 300 рабочих, подводы 74; сарачинскую пшену 610 пудов, [18]27 г. 450 рабочих, подводы 590; [18]28 г. рабочих 599, подводы 699; [18]29 г. рабочих 359, подводы 455; [18]30 г. рабочих 359, подводы 644, [18]31 г. на постройку крепости: рабочих 3 626, подвод 416, еще подвод 215; [18]32 г. рабочих 5 200, подвод 150, еще подвод 215; [18]33 г. рабочих 710, подвод 227, [18]34 г. рабочих 252, подвод 137; [18]35 г. рабочих 900, подвод 300, еще подвод 515, на постройку полицмейстерского дома раб[очих] 200; [18]36 г. раб[очих] 900, еще раб[очих] 200; [18]37 г. раб[очих] 900, под[вод] — для полицмейстера 300, под(вод) 515.

См. легенду к № 27, I; лл. 587—588 об. Перевод с тюрко-азербайджанского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

***28.** 1840 г. декабря 25 — 1841 г. января 26. — О введении в мусульманских провинциях Закавказья положения 10 апреля 1840 г.*

I. — 1840 г. декабря 25. — Запись речи председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гана к депутатам уездов Каспийской области в Шемахе.

Гг. беки, купцы и граждане!

История ваших прекрасных стран представляет собою длинную цепь бедствий и опустошений, происходивших от нападений внешних и беспорядков внутренних, до того счастливого времени, когда, чрез свое присоединение к великой Российской империи, они поставили необоримую преграду для возобновления этих ужасов. Закавказские провинции были всегда предметом постоянного попечения наших великодушных государей, но самым счастливым и достопамятнейшим для них событием, без сомнения, должно считать высочайшее прибытие сюда его величества государя императора в 1837 г. Наш великий монарх подверг себя беспокойствам продолжительного путешествия и опасностям морского плавания в осеннее время // для того, чтобы лично узнать ваш край, его жителей и их нужды. Его мудрость и отеческая заботливость о вашем благе даровали вам новое учреждение 10 апреля 1840 г. Печатные объявления на вашем языке, разо-

сланные во все города и во все деревни, показали вам основания этого учреждения.

Новое управление будет сильно и деятельно для поддержания порядка и предания правосудию всех тех, которые осмелились бы его нарушать; оно обеспечит с тем вместе собственность и защитит права всех классов народа от притеснений и превышения власти его чиновников. Государь император во всемилостивейшем попечении своем о предоставлении вам всех выгод и почестей службы его величеству, не ограничился дозволением принимать вас в мусульманские полки, а детей ваших в школы, заведенные в закавказских городах. // Ему благоугодно было допустить и к участию в гражданском управлении тех из вас, которые соделаются того достойными своим хорошим поведением и преданностью к правительству. Эта высочайшая милость, даруя вам средства к существованию, служит ручательством, что ваша ревность к службе, верность ваша и способности откроют вам ход и к должностям высшим.

Гг. депутаты уездов Каспийской области, торжественное открытие общего областного управления, при котором вы присутствовали, и совершившееся уже прежде сего устройство присутственных мест и властей в уездах составляют залог учреждения 10 апреля. Всякой из вас, возвратившись к своему месту, должен объявить своим согражданам, что права и собственность всех и каждого из них находятся под покровительством законов и новоустановленных // властей, что повиновение сим властям есть первая их обязанность, что достойный нач-к Каспийской области будет наблюдать за их благонамеренностью и точным исполнением благой воли августейшего монарха; что главноупр-щий всего Закавк. края ген. Головин, которого просвещенная заботливость о вашем благосостоянии известна вам из всех его действий, сочтет за счастье всеподданнейше повергнуть к подножью трона уверение, что все сословия Каспийской области понимают благодеяния, на них изливаемые, что они достойны этих благодеяний, соперничествуя с другими подданными обширной империи своею любовью, преданностью и признательностью к самому великому, самому благому и справедливому из всех государей.

Верно: член. Гос. совета бар. П. Ган.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т. 1841 г., № 119, ч. 2, «По донесению ген. Головина и бар. Гана об успехах нового гражданского управления в Закавк. крае», на 641 листах; лл. 20—21 об. Датировано на основании содержания IV.

II. — 1840 г. не ранее декабря 25. — Прошение депутатов уу. Каспийской области председателю Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гану.

Ваше высокопр-во в речи, прочитанной вами, изволили объявить нам высочайше утвержденное положение, к нашему благосостоянию клонящееся, и мы, видя из сего положения особенную к нам милость государя императора и отцовское к нам попечение его величества и видя, что оно

послужит к улучшению нашего состояния, успеху нашей торговли и земледелия, неприкосновенности прав и собственности всякого сословия, словом, вообще к нашему благоденствию, мы остались уверенными, что народы, находящиеся в подданстве чужих держав, будут завидовать нашему счастью и благоденствию и считать за особенное блаженство находиться, // как и мы, под державным скипетром такого милостивейшего монарха, каков наш государь император.

После чего мы с особенным усердием и верностью, последуя правилам вышеупомянутого постановления, в необходимых случаях не только не должны пожалеть для пользы службы и нашего края жизни и имущества, но даже должны стараться еще более сего заслужить милость государя императора.

Ныне покорнейше просим ваше высокопр-во вместе с г. главноупр-щим Закавк. краем ген.-от-инф. Головиным 1-м представить о сем нашем усердии и верности к государю императору и исходатайствовать у его величества соизволение нашим депутатам, имеющим быть нами избранными, прибыть к высочайшему порогу для личного изъявления от нас государю императору нашей благодарности за доставленное нам счастье и всеподданнейшего испрошения принять поднесенный нами в признательность к означенному важному постановлению ничтожный подарок в 5 500 руб. сер. и повелеть употребить его на какое-нибудь полезное строение, которое и украсить высочайшим своим именем.

Уезд Ширванский: подполк. Гусейн-бек, шт.-кап. Ага Киши-бек и кавалер Аджи Ага Рагим-бек, приложены печати их; подписали по-татарски и по-армянски: 14 класса Атанес Лалаев и Петрус Нерсесов.

Уезд Карабагский: майор Сулейман-хан, пор. Мустафа-бек и купец Гаджи-Гусейн, приложены печати их.

Уезд Шекинский: Керим-ага, сын Фет Али-хана, Керай-бек, сын Ширинбека и купец Гаджи-Сафар, и приложены печати их.

Уезд Бакинский: подписал по-татарски и по-русски шт.-ротмистр Усейн Али-бек Ханларов, Агасар-бек, Гаджи-молла // Зейнал, купец Гаджи-баба и 14 класса Мирза Абдул Раим-бек, приложены печати их.

Талышинский у.: пор. Мир Гусейн-бек, Мир Абдул Самад-бек и купец Машади Риза, приложены печати.

Уезд Кубинский: прап. Адил-бек, Машад-бек, сын Мустафы бека и купец Аджи-Паша приложили печати.

Уезд Дербентский вместе с Каракайтагом и Табасараном: подписали по-татарски и по-русски владетель табасаранский майор Ибрагим-бек Карчагский и подпор. Исмаил-бек, шт.-кап. Гаджи Касим-бек и купец Гаджи Зейнал-Абидин приложили печати.

С татарского языка перевел Мирза Фет-Али Ахундов.

См. легенду к № 28, I; лл. 18—19 об. Перевод с тюрко-азербайджанского. Датировано на основании содержания IV.

III. — 1840 г. декабря 30. — Донесение нач-ка 6-го округа корпуса жандармов А. А. Скалона из Тифлиса шефу корпуса жандармов и главному нач-ку III отд. собств. его и. в. канцелярии гр. А. Х. Бенкендорфу.

Секретно.

Милостивый государь, гр. Александр Христофорович!

В начале сего года в бытность мою в Петербурге, я имел счастие лично представить вашему с-ву 2 записки. В первой изложил главные условия достижения цели государственной на Кавказе, а во второй объяснил опасения мои о препятствиях, которые ожидали там исполнение готовившегося нового учреждения. С чувствами беспредельной преданности к государю императору, я, не колеблясь, высказал глубокие убеждения крайнего моего разумения о крае, вверенном моему наблюдению; я исполнил долг чести и присяги по званию, которым облечен милостивою доверенностию // вашего с-ва. Записки мои удостоились лестного внимания вашего, сиятельнейший граф, и сподобились высочайшего воззрения. Я вполне был счастлив, — высочайше утвержденное учреждение 10 апреля об управлении Закавк. краем взошло блестящее зарею грядущего благосостояния для закавказцев. Они приняли его, как дар счастия, ниспосланный им монархом-благодетелем, как искупление от зол, их терзавших. Назначение члена Гос. совета, сен-ра бар. Гана было для всех верным залогом, что великое дело преобразования совершится, что гражданственность вырвется из железных рук воинственности, что священная воля великого государя не укоснится в своем осуществлении никакою сопротивною силою.

Ген. Головин и сен-р бар. Ган дружно приступили ко // введению нового учреждения, быстро вели исполнение и с блистательным успехом совершили это важное дело во всем Закавк. крае к назначенному сроку. Формальное совершенное согласие между ними не прерывалось, невзирая на усилия начальника штаба ген.-майора Коцебу, обер-квартирмейстера ген.-майора Менда и партии их возмутить оное, укоснить исполнение учреждения в прямом его смысле и давать ход делам в прежнем духе. Возникали жаркие прения, в особенности, по замещению мест, по направлению дел, напр., заготовлению продовольствия для войск, по определению отношений между военным и гражданским начальством, по преследованию открывавшихся вопиющих злоупотреблений, по принятию мер в чрезвычайном случае появившейся чумной заразы, по натуральным земским повинностям и пр.; но все они, к великой заслуге избранных сановников, разрешались в прямом смысле учреждения и законов. Но, невзирая на все, им удавалось склонить ген. Головина и сделать исполнение // по некоторым делам в сопротивном их духе. Так противно высочайшему повелению, 30 июня объявленному циркулярно г. мин-ром вн. дел, о предоставлении полной свободы хлебной торговле, на точном основании существующих законов, которое было предписано здесь в августе месяце к точному исполнению и соблюдению, ген.-

майор Коцебу успел склонить корпусного командира дать в копии прилагаемое при сем предписание упр-щему мусульманскими провинциями и Талышинским ханством ген.-майору Тараканову от 5 сентября за № 1598. Из него ваше с-во изволите усмотреть, что, основываясь на одном рапорте дистанционного комиссионера, изменена высочайшая воля по столь важному предмету, каков есть свободный торг хлебом, и это по штабу, без всякого совещания ни с бар. Ганом, ни в Совете главного управления, и тогда как на самом // деле никакого возвышения цен не было, ибо они не были дороже в истекающем году, как от 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 60 коп. медью пуд муки, и от 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 50 коп. медью пуд сарачинского пшена. Это послужило к пользам заготовляющих комиссионеров с их покровителями, местного начальства и к крайнему стеснению несчастных жителей. Вслед за распубликованием этого запрещения в Ленкоране тамошняя таможня задержала хлеб, который вывозился по дозволительным свидетельствам талышинского коменданта.

Ген.-майору Коцебу и Менду удалось еще исполнить по штабу дело, клонящееся к возмущению и расстройству введенного по учреждению 10 апреля нового гражданского порядка в Нахичеванском у., столь важном по пограничному положению своему с Персиею. Из прилагаемой при сем копии с предписания г. корпусного командира // на имя ген.-майора Эксан-хана от 29 прошедшего ноября за № 1350, ваше с-во изволите усмотреть, что и это важное по сущности своей распоряжение сделано по чистому произволу, противно учреждению 10 апреля, и также без всякого совещания ни с бар. Ганом, ни в Совете главного управления. Быв недавно на самых местах, я с полным убеждением могу судить о вреде, который произойдет от подчинения кенгерлинцев, в числе 1 400 семейств, бывшему нахичеванскому наибу ген.-майору Эксан-хану. Это послужит к несчастию самого этого племени и неминуемо поведет к столкновениям, возмущению и расстройству нового гражданского порядка, учреждением 10 апреля предписанного. Это дело тем более изумительно, что ген. Головин в прошлом году еще // успел склонить ген.-майора Эксан-хана добровольно отказаться от управления Нахичеванской провинцией и писал об этом к г. военному мин-ру, как о важной перемене и первом шаге, сделанном им в смысле заключений сен-ра бар. Гана по сему предмету. И действительно, эта перемена была благодетельна для того края, ибо нахичеванский и ордубатский наибы, ген.-майор Эксан-хан и брат его Ших Али-бек до конца прошедшего года ханствовали там во всей силе слова к злополучию народа, а единственные представители русского правительства в тех провинциях пристава и полицмейстеры были в глазах жителей первыми нукерами или служителями ханов и зависели решительно от низкого им угождения.

Противная партия доходила даже до того, что устрашала ген. Головина возмущениями и восстаниями, которые // возбудятся введением учреждения 10 апреля, уверяли его, что с удалением ген. Анрепа из Джаробелоканской

области все там восстанет. Между тем закавказский народ, как бы предчувствуя возобновление гнусной на него клеветы, везде более, нежели когда-нибудь, пребывал спокойным и являл трогательные знаки признательности к отцу государю и сочувствия к святым его намерениям. В Александрополе, в Баку, в Шемахе благодарные жители наперерыв предлагали дома свои для безвозмездного помещения в них присутственных мест и сделали на этот предмет значительные пожертвования.

Никогда подати и недоимки не поступали с такою быстротою. В Белоканском у., где угрожали восстанием, и. д. уездного начальника собрал в короткое время до 40 тыс. руб. сер. При мне гокчинский участковый заседатель с // одним есаулом привез в Эривань 21 тыс. р. сер.

Тяжко было областным начальникам и комендантам расставаться с совокуплением всех властей в их руках, а штабу — с влиянием и вмешательством в гражданские дела. Сей последний доселе еще не передал по принадлежности производившихся в нем гражданских дел, что было двукратно высочайше повелено, а один из первых, ген.-майор Эспехо, всемерно усиливался удержать за собою управление Имеретиею, хотя до 1 генваря и замедлил введение там нового гражданского порядка, что, наконец, возложено было исправить на члена Совета главного управления, с. с. Легкобытова, а ген. Эспехо, оставив многие тысячи дел своей канцелярии без сдачи и надзора, уехал с негодованием из Кутаиса в Тифлис. // Все гражданские чиновники, чувствуя милости монарха, даровавшего им новым учреждением большие преимущества, с беспредельным усердием и самоотвержением содействовали ко введению нового гражданского порядка.

Я с удовольствием должен здесь упомянуть о заслуге по сему делу директора канцелярии г. главноупр-щего колл. сов. Тимофеева, о котором я по прежней его службе невыгодно отзывался вашему с-ву в С.-Петербурге. С возвращением оттуда он действовал здесь как нельзя лучше и много способствовал к успешному исполнению преобразования, в особенности к сохранению доброго согласия между ген. Головиным и бар. Ганом и противудействовал противной партии, стремившейся увлечь ген. Головина в свою сторону. Прежнее управление передало край новому учреждению в виде, достойном // безобразия и произвола, которыми отличалось толикие годы хаотическое состояние дел, и положение жителей не описанно.[a] Новые гражданские власти собирают от жителей сведения о том, что должны были указать дела. О положении жителей ваше с-во изволите усмотреть отчасти из записки моей о положении Эриванского и Нахичеванского уу., в копии с сим вместе представляемой.

Люди, закоснелые в злоупотреблениях и напитанные прежним духом управления, продолжали их до крайности. Я возбудил моими представлениями в последнее время несколько следствий, по которым открылось несравненно более того, что я указал. Так, некоторые из тифлисских граждан,

---

[a] *Так в подлиннике.*

употребляя во зло кредит московских купцов, делались безнаказанно злостными банкротами на сотни тыс. руб. сер. // при покровительстве здешнего суда и полиции; нухинский комендант, подполк. Якубович и елисаветпольский окружный нач-к, подполк. Харламов бесчинствовали и с неистовством грабили народ, а полк. Орел, управлявший сальянскими рыбными промыслами, нещадно расхищал казну. Невзирая на преступления таковых людей, отъявленных пред народом, штаб, не изменяя сопротивному духу своему и тогда, как их отдают под суд, усиливается доставить им места по военной части: Якубович предназначается комендантом в Хунзах, а Харламов — военным начальником в Ахалцых.

По сведениям моим возбуждено было также исследование притеснений, претерпеваемых жителями от заготовителей продовольствия по насильственной закупке хлеба и приему оного. Вместо // вольной покупки хлеба заготовители с некоторыми местными начальниками по прежним примерам употребляли реквизицию и вместо четверти в 7 п. 14 ф. принимали ее в 11 п. Я лично в этом удостоверился от самых жителей в поездку мою в Эривань. С принятием участия в этом деле бар. Гана это зло пресеклось. Оно снедало этот край. Жители, которые и для себя покупают хлеб, принуждены были по наложенной на них комиссионерами реквизиции или покупать его дорогою ценою или отдавать деньгами вдвое против того, что получили. Корпусный командир разделяет теперь по этому предмету мнение бар. Гана, но прежде комиссионеры получали сильное содействие, о котором можно судить из рапорта главного борчалинского пристава грузинскому гражданскому губ-ру от 19 сентября 1839 г. за № 2100, в котором // он доносит, что, по словесному приказанию г. главноупр-щего, с жителей селения Больших Шулавер взыскивается двойная пропорция хлеба, в казну покупаемого, против той, какая бы с них противу прочих деревень следовала, за то, что они отказались продать хлеб и сверх того жителям многих деревень внушили неблагонамеренные мысли о непродаже. Это было в поездку г. корпусного командира с начальником штаба в Армянскую область, где он также разрешил словесно принимать комиссионерам податей хлеб непосредственно от жителей. Об этой операции, гибельной для народа, ваше с-во изволите прочесть в записке моей об Эриванском и Нахичеванском уу.

Преобразование совершено, новый гражданский порядок везде и во всей силе действует, гражданская часть вполне // отделена и совокупляется с военною только в лице главноуправляющего и корпусного командира. Новая финансовая система, составленная бар. Ганом, по утверждении ее государем императором довершит преобразование Закавк. края, но исполнение ее не возможет быть так быстро, как нового управления. Касаясь самых живых интересов правительства и народа, оно должно будет совершаться постепенно, с крайнею осмотрительностию и осторожностию. Каждый шаг в управлении должен соображаться с ходом ее.

Со введением нового гражданского устройства по учреждению 10 апреля все дела по преобразованию обратились в поток текущих дел и с ним слились. Следовательно, ген. Головин, действовавший по делам преобразования совместно и с соглашения с бар. // Ганом, должен будет с 1 генваря 1841 г. совещаться с ним по всякому текущему делу, немноговажному, ибо все преобразовалось, и не будет уже существовавшего до того различия между делом текущим и делом преобразования. Государю же императору угодно было, чтобы бар. Ган по введении нового учреждения оставался еще 4 месяца для наблюдения за ходом оного.

Ген. Головин, находя положение, в котором он с 1 генваря будет находиться в отношении к бар. Гану, невыносимым, по случаю окончания преобразования собирается, как я знаю, писать к г. военному мин-ру и просить его доложить о сих уважениях его и. в., присовокупляя к тому, что предстоящий ему поход в Дагестан // и Чечню не затруднит его по гражданскому управлению, ибо все важные дела по оному будут присылаться к нему в экспедицию. Здесь все с нетерпением выжидают отъезда бар. Гана. Одни, чтобы действовать по обычному произволу; другие, чтобы возвратить утраченное влияние на гражданскую часть; третьи, чтобы ускользнуть от ожидающего их справедливого наказания; четвертые, чтобы получить утраченные места, которых не заслуживают; пятые, чтобы начать привычный грабеж, — я потерялся бы в исчислении всех ожиданий.

Сиятельнейший граф! В беспредельной преданности к государю моему, я с обычною откровенностию и правотою в сердце скажу, что новый гражданский порядок как быстро был введен, так же быстро может расстроиться. Я не скрою от вашего с-ва крайних опасений моих о будущности нового устройства, ему грозит прежний сопротивный дух, который здесь закоснел и теперь только притаился. // Все зависит от того, в каком духе поведется управление. Для вкоренения в этом крае нового устройства нужна сильная воля и светлое разумение гражданского дела. Даже и при этом условии оно не процветет вполне и может укосниться от двоякого естества в главном лице. Я повторю здесь, что сказал в начале года. Венец благосостояния — развитие и упрочение гражданственности в Закавказье — будет совершенное отделение гражданской части от военной и в главном лице, как они разделены теперь в других. Без того юное древо, насажденное великим монархом в вертограде его, не преуспеет и не принесет ожидаемых плодов, сладких для сердца его.

В столь важный момент для судьбы Закавк. края я имел счастие доложить вашему с-ву строгую истину и глубокие убеждения крайнего моего разумения. Я выполнил долг звания // моего и удовлетворил гласу совести моей.

С глубочайшим высокопочитанием и таковою же преданностию имею честь быть вашего с-ва покорнейший слуга А. Скалон.

См. легенду к № 6, I; лл. 2—13. Копия.

IV. — 1841 г. января 12. — Донесение за № 13 главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина и председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гана в Ком-т об устройстве Закавк. края.

По представлении Ком-ту в донесении нашем от 7 декабря отчета в постепенном развитии преобразования Закавк. края нам остается теперь довести до сведения оного о мерах, принятых нами для совершенного окончания всего устройства в полном объеме, требуемом положением 10 апреля минувшего года, к назначенному его и. в. сроку.

I. Об устройстве Грузино-Имеретинской губ.

Ген. Головин, удостоверившись, что все распоряжения наши к учреждению Палаты гос. имуществ, изложенные в помянутом представлении от 7 декабря под №№ 7, 8 и 9, получили полное и окончательное исполнение, открыл Палату 26-го минувшего месяца в своем присутствии по предварительно данному им церемониалу, с приличным молебствием, совершенным высокопреосвященным экзархом Грузии архиепископом Евгением с духовным // причтом, при собрании многих высших военных и гражданских чиновников.

С открытием этой палаты, начавшей свое действие с 1 сего января, устройство Грузино-Имеретинской губ. получило окончание во всех частях, ибо все прочие палаты, присутственные места второй инстанции и другие власти, как известно Ком-ту из предшествующих представлений наших, уже учреждены и действие их согласовано с положением 10 апреля.

Содержание полиции во всех городах Грузино-Имеретинской губ. обеспечено городскими доходами сообразно с местными источниками.

Комитеты земских повинностей, как губернский, так и уездные, равномерно открыты, и первый производит уже свои дела и счеты по книгам, на сей предмет нами утвержденными. Совет главного управления по получении необходимых сведений вошел уже в рассмотрение общего постановления о земских повинностях, дабы определить, какие изменения потребуются здесь в оном по местным обстоятельствам края, и не замедлит представить Ком-ту заключение свое по этому предмету вместе с мнением о мерах, которые следует принять для обеспечения продовольствия войск, не нарушая государственных учреждений // касательно продажи и покупки хлеба.

Тифлисское городское управление, необходимость которого была признана всеми лицами, управлявшими Закавк. краем, устроенное 21 августа прошедшего года, было осмотрено нами во всех подробностях. Мы были совершенно удовлетворены законностью и особенным порядком, найденными нами в делах этого нового учреждения, действия которого, более или менее счастливые, должны иметь большое влияние на все города Закавказья. Такой успех приписать следует способностям назначенного нами для приведения городского управления в устройство чиновника надв. с. Смит-

тена и усердию, с которым он исполнил все наши предписания; за всем тем, однако же, нельзя было бы надеяться на получение таких благоприятных результатов без содействия и неограниченного старания головы и других членов управления. Справедливость требовала изъявить им нашу благодарность; а ген. Головин, украсив городского главу и двух наиболее достойных членов медалями, ободрил и почтил начальную, но трудную их службу, не имеющую никакого денежного вознаграждения.

Новое учреждение 10 апреля постепенно производит самые удовлетворительные последствия как для пользы службы, так равно и для жителей, которые с каждым днем более и более начинают понимать его благотворительную цель. В том убеждают нас удостоверение местных властей, быстрый и правильный ход дел по всем отраслям управления и, наконец, донесения чиновников, ревизовавших уезды, как прежние, так и последнее, доставленное полковником Врonченко об уездах Белоканском и Елизаветопольском.

Ген.-майор Скалон, ездивший по поручению ген. Головина в Эриванский и Нахичеванский уу., где жители доведены до нищеты и бедствий по причине падежа скота, дурного урожая и землетрясения, в донесении своем, отличающем // знание дела и верность взгляда, говорит следующее: «Среди всех сил действий введение нового учреждения взошло зарею лучшей будущности для жителей Армении. Я читал на их лицах верные надежды на лучшее и слышал от них полную доверенность к новым своим земским властям; они повторяли мне, указывая на своего заседателя или уездного начальника: «Начальник наш расскажет вам наши нужды. Молва о введении нового порядка вещей, распространившаяся за границею, возбудила в бежавших туда желание возвратиться снова в наши пределы, и они начали присылать поверенных на сей конец».

Грузино-Имеретинской губ. // предводитель дворянства от всего сословия изъяснил нам для всеподданнейшего представления государю императору чувство глубочайшей благодарности за благодеяние, оказанное его величеством дарованием нового учреждения, присовокупив, что дворянство сочло бы себя счастливым, если бы через депутатов из среды его дозволено было повергнуть изъявление тех же чувствований к подножью престола.

II. Об устройстве Каспийской области

Через несколько дней после отъезда бар. Гана из Тифлиса для обзора Каспийской области и // открытия в Шемахе палат, и. д. тамошнего областного начальника, полк. фон-Ашеберг в представлении от 7 декабря донес ген. Головину, что чиновники, посланные им в уезды для наблюдения за сдачею дел от упраздненных присутственных мест и должностных лиц для правильного распределения сих дел между местами и лицами, вновь учрежденными на основании положения 10 апреля, для введения всех форм и окончательного устройства уездного управления, возвратились

в Шемаху (из них двое больных), и представили ему донесения о полном и точном исполнении своих поручений. // Бар. Ган, объехав уезды Дербентский, Кубинский, Бакинский, Ширванский и Нухинский, удостоверился лично в правильном устройстве уездных присутственных мест и в самом точном введении всех предписанных положением 10 апреля форм. Признав все принятые предварительно меры к устройству в Шемахе палат равно удовлетворительными, найдя притом помещения для всех мест совершенно готовыми и превышающими всякое ожидание, он открыл там 25 декабря Областное правление, палаты: уголовного и гражданского суда, казенную и гос. имуществ.

Открытие совершилось после // божественной литургии со всеми церковными обрядами и большою торжественностью в присутствии назначенных от уездов Каспийской области депутатов, множества почетных лиц из беков и духовенства, горцев и многочисленной толпы народа, привлеченного желанием участвовать в торжестве. После принесенного в здании Областного правления молебствия было пето многолетие его величества государя императора. Последовавшие за сим 3 ружейных залпа линейного батальона и полковая музыка, игравшая гимн «Боже, царя храни» были заглушены громкими восклицаниями // лиц, наполнявших комнаты, и народа, толпившегося на площади и на крышах соседних домов. Бар. Ган в речи к депутатам, в копии здесь приложенной, объяснил им все благодеяния, которые государь император в отеческом попечении о благосостоянии своих верноподданных на них изливает. Речь эта была повторена на татарском языке подполк. Аббасом Кули-агою. Новые восклицания уверения в любви и верноподданнической преданности к государю императору, просьба о дозволении послать в С.-Петербург людей доверенных для личного всеподданнейшего изъяснения у подножья трона благоговейных чувств, одушевляющих все народонаселение Каспийской области, умолкли только с удалением бар. Гана и возобновились в мечетях, по которым разошлись депутаты с толпами народа, для принесения благодарных молитв.

Обеды и собрания для депутатов, чиновников и других наиболее почетных лиц из туземцев, народные увеселения в азиатском вкусе продолжались 3 дня. Они имели цель оставить в воображении народа сильное впечатление, соответствующее важности настоящего события. //

На другой день после описанного торжества депутаты вручили бар. Гану адрес на татарском языке, который мы считаем долгом при сем представить в подлиннике вместе с переводом, впрочем, весьма слабо выражающим преданность и благодарность, коими проникнуты все классы народа за оказанное для них благодеяние дарованием нового учреждения. Этими чувствами одушевлено все вообще народонаселение городов и деревень, жители которых сотнями ожидали на дороге проезда бар. Гана единственно для того, чтобы изъяснить ему, сколь они чувствуют себя счаст//ливыми, считая свою личность и собственность под защитою нового учреждения, основания которого, изложенные в печатных объявлениях, препровожденных Ком-ту

от 5 сентября и разосланных потом во все деревни, совершенно для них понятны, и сколь искренни мольбы, воссылаемые ими на небо за великодушного виновника этих благодеяний. Если нужно еще более доказательств счастливого исполнения преобразования, совершившегося в одно время во всем Закавк. крае, то не благоугодно ли будет Ком-ту обратить внимание на то, что полное и совершенное преобразование // края на основании положения 10 апреля совершилось не только без какого-либо неповиновения или беспорядка со стороны жителей, или же остановки по какой-либо отрасли службы, но, напротив того, число преступлений заметно уменьшилось; все подати жителями собираются с легкостью и взносятся с большою готовностью; число мусульманских мальчиков, воспитывающихся в уездных школах, значительно увеличивается, как напр., в Шемахе, где 70 просьб о помещении новых учеников не могли быть уважены по неимению вакансий; наконец, множество туземцев изъявляли желание вступить в службу. // Удовлетворение сего желания, столь согласного с видами правительства касательно сближения закавказских туземцев с Россиею, встречает в существующих постановлениях некоторые затруднения по неопределительности еще до сих пор различных сословий. Эти предметы будут рассмотрены нами в Совете главного управления, и о заключении его в свое время донесется Ком-ту особо.

Представляя Ком-ту сей отчет о последних мерах, принятых нами для полного образования Грузино-Имеретинской губ. и Каспийской области согласно учреждению 10 апреля, применение которого вполне соот//ветствовало местным обстоятельствам, нам остается еще предать на благоусмотрение Ком-та следующее.

1. Для приведения в определительную известность границ всех уездов Закавк. края, с разделением уездов на участки, составляются географические карты. Для 5-ти уездов уже таковые составлены, по окончании же всех и по снабжении оными, кого надлежит, один экземпляр будет доставлен в МВД.

2. Вместе с сим мы доносим Правительствующему сенату об окончательном и действительном приведении в исполнение // высочайшего учреждения 10 апреля и просим о повсеместном опубликовании, что Грузино-Имеретинская губ. и Каспийская область вполне образованы, и что как губернские и областные места, так и все части уездного управления, учреждением и штатами определенные, открыты и вошли в полный круг действий, законами предписанный, и что все прочие места и власти, доселе существовавшие и со введением учреждения в исполнение подлежавшие уничтожению, как-то временные областные правления Гурийское, Имеретинское, Ахалцыхское, Джаробелоканское, Армянское и Талышинское, Управление // по доходам и казенным имуществам в бывшей Армянской области, все комендантские управления, провинциальные, городовые и окружные суды, военно-окружные начальства — дагестанское и мусульманских провинций — упразднены, дела, в них производившиеся, рассортированы и по принадлежности переданы; уездные города Сигнах и Душет получили наименование заштатных,

а все прочие города и местечки, в учреждении поименованные, приняли настоящее свое наименование.

3. За сим мы делаем по принадлежности сношение с министерствами об утверждении всех тех чиновников, которые допущены нами в разные должности, и // утверждение которых зависит окончательно от высшей власти.

4. Что не следует ли изменить герб Грузино-Имеретинской губ., в состав которой вошло несколько новых уездов, Каспийская же область, равно как и все уезды закавказские, герба не имеет.

5. Что мы ожидаем только некоторых сведений для представления Комитету подробного счета произведенным нами расходам по предмету введения нового образования. Между тем мы можем доложить, что // из суммы 100 тыс. руб. сер., ассигнованных на этот предмет в наше распоряжение, мы издержали менее $^{1}/_{5}$ части оной, т. е. менее 20 тыс. руб. сер.

Главноупр-щий Головин.
Член Гос. совета бар. П. Ган.

См. легенду к № 28, I; лл. 5—16.

V.—1841 г. января 26.—Отношение за № 13 председателя Ком-та об устройстве Закавк. края гр. А. И. Чернышева главноупр-щему Кавказом Е. А. Головину.

Милостивый государь, Евгений Александрович!

Ходатайство вашего высокопр-ва о дозволении жителям Закавк. края повергнуть пред государем императором чрез депутатов своих чувства верноподданнической благодарности и, в ознаменование оной воздвигнуть здание, я имел счастье представлять на высочайшее благоусмотрение.

Государь император, всемилостивейше соизволяя на сей раз принять сказанных депутатов, // в самом однако же ограниченном числе, высочайше повелел мне уведомить вас, м. г., что его величество считал бы удобнейшим предполагаемое жителями пожертвование обратить на покрытие издержек, предстоящих им по случаю отправления депутатов.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть вашего высокопр-ва покорнейшим слугою.

Подписал гр. А. Чернышев.

См. легенду к № 28, I; лл. 24—24 об. Копия.

***29.** 1841 г.... —декабря 30. —О злоупотреблениях администрации Каспийской области.*

I.—1841 г....—«Извлечение из донесений офицеров корпуса жандармов».

Полк. фон-Ашеберг, и. д. областного начальника, обвиняется: в пьянстве, корыстолюбии, грубом обращении с подчиненными. В городе он почти никогда не показывается, и жители не слыхали от него приветливого слова; в церкви

не бывает даже в высокоторжественные дни. Чиновники не иначе определяются им к исправлению должности, как по получении дани благодарности через квартального надзирателя Попова. Собранию почетных граждан неуместно объявил он, что корпуса жандармов не страшится, и никто не смеет вмешиваться в дела его управления. В подтверждение этих обвинений подполк. Педяш приводит следующие факты: 1) Котунского участка Гоузского магала бывший наиб пор. Адиль-бек приговорен был за разные злоупотребления к пене 400 червонцев, к содержанию 2 месяца на гауптвахте и к неопределению впредь ни к каким должностям; Ашеберг, взяв с него 300 червонцев, препятствовал ширванскому уездному // нач-ку привести в исполнение определение суда и дозволил Адиль-беку ехать в Дагестан. Равным образом из корыстолюбивых видов не уважил жалобы уездного нач-ка о своевольной отлучке в экспедицию помощника ланчебамского участкового заседателя Заид-бека. 2) Назначил помощником баргушетского участкового заседателя подпор. Нур-Мамед-бека, бывшего в Шемахе полицмейстером, известного взяточника, на которого жители предъявили претензии до 25 тыс. сер. 3) Допустил к исправлению должности сальянского участкового заседателя тит. с. Терпива, лишенного за пьянство звания уездного прокурора. 4) Бывшего частного пристава в Шемахе губ. секр. Тибукина, человека приверженного к крепким напиткам, определил участковым заседателем в Шушу. 5) Произвел ропот и неудовольствие в народе, не удовлетворив справедливой жалобы фабрикантов, приказав полицейским и казакам бить всех просителей без разбора и заставив многих почетных граждан чистить улицы.

Торнау, вице-губ-р, обвиняется в покровительстве переводчика шемахинского полицмейстера Али Акпера, строившего ему дом; причем Али Акпер безнаказанно обижал и притеснял подрядчиков, мастеровых и возчиков. //

Колл. сов. Лысенко, председатель Казенной палаты обвиняется в грубом обращении с подчиненными, что заставляет многих искать службы в других местах, и ныне из 50 чиновников остались в палате только 20. Гонения его преимущественно обращены на губернского контролера надв. с. Флавицкого, человека честнейшего и отличной нравственности, которого Лысенко, минуя непосредственно начальство, представил г. мин-ру финансов к удалению от должности.

Сакварелидзе, областной казначей (состоит под судом за утрату заемного письма в 2 тыс. руб. сер. в бытность его эриванским полицмейстером), обвиняется в том, что взял он с отставного чиновника 14 класса кн. Шилказарова 50 червонцев и персидскую шаль за обещание определить его в Шушу уездным казначеем, тогда как чиновник сей по предписанию главноуправляющего к исправлению подобной должности допущен быть не может.

Гернгорл, упр-щий Палатою гос. имуществ, человек неопытный и не приносящий никакой пользы на своем месте. Обвиняется в запущении дел и в действиях, противных мнению прочих членов палаты. Получив донесение о незаконном // сборе талышинским уездным нач-ком с персидских

подданных, кочующих в Муганской степи, по червонцу с кибитки, Гернгорл не обратил никакого внимания на это дело. Ему известны также незаконные действия ленкоранского уездного нач-ка, продавшего бакинскому жителю Езнову податной ячмень по 34 коп. сер. за пуд, когда были желающие дать 36 и 40 коп. сер.; действия сии остались без всякого исследования.

Тит. с. Антонов, ширванский уездный судья, и заседатель Свидерский обвиняются в притеснении жителей и продаже правосудия. Уездный суд не может, впрочем, действовать как следует, потому что во всяком деле открываются злоупотребления 15-летнего управления фон-Ашеберга.

Немирович-Данченко, ширванский уездный нач-к, обвиняется в смене участковых заседателей, от которых не получает дани благодарности, в укрывательстве мошенников, удовлетворяющих корыстолюбие его, чему служат доказательством отрешение от должности бывшего котунского участкового заседателя прап. Автарова, знающего русский, армянский и татарский языки, и определение на его место отъявленного мошенника и человека// безграмотного. Вообще участковые заседатели, особенно Долгополов, делятся во всем с Данченко, ездят даром на обывательских лошадях и отправляют на них свои пожитки и баядерок.

Тюбукин, карабахский участковый заседатель (бывший частный пристав), подозревая одного отставного солдата, георгиевского кавалера, в краже 25 руб. сер., привязал его к столбу на площади и, надев на него дурацкую шапку с надписью на русском и татарском языках «вор и мошенник», в таком положении продержал его 8 часов.

Блаватский, шемахинский полицмейстер, не разбирая жалоб, приносимых жителями на беспорядки в полицию, обращается с ними дерзко и без всякого уважения к лицам. Обвиняется в явном потворстве мошенничествам состоящего при нем переводчика Али Акпера.

Губ. секр. Вишневский, частный пристав 2 части, обвиняется в намерении наказать розгами без всякой причины тифлисского купца Арутюнова и в дурном с ним обращении за то, что тот в 12 часов ночи не хотел впустить его в свою лавку.

Квартальный надзиратель Попов, письмоводитель при полицмейстере Ягубов и // переводчик при полицмейстере Али Акпер обвиняются в отобрании в свою пользу части контрабандного товара и в держании при себе отъявленных мошенников, которым поручают исправление должности десятников, в дурном обращении с шемахинскими купцами и их женами, в домах коих производили они обыск. 3 эти чиновника подозреваются, как главные участники в грабежах и разбоях, произведенных в Шемахе в ноябре и декабре месяцах прошедшего года.

Подпор. Мадатов, баргушедский участковый заседатель, и помощник его подпор. Нур Мамед-бек обвиняются во взыскании с жителя гор. Шуши Абдулы за конфискованный товар 90 руб. сер., в присвоении себе значительной части сего товара и в отдаче Абдулы под караул жителю

селения Измаил Бабе, приказав ему смотреть за арестантом не так строго, от чего Абдула в скором времени бежал.

Смотритель Шемахинского уездного училища, не имеющий классного чина, обвиняется: 1) В удержании в свою пользу 40 руб. сер. из 50 пожертвованных кн. Аргутинским на покупку книг. 2) В продаже ученикам за двойную цену учебных книг. 3) В полу//чении денег и подарков за прием в училище исключенных уже за неспособность к наукам. 4) В переводе из высшего в низший класс недостойных. 5) В употреблении казенных сумм для помещения своего семейства. 6) В удержании в свою пользу 100 руб. сер. из 350 платимых за наем дома для училища. 7) В покупке дров по высоким ценам и, наконец, 8) в мужеложстве с учениками.

Колл. секр. Коноплянко, областной почтмейстер, обвиняется в грубом и неприличном обращении с подчиненными, в особенности с станционными смотрителями, из которых одного препроводил в полицию с связанными руками; в удержании части квартирных денег, следующих чиновникам.

С. с. Тимофеев, член Совета главного управления, обвиняется в покровительстве родственнику своему, областному нач-ку полк. фон-Ашебергу при производстве ревизии в Каспийской области.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1842 г., № 181, «Сведения, сообщенные жандармским начальством, о разных злоупотреблениях, существующих в Закавк. крае», на 22 листах; лл. 18—21. Черновик.

II. — 1841 г. декабря 30. — Донесение штаб-офицера корпуса жандармов Педяша из гор. Старой Шемахи и. д. нач-ка 6-го округа корпуса жандармов Викторову.

Вашему высокоблагородию имею честь почтеннейше представить разные сведения на благоусмотрение ваше.

1. Около 25 ноября житель гор. Шуши, купец по имени Абдулла, вез в Шемаху контрабандный товар, неизвестно сколько, но, как говорят, в значительном количестве. Проезжая Ширванский у. был арестован помощником баргушедского участкового заседателя, подпор. Нур Мамед-беком (сей бек был в Шемахе до переобразования полицмейстером, поступки коего доносил я в обзоре моем вашему высокоблагородию от 21 октября), который доставил заседателю оного участка, отставному подпор. Мадатову, согласясь вместе конфисковали весь товар, взыскали с него до 80 руб. сер. наличными деньгами и самого хозяина товара отдали под караул того же участка селения Исмаиллы жителю Бабе, приказывая ему смотреть за ним не так строго, и посему арестованный на другой день бежал, неизвестно куда, что, повидимому, того Мадатов и Нур Мамед-бек желали. Тогда они, отобрав значительное // число лучшего товара в пользу свою, а остальную часть отправили в Джеватскую таможню, донесли нач-ку Каспийской области, что подобного товару много ввезено в гор. Шемаху. На основании сего здешняя полиция по приказанию областного нач-ка 17 числа сего месяца с нижними чинами здешнего баталиона, числом 36 человек, частные пристава

и с полицейскими десятниками приступили к обыску лавок и караван-сараев. Нечаянность сего обыска торгующих купцов перепугала, кои, желая избавиться, во-первых, от ответственности, во-вторых, скрыть сколько-либо товаров, и с приближенными своими людьми отправляли в свои дома, не знавши того, что доверенная особа шемахинского полицмейстера колл. асс. Блавацкого переводчик Али Акпер с десятниками полиции и другими, назвавшими себя таковыми же, были выставлены во многих местах улиц базара, приносимый товар отбрали в свою пользу, брали с них деньги, дабы не быть посаженным в полиции, которых сим отпущали. При этом случае письмоводитель шемахинской полиции колл. рег. Ягубов, как носятся слухи, получил от десятников часть отобранного товару в пользу свою и, дабы скрыть от зрителей, // положил оные в мешок, засыпав сверху саманом, отправил в свой дом. Обыск этот был похож на грабительство, этому беспорядку явный был умысел полиции. Такому распоряжению ее доказательством служит то, что солдат потребовали без офицера, которые находились под распоряжением ее, не хотели выставить их там, где были выставлены означенные служители полиции, которые отбирали товары в пользу свою, но солдаты были все почти вместе в роде резерва, выставляли там, в каких лавках оказывался контрабант; всего в 7 первых лавках по обыску оказалось на сумму 800 руб. сер., но более, нежели на половину его, было вынесено из прочих лавок, которым сказанные десятники воспользовались. Того же числа в 12 часов ночи письмоводитель полиции Ягубов, действия которого я доносил в обзоре моем, представленном вашему высокоблагородию от 21 октября, переводчик полицмейстера Али Акпер с десятниками и другими мошенниками, известными в Шемахе поведениями своими, которых держат они при себе за десятников, а именно: Гусейн Алием Магарам-оглы, Гусейном Ашпаз-оглы, Али-султаном, Зейналом, Османом-хан Мамед-оглы, Алием Мамед Кули-оглы (сей // последний пользуется доверием колл. рег. Ягубова, переводчика Али-Акпера и квартального надзирателя Попова, с которыми всегда участвует в разных мошенничествах) вошли в дома жителей гор. Шемахи: Гаджи Аллавердия, Али Верди-оглы, Гаджи Али-Аскера, Ибрагим Пир Верди-оглы, Садыха Али Верди-оглы, Мешади Мансура Аливерди-оглы и Гаджи Джовмарда, поставив у них у дверях десятников, объявили им, что в домах их хранится контрабандный товар, и что по воле нач-ка области они должны сделать обыск, самовольно приступили к обыску, ругая их семейства неприличными словами, били жен, которые не позволяли брать им вещи, но они насильно забирали у них находящиеся в сундуках с разных имуществ вещи и денег. Что именно у кого из них забрато, мною показывается подробно в ведомости о жалобах за декабрь месяц сего 1841 г. При таковом грабеже у одного из тех жителей, по имени Садыха Али Верди-оглы, ударили жену, которая, будучи бременная, и находится больною. На другой день сего происшествия письмоводитель Ягубов просил некоторых купцов, в том числе и Ага-бека Гаджи Али-оглы о том, чтоб они успокоили обиженных жителей, не принесли б никому жалобы, обещаясь

возвратить им вышепрописанные ограбленные вещи. На третий день после сего условия Ягубов, неизвестно почему, отказался от удовлетворения, посему означенные жители вынуждены были обратиться с прошениями о своей обиде по начальству, но никто их не принимал; тогда они явились ко мне, и я тотчас доложил о сем нач-ку Каспийской области. Он принял от обиженных жителей прошения, а мне сказал, что он не замедлит приказать чиновнику особых поручений при нем состоящему, прап. Тимофееву, его родственнику, произвесть следственное дело. Но письмоводителя Ягубова и его сообщников в грабеже не арестовали, тогда как должно было и удалить их от должностей, как явных нарушителей блага общественного порядка, и тогда немедленно приступить к следственному делу. А теперь слышно, что письмоводитель Ягубов с своими сообщниками приготовляют к оправданию своему ложных свидетелей, что жалоба означенных жителей не справедлива, и подобно сему дать веры, ибо до сего времени медлится следствие, и жители не получили еще удовлетворения. Что же будет далее, буду иметь честь донести о сем вашему высокоблагородию. //

2. 7 числа прошлого ноября месяца зарезали жителя гор. Шемахи Джабара Байрам-оглы и сестру его Кандия. Это случилось в доме их в 12 часов ночи, причина такового убийства есть то, что женщина Кандия имела значительное число денег и другие вещи. Убийцы хотели оными воспользоваться, но нашли только 50 червонцев, носимые ею на шее. Полиция, явясь на место происшествия, нашла на улице и дальше города кровавые следы, из них квартальный надзиратель Попов, пройдя по оным следам дальше, нашел разбитый сундук и платье, принадлежащие убитой. По делу сему полиция, сделав слабый розыск, не открыла убийцев. По приезде же моем из Тифлиса в Шемаху узнал я стороною, что означенное убийство сделал с товарищами своими житель гор. Дербента, некто Джафар Кули, который жил кое-где в Шемахе в части Имам-Махласи 6 лет без письменного вида, коего знает шемахинский житель Кара-Азиз, он иногда жил в части Пиркулауш в доме Зейнала Ирза-оглы. В ночь происшествия он ранен в руку, неизвестно, своими ли товарищам или убитым. Будучи раненым, отлучился из гор. Шемахи с умыслом тем, чтоб скрыть себя и товарищей своих, и слышно, что он теперь скрывается в Нухинском или Дербентском уу. Жители в городе говорят, // что если бы был пойман Джафар Кули, за всеми признаками его рана, и тогда может быть скрытым, если не будут удалены следующий чиновник и служители полиции: колл. рег. Ягубов, переводчик Али-Акпер и квартальный надзиратель Попов (действия сего последнего поместил я в обзоре моем вашему высокоблагородию от 21 октября). Означенные лица, если не участвовали сами, то верно, знают о том, доказательством служит то, что они знали сказанного Джафар-Кули, проживавшего в городе без письменного вида, который прежде сего несколько раз был сажаем в полицию за воровство и опять отпущен. Они ему покровительствовали. Но особенно увеличилось в городе воровство по последствии означенного убийства так, что почти не проходило ни одной ночи, чтоб не было

обворовано лавка или дом. Полиция не могла прекратить это зло, а сделала свои распоряжения, чтоб жители не ходили б ночью по городу не иначе, как с фонарями. И сей случай — лучший для мошенников, они в темноте занимались воровством, а, увидя огонь, удалялись, даже самый обход в полиции посылается по городу с фонарями. Воровство продолжалось до 17 числа декабря, как значится в 1-м пункте сей записки, явный грабеж, произведенный письмоводителем Ягубовым, и с того // времени воровство в городе совершенно прекратилось, что оправдывается молва народа, как говорят, что означенные лица сами занимались воровством, какие только были в городе. По случаю сему нельзя не думать, что полиция с умыслом держит при себе многих мошенников, наименовав их десятниками, как штрафованных, и под сим именем извлекают в свою пользу пропитания, ибо многие из них служат без жалованья. Имена всех их суть следующие: Гусейн Ашпаз-оглы, Гасан, Ата-Киши, Гусейн Магарам-оглы и многие другие.

3. Переводчик Али-Акпер и Степан Попов оба есть жители гор. Шемахи, и они до переобразования находились при бывшем полицмейстере подпор. Нур Мамед-беке помощниками, которые вместе с упомянутым беком делали в Шемахе большие денежные поборы, о чем донесено мною в обзоре моем вашему высокоблагородию, но после переобразования первого из них взял к себе в переводчики настоящий полицмейстер колл. асс. Блавацкий, а последнего, как не умеющего русской грамоты — писать и читать, — нач-к Каспийской области полк. фон-Ашеберг в скором времени назначил его в гор. Шемахе квартальным надзирателем. В апреле // месяце с. г. на обоих их неоднократно жители приносили мне жалобы, (каковые помещены в числе других, в ведомости, представленной мною 3 октября № 174). О сих жалобах мною также словесно был сделан доклад г. фон-Ашебергу. Полицмейстер Блавацкий покровительствует переводчику Али-Акперу потому, что он имеет связь, как слышно, с сестрою Али-Акпера, которая известна в Шемахе распутным поведением своим. Али-Акпер, пользуясь слабостию его, употребляет во зло неограниченную доверенность его так, что жители все, кто имеет жалобу, обращаются к Али-Акперу; он их судит, бьет, берет взятки в пользу свою. Фон-Ашеберг велел Али-Акпера удалить от полицмейстера, но он все находится при нем. Полицмейстер Блавацкий, живя в согласии с вице-губ-ром колл. с. Торнау, рекомендовал Али-Акпера, как знающего хозяйственную часть; Торнау поручил ему смотреть за постройкою дома его, покупать разные материалы, не оставляя свою должность переводчиком при полицмейстере, и с того времени находится он при этих двух особах. Целое лето никто не в праве был в Шемахе из жителей покупать прежде его нужные для постройки своих домов материалы, через что // встречали они большие затруднения, ибо Али-Акпер с полицейскими десятниками каждый день ездил в кирпичные заводы, воспрещал, чтобы они без ведома его никому не продавали кирпичей до тех пор, пока не будет иметь надобности для домов г. Торнау и приятеля полицмейстера, аптекаря Эйхлера, который также строил дом. Таким же образом поступал и с извозчиками

камней и лесу, не давая покупать жителям. Сии последние хотя терпели много недостатков, но из боязни к вышесказанным двум особам никто не смел принести жалобу. Из жителей Ширванского у. Личского участка несколько человек, приезжая в Шемаху, жаловались нач-ку области, что переводчик Али-Акпер, приезжая к ним, купил у них для дома Торнау насильно по дешевой цене лесу и досок, что он, Али-Акпер, взял с них подписки в том, что они получили удовлетворения настоящую цену, почему нач-к области отправил их к Торнау, но жители вместо удовлетворения получили угрозы и так отправились в свои дома. Али-Акпер сделал следующий поступок: месяц тому назад отобрал насильно у армянина Арутюна Хачатурова на базаре 1 руб. сер., прибив своеручно проживающего в Шемахе // кирпичного дел мастера, персидскоподданного Тагия Кербалай Зейнал-оглы, потом наказал его плетьми на базаре за то, что сей последний потребовал от него за кирпичи плату, и теперь некоторые из заводчиков и извозчиков не получили от него за кирпич и камни удовлетворения. Письмоводитель полиции Ягубов, родственник уездному нач-ку, тит. с. Немировичу-Данченко. О действиях сего последнего доносил я вашему высокоблагородию в обзоре моем. Полицмейстер Блавацкий, как видно, человек бескорыстной, но слаб здоровьем, редко выходит с квартиры своей, доверчив к другим, без разбора предоставляет управлять полициею означенным особам, нач-к области к нему не благоволит, но почему он не может его сместить, причина тому не известна, ибо всякий знает, что в полиции никто не находит правосудия, кроме притеснений и обид. Торговля от неплатежа должниками долгов прекратилась, на жалобы никто не обращает внимания, можно сказать, что для порядка полиции не существует. Обо всех вышеописанных обстоятельствах известен областной нач-к полк. фон-Ашеберг. Всякий чиновник, // служащий в полиции, имеет неограниченную власть, оттого что с них не взыскивается, кто б из них что не сделал. Доказательством служит следующий случай: частный пристав 2-й части губ. секр. Вишневский в прошлом ноябре месяце за отсутствием моим в Тифлис, ночью в 12 часов, пришед в лавку проживающего в Шемахе тифлисского купца Соломона Тер-Арутюнова, требовал отпереть дверь лавки его. Сей последний, полагая, что как в городе часто случается воровство, не пришли ли к нему воры, боялся отпереть лавку, но когда узнал по голосу частного пристава, стращавшего ломать дверь, отворил ему оную, а сей последний, войдя к нему и за то, что не скоро отворил, ударил его несколько раз своеручно по лицу, потом, взяв его в полицию, не объявляя ему причину вины его, готов был уже наказывать розгами. В это время другой частный пристав 1-й части, узнав о сем, пришел туда, приостановив, велел освободить его. Вообще можно сказать, что в полиции служащие чиновники, не говоря о десятниках, все они дурного поведения, взяточники, нельзя ожидать порядка, пока не будут удалены все и этим самым успокоить жителей города, которые не видят справедливости, // кроме обид, ропщут не на беспорядки полиции, а на правительство «нового

учреждения», ибо, к кому они не обращаются с жалобами своими, остаются без всякого внимания.

4. В Ширванском уездном суде не соблюдается по закону судейских должного благочиния, в доказательство того, что судья, тит. с. Антонов (действие которого донесено мною в обзоре моем вашему высокоблагородию) 2 месяца тому назад ударил рукою пред открытым зерцалом шемахинского жителя, бедного сироту Гусейна Керим-оглы при заседателе Свидерском, секретаре и переводчике за то, что он, Гусейн, представляя к нему, ко взысканию по делу своему, разные долговые росписки, оставшиеся после смерти отца его, жаловался на ответчиков и опекуна своего муллу Сулеймана, что сей последний, поддерживая сторону ответчиков, не согласен был подобные записки его представлять в суд.

5. Каспийский областной почтмейстер колл. секр. Коноплянко с чиновниками Шемахинской почтовой конторы поступает весьма грубо и дерзко, в особенности с станционными смотрителями, которые в чинах 14-го класса; одного из них прибил, а другого, завязав руки, препроводил в полицию // и одного по представлению разжаловал в почтальоны, на сих днях наделал неприятностей своему помощнику, тит. с. Сосееву, и контролеру, крича, говорил им, что он свяжет им руки, отправит в полицию. Чиновникам своим не дает квартирные деньги, положенные по штату за то, что они нанимают квартиры гораздо дешевле. Эти чиновники почтовой конторы, вышедши из терпения, 20 числа сего декабря принесли о том жалобу нач-ку Каспийской области полк. фон-Ашебергу, который обещался сделать о сем с своей стороны представление в почтовой департамент.

Подполк. Педяш.

См. легенду к № 29, 1; лл. 2—8 об. Сохранены особенности подлинника.

***30.** 1841 г. июля 31. — Рапорт за № 603 тифлисского военного губ-ра М. Г. Брайко военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву о наложенной на жителей Талышского у. повинности по постройке Ленкоранской крепости.*

По распоряжению главноуправлявшего в Грузии г. ген.-адъютант. бар. Розена жители Талышинского у. с 1834 по 1841 г. назначались и высылались на крепостные работы с производством им за то установленной платы и казенного провианта.

Талышинский уездный ком-т о земских повинностях, руководствуясь означен//ным распоряжением, поныне неотмененным, вследствие требования строителя Ленкоранской крепости инженер.-кап. Оберга, распорядился нарядить и в нынешнем году из жителей уезда по 100 человек ежедневно на крепостные в Ленкорани работы и, донеся об этом Каспийскому областному ком-ту, присовокупил, что отбывание повинностей, подобных этой, при

повинностях денежных, крайне обременительно для жителей, а потому просил распоряжения на отмену упомянутой натуральной повинности.

Каспийский областной ком-т о земских повинностях, представляя это к г. главноупр-щему от 31 марта с. г., испрашивал предписания в подтверждение вышеизъясненного распоряжения ген.-адъют. бар. Розена, если признано будет нужным оставить в действии это распоряжение и на будущее время. //

Совет главного управления Закавк. краем, рассмотрению которого передавал я обстоятельства дела сего, нашел, что построение крепости ни по общему закону, ни по постановлению Совета 29 марта, основанному на общих правилах, не составляет повинности обывателей. Ко всем этим уважениям Совет главного управления журналом 1 минувшего мая состоявшимся, положил: распоряжение Талышинского уездного и Каспийского областного ком-тов о наряде жителей на крепостную работу в Ленкорани, как неоснованное на законах и несогласное с положением Совета 29 марта сего ж года, отменить, и впредь не допускать, предоставив, кому следует, производить постройку сию наймом, по вольным ценам или другими установленными для того способами, и о том дать знать областному ком-ту и уведомить нач-ка штаба Отдельного кавказского корпуса.

Не приводя означенного постановления Совета в исполнение, я на основании 24 § // учреждения для управления Закавк. краем представлял об этом г. главноупр-щему с тем, чтобы, для сокращения времени, его высокопр-во сам предложил Каспийскому областному ком-ту привести в действие помянутое положение Совета, если он утвердит его.

Г. главноупр-щий, находя, что с прекращением высылки жителей Талышинского у. на работы по Ленкоранской крепости все крепостные работы неминуемо должны приостановиться, а потому почитая предположение это неудобным в настоящее время к исполнению, предложением от 24 минувшего июня за № 126, поручил оставить на нынешний год дело сие в настоящем его положении, предоставляя мне по сношении с военным ведомством изыскать меры к удовлетворению означенной потребности на будущее время.

Предложение его высокопр-ва за № 126 предъявлял я Совету главного управления, который по журналу, 16 сего июля состоявшемуся, за силою 1 пункта 59 § // учреждения 10 апреля 1840 г. не считает себя в праве сделать в настоящем деле какое-либо новое заключение относительно приведения в действие предположенной г. главноупр-щим меры, отменяющей прежнее единогласное постановление Совета, основанное на законе и совершенно согласное с журналом 29 марта.

Представляя обстоятельства эти на благоусмотрение вашего с-ва, имею честь приложить здесь копии с журналов Совета главного управления, 1 мая и 16 июля с. г. состоявшихся, и присовокупить притом, что в ожидании разрешения Ком-та об устройстве Закавк. края и в исполнение предложения г. главноупр-щего, я распорядился вместе с сим означенную

повинность в Талышинском ханстве оставить на нынешний год в прежнем положении. Ген.-лейт. Брайко.

В должности директора колл. сов. Де Симон.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1841 г., № 162. «По рапорту тифлисского военного губ-ра о наряде жителей Талышинского у. на постройку Ленкоранской крепости», на 29 листах; лл. 1—2.

31. 1842 г.... — Извлечение из докладной записки пор. корпуса жандармов Галаджева о злоупотреблениях администрации Карабагского у.

Нач-к уезда г. Слинко. Подает сам повод к волнению народному, не принимая прошений или жалоб ни от беков, ни от простых жителей, иным возвращая с ругательствами, других уговаривая взять их назад (коль скоро жалоба касается до Ашеберга или переводчика его). В прошлом году в начале июня при возмущении жителей дер. Джафар-Кули-Али потребовал их к себе в комнату, уговаривал не повиноваться хану своему и научил жаловаться на его притеснения, тогда как хан 2 года уже никаких оброков не брал. Причина возмущения — участковый заседатель Зил, подговаривавший их к бунту за то, что от хана не имел подарков; это оказалось из следствия, произведенного чиновником Штукиным, состоящим по особым поручениям при Ашеберге. После того Зил переведен в Нуху в том же звании; г. Слинко простирает корыстолюбие до бесстыдства. Доказательством служит известное происшествие с шушинским армянским архиепископом, у которого г. Слинко наглым образом отнял бриллиантовое кольцо под предлогом небывалого русского обычая получать подарок от того, кто даст новорожденному молитву. Взял 50 червонцев у Бегрон-бека Шахназарова за представление сына его в помощники участкового заседателя, 100 червонцев у пор. Монос-бека, помощника дживанширского участкового заседателя, 100 руб. сер. у мирзы Ахмета, помощника // челобурского участкового заседателя. Равным образом получает со всех переводчиков, назначаемых им к участковым заседателям, и все это делает чрез мирзу Каспара, своего переводчика. Когда ген.-майор Мехти Кули-хан послал просить уездного нач-ка о смене опекуна, поставленного над имением его племянницы, дочери покойного Фетх-Али-хана, то г. Слинко велел ему сказать: прежних начальников хан осыпал золотом, дарил лошадей, шали, а меня ни в грош не ставит, этого не забуду. За опекуном же ничего дурного не вижу. Побудительная сему причина то, что г. Слинко получает от опекуна Мамед Гаджи Юсуф-оглы большие деньги. Г. Слинко постоянно притесняет и обременяет во всех частях Мехти Кули-хана; в положение прочих жителей тоже никогда не входит. Участковые заседатели грабят их до неимоверности, особенно при сборе податей. Огромные взятки берет Мирза-Фараджи, переводчик при варандинском участковом заседателе, и все жалобы на то остаются без внимания.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1843, № 214, «По ревизии Карабахского у. Здесъ же статистическое описание оного», на 42 листах; лл. 3—30 об.

***32.** 1842 г. апреля 5. — Из «подробных сведений о состоянии государственных имуществ в Бакинском у.», приложенных к рапорту за № 100 бакинского уездного попечителя гос. имуществ Н. Квартано из Баку упр-щему VI врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позену.*

Крестьяне Бакинского у. все без изъятия магометанской веры секты шии и наблюдают строго обряды, предписанные им кораном.

Алчные к деньгам, как все жители Востока, они готовы скривить душою во всяком деле, где вмешивается личная их выгода, поэтому на свидетельства и показания их при приведении в известность какого-либо предмета, касающегося до их интереса и до собственности поселян, никак полагаться нельзя; в этом отношении встретят чиновники на каждом шагу недоумения и затруднения при исполнении какой-либо подобной порученности. Впрочем, поселяне кротки нравом, послушны и понимают в // полной мере выгоды, предоставляемые им русским правительством, и истинно отеческое попечение об них начальства. Привязанность к Персии здесь решительно искоренилась, хотя они себя по старой привычке и называют не татарами, как во многих уездах области, но персиянами, сохранив веру, обычай и одежду своих предков. Смертоубийства, разбои и воровства здесь весьма редки, как во всех краях, где промышленность и торговля процветают, где варварские обыкновения уступают выгодам покойной, тихой жизни, нравственной в полицейском отношении, но в моральном заслуживающей еще упрека алчности к деньгам и бессовестности, где только дело касается до личной выгоды поселянина, как уже сказано. Воинственный дух народа исчез; дороги совершенно безопасны; посетитель Закавк. края не может не удивляться при въезде в Бакинский у. безоруженным поселянам, большою частью не носящим даже кинжала, с германскою беспечностию, без всех мер принадлежности [a] совершающим в соседние уезды путешествия с туземными произведениями и с товарами, привозимыми из других мест. Деятельности земской полиции, обходительности уездного начальника и силе его убеждения, наконец, и топографическому положению уезда должно приписать это счастливое обстоятельство, в Закавк. крае нигде не встречающееся. //

По управлению гос. имуществами

Наименование статей		На сумму в год сер. Руб.	Коп.
Оброчные:			
Рыбные ловли и тюленные промысла по Каспийскому морю и по его берегам	2	1 101	—
Состоящие на вере:			
Казенные сады	1	42	75

[a] *Так в подлиннике.*

Казенные сады, принадлежавшие бежавшим за границу изменникам, приносят доходу, смотря по урожаю фрукт, которые здесь весьма дешевы. Эти, произведениями бедные сады предполагаются к продаже; проценты выручаемого тогда капитала заменили бы получаемые ныне доходы, и поселяне избавились бы от повинности ежегодно произвести весенние и осенние работы и очистить сады от песку, наносимого частыми и сильными ветрами (повинность весьма тяжкая).

Казенных мельниц вовсе нет, водяных по неимению рек и канав; ветренных потому, что бури, здесь часто свирепствующие, не допускают их устройства. В селениях это неудобство заменяется маленькими домашними мельницами, приводимыми в движение силою лошади, быка или эшака.

Имений, состоящих во временном владении казны, в Бакинском у. вовсе нет. //

Сравнительные выводы о доходах гос. имуществ

Государственные имущества	Доходы							
	1839 г.		1841 г.		Против 1839 г.			
					Более		Менее	
	Серебром							
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Оброчные статьи . .	1 020	—	1 101	—	81	—	—	—
Статьи, состоящие на вере	61	90	42	75	—	—	19	15
Итого	1 081	90	1 143	75	61	85	—	—

Недоимки со дня переобразования управления в Бакинском у. не допускаются.

В этой ведомости [a] число дворов и семейств согласно с старым камеральным описанием, на верность коего полагаться нельзя; платящих семейств всего 3 032; по составлению нового камерального описания настоящее число поселян и их состояние должно быть приведено в известность, и тогда в числе платящих семейств умножится и государственный доход.

Раскладка податям и повинностям делается Бакинским уездным комтом о земских повинностях и утверждается Каспийским областным комтом, поселянам предоставляется между собою разделить, сколько кому

[a] *См. ведомость на стр. 395*

Подати и денежные повинности

Состав уезда		Число дворов	Число семейств	В 1841 г.						Против 1840 г.	
Число сел	Название сел			подать		повинность		итого		более	
				Серебром							
				Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Маштаги	469	474	923	72	400	67½	1324	39½	469	22
2	Нардаран	139	139	271	8	123	61¼	394	69¼	134	17½
3	Бельги	90	90	183	62	79	28¼	262	90¼	87	44¼
4	Бузовни	166	166	332	11	121	15½	453	16½	175	22½
5	Шаган	36	36	78	54	28	98½	107	52½	36	55
6	Мардакан	46	46	97	69	35	80½	133	49½	47	37
7	Кала	161	161	363	46	142	36¾	505	82¾	156	6¼
8	Зыря	43	43	101	71	45	18¼	146	89¼	37	75½
9	Турк-кент	65	65	104	51	26	42¾	130	93¾	80	43½
10	Гоусан	86	86	158	31	35	80½	194	11½	105	84
11	Курд-кент	11	11	23	38	5	96¾	29	34¾	12	75½
12	Сурахани	40	40	93	65	32	39½	126	4½	40	47
13	Романи	51	51	118	26	42	62½	160	88½	50	91
14	Забрат	33	33	76	6	23	87	99	93	34	98
15	Магомеди	50	50	106	17	49	44½	155	61½	45	59
16	Курдаханы	86	86	178	24	83	54½	261	78½	79	15½
17	Пиршага	41	41	104	74	44	33	149	7	35	26
18	Городил	29	29	60	25	23	17¾	83	26¾	29	60½
19	Фатмаги	142	142	276	94	122	76	399	70	139	64
20	Дигья	46	46	116	24	46	88¼	163	12¾	42	13½
21	Баладжары	77	77	160	90	58	82¼	219	72¼	79	83½
22	Бинагады	72	72	152	55	48	59	201	14¼	78	25½
23	Науханы	196	196	381	74	154	30¼	536	4¼	198	43¾
24	Джарат	66	66	140	72	53	70¾	194	42¾	66	61½
25	Сараи	120	120	241	30	92	92¼	334	22¼	123	67½
26	Масазыр	45	45	100	45	44	33	144	78	41	18//
27	Хурдалан	42	42	92	87	37	51	130	38	40	58
28	Гюкмели	53	53	128	75	59	67½	188	42½	44	25
29	Коби	68	68	151	34	69	90½	221	24½	60	49
30	Гаджи-Гасан	38	38	81	81	32	39½	114	20½	37	58
31	Сабунчи	43	43	93	81	35	80½	129	61½	42	93
32	Булбули	43	43	83	31	34	10	117	41	43	96
33	Амираджан	119	119	259	7	112	53	371	60	111	25
34	Зых	50	50	101	57	37	51	139	8	52	28
35	Гюзлек	40	40	97	60	38	36¼	135	96¼	37	12½
36	Ахмедли	50	50	98	17	29	83	128	¾	56	56¼
37	Кишлы	55	55	110	42	33	24¾	143	66¾	61	94½
38	Балаханы	182	182	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кочевья	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Перекушкул	—	20	29	24	10	12	39	36	39	36
	Итого	3 209	3 214	6 274	30	2 497	71½	8 772	1½	3 056	89//

следует отдать сельским старшинам, обязанным сумму, начальством от их обществ требуемую, представить прямо в Бакинское уездное казначейство, где они получают о взносе податей или повинностей квитанцию.

В 1840 г. состояли: подать в 1 840 руб. 50 коп.; повинность в 3 874 руб. 62½ коп., всего 5 715 руб. 12½ коп.

В 1841 г. поселяне избавлены от повинности добывать бесплатно соль для дирекции минеральных промыслов, но зато обложены сверх обозначенного податного оклада 1840 г. еще 4 433 руб. 80 коп. Повинность со//стояла в 1 850 руб. 91½ коп., из коих 27 руб. 63½ коп. для избежания при раскладке мелких дробей были взысканы с поселян сверх суммы, утвержденной Каспийским областным ком-том о земских повинностях, и остается к зачету на 1842 г. Снаряжение всадников, отправленных в мае месяце 1841 г. на службу в Варшаву, обходилось поселянам в 646 руб. 80 коп.; без сомнения, не доставало бы этой суммы, если бы, по влиянию уездного начальника, городские зажиточные жители не сделали бы значительные пожертвования; таким образом состоялись в 1841 г.: подать в 6 274 руб. 30 коп., повинность в 2 497 руб. 71½ коп., всего взыскано с поселян 8 772 руб. 1½ коп. сер. за 1841 г.; к зачету на 1842 г. они имеют 27 руб. 63½ коп., как уже сказано.

Селение Балаханы освобождено от платежа податей и от отбывания денежных и натуральных повинностей, зато обязывается добывать нефтю по раскладке и по распоряжению дирекции минеральных промыслов; поселяне того села добывают ежедневно нефтю зимой и летом, нефтяные колодцы расположены кругом Балаханы, а вознаграждение за труды получают те поселяне от дирекции минеральных промыслов ежегодно: за добывание нефти // 1 474 р. 56 к., за доставку ее в местные амбары, где она само собою от воды и грязи отделяется, 648 р. 88 к. (эти амбары в самом селении); за вычерпывание и доставку от колодцев в селение Балаханы, в местные амбары, белой нефти: 38 руб. за доставку в кр. Баку на расстояние 14 вер. 11 500 халв. нефти (каждый халвар имеет 25 п.) 3 407 руб. 11 коп.; за доставку в Баку 800 халв. (принадлежащей частным лицам) бейбатской нефти, в 4 вер. от крепости добываемой: 160 руб. Всего получают поселяне селения Балаханы от дирекции минеральных промыслов ежегодно 5 728 руб. 55 коп. сер.; сверх того занимаются они, за плату же, очисткою амбаров от грязи и воды, починкою строений и разными постройками для дирекции минеральных промыслов. На своих арбах и лошадях и в собственных бурдюках перевозят они нефтью в кр. Баку, когда бы то Управление минеральных промыслов не потребовало. Несмотря на беспрестанные занятия поселян по добыче и доставке нефти, они устроили между собою очередь этим работам, успевая обработать свои поля и заниматься сельским хозяйством.

Кочевье Перекушкул до 1841 г. не было обложено ни повинностями, ни податьми. //

Никакие натуральные повинности поселянами не отбываются без журнального определения Бакинского уездного ком-та о земских повинностях.

...Бакинский уездный попечитель гос. имуществ Николай Квартано.
В должности письмоводителя Сергей Аветов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1842 г., № 218. «По ревизии Бакинского у. Здесь же статистические сведения о сем уезде», на 69 листах; лл. 48—57 об. В таблице на стр. 395 сохранены не всегда точные итоговые данные подлинника.

О казенных селениях, из которых разные лица, пользующиеся названием управляющих теми селениями, извлекают доходы

Чины, имена и фамилии тех лиц	Число	Названия селениям	Число рабочих мужеского пола	Примерная оценка доходов. Серебром. Руб.	Коп	На чем права тех лиц основаны	В чем состоят доходы
Прап. Багир-бек Салимханов	1	Банагади	176	88	—	Не имеет документов, но говорит, что члены его семейства издревле управляли этими селениями	Каждый рабочий поселянин тех селений обязывается для управляющего работать 3 дни в году, т.-е. 1 день пашет ему, 1 день занимается посевом его пшеницы, ячменя и пр , наконец 1 день снимает и молотит хлеб управляющего селением.
	2	Гоусан	227	113	50		
Пор. Касым-бек Минаф-бег-оглы	3	Магомеди	115	57	50	Имеют, как утверждают, на право управления ханские документы	
	4	Дигья	129	64	50		
Эйбат-бек Султан-бек-оглы	5	Бельги	256	128	—		
Мешади Магмед-кули бек	6	Булбули	156	78	—		
Гаджи-бек Магмед-бек-оглы	7	Шаган	110	55			
Джефар-бек Мешади Алим-бек-оглы	8	Сабунчи	150	75	—	Управляют с дозволения его высокопр-ва г. главноупр-щего	
Прап. Аскер-али-бек-оглы	9	Кала	511	255	50		
Гусеин-бек Абдул Гусеин-бек-оглы	10	Сураханы	311	155	50		
	11	Зых	119	59	50		
	12	Курд—Кент	18	9			
Абдула и Эскендер, дети Искандер-бека	13	Сараи	440	220	—		
	14	Джарат	181	90	50		
	15	Баладжары	255	127	50 //		
Мелик-бек	16	Мардакан	149	74	50	Управляют с дозволения его высокопр-ва г. главноупр-щего	Число рабочих взято из устных показаний старшин селений //
Пор Гасан-бек Селимханов	17	Ноуханы	616	308	—		
Магмед-кули-бек Ханларов	18	Хурдалан	77	38	50		Примерная оценка службы поселян, соображая пользу, которую она приносит по количеству[а] земли управляющих, приблизительно, но довольно верно обозначено
	19	Масазыр	71	35	50		
Пор. Касым-бек Минаф-бек-оглы	20	Пир—Шага	181	90	50	По распоряжениям бывших здесь гг комендантов: подполк Якимова, Коломейцева, Лузанова и полк бар. Розена	
	21	Забрат	76	38	—		
	22	Фатмаги	359	179	50		
	23	Курдаханы	236	118	—		
	24	Городил	35	17	50		Другими доходами эти лица не пользуются нип роизведениями земли ни деньгами, как в других уездах Каспийской обл , но даже бесплатно по//селян в услуги к себе взять не вправе.
Прап Багир-бек Селим-ханов	25	Турк-кент	117	58	50		
Алияр-бек Гаджи-Гусеин-бек-оглы	26	Бузовни	640	320	—		
	27	Зыр	135	67	50 //		
Машади-Магмед-кули-бек	28	Агмедли	137	68	50		
	29	Амираджан	335	167	50		
	30	Романи	155	77	50		
	31	Кашлы	151	75	50	Управляют по распоряжению бывших здесь гг. комендантов подполк Якимова, Коломейцева, Лузанова и полк бар. Розена.	
Гогия Пир-оглы	32	Гаджи Гоусан	104	52	—		
	33	Гюкмели	130	65	—		
	34	Коби	195	97	50		
	35	Гюзлек	103	51	50		

Некоторые из этих лиц обеспечены правительством пожизненными пенсиями.

[а] *Так в подлиннике.*

33. *1842 г. июня 9. — Из статистического описания Шекинского у., составленного помощником шекинского уездного нач-ка Константиновым.*

Учреждение по сбору доходов. Источники доходов

Источниками государственных доходов служат подати и оброчные статьи. //

Подати в Шекинском у. разделяются на денежные и натуральные. Первые поступают прямо от плательщиков в Нухинское уездное казначейство; а вторые, в продуктах, принимаются попечителем государственных имуществ, по продаже которых с публичного торга выручаемые суммы вносятся покупщиками в казначейство; но бо́льшая часть пшеницы и ячменя поступает в магазины для продовольствия войск.

Денежные подати

Постоянные денежные подати в Шекинском у. следующие:

1) Шекинские ханы по трактату 1805 г. платили дани российскому правительству 7 000 червонцев; но впоследствии, при поступлении провинции в подданство России, были исключены бежавшие семейства и затем по окладным ведомостям, составленным в 1819 г. ген.-лейт. Ахвердовым и д. с. Могилевским, поступает теперь ежегодно 6 953 червонца, а на серебро, дани 20 861 руб. 03 коп. сер. 2) Тоуджи, или денежной подати, поступавшей прежде ханам и внесенной в те же окладные ведомости 1819 г., 14 914 руб. 93½ коп. сер. 3) При ханском правлении шекинцы платили куллух, тырнахлых, или ногтяную подать служителям, кечетчикам ханским за труды и за то, что при приеме подати стирали себе ногти. Подать эта не была внесена в окладные ведомости при поступлении провинции в подданство России, но в 1821 г. шекинский комендант, подполк. Старков, предписал Шекинскому казначейству от 9 декабря 1821 г. за № 937, внести ее // в оклад, и с тех пор она ежегодно поступает в казначейство в числе 1 033 руб. 92½ коп. сер. 4) При ханском правлении к каждой деревне приставлен был дарга, или смотритель. Ему дозволялось засеять в свою пользу определенное количество пшеницы, ячменя и чалтыка; сверх того поселяне добровольно, без всякого принуждения, дарили дарге яйца, масло, кур, мякину для корма лошадей и прочие мелочи; при поступлении же провинции в подданство России доходы дарги были примерно исчислены и внесены в окладные ведомости 1819 г. под названием тарухского дохода в числе 4 621 руб. 71½ коп. сер. 5) Для обработки Мелик-Архского поля ханы назначали 500 сох,[1] 2 484 жнецов и 2 812 быков. Но как такого количества слишком было много и для поля в 4 раза обширнейшего, чем Мелик-Архское, то за остальное число от действительной потребно-

---

[1] Дарга, смотритель, юзбаш, староста. Обязанность его была смотреть за канавами, посевами, не токмо в деревнях рачбарских, но даже и в общественных; должность эту давали ханы приближенным своим из беков, маафов и нукеров.—*Прим. подлинника.*

сти взыскивались деньгами; за лишних 1 984 человека — 1 831 руб. $38\frac{1}{2}$ коп. сер., а за лишних 2 000 быков — 936 руб. $92\frac{1}{4}$ коп. сер. Поле это орошалось единственно канавою, проведенною из речки Алджегана, и если б его употреблять под посевы, то нижние деревни лишились бы воды; поэтому, на основании мнения шекинского коменданта подполк. Старикова, утвержденного командовавшим войсками в Грузии ген.-лейт. Вельяминовым предписаньем от 20 октября 1821 г. запашка Мелик-Арха уничтожена; а назначенное ханами число сох, // жнецов и быков обложено в постоянную подать в 5 895 руб. 71 коп. сер. 6) Ханы взыскивали с жителей 5 000 вьюков мякины для корма лошадей; при поступлении провинции в подданство России подать эта обращена в постоянную денежную и внесена в окладные ведомости 1819 г. в количестве 2 307 руб. $69\frac{1}{2}$ коп. 7) По обычаю, принятому здесь, в праздник, называемый курбан-байрам, ханы допускали к себе поселян с поздравлениями и при этом случае принимали от них дары от богатства селянина: кур, яйца, барашков, сыр, масло, и дары эти были подносимы без всякого принуждения, по желанию каждого. При поступлении провинции в подданство России доход этот оценен в 1 112 руб. $30\frac{1}{2}$ коп. сер. и зачислен по окладным ведомостям 1819 г. в постоянную подать. 8) Поступавший ханам мустамирный или окладной чалтык обращен при составлении тех же окладных ведомостей 1819 г. в постоянную подать в 1 308 руб. $76\frac{1}{2}$ коп. сер. 9) С деревни Ляки, одной только во всем уезде, при ханах платили чалтычные полосы визирлуху тому, который описывал урожай чалтыка; что при составлении окладных ведомостей обращено в подать в числе 25 руб. 64 коп. сер. 10) Во время ханов при описании малджегата взыскивалось с каждой сохи по 60 коп. в пользу чиновника, делавшего описание; а при российском правительстве это причислено к податям, и количество изменяется от количества посевов; в 1841 г. сбор за сохи простирался в 370 руб. сер. 11) За шелкомотальные машины на ханском положении взыскано по числу употребленных для размотки шелка 1841 г. 200 руб. сер. 12) В продолжение 1841 г. акцизного сбора поступило 299 руб. 85 коп. сер. //

А всего податей и дани с Шекинского у. поступает ежегодно 52 951 руб. $57\frac{1}{2}$ коп. сер.

В 1841 г. поступило в уездное казначейство гербовых пошлин 721 руб. $51\frac{1}{4}$ коп.

Порядок сбора и взноса податей. Сроки взносов

Дань и подать раскладывают в каждой деревне старшины по состояньям и вносят в Нухинское уездное казначейство, которое в получении денег каждой деревне выдает квитанции. Недоимок от прежних лет и за прошлый 1841 г. нет. Но как взнос денег определен в 2 срока — первый с генваря по 1 марта, а второй — с октября по 15 декабря, то при первом, когда поселяне не имеют ни денег, ни продуктов, должны обращаться с займами к ростовщикам и получают от них деньги за проценты по 40 и 60 на 100 на 4 месяца, до сбора произведений. Если б можно было определить взнос податей

в один срок, в октябре месяце, когда шелк уже размотан и продан купцами, когда чалтык собран с полей, плоды убраны, и хлеб обмолочен, то поселяне не должны были бы прибегать к разорительным займам, и платеж податей для них был бы не так ощутителен.

Натуральные подати

Податной шелк.

При ханах платили малджегатный шелк или 5-ю часть всего сбора только Агдашский и Арешский магалы, для чего ежегодно урожай шелка описывался, а в 1826 г., по распоряжению командовавшего войсками в Грузии ген.-лейт. Вельяминова, сделан постоянный склад в 180 батм. 3½ стиля.

Магалы: Куткашинский, Хачмазский, Бумский и Шекинский при ханах малджегатного шелку не платили; но в 1825 г., по предписанию ген.-лейт. Вельяминова, // обложили их тоже окладным шелком в 305 батм. и 36 стилей; к этому платежу склонил жителей ген.-лейт. кн. Мадатов. Всего малджегатного шелку с уезда получено в 1835 г. 379 п. 73½ зол., в 1837 и 1835 гг. по 376 п. 35 ф. и 25 зол. Но в 1840 г. сделана новая уравнительная раскладка податного шелка, и как по оной прибавилось еще до 5 п., то, по предписанию нач-ка Каспийской области от 16 ноября 1840 г., она принята за основание на будущее время. С 1836 г. податной шелк поступает Об-ву распространения шелководства за Кавказом по средней цене 5-летней сложности до 1836 г., полагая пуд по 84 руб. 1 коп. сер. с набавленьем на оный по 20%, что составляет 100 руб. 81 коп.

1836 г. сдано Об-ву	353 п.	10 ф.	¾ з.	35 611 руб.	15	коп.
1837 » » »	376 »	35 »	25 »	37 993 »	42⅔	»
1838 » » »	376 »	35 »	25 »	37 993 »	42⅔	»
1839 » » »	378 »	19 »	70 »	38 153 »	91	»
1840 » » »	383 »	16 »	54¾ »	30 673 »	64	»

Всего в 5-летней сложности казна получила за податной шелк от компании 184 425 руб. 55⅓ коп. сер. Да за особо проданный в 1836 г. поступивший после сдачи шелка Об-ву за 25 п. 30 ф. 73 зол. 2 692 руб. 85 коп., итого за шелк 5-ти лет 187 118 руб. 40⅓ коп. сер.[1]

Податной хлеб.

Податной хлеб разделяется на 3 разряда: первый называется мустамирным, или окладным, взыскиваемым на основании окладных ведомостей 1819 г., второй, // наложенный вместо малджегата или десятины, а третий, малджегатный или десятая часть с урожая, описываемого ежегодно за посев на казенных землях. В 1841 г. поступило всего мустамирной, или окладной податной пшеницы 338 тагар 9½ чинахов, мустамирного ячменя 311 тагар[2] 7½ чинахов, малджегатной, окладной пшеницы, вместо десятой

[1] Податной шелк 1840 г. продан тоже Об-ву шелководства, но не по прежней цене, а на основании указа. Палаты гос. имуществ, от 15 октября 1841 г. по 80 руб. сер. за пуд. — *Прим. подлинника*.

[2] Тагара пшеницы заключает в себе 18 п., а тагара ячменя 15 п.— *Прим. подлинника*.

части, 251 тагара, ячменя 86 тагар, малджегатной пшеницы, или десятой части с урожая за посевы на казенной земле, 366 тагар 24 чинаха и ячменя 119 тагар 3 чинаха. Всего пшеницы 978 тагар 12 чинахов, на сумму, считая четверть в 3 р. 37 к. по цене, по которой сдана она в провиантские магазины, всего на 8 258 р. 90½ к. сер., ячменя 519 тагар 10½ чинахов, всего на сумму, считая за четверть по 2 р. 79 к., 3 368 р. 56 к. сер.

Казенное хлебопашество

Казенное хлебопашество в уезде состояло из посевов на казенных землях пшеницы, ячменя и чалтыка. Но указом Правительствующего сената от 31 августа 1832 г. казенные посевы пшеницы и ячменя, как обременительные для поселян и не приносящие большой выгоды казне, уничтожены, а земли отдаются частным лицам с платежом 10-й части урожая. В прошлом 1841 г. описано такового малджегата: пшеницы, 22 тагары 9½ чинах и ячменя 2 тагары и 18 чинах, проса 1 тагара 12 чинах. Остались одни чалтышные посевы. В разных местах уезда находится казенной чалтышной земли примерно на 1 566 тагар посева, что составляет около 6 264 дес. земли. Казенных рачбаров чалтышных нет, но ежегодно назначаются они обществами // деревень, причисленных к казенным полям. Поселянам этим выдаются от казны семена, и они уже должны их высеять собственными средствами, своим скотом, собрать урожай и хранить у себя до продажи. Только в 2-х деревнях, по обширности посевов, дается им в помощь для жатвы 700 человек жнецов со всего уезда по наряду; да в окружности города для свозки чалтыка 800 вьюков; для очистки водопроводных канав наряжается ежегодно с уезда до 1 400 человек.

Раздел чалтыка между казною и поселянами в разных местах различествует в немногом; в Арешском участке с каждого рачбара берется по 2 коисов [1] водопроводчику, а из остального чалтыка 2 части отделяются рачбару, а 3 казне; из казенной доли 10-я часть отдается смотрителю посевов в жалованье и еще отделяются семена для будущего года; остальной затем чалтык продается с публичного торга. В семилетней сложности, чалтышные посевы принесли казне чистого доходу 54 877 руб. 27 коп., а в год 7 908 руб. 41 коп. сер.

Из казенных чалтышных полей в 1841 г. по указу Палаты гос. имуществ от 27 августа 1841 г. Об-ву шелководства за Кавказом в число высочайше дарованных ему 5 000 дес. отдано Юганархское поле, имеющее 1 264 дес., доставившее казне в 7-летней сложности 9 576 руб. 17 коп., а в год 1 368 руб. 03 коп. сер.

Если б казенные чалтышные посевы уничтожить, // отдав земли и воду под шелковичные сады кочевьям или желающим на них селиться, а годовой доход от чалтыка 7 908 руб. 41 коп. разбить на 52 081 руб. 72½ коп. сер. подати и дани, то на каждый рубль оклада пришлось бы прибавить немного более

[1] В тагаре заключается 10 коисов; тагара чалтыка 13 пуд. 35 ф.— *Прим. подлинника.*

15 коп. сер. Эту раскладку жители приняли бы с радостью на место повинности, которую отбывают теперь для очистки канав, посева и обработки полей, жатвы, обмолотка, свозки и долгого хранения чалтыка в своих домах под ответственностью. Повинность эту едва ли можно оценить в 10 000 руб. сер., потому что жнецам и очистщикам канав в самое дорогое время нужно покинуть свое собственное хозяйство и итти часто за 40 и 60 вер. на 15 дней.

Оброчные статьи

Многие оброчные статьи, существовавшие при ханах и крайне отяготительные для народа, уже уничтожены; затем остались еще следующие:

За казенные ханские сады, в разных местах уезда находящиеся, поступило откупной суммы	1 332 руб.	
» казенные мельницы, откупа	715 »	
» пастбищные места	3 897 »	33 коп.
» рыбную ловлю в р. Куре	4 000 »	
» перевозы чрез эту реку	3 180 »	
» казенные лавки в караван-сарае	2 000 »	
» мизанную статью	16 000 »	
» маренную » »	275 »	
» табачную » »	153 »	86 »
» мыльную » »	830 »	
Всего за оброчные статьи [a] //		

Общий итог доходов

Все количество доходов с Шекинского у. в 1841 г. составило сумму 136 265 руб. $79^{1}/_{4}$ коп. сер.

Расход

Расход в 1841 г. был следующий:

Уездное управление штатной и канцелярской суммы израсходовало	6 141	руб.	$51^{1}/_{3}$ коп.
4 участка	6 937	»	
Уездный суд	9 617	»	$19^{1}/_{4}$ »
Казначейство	2 036	»	
Попечительство гос. имуществ	2 966	»	
На медицинских чиновников	1 384	»	
» уездное училище	1 761	»	
Акцизное управление	550	»	
Эфендьям и моллам вместо малджегатного хлеба, который получали они с ханских времен	246	руб.	$14^{3}/_{4}$ коп.
На пенсионы азиатцам	2 993	»	91 »
Водопроводчику в укреплении Нухе	19	»	23 »
Итого расхода в 1841 г. было	34 651	руб.	$99^{3}/_{4}$ $^{1}/_{2}$ коп. сер.

Итого расходов

Следовательно за расходом осталось чистого дохода 101 613 руб. 79 коп.

[a] *В подлиннике общего итога за оброчные статьи нет.*

Земские повинности

Денежная.

Земская повинность в уезде разделяется на денежную и натуральную. Первая в 1841 г. простиралась в 9 409 руб. 05 коп. сер.

Действительная потребность, как видно из расходов казначейства, была в 8 839 руб. 45 коп. сер.

На 1842 г. по раскладке Областного ком-та земских повинностей и утвержденной Советом главного управления, взыскивается по 1 руб. с дыма со всего уезда, за исключением города, что составляет 13 012 руб. сер.

Действительная потребность по Шекинскому у. // на основании сметы, утвержденной на 1842 г., 11 701 руб. 10½ коп. сер.

Натуральная. Число подати и повинности на каждую семью в общей массе.

Натуральные земские повинности состоят в исправлении дорог и мостов, в даче подвод, вьюков и дров проходящим через уезд войскам; в очистке казенных чалтышных канав, наряде жнецов для уборки чалтыка и вьюков для его перевозки. Как повинность эта весьма значительна и притом в рабочие дни поселян, то она и оценима, примерно, в 15 000 руб. сер. Итак, подати, дань, оброчные статьи, за исключением рыбной ловли, пастбищ, мельниц и вообще не падающих на жителей, земские повинности, денежные и натуральные, вместе с городскими доходами и повинностями составляют в год до 160 283 руб. 42½ коп. Следственно, на каждую семью или дым, по числу значащихся в уезде по отчетности 1841 г. приходится приблизительно по 10 руб. сер.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1842 г., № 229, «По ревизии Шекинского у. Здесь же статистическое описание оного», на 68 листах; лл. 44—49.

***34.** 1845 г. — Из отчета Каспийской палаты гос. имуществ. Подати и повинности в 1841 г.*

Подати и повинности

Подати и повинности государственных крестьян суть следующие: а) подати деньгами окладные и неокладные, б) подати натурою, т. е. разными произведениями земли, окладные и неокладные, и в) земские повинности деньгами и натурою. //

Казенные. Казенные повинности состоят из подымной подати.

Земские сборы. Общие земские сборы определены утвержденною Советом главного управления Закавк. краем сметою по 63 коп. сер. с дыма и сверх сего по Карабагскому у. на содержание кордонной стражи взыскивается с дыма по 1 руб. сер., и кроме того взыскано на 200 всадников мусульманского полка, отправленных в гор. Варшаву, со всей области 43 076 руб. 16 коп. сер.

Общественный и мирский сборы. Общественного и мирского сбора в 1841 г. не существовало.

Подати подымные. Податей подымных по 1841 г. состояло в недоимке 96 714 руб. 89 11/21 коп. сер., которые и следовали к действительному поступлению на 1841 г.

На 1841 г. следовало // оклада 217 736 руб. 21 21/32 коп. Из сего: поступило в счет недоимок 26 649 руб. 40 21/32 коп. Внесено в счет оклада 158 937 руб. 76 1/3 коп. Приостановлено взысканием 9 817 руб. 74 коп. Осталось в недоимке 119 046 руб. 20½ коп. А с приостановленных взысканием 128 863 руб. 94 1/4 коп.

Большее число недоимок считается в Карабагском у. по 5 руб. 42 коп. на дым, меньшее в Бакинском у. — до 3 коп. на дым. Вообще сложное число податных денежных недоимок по всей области до 59 коп. на дым.

Значительная часть недоимок считается в классе препятственных,[a] а именно: 9 131 руб. 12 коп. сер., считающиеся по передаточным ведомостям бывшего карабагского коменданта подполк. Киля без означения, на каких именно селениях они числятся, насчет // дознания о чем идет переписка; и 686 руб. 62 коп., излишне показанных бывшею грузинскою казенною экспедициею на Шекинском у. за 1841 г., о сложении которых идет переписка. Отчего все означенные недоимки произошли при бывшем местном начальстве, Палате неизвестно, но ко взысканию оных приняты самые деятельные меры как со стороны Палаты, так и областного начальства. Сверх сего на поселянах Каспийской области считалось в недоимке по 1 января 1841 г. податей натурою: пшеницы 220 072 п. 15 ф., ячменя 106 128 п. 3 ф. 17 зол., чалтыка 9 742 п. 1 ф. 3 зол., сорочинск. пшена 772 п. 25 ф., проса 6 146 п. 30 ф. 80 зол., шелку 13 п. 4 ф. 44½ зол., полушелку 2 п. 7 ф. 55 3/4 зол., барамы 169 п. 6 ф. 2 зол., хлопчатой бумаги 1 088 п. 22 ф. // 32 з., масла коровьего 17 п. 36 ф., баранов 86 штук, быков 54 и лошадей 3, и вина 1 510 ведер. Все сии недоимки следовали ко взысканию в 1841 г.

Кроме того следовало на 1841 г. оклада: пшеницы 134 849 п. 27 фунта, ячменя 66 967 п. 3 ф. 16 зол., чалтыка 7 254 п. 18 ф., сороч[инского] пшена 517 п., проса 169 п., шелку 426 п. 73½ зол., полушелку 30 ф. 71 зол., барамы 50 пуд., хлопчатой бумаги 32 п. 37 ф. 48 зол., масла коровьего 23 п. 10 ф., баранов 289 шт., быков 168 шт. и вина виноградного 188 вед. 5 кварт., всего на сумму примерно 86 807 руб. 32 коп. сер. Из сего поступило в счет недоимок: пшеницы 135 262 п. 2 ф. и ячменя 50 247 п. 8 ф., шелку 451 пуд. О взыскании же за прочие произведения деньгами по справочным ценам Палата вошла с пред//ставлением в Совет главного управления Закавк. краем, и до получения на сие разрешения взнос податей произведениями приостановлен по тому случаю, что бóльшая часть жителей согласилась вместо хлеба, шелка и прочего внесть в казну деньги.

Общие земские сборы. Общих земских сборов к 1841 г. состояло в недоимке 17 067 руб. 92½ коп. сер.

---

[a] *Так в подлиннике.*

в сложности на каждый дым до 25 коп. Следовало недоимок к поступлению на 1841 г.— 17 067 руб. 92½ коп., оклада 70 379 руб. 54 коп. Из сего: поступило в счет недоимок 6 126 руб. 24 коп., внесено в счет оклада — 55 599 руб. 74 коп., осталось в недоимке к 1842 г. — 25 721 руб. 48½ коп.

Общественные, частные и мирские сборы. Общественных и частных мирских сборов в Каспийской области не существует. //

Меры ко взысканию недоимок

Распоряжения по взысканию податных недоимок изъяснены выше.

В отношении взысканий недоимок общего земского сбора приняты тоже такие меры, как и по взысканию податных недоимок.

О рассрочках и сложении недоимок. Рассрочки сложения недоимок в 1841 г. не происходило.

Натуральные повинности. Отправление государственными крестьянами натуральных повинностей производилось повсеместно и без остановки.

Сии повинности с прочими сельскими обывателями, сколько позволяла местность края и обстоятельства, уравнены по возможности.

Сколько в продолжение 1841 г. поставлено государственными крестьянами обывательских подвод для передвижения войск и тому подобного, а равно выставлено работников // для исправления мостов, дорог и переправ и на какую сумму примерно, Палата на основании § 38 высочайше утвержденного в 5 день января 1841 г. Учреждения об управлении государственными имуществами в Закавк. крае, требовала о том сведения от Каспийского областного ком-та о земских повинностях, но Ком-т таковых сведений Палате не доставил, отзываясь неполучением оных от уездных комитетов.

При уездных управлениях находилось постоянно 82 рассыльных, вообще конных, состоявших на жалованьи из земского сбора; сельские пути сообщения здесь весьма плохи, ибо езды по пересылкам другой нет, кроме горных тропинок для верховых. Гати, мосты и переправы в необходимых местах существуют и устраи//ваются самими жителями. Обывательские почты в случае надобности отправляют верхом. Подводы для войск наряжаются в крайней необходимости по большим военным дорогам.

Повинность рекрутская. Рекрутской повинности в Каспийской области не существует; но всякие 3 года наряжается по 200 конных всадников в Варшавский мусульманский полк, вооружение которых производится на счет земского сбора и обошлось по 215 руб. 38 коп. на человека.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г., № 853, «Отчеты Каспийской палаты гос. имуществ за 1844—1843 и 1841 гг.», на 255 листах; лл. 83—99. Датировано на основании общей датировки архивного дела.

ТАБЛИЦЫ

1.—1826 г. не позднее октября 5.—Ведомость отобранному в казну имению бывш. шекинского хана Мамед Хасан-хана и доходам, получаемым с него казной, присланная военно-окружным нач-ком Каспийской области, кн. В. Г. Мадатовым главноупр-щему Кавказом А. И. Ермолову

№ п/п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оное заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица; для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход: Нухинскими чурюками, Руб	Коп.	Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро, Руб	Коп.	Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу: Нухинскими чурюками, Руб	Коп	Нухинские чурюки составляют на российское серебро, Руб	Коп.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	В гор. Нухе											
1	Баня, выстроенная Мамед Гасан-ханом из жженного кирпича	1	Баня сия отдается на откуп, и в 1824 г. казна получила доходу	600	—	230	77	Баня оценена в	4 000	—	1 538	46
2	Ледник	1	С ледника сего казна не получает никакого доходу, потому что оный исправляется и набивается льдом общественным иждивением, за что жители пользуются льдом		—							
3	Маленький виноградный сад, разведенный при леднике	1	С сада сего получила казна дохода	97	50	37	50	Маленький виноградный сад оценен в	300	—	115	38
4	Большой фруктовый сад	1	С сада сего получила казна дохода	1 430	.	550	—	Большой сад, как пришел в опустошение, то оценен в	3 000		1 153	85
	В Шекинском магале											
1	В дер. Карадагине шелковичных садов	8	С садов сих казна получала дохода 1 батм. 42 стиля шелку, что составляет на деньги	225	—	86	54	В дер. Карадагине 8 садов оценены в	1 000	—	384	61
2	В дер. Силиване шелковичный сад	1	С сего сада казна получила доход 5 стилей шелку, что составляет на деньги	12	—	4	$61\frac{3}{4}$	В дер. Силаване сад и часть земли оценены в	200	—	76	92
3	В дер. Чархане шелковичных садов	10	С сих садов казна получила доходу 1 батм 13 стилей шелку, что составляет на деньги	152	40	58	$61\frac{3}{4}$	В дер. Чархане 10 шелковичных садов оценены в	1 000	—	384	$61\frac{3}{4}$

№ п/п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оно заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица, для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход				Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу			
				Нухинскими чурюками		Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро			Нухинскими чурюками		Нухинские чурюки, составляют на российское серебро	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб	Коп
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
4	При сей деревне мельница	1	С сей мельницы казна получила доходу	27	—	10	38½	Мельница оценена в	170		65	38½
5	При сей же деревне земли хлебопахотной на 60 тагар	1	С сей земли казна получила доходу: пшеницы 2 тагары 21 чинах и ячменя 1 тагару 9 чинахов, что составляет на деньги	35	—	13	46	Земля хлебопахотная оценена каждая тагара с засева по 10 руб. чурюками, а всего за 60 тагар	600	—	230	77
6	При сей же деревне 5 ятагов или зимних пастбищных мест, а именно: Кютанча, Шекили, Гаджедхе, Холмекет, Шильгирры	—	Сии ятаги отданы на откуп, с коих откупщики получают в год с каждого по 26 руб. чурюками, а всего с 5 ятагов	130	—	50	—	Сии 5 ятагов, состоящих при дер. Чархане, оценены в	600		230	70
7	В дер. Карамариаме шелковичных садов	11	С сих садов казна получает доходу 1 батм. 4 стиля шелку, что составляет на деньги	129	60	49	84½	В дер. Карамариаме 11 садов оценены в	1 100		423	8
8	При сей деревне мельничное место	1	С сего места казна не получает никакого дохода	—	—	—		Мельничное место оценено в	50	—	19	23
9	При сей же деревне земли хлебопахатной на 20 тагар	—	С сей земли казна получила дохода пшеницы 2 тагары, 18 чинахов и ячменя 12 чинахов, что составляет на деньги	29	—	11	15½	Земля при дер. Карамариаме на 20 тагар оценена в	200	—	76	92
10	В дер. Енгикенте шелковичных садов	15	С сих садов казна получила доходу 1 батм 41 стиль шелку, что составляет на деньги	225	—	86	54	В дер. Енгикенте 15 садов оценены в	1 500	—	576	92

№ п/п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оно заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица; для сего взят в соображение 1824 г.; ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход				Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу			
				Нухинскими чурюками		Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро			Нухинскими чурюками		Нухинские чурюки составляют на российское серебро	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
11	При сей же деревне мельница	1	Мельница сия пришла в совершенную ветхость, и потому казна не получает никакого дохода	-	—	-	—	Мельница сия оценена в	250	—	96	15 1/2
12	В деревне Чайкенды мельничное место	1	Казна с сего места не получает никакого дохода	—	—	—	—	В дер. Чайкенды мельничное место оценено в	30	—	11	54
13	В сей же деревне хлебопахотной земли на 100 тагар	—	С сей земли казна получила дохода 6 тагар пшеницы, что составляет на деньги	60	—	23	8	Земля оценена в	600	—	230	77
14	В дер. Енгикенте хлебопахотной земли 50 тагар	—	С сей земли казна получила дохода пшеницы 9 тагар 12 чинахов, ячменя 2 тагары 2 чинаха, что составляет на деньги	106	—	40	77	Земля в дер. Енгикенте весьма хлебородна и потому оценена в	500	—	192	31
15	В Чинах-Булаге хлебопахотной земли на 100 тагар	—	С сей земли казна получила дохода пшеницы 17 тагар 19 чинахов и ячменя 2 тагары 19 чинахов, что составляет на деньги	194	-	74	61 1/3	В Чинах-Булаге земля хлебопахатная на 100 тагар оценена в	1 000	—	384	61 2/3
16	В дер. Джоурли на 8 тагар чалтычного посеву	—	С сих посевов казна получила дохода	160	—	61	54	В дер. Джоурли чалтычная земля оценена в	800	—	307	69
17	В дер. Чапагане на 4 тагары чалтычного посеву	—	С сих посевов казна получила дохода	80	—	30	77	В Чапагане земля чалтычная оценена в	400	—	153	84 1/2
18	В дер. Чархане на 4 тагары посеву чалтыка	—	С сих посевов казна получила дохода	80	—	30	77	В дер. Чархане чалтычная земля по скудости урожая оценена в	200	—	76	92

№ п п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оно заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица, для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется
1	2	3	4
	В Агдашском магале		
1	В дер. Доутлю шелковичных садов	7	С сих садов казна получила 46 стилей, что составляет на деньги
2	В дер. Малае шелковичных садов	9	С сих садов казна получила шелку 2 батм. 10 стилей, что составляет на деньги
3	В дер. Арале шелковичных садов	6	С сих садов казна получила 1 батм. 3 стиля шелку, что составляет на деньги
4	В дер. Кумлаги-Карасу шелковичных садов	9	С сих садов казна получила дохода 19 стилей шелку, что составляет на деньги
5	В дер. Кошаклах шелковичных садов	10	С сих садов казна получила дохода 39 стилей шелку, что составляет на деньги
6	В дер. Немат-Абат шелковичных садов	7	С сих садов казна получила дохода 28 стилей шелку, что составляет на деньги
7	В сей же деревне чалтычного посева на 7 тагар	—	С сих посевов казна получила дохода
8	В дер. Кумлаги-Карасу чалтычного посева	—	С сих посевов казна получила дохода

Показание суммы, составляющей доход: Нухинскими чурюками, Руб.	Коп.	Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро: Руб	Коп	Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу: Нухинскими чурюками, Руб	Коп	Нухинские чурюки, составляют на российское серебро: Руб.	Коп.
5	6	7	8	9	10	11	12	13
115		44	23	В дер. Доутлю 7 садов шелковичных оценены в	500		192	31
265	—	101	92	В дер. Малае 9 шелковичных садов оценены в	1 200	—	461	54½
127	20	48	92	В дер. Арале шелковичные сады оценены в	600	—	230	77
47	40	18	23	В дер. Кумлаге-Карасу сады оценены в	500		192	31
97	20	37	38	В Кошаклах сады оценены в	1 000	—	384	61½
69	20	26	61½	В Немат-Абат сады шелковичные оценены в	500	—	192	31
120		46	15	Чалтычная земля в Немат-Абате оценена в	350	—	134	62
180	–	69	23	В дер. Кумлаги-Карасу на 9 тагар засева чалтычной земли оценено в	450	—	173	7¾

№ п/п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оно заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ казна или другие частные лица; для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход: Нухинскими чурюками		Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро		Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу: Нухинскими чурюками		Нухинские чурюки составляют на российское серебро	
				Руб	Коп	Руб.	Коп		Руб	Коп	Руб	Коп
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
9	В дер. Малае на 9 тагар чалтычного посева	—	С сих посевов казна получила дохода	180	—	69	23	Сии засевы чалтычные оценены в	450	.	173	7³/₄
10	Ятагов, или пастбищных мест, купленных Мамед Гасан-ханом 21, и именно.											
	Аджи Чохен-Гюмра в Карасу-Кумлаги в Малае Гюрджи-Абате Доутле Арале Шадате Чинах-Булаге и Чархане Кошаклахе	1 1 2 2 1 1 1 2 7 3	Все сии ятаги отданы на откуп, с коих откупщики получают доходу в 1 год	546	—	210	—	Все 21 ятаг оценены в	2 100	—	9 673	9
			Итого казна получает с имения, купленного Мамед Гасан-ханом	5 519	50	2 122	88	Итого оценено имение Мамед Гасан-хана, состоящее в казенном ведомстве в	25 150	—	9 673	9
	Опись имению Мамед Гасан-хана, которое им не куплено, а досталось по наследству от отца его Уссейн-хана											
1	В гор. Нухе лавочных мест	254	Места сии отданы на откуп, с коих откупщики получают с каждого места в месяц по 12 руб. чурюками всего	3 048	—	1 172	31	Каждое лавочное место оценено в 50 руб. чурюками, а все лавочные места оценены в	10 700	-	4 115	38¹/₂
2	В дер. Альяре шелковичных садов	44	С сих садов казна получила дохода 5 батм. 26 стилей шелка, что составляет деньгами	664	80	255	69	В Альяре 44 шелковичных сада оценены в	4 400	—	1 692	31
3	В дер. Сучими шелковичных садов	2	С сих садов казна получила дохода: шелку 38 стилей, что составляет на деньги	97	80	36	46	В Сучими 2 сада оценены в	300	—	115	38¹/₂

№ п/п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оное заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица; для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход: Нухинскими чурюками, Руб	Нухинскими чурюками, Коп	Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро, Руб	Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро, Коп	Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу: Нухинскими чурюками, Руб	Нухинскими чурюками, Коп.	Нухинские чурюки, составляют на российское серебро, Руб.	Нухинские чурюки, составляют на российское серебро, Коп
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
4	В дер. Ибрагим-Кенды шелковичных садов	13	С сих садов казна получила дохода шелку 1 батм. 34 стиля, что составляет на деньги	205	–	78	85	В Ибрагим Кендах 13 садов оценены в	1 300	—	500	-
5	В дер. Фазыле шелковичных садов	18	С сих садов казна получила дохода 2 батм. шелку, что составляет на деньги	240	—	92	31	В Фазыле 18 садов шелковичных оценены в	1 000	—	384	61¾
6	В дер Альяре мельница	1	С сей мельницы казна получила дохода	59	10	22	73	Мельница в Альяре оценена в	300		115	38½
7	В дер. Фазыле мельница	1	С сей мельницы казна получила дохода	4	20	1	61½	Мельница в Фазыле оценена в	50		19	23
8	В дер. Орьяте чалтычного посева на 1 тагару	—	С сего засева казна получила дохода	20		7	69	В дер. Орьяте 1 тагара чалтычного посева оценена в	100	—	38	46
9	В дер. Мулла-Юсуфли чалтычного посева на 8 тагар	-	С сих посевов казна получила дохода	200	—	76	92	В дер. Мулла-Юсуфли чалтычная земля оценена в	1 200	—	461	54½
10	В дер. Кютоване шелковичных садов	12	С сих садов казна получила дохода: шелку 4 батм. 15 стилей, что составляет на деньги	517	20	198	92	В Кютоване 12 шелковичных садов оценены в	1 200	—	461	54½
11	В Маджаре шелковичных садов	2	С сих садов казна получила дохода: 1 батм. 10 стилей, что составляет на деньги	145	·	55	77	Сии 2 сада оценены в	200		76	12
12	В Чаил-Дузе на 100 тагар хлебопахотного места	—	На сей земле распашка делается казенным кутаном	–	—			Земля в Чаил-Дузе оценена в	500	—	192	31
			Итого казна получает дохода с имения, не купленного Мамед Гасан-ханом, а доставшегося по наследству от отца его Уссейн-хана [a]	5 198	10	1 999	26½	Итого оценено имение Мамед Гасан-хана, не купленное, а доставшееся ему по наследству от отца его Уссейн-хана, состоящее в казенном ведомстве	21 250		8 173	9¼

[a] *Так в тексте.*

№ п/п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оно заключается [a]	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица; для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход				Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу			
				Нухинскими чурюками		Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро			Нухинскими чурюками		Нухинские чурюки, составляют на российское серебро	
				Руб.	Коп	Руб.	Коп		Руб	Коп	Руб	Коп
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	Опись имению Мамед Гасан-хана не купленному, а доставшемуся по наследству от отца его Усейн-хана, [a] находящемуся в ведомстве частных лиц											
1	В дер Эоглы садов шелковичных и хлебопахотного места на 20 тагар	—	Сия деревня с землею и садами Мамед-аге Селим-ханом, а ныне владеет племянник Мамед-аги Али-султан-бек, получает дохода	120	—	46	15	В дер. Эоглы сады и земля хлебопахотная оценена	800	—	307	69
2	В дер. Каракоби 12 шелковичных садов и на 6 тагар чалтычного посева	—	Все сии имущества отданы во владение Измаил-ханом Кериму-аге Фатали-хану-оглы, племяннику Мамед Гасан-хана, с коего получает		-		-	В дер. Каракоби земля чалтычная и сады шелковичные оценены в	1 800	—	692	31
3	В дер. Отманны 10 шелковичных садов и на 2 тагары чалтычного посева	—	—	—		—		В дер. Отманны земля и сады оценены	1 200		461	54½
4	В дер. Доды близ города один шелковичный сад	1	—	—	—	—	—	В дер. Доды шелковичный сад оценен в	200	—	76	92
5	В гор. Нухе шелковичный сад	1	—				—	В гор. Нухе шелковичный сад оценен в	400		153	84½
6	В дер. Кудуры 12 тагар чалтычного посева	-	-			—		В дер Кудуры чалтычная земля оценена в	1 200	—	461	54¼
7	В Туруде 2 ятага		—	-	—	—	—	В Туруде ятаги оценены в	400	—	153	84½

[a] *Так в тексте.*

№ п/п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оно заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица; для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход: Нухинскими чурюками, Руб.	Нухинскими чурюками, Коп	Нухинские чурюки составляющие на российское серебро, Руб	Нухинские чурюки составляющие на российское серебро, Коп	Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу: Нухинскими чурюками, Руб	Нухинскими чурюками, Коп	Нухинские чурюки составляют на российское серебро, Руб	Нухинские чурюки составляют на российское серебро, Коп.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
8	В гор. Нухе лавочных мест	57	—	—	—	—	·	В гор. Нухе лавочные места оценены в	2 850	—	1 096	15 1/2
9	В гор. Нухе 2 мельницы	2	Дохода в год	1 942	20	747		2 мельницы оценены в	1 000	—	384	61 3/4
10	В дер. Заквите чалтычного посеву на 11 1/2 тагар	–	Из сих посевов половинная часть отдана Измаил-ханом Гашиму-аге, сыну Мамед Гасана-хана, а другая — Хас Мамед-беку, получают дохода в год	110	—	42	31	В дер. Заквите чалтычное место оценено в	1 150	—	442	31
11	В дер. Мулла-Алли на 8 тагар чалтычного посева		Из сих посевов половина отдана Измаил-ханом Гашим-аге, сыну Мамед Гасан-хана, а другая — Гаджи Мамед Рагим-беку. Получают доходу в год	80		30	77	В Мулле-Алли чалтычное место оценено в	800		307	69
			Итого частные лица получают дохода с имения, не купленного, а доставшегося по наследству от отца его Уссейн-хана	2 252	20	866	23	Итого оценено имение Мамед Гасан-хана, состоящее в ведомстве частных лиц, не купленное, а доставшееся по наследству от отца его Уссейн-хана	11 800	—	4 538	48
	Опись имению, купленному Мамед Гасан-ханом, которое бывшие после него ханы отдали во владение разным лицам											
1	Сейренгя, 4 шелковичных сада на 3 тагары чалтычного посева и хлебопахотного места на 10 тагар	—	Сию деревню с садами и землею отдал Измаил-хан Ширин-беку. Дохода получает в год	105	–	40	38 1/2	В дер. Сейренгя сады и земля оценены в	700	—	269	13

№ п.п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оно заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица; для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход: Нухинскими чурюками, Руб.	Нухинскими чурюками, Коп.	Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро, Руб	Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро, Коп	Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу: Нухинскими чурюками, Руб	Нухинскими чурюками, Коп	Нухинские чурюки, составляют на российское серебро, Руб	Нухинские чурюки, составляют на российское серебро, Коп
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2	Зараб, хлебопахотной земли на на 80 тагар	—	Сию деревню с землею отдал Седим-хан во владение Гаджи Шамшадин беку, а ныне владеет сын его Абдрагман-бек, получает дохода в год	160		61	54¼	В Зарабе земля хлебопахотная оценена	800		307	69
3	В Падаре Карадаглы шелковичный сад	1	Сей сад отдан Измаил-ханом Мелику-аге, получает дохода в год	20	—	7	69	В Падаре Карадоглы сад оценен в	60	—	23	7¾
4	В дер. Ипаглы 3 шелковичных сада, чалтычной земли на 10 тагар и хлебопахотной на 8 тагар	—	Сию деревню с садами и землею отдал Измаил-хан Керим Аге Фатали-хану-оглы, получает дохода в год	160		61	54	В дер. Ипаглы земля и сады оценены в	1 000	–	384	61¾
5	В гор. Нухе мельница	1	Сию мельницу подарил Измаил-хан хойскому жителю Тарвердию, получает с оной дохода в год	80		30	77	Мельница в гор. Нухе оценена в	500	—	192	31
			Итого получают дохода частные лица с имения Мамед Гасан-хана купленного	525	—	201	92½	Итого оценено имение Мамед Гасан-хана купленное, состоящее ныне в ведомстве частных лиц	3 060		1 176	92½
	Опись имению, купленному Мамед-ханом, которым ныне владеют его жена и дети, находящиеся в гор. Нухе											
1	В дер. Джоурры 7 садов, хлебопахотной земли на 10 тагар и одна мельница	—	Сию деревню отдал Измаил-хан Хейранисе-хануме, жене Мамед Гасан-хана, с коей дохода получает 40 стилей шелку и 5 тагар пшеницы, что составляетна деньги	185		71	5½	В дер. Джоурры, земля, сады и мельница оценены в	1 400		538	46

№ п п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оно заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица; для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход: Нухинскими чурюками, Руб	Коп	Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро: Руб	Коп	Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу: Нухинскими чурюками, Руб	Коп	Нухинские чурюки, составляют на российское серебро: Руб.	Коп.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2	Мураты, деревня, 6 садов шелковичных, на 3 тагары хлебопахотного места	—	Из сей деревни Хейраниса-ханум, жена Мамед Гасан-хана, получает дохода 1 батм. 12 стилей шелку и подати 25 руб. чурюками и всего дохода	175	—	67	31	В дер. Мураты земля и сады оценены в	600	—	230	77
3	В гор. Нухе виноградный сад	1	Сад сей также находится во владении Хейранисы-ханум, жены Мамед Гасан-хана, дохода получает в год	150	—	57	69	Сад виноградный оценен в	1 000		384	61³/₄
4	В гор. Нухе лавок 10	10	Сии лавки находятся во владении Хейранисы-ханум, жены Мамед Гасан-хана, дохода получает в год	200		76	92	Лавки в гор. Нухе оценены в	500		192	31
5	В гор. Нухе мельница	1	Сия мельница находится во владении Хейранисы-ханум, жены Мамед Гасан-хана, получает в год дохода 6 тагар пшеницы, что составляет на деньги	60	—	23	7³/₄	Мельница оценена в	500		192	31
6	В дер. Делоулю чалтычного посева на 30 тагар	—	Сии посевы находятся во владении Хейранисы-ханум, жены Мамед Гасан-хана, получает дохода в год 30 тагар чалтыка, что составляет на деньги	52	—	20	—	Самые хлебородные оценены в	6 000	—	2 307	70
7	В Дашьюзе хлебопахотной земли на 30 тагар	-	Сия земля находится во владении Хейранисы-ханум, жены Мамед Гасан-хана, получает дохода в год 3 тагары пшеницы, что составляет на деньги	30	—	11	54	В Дашьюзе земля хлебопахотная оценена	300	—	115	38

№ п п	В каких магалах и деревнях состоит имущество, купленное бывшим шекинским владельцем Мамед Гасан-ханом и в чем оное заключается	Число имущества	Какие доходы получают с сих имуществ жена или другие частные лица, для сего взят в соображение 1824 г., ибо поступление доходов в казну по временам переменяется	Показание суммы, составляющей доход: Нухинскими чурюками, Руб	Коп.	Нухинские чурюки, составляющие на российское серебро: Руб	Коп.	Во что оценено имущество Мамед Гасан-хана по местным ценам	Показание суммы оцененному имуществу: Нухинскими чурюками, Руб.	Коп.	Нухинские чурюки составляющие на российское серебро: Руб.	Коп.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
8	В дер. Киш шелковичный сад испорченный	1	Сей сад принадлежит Хейранисе-ханум, но дохода никакого не получает по случаю тому, что пришел в опустошение	—			—	Сад оценен в	50	—	19	23
9	В дер Ярамаре на 5 тагар чалтычного посева	—	Сею землею владеет дочь Мамед Гасан-хана. Дохода она получает	200	—	76	92	Земля весьма хлебородна и потому оценена в	1 000	—	384	$61\frac{3}{4}$
			Итого получают дохода с имения, купленного Мамед Гасан-ханом, его жена и дети	1 000	—	384	$61\frac{1}{4}$	Итого оценено имение, купленное Мамед Гасан-ханом, находящееся ныне во владении у его жены и детей в	11 350	—	4 365	$33\frac{1}{2}$
			Итого всего дохода казна получает и частные люди	14 494	80	5 574	$91\frac{1}{4}$	Итого все имение Мамед Гасан-хана, состоящее в ведомстве казенном и у частных лиц во владении, оценено в	72 610		27 926	$98\frac{1}{4}$ [a]

Какие доходы получал с имения Мамед Гасан-хан, сведения забрать невозможно, ибо при спросе о сем почетнейших беков и других старожилых людей никого не найдено, кто бы мог знать доходы, получаемые Мамед-Гасан ханом

[a] *Приведены цифры подлинника.*

Краткое извлечение из ведомости, составленной об имении Мамед Гасан-хана

Какой получается доход	Российским серебром		Оценка имения	Российским серебром	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп
1	2	3	4	5	6
Из купленного имения Мамед Гасан-ханом, находящегося в ведомстве казенном, получает казна годового дохода	2 122	88	Имение, состоящее в ведомстве казенном, купленное Мамед Гасан-ханом, оценено в	9 673	9
Из имения, не купленного Мамед Хасйн-ханом, а доставшегося ему по наследству от отца его Уссейн-хана, казна получает дохода	1 999	26	Имение, состоящее в ведомстве казенном, не купленное Мамед Гасан-ханом, а доставшееся ему по наследству от отца его Уссейн-хана, оценено в	8 173	9¼
Владеющие имением Мамед Гасан-хана частные лица получают дохода	1 068	15½	Имение Мамед Гасан-хана, которым владеют частные лица оценено в	5 715	40½
Жена Мамед Гасан-хана Хейраниса-ханум, сын его Гашим-ага и дочь его Тути-ханум, бывшая в замужестве за Измаил-ханом, получают дохода	384	61¾	Имение Мамед Гасан-хана, которым владеют жена его Хейраниса-ханум, дочь его, бывшая в замужестве за Измаил-ханом, и сын его Гашим-ага, оценено в	4 365	39½
Итого казна и частные лица получают годичного дохода	5 574	91¼	Итого оценено имение Мамед Гасан-хана в	27 926	98¼

Находящаяся в Шекинской провинции фамилия Мамед Гасан-хана сверх имения владеемого, которое показано в сей ведомости, получает из казны пенсию, и именно: жена Мамед Гасан-хана Хейраниса-ханум 400 руб., другая жена, Джаваир-ханум, 100 руб., третья жена, Гюландам-ханум, 100 руб., четвертая жена Эджах-ханум 100 руб., сын Мамед Гасан-хана Гашим-ага 150 руб., дочери его, Шовля, Садир и Зейнаб каждая по 100 руб., двоюродный брат его Байрам Али-бек 50 руб. и дочь его Тути-ханум, бывшая в замужестве за Измаил-ханом, 1 500 руб. А всего 2 700 руб российским серебром, сам же Мамед Гасан-хан сколько получает пенсиону, мне неизвестно.

Ген.-майор кн. Мадатов.

А. Р. и В. П. М. И. Д. Оп. 11—6, № 3, 1824 г. «О возвращении бывш. шекинскому хану Мамед Гасану имения, позволении ему возвратиться туда, о поездке в Мекку на поклонение гробу Мухамеда, о пенсионе и пособии вдове его, о правах его наследников и об имуществе, после него оставшемся», на 149 листах; лл. 53—63 об.. Датировка и адресат установлены на основании документа на лл. 50—52 того же дела.

2. — 1831 г. между января... — мая... «Ведомость деревням, состоящим в Сардаринском магале, оставшимся после бежавшего в 1820 г. за границу в Персию ширванского жителя Касим-бека, с означением, сколько в них семей сте, какие доходы приносят сии селения казне и какие при оных состоят особенные заведения», составленная и. д. ширванского коменданта фон-Ашебергом.

Сардаринского магала селения	Число дворов		Подати денежной											Сурсату	
	Платящих	Неплатящих	Червонцев, в дань следующих	К ним ширванскими деньгами		С шелкомотальных машин ширванскими деньгами		Вновь обложенной подати российским серебром		За 100 быков в дань, с провинции ежегодно собираемых по раскладке ширванскими деньгами		Всего на российское серебро		Пшеницы в 25 пуд.	
				Р	К	Р	К	Р.	К.	Р	К.	Р.	К.	Таг	Бат.
Казиан	60	18	28	2	60	12	—	-		18	-	103	50	—	27
Бигир	42	4	75	3	—	12	-	-	—	12	60	241	56	1	—
Али-Кенды	10	2	12		—	—	—		—	3	—	37	80	-	8
Шефи-Бек	7	2	6	1	60	-		-	—	2	10	20	22	—	4½
Молла-Гаджали	13	2	—	-	—	—	—	-	-	—		—	-		—
Карахадыр	10	3	8	2	—	2	—	—	—	3	—	28	20		7
Данабасан Туркеджи	10	3	12	3	—	—	—		-	3		39	60	—	9
Мелик Кенды Иалпи	4	35	6	1	60	—	-	—		1	20	19	68	-	4½
Келбенде	24	-		—		—	—	36	—	7	20	40	32		33
Кюрт	20	—	—		—	—			-	—	—	—	—	—	—
Халиллы	45		—	—		—	—	90	—	13	50	98	10	1	
Кючечеды	—	12	—		—	—	—		—	—	—	—	—		—
Мурты	30	—			.	—	—	75	.	9	—	80	40	—	45
Чигни	19	9	—	—	—	-	—	—	-	-	.	—	—	—	
Шагаархи	24	1	-	-		—	-	—	—	—	—		—	—	—
Итого	314	91	147	13	70	26	—	201	—	72	60	709	38	4	38

Сардаринского магала селения	Хлеба и произведений																		
	Таругского								Малджагату										
	Пшеницы в 25 пуд.		Ячменя в 20 пуд		Чалтыку в 15 пуд		Шелку в 24¾ фунта		Пшеницы в 25 пуд.		Ячменя в 20 пуд		Чалтыку в 15 пуд		Проса в 20 пуд.		Шелку в 24¾ фунта		
	Таг.	Бат	Таг.	Бат	Таг.	Бат	Бат	Ст.	Таг	Бат	Таг	Бат.	Таг.	Бат.	Таг.	Бат.	Таг.	Ст.	
Казиан	—	—	—	—	20		—	24	-				10	15	-		5	7	Все казенные речбары при шелковичных садах и чалтычных посевах и только 13 дворов платят подать.
Бигир	-	—			3	—		24	—		—	—	4	1½			22	7¼	
Али-Кенды	—	-	—		1	—	—	5					—	-	—	-	-	11	
Шефи-Бек	—			—		15		2				—	—	13		—	—	10	
Молла-Гаджали	-	—	—	-	2	—	—	—	—	—	.	.	—	26	—	—		—	В сем селении состоит речбаров казенных 11
Карахадыр	—	—	—		1			5			—	—		12½	-	.	—	5½	
Данабасан Туркеджи	-	—		—	—	20	—	2	—	—	-	—	2	1(	—	—		19¼	
Мелик Кенды Иалпи	—		—	—		10	-	2					—	—	—	—	—	4½	
Келбенде	1	30	1	24		—	—		5	—		19	-	—		12			
Кюрт		-	—	—	—	—	—	—	-	—		—		—	-	—		—	Селение Кюрт показано по окладным ведомостям, что оно принадлежало бежавшему Касим-беку, а потом поступило в казну, и если жителей оного оставить в Ширвани, то должно по усмотрению обложить податью или перевесть в Шекинскую провинцию, где они считаются в окладе, но как все сие селение в начале 1821 г бежало обратно в Шекинскую провинцию, следовательно и не было обложено податью в Ширвани
Халиллы	—	—	—	—	—	—	-	.	—	—	—	-	—		—		—		
Кючечеды	-	-	-	—		—	—							—		-	—		
Мурты	—	—	-	—	—	—		—	—	—			-			—		—	
Чигни	-	—	—	—	5	—	—	19	—	—			—	-	—	—			Все речбары при шелковичных садах
Шагаархи	-	—	—	-		—	—	9½	—	-		—	—				—	—	Речбары казенные.
Итого	1	30	1	24	33	15	1	44½	5	—	—	19	18	24	—	12	8	36½	

Всего значится по сей ведомости пшеницы 11 тагар 18 батманов, ячменя 2 тагары 3 батм., проса 12 батм., чалтыку 52 тагары 9 батм , шелку 10 батм., 33 стиля.

Примечания: 1. При сих селениях состоит садов, принадлежащих бежавшему Касим-беку шелковичных 70, с коих примерно получается в год доходу шелком 23 батмана 36 стилей, 26 зол., 17½ ноху, или российским весом 14 пуд. 28 фун. 11 зол.; мельниц 2⅓, доходу приносят примерно пшеницы 8 тагар, садов фруктовых и виноградных 31, с них доходу примерно получается 610 руб. серебром, чалтычные посевы при селении Казиан, доставляющие казне ежегодно примерно дохода, чалтыком 680 тагар
2. По приведении всех произведений на деньги примерными ценами, составит 4 040 руб. 6 коп. сер.; а присоединив к сему и денежную подать, весь доход казны будет простираться до 5 359 руб. 44 коп. российским серебром.

Подлинную подписал полк. Миклашевский

Верно. надв. сов. Случевский.

А. Р. и В. П. М. И. Д. Оп. III—I, № 24, 1828 г. «О пожаловании муштеиду таврисскому Аге Мир-Феттаху ордена св. Анны I ст., пенсиона и деревень. Тут же о бегстве его из Персии», на 362 листах; лл. 182—185. Датировка и авторство установлено на основании указаний на лл. 1 65—72 того же дела. Копия.

3. *1834 г. не позднее октября 23. — Из ведомости о состоянии сельского хозяйства, денежных и натуральных податях в Карабагской провинции, Талышском ханстве и Ширванской провинции*

Карабагская провинция

№ п/п.	Наименование статей доходов	Действительный доход Руб.	Коп.	Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
	Б. Казенное хозяйство				
1	Посевы пшеницы и ячменя	2 281	—	В 1829 г. засеяно было всего 190 четв. пшеницы и 55 четв. ячменя. Для обрабатывания казенных земель находится казенных рачпаров 5 семейств, 5 плугов, 10 пар буйволов и 25 пар быков. Уборка хлеба производится вольнонаемными с выдачею им $^1/_8$ части пшеницы во время производства работ. От сих посевов получено { пшеницы 557 четв. ячменя 244 четв.	Казенное хозяйство состоит в заведывании казенного эконома, который находится под начальством коменданта. Земли для хозяйства выбраны не совсем выгодные. Провинциальный суд, получая произведения, продает их.
2	Посевы хлопчатой бумаги	1 113	—	В 1829 г. засеяно было 85 четв. Распашка земли по ханскому положению производится нарядом жителей, а уборка — вольнонаемными, с выдачею им определенной части из собираемого количества хлопчатой бумаги. На часть казны собрано 440 батм. бумаги.	
3	Посевы чалтыка	180	—	В 1829 г. засеяно было 64 четв. Посев и уборка производилась на том же основании, как и хлопчатая бумага, получено казною 90 четв.	—

№ п/п.	Наименование статей доходов	Действительный доход Руб.	Коп.	Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
4	Посевы марены	180	—	Марены высеяно 23 п. единственно для опыта, также делали удачные опыты засевов американского табаку.	—
5	Мериносы и овцы простой породы, быки, коровы, козы и лошади	—	—	Настоящих мериносов находилось 8 самцов и 19 самок, от них родилось 10 барашков и 5 овец. К ним присоединено 200 простых овец. С настоящих мериносов собрано было в 1829 г. 10 ф. шерсти; быков находилось 130, коров 84, овец и коз 1 800, лошадей 12. Для присмотра за скотом назначено 67 семейств казенных поселян.	—
	Итого от казенного хозяйства	3 574	—		
	В. Прямые налоги				
1	Подати деньгами: а) с 7 592 семейств казенных крестьян (за 1827 г.)	33 278	50	Подати сии существуют под разными наименованиями, как-то: отах-харджи, на содержание ханского дома (2 000 черв.) со всех жителей по раскладкам, кирх-хана-харджи для ханской кухни (1 244 руб. 50 коп. сер.), байрамлих подарки в день праздника байрама (211 руб. сер.), тора-пули за право выделы-	Подымная раскладка поровну делается в провинциальном суде, утверждается военно-окружным начальством и передается наибам для взыскания. Сельские старшины с наибами делают новую раскладку по дымам, смотря по состоянию; причем допуска-
	в том числе городские казенные поселяне платят 2 831 руб. 40 коп. сер.	—	—		
	б) с 6754 бекских крестьян, в том числе городские бекские крестьяне платят 349 руб. сер.	6 754	—		

№ п/п.	Наименование статей доходов	Действительный доход Руб.	Коп.	Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
				вать селитру (78 руб.), бах-баши за сады (30 руб.), шербетчи-пули для ханского шербета (35 руб.), с армянских свадеб (100 руб.), баш-пули с каждой души (252 руб.), за разные вещи (14 руб. сер.), чапар-хана за почтовых лошадей (837 руб. 15 коп.), в число дани 8 000 червонцев. Все сии наименования подати составили означенную выше сумму; некоторые из них уничтожены.	ются большие беспорядки и злоупотребления; при наложении и взыскании податей в натуре существуют тоже неокладные сборы, как-то: малджегат, чоп-баши и проч. зависят от беков, ибо они посылаются для описания урожая количества пасущегося скота. При сем случае злоупотребления и беспорядки весьма важны.
	в) чоп-баши	800	—	Или сбор с пастбища на казенных землях лошадей, рогатого скота и овец; в год берется от 100 голов лошадей по 2 руб., со 100 штук рогатого скота по 1 руб. 20 коп., с 500 голов овец, баранов, коз и козлов по 88 коп. сер. Сумма сбора показана примерно, ибо сбор произведен был за 2 года (1 277 руб. 97 коп.), а с некоторых магалов еще не было собрано.	—
	г) бах-баши	700	—	Денежная подать с садов.	—
	г) штрафные	345	34½	Взыскиваются с магальных наибов и сельских старшин за неисполнение предписаний. Штрафная сумма поступает на вспоможение бедным, поправку казенных зданий и проч.	—

№ п/п.	Наименование статей доходов	Действительный доход Руб.	Коп.	Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
	Подати с селений, лежащих между реками Капанчаем и Араксом (в 1829 г.)	3 062	50		
	Итого денежных сборов	44 310	34 1/2		
2	Подати натурою: 1) окладной хлебной подати: пшеницы 1 831 четв. 3 ч-ка, ячменя 442 четв. 1 1/2 ч-ка, 2) с селений, лежащих между Араксом и Капанчаем (в 1829 г.):	7 401[1]	33	В сем разряде заключаются подати: сальяна в пользу хана со всей провинции, атарпаси для ханских лошадей, мирзаяна для ханских мирз, отах-харджи для содержания ханского дома.	—
	пшеницы 219 1/2 четв. . . . ячменя 135 . . . . чалтыка 10 . . . . хлопчатой . . . . бумаги 33 ф. . . . . шелку 2 п. 5 ф. . . . . проса 7 четв.	На сумму 1 278	50		
	3) малджегату и багры: пшеницы 2 265 четв. . . . ячменя 1 373 . . . . чалтыка 1 334 . . . . хлопчатой бумаги 10 батм. вина 730 ведер	На сумму 13 190	18	Сбор сей производится за посев на казенных землях: малджегат значит 1/5 часть, а багра — 1/10 часть урожая.	—

[1] Цена принята та самая, какая установлена была при расчете МФ с Военным [мин-вом]. — *Прим. подлинника.*

№ п/п.	Наименование статей доходов	Действительный доход		Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
	4) малджегату и багры шелка 35 п. 3 ф. на	1 989	75	Производится сбор с садов казенных и жительских, разведенных на казенной земле.	—
	5) манжнух-баши шелка 1 п. 26 ф. и полушелка 3 п. 25 ф.	125	72	То-есть с шелкомотальников в казенных селениях с каждого по 1/2 стиля чистого шелка и по 1 стилю полушелка, сверх того по 40 коп. сер. кулухи, — всего 45 руб. сер.	—
	Итого налогов натурою	23 985	48		
	Всех же прямых налогов	68 295	82 1/2		

Колл. сов. Калиновский.

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром		Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
	В. Казенное хозяйство				
1	Посевы чалтыка — 381 халв. или 9 375 п. чистого сарачинского пшена	4 687	50	В 1830 г. состояло 247 джутов. Джутом называется 2 акера или хлебопахателя с женами, они пашут одним плугом. Акеры, занимающиеся посевами и обрабатыванием чалтыка, производят сие на следующих основаниях: 1) в некоторых местах один джут получает 2 быка, 3 гири чалтыка для посева, сошник, лопатку; к сему джут сей должен присовокупить от себя 2 быка, затем джут сей обязан представить в казну чистого сарачинского пшена 4 халв., или 100 п.; 2) в других местах акера получают от казны то же самое, но вносят в казну чистого пшена 3 халв., или 75 п.; 3) есть такие акера, которые получают на посев 3 гири 5 гоуз чалтыка и одного быка, взносят же в казну пшена 3 халв.; 4) некоторым дается от казны на посев 5 гирь чалтыка и один бык, а от них получается половина урожая; 5) некоторые получают от казны на посев чалтыка 4 гири и 2 быка, 1 сошник, 1 лопатку, а вносят в казну 3 халв.; 6) иные не	Примечание о казенном хозяйстве. Казенное хозяйство осталось также в том почти виде, как было во время ханского управления; для сего обрабатывания земель определены люди до 1 000 семейств, которые собственно сим занимаются; они уволены от всяких податей и повинностей, но в 1830 г. занимались работами только 495 семейств, остальные же не производили посевов по болезни, потому что многие из них не женаты, так как по правам ханским полагается, чтобы каждый акер или земледелец имел жену, и в таком только случае он производит работы, некоторые же и по недостатку быков. Права акеров сих в Талыше чрезвычайно сложны, несправедливы, неуравнительны и притом до такой степени сбивчивы, что нет никакой возможности дойти до того, чтобы узнать, каков

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром		Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
				получают вовсе ничего, а взносят в казну 2 халв. пшена; 7) есть акера, которые получают на джут 1 быка, 1 сошник, 1 лопатку, чалтыка на посев 4 гири 5 гоузов, и потом получается с урожая половина чистого пшена; 8) иным дается от 3 до 6 гирь чалтыка на посев, 1 бык, 1 сошник, 1 лопатка и получается половина урожая. Все сие относится к акерам чалтычным. К урожаю 1830 г. выдано было 780 гирь 6 гоузов чалтыка; получено же в казну 430 халв., или 10 750 п. чистого сарачинского пшена и 817 гирь, или 4 290 п. чалтыка, а за исключением выданного за наем быков и оставленного на семена, осталось показанное выше количество.	действительно должна получать казна доход. Акеры есть в Ленкоранском, Аркеванском, Астаринском, Дрыхском и Моранкунтском магалах. Надзор за казенным хозяйством поручен особому смотрителю [a].
2	Посевы: Пшеницы 103 гири, или 645 п. . . . . Ячменя 6 гирь, или $31^1/_2$ пуд.	233	60	Занимающиеся посевами пшеницы и ячменя производят оные на следующем основании: 1) джут получает 1 быка, 1 сошник, 1 лопатку, пшеницы на посев 4 гири и ячменя 1 гирю; потом взносит в казну половину урожая; 2) другим дается 1 бык, 1 сошник, 1 лопатка, пшеницы на посев 5 гирь	В каждом магале естьназырь, который имеет ближайшее наблюдение за акерами и посевами; назыры сии получают за сие неодинаковые части. Иногда гирю с джута, а иногда, рассчитывая по количеству урожая, расход сей производится казною пополам с аке-

[a] Одному офицеру расположенного в Ленкоране батальона. — *Прим. подлинника.*

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром		Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
				и ячменя 1 гиря 5 гоузов, и они взносят в казну половину урожая; 3) некоторые получают 1 быка, 1 сошник, 1 лопатку, на посев пшеницы от 4 до 6 гирь и ячменя одну гирю 5 гоузов, а взносят также половину урожая; 4) есть такие акера, которым даются 1 бык, 1 сошник, 1 лопатка, на посев пшеницы 3 гири, и урожай делится пополам; 5) иным дают те же средства, на посев пшеницы 3 гири, ячменя гиря, к коим джут прибавляет столько же своих семян; или при тех же средствах 1 гиря 5 гоузов пшеницы, 1 гиря ячменя, или от 3 до 5 гирь пшеницы и 1 гиря ячменя, и получается от каждого джута половина урожая. К урожаю 1830 г. высеяно было 433 гири 9 гоузов или 3 254 п. 10 ф. пшеницы и 119 гирь $1^1/_2$ гоуза или 652 п. $21^1/_2$ ф. ячменя, получено же на часть казны: пшеницы (со включением 20 гирь, собранных после бежавших акеров) 560 гирь, или 3 374 п., ячменя 115 гирь, или 604 п., а за исключением выданных за наем быков и оставленных на семена, осталось показанное выше количество.	рами, равно как и тем, которые смотрят за рассадою чалтычною, за посевами и за пропуском воды на чалтычные нивы. По чрезвычайному беспорядку в правах акеров, по сложности оных, нет никакой возможности открыть какие-либо беспорядки или злоупотребления в таком даже случае, если бы смотритель хозяйства захотел бы того, а тем более нет возможности поверить действия смотрителя, если бы с его стороны были неправильные действия. Отчетности нет никакой. Назир представляет собранное количество произведений смотрителю; большею частью донесения бывают словесные, а потом уже по произволу составляют о сем письменные документы. Таким образом, налоги сии, и без того уже весьма тягостные по неуравнительности прав, делаются еще более ужасными для акеров. Надобно прибавить к сему, что акерам часто дается скот, неспособный к хлебопашеству, и они должны нанимать оный. Аке-

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром		Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
3	Посевы: проса—2 гири, или $10^1/_2$ п. порынжи 19 гирь, или 96 п.			Небольшое число акеров занимаются посевами порынжи и проса на следующем основании: дается им на джут 1 бык, 1 сошник, 1 лопатка и на посев 1 гоуз проса и одна гиря порынжи или 1 гиря и 5 гоузов порынжи, и берется с каждого джута половина урожая, полученное количество оставлено на семена.	ра не получают часто земледельческих орудий, как доходили жалобы, и они должны приобретать их сами; обстоятельства сии акеров довели до самого бедного и жалостного положения, // сделали состояние сие презренным и ужасным, так что платящие подать жители считают за величайшее наказание быть обращенными в акера. От такого стеснительного положения бывает между акерами много бежавших за границу. Как Талыш есть провинция земледельческая, то казенное хозяйство подобного рода может быть для казны выгодно: ибо казна дохода, приносимого оным, не может заменить никаким другим налогом, не может найти источника, из которого можно бы получать то же самое, — а по вышеизложенным причинам хозяйство казенное не может оставаться в настоящем положении. Необходимо уравнять права акеров сообразно с местными выгодами, установить надлежащую отчетность в сбо-
	Итого от казенного хозяйства	4 921	10		

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром		Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
					ре дохода, по возможности отвратить средства к злоупотреблению, тогда акера будут в лучшем состоянии, и, конечно, доход казны будет вернее и гораздо в большем количестве. Магальные наибы могли бы наблюдать за действиями назырей, но, во-первых, наибы сии безгласны, во-вторых, во всех почти магалах назырями братья или сыновья самих наибов, от сего средства к злоупотреблению еще ближе, вернее. При хорошем попечении, с тем, конечно, чтобы надзор за казенным хозяйством поручен был знающему человеку, можно бы часть сию распространить, заведя плантации разных южных растений, красильных и лекарственных, ибо нет удобнее для сего места и климата, как в Талыше. С распространением сих плантаций и жители, увидевши пользы оных, сами занялись бы сею промышленностью. По казенному хозяйству назначено около 1 тыс. семейств, а за-

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром Руб.	Коп.	Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
					нималось хлебопашеством в 1830 г. менее половины, но при всех беспорядках, при неосновательности действий, безотчетности, а, может быть, и при злоупотреблениях, казна получила дохода от казенного хозяйства 4 921 руб. 10 коп. сер. Следовательно, если обратить к занятиям и другую половину акеров, дав им к тому средства и установив лучший порядок по сей части, можно решительно утверждать, что казна получит дохода в год более в $1^1/_2$ раза, т. е. до 12 тыс. руб. сер.
	В. Прямые налоги.				Примечание о податях
1	Подати денежные	6 789[1]	—	Одно исчисление сих предметов, которое, входя в состав податей, показывает, в каком уже дурном состоянии находится система податей в Талыше. Кроме неудобства, соединенного при взыскании оных с приемом и наконец с сбы-	Все подати остались почти в прежнем виде. Ныне обложено податью только 2 500 дымов, следовательно, на каждый дым приходится по 4 руб. 20 коп. сер. (как деньгами, так и в натуре).
2	В натуре:				
	а) сарачинского пшена 9 халв, или 225 п.				

[1] По расписанию, доставленному к г. мин-ру финансов от главноупр-щего, показано подати денежной 6 234 руб. сер., менее 555 руб. сер. — *Прим. подлинника.*

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром		Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
	б) чалтыка 26 халв. 66 батм 666 $^{1}/_{4}$ п. в) пшеницы 250 гирь, или 1500 п. г) ячменя 201 гиря, или 900 п. 15 фунт. д) шелка сырцового 3 ф. е) масла коровьего 103 батм., или 25 п. 30 ф. ж) пуху лебединого 5 $^{1}/_{10}$. з) персидского холста 61 шт. и) нефти 80 батм., или 14 п. 20 ф. к) быков 117 штук л) баранов 103 штук м) лошадей 30 штук	3 661[1]	—	том, нельзя не заметить, что система таковая может подавать все средства к злоупотреблению: ибо тот, кто собирает с жителей, напр., скот, может делать притеснения при взыскании, требуя лучшего, и потом может вместо хорошего представить в казну собственный дурной скот. Назначение податей делается комендантом вместе с заседателями правления; раскладка производится по магалам. О количестве, какое следует с магала, дается знать магальному наибу, а от него старшинам, потом уже жители каждой деревни раскладывают подати подымно между собою. Взнос податей в казну производится в конце года, сбором оных занимаются магальные наибы или сие поручается члену правления, а иногда старшинам деревень. Таким образом, к невыгодам самой системы податей присоединяется еще неудобный образ раскладки и взыскания оных. Если нет постоянных податей, то по крайней мере надлежало бы делать раскладку оных по дерев-	Камерального описания в Талышинском ханстве произведено не было: в финансовом же описании сказано, что по сведениям местного начальства считается 6 300 дымов, но можно наверное положить до 7 тыс. дымов, в том числе: беков 110 дымов, духовенства 210, акеров 1 000, бекских поселян до 1 000; следовательно, при наложении податей должно принять в расчет до 4 500 дымов. Итак, полагая по той же соразмерности, т. е. по 2 руб. 70 коп. сер. с дыма, получится денежных податей 12 150 руб. сер. вместо 6 789 руб.; в такой же пропорции должна увеличиться и подать произведениями.
	Итого прямых налогов	10 450	—		

[1] По средним ценам. — *Прим. подлинника.*

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром		Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
				ням или хотя по магалам, но собирать всех старшин, дабы они с магальными наибами в присутствии коменданта или правления производили раскладку подати по деревням: ибо хотя старшины и будут знать о количестве назначенной с целого магала подати, но наиб может определить излишнее на деревню, и как часто сей же самый наиб занимается сбором податей, то нет возможности поверить его действия. Подати взносятся персидским серебром, принимаемым по расчету: туман в 4 руб. сер., реал в $45^4/_8$ коп., сагапкран в $35^1/_2$ и панабат в $17^1/_2$ коп. российским серебром. Предполагается разные статьи собственно податей привести к большему однообразию, денежную подать оставить; подать произведениями, как-то: сарачинским пшеном, пшеницею, ячменем — также оставить (ибо нет возможности обратить сие в деньги по тому уважению, что у жителей мало средств к приобретению денег), уничтожить подать шелком, пухом лебединым, маслом, персидским холстом и нефтью, во-первых, потому, что она ничтожна, а во-вторых, по неудобству сбывать продукты,	

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром		Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
				гораздо лучше заменить ее или деньгами в общем составе или по расчету также хлебными произведениями. Подать баранами и лошадьми уничтожить, а заменить ее также в общем составе или по расчету также хлебными произведениями. Подать быками оставить до тех пор, пока будет существовать казенное хозяйство. Сделать раскладку податей постоянную по деревням, сделав известным всем жителям, сколько должно общество взносить подати и чем именно, раскладку по дымам предоставить самим жителям, устранив от сего не только магальных наибов, но даже и старшин. Сбор податей и взнос возложить на избранных стариков деревни и давать расписки в получении податей на их имя; обратить к платежу податей нукеров и маафов, которые совершенно не несут никаких обязанностей, а между тем пользуются всеми выгодами общественной жизни	

№ п/п.	Наименование статей доходов	Доход 1830 г. серебром Руб.	Коп.	Примечания и объяснения о каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
В.	По расписанию, доставленному к г. мин-ру финансов от главноупр-щего, показано доходов по Талышинскому ханству: 1) подати 6 234 сер. 2) с разных оброчных статей (по сложности 3-х лет) 6 300 сер. 3) за податной хлеб и другие произведения 4 100 сер. 4) неокладных поступлений 300 сер.				
	16 934 сер. Менее 7 197 сер. 27½				

Колл. сов. Калиновский

Ширванская провинция

№ п/п.	Наименование статей	Доход 1829 г., считая червонец в 3 руб. сер.		Примечание и объяснение к каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
	С. Налоги прямые.			Это есть собственно подать. По трактату, заключенному с российским правительством, Мустафа-хан обязался платить России определенную дань ежегодно. Когда Мустафа-хан бежал, и Ширванская провинция сделалась совершенно подвластною России, тогда дань сию начали собирать прямо с жителей. В последствии времени на некоторые селения, кои не платили подати, наложена особая. Из общей суммы обращается в государственные доходы 24 000 руб. сер., которая показана в особой табели.	Ныне существующий образ взимания доходов есть следующий: распределение постоянных податей сделано единожды по магалам и деревням, в деревнях делают раскладку по дымам юзбаши или кевхи (старшины) со стариками. В определенное время собирают подать и потом старшины со стариками представляют оную в провинциальный суд и получают от оного квитанции (в финансовом описании изъяснены подробно беспорядки, при сем бывающие). О прочих сборах изложено в табели. В настоящее время подать несут только 9 262 дыма по 3 руб. 4 коп. с каждого круглым числом, хотя в частности по магалам и приходится от 2 до 5 руб. 25 коп. сер. на дым, с податями в натуре приходится круглым числом на дым по 4 руб. 80 коп. сер.
	а) денежные:				
1	дань 8 854 червонцев и 68 руб. 63⅓ коп. ширванскими деньгами;[1]				
2	особой подати с двух деревень, жители коих ведут жизнь в роде наших цыган, 370 руб. ширванскими деньгами;				
3	вновь наложенной подати 1 302 руб. 12 коп. сер;				
4	за сады 468 руб. 14 коп. ширванскими деньгами;			Берется с кочующих жителей.	
5	за масло 674 руб. 50 коп;			Денежные сборы сии производятся за те вещи, которые давались хану натурою	
6	за сыр 44 руб. 77½ коп;				
7	за ковры 266 руб. 40 коп;				
8	за попоны 125 руб. 40 коп;				
9	за мякину 140 руб. 80 коп;				
10	с шелковичн. садов 244 руб.				
	Итого 1964 руб. 16 коп. ширванскими деньгами.				

[1] В одном рубле серебра заключается 1⅔ руб. ширванскими деньгами. — *Прим. подлинника.*

№ п/п.	Наименование статей	Доход 1829 г., считая 1 червонец в 3 руб. сер. Руб.	Коп.	Примечания и объяснения к каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
11	С шелкомотальных машин 56 руб. ширванскими деньгами.			Сии денежные сборы производятся за те вещи, кои давались дарогам, поставленным от хана для присмотра деревень.	
12	За сохи 264 руб.				
13	За дрова и уголье 49 руб.				
14	За мякину 140 руб. 80 коп. деньгами 15 руб.			Сбор сей производится с некоторых деревень для мирз (письмоводителей) ханских. Т. е. сбор с жителей за сохи, употребляемые в распашку. Т. е. сбор денег (по 1 руб. а в некоторых по 60 коп. ширванскими деньгами) с каждой тагары малджагатного хлеба.	
	Итого 541 руб. 12 коп. ширванскими деньгами.				
15	Денежный сбор 162 руб. и 175 руб. 78 коп. ширванскими деньгами.				
16	Джут-баши 1671 руб. 25 коп. ширванскими деньгами.			Быки сии следовали в дань, которая положена при хане на провинции.	
17	Тагар-баши 334 руб. 14 коп.				
18	За 100 быков 2 503 руб. $17^1/_3$ коп.				
	Итого 4508 руб. $36^1/_3$ коп. ширванскими деньгами.				
	Всего же прямых налогов (во всех расчетах червонец положен в 3 руб. сер.)	32 926	$97^{11}/_{23}$		
	По расписанию же, доставленному главноупрщим к г. мин-ру финансов, при отношении от 30 ноября 1833 г. показано:				

№ п/п.	Наименование статей	Доход 1829 г., считая червонец в 3 руб. сер. Руб.	Коп.	Примечания и объяснения к каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
	податей под разными наименованиями и джут-баши 31 187 руб. 29 коп. сер., следовательно, менее 1 739 р. 68½ 1/3[a] коп. сер.				
	б) натурою:				
1	сурсат: пшеницы 130 тагар 18 батм.;[1] ячменя 5 тагар 22 батм.			Получается одною казною, но не все деревни оным обложены.	
2	таругский: шелку 4 батм. 40 стилей.[2] чалтыка 80 тагар 10 батм. пшеницы 39 тагар 38 батм. ячменя 62 тагар 34¾ батм.;			Таругским доходом пользовались дарги, смотревшие за деревнями. Ныне сим доходом со многих деревень (56) пользуются разные лица, повидимому, без всякого права.	
3	малджагат: шелка 46 батм. 8½ стилей хлопчатой бумаги 38 батм. 22 стилей пшеницы 476 тагар 43 батм. чалтыка 62 тагар 12 батм. ячменя 177 тагар 29½ батм. проса 25 тагар 37½ батм.			Сбор с урожая у жителей (не всех) 10-й части зерна и 5-й с прочих произведений. Малджагат лежит на всех магалах, кроме Муганского, Рудбарского и Ханчобанского; 69 деревень дают малджагат некоторым лицам. По положению должны вносить малджагат все платящие подать и отбывающие казенные повинности, но есть деревни, кои не обложены сею податью.	
	Итого податей в натуре на сумму	11 473	85½		

[a] *Так в подлиннике.*

[1] Тагара пшеницы 50 батм. 25 п. ячменя, проса 40 батм. 20 п., чалтыка 30 батм. 15 п. — *Прим. подлинника.*

[2] Батман, на который принимается в казну шелк = 48 стилям 24¾ ф., а стиль 49½ зол. — *Прим. подлинника.*

№ п/п.	Наименование статей	на ширванский вес			на русск. вес		по какой цене		на сумму		Примечания и объяснения к каждой статье доходов	Общие примечания
		тагар.	батм.	стил.	п.	ф.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
	1										3	4
							за батман					
	а) шелка	»	51	1/2	31	9	34	20	1744	55 3/4		
	б) хлопчатой бумаги	»	38	22	19	1/4	3	»	116	75		
							за тагару					
	в) пшеницы	646	49	»	16 175	»	по 12	»	7440	24		
	г) чалтыка	142	22	»	2 141	»	3	»	428	20		
	д) ячменя	246	61 1/4	»	1 923	10	6	»	1475	95		
	е) проса	25	37 1/2	»	393	30	10	30	267	15 3/4		

NB:. Образ взимания сего дохода есть следующий: при начале уборки произведений хлеба наряжаются в каждый магал по 3 или 4 человека, которые вместе с наибами осматривают у каждого поселянина урожай и по количеству оного налагают малджагат; они же приводят в известность число сох, в распашку употребляемых. По окончании описания кисимдары представляют в комендантское управление именные ведомости малджагатные за своим подписанием. Затем по числу сих налагается денежная подать джутбаши, а по числу тагар хлеба тагар-баши. //

Такой образ взимания неокладных доходов без дальнейшего рассмотрения представляется совершенно неудобным, ибо количество дохода сего зависит совершенно от произвола кисимдара (описателя).

При исчислении доходов показано, что малджагата получено в 1829 г. пшеницы около 477 тагар, ячменя около 178 тагар, чалтыка 62 тагар, хлопчатой бумаги около 39 батм. и шелку 46 батм. Доход сей совершенно ничтож-

№ п/п.	Наименование статей	Доход 1829 г., считая червонец в 3 руб. сер. Руб.	Коп.	Примечания и объяснения к каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
				ный и невероятно малый, по следующим причинам: из обозрения народного богатства видно, что получаемое жителями Ширванской провинции ежегодное количество произведений простирается: пшеницы до 77 000 тагар, чалтыка до 16 000 тагар, хлопчатой бумаги до 7 500 батм., проса до 2 500 тагар, ячменя до 18 000 тагар, шелку до 3 900 п.; если положить, что четвертая часть сих произведений получается жителями, обязанными давать малджагат, чего никак не может быть, то доход должен бы составить: пшеницы 1 925 тагар, ячменя 450 тагар, чалтыка 750 тагар, проса $62^1/_2$ тагары, хлопчатой бумаги 375 батм. и шелка до 168 п. Число сох, в распашку употребляемых, исчисляется и показывается также неверно. Существование податей в натуре может быть допущено только в крайности, ибо хотя они сами по себе для народа не весьма тягостны, но образ поступления оных, будучи соединен с тысячами злоупотреблений, коих отвратить нет средства, делает их крайне обременительными. Во всяком слу-	

№ п/п.	Наименование статей	Доход 1829 г., считая червонец в 3 руб. сер. Руб.	Коп.	Примечания и объяснения к каждой статье доходов	Общие примечания
	1	2		3	4
				чае, подати сии не могут существовать в настоящем виде: малджагат, дающий только повод ко всем злоупотреблениям, должен быть решительно уничтожен, а с ним вместе и денежный сбор джут-баши и тагар-баши. Доказательство сего видно по Шекинской провинции, где жители сами просили наложить вместо малджагата постоянную подать. Вместо малджагата следует наложить на селения, обязанные взносить оный, постоянную подать, не придерживаясь ныне поступающего количества малджагата, но по крайнему исчислению доходов поселян, ибо ежели наложить сию подать со всеми снисхождениями к поселянам, то и тогда доход против настоящего будет несравненно больше. По новому камеральному описанию числится в Ширванской провинции кроме беков, духовенства, городских жителей (которые подати не платят), казенных речпаров, аробщиков и садовников, 18 444 дыма, а ныне платят только 9 262 дыма круглым числом по 3 руб. 4 коп. сер., а с податьми в	

№ п/п.	Наименование статей	Доход 1829 г., считая червонец в 3 руб. сер.		Примечания и объяснения к каждой статье доходов	Общие примечания
		Руб.	Коп.		
	1	2		3	4
				натуре по 4 руб. 80 коп. сер. Обложив остальные 8 582 дыма такою же податью, казна получит (сверх показанных в табели денежных податей) 26 099 руб. 28 коп., более против показанных в табели; а с податьми в натуре прибавится всего 42 193 руб., так что вместо выведенного в табели итога податей деньгами и натурою 44 400 руб. 83 1/3 коп. казна получит 86 593 руб. 83 коп. сер. Кроме же сего должен увеличиться сбор малджагата в значительном количестве (из финансового описания).	

Колл. сов. Калиновский

ЛОЦИА. МФ. Особенная канцелярия по секретной части, № 4/298, 1837 г. «По доставлению сведений из дел МФ о Закавк. крае председателю Комиссии, высочайше утвержденной для составления предположений об устройстве того края, сен-ру бар. Гану». На 503 листах; лл. 185 об.—190 об.; 205 об. — 214 об.; 226 об.—231. Датировано на основании «реестра приложениям» к записке мин-ра финансов гр. Е. Ф. Канкрина к бар. П. В. Гану от 5 ноября 1837 г. (гл. 24 и 26 настоящего дела). В ведомости опущены данные о промышленности и торговле, которые будут помещены в III томе «Материалов по истории Азербайджана».

1817 г. июля 18. — Предписание кубинского коменданта ген. Тихановского бекам Кубинской провинции, уточняющее их права и обязанности по отношению к населению подвластных им деревень.

В течение времени, как я имею честь быть здесь определенным по воле государя императора над вами начальником, открылось мне, что порученные в заведывание ваше казенные деревни в том уверении, что вы, как верноподанные государю императору всероссийскому, будете жителей деревенских предохранять от нарушения той клятвы, которую они дали перед богом всемилостивейшему государю Александр//у Павловичу, и заблаговременно, в случае их злого какого намерения, обязаны давать немедленно знать российскому начальнику, находящемуся в Кубинской провинции, и, дабы более к тому вас поощрять, то позволено за то пользоваться от деревни на тех правах, какие издревле в здешней провинции существуют. Но, к величайшему моему удивлению, вместо ожидаемого добра, согласия между беком и народом, доходят беспрестанно ко мне жалобы либо от беков на жителей, либо от жителей на беков, а сие происходит от // того, что нет границ, сколь далеко простираться может право беков, ибо они, как самовластные особы, поступали и хотят так непременно поступать и теперь с деревенскими жителями, не принося, впрочем, правительству никакой пользы, почему вынуждаюсь чрез сие объявить каждому из беков, как я нахожу за нужное положить правила между правом вашим и правом казенного народа в предупреждение всех недоумений, могущих быть между вами.

I. Дозволяется беку, разумеется, в тех деревнях, где всегда существовали дарги, и где и ныне находятся...: [a] 1) со всякого посева, как-то: пшеницы, ячменя, чалтыку и прочего 10-ю часть, 2) с каждого мужика по одной рубе ячменя, 3) с каждого току по одной рубе пшеницы, но только с мужиков, 4) каждый двор 2 арбы в год должен дать дров, 5) каждые 2 двора дают в год одну арбу мякины или сена, 6) 10 домов должны дать // одного рабочего во время рабочей поры, 7) бек, которому пожалована в управление деревня, то должно ему иметь одного рачбара, мейтера и нукера, но не иначе, как с позволения начальства, 8) если бек вздумает строить себе дом в городе или в деревне, то обязаны мужики беспрекословно выстроить, однако бек не может далее употреблять их, как только 6 дней на

[a] *Одно слово не разобрано.*

собственном их содержании, 9) если бек будет послан в поход, то деревня должна дать одну лошадь вьючную, а когда возвратится из похода, то обязан ту лошадь отдать обратно деревне в целости непременно, 10) для молотьбы деревня должна дать также одну лошадь, но, кончивши перемол, возвращает опять деревне, 11) беку не возбраняется просить всю деревню пособить ему пахать и собирать хлеб, за что он от себя обязан им делать праздник, и, наконец, 12) если вместо бека будет приставлен от него человек собирать следующую // ему повинность, то деревня обязана кормить его и его лошадь, но только до тех пор, пока собирается все, следующее беку, а по окончании не давать ему никакого содержанья, да и он требовать не может под опасением телесного наказания. Расчет сей не иначе должен производить, как со старостою деревни.

II. Судя по сим выгодам, кажется, бек уже довольно награжденным быть должен за его службу и верность ко всемилостивейшему государю императору, и, следовательно, есть великая верноподданная обязанность служить интересам его и. в. до последней капли крови. Не щадя живота своего, должен каждый бек усугубить ревность свою и усердие к российскому правительству, здесь учрежденному и впредь могущему быть учреждаемому и, во-первых, жителей не утеснять, от злых намерений удерживать и немедленно доносить российскому начальству, воровские партии стараться всемерно истреблять // и ловить подозрительных людей, приходящих в деревню, как для распускания вредных слухов или возмущения с письмами или словесно, таковых людей ловить, невзирая ни на какое лицо, и представлять ко мне, или, если время не терпит, то волостному начальнику, которому всякой бек есть во всякое нужное время первый помощник; жителей заставлять все то, что касается до службы государственной, исполнять в точности; буде ж станут противиться и оказывать в нужных случаях неповиновение, то о сем объявить волостному беку или прямо мне, но, если по разобрании дела окажется, что бек по каким-либо неудовольствиям своим личным станет напрасно утеснять жителей, и чрез то выйдут беспорядки, то я в обязанности поставляю предупредить чрез сие каждого бека,—от такового будет непременно отнята деревня, и с нею вместе и тех выгод лишится, какие с оною были сопряжены. //

III. Строго запрещается, кроме тех выгод, какие в первом пункте объяснены, отнюдь ничего от жителей заведываемой им деревни не требовать, что, если вопреки сему окажется кто-либо неисполнительным, то по разбирательстве дела за все то, что возьмет с жителя или деревни, взыщется с бека все сполна и отдастся тому, у кого взял, да по оценке, что все то будет стоить, в пользу городового суда для употребления бедным; менее ж всего не позволять приставленным от беков людям входить в распоряжение по деревне: ему более нет иной обязанности, как только собрать беку следующую долю, а по собрании представить оную своему беку. Если бек считает за нужное иметь в какой деревне своего человека, то не иначе, как на собственном своем во всем содержании, и от жителей ему да и самому беку, кроме

доброго их желания, отнюдь ничего не требовать, для чего позволяется беку во всякой порученной ему деревне заводить свое хозяйство. //

IV. Кто противу сего из беков учинит ослушание, то, невзирая ни на какое лицо, в пример другим, строжайшим образом будет наказан, ибо чрез необыкновенные требования всего от жителей для собственной своей корысти деревенские жители не в силу сносить того бремени, какое чувствуют от беков, выходя же из послушания идут беспрестанно на них с просьбами ко мне или в городовой суд.

V. Обязанностью поставляю еще беку здесь упомянуть, что если он будет обращаться так с мужиками, [как] с детьми своими, тогда надеюсь, что они будут к нему признательны, к службе усердны и любить его так будут, как дети доброго отца, тогда правительство, над всеми поставленное от всемилостивейшего государя Александра Павловича, императора всероссийского, будет уверено, что в Кубинской провинции водворится спокойствие такое, какое вы уже давно не видели, и почувствуете пользу и выгоду свою в полной мере и без обиды бедных жителей, которые вам также будут с усердием служить, // как вы сами будете привязаны к начальству, и по мере исполнения тех поручений, какие на вас возложены будут.

VI. Вот вам мое наставление, здесь вкратце изображенное, по которому вы обязаны в совершенной точности поступать. В нем, кажется, довольно достаточно вам представлено ваша обязанность к начальству, право ваше на пользование выгодами от тех деревень, которые по воле высшего начальства вам поручены в заведывание, и также положены границы, от чего должны удерживаться. Кто сие не исполнит в самой точности, то никому вреда не причинит, как только себе самому, тогда пусть вину свою возложит на самого себя. Но кто из беков будет в точности исполнять, будет отличаем от других, и по мере усердных его заслуг оказываемо будет и более отличия.

VII. Я вижу из прав ваших, что вся собственная выгода ваша происходит от мужиков, ровно и вся государственная повинность более лежит на тягости бедных мужиков, следовательно, по всей справедливости должно оказывать более им снисхождения, от того будет всяк к вам признателен и благодарен. Само собою разумеется, что если мужик в хорошем состоянии, когда у него хорошо родится хлеб и протчие, кровию, а не трудами им обрабатываемые, тогда он с радостью должную подать государю и беку часть заплатит, тогда не может никакого быть несогласия ни с которой стороны. Обратите все свое внимание, сколько благ господь и милосердный государь Александр Пав[лович], который желает всем сердцем своим, дабы все верноподданные его насыщались в полной мере благоденствием своим под сильною державою его, вам более ничего не остается, как только познать свое благополучие и свои истинные выгоды.

Помета: Представлено от ген.-м[айора] Тихановского из Кубы июля 18 1817 г., № 651, как инструкция, которая была дана кубинским бекам.

Архив АН СССР. Фонд Н. Ф. Дубровина (ф. 100, оп. № 1), № 411, лл. 16—20. Копия.

СОДЕРЖАНИЕ

III. ТАБЛИЦЫ

IV. ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕЧАТАЕТСЯ

Материалы по истории Азербайджана. Т. I. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в. Часть 2-я. Феодальные отношения и колониальный режим 1843—1868 гг. С терминологическим словарем и указателями имен и географическим к чч. 1-й и 2-й тома I.

